NIION 2007-0083
MOSURED 77/27-005

ISSN 2687-0185 (Print)
ISSN 2782-571X (Online)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

3
2025

Рекомендован Перечнем ВАК при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3 • 2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
ПРАВО

Ю. М. Антонян,
ученый секретарь секции юридических наук,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России

Е. А. Антонян,
доктор юридических наук, профессор

А. Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН

Л.А. Букалерова
доктор юридических наук, профессор

М. Д. Давитадзе,
доктор юридических наук, профессор

Ю. Н. Дмитриенко,
доктор юридических наук, профессор

А. Е. Епифанов,
доктор юридических наук, профессор

О. Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры России, академик РАЕН

Н. Г. Иванов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России

С. В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

Н. Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования России

Р. А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

Н. Н. Карпов,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры России,
заслуженный работник прокуратуры России

О. Г. Карпович,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор

М. П. Киреев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России

С. И. Кириллов,
доктор юридических наук, профессор

А. Ю. Кирсанов,
кандидат юридических наук

Н. Ш. Козаев,
доктор юридических наук, доцент

Н. А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

М. В. Костенников
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный сотрудник ОВД России

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России, заслуженный
деятель науки России

EDITORIAL BOARD

SOCIAL AND HUMAN SCIENCES
LAW SCIENCES

Yu. M. Antonyan,
Scientific Secretary of the Section of Legal Sciences,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia

E. A. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician of RANS

L.A. Bukalerova
Doctor of Legal Sciences, Professor

M. D. Davitadze,
Doctor of Legal Sciences, Professor

Yu. N. Dmitrienko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. E. Epifanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O. D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Prosecutor
of Russian, Academician of RANS

N. G. Ivanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

S. V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. G. Kadnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia

R. A. Kalamkaryan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. N. Karpov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Prosecutor's Office of Russia,
Honored Worker of Prosecutor's Office of Russia

O. G. Karpovich,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor

M. P. Kireev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russian

S. I. Kirillov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. Yu. Kirsanov,
Candidate of Legal Sciences

N. Sh. Kozaev,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

N. A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

M. V. Kostennikov
Doctor of Legal Sciences, Professor
Honored Employee of the Internal Affairs Bodies
of the Russia

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honored
Scientist of Russia

С. Я. Лебедев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России	**S. Ya. Lebedev,** Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia
Н. П. Маюров, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России	**N. P. Mayurov,** Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia
Н. П. Майлис, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, заслуженный деятель науки России	**N. P. Maylis,** Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russian Federation, Honored Scientist of Russia
Г. Б. Мирзоев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России	**G. B. Mirzoev,** Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia
А. Л. Миронов, кандидат юридических наук, доцент	**A. L. Mironov,** Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Н. Г. Муратова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Татарстан	**N. G. Muratova,** Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan
С. Л. Никонович, доктор юридических наук, доцент	**S. L. Nikonovich,** Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
Р. Б. Осокин, доктор юридических наук, профессор, почетный сотрудник МВД	**R. B. Osokin,** Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored officer of the Ministry of Internal Affairs
Б. В. Сангаджиев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Калмыкия	**B. V. Sangadzhiev,** Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Kalmykia
М. Н. Толчеев, доктор юридических наук	**M. N. Tolcheev,** Doctor of Legal Sciences
О. В. Химичева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы России	**O. V. Khimicheva,** Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russia
С.А. Шаронов доктор юридических наук, доцент, почетный работник сферы образования РФ	**S.A. Sharonov** Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Honorary Worker of the Education Sphere of the Russian Federation
Б. С. Эбзеев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, заслуженный юрист России, судья Конституционного суда (в отставке)	**B. S. Ebzeev,** Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of Russia, Honored Lawyer of Russia, Judge of the Constitutional Court of Russia (Retired)
Н. Д. Эриашвили, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства России в области науки и техники	**N. D. Eriashvili,** Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Winner of an Award of the Government of Russia in the field of Science and Technics
В. Ю. Бельский, ученый секретарь секции философских наук, доктор философских наук, профессор	**V. Yu. Belsky,** Scientific Secretary of the Section of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
С. Р. Аблеев, доктор философских наук, доцент	**S. R. Ableev,** Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor
Ф. Ю. Албакова, доктор философских наук	**F. Yu. Albakova,** Doctor of Philosophical Sciences
О. Е. Баксанский, доктор философских наук	**O. E. Baksanskiy,** Doctor of Philosophical Sciences
В. К. Батурин, доктор философских наук, профессор	**V. K. Baturin,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor
В. Н. Белов, доктор философских наук, профессор	**V. N. Belov,** Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Д. Н. Боровинская, доктор философских наук	**D. N. Borovinskaya,** Doctor of Philosophical Sciences
В. И. Букреев, доктор философских наук	**V. I. Bukreev,** Doctor of Philosophical Sciences

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

В. Н. Иванов,
доктор философских наук,
член-корреспондент РАН

В. Ю. Ивлев,
доктор философских наук, профессор

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

И. И. Кальной,
доктор философских наук, профессор

Н. С. Кирабаев,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки России

Е. А. Когай,
доктор философских наук, профессор

В. В. Колотуша,
доктор философских наук, профессор,
Член президиума РФО

И. А. Кушнеренко,
доктор философских наук, профессор

С. А. Нижников,
доктор философских наук, профессор

Н. В. Попкова,
доктор философских наук,
кандидат технических наук, профессор

В. А. Цвык,
доктор философских наук, профессор

О. В. Чистякова,
доктор философских наук, профессор

Р. В. Шурупова,
доктор социологических наук,
кандидат педагогических наук, профессор,
академик РАЕН, академик ИНАРН

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. N. Ivanov,
Doctor of Philosophical Sciences,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences

V. Yu. Ivlev,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

I. I. Kal'noy,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

N. S. Kirabaev,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia

E. A. Kogay,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

V. V. Kolotusha,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Member of the Presidium of the Russian Philosophical Society

I. A. Kushnerenko,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

S. A. Nizhnikov,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

N. V. Popkova,
Doctor of Philosophical Sciences,
Candidate of Technical Sciences, Professor

V. A. Tsvyk,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O. V. Chistyakova,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

R. V. Shurupova,
Doctor of Sociological Sciences,
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,
Academician of RANS, Academician of the INARN

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
ЭКОНОМИКА

SOCIAL AND HUMAN SCIENCES
ECONOMIC SCIENCES

И. А. Майбуров,
руководитель секции, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки России

Е. И. Кузнецова,
ученый секретарь секции экономических наук,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор

А. А. Бакулина
доктор экономических наук, доцент,
член-корреспондент РАЕН

В. И. Бобошко,
доктор экономических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы России

Л. В. Каширская,
доктор экономических наук, профессор

I. A. Mayburov,
Section Head, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia

E. I. Kuznetsova,
Scientific Secretary of the Section of Economic Sciences,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Bakulina
doctor of economic sciences, associate professor,
corresponding member of the RANS

V. I. Boboshko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

L. V. Kashirskaya,
Doctor of Economic Sciences, Professor

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрещенко,
доктор экономических наук, профессор

А. Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист России

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России, академик РАЕН

С. Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

Л. Н. Тепман,
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, академик ИНАРН

К. С. Хачатурян
доктор экономических наук, профессор

Н. В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. N. Litvinenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G.B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of Russia, Academician of RANS

S. G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

L. N. Tepman,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Academician of INARN

K. S. Khachaturian
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ И ИНФОРМАТИКА

И. В. Атласов,
доктор физико-математических наук, профессор

В. Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

М. Б. Брук,
доктор физики, академик ИНАРН (Израиль)

М. Козлов,
кандидат технических наук, профессор, академик ИНАРН

С. И. Козьминых,
доктор технических наук, доцент

И. А. Кубасов,
доктор технических наук, доцент

В. А. Минаев,
доктор технических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы России,
академик РАЕН

А. С. Овчинский,
доктор технических наук, профессор,
академик РАЕН

А. М. Попов,
доктор технических наук, профессор

Л. М. Прейгерман,
доктор физики, профессор,
академик ИНАРН (Израиль)

В. А. Прорвич,
доктор технических наук, доктор юридических наук,
профессор

Д. А. Шаповалов,
доктор технических наук, профессор

NATURAL SCIENCES
COMPUTER SCIENCE AND INFORMATICS

I. V. Atlasov,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

V. N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

M. B. Bruk,
Doctor of Physical Sciences, Academician of INARN (Israel)

M. Kozlov,
Candidate of Technical Sciences, Professor, Academician of INARN

S. I. Kozminykh,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor

I. A. Kubasov,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor

V. A. Minaev,
Doctor of Technical Sciences, Professor,
Honored Worker of the Higher School of the Russia,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

A. S. Ovchinsky,
Doctor of Technical Sciences, Professor,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

A. M. Popov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

L. M. Preygerman,
Doctor of Physical Sciences, Professor,
Academician of INARN (Israel)

V. A. Prorvich,
Doctor of Technical Sciences, Doctor of Legal Sciences,
Professor

D. A. Shapovalov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-29301 от 20 августа 2007 г.

Научный редактор, ответственный за издание, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Лауреат премии Правительства РФ в области образования
Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
М. А. Андронаки

Старший редактор
В. С. Клементьева

Ответственный секретарь
А. В. Петрушина

При участии:
М. И. Никитин
Д. Э. Каллагова
М. А. Пыженкова

Дизайн и верстка
А. П. Яковлев

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
тел. 8 (499) 789-67-35

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Содержание № 3 • 2025

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
ПРАВО

Аливердиева М. А., Фунда Д. П. Аренда земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности: вопросы теории и практики 9
Амельчакова В. Н., Суслова Г. Н. Политическая полиция как орган государственного принуждения в царской России 14
Ахмедова Е. В. Связь насильственных преступлений против личности и жестокого обращения с животными: криминологический анализ 20
Богданов А. В., Комахин Б. Н., Хазов Е. Н. Совершенствование управления и контроля миграционными процессами в России 23
Виноградов Е. А. Оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации» в системе оперативно-тактических мер по выявлению и раскрытию хищений, совершаемых с использованием вредоносного программного обеспечения 29
Давитадзе М. Д. Криминологические аспекты обеспечения мира и безопасности человечества 34
Данилкин И. А., Данилкина В. М. Современные возможности использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве на примере управления общественной безопасности (УОБ) г. Пекина 39
Донская М. В., Абашева Я. В. Правовое обеспечение применения принудительной высылки к иностранным гражданам за нарушения законодательства в сфере миграции в Российской Федерации и ряде зарубежных стран: анализ законодательства и судебной практики 45
Древаль Б. В., Соломатина Е. А. Отдельные аспекты совершенствования прохождения государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации в период действия особых условий 52
Епифанов А. Е. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве: история развития, понятие и правовая природа в отечественном и зарубежном уголовном процессе 57
Земсков А. Ю. Организационно-правовые аспекты деятельности прокуратуры Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности в сфере миграции при осуществлении функции надзора 63
Казанцев С. Я., Романова Г. В. К вопросу об использовании информационно-поисковых технологий в работе следователя 73
Калинина С. В., Слепцова А. А. Актуальные проблемы правовой защиты сотрудников полиции 79
Кашкаров А. А. Применение института соучастия при квалификации преступлений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд 83
Корольчук А. В. О совершенствовании принципов применения мер административного пресечения в сфере противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет 89
Кудин В. А., Сойников С. А. Работа с ветеранами органов внутренних дел в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя 95
Куксин И. Н., Селихова О. Г. Аболиция — механизм реализации конституционных прав и обязанностей участников специальной военной операции 99
Ленский В. М., Чорный В. Н. Проблемные вопросы административной ответственности за побои. Осужденный — как субъект административной ответственности за побои 104
Мелехова А. Ю. Теоретические аспекты административных правонарушений в области налогов и сборов 111
Мещерякова И. С. Деятельность федеральных органов исполнительной власти в механизме обеспечения баланса экономической свободы и финансовой безопасности государства 116

Заказ № 61
Подписано в печать
16.09.2025 г.

Индекс по каталогу
Агентства «Урал-Пресс Округ»

013885

• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.
• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.
• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
(1-й завод – 300).

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Нестеров А. Ю., Таран А. Н. О некоторых аспектах совершенствования механизма правового регулирования использования гражданского оружия в России 121
Нурадинов Ш. М., Сасыков А. Ю. Конституционно-правовые основы деятельности транспортной полиции в обеспечении прав и свобод граждан 126
Олимпиев А. Ю., Умнова Я. В. О соотношении государственной и муниципальной служб в Российской Федерации и в ее субъектах 130
Ольшевская А. В. Законодательство, регулирующее дисциплинарную ответственность сотрудников органов внутренних дел 134
Палий В. М., Федорова И. В., Куксов В. А. Формы и методы противодействия незаконной миграции оперативными подразделениями полиции 142
Палий Е. С. Виктимогенные факторы, способствующие совершению дистанционного мошенничества в отношении лиц пожилого возраста 146
Прудников А. С., Иванченко Ю. А. Правовая пропаганда в процессе легитимации государственной власти 152
Пчелкин А. Ю. Мобилизационные листовки в России начала XX века 156
Сидоров Э. Т., Никоноров Е. А. Отдельные вопросы проведения административного расследования при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях 163
Сильнов М. А. Традиционные духовно-нравственные ценности как инструмент девиантологической профилактики 168
Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. К вопросу о правовом регулировании создания, преобразования и функционирования закрытых административно-территориальных образований 176
Тимофеева И. Ю., Тимофеев А. И. Ограничение оборотоспособности объектов гражданских прав как условие возникновения деликтной ответственности органов местного самоуправления 182

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
ЭКОНОМИКА

Антоненков К. И. Некоторые перспективы развития автоматизации производственных процессов в отдельных отраслях отечественной промышленности 188
Дмитриев Д. А. Некоторые организационно-экономические аспекты интеграции солнечных и ветровых источников энергии в промышленный сектор 193
Киреев Г. В. Экономические аспекты некоторых тенденций развития ключевых направлений отечественной авиационной промышленности 198
Кузнецова Е. И. О некоторых вопросах противодействия незаконным финансовым операциям в кредитно-финансовой системе России 204
Минаков А. В., Эриашвили Н. Д. Обеспечение финансовой устойчивости предприятий в сфере пассажирских авиаперевозок 209
Хосиев Б. Н., Остаев Г. Я., Кайтмазов В. А. Циркулярная модель экономической безопасности организации 218
Черняев А. М., Попова Т. В., Петров О. Г. Оценка состояния экономической безопасности производственного комплекса уголовно-исполнительной системы в современных условиях
Ющенко Д. П. Особенности осуществления экспортных операций промышленным 228
сектором Российской Федерации в контексте санкционного давления 237

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ И ИНФОРМАТИКА

Худяков В. В., Страхов А. А. Законодательные новации по противодействию мошенничеству, совершаемому с использованием подвижной радиотелефонной связи и сети «Интернет» 242
Шипулин А. В. Особенности государственного управления охранной деятельностью в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации 248

The journal is registered
by Federal Surveillance Service
for Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-29301
dated 20.08.2007

Scientific Editor,
responsible for the publication,
Winner of the Award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a Science and
Technics,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor, Laureate of the Russian
Government Prize in the field of
education
N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-chief
M. A. Andronaki

Senior editor
V. S. Klementieva

Executive Secretary
A. V. Petrushina

With participation of:
M. I. Nikitin
D. E. Kallagova
M. A. Pyzhenkova

Design and layout
A. P. Yakovlev

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot'
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff adress:
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12
tel. 8 (499) 789-67-35

CRIMINOLOGICAL JOURNAL

Contents № 3 • 2025

SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES
LEGAL SCIENCES

Aliverdieva M. A., Funda D. P. Lease of land plots in state and municipal ownership: issues of theory and practice 9
Amelchakova V. N., Suslova G. N. Political police as a body of state coercion in tsarist Russia 14
Akhmedova E. V. The link between violent crimes against the person and cruelty to animals: a criminological analysis 20
Bogdanov A. V., Komakhin B. N., Khazov E. N. Improvement of management and control of migration processes in Russia 23
Vinogradov E. A. Operational search event «obtaining computer information» in the system of operational and tactical measures to identify and disclose theft committed using malicious software 29
Davitadze M. D. Criminological aspects of ensuring peace and security of mankind 34
Danilkin I. A., Danilkina V. M. Modern possibilities of using digital technologies in criminal proceedings using the example of the Office of Public Security (PSB) in Beijing 39
Donskaya M. V., Abasheva Ya. V. Legal support for the application of forced expulsion to foreign citizens for violations of migration legislation in the Russian Federation and a number of foreign countries: analysis of legislation and judicial practice 45
Dreval B. V., Solomatina E. A. Certain aspects of improving public service in the internal affairs bodies of the Russian Federation during the period of special conditions 52
Epifanov A. E. Institute of Pre-trial cooperation agreement: history of development, concept and legal nature in domestic and foreign criminal proceedings 57
Zemskov A. Yu. Organizational and legal aspects of the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in ensuring national security in the field of migration in the exercise of the supervisory function 63
Kazantsev S. Ya., Romanova G. V. On the use of information retrieval technologies in the work of an investigator 73
Kalinina S. V., Sleptsova A. A. Actual problems of legal protection of police officers 79
Kashkarov A. A. The use of the institution of complicity in the qualification of crimes in the field of procurement of goods, works and services for state or municipal needs 83
Korolchuk A. V. On improving the principles of applying administrative preventive measures in the field of countering the dissemination of extremist materials on the Internet 89
Kudin V. A., Soynikov S. A. Work with veterans of the internal affairs bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' 95
Kuksin I. N., Selikhova O. G. Abolishment is a mechanism for the realization of the constitutional rights and duties of participants in a special military operation 99
Lensky V. M., Chorny V. N. Problematic issues of administrative responsibility for beatings. Convicted person — as a subject of administrative responsibility for beatings 104
Melekhova A. Yu. Theoretical aspects of administrative offenses in the field of taxes and fees 111
Meshcheryakova I. S. The activities of federal executive authorities in the mechanism of ensuring the balance of economic freedom and financial security of the State 116

Order № 61
Date of issue:
16.09.2025 г.

Distributed by
subscription index in the catalog
of «Ural-Press Okrug» agency

013885

• In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their considaeration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

• The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

• At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing Circulation 500 copies
(1st release – 300)

Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot'

117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

Nesterov A. Yu., Taran A. N. On some aspects of improving the mechanism of legal regulation of the use of civilian weapons in Russia 121
Nuradinov S. M., Sasykov A. Yu. The constitutional and legal basis of the transport police in ensuring the rights and freedoms of citizens 126
Olympiev A. Yu., Umnova Ya. V. On the relationship between state and municipal service in the Russian Federation and its subjects 130
Olshevskaya A. V. Legislation regulating disciplinary liability of employees of internal affairs bodies 134
Paliy V. M., Fedorova I. V., Kuksov V. A. Forms and methods of countering illegal migration by operational police units 142
Paliy E. S. Victimogenic factors contributing to the commission of remote fraud against 146
Prudnikov A. S., Ivanchenko Yu. A. Legal propaganda in the process of legitimizing state power. 152
Pchelkin A. Yu. Mobilization leaflets in Russia at the beginning of the XX century 156
Sidorov E. T., Nikonorov E. A. Certain issues of conducting an administrative investigation in the course of proceedings in cases of administrative offenses 163
Silnov M. A. Traditional spiritual and moral values as a tool for deviant prevention 168
Sosnovskaya Yu. N., Markina E. V. On the issue of legal regulation of the creation, transformation and functioning of closed administrative-territorial entities 176
Timofeeva I. Yu., Timofeev A. I. Limitation of the turnover of objects of civil rights as a condition for the occurrence of tort liability of local governments 182

SOCIAL AND HUMAN SCIENCES
ECONOMIC SCIENCES

Antonenkov K. I. Some prospects for the development of automation of production processes in certain sectors of domestic industry 188
Dmitriev D. A. Some organizational and economic aspects of integrating solar and wind energy sources into the industrial sector 193
Kireev G. V. Economic aspects of some trends in the development of key vectors of the domestic aviation industry 198
Kuznetsova E. I. On some issues of countering illegal financial transactions in the Russian credit and financial system 204
Minakov A. V., Eriashvili N. D. Ensuring the financial stability of enterprises in the field of passenger air transportation 209
Khosiev B. N., Ostaev G. Ya., Kaitmazov V. A. Circular model of economic security of an organization 218
Chernyaev A. M., Popova T. V., Petrov O. G. Assessment of the state of economic security of the production complex of the penal and correctional system in modern conditions 228
Yushchenko D. P. Peculiarities of export operations by the industrial sector of the Russian Federation in the context of sanctions pressure 237

NATURAL SCIENCES
COMPUTER SCIENCE AND INFORMATICS

Khudyakov V. V., Strakhov A. A. Legislative innovations in combating fraud committed through mobile radio telephony and the Internet. 242
Shipulin A. V. Peculiarities of state management of security activities in the Russian Federation in the conditions of digital transformation 248

Научная статья
УДК 347.214.21
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-9-13
EDN: https://elibrary.ru/XDDJZF
NIION: 2007-0083-3/25-672
MOSURED: 77/27-005-2025-03-872

Аренда земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности: вопросы теории и практики

Муслимат Айдабековна Аливердиева[1], Даниял Пахрудинович Фунда[2]
[1,2] Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия
[1] aliverdieva.muslimat@mail.ru
[2] Danyalp@yandex.ru

Аннотация. Проанализировано гражданское и земельное законодательство РФ, регулирующее вопросы аренды земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Акцентируется внимание на пробелах и коллизиях земельного и гражданского законодательства по исследуемой теме.

Определены некоторые особенности договора аренды государственных и муниципальных земель. Охарактеризован порядок заключения договора аренды государственных и муниципальных земель на торгах. Обозначены преимущества и недостатки проведения торгов в форме электронного аукциона. Рассмотрены условия заключения договора аренды государственных и муниципальных земель без проведения торгов.

Автором сделаны выводы и предложения, которые могут быть положены в основу совершенствования законодательства по вопросам аренды государственных и муниципальных земель, а также позволят повысить эффективность правоприменительной практики.

Ключевые слова: договор аренды, земельный участок, особенности, коллизии, торги, аукцион, арендная плата, сроки, судебная практика

Для цитирования: Аливердиева М. А., Фунда Д. П. Аренда земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности: вопросы теории и практики // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 9–13. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-9-13. EDN: XDDJZF.

Original article

Lease of land plots in state and municipal ownership: issues of theory and practice

Muslimat A. Aliverdieva[1], Daniyal P. Funda[2]
[1,2] Dagestan State University, Makhachkala, Russia
[1] aliverdieva.muslimat@mail.ru
[2] Danyalp@yandex.ru

Abstract. The civil and land legislation of the Russian Federation governing the lease of land plots in state and municipal ownership. Attention is focused on the gaps and conflicts of land and civil legislation. Some features of the lease agreement for state and municipal lands have been identified. The procedure for concluding a lease agreement for state and municipal lands at auctions is described. The advantages and disadvantages of bidding in the form of an electronic auction are outlined. The conditions for concluding a lease agreement for state and municipal lands without bidding are considered. The author draws conclusions and suggestions that can be used as a basis for improving legislation on the lease of state and municipal lands, as well as to improve the effectiveness of law enforcement practice.

Keywords: lease agreement, land plot, features, collisions, bidding, auction, rent, terms, judicial practice

For citation: Aliverdieva M. A., Funda D. P. Lease of land plots in state and municipal ownership: issues of theory and practice. Criminological Journal. 2025;(3):9–13. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-9-13. EDN: XDDJZF.

© Аливердиева М. А., Фунда Д. П., 2025

Земля является ценным и уникальным ресурсом, исключительная важность которой объясняется социально–экономическим значением и незаменимостью в жизнедеятельности человека. Земельные ресурсы, обладая колоссальным значением, имеют особый правовой режим, чем, безусловно, обуславливаются особенности правового регулирования отношений по поводу этого объекта [3, с. 18].

Земля как имущественный актив обеспечивает экономическую стабильность и удовлетворение потребностей для правообладателя земельного участка, а также гарантирует финансовую защиту государства посредством вовлечения неиспользуемых земель в хозяйственную деятельность за плату.

Развитие экономических отношений, общественная значимость и многофункциональное значение земли, необходимость сохранения природных свойств земельного участка и обеспечение его рационального использования, обосновывают актуальность и практическую значимость проблем правового регулирования самого распространенного договора-аренды государственных и муниципальных земель.

Особенности договора аренды государственных и муниципальных земель выражаются в порядке передачи земельного участка в аренду, определения арендной платы и сроков договора аренды.

В ст. 39.6 Земельного Кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) определены случаи проведения торгов публичных земельных участков, и их предоставление без проведения торгов.

Как известно, аренда публичных земельных участков является комплексным правовым институтом и носит межотраслевой характер. Если гражданским законодательством установлены общие положения об аренде недвижимости, то земельное законодательство выступает в качестве специального, предусматривая особенности правового регулирования. Так, в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ) предусмотрено проведение торгов в форме конкурса и аукциона, в то время как в ЗК РФ в качестве приоритетной процедуры закреплена передача земельных участков посредством проведения аукциона. При этом в исследовательской литературе предлагается конкурс как более подходящая форма торгов земельных участков [2; 4].

По замыслу законодателя по общему правилу договор аренды публичных земель заключается по результатам аукциона и такой способ является самым распространенным. В противовес этому, заключение договора без проведения торгов рассматривается как исключение. Кардинальные изменения десятилетней давности, коснувшиеся порядка заключения договора аренды государственных и муниципальных земель, были внесены не просто так, а вполне обдуманно и обосновано с экономической точки зрения. Как, известно, проведение торгов порождает конкуренцию и сводится к постепенному увеличению в разы первоначальной стоимости права заключения договора аренды, что, безусловно, выгодно для государства.

Практический интерес вызывает порядок проведения земельных аукционов. Данный процесс является сложным, многоэтапным, требующим соблюдения как сроков, так и последовательности.

Итак, начало процесса проведения земельных аукционов связано с подачей заинтересованными лицами заявления в соответствующий орган о проведении аукциона и принятием решения уполномоченного на то органа.

При этом по полученному заявлению о проведении аукциона в двухмесячный срок должно быть принято решение о проведении аукциона или об отказе.

Положительное решение является основанием для официальной публикации сведений о предстоящем проведении аукциона на соответствующем сайте — URL: https://www.torgi.gov.ru. Это условие является обязательным, несоблюдение которого влечет признание проведенных торгов, и, следовательно, его результатов, незаконными. Официальное опубликование извещения гарантирует соблюдение принципа открытости и обеспечение прав всех потенциальных лиц, имеющих виды на использование земельного участка.

Следует отметить, что законодатель четко называет требования к земельным участкам как предмету аукциона: наличие четких границ участка и установленных предельных (граничных) параметров разрешенной реконструкции или строительства, собственником которых выступают государство и муниципальные образования (п. 8 ст. 39.11 ЗК РФ).

В случае если организатором выявлены основания для отмены аукциона, то принимается решение об отказе в проведении аукциона и в трехдневный срок уведомляются об этом участники, которым также возвращаются задатки.

На практике возникает вопрос: каков срок принятия решения об отказе в аукционе? В законодательстве это не урегулировано. В связи с этим, считаем уместным в ЗК РФ предусмотреть конкретный срок — не позднее, чем за три дня до даты проведения аукциона.

Зачастую происходят случаи, когда заявка на приобретение участка в аренду поступает от лица, не имеющего на то законного права и, соответственно, не принимается уполномоченным органом. Выявление таких субъектов на практике усложняется тем, что сведения о лицах, не обладающих правом на приобретение участка земли на праве аренды, рассредоточены по разным нормативным документам. В целях устранения такого хаотичного распределения правовых норм, следует систематизировать сведения и ввести в ЗК РФ единую статью, где был бы представлен перечень всех лиц, не имеющих право претендовать на право аренды в отношении публичных земель.

Также следует обратить внимание на пробел земельного законодательства — отсутствие законодательной возможности внесения организатором торгов

изменений в извещение о проведении аукциона, хотя на практике нередко возникает такая необходимость и по факту допускается правоприменительными органами, поскольку нет прямого запрета в законодательстве. Однако, на деле отсутствие прямого указания в законе на возможность внесения изменений порождает неблагоприятные последствия для всех участников аукциона. Обжаловав торги в случае внесения организатором торгов корректировок в извещение, процедура торгов приостанавливается, затягиваются сроки проведения, а значит, государство или муниципалитет упускает тот доход, который могли бы получить за это время, а потенциальные арендаторы лишаются возможности осуществлять соответствующую деятельность в запланированные сроки.

Поэтому считаем обоснованным предусмотреть в законодательстве право на внесение организатором торгов несущественных изменений в извещение, которые не могут повлиять на сущность аукциона, к примеру, исправлять какие-либо недостатки технического характера.

После определения лиц непосредственно проводят торги, по результатам которого оформляются арендные отношения с победителем аукциона.

На практике встречаются случаи, когда победителю аукциона направляется проект договора, а он его не подписывает по каким-либо причинам в определенный срок. Ему дается на это 30 дней с даты направления проекта договора. В этом можно усмотреть ограничение прав, поскольку могут возникнуть различные сбои в отправках или другие объективные причины, из-за которых проект договора не доходит до адресата вовремя. Поэтому вполне логично, если правовые последствия будут наступать не по истечении 30 дней с даты направления победителю аукциона проектов договора аренды, а с даты получения им этих проектов.

Нельзя не обойти стороной новую форму проведения аукциона, которая была впервые введена на законодательном уровне в 2015 г. Речь идет об электронном аукционе, что, в принципе, является, удобным и отвечает нынешнему времени информационных технологий и подтверждает цифровизацию земельных отношений. При всех имеющихся плюсах: простота и прозрачность процесса аукциона, экономия времени и уменьшение экологической нагрузки, электронной форме торгов присущи и недостатки: риск нарушения антимонопольного законодательства, проблемы информационной безопасности, сложности обеспечения законности электронных сделок [5, с. 33]. Однако, следует обратить внимание на то, что электронные аукционы могли проводиться только при условии принятия закона о правовом порядке проведения электронных аукционов по продаже и аренде публичных земельных ресурсов. Поэтому до 1 марта 2023 г. все аукционы должны были проводиться в традиционной очной форме, что идет вразрез с действительностью, поскольку были случаи проведения аукционов в электронном формате и которые признавались в дальнейшем действительными.

Примечательно, что муниципальным образованиям в случае наличия ограничений доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», даются послабления: такие аукционы до 1 января 2026 г. могут проводиться в бумажной форме «с молотка».

Полагаем, что эффективность онлайн-аукционов можно добиться только при обеспечении комплексного подхода к совершенствованию технического оборудования, информационной безопасности, повышению прозрачности и доступности информации.

Кроме того, в научной среде высказывается мнение, что необходимо ввести специальные торги по продаже права заключения арендного договора лишь для субъектов среднего и малого предпринимательства [3, с. 39].

Что касается способа предоставления земельных участков в аренду без проведения торгов, то согласно ст. 39.14 ЗК РФ необходимы подготовка схемы расположения земельного участка, подача в уполномоченный орган заявления о предварительном согласовании земельного участка и принятия решения о предварительном согласовании представления земельного участка, обеспечение выполнения кадастровых работ для уточнения границ, подача заявления о представлении земельного участка, заключение договора аренды [8, с. 179]. Особенности предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, гражданам для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта, садоводства для собственных нужд, гражданам и крестьянским (фермерским) хозяйствам для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности, предусмотрены ст. 39.18 ЗК РФ.

Учитывая возможность регулирования земельных отношений не только на федеральном, но и региональном уровне, следует остановиться на законодательстве субъектов РФ. Так, например, в Республике Дагестан действует Административный регламент по предоставлению в аренду земельных участков, находящихся в государственной собственности Республики Дагестан без проведения торгов [1], который значительно упростил процедуру получения земельного участка в аренду при соблюдении условий, предусмотренных в обозначенном документе. В регламенте дается полный перечень необходимых для подачи документов в Министерство земельных и имущественных отношений Республики Дагестан различными способами: лично, письменно по почте, в электронной форме или через многофункциональный центр [7].

При системном анализе правовых норм были обнаружены коллизии гражданских и земельных норм: подп. 2 п. 5 ст. 39.6 ЗК РФ и п. 4 ст. 239.1 ГК РФ. Дело

обстоит следующим образом: в ЗК РФ собственнику объекта незавершенного строительства земельного участка предусмотрена возможность передачи в аренду участка без проведения торгов, в случае:

- не обращения уполномоченного органа в течение 6 месяцев в суд с требованием об изъятии объекта незавершенного строительства путем продажи с публичных торгов;
- отказа суда в удовлетворении искового требования уполномоченного органа;
- непродажи объекта незавершенного строительства с публичных торгов по причине отсутствия лиц, участвующих в торгах.

В свою очередь, ГК РФ предусматривает правило о возможности публичного образования приобрести в собственность объект незавершенного строительства в случае, если публичные торги по продаже объекта незавершенного строительства признаны несостоявшимися. Тогда закономерно требует ответа вопрос о приоритете применения норм на практике. Представляется, что в данных обстоятельствах применение земельно-правовых норм уместнее, поскольку для государства это экономически выгодно: двойная арендная плата (за земельный участок и объект строительства) и минимизация коррупционных рисков [6, с. 27].

К особенностям договора аренды государственных и муниципальных земель следует отнести порядок определения арендной платы. В зависимости от того, как был заключен договор: на торгах или без таковых, различается и определение размера арендной платы.

Стоит уделить внимание вопросу, касающегося установления уполномоченным органом размера начальной цены предмета аукциона при проведении аукциона. Относительно начальной цены, законодатель четко регламентировал порядок: она устанавливается или в размере ежегодной арендной платы на основании рыночной оценки, или не менее 1,5 % кадастровой стоимости, но только в том случае, если результаты кадастровой оценки утверждены не ранее чем за пять лет до даты принятия решения о проведении аукциона. При этом не вполне ясно, чем организатор аукциона должен обосновать установление того или иного размера арендной платы.

Отсутствие законодательно закрепленных максимальных пределов размера арендной платы оказалось вне правового поля, что, по нашему мнению, является существенным упущением, поскольку это может приводить к установлению уполномоченным органом необоснованно высокого размера такой цены и как следствие, может привести к сокращению числа участников аукциона. Таким образом, во избежание ограничения конкурентоспособности считаем разумным закрепить на законодательном уровне предельно максимальный размер установления уполномоченным органом начальной цены предмета аукциона при организации торгов на право заключения договора аренды публичного земельного участка в случае определения соответствующей начальной цены в зависимости от размера кадастровой стоимости такого земельного участка.

В результате интенсивной научно-исследовательской деятельности, приходим к выводу, что проведение торгов в форме аукциона является наиболее оптимальным и экономически обоснованным инструментом управления публичными земельными ресурсами.

Еще одной особенностью рассматриваемого договора является установление предельных сроков договора в зависимости от целей использования земельного участка, что не характерно для договоров аренды других видов имущества. К примеру, договор аренды земельного участка для использования в сельскохозяйственных целях заключается на срок от трех до сорока девяти лет (за исключением передачи в аренду для сенокошения и выпаса скота — на срок до пяти лет), в целях размещения линейных объектов срок составляет — до сорока девяти лет и др.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что несмотря на постоянные изменения, вносимые в земельное законодательство, остаются неурегулированными вопросы в области аренды публичных земельных участков, приводящие к неоднозначному решению проблем в судебной и правоприменительной практике, что, безусловно, должно быть устранено в кротчайшие сроки.

Список источников

1. Административный регламент по предоставлению в собственность, аренду, постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное пользование земельных участков, находящихся в государственной собственности Республики Дагестан, без проведения торгов от 15 октября 2018 г. № 97.
2. Балтин В. Э. Развитие методологии определения арендной платы при передаче публичным собственником земельных участков в аренду // Московский экономический журнал. 2018. № 5 (1).
3. Барановская И. Г. Гражданско-правовое регулирование договора аренды земельных участков в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
4. Бервоотс Б., Волович Н. В. Система контроля качества массовой оценки недвижимости для целей налогообложения в Нидерландах // Имущественные отношения в РФ. 2018. № 8 (203). С. 12–33.
5. Березкин А. С. Актуальные проблемы подготовки, организации и проведения аукциона по продаже и предоставлению в аренду публичного земельного участка // Юридическая наука. 2023. № 1. С. 31–35.

6. Криволапова Л. В. Проблемы приобретения прав на земли, находящиеся в публичной собственности// Аграрное и земельное право. 2023. № 1. С. 26–29.
7. Миримова К. А. Особенности предоставления земельных участков гражданам из государственных и муниципальных земель // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2020. С. 51–58.
8. Рейдель Л. Б., Деревнина А. Ю. Правовые проблемы торгов земельных участков в Российской Федерации // Вестник науки. 2024. № 3. С. 175–182.

References

1. Administrative Regulations on the provision of ownership, lease, permanent (indefinite) use, gratuitous use of land plots owned by the state of the Republic of Dagestan, without bidding dated October 15, 2018. No. 97.
2. Baltin V. E. The development of a methodology for determining rent when land plots are leased by a public owner // Moscow Economic Journal. 2018. No. 5 (1).
3. Baranovskaya I. G. Civil law regulation of land lease agreement in Russia: abstract of the dissertation of the candidate. jurid. Sciences. M., 2013.
4. Bervoots B., Volovich N. V. Quality control system of mass valuation of real estate for tax purposes in the Netherlands // Property relations in the Russian Federation. 2018. No. 8 (203). P. 12–33.
5. Berezkin A. S. Actual problems of preparation, organization and holding of an auction for the sale and lease of a public land plot // Yuridicheskaya nauka. 2023. No. 1. P. 31–35.
6. Krivolapova L. V. Problems of acquiring rights to publicly owned lands// Agrarian and land law. 2023. No. 1. P. 26–29.
7. Mirimova K. A. Peculiarities of providing land plots to citizens from state and municipal lands // UES: management, economics, politics, sociology. 2020. P. 51–58.
8. Reidel L. B., Derevnina A. Yu. Legal problems of land auction in the Russian Federation // Bulletin of Science. 2024. No. 3. P. 175–182.

Библиографический список

1. Волович Н. В. К вопросу выделения величины НДС при определении кадастровой стоимости недвижимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 4 (211). С. 35–44.
2. Денисенко И. А., Иванюк И. В. Совершенствование методических подходов к определению арендной платы за землю // Вестник Института экономических исследований. 2019. № 1 (13). С. 142–147.

Bibliographic list

1. Volovich N. V. On the issue of allocating the value of VAT in determining the cadastral value of real estate // Property relations in the Russian Federation. 2019. No. 4 (211). P. 35–44.
2. Denisenko I. A., Ivanyuk I. V. Improvement of methodological approaches to determining rent for land // Bulletin of the Institute of Economic Research. 2019. No. 1 (13). P. 142–147.

Информация об авторах

М. А. Аливердиева — старший преподаватель кафедры гражданского процесса Юридического института Дагестанского государственного университета;
Д. П. Фунда — магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета.

Information about the authors

M. A. Aliverdieva — Senior Lecturer of the Department of Civil Procedure of the Law Institute of Dagestan State University;
D. P. Funda — Undergraduate student of the Law Institute of Dagestan State University.

Сведения о вкладе каждого автора

М. А. Аливердиева — концепция исследования, вывод;
Д. П. Фунда — написание исходного текста, вывод.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the contribution of each author

M. A. Aliverdieva — the concept of the study, conclusion;
D. P. Funda — writing the original text, conclusion
The authors declare no conflicts of interests

Статья поступила в редакцию 15.05.2025; одобрена после рецензирования 20.05.2025; принята к публикации 27.05.2025.
The article was submitted 15.05.2025; approved after reviewing 20.05.2025; accepted for publication 27.05.2025.

Научная статья
УДК 34
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-14-19
EDN: https://elibrary.ru/XDSXDU
NIION: 2007-0083-3/25-673
MOSURED: 77/27-005-2025-03-873

Политическая полиция как орган государственного принуждения в царской России

Венера Наимовна Амельчакова[1], Галина Николаевна Суслова[2]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, venera_amel63@mail.ru
[2] Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия, gn_suslova@mail.ru

Аннотация. Анализируются вопросы становления и развития политической полиции с середины XVI до начала XX в., направления деятельности, которыми занимались органы государственного принуждения, их создание и реформирование.

Ключевые слова: органы государственного принуждения, политическая полиция, государственная безопасность, уголовная ответственность

Для цитирования: Амельчакова В. Н., Суслова Г. Н. Политическая полиция как орган государственного принуждения в царской России // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 14–19. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-14-19. EDN: XDSXDU.

Original article

Political police as a body of state coercion in tsarist Russia

Venera N. Amelchakova[1], Galina N. Suslova[2]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, venera_amel63@mail.ru
[2] Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Tver, Russia, gn_suslova@mail.ru

Abstract. The formation and development of the political police from the mid-16th to the beginning of the 20th centuries; areas of activity that were engaged in state coercion bodies, their creation and reform.

Keywords: state coercive bodies, political police, state security, criminal liability

For citation: Amelchakova V. N., Suslova G. N. Political police as a body of state coercion in tsarist Russia. Criminological Journal. 2025;(3):14–19. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-14-19. EDN: XDSXDU.

До середины XVI в. государственных органов, специально предназначенных для борьбы с политическими оппонентами власти, не было. Политические проблемы, которые возникали в государстве, решались через применение оперативных данных, которые собирались государственными деятелями по своему усмотрению. Начало организованной деятельности органов политического сыска на Руси приходится на 1565 г., когда во главе государства находился царь И. Грозный. В это время был создан прообраз будущей политической полиции в виде опричного войска. Оно было четко структурировано, основывалось на жесткой дисциплине. Специальная комиссия осуществляла в войско строгий отбор. Опричники должны были выявлять лиц, имеющих преступные замыслы против государя. Насилие, творимое опричниками, не сдерживалось ни законами, ни нормами морали, и распространялось на все население государства. Так,

© Амельчакова В. Н., Суслова Г. Н., 2025

в 1569 г. во время похода на Новгород за шесть недель опричным войском было уничтожено около 60 тыс. человек [1, с. 62]. Опричнина наглядно демонстрировала методы государственного террора, в которых просматривались элементы политического сыска.

Важным этапом в развитии органов государственного принуждения явилось создание в 1654 г. Приказа тайных дел, общее руководство которым осуществлял царь Алексей Михайлович. Основным предназначением приказа был контроль за деятельностью государственного аппарата Московской Руси и рассмотрение особо значимых дел государственной важности, включая дела на изменников и бунтовщиков. Самым тяжким преступлением считалось оскорбление и угрозы в адрес царя и его окружения. Государственные преступники обозначались формулой «слово и дело государево». Это означало, что наказанию подвергались не только за преступные деяния, но и произнесение оскорблений в отношении царя.

В Соборном Уложении 1649 г. преступлениям по «слову и делу» посвящена вторая глава, которая включает следующие их виды: а) государственная измена; б) покушение на жизнь и здравие государя; в) захват власти; г) «грабить и побивать» «самовольством, скопом и заговором» царя и государственных чиновников; д) ложное обвинение кого-либо в действии против «приказных людей»; е) недонесение власти о всяком «ведомом» злом умысле [2].

Помимо этого, Приказ защищал экономическую безопасность государства, занимался вопросами фальшивомонетничества, а также осуществлял надзор за иностранными подданными, подозреваемыми в шпионаже. Приказ тайных дел просуществовал до 1676 г. и явился первой российской службой, реализующий функцию политического сыска.

Петр I продолжил становление органов государственной безопасности на Руси, заложив основы централизованных структур политической и уголовной полиции. Утверждение во власти Петра I было связано с многочисленными мятежами, что повлекло за собой создание таких государственных органов, которые бы не только боролись с преступной деятельностью и пресекали ее, но и предупреждали, а также устраняли причины и факторы, ее порождающие. В связи с этим была создана Преображенская изба, которая осуществляла полномочия по охране порядка и обеспечению безопасности в столице, в том числе обеспечению безопасности Кремля, которая позже была преобразована в Преображенский приказ, просуществовавший вплоть до 1729 г.

В феврале 1718 г. в Москве по делу обвиняемого в государственной измене царевича Алексея в качестве временного следственного органа создается Тайная канцелярия. После переезда в Петербург она преобразуется в постоянное ведомство, занимавшееся расследованием дел о хищениях казенных денег и имущества, кражах корабельных лесов, драгоценностей, измене и взяточничестве. При этом Тайная канцелярия существовала параллельно с Преображенским приказом и была наделена с ним равными правами. Различие было в том, что Тайная канцелярия ведала делами из Петербурга и ближайших провинций, а Преображенский приказ — из Москвы и дальних местностей. Преображенский приказ занимался вопросами следствия и суда по политическим преступлениям, а также широким кругом административных дел. Тайная канцелярия осуществляла следственно-судебную деятельность, в основном, по политическим преступлениям. После смерти Петра I Тайная канцелярия была упразднена, и единственным органом государственной безопасности Российской империи стал Преображенский приказ. Однако уже в апреле 1729 г. он был ликвидирован, а расследование важнейших преступлений передано Верховному тайному совету и Сенату, и без того обремененных широким кругом обязанностей.

В 1730 г. результате дворцового переворота императрицей провозглашена племянница Петра I Анна Иоанновна. При ней в марте 1731 г. для выявления и расследования политических преступлений учреждена Канцелярия тайных розыскных дел, которая находилась в Санкт-Петербурге, ее филиал действовал в Москве. В отличие от Преображенского приказа, она была свободна от многофункциональности и являлась отраслевым учреждением, целиком сосредоточенным на политическом сыске. Вместе с тем Канцелярии были подведомственны дела о шпионаже, взяточничестве, злоупотреблении властей. Порядок проведения розыска в Канцелярии предусматривал применение изощренных пыток и издевательств в отношении обвиняемых. Однако взошедший на престол Петр III манифестом от 21 февраля 1762 г. ликвидировал этот орган политического сыска из-за ненависти к нему всех слоев русского общества. Взамен его была учреждена Особая экспедиция при Сенате, которая также ведала вопросами политического сыска. По мнению С. А. Воронцова, Петр III «ничего не менял по существу, а лишь маскировал ранее самостоятельное ведомство политического сыска как структурное подразделение при высшем государственном органе Российской империи» [1, с. 93].

Екатерина II, вступившая на престол в июне 1762 г., уделяла большое внимание организации работы органов политического сыска. С этого момента Тайная экспедиция занимается сбором сведений обо всех государственных преступлениях, осуществляет арест

злоумышленников и проводит расследования по их делам. Тайная экспедиция переходит под руководство генерал-прокурора и становится максимально централизованным ведомством. Наивысшая активность этого органа связана с подавлением крестьянской войны под руководством Е. Пугачева и после Французской буржуазной революции, нашедшей живой отклик в прогрессивных слоях российского общества. Среди новых методов, применяемых Тайной экспедицией в своей работе, была засылка лазутчиков в места массового скопления людей, перлюстрация корреспонденции подозрительных лиц, наружное наблюдение.

Дальнейшее развитие органов безопасности связано с реформами Александра I, вступившего на престол в апреле 1801 г. Он ликвидировал Тайную экспедицию, осудив ее практику тайного политического сыска и применения пыток. Однако постепенно он пришел к мнению, что абсолютизм не может существовать без тайной полиции. Первоначально ее функции были возложены на Министерство внутренних дел, учрежденное 8 сентября 1802 г., а затем 5 сентября 1805 г. формируется Комитет высшей полиции. На него возлагалась охрана общественного спокойствия и тишины, контроль за распределением продовольствия и товаров первой необходимости в столице. Для решения этих задач Комитет высшей полиции должен был анализировать информацию, поступающую от столичного обер-полицмейстера, министра внутренних дел, директора почт и доводить ее до сведения Комитета министров и самого императора.

Результаты работы Комитета высшей полиции не удовлетворили императора и 13 января 1807 г. создается Комитет общей безопасности, наделенный широкими полномочиями в области контрразведки, борьбы с масонскими тайными обществами, предотвращения государственных преступлений. Но и этот орган оказался малоэффективным и прекратил свое существование в 1829 г. Функции политического сыска перешли к особой секретной полиции, действующей при канцелярии генерал-губернатора в Петербурге, при обер-полицмейстере в Москве и одновременно подчинявшейся Министерству внутренних дел.

Эти реформы показывают, что замысел Александра I был направлен на создание системы органов безопасности, не связанных единым организующим центром. Децентрализация в этой сфере привела к конкуренции и дублированию в деятельности органов политического сыска и снижению их эффективности.

В 1802 г. в Российской империи было образовано Министерство внутренних дел. Помимо охранно-карательной функции на МВД возлагались многочисленные административно-хозяйственные вопросы, такие как управление государственными фабриками и заводами, добыча торфа, каменного угля, контроль за состоянием дорог, что не позволяло в полной мере сосредоточиться на правоохранительной деятельности. Поэтому 17 августа 1810 г. был принят закон «О разделении государственных дел по министерствам», согласно которому из ведомства внутренних дел выделяется Министерство полиции, в структуру которого вошли общая и особенная канцелярии и три департамента. Однако единого исполнительного органа Министерства полиции не имело. На местах указанные обязанности возлагались на губернаторов. Министерство полиции одновременно занималось охранением внутренней безопасности и выполняла функции полиции политической.

В июне 1811 г. в составе министерства была образована Особенная канцелярия. В ее функции входило пресечение любой антиправительственной деятельности, выдача заграничных паспортов, контрразведка, цензура печати и литературных произведений. Полицейские агенты не только собирали нужную информацию, но широко использовали метод провокаций. Министерство полиции просуществовало вплоть до 1819 г., и вновь перешло в состав Министерства внутренних дел, структура которого была более упорядоченной. Осуществление политического сыска поручалось Особенной канцелярии МВД.

Восстание декабристов 1825 г., неспособность политической полиции своевременно выявить и предупредить заговор, убедило Николая I в необходимости создания органов политического сыска на принципиально новых началах. Поэтому 3 июля 1826 г. в составе Собственной его императорского величества канцелярии формируется Третье отделение, состоящее из четырех экспедиций. Первая экспедиция, считавшаяся главной, занималась сбором сведений о положении в империи и за границей, предупреждением преступлений против государя, обнаружением тайных обществ и заговоров, тайным надзором за государственными преступниками, общим контролем за деятельностью государственного аппарата. По мнению ряда российских исследователей, самой важной задачей Третьего отделения «являлся контроль за деятельностью административного аппарата» [3, с. 35]. Особенная канцелярия МВД как орган политического сыска ликвидировался, а весь ее аппарат был переведен на службу в Третье отделение. С этого момента функции политической полиции из компетенции Министерства внутренних дел были изъяты. Однако во второй половине XIX в. в Третьем управлении между структурными подразделениями произошло перераспределение функций и вопросами контрразведки Третья экспедиция больше не занималась.

4 июля 1874 г. принят закон, согласно которому

полиции было разрешено задерживать и арестовывать лиц, состоявших в тайных обществах, а также замышляющих покушение на государя. Как отмечает С. А. Воронцов «это вводило жандармов в число участников судебного следствия» [1, с. 131].

Временные правила, которые были приняты в сентябре 1878 г., предоставляли жандармам право арестовывать всех подозрительных лиц, а руководители Третьего отделения и внутренних дел при наличии оснований, могли отправлять арестованных в ссылку, уведомив об этом министра юстиции.

Исполнительным органом Третьего отделения стал Отдельный корпус жандармов. Его организационное становление началось с конца XVIII столетия, а законодательно завершено царским указом 28 апреля 1827 г. об учреждении корпуса жандармов. На территории Российского государства создавалось пять жандармских округов. В каждом округе насчитывалось по четыре-шесть отделений. Во главе округа стоял жандармский генерал, во главе отделения — жандармский штаб-офицер в чине от майора до полковника. В 1832 г. после подавления польского восстания на территории Царства Польского был образован шестой жандармский округ, в 1836 г. формируется Сибирский, а в декабре 1837 г. — Кавказский жандармские округа. В июле 1836 г. создается Отдельный корпус жандармов. Общая численность Корпуса за период с 1828 г. по 1917 г. увеличилась с 4278 до 15718 человек [1, с. 137]. В обязанности Корпуса входил сбор сведений по всем случаям высшей полиции, о существующих в государстве религиозных сектах и расколах, фальшивомонетничестве, о лицах, состоящих под надзором полиции, заведование местами заключения, высылка подозрительных лиц, наблюдение за иностранцами. Для выполнения этих задач широко использовались подразделения корпуса жандармов на местах и секретная агентура, которые охватывали территорию всей страны сетью регулярного политического сыска.

Эти принципы построения и деятельности Отдельного корпуса жандармов просуществовали в неизменном виде до 1866 г. В мае этого года был издан императорский рескрипт, отразивший переход к политической реакции. В центре Российской империи были созданы губернские жандармские управления, которые занимались общим руководством, розыскной, следственной работой, политической благонадежностью населения и денежными вопросами. На окраинах же государства сохранялась прежняя окружная система территориального деления.

В 1861 г. в империи создано первое жандармское полицейское управление железной дороги. В сентябре 1867 г. жандармы были объявлены национальной полицией, в качестве основной задачи им поручалось не наводить порядок, как было ранее, а «наблюдать за обществом». С одной стороны, это позволяло избегать конфликтов в период расследования преступлений и реализации дел в суде, с другой — сужало правоохранительные функции ведомства.

Для усиления борьбы с политическими преступлениями полномочия жандармов вновь были расширены. Согласно закону от 19 мая 1871 г. на них возлагалась обязанность проводить предварительное дознание, а контролировать процесс сбора доказательств поручалось прокурору. «Наблюдательная» роль корпуса пересматривалась, и за жандармами снова закреплялись полицейские функции. Отдельный корпус жандармов был ликвидирован только после Февральской революции 1917 г.

Таким образом, децентрализация и дублирование учреждений политического сыска во время правления Александра I заменялась их жесткой централизацией и четко прописанной компетенцией. Третье отделение обладало правом надзора и контроля за деятельностью всех государственных учреждений и местных органов, имело широкую территориальную сеть местных органов политической полиции в виде жандармских подразделений. Принципиально новой в организационном построении Третьего отделения стала идея сочетания незначительной по численности политической полиции с многочисленными военизированными жандармскими подразделениями, обеспечивающими силовую поддержку. За границей политическая полиция сформировала сеть информаторов, сообщавших о настроениях польско-русской эмиграции и проводивших пропагандистские акции в поддержку российского самодержавия. Известный ученый Ю. М. Лотман, оценивая деятельность политической тайной полиции того времени указывал, что «третье отделение канцелярии императора и жандармский корпус представляли, как бы глазок в камере, через которой царь наблюдал за заключенной Россией» [4].

В середине 70-х г. XIX в. в России набрало силу народническое движение, целью которого стало свержение самодержавия и установление справедливого общественного строя. Противодействие властей вынудило народников перейти к индивидуальному террору. Для борьбы с ним указом от 12 февраля 1880 г. царь утвердил новый орган — Верховную распорядительную комиссию по охранению государственного порядка и общественного спокойствия. В ее функции входили ведение политического следствия в столице и Санкт-Петербургском военном округе, а также надзор за политическими расследованиями по всей стране. Распоряжения главы комиссии подлежали немедленному исполнению органами власти всех уровней и

могли быть отменены только императором.

Получив столь широкие права, Верховная распорядительная комиссия произвела перераспределение функций политической полиции империи, сосредоточив в своих руках всю полноту власти в сфере борьбы с революционным движением. Были приняты меры по повышению уровня координации действий между местными органами власти и губернскими жандармскими управлениями, между органами политического сыска и прокурорско-судебными органами, а также по усилению розыскной работы за границей. Дальнейшее реформирование российской системы политического сыска привело к тому, что 6 августа 1880 г. Верховная Распорядительная Комиссия, как выполнившая свою ближайшую задачу, ликвидировалась. В связи с этим упразднялось и Третье отделение собственной его императорского величества канцелярии, а его функции передавались в ведение Министерства внутренних дел, для чего в МВД был образован Департамент государственной полиции.

На новый орган политического сыска были возложены задачи и функции Третьего отделения. 15 ноября 1880 г. императором подписан указ «О соединении Департамента государственной полиции и Полиции исправительной в одно учреждение — Департамент государственной полиции». В 1883 г. после присоединения судебного отдела МВД, осуществляющего надзор за расследованием политических преступлений, он окончательно стал называться Департаментом полиции.

Основные обязанности Департамента состояли в предупреждении и пресечении преступлений, охранении общественного порядка и безопасности, расследовании дел о государственных преступлениях, охране государственных границ, выдаче паспортов русским подданным, регистрации и высылке иностранцев из страны, контроле за изготовлением, хранением и транспортировкой оружия и взрывчатых веществ, а также наблюдение за культурно-просветительной деятельностью.

К началу первой мировой войны в 1914 г. структуру Департамента полиции составляли девять делопроизводств. Первое ведало общими полицейскими делами и личным составом, Второе разрабатывало законопроекты, инструкции и циркуляры, Третье делопроизводство занималось политическим сыском, руководило внутренней и заграничной агентурой, охраной императора и его семьи. Четвертое наблюдало за ходом политических дознаний в губернских жандармских управлениях, Пятое ведало гласным и негласным надзором. Шестое делопроизводство заведовало перепиской по фабричным и питейным делам, по изготовлению, хранению и перевозке взрывчатых предметов. В 1902 г. формируется Седьмое делопроизводство, на которое возлагались дела упраздненного четвертого делопроизводства. Восьмое делопроизводство заведовало органами уголовного сыска, Девятое занималось контрразведкой и надзором за военнослужащими.

Самым важным органом политического сыска в Департаменте полиции был Особый отдел, выделившийся из Третьего делопроизводства 1 января 1898 г. Он руководил деятельностью внутренней и заграничной агентуры, осуществлял розыск лиц по политическим делам, контролировал настроения рабочих, осуществлял борьбу с антиправительственной агитацией и пропагандой. К началу 1917 г. в Особый отдел входило восемь отделений, на которые возлагалась агентурная работа, проведение контрразведывательных мероприятий, наблюдение за представителями различных партий, перлюстрация корреспонденции. В середине 1905 г. на основе Особого отдела формируется Политическая часть департамента полиции, осуществляющая руководство розыском лиц, подозреваемых в государственных преступлениях.

Охранные отделения как местные органы Департамента полиции являлись важными звеньями системы политического сыска Российской империи. Они возникли в 1866 г., когда при Петербургском градоначальстве было сформировано Отделение по охранению общественного порядка и спокойствия в столице. В 1880 г. при канцелярии Московского обер-полицмейстера создается Секретно-розыскное отделение, а в Варшаве — Третье охранное отделение. В начале XX в. Розыскные отделения создаются еще в восьми российских городах [1, с. 173]. Центральным розыскным органом являлось Санкт-Петербургское охранное отделение. Начальник руководил розыскной работой охранных отделений и жандармских управлений, его указаниями были обязаны руководствоваться все правоохранительные органы на местах.

С декабря 1906 г. началось формирование районных охранных отделений, которые распространяли свои полномочия на территории несколько губерний. Они выполняли задачи по противодействию революционному движению, террористическим актам, аграрным беспорядкам, антиправительственной пропаганде в армии и среди крестьян. Районные охранные отделения объединяли деятельность всех имеющихся в определенном регионе органов политического сыска. В каждое охранное отделение входила канцелярия, отделы наружного и агентурного наблюдения за подпольными организациями. В 1907 г. в составе Департамента полиции образуется Регистрационный отдел, в котором была сформирована общая картотека. Важную информацию политическая полиция получала от перлюстрации частной переписки. Служащие «охранки» не

только арестовывали революционно настроенных лиц, но и стремились влиять на деятельность революционных организаций в нужном для них направлении. Агентурная работа Департамента полиции сочеталась с обработкой и картотечным учетом информации.

Таким образом, в начале XX в. В России сформировалась весьма стройная система органов политического сыска, включающая политическую полицию и жандармский корпус. Они накопили значительный опыт оперативно-следственной деятельности, создали разветвленную агентурную сеть, охватывающую все слои общества. Однако это не спасло их от полного разгрома сначала буржуазно-демократической, а затем и социалистической революций.

Список источников

1. Воронцов С. А. Спецслужбы России: изд. 2-е. Ростов-н/Д : Феникс, 2008.
2. Кошель П. А. История сыска в России. Кн. 1. Мн., 1996.
3. Борисов А. Б., Дугин А. Н., Малыгин А. Я. Полиция и милиция в России: страницы истории. М., 1995.
4. Сидоров Ю. Простреленное солнце // Советская Россия. 9 февраля 2013. № 1.

References

1. Vorontsov S. A. Special Services of Russia: ed. 2-e. Rostov-n/D : Phoenix, 2008.
2. Koshel P. A. The History of Sysk in Russia. Book 1. Mn., 1996.
3. Borisov A. B., Dugin A. N., Malygin A. Я. Police and militia in Russia: pages of history. M., 1995.
4. Sidorov Yu. Shot through the sun // Soviet Russia. February 9, 2013. No. 1.

Информация об авторах

В. Н. Амельчакова — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Г. Н. Суслова — доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V. N. Amelchakova — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

G. N. Suslova — Associate Professor of the Department of Legal and Humanitarian Preparation of the Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 17.03.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 17.03.2025; accepted for publication 21.03.2025.

Научная статья
УДК 343.2
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-20-22
EDN: https://elibrary.ru/TWEFYB
NIION: 2007-0083-3/25-674
MOSURED: 77/27-005-2025-03-874

Связь насильственных преступлений против личности и жестокого обращения с животными: криминологический анализ

Евгения Васильевна Ахмедова
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Представлен криминологический анализ взаимосвязи между насильственными преступлениями против личности и жестоким обращением с животными. Исследуются теоретические основы и эмпирические данные, подтверждающие наличие устойчивой корреляции между данными видами противоправного поведения. Особое внимание уделяется механизмам формирования агрессивного поведения и факторам, способствующим его эскалации от менее социально значимых форм к более деструктивным проявлениям.

Ключевые слова: насильственные преступления, предупреждение преступлений, жестокость, агрессия, насилие, жестокое обращение с животными

Для цитирования: Ахмедова Е. В. Связь насильственных преступлений против личности и жестокого обращения с животными: криминологический анализ // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 20–22. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-20-22. EDN: TWEFYB.

Original article

The link between violent crimes against the person and cruelty to animals: a criminological analysis

Evgeniya V. Akhmedova
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. Presents a criminological analysis of the relationship between violent crimes against the person and cruelty to animals. The theoretical foundations and empirical data confirming the presence of a stable correlation between these types of illegal behaviour are studied. Particular attention is paid to the mechanisms of formation of aggressive behaviour and factors contributing to its escalation from less socially significant forms to more destructive manifestations.

Keywords: violent crime, crime prevention, cruelty, aggression, violence, animal cruelty

For citation: Akhmedova E. V. The link between violent crimes against the person and cruelty to animals: a criminological analysis. Criminological Journal. 2025;(3):20–22. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-20-22. EDN: TWEFYB.

В современных условиях роста насильственной преступности особую актуальность приобретает исследование факторов, способствующих формированию агрессивного поведения. Одним из значимых индикаторов потенциальной опасности лица для общества является его отношение к животным, что подтверждается многочисленными криминологическими исследованиями.

Проблема взаимосвязи между жестоким обращением с животными и насильственными преступлениями против личности является междисциплинарной и требует комплексного научного осмысления. Несмотря на значительное количество исследований в данной области, многие аспекты остаются недостаточно изученными, что создает определенные трудности в разработке эффективных мер предупреждения насильственных преступлений [1, с. 172–190].

Анализ научной литературы позволяет выделить несколько ключевых теорий, объясняющих связь между жестоким обращением с животными и насильственными преступлениями против личности.

Теория прогрессирующей агрессии представляет собой концептуальную модель, объясняющую механизм формирования и эскалации агрессивного по-

© Ахмедова Е. В., 2025

ведения от менее социально значимых форм к более деструктивным проявлениям.

Согласно данной теории, первичные проявления агрессии, в том числе жестокое обращение с животными, являются начальной стадией в развитии насильственной преступности. Механизм прогрессирования агрессии можно представить следующим образом.

1. Инициальный этап:
- первичные проявления агрессивного поведения;
- отсутствие адекватной социальной реакции;
- формирование паттернов агрессивного поведения.

2. Стадия закрепления:
- повторение агрессивных действий;
- снижение эмоционального отклика на страдания жертвы;
- формирование устойчивой поведенческой модели.

3. Этап эскалации:
- увеличение интенсивности агрессивных проявлений;
- расширение круга потенциальных жертв;
- снижение порога агрессивного реагирования.

Согласно результатам эмпирических исследований, лица, совершившие насильственные преступления против личности, в 68 % случаев имели эпизоды жестокого обращения с животными в прошлом. При этом временной промежуток между первыми проявлениями агрессии к животным и насильственными преступлениями против человека составляет в среднем 3–5 лет.

Экспериментальные данные показывают, что у лиц, проявлявших жестокость по отношению к животным, наблюдается: более высокий уровень импульсивной агрессии, сниженная способность к распознаванию эмоций других, повышенный уровень враждебности, склонность к экстернальному локусу контроля [2, с. 18–24].

Концепция десенсибилизации представляет собой теоретическую модель, объясняющую процесс снижения эмоциональной реактивности индивида на акты насилия и страдания других живых существ. Данный феномен играет ключевую роль в формировании агрессивного поведения и его эскалации от жестокого обращения с животными к насильственным преступлениям против личности.

Механизм десенсибилизации включает следующие компоненты.

1. Когнитивно-эмоциональный компонент:
- снижение эмпатических способностей;
- уменьшение эмоциональной реакции на страдания жертвы;
- формирование толерантности к насилию;
- изменение системы социальных установок.

2. Поведенческий компонент:
- увеличение частоты агрессивных действий;
- снижение порога агрессивного реагирования;
- расширение спектра приемлемого насилия;
- формирование устойчивых паттернов агрессивного поведения.

Эмпирические исследования показывают, что у лиц, совершивших насильственные преступления против личности, имевших эпизоды жестокого обращения с животными, наблюдается снижение уровня эмпатии (на 42 % ниже нормы), искажение когнитивных представлений о допустимости насилия, формирование специфических защитных механизмов, снижение уровня эмоционального интеллекта [3, с. 203–217].

Процесс десенсибилизации условно можно разделить на несколько стадий.

1. Инициальный этап:
- первичное снижение эмоциональной реакции;
- когнитивная переработка информации о насилии;
- формирование рациональных оправданий агрессивных действий.

2. Стадия закрепления:
- повторение агрессивных действий;
- нормализация насилия в когнитивной сфере;
- снижение значимости страданий жертвы.

3. Этап устойчивой десенсибилизации:
- формирование устойчивых паттернов агрессивного поведения;
- снижение эмоциональной реактивности;
- увеличение интенсивности агрессивных проявлений.

Теория общих факторов риска представляет собой концептуальную модель, объясняющую взаимосвязь между различными формами девиантного поведения через призму общих детерминант, способствующих их формированию и развитию.

Основные положения данной теории.

1. Существование единого набора факторов риска, влияющих на формирование различных форм агрессивного поведения.

2. Взаимосвязь между различными видами девиантного поведения;

3. Кумулятивный эффект воздействия факторов риска.

Согласно результатам эмпирических исследований, можем выделить следующую корреляцию. У 72 % лиц, совершивших насильственные преступления против личности, имелись эпизоды жестокого обращения с животными. В 64 % случаев жестокого обращения с животными сопровождались другими формами девиантного поведения. У 48 % лиц с признаками десоциализации агрессия проявлялась как по отношению к людям, так и к животным [4, с. 87–102].

Механизм действия общих факторов риска:

1. Этап формирования:
- воздействие факторов риска;

- формирование предрасположенности к девиантному поведению;
- снижение адаптивных механизмов.

2. Этап закрепления:
- повторение девиантных действий;
- формирование устойчивых паттернов поведения;
- снижение значимости социальных норм.

3. Этап эскалации:
- увеличение интенсивности девиантного поведения;
- расширение спектра противоправных действий;
- формирование множественных форм девиантного поведения.

Согласно полученным результатам анализа статистических данных и материалов уголовных дел позволил выявить следующие закономерности. У 67 % лиц, совершивших насильственные преступления против личности, имелись эпизоды жестокого обращения с животными. В 42 % случаев жестокое обращение с животными предшествовало преступлениям против личности.

Отдельного внимания заслуживает выявленная учеными-психиатрами закономерность психических расстройств (заболеваний), которые в своей совокупности являются лакмусом потенциальных насильственных преступников еще в раннем детстве — «Триада Макдоналда» [5, с. 181–192].

Во второй половине прошлого столетия судебный психиатр из Новой Зеландии Дж. Маршалл Макдоналд сделал выборку из трех основополагающих психических девиаций, которые определяют предрасположенность лица к совершению насильственных преступлений. Это зоосадизм, пиромания и энурез. Таким образом, согласно положениям теории Макдоналда, жестокое обращение с животными, проявляемое в зоосадизме, является одним из маркеров потенциальных насильственных преступников.

Проведенное исследование подтверждает наличие устойчивой взаимосвязи между насильственными преступлениями против личности и жестоким обращением с животными. Выявленные закономерности позволяют нам утверждать о практической необходимости разработки комплексной системы ранней профилактики криминальной агрессии, где ведущая роль будет отведена органам внутренних дел и организациям системы здравоохранения.

Список источников

1. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М. : Юристъ, 1996.
2. Бехтерев В. М. Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности. Психоневрол. ин-т. СПб. : тип. т-ва В. Андерсона и Г. Лойцянского, 1912.
3. Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. М. : Изд-во «Юрайт», 2025.
4. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов / 5-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во «Юрайт», 2025.
5. Протасевич А. А. Особенности личности преступника в контексте криминалистической характеристики серийных убийств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8). С. 181–192.

References

1. Antonyan Y. M., Yenikeev M. I., Eminov V. E., Eminov V. E. Psychology of a criminal and investigation of crimes. M. : Yurist, 1996.
2. Bekhterev V. M. Objective-psychological method in application to the study of crime. Psychoneurological Institute. St. Petersburg : V. Anderson and G. Loytsyansky's company, 1912.
3. Poznyshev S. V. Criminal psychology. Criminal types. M. : Izd-vo «Yurait», 2025.
4. Kleiberg, Y. A. Psychology of deviant behaviour: textbook and practice for universities / 5th ed., rev. and supplement. M. : «Izd-vo «Yurait», 2025.
5. Protasevich A. A. Peculiarities of the criminal's personality in the context of criminalistic characterisation of serial murders. Siberian criminal-procedural and criminalistic readings. 2015. № 2 (8). P. 181–192.

Информация об авторе

Е. В. Ахмедова — адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

E. V. Akhmedova — Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 28.04.2025; принята к публикации 05.05.2025.

The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 28.04.2025; accepted for publication 05.05.2025.

Научная статья
УДК 343.9.01
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-23-28
EDN: https://elibrary.ru/TQJTAJ
NIION: 2007-0083-3/25-675
MOSURED: 77/27-005-2025-03-875

Совершенствование управления и контроля миграционными процессами в России

Анатолий Васильевич Богданов[1], Борис Николаевич Комахин[2], Евгений Николаевич Хазов[3]
[1,2,3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[2] komakhin@yandex.ru
[3] evg.hazow@yandex.ru

Аннотация. Посвящена детальному анализу проблем по совершенствованию управления и контроля миграционными процессами в современной России. Актуальность данной статьи заключается в том, что в России с каждым годом возрастает количество правонарушений и преступлений совершаемыми иностранными гражданами, незаконно находящихся на территории Российской Федерации. Особое внимание уделено проблемам и пути их решения, связанные совершенствованием управления и контролем миграционных процессов в России.

Ключевые слова: иностранные граждане, миграция, миграционный контроль, преступления террористической и экстремистской направленности, диаспоры, способы выявления и раскрытия правонарушений и преступлений, организованные преступные группы, сообщества и организации

Для цитирования: Богданов А. В., Комахин Б. Н., Хазов Е. Н. Совершенствование управления и контроля миграционными процессами в России // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 23–28. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-23-28. EDN: TQJTAJ.

Original article

Improvement of management and control migration processes in Russia

Anatoly V. Bogdanov[1], Boris N. Komakhin[2], Evgeny N. Khazov[3]
[1,2,3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[2] komakhin@yandex.ru
[3] evg.hazow@yandex.ru

Abstract. It is devoted to a detailed analysis of the problems of improving the management and control of migration processes in modern Russia. The relevance of this article lies in the fact that in Russia the number of offenses and crimes committed by foreign citizens illegally residing in the territory of the Russian Federation is increasing every year. Special attention is paid to the problems and ways to solve them related to improving the management and control of migration processes in Russia.

Keywords: foreign citizens, migration, migration control, terrorist and extremist crimes, diasporas, ways to identify and disclose offenses and crimes, organized criminal groups, communities and organizations

For citation: Bogdanov A. V., Komakhin B. N., Khazov E. N. Improvement of management and control of migration processes in Russia. Criminological Journal. 2025;(3):23–28. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-23-28. EDN: TQJTAJ.

Главный вызов для всех развитых стран, в том числе и для России связан с миграцией. Незаконная миграция в целом миграция — это конфликты и возрастающая опасность. Массовый приток мигрантов создает немало социально-культурных проблем в принимающих государствах, что влечет за собой политические кризисы и угрозы национальной безопасности страны [1].

С другой стороны, экономический сектор государств нуждается в трудовых ресурсах, которые многие из них не способны воспроизвести сами. Противодействие незаконной миграции являются одной из важнейших задач государственной миграционной политики Российской Федерации. Поскольку миграция-явление международное, ее эффективное регулирование невозможно без должного уровня взаимодействия

© Богданов А. В., Комахин Б. Н., Хазов Е. Н., 2025

и взаимопомощи с государственными источниками. Миграционная тематика на всех уровнях продолжает оставаться на повестке дня, вызывает серьезные и острые дискуссии и требуют дополнительных мер реагирования [2].

В основе миграционной политики должен лежать основной и главный принцип «приехал» отработал «уехал». А особенно ограничить въезд в Россию потоки низкоквалифицированных мигрантов и их семей.

В своем докладе на расширенном заседании коллегии МВД России В. В. Путин обратил внимание, что «необходимо пресекать каналы нелегальной миграции, активнее использовать современные инструменты миграционного контроля» [3].

Миграция населения, а особенно незаконная миграция — это особое социальное явление, в котором государство играет ключевую роль контролируя и регулируя миграционные процессы, проводя целенаправленную политику для реализации национальных интересов. Ведущая и координирующая роль в миграционной политике, отведена Министерству внутренних дел Российской Федерации.

Характер и проблемы миграционных процессов на современном этапе предопределяют необходимость обеспечения в первую очередь безопасность государства, общества и граждан. Вооруженные конфликты в различных регионах мира, сложные межэтнические отношения, русофобские настроения в странах Запада стали основой миграции. Незаконная миграция и этническая организованная преступность — это очередная проблема, даже боль XXI в., как для некоторых государств, так и для России.

В деятельности организованной этнической преступности и незаконной миграции наблюдаются определенные приоритетные направления, обусловленные во многом спецификой того или иного региона, т. е. его социально-экономическим развитием. Противодействие теневым миграционным потокам — это общая проблема для стран всего мира, в связи с чем на этом направлении необходимо объединение всех правоохранительных органов, все заинтересованных государств и их объединений (ОДКБ, ШОС, БРИКС). Объединение проблем незаконной миграции и миграции в целом связано с отсутствием механизма правового регулирования соответствующего современных реалиям. Проблема в миграционной сфере возникла с распадом Союза Советских Социалистических Республик, которая сейчас проявилась в особой форме.

Решая вопросы миграции и ее усовершенствования необходимо отказаться от бумажной миграционной карты и перевести к электронной авторизации иностранных граждан. Важной задачей органов внутренних дел была и остается борьба терроризмом и экстремизмом. Национальная и религиозная нетерпимость, агрессивный, воинствующий радикализм, затем экстремизм и терроризм — это угроза единству, сплоченности многонационального народа России, территориальной целостности страны и это мы должны понимать. Здесь важно использовать все средства и методы, включая профилактическую работу, диалог с институтами гражданского общества, религиозными объединениями, диаспорами и землячествами.

Органы внутренних дел получили право самостоятельно принимать решения об административном выдворении, иностранных граждан. В отношении незаконно находящимся в России иностранных граждан введен режим высылки и создан реестр контролируемых лиц.

Совершения преступления нелегальным мигрантом стало отягчающим вину обстоятельством. Сохранен максимальный срок нахождения въехавших в Россию иностранных граждан в безвизовом порядке. Сейчас он составляет не более 90 дней в году.

По оценкам МВД России, на конец 2024 г. не имели оснований пребывания порядка 700 тыс. иностранных граждан [4].

По данным МВД в России находятся почти 6,2 млн иностранных граждан из них 739 тыс. — нелегально [5]. До 30 апреля 2025 г. им предоставлена возможность урегулировать свой статус иностранного гражданина, а по истечению данного срока будет задействован весь правовой инструмент вплоть до выдворения.

В целях исключения нелегального нахождения приезжих на территории Российской Федерации был принят Федеральный закон от 26 октября 2024 г. № 358, которым предусмотрены дополнительные ограничения на выдачу разрешений на временное проживание в связи с заключением иностранцами браков с гражданами России [6].

Территориальными органами внутренних дел МВД России в настоящее время ведется работа по выявлению фактов заключения иностранными гражданами фиктивных браков.

Согласно статистической отчетности МВД России, в 2024 г. сотрудниками полиции проведено 507 таких расследований. В итоге принято 203 решения об аннулировании разрешений на временное проживание и 143 — прекращении действий видов на жительство [5].

С 5 февраля 2025 г. начал работать реестр контролируемых лиц, куда включены все иностранные граждане, незаконно прибывающие на территории России. Данный реестр (база данных) будет обновляться раз в четыре часа. Реестр контролируемых лиц — это список иностранных граждан и лиц без гражданства, чьи законные основания для пребывания в России прекращены. Подлежащие высылке иностранные граждане включаются в реестр (базу) контролируемых лиц до депортации или самостоятельного выезда из России либо до устранения нарушений правового положения. Опасность здесь заключается еще и в том, что до момента депортации или выезда они могут совершать преступления.

Иностранным гражданам, включенным в базу

данных, запрещено менять место жительства или пребывания выезжать за пределы субъекта РФ, в которых они проживают, управлять транспортными средствами, приобретать движимое и недвижимое имущество и регистрировать собственность заключать брак, учреждать юридические лица, регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, открывать банковские счета. В связи с этим с ее помощью работодатели, физические лица, органы публичной власти, а также сотрудники различных государственных учреждений, связанных с иностранными гражданами смогут проверить информацию о мигранте, прежде чем выдать ему разрешение на устройство детей в детские сады, и другие услуги, которые требуются каждому человеку в повседневной жизни. Также необходимо создать реестр, в котором будет в электронном виде собираться информация обо всех работодателях, которые привлекали, привлекают, планируют привлекать иностранную рабочую силу, а также реестр, содержащий сведения о тех иностранных гражданах, которые работали, работают или планируют работать на территории России. Вот это и есть совершенствование системы управления миграционными процессами [7].

Сейчас в Москве проводиться эксперимент по полному биометрическому контролю иностранных граждан в транспортных узлах. Помимо биометрии снимают и геном иностранных граждан. В столице мигрантам выдали уже около миллиона электронных карт. Этот документ дает сотруднику полиции возможность установить законно ли находиться, в столице гражданин иностранного государства, есть ли у него нарушения и необходимо ли принять в отношении него какие-либо меры. Общежития и хостелы где проживаю мигранты должны быть оснащены видеокамерами, интегрированными в систему «Безопасный регион» или «Безопасный город».

С 1 апреля 2025 г. детей мигрантов будут принимать в российские школы по новым правилам. Кроме того, уже с 1 апреля 2025 г. тестирование на знание русского языка обязаны будут пройти иностранные граждане, желающие поступать в российские вузы такие требования включены в обновленный порядок приема в вузы на 2025–2026 учебный год.

Еще не маловажная проблема, как указывалось ранее, это борьба с фиктивными браками. Известно, что наличие иностранного гражданина брака с гражданином России является одним из самых простых и востребованных оснований для получения иностранными гражданами проживания в России. Теперь чтобы получить разрешение на временное проживание в России вне квоты или вид на жительство будет возможно не ранее чем через три года с момента вступления в брак либо усыновления.

С 25 января 2025 г. вступил в силу Федеральный закон № 358-ФЗ [6]. Данный закон изменил нормы в ряде законов и был направлен на предотвращение фактов использования иностранными гражданами «семейно-правовых отношений» в целях урегулирования своего правового положения в Российской Федерации. Органы внутренних дел, ФСБ, Росгвардия, Следственный комитет, Прокуратура РФ [8] в силу своих обязанности являются одними из ключевых субъектов в механизме противодействия незаконной миграции.

Либеральная миграционная политика Российской Федерации, для некоторых субъектов нашего государства оказывает ощутимое влияние на этнический и религиозный состав населения, в том числе на этническую организованную преступность вызывает тревогу у правоохранительных органов и граждан. По прогнозам специалистов, в чьей компетенции не сомневаемся, через полтора десятилетия до 30 % населения России будут составлять мусульмане [9].

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин заявил, что борьба с преступностью мигрантов требует особого внимания со стороны правоохранительных органов в части незамедлительной, четкой процессуальной реакции на нарушения закона, системных мер профилактического характера, глубокого знания актуальной региональной обстановки, учета особенностей местной миграционной ситуации, проблемы этнической преступности тесно связана со злоупотреблениями сотрудников контролирующих и правоохранительных структур, а также предпринимателей привлекающих гастарбайтеров [10].

Кроме того, назрела необходимость создания на территории Российской Федерации специального органа, комплексно занимающего миграционными вопросами. В связи с этим Президентом России подписан Указ об образовании службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан Министерства внутренних дел Российской Федерации [11].

Данная служба создана в целях совершенствования государственного управления в сфере миграции. Несомненно, основной задачей является упорядочение миграционных процессов, реализации мер, направленных на соблюдение мигрантами российского законодательства, снижении противоправной деятельности мигрантов.

Необходима обновленная Концепция государственной миграционной политики, в том числе совершенствование процессов трудовой миграции. Мигрантам необходимо выдавать целевые патенты, а чаще всего им оформляются универсальные патенты. Сейчас в патентах следующие сведения: профессия владельца патента, специальность, должность, вид трудовой деятельности. Но, как правило, мигранты для себя выбирают исключительно те сферы, где им удобнее и выгоднее работать, прежде всего в финансовом плане. Изначально приезжают работать на стройках, ЖКХ, а затем уходят в курьеры. И все-таки, необходимо выдавать целевые патенты, чтобы обладающим им иностранный специалист работал, в соответствии со своей специальностью или профессией и исключительно в

той сфере, где это необходимо. Выдачу таких патентов, т. е. полномочия наделить МВД РФ.

Необходимо обратиться к практическому опыту республики Беларусь где прописан четкий механизм приглашения для нужд развития экономики иностранных специалистов. Так, чтобы получить специальное разрешение на право занятия трудовой деятельности, наниматель должен обосновать необходимость привлечения иностранного гражданина на имеющую вакансию, при этом при описании обоснования, нужно указать, какие меры он принял для поиска граждан своей страны на имеющиеся свободное рабочее место. Должен во всех случаях преобладать приоритет граждан своей страны на занятия вакантных рабочих мест у нанимателей. После получения специального разрешения нанимателю необходимо заключить срочный трудовой договор. С иностранными гражданами, срок действия которого не может превышать срока действия специального разрешения [12].

Эффективная борьба с экстремизмом, терроризмом и организованной преступностью зачастую связана с решением проблем в области незаконной миграции. Важно отметить, что в условиях проведения специальной военной операции противодействие теневым миграционным потокам имеет принципиальное значение, так как создает почву для деятельности на территории России международных экстремистских организаций, те самым посягая на национальную безопасность нашей страны [13].

Не менее острая проблема — это вопрос как поведут себя граждане Российской Федерации воевавших на стороне ВСУ, которые приобрели на СВО не только опыт ведения боевых действий, но и принимали участие в казнях пленных российских солдат, офицеров и местных жителей. Вернуться ли они к тихой и спокойной жизни или продолжат свои кровавые деяния в России и Европе. А такая вероятность есть, ведь они попробовали кровь, насилие, жестокость и от этого прямо, становиться действительно безумно страшно.

Согласно Указа Президента России от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» [14] основными источниками экстремизма в современной России это вовлечении склонении, вербовках российских и находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан (включая молодежь, мигрантов, участников сетевых групп) в экстремистскую и другую противоправную деятельность.

Одним из факторов, способствующих возникновению экстремистских проявлений является сложившееся в отдельных субъектах и населенных пунктах Российской Федерации неблагоприятная обстановка, связанная с противоправной деятельностью мигрантов, которая оказывает негативное влияние на межнациональные (межэтнические) и межконфессиональные отношения, нарушает исторически сложившийся национальный и религиозный баланс в ущерб безопасности российского государства [15]. Кроме того, трудовые мигранты, прибывающие в Российскую Федерацию, вовлекаются в деятельность экстремистских и террористических организаций, сами активно распространяют радикальные идеи участвуют в публичных мероприятиях, не согласованных с исполнительными органами субъектов Российской Федерации [16].

Выявление организации незаконной миграции — как вида организованной преступности довольно сложная задача, поскольку преступники тщательно конспирируют свою деятельность, как правило, действуя в составе организованных преступных групп (ОПГ), организованных преступных сообществ (ОПС) [17]. Деятельность ОПГ и ОПС обладают высокой степенью общественной опасности еще и в силу того, что нередко в их состав входят граждане различных стран (этническая организованная преступность, разрабатывает пути отхода границы, изготовление фиктивных документов поставлено на поток, что позволяет организовывать миграцию огромного числа иностранных граждан и лиц без гражданства [18].

Чтобы выявить иностранных граждан, незаконно пересекших нашу границу и нелегально находившихся в России необходимо проводить оперативно-профилактические рейды, использовать содействие и сотрудничество граждан органами осуществляющие ОРД [19]. И все-таки, борьба с религиозным, политическим, этническим экстремизмом, терроризмом и незаконной миграцией наше общее дело: государства, правоохранительных органов, религиозных объединений, политических партий, всего общества и каждого гражданина-патриота своей страны.

Список источников

1. Гасанов К. К., Гуреев В. А., Егоров С. А. Национальная безопасность / учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / Серия «Классический учебник». М., 2025.
2. Богданов А. В., Венидиктов М. И., Хазов Е. Н. Миграционные процессы в России: основные проблемы и пути их решения. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2024. № 1. С. 11–18.
3. Латухина К. Закон с гарантией // Российская газета. 6 марта 2025 г.
4. Горлов О. Ответственный подход // Газета МВД РФ «Щит и мечь». 6 марта 2025 г.
5. Выжутович В. Нелегалам укажут на дверь // Российская газета. 14 марта 2025 г.
6. Федеральный закон от 26 октября 2024 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в статью 25.6 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в

Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28 октября 2024 г. № 44. Ст. 6498.
7. Хазов Е. Н., Клецына А. А. Привлечения иностранных граждан на работу в Российской Федерации: актуальные проблемы и пути их решения // Международный журнал гражданского и торгового права. 2024. № 2. С. 87–92.
8. Приказ Генпрокуратуры России от 12 апреля 2024 г. № 273 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции» // Ежемесячный правовой научно-практический журнал Генеральной Прокуратуры Российской Федерации «Законность». 2024. № 6.
9. Меркурьев В., Суходольская Ю. Роль органов Прокуратуры в укреплении законности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений // Ежемесячный правовой научно-практический журнал Генеральной Прокуратуры Российской Федерации «Законность». 2024. № 9.
10. Любый И. А. Борьба с преступностью мигрантов в российских мегаполисах. Научно-практическое информационное издание. Российский следователь. 2024. № 1.
11. Указ Президента РФ «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции» от 2 апреля 2025 г. № 205 // URL: http:// pravo.gov.ru
12. Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-З 9 (в ред. от 30 декабря 2022 г. № 233-З) «О внешней трудовой миграции» // URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0 =H12200233
13. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Актуальные вопросы незаконной миграции как одного из видов организованной преступности в современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 98–101.
14. Указ Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30 декабря 2024 г. № 53 (ч. I). Ст. 8669.
15. Богданов А. В., Пауков О. В., Хазов Е. Н. Миграционные процессы и их роль в современном государстве // Образование и право. 2022. № 1. С. 96–102.
16. Лобзов К. М., Богданов А. В., Ильинский И. И., Лагуточкин А. В., Померлян А. Н., Санин В. Е., Хазов Е. Н. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.
17. Румянцев Н. В., Хазов Е. Н., Богданов А. В. Незаконная миграция как один из источников терроризма и экстремизма // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1 (19). С. 76– 80.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.
19. Богданов А. В., Венидиктов М. И., Косухин В. В. и др. Противодействие незаконной миграции правоохранительными органами в России. Новосибирск, 2023.

References

1. Gasanov K. K., Gureev V. A., Egorov S. A. National security / textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty «Economic security» / Series «Classic textbook». M., 2025.
2. Bogdanov A. V., Venidiktov M. I., Khazov E. N. Migration processes in Russia: main problems and ways to solve them. Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2024. No. 1. P. 11–18.
3. Latukhina K. Law with a guarantee // Rossiyskaya Gazeta. March 6, 2025.
4. Gorlov O. Responsible approach // Newspaper of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation «Shield and Sword». March 6, 2025.
5. Vyzhutovich V. Illegal immigrants will be shown the door // Rossiyskaya Gazeta. March 14, 2025.
6. Federal Law of October 26, 2024 No. 358-FZ «On Amendments to Article 25.6 of the Federal Law «On the Procedure for Leaving the Russian Federation and Entering the Russian Federation" and the Federal Law «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. October 28, 2024. No. 44. Art. 6498.
7. Khazov E. N., Kletsyna A. A. Attracting Foreign Citizens to Work in the Russian Federation: Current Issues and Solutions // International Journal of Civil and Trade Law. 2024. No. 2. P. 87–92.
8. Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated April 12, 2024 No. 273 «On the organization of prosecutorial supervision over the implementation of laws in the field of migration» // Monthly legal scientific and practical journal of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation «Legality». 2024. No. 6.
9. Merkuriev V., Sukhodolskaya Yu. The role of the Prosecutor's Office in strengthening the rule of law in the field of interethnic and interfaith relations. Monthly legal scientific and practical journal of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation «Legality». 2024.No. 9.
10. Lyuby I. A. The fight against migrant crime

in Russian megacities. Scientific and practical information publication. Russian investigator. No. 2024.
11. Decree of the President of the Russian Federation «On improving public administration in the field of migration» dated April 2, 2025 No. 205 // URL: http://pravo.gov.ru
12. Law of the Republic of Belarus dated December 30, 2010 No. 225-З 9 (as amended on December 30, 2022 No. 233-З) «On external labor migration» // URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200233
13. Bogdanov A. V., Khazov E. N. Actual issues of illegal migration as one of the types of organized crime in modern Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 2. P. 98–101.
14. Decree of the President of the Russian Federation of December 28, 2024 No. 1124 «On Approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. December 30, 2024. No. 53 (Part I). Art. 8669.
15. Bogdanov A. V., Paukov O. V., Khazov E. N. Migration Processes and Their Role in the Modern State. Education and Law. 2022. No. 1. P. 96–102.
16. Lobzov K. M., Bogdanov A. V., Ilyinsky I. I., Lagutochkin A. V., Pomerlyan A. N., Sanin V. E., Khazov E. N. Extremist Organizations: Essence, Ideology. Tactics of Their Activities. Novosibirsk, 2021.
17. Rumyantsev N. V., Khazov E. N., Bogdanov A. V. Illegal migration as one of the sources of terrorism and extremism. Investigation of crimes: problems and solutions. 2018. No. 1 (19). P. 76–80.
18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2020 No. 18 «On judicial practice in cases of illegal crossing of the State Border of the Russian Federation and crimes related to illegal migration» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2020. No. 9.
19. Bogdanov A. V., Venidiktov M. I., Kosukhin V. V. et al. Counteraction of illegal migration by law enforcement agencies in Russia. Novosibirsk, 2023.

Информация об авторах

А. В. Богданов — доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Б. Н. Комахин — профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации;

Е. Н. Хазов — профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

A. V. Bogdanov — Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

B. N. Komakhin — Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation;

E. N. Khazov — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.04.025; одобрена после рецензирования 22.04.2025; принята к публикации 28.04.2025.

The article was submitted 16.04.025; approved after reviewing 22.04.2025; accepted for publication 28.04.2025.

Научная статья
УДК 34
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-29-33
EDN: https://elibrary.ru/UXEMCF
NIION: 2007-0083-3/25-676
MOSURED: 77/27-005-2025-03-876

Оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации» в системе оперативно-тактических мер по выявлению и раскрытию хищений, совершаемых с использованием вредоносного программного обеспечения

Евгений Александрович Виноградов
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, 40mvd@bk.ru

Аннотация. Выявление и раскрытие хищений, совершаемых с использованием вредоносного программного обеспечения, требует наличия эффективной системы противодействия, включающей оперативно-тактические способы поиска и фиксации оперативно-значимой информации. В числе таких способов следует назвать все виды оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законодательством. Особое же место в данной системе занимает такое оперативно-розыскное мероприятия как «получение компьютерной информации». Однако содержание данного мероприятия требует существенной доработки на законодательном уровне, а процесс его реализации-повышения уровня компетентности оперативных сотрудников в данной сфере.

Ключевые слова: получение компьютерной информации, хищение, вредоносное программное обеспечение, наведение справок, обследований помещений, зданий, сооружений, транспортных средств, снятие информации с технических каналов связи

Для цитирования: Виноградов Е. А. Оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации» в системе оперативно-тактических мер по выявлению и раскрытию хищений, совершаемых с использованием вредоносного программного обеспечения // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 29–33. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-29-33. EDN: UXEMCF.

Original article

Operational search event «obtaining computer information» in the system of operational and tactical measures to identify and disclose theft committed using malicious software

Evgeny A. Vinogradov
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, 40mvd@bk.ru

Abstract. The detection and disclosure of theft committed using malicious software requires an effective counteraction system that includes operational and tactical methods for searching and recording operationally relevant information. Among such methods, all types of operational investigative measures provided for by law should be mentioned. A special place in this system is occupied by such operational search activities as «obtaining computer information». However, the content of this event requires significant refinement at the legislative level, and the process of its implementation requires an increase in the level of competence of operational staff in this area.

Keywords: obtaining computer information, theft, malicious software, making inquiries, inspecting premises, buildings, structures, vehicles, removing information from technical communication channels

For citation: Vinogradov E. A. Operational search event «obtaining computer information» in the system of operational and tactical measures to identify and disclose theft committed using malicious software. Criminological Journal. 2025;(3):29–33. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-29-33. EDN: UXEMCF.

© Виноградов Е. А., 2025

В последние десять лет количество преступлений, совершаемых с использованием вредоносного программного обеспечения, в том числе преступлений против собственности, увеличилось в несколько раз, что подтверждается официальной статистикой как по количеству выявленных и раскрытых преступлений, так и по количеству выявленных и привлеченных к ответственности лиц [1]. Исключительно негативный характер последствий, которые наступают в результате использования вредоносного программного обеспечения при совершении преступлений, практически никем не оспаривается. При хищении денежных средств в случае использования такого вредоносного обеспечения потерпевшим может быть признан не один человек, а несколько, в некоторых случаях — более ста и даже более тысячи. Сказанное свидетельствует о высокой общественной опасности такого способа совершения корыстных преступлений и выступает основанием использования не только гласных, но и негласных средств противодействия, к числу которых следует отнести и оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые органами внутренних дел.

В ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» назван перечень мероприятий, которые могут использоваться и используются оперативными сотрудниками в целях более эффективного выявления и раскрытия корыстных преступлений против собственности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе программного обеспечения, используемого преступными элементами. Но как показывает практика, чаще всего по анализируемой категории преступлений все же проводятся такие мероприятия как наведение справок, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, снятие информации с технических каналов связи, а также получение компьютерной информации.

Содержание, порядок проведения, а также результативность последнего из названных оперативно-розыскных мероприятий в научной литературе оценивается по-разному. Одна группа авторов считает, что данное оперативно-розыскное мероприятие, наименование и сущность которого хотя и подлежит дальнейшему совершенствованию, было своевременно введено в нормативно-правовое поле, поскольку до момента его введения существовали неразрешимые проблемы, связанные с необходимостью получения информации, которая хранится на компьютерных устройствах, доступ к которым ограничен или вовсе запрещен [2]. Другие авторы, оценивая в целом положительно стремление законодателя облегчить процедуру получения заинтересованными правоохранительными органами информации, циркулирующей в компьютерных сетях, не находят ни плюсов, ни минусов от возможности осуществления мероприятия «получение компьютерной информации», которое, по их мнению, дублирует по содержанию совокупность таких мероприятий как наведение справок, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, снятие информации с технических каналов связи [5]. Третья группа авторов высказывается умеренно негативно, так как считает, что и сама формулировка наименования оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации», и проблемы, возникающие в процессе его проведения, не позволяют получать тех результатов, которые необходимы для выявления и раскрытия преступлений, совершаемых в киберпространстве [3].

В числе аргументов последняя группа авторов называет тот факт, что термин «получение компьютерной информации» не имеет той полноты, которая подразумевается законодателем в рамках Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Так, получению компьютерной информации должен предшествовать оперативный поиск, в результате которого и обнаруживаются источники, содержащие оперативно-значимую информацию. Но в законе называется только такое действие как получение, что предопределяет дилемму, согласно которой встает вопрос, в рамках какого оперативно-розыскного мероприятия должен проводиться поиск таких источников. Если рассуждать в данном направлении относительно получения компьютерной информации по хищениям, совершаемым с помощью вредоносного компьютерного обеспечения, то также неразрешенным остается вопрос, в каком порядке оперативный сотрудник должен получать и фиксировать информацию о самом факте хищения и о факте использования вредоносных программ.

Кроме того, нет единой позиции и по содержанию дефиниции «компьютерная информация». Так, в примечании к ст. 272 УК РФ компьютерная информация определяется как сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Однако в научных работах высказываются позиции, с которыми следует согласиться, что помимо такой формы информации как электрические сигналы существуют и иные формы (текстовые, аудио-, видеофайлы, передаваемые посредством мессенджеров, социальных сетей и др.) [7], которые также необходимо анализировать в процессе выявления и раскрытия преступлений корыстной направленности, в том числе с помощью оперативно-розыскных средств и способов.

Соглашаясь с тем, что сущность оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» не предполагает каких-либо исключительных возможностей в выявлении и раскрытии пре-

ступлений, отличных от возможностей, имеющихся в процессе осуществления иных оперативно-розыскных мероприятий, укажем на отдельные моменты, которые, на наш взгляд, не позволяют использовать его как наиболее перспективное в процессе противодействия хищениям денежных средств, совершаемых с помощью вредоносного программного обеспечения, а в ряде случаев негативно сказываются на результатах такой деятельности ввиду обстоятельств как объективного, так и субъективного характера.

Во-первых, оперативные сотрудники, которые до введения в действие п. 15 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» использовали в процессе выявления фактов несанкционированного вмешательства в деятельность компьютерных и иных информационно-коммуникационных систем такие мероприятия как наведение справок и обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, прослушивание телефонных переговоров, а также снятие информации с технических каналов связи, в настоящее время зачастую встают перед выбором: использовать «классический подход» и проводить тот же превентивный мониторинг информационно-коммуникационных сетей посредством, например, такого мероприятия как «наведение справок», которое в большинстве случаев осуществляется гласно и без получения судебного решения, или же следует обратиться к возможностям мероприятия «получение компьютерной информации», которое, как правило, требует судебного санкционирования, так как предполагается, что его осуществление может ограничивать конституционные права граждан.

В первом случае оперативный сотрудник, в перечень задач которого входит выявление лиц, предположительно причастных к хищениям денежных средств, совершаемых с помощью вредоносного программного обеспечения, может проводить мониторинг информационно-коммуникационных сетей практически без ограничений как в содержательном, так во временных аспектах. Такой же вывод можно сделать и в отношении осуществления мероприятия «наведение справок» в тех ситуациях, когда преступление уже совершено и существует необходимость установления лица или лиц, его совершивших, так как в рамках наведения справок оперативный сотрудник имеет возможность не только направлять запросы в государственные органы, физическим и юридическим лицам, которые могут располагать оперативно значимой информацией, но и непосредственно ознакамливаться с соответствующими материальными носителями, в том числе и компьютерными технологиями [8].

Во втором случае, исходя из наименования мероприятия «получение компьютерной информации», оперативный сотрудник имеет право претендовать на получение посредством проведения такого мероприятия исключительно компьютерной информации, причем момент, с которого такая информация может поступать к оперативнику, связан с решением суда, который должен усмотреть необходимость в проведении именно этого мероприятия по конкретному делу и в зависимости от конкретных обстоятельств, что кроме всего прочего обуславливается и степенью тяжести преступления (оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие права граждан, могут проводиться исключительно по тем противоправным деяниям, которые подпадают под характеристики преступлений средней степени тяжести, тяжких или особо тяжких).

Во-вторых, в случае, если у оперативного сотрудника по конкретному факту хищения денежных средств, совершенного с помощью вредоносного программного обеспечения, появляется необходимость получения негласного доступа к той или иной информации, он опять же встает перед выбором, какое мероприятие следует избрать: «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», в процессе которого может быть осмотрен любой объект, имеющий особую ценность для оперативных сотрудников [4], или же «получение компьютерной информации». Обследование чего-либо, а в рамках анализируемой темы тех устройств и сетей, которые используются преступниками для совершения киберхищений, в том числе компьютерной информации, содержащейся на таких устройствах и в таких сетях, — имеет все же более полный охват, так как предполагает не просто получение информации, но и сам процесс обнаружения таковой, а также источников, с помощью которых она преобразовывалась, внедрялась преступниками в средства и сети, используемые потерпевшими, передавалась преступниками друг другу посредством использования закрытых форумов и чатов и т. д. Т. е. более эффективным будет, на наш взгляд, осуществление именно обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Пожалуй, самым дискуссионным следует признать порядок разграничения таких мероприятий как «снятие информации с технических каналов связи» и «получение компьютерной информации». По мнению теоретиков, к техническим каналам связи относятся все возможные каналы передачи информации [9]. И если до введения в действие п. 15 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» компьютерная информация преимущественно фиксировалась оперативными сотрудниками с помощью оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи», то после ее введения появилась необходимость разграничивать компьютерную и иные виды информации еще на том этапе, когда у сотрудников не имеется полного пред-

ставления о характере преступной деятельности. Полагаем, что с точностью определить, использовались именно компьютерные технологии или какие-либо иные, можно только тогда, когда преступление уже выявлено и раскрыто.

С нашей точки зрения, первый вид оперативной деятельности носит более широкий характер и включает в себя второй вид деятельности практически в полном объеме. Поэтому именно такое фрагментирование (выделение исключительно компьютерной информации в качестве объекта, получаемого оперативными сотрудниками в рамках самостоятельного оперативно-розыскного мероприятия) не имеет практической ценности, а вызывает лишь путаницу среди сотрудников оперативных подразделений, особенно тех, которые не имеют большого практического опыта и соответствующих знаний, и умений. А на проблему недостатка специфических знаний у оперативных сотрудников указывает большинство ученых, анализирующих проблематику практической реализации оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» [10; 6].

Проведенный анализ сути оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации», а также сопоставление такового с иными видами оперативно-розыскных мероприятий показал, что эффективность его осуществления в рамках выявления и раскрытия хищений денежных средств, совершаемых посредством использования вредоносного программного обеспечения, зависит от того, как конкретный сотрудник трактует его содержание. При широком подходе к компьютерной информации оперативники относят все те сведения, которые циркулируют в информационных сетях, а под ее получением — и поиск, и обнаружение, и фиксацию. Если же осуществлять данное мероприятие исключительно в рамках того содержания, которое предложил законодатель, то круг возможностей оперативника резко сужается, что негативно сказывается на процессе выявления и раскрытия киберпреступлений. В этой связи полагаем, что одним из вариантов совершенствования деятельности в данном направлении может выступить переименование оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» в оперативно-розыскное мероприятие «поиск, получение, обследование и фиксация информации, оборот которой осуществляется посредством информационно-телекоммуникационных средств и сетей», понятие и порядок осуществления которого следует более подробно раскрыть на ведомственном уровне.

Таким образом, следует сказать, что система оперативно-тактических мер по выявлению и раскрытию хищений, совершаемым с использованием вредоносного программного обеспечения, нуждается в совершенствовании по ряду объективных и субъективных причин. В ряду таковых следует назвать недостатки законодательной регламентации осуществления оперативно-розыскной деятельности, а именно использование узких по содержанию формулировок для определения тех или иных видов оперативно-розыскных мероприятий, а также отсутствие даже их общих определений и порядка осуществления. Поэтому предлагаем п. 15 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» изложить следующим образом: «поиск, получение, обследование и фиксация информации, оборот которой осуществляется посредством информационно-телекоммуникационных средств и сетей», понятие и порядок проведения которого закрепить на ведомственном уровне. При этом необходимым видится повышение уровня специальных знаний у оперативных сотрудников, использующих такие мероприятия в процессе выявления и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием вредоносных программ.

Список источников

1. Данные судебной статистики // URL: https://cdep.ru/?id=79
2. Алексанин А. С., Захарцев С. И. Введено новое оперативно-розыскное мероприятие: «получение компьютерной информации» // Мир политики и социологии. 2019. № 5. С. 145–149.
3. Амичба Л. Р. Актуальность введения нового оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» и проблемы его проведения // Новый юридический вестник. 2021. № 9 (33). С. 21–25.
4. Бражников Д. А. Некоторые аспекты проведения «обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // Общество и государство. 2024. № 1 (45). С. 33–38.
5. Гердт К. М., Поляков В. В. Получение компьютерной информации: понятие, содержание и особенности производства оперативно-розыскного мероприятия // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2019. № 7. С. 71–75.
6. Искандаров Р. Ю. Проблемы проведения ОРМ «получение компьютерной информации» в контексте проведения компьютерно-технической экспертизы // Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом обществе. 2019. С. 148–154
7. Корнаухова Н. Г., Катков С. В. Получение компьютерной информации: проблемы теории и практики // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (92). С. 182–191.
8. Рясов А. В. О проведении оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» // Закон и право. 2020. № 1. С. 163–164.

9. Фролкин Н. П., Яковец Я. Н. Характерные особенности оперативно-розыскных мероприятий «снятие информации с технических каналов связи» и «получение компьютерной информации» // Научный журнал «Эпомен». 2022. № 68. С. 325–355.
10. Яковлев Н. А., Максимов Н. В. Особенности проведения оперативно-розыскного мероприятия получение компьютерной информации // MODERN SCIENCE. 2019. № 11-3. С. 197–199.

References

1. Judicial statistics data // URL: https://cdep.ru/?id=79
2. Aleksanin A. S., Zakhartsev S. I. A new operational investigative measure was introduced: «obtaining computer information» // The World of Politics and Sociology. 2019. No. 5. P. 145–149.
3. Amichba L. R. The relevance of the introduction of a new operational search measure «obtaining computer information» and the problems of its implementation // New Legal Bulletin. 2021. No. 9 (33). P. 21–25.
4. Brazhnikov D. A. Some aspects of conducting a «survey of premises, buildings, structures, terrain and vehicles» // Society and the state. 2024. No. 1 (45). P. 33–38.
5. Gerdt K. M., Polyakov V. V. Obtaining computer information: the concept, content and features of the production of operational investigative measures // Problems of legal and technical protection of information. 2019. No. 7. P. 71–75.
6. Iskandarov R. Yu. The problems of conducting ORM «obtaining computer information» in the context of computer-technical expertise // Information technologies for ensuring integrated security in a digital society. 2019. P. 148–154
7. Kornaukhova N. G., Katkov S. V. Obtaining computer information: problems of theory and practice // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1 (92). P. 182–191.
8. Ryasov A. V. On conducting an operational search event «making inquiries» // Law and Law. 2020. No. 1. P. 163–164.
9. Frolkin N. P., Yakovets Ya. N. Characteristic features of operational search measures «removing information from technical communication channels» and «obtaining computer information» // Scientific journal «Epomen». 2022. No. 68. P. 325–355.
10. Yakovlev N. A., Maksimov N. V. Features of conducting an operational search event obtaining computer information // MODERN SCIENCE. 2019. No. 11-3. P. 197–199.

Информация об авторе

Е. А. Виноградов — соискатель факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

E. A. Vinogradov — Applicant for the Faculty of training scientific, pedagogical and scientific personnel in the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 26.03.2025; одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 10.04.2025.
The article was submitted 26.03.2025; approved after reviewing 02.04.2025; accepted for publication 10.04.2025.

Научная статья
УДК 343
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-34-38
EDN: https://elibrary.ru/SRCISQ
NIION: 2007-0083-3/25-677
MOSURED: 77/27-005-2025-03-877

Криминологические аспекты обеспечения мира и безопасности человечества

Мевлуд Демуралович Давитадзе[1,2]
[1] Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Москва, Россия, md2063@mail.ru
[2] Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва, Россия

Аннотация. Посвящена криминологическому аспекту обеспечения мира и безопасности человечества. В работе вкратце изложена история развития идей для поиска пути мирного разрешения вооруженных конфликтов. Отмечен вклад Гаагских конференций в создание и развитие международных институтов (Лига наций, впоследствии — ООН), содействовавших в процессе своей деятельности обеспечению мира и мирного развития человечества. В результате проведенного исследования автором изложены конкретные предложения, направленные на расширение функций ООН и ее институтов, а также предложено принятие определенных мер, направленных на обеспечение мира и безопасности человечества во всем мире и в отдельно взятых государствах.

Ключевые слова: мир и безопасность человечества, насилие, мирное развитие, мирное сосуществование, мирные конференции, вооруженные конфликты, Лига наций, Организация Объединенных Наций, Устав ООН, основополагающие права и свободы человека и гражданина

Для цитирования: Давитадзе М. Д. Криминологические аспекты обеспечения мира и безопасности человечества // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 34–38. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-34-38. EDN: SRCISQ.

Original article

Criminological aspects of ensuring peace and security of mankind

Mevlud D. Davitadze[1,2]
[1] Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia, md2063@mail.ru
[2] Moscow S.Y. Witte University, Moscow, Russia

Abstract. To the criminological aspect of ensuring peace and security of mankind. The paper briefly describes the history of the development of ideas for finding a peaceful solution to armed conflicts. The contribution of the Hague Conferences to the creation and development of international institutions (the League of Nations, later the United Nations), which in the course of their activities contributed to ensuring peace and peaceful development of mankind, was noted. As a result of the research, the author outlines specific proposals aimed at expanding the functions of the United Nations and its institutions, as well as the adoption of certain measures aimed at ensuring peace and security of mankind throughout the world and in individual states.

Keywords: peace and security of mankind, violence, peaceful development, peaceful coexistence, peace conferences, armed conflicts, League of Nations, United Nations, UN Charter, fundamental human and civil rights and freedoms

For citation: Davitadze M. D. Criminological aspects of ensuring peace and security of mankind. Criminological Journal. 2025;(3):34–38. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-34-38. EDN: SRCISQ.

Насилие сопровождает человечество всю историю его существования и в настоящее время все еще остается одной из острых проблем современности, привлекающих внимание как на уровне всего мирового сообщества, так и отдельных специалистов из разных областей знаний.

© Давитадзе М. Д., 2025

Под насилием, представляющим существенную угрозу миру и безопасности человечества, а также мирному развитию и сосуществованию различных государств и народов, понимается применение насилия не только в условиях межгосударственных и межнациональных (межэтнических/межрелигиозных) вооруженных конфликтов, но и на внутригосударственном уровне против собственных граждан.

Как известно, прогрессивная часть мирового сообщества всегда стремилась к мирному развитию человечества. Начиная с XVI в., многие философы, мыслители, правоведы и публицисты (такие как Эмерик Крусе, Гуго Гроций, аббат де Сен-Пьер, Жан-Жак Руссо, Джереми Бентам, Иммануил Кант и другие) разрабатывали концепции и предлагали пути обеспечения мира посредством создания международных институтов.

Известный немецкий философ Иммануил Кант (1724–1804) в 1795 г. опубликовал политико-философский трактат «К вечному миру». Данная работа считается своеобразным завещанием в деле обеспечения мира, и в ней представлено мнение автора о мире и о войне. «Вечным миром» Кант называет состояние между несколькими суверенными государствами, которое урегулировано правом так, чтобы были ликвидированы все военные столкновения, даже сама их возможность [1].

С середины XIX в. стали появляться международные пацифистские движения, арбитражи, ассоциации и национальные движения, целенаправленно занимающиеся продвижением идей мира. Несмотря на то что все они поддерживали различные методы достижения прочного мира, каждый из них для достижения указанной цели поддерживал идею создания соответствующей международной системы, что в итоге привело к созданию Международного бюро мира (1891), курирующего координацию международных конгрессов »и национальных движений в вопросах сохранения мира.

В конце XIX в. был проявлен интерес к арбитражу как к одному из эффективных средств предотвращения войны и сохранения мира. Для достижения указанной цели в 1889 г. был основан Межпарламентский союз.

Следующим важным шагом в указанном направлении являлись Гаагские международные мирные конференции, состоявшиеся в 1899 и 1907 гг. по вопросам всеобщего разоружения, в которых принимали участие ведущие государства Европы, Азии и Америки.

По итогу первой Гаагской конференции, состоявшейся по инициативе России в 1899 г., были заключены три конвенции и три декларации. Вторая Гаагская конференция, состоявшаяся по инициативе США в 1907 г., в которой участвовали представители 44 государств, предусмотрела три конвенции предыдущего форума от 1899 г. и приняла 10 новых по законам и обычаям войны. Несмотря на то что участниками не было выработано общее соглашение о разоружении, основные цели конференции были направлены на ограничение роста вооружений, выработку мирных способов решения международных споров, а также на кодификацию норм, относящихся к ограничению вооружения, возникновению и ведению войны. На ней также были приняты правовые акты о действиях нейтральных государств при военных конфликтах.

Результаты работы Гаагских конференций стали основополагающим фундаментом для дальнейшего развития институтов международного права, в рамках которой были систематизированы нормы и правила ведения войны, а также была создана система, способствующая мирному решению всех споров и противоречий между государствами путем дипломатии.

В последующем ужасы и варварские последствия Первой мировой войны (1914–1918 гг.), в которой погибло более 20 млн человек, наглядно доказали необходимость создания международной организации для обеспечения мира и поддержания мирного развития человечества. Идея создания такой организации, помимо стран-победительниц в Первой мировой войне — Великобритании, Франции, Италии и Японии, — широкую поддержку получила и в среде различных влиятельных лиц, групп и ассоциаций. Однако существенную роль в реализации этой инициативы сыграл Президент США Вудро Вильсон, который в своей речи «Четырнадцать пунктов», произнесенной 8 января 1918 г., призвал к выработке механизма мирного урегулирования существующих разногласий между государствами через открытую дипломатию; в качестве последнего пункта своего доклада стало предложение об образовании «всеобщего объединения наций на основе особых статусов в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целости как больших, так и малых государств» [2].

Несмотря на то что президент США Вудро Вильсон сыграл решающую роль в процессе создания Лиги Наций, ему не удалось получить необходимую поддержку в Сенате США для ратификации Версальского договора и присоединения своей страны к этой организации.

Международная организация Лига Наций, которая была создана по окончании Первой мировой войны в результате Версальского соглашения в 1919–1920 гг., в качестве своей основной цели провозглашала развитие сотрудничества между народами, содействие предотвращению военных конфликтов в будущем и укрепление всеобщего мира и безопасности. Таким образом, основные принципы мирного сообщества наций, сформулированные И. Кантом в своем политико-философском трактате, стали своего рода не только основой будущего объединения народов, но в определенной степени послужили и идеей создания Лиги Наций.

За период своего существования (10 января 1920–20 апреля 1946 гг.) Лига Наций, в которую входили 63 страны, основные усилия прилагала в деле всеобщего разоружения, обеспечения коллективной безопасности, урегулирования межгосударственных споров посредством дипломатии, защиты интересов национальных меньшинств и др.

Впоследствии, в связи с роспуском Лиги Наций, ее функции и полномочия были переданы новой международной организации — Организации Объединенных Наций (ООН), идея создания которой зародилась еще в ходе Второй мировой войны среди участников антигитлеровской коалиции.

Основополагающий документ новой международной организации, Устав ООН, был утвержден на Сан-Францисской конференции в 1945 г. На момент создания ООН в ней входила 51 страна, а с 2011 г. членами ООН являются 193 государства мира.

В качестве основных целей в новообразованной организации были провозглашены поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между народами, достижение международного сотрудничества и выполнение функции центра согласования действий государств.

Существенный вклад в дело обеспечения мира и безопасности на Европейском континенте внесли Хельсинкские соглашения, подписанные главами 35 государств в столице Финляндии 30 июля–1 августа 1975 г. Указанный документ стал итоговым актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1973–1975 гг. В нем руководители 33 европейских стран, включая СССР, а также США и Канада, зафиксировали основы взаимоотношений между государствами. Указанный документ закреплял политические и территориальные итоги Второй мировой войны, принцип взаимоотношений между государствами-участниками соглашения по мирному урегулированию споров, в том числе принцип нерушимости границ, а также обязательство по соблюдению прав человека и основных свобод и др.

Хельсинкское соглашение наряду с Уставом ООН рассматривалось как важный шаг к снижению напряженности времен холодной войны, способствовало укреплению безопасности в Европе и во всем мире, а также разрядке международной напряженности в целом.

С первых дней своего существования и по настоящее время ООН предпринимает в рамках своих полномочий соответствующие меры для достижения уставных целей по поддержанию международного мира и безопасности, защите прав человека, оказанию гуманитарной помощи нуждающимся, искоренению нищеты и повышению качества жизни, обеспечению защиты экологического благополучия нашей планеты и отстаиванию норм международного права. Однако существующие современные реалии, связанные с вооруженными конфликтами, диаметральными противоречиями между блоками государств, массовым нарушением прав человека в отдельных государствах, наличием гуманитарной катастрофы в некоторых странах, являются веским доказательством того, что ООН в ныне существующем правовом поле не справляется со своими функциями.

Свидетельством этого является то, что, по данным на 2022 г., в мире после Второй мировой войны в 153 странах произошли более 250 военных конфликтов [3] межгосударственного и внутригосударственного характера, в которых погибло более 10,5 млн человек [4]. К великому сожалению, и в настоящее время вместо мирного сосуществования и развития дружеских отношений в отдельных регионах мира продолжается серия вооруженных кровопролитных конфликтов. Печальным и катастрофическим результатом подобных конфликтов являются не только гибель миллионов людей, как участников вооруженных конфликтов, в основном молодых людей производственного возраста, и мирного населения, но миллионы беженцев и ничем не обоснованные и неоправданные разрушения городов, населенных пунктов и объектов гражданской инфраструктуры.

Основной причиной такого положения дел в деятельности ООН, на наш взгляд, является не только существующий механизм ее функционирования, но и сознательное игнорирование многими государствами-членами ООН не только положений Устава ООН, но и резолюций ГА и СБ ООН. А всему этому прежде всего способствует как недостаточный контроль за соблюдением положений Устава ООН и выполнением резолюций ГА ООН и СБ ООН, так и отсутствие реального, действенного механизма ответственности за их нарушения. Такое положение дел в итоге превращает деятельность некогда влиятельной международной организации (ООН) в чистую фикцию.

В интересах обеспечения мирного развития и сосуществования народов, международного мира и безопасности человечества, защиты основополагающих прав человека и гражданина не только во всем мире, но и в отдельно взятых государствах, а также недопущения вооруженных противостояний любого вида и уровня необходимо совершенствовать / реформировать деятельность ООН.

Для достижения целей Устава ООН считаем целесообразным расширение функций и полномочий ООН и ее институтов, а именно:

- придать обязательный, беспрекословный характер соблюдению положений Устава ООН и резолюций ГА ООН и СБ ООН для всех государств -членов ООН;
- обеспечить суверенитет и территориальную целостность государств-членов ООН;

- обеспечить основополагающие права человека и гражданина от безосновательного произвола властей в рамках отдельных государств в любой части мира;
- обеспечить верховенство международного права и международных договоров;
- гарантировать право на самоопределение и развитие наций и этнических групп в рамках независимых государств при соблюдении положений Устава ООН и международных стандартов;
- создать в рамках ООН вооруженные силы быстрого реагирования и подчинить их непосредственно Генеральному секретарю ООН. При этом на Генерального секретаря должна быть возложена обязанность в случае возникновения широкомасштабного вооруженного конфликта межгосударственного (внутригосударственного) характера, где бы он ни происходил, единолично и безотлагательно ввести указанные вооруженные силы для немедленного разъединения противоборствующих сторон с последующим уведомлением о своем решении ГА и СБ ООН. Подобное решение Генерального секретаря о введении войск ООН должно быть выполнено беспрекословно противоборствующими сторонами и сопредельными государствами. Как правило, своевременное принятие таких усилий даст возможность заинтересованным сторонам дипломатическим путем изыскать возможность разрешить существующие разногласия;
- установить должность Генерального прокурора ООН для осуществления надзора за соблюдением положений Устава ООН, резолюций ГА ООН, СБ ООН и международных договоров, который в случае обнаружения фактов их нарушения будет обязан обращаться в Международный суд ООН. Соответственно, решения суда ООН по факту установленных нарушений должны носить обязательный характер для исполнения как для нарушителей, так и для всех государств-членов ООН;
- совершенствовать работу Международного суда ООН и создать четкий правовой механизм принятия ими объективных и справедливых решений в рамках предоставленных полномочий и обеспечить их исполнение как ГА ООН, СБ ОО, так и всеми государствами - членами ООН без исключения;
- регламентировать работу СБ ООН, особенно в части использования права вето, исключив возможность его применения любым членом СБ ООН в случае создания препятствия для безотлагательного разрешению вопросов, связанных с прекращением вооруженных конфликтов межгосударственного, внутригосударственного, межнационального и религиозного характера;
- ввиду того, что девиантные политические технологии и связанные с ними процессы, имеющие место во многих современных государствах, оказывают негативное влияние не только на стабильное и мирное развитие отдельных или сопредельных государств, но и на обеспечение мира и безопасности человечества во всем мире или в отдельных его регионах и государствах, необходимо установить причины подобных технологий и вырабатывать соответствующие меры и рекомендации по их преодолению.

На наш взгляд, в определенной степени, одной из причин, представляющей существенную угрозу мирному, прогрессивному и цивилизационному развитию любого общества, государства и в целом мира, является несменяемость власти, при которой политическая элита, находящаяся долгое время у власти, свои основные усилия направляет не на развитие общественных институтов, передовых технологий, отрасли промышленности, общества и в целом государства, а на долгосрочное удержание власти с помощью использования девиантных политических технологий.

Для предупреждения использования девиантных политических технологий по удержанию власти на долгосрочный период считаем целесообразным выработать и закрепить в Уставе ООН общие принципы, стандарты и порядок сменяемости власти, а также установить предельные сроки пребывания на высшей должности государственной власти с последующим внедрением этих принципов и правил в национальные законодательства государств- членов ООН. Как правило, нарушение принципа сменяемости власти в разумные сроки, ее долгосрочное или пожизненное удержание посредством использования девиантных политических технологий часто приводит к нарушению или игнорированию положений Устава ООН, международного права и национального законодательства, вседозволенности, коррупции, ограничению деятельности политических и гражданских институтов, свободы слова и мысли, идеологического многообразия, к репрессиям или безосновательному нарушению прав собственных граждан, а порой может породить конфликтные ситуации как внутри государства, так и за его пределами (например, вооруженный конфликт между Ираком и Кувейтом в 1990 г.).

В современном мире самыми долгожителями из руководителей стран считаются главы Экваториальной Гвинеи, Теодоро Обианг Нгема Мбасого, который правит страной с 1979 г.; Уганды, Йовери Кагута Мусевени, находящийся во главе страны с 1986 г., и руко-

водитель Эритреи, Исайяс Афеверки, который правит страной с 1993 г. К сожалению, ни одной из этих стран не удалось достичь высокого уровня социально-экономического развития. Известно и то, что долгосрочное прибывание Фиделя Кастро (с 1959 по 2008 гг.) во главе Кубы ни в коей мере не поспособствовало полноценному развитию ни одной сферы островного государства, и в настоящие время она остается одним из бедных государств в мире.

С целью повышения авторитета ООН как единственного международного органа, основная задача которого заключается в обеспечении мира и безопасности человечества во всем мире, а также поднятия значимости института главы государства, от которых непосредственно зависит обеспечение мирного развития отдельных государств и всего мирового сообщества, необходимо ввести институт всемирной легимитизации законоизбранных глав государств-членов ООН. Подобную легимитизацию следует осуществлять путем вручения мандата главы государства на заседании Генеральной Ассамблеи ООН под присягой беспрекословного соблюдения (исполнения) требований Устава ООН, резолюций ГА и СБ ООН, международного права, международных договоров, основополагающих прав и свобод человека и гражданина, а также не противоречащих Уставу ООН и международному праву национального законодательства собственных государств.

Реформирование ООН и ее институтов с учетом вышеуказанных рекомендации, в том числе установления процедуры высшей легимитизации глав государств - членов ООН в соответствии с Уставом ООН и национальным законодательством, в конечном счете будет способствовать обеспечению мира и безопасности человечества не только в отдельно взятых государствах и в целом мире, но и решению международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера.

Российская Федерация, как часть мирового сообщества (преамбула Конституции РФ) и правопреемник СССР (п. 1 ст. 67.1 Конституции РФ) в отношении членства в международных организациях (ООН), их органах, участия в международных договорах (Хельсинское соглашение), согласно положению ст. 79.1 Конституции Российской Федерации, может сыграть существенную роль во всем мире в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, обеспечения мирного сосуществования государств и народов, а также недопущения вмешательства во внутренние дела независимых и суверенных государств.

Список источников / References

1. URL: https://spravochnick.ru/etika/immanuil_kant_o_voyne_i_mire/
2. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Четырнадцать_пунктов_Вильсона
3. URL: https://www.sb.by/articles/gde-nato-tam-beda.html
4. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2016/0689/barom01.php

Информация об авторе

М. Д. Давитадзе — профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета имени С.Ю. Витте, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

M. D. Davitadze — Professor of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Moscow S.Y. Witte University, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 02.04.2025; одобрена после рецензирования 07.04.2025; принята к публикации 11.04.2025.

The article was submitted 02.04.2025; approved after reviewing 07.04.2025; accepted for publication 11.04.2025.

Научная статья
УДК 34
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-39-44
EDN: https://elibrary.ru/TJQDUZ
NIION: 2007-0083-3/25-678
MOSURED: 77/27-005-2025-03-878

Современные возможности использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве на примере управления общественной безопасности (УОБ) г. Пекина

Игорь Анатольевич Данилкин[1], Виталия Михайловна Данилкина[2]
[1] Главное управление МВД России по городу Москве, Москва, Россия, i-danilkin@mail.ru
[2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, v-danilkina@mail.ru

Аннотация. На примере опыта Управления общественной безопасности (УОБ) г. Пекина рассмотрены современные возможности совершенствования правоохранительной деятельности путем реализации инновационных цифровых решений при организации расследования преступлений, обеспечении безопасности и совершенствовании управления всеми видами получаемых и обрабатываемых в правоохранительной сфере данных.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект, уголовное судопроизводство, расследование преступлений, цифровые доказательства, QR-коды, блокчейн, Управление общественной безопасности г. Пекина, экономическая эффективность

Для цитирования: Данилкин И. А., Данилкина В. М. Современные возможности использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве на примере управления общественной безопасности (УОБ) г. Пекина // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 39–44. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-39-44. EDN: TJQDUZ.

Original article

Modern possibilities of using digital technologies in criminal proceedings using the example of the Office of Public Security (PSB) in Beijing

Igor A. Danilkin[1], Vitalia M. Danilkina[2]
[1] General Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow city, Moscow, Russia, i-danilkin@mail.ru
[2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, v-danilkina@mail.ru

Abstract. Using the experience of the Beijing Municipal Public Security Bureau as an example, the article examines modern opportunities for improving law enforcement through the implementation of innovative digital solutions for crime investigation, security, and improved management of all types of data received and processed in the law enforcement field.

Keywords: digital technologies, artificial intelligence, criminal proceedings, crime investigation, digital evidence, QR codes, blockchain, Beijing Municipal Public Security Bureau, economic efficiency

For citation: Danilkin I. A., Danilkina V. M. Modern possibilities of using digital technologies in criminal proceedings using the example of the Office of Public Security (PSB) in Beijing. Criminological Journal. 2025;(3):39–44. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-39-44. EDN: TJQDUZ.

© Данилкин И. А., Данилкина В. М., 2025

В современных динамичных условиях научно-технического прогресса неизбежно изменение запросов общества и государства к результативности правоохранительной деятельности. Материально-техническое обеспечение органов внутренних дел Российской Федерации является одним из основных инструментов, способствующих достижению высоких результатов в раскрытии и расследовании преступлений и, что немаловажно, в их профилактировании [1]. Современные технические средства, основанные на цифровых технологиях, уже существенно расширили возможности правоохранительных органов, поскольку их применение позволяет ускорить процесс расследования, повысить объективность и прозрачность правоприменительной практики, минимизировать коррупционные риски, а также существенно снизить бюджетные затраты на организацию уголовного судопроизводства.

В последние годы наблюдается активное внедрение искусственного интеллекта (далее — ИИ), машинного обучения и облачных технологий, что открывает новые возможности для автоматизации уголовного судопроизводства. Международное взаимодействие, анализ и использование передового опыта применения современных технологий правоохранительными органами других стран является одним из условий дальнейшего повышения результативности деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Одним из наиболее успешных примеров динамичной цифровой трансформации является Китайская Народная Республика, где последние годы применяются масштабные системы мониторинга и интеллектуального анализа больших данных во всех сферах общественной жизни, в том числе, естественно, и в правоохранительной. Сотрудничество нашей страны и Китая, построенное на межгосударственной и межведомственной договорно-правовой базе, на протяжении длительного времени характеризуется высоким уровнем взаимодействия в вопросах поддержания безопасности и стабильности в мире в целом, активным развитием контактов по различным направлениям оперативно-служебной деятельности и нацеленностью на получение конкретных практических результатов [3]. Поэтому опыт Пекина может быть использован другими странами в ходе цифровой модернизации уголовного судопроизводства.

Проведенное в 2024 г. изучение опыта работы Управления общественной безопасности г. Пекина демонстрирует перспективность применения современных технологий в самых разных направлениях правоохранительной деятельности, начиная от сбора доказательств и заканчивая организацией судебных заседаний. Например, широкое распространение получило использование систем распознавания лиц и анализа больших данных для идентификации подозреваемых и установления связей между преступлениями и лицами, их совершившими.

Отдельного внимания заслуживают ключевые цифровые решения, успешно апробированные и внедренные в практическую деятельность Пекинской полиции.

1. Камеры видеонаблюдения, интегрированные с интеллектуальными алгоритмами, позволяющие самостоятельно отслеживать перемещение потенциальных преступников и оперативно реагировать на нарушения общественного порядка.

2. Электронный документооборот, который существенно упрощает и ускоряет процесс обмена информацией между различными участниками уголовного процесса — следователями, прокурорами, судами и адвокатами (в законодательно определенных рамках). Это исключает задержки, связанные с физической передачей документов, и повышает прозрачность процесса. Активно используемые специализированные Web-платформы для онлайн-консультаций и видеоконференций позволяют проводить допросы свидетелей и подозреваемых удаленно, что было особенно актуально в условиях изоляции (пандемии) или при необходимости опросить лиц, находящихся в других регионах.

3. В судебных заседаниях используются системы видео-конференц-связи, позволяющие свидетелям и экспертам давать показания «онлайн» из других городов или даже стран (при необходимости). Это существенно экономит время и ресурсы, а также повышает доступность правосудия. Электронные доказательства, такие как цифровые фотографии, видеозаписи и аудиофайлы принимаются судами наравне с традиционными, что дополнительно требует от судей и адвокатов обладания соответствующими навыками и знаниями в области информационных технологий.

4. Анализ данных и искусственный интеллект используются для прогнозирования преступности и определения наиболее эффективных стратегий борьбы с ней. Алгоритмы машинного обучения анализируют статистику преступлений, данные о социально-экономической ситуации в Пекине и другие многочисленные факторы, чтобы выявить закономерности и оперативно спрогнозировать возможные всплески преступности в определенных районах или общественных местах города. Это позволяет правоохранительным органам более эффективно распределять личный состав и принимать превентивные меры.

Развитие цифровых технологий в уголовном судопроизводстве Пекина направлено на повышение эффективности, прозрачности, доступности, а так-

же удешевления правосудия. При этом учитываются и потенциальные риски, связанные с использованием этих технологий, такие как защита персональных и служебных данных, обеспечение соблюдения прав человека. Для обеспечения безопасности данных и предотвращения несанкционированного доступа к информации разрабатываются строгие протоколы и стандарты информационной безопасности, обеспечивается контроль за соблюдением сотрудниками полиции данных требований. Внедряются системы шифрования данных, многофакторной аутентификации и мониторинга сетевой активности. Проводятся регулярные аудиты безопасности и тестирования на проникновение, чтобы выявить и устранить потенциальные уязвимости.

5. В повседневную деятельность УОБ г. Пекина повсеместно внедряется использование цифрового сканера биометрических данных и документов, позволяющего оперативно идентифицировать задержанного. Традиционные методы идентификации, основанные на ручной проверке документов или визуальном сравнении фотографий, часто занимают много времени и подвержены ошибкам. Цифровой сканер, напротив, обеспечивает быструю и точную идентификацию с использованием алгоритмов машинного обучения для анализа биометрических данных, таких как отпечатки пальцев, изображения лица и сканы радужной оболочки глаза (при необходимости).

Рис. 1. Цифровой сканер

Внедрение таких сканеров в полицейских участках и других местах содержания под стражей позволяет значительно сократить время выполнения обязательных процедур при работе с задержанными, а также полностью отказаться от ведения бумажного документооборота. Вместо длительных процедур заполнения бумажных форм учета, дактилоскопирования и сверки с базами данных идентификация и цифровое документирование задержанного (доставленного) лица выполняется за считанные секунды. Это особенно важно в ситуациях, когда необходимо быстро установить личность задержанного для принятия решений о специфике дальнейших действий, например, об освобождении либо необходимости проведения дополнительных проверочных, оперативных или процессуальных мероприятий.

Помимо скорости цифровые сканеры обеспечивают повышенную точность идентификации. Алгоритмы, лежащие в их основе, способны учитывать множество факторов, влияющих на качество биометрических данных, таких как возраст, состояние кожи и освещение. Это позволяет минимизировать риск ложных идентификаций и обеспечить более надежную систему учета задержанных. Более того, цифровые системы интегрированы с базами данных правоохранительных органов, что позволяет немедленно получать информацию о судимостях, имевшихся ранее нарушениях законодательства и другие значимые данные.

Важным аспектом является и повышение безопасности сотрудников правоохранительных органов. Оперативная идентификация позволяет установить личность задержанного до того, как он сможет ввести в заблуждение или предоставить ложную информацию. Это особенно важно в случаях, когда задержанный подозревается в совершении тяжких преступлений или представляет угрозу для окружающих. Знание реальной личности задержанного позволяет своевременно принять необходимые меры предосторожности и обеспечить безопасность как сотрудников, так и других лиц, находящихся в месте содержания под стражей.

6. Использование технологии «speech-to-Text» позволяет оптимизировать процесс допроса подозреваемого и автоматизировать составление протокола. Это значительно сокращает время, затрачиваемое на фиксацию показаний, и минимизирует вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором при ручном заполнении протокола. С использованием специального кресла при соблюдении необходимых мер безопасности в режиме реального времени речь подозреваемого преобразуется в текст, который сразу же отображается на экране кресла и на рабочем месте следователя (дознавателя), давая возможность оперативно отслеживать ход допроса и задавать уточняющие вопросы, не затрачивая служебное время на записи.

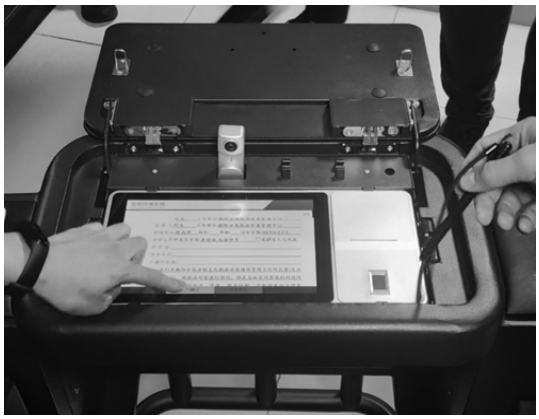

Рис. 2, 3. Использование технологии «speech-to-Text»

Кроме того, внедрение «speech-to-Text» способствует повышению объективности и прозрачности процедуры допроса: автоматически сгенерированный текст является точной фиксацией сказанного, исключая возможность искажения или выборочной интерпретации информации. Это позволяет избежать потенциальных споров о содержании протокола и обеспечивает надежную доказательственную базу в суде.

Применение данной технологии также облегчает процесс дальнейшего анализа и оценки показаний допрошенных лиц. Электронный текст легко поддается поиску по ключевым словам и фразам, что значительно упрощает выявление противоречий и несоответствий в его содержании. Следователь (дознаватель) может быстро находить и сопоставлять различные фрагменты допроса, выявляя важные детали и устанавливая связи между событиями.

Однако, для эффективного использования «speech-to-Text» в процессе допроса необходимо обеспечить высокое качество записи звука, чтобы минимизировать ошибки распознавания речи, а также обучить систему специфической терминологии, используемой в юридической сфере, и особенностям наречий различных национальностей [4].

Использование технологии «speech-to-Text» позволяет не только повысить объективность доказательственной информации, полученной при допросах, но и сократить временные и финансовые затраты, необходимые для составления, анализа, хранения протоколов и иных аналогичных материалов уголовных дел.

7. Внедрение QR-кодов для доступа к материалам уголовного дела представляет собой значительный шаг в цифровизации судопроизводства. Это инновационное решение автоматически маркирует, систематизирует (подгружает и обобщает) все собираемые по конкретному уголовному делу материалы, упрощает и ускоряет процесс ознакомления сторон с документацией, позволяет полностью отказаться от бумажного документооборота и повысить прозрачность процесса. Адвокаты, прокуроры и другие участники судопроизводства на всех его этапах получают возможность (в пределах предоставленных прав и действующего законодательства) мгновенно получать доступ к необходимым файлам, сканируя код с помощью мобильного устройства.

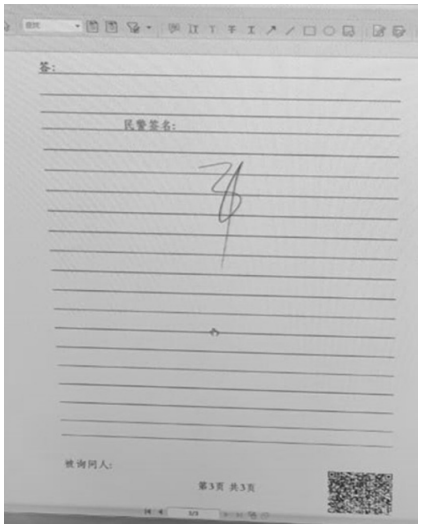

Рис. 4. Документ, оснащенный QR-кодом

Одним из ключевых преимуществ использования QR-кодов является безопасность. Система доступа настраивается таким образом, чтобы ограничить круг лиц, имеющих право на просмотр материалов. Каждому участнику выдается уникальный QR-код, привязанный к его учетной записи, что позволяет отслеживать и контролировать доступ к информации. Это значительно снижает риск утечки конфиденциальных данных и несанкционированного распространения информации.

Кроме того, QR-коды обеспечивают удобство и мобильность. Нет необходимости физически посещать суд или правоохранительные органы для ознакомления с материалами дела: они доступны в любое время и в любом месте, где есть интернет-соединение. Это экономит время и ресурсы всех участников процесса, позволяя сосредоточиться на более важных аспектах судопроизводства.

На первоначальном этапе в УОБ г. Пекина указанные технологии и внедрение QR-кодов осуществлялось для уголовных дел по преступлениям небольшой и средней тяжести. Результаты апробации показали существенную результативность и положительный экономический эффект. На государственном уровне стало очевидно, что их внедрение и дальнейшее развитие на системной основе способствует оптимизации работы и межведомственного взаимодействия всех заинтересованных китайских правоохранительных органов, прокуратуры и судов. Уменьшаются трудозатраты, нагрузка на архивы и канцелярии, сокращается время на поиск и предоставление документов. Все материалы хранятся в электронном виде, что облегчает их обработку, анализ и дальнейшее представление в суде, что повышает результативность работы всей китайской системы правосудия в целом.

Повсеместному внедрению и активному использованию цифровых технологий и ИИ в повседневной деятельности правоохранительных и судебных органов Китая, безусловно, способствуют принятые и уже реализованные на государственном уровне решения по созданию и развитию собственной производственной базы в области электроники, механизмов апробации с последующим внедрением наиболее перспективных инноваций и программных продуктов, а также постоянное внимание государства взаимосвязанным с этими процессами вопросам повышения уровня образования, специализации, профессиональной мотивации и финансовой привлекательности службы в правоохранительных органах.

Акцент на повышении результативности деятельности ориентирует руководителей всех уровней на принятие и реализацию управленческих решений системного характера для достижения максимально возможной степени результативности [2]. Только комплексный подход, включающий дальнейшее развитие инфраструктуры цифрового межведомственного взаимодействия, собственного отечественного производства электроники и программных продуктов, профессиональную подготовку и специализацию сотрудников, разработку правовых и этических норм, сотрудничество с научным сообществом, изучение международного опыта, позволит в полной мере реализовать потенциал цифровых технологий и ИИ в российском уголовном судопроизводстве, повысить его прозрачность для всех участвующих в процессе сторон, а также производительность труда сотрудников путем поэтапного отказа от бумажного документооборота. Представляется, что таким образом возможно хотя бы частично не только оптимизировать трудозатраты, но и дальнейшие соответствующие бюджетные расходы в целях сохранения, а в ряде случаев восстановления и укрепления профессионального кадрового ядра путем повышения финансовой привлекательности и мотивации сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан и государства от преступных посягательств.

Список источников

1. Данилкин И. А., Данилкина В. М. Использование современных технических средств в повседневной практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений г. Москвы // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 84–91.
2. Данилкин И. А., Данилкина В. М. Понятие, значение и примеры повышения результативности экспертно-криминалистической деятельности // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 40–45.
3. Мосина Н. В. Взаимодействие Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики: сегодняшний день и перспективы // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий: сборник научных статей по итогам VIII межд. науч.-практ. конф. М., 2021. М. : ООО «Конверт». 2021. С. 92–96.
4. Синтез речи // URL: https://neerc.ifmo.ru/wiki/index.php?title=Синтез_речи

References

1. Danilkin I. A., Danilkina V. M. The use of modern technical means in the daily practical activities of forensic units in Moscow // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4. P. 84–91.
2. Danilkin I. A., Danilkina V. M. The concept, meaning and examples of improving the effectiveness of forensic activities // Bulletin of Economic Security. 2024. No. 2. P. 40–45.
3. Mosina N. V. Interaction between the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Public Security of the People's Republic of China: present day and prospects // The world in the era of economic and legal globalization: the role of biotechnologies and

digital technologies: a collection of scientific articles on the results of the VIII International Scientific and practical conference. M., 2021. M. : OOO «Envelope». 2021. P. 92–96.
4. Speech synthesis // URL: https://neerc.ifmo.ru/wiki/index.php?title =Synthesize_references

Информация об авторах

И. А. Данилкин — заместитель начальника полиции Главного управления МВД России по городу Москве, кандидат юридических наук;

В. М. Данилкина — доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

I. A. Danilkin — Deputy Chief of Police of the General Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences;

V. M. Danilkina — Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 05.05.2025; принята к публикации 12.05.2025.

The article was submitted 30.04.2025; approved after reviewing 05.05.2025; accepted for publication 12.05.2025.

Научная статья
УДК 343.9.01
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-45-51
EDN: https://elibrary.ru/SCZFJK
NIION: 2007-0083-3/25-679
MOSURED: 77/27-005-2025-03-879

Правовое обеспечение применения принудительной высылки к иностранным гражданам за нарушения законодательства в сфере миграции в Российской Федерации и ряде зарубежных стран: анализ законодательства и судебной практики

Мария Владимировна Донская[1], Яна Валерьевна Абашева[2]
[1,2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] Donskoy8@yandex.ru
[2] yana.abashewa2015@yandex.ru

Аннотация. Применение мер принудительной высылки к иностранным гражданам в Российской Федерации и зарубежных странах является актуальной темой в сфере миграции, так нелегальная миграция приобрела проблему глобального уровня. В статье были рассмотрены проблемы несовершенства международного и отечественного законодательства, отсутствия налаженного механизма и противоречиями в организации принудительной высылки иностранного гражданина за пределы государства.

Ключевые слова: административное выдворение, иностранный гражданин, миграционные процессы, законодательство в сфере миграции

Для цитирования: Донская М. В., Абашева Я. В. Правовое обеспечение применения принудительной высылки к иностранным гражданам за нарушения законодательства в сфере миграции в Российской Федерации и ряде зарубежных стран: анализ законодательства и судебной практики // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 45–51. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-45-51. EDN: SCZFJK.

Original article

Legal support for the application of forced expulsion to foreign citizens for violations of migration legislation in the Russian Federation and a number of foreign countries: analysis of legislation and judicial practice

Maria V. Donskaya[1], Yana V. Abasheva[2]
[1,2] Moscow university of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia
[1] Donskoy8@yandex.ru
[2] yana.abashewa2015@yandex.ru

Abstract. The application of measures of forced expulsion to foreign citizens in the Russian Federation and foreign countries is an urgent topic in the field of migration, since illegal migration has become a global problem. The article considers the problems of imperfection of international and domestic legislation, the lack of a well-established mechanism and contradictions in the organisation of forced expulsion of a foreign citizen from the state.

Keywords: administrative expulsion, foreign citizen, migration processes, legislation in the sphere of migration

For citation: Donskaya M. V., Abasheva Ya. V. Legal support for the application of forced expulsion to foreign citizens for violations of migration legislation in the Russian Federation and a number of foreign countries: analysis of legislation and judicial practice. Criminological Journal. 2025;(3): 45–51. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-45-51. EDN: SCZFJK.

© Донская М. В., Абашева Я. В., 2025

Благодаря глобализации, научно-техническому прогрессу, на сегодняшний день, люди из одной страны могут свободно переезжать в другую для создания семьи, поиска новой работы и т. д. Практически весь мир столкнулся с такими понятиями как «мигрант», «трудовые мигранты». Миграционный обмен стал уже частью нашего общего и в целом благоприятно влияет на социальную и экономическую сферы жизни общества.

Тем не менее, если миграционные потоки становятся неуправляемыми, они могут поставить под угрозу национальную безопасность страны. Например, Российская Федерация борется с проблемами, связанными с миграционной политикой, включая нелегальную миграцию и преступную деятельность самих мигрантов, которые подрывают общественную безопасность в стране. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД преступления за январь–сентябрь 2024 г. иностранными гражданами сократилось на 2,6 % [1]. Однако Следственный комитет РФ отмечает, что на общее количество снижения преступлений, количество преступлений тяжких и особо тяжких преступлений возросло на 12 % [2]. Также Генеральная Прокуратура РФ 26 марта 2024 г. заявила, что количество совершенных мигрантами преступлений в 2023 г. в России возросло на 75 % [3].

Также, если обратиться к статистике в Германии, то можно заметить резкий всплеск насильственных преступлений, особенно совершенных иностранцами и иммигрантами. Об этом свидетельствует полицейская статистика за 2023 г., которую 9 апреля должна представить глава МВД Германии Нэнси Фезер [4].

С данной проблемой столкнулась и Швеция. В 2017 г. выявили, что в 90 % преступлений с использованием огнестрельного оружия замешаны мигранты. Они же совершают изнасилования в 23 раза чаще, чем коренные шведы.

Из приведенной выше статистике, можно сделать вывод о том, что мигранты, а именно нелегальные мигранты стали новой глобальной проблемой для всего мира. Именно поэтому, нужны определенные рычаги воздействия на данный процесс. Некоторые уже существуют в законодательстве каждой страны, но, если обратиться снова к статистике, видимо не все меры работает, поэтому нужно модернизировать уже существующие.

Международные стандарты в области защиты прав иностранных граждан, подлежащих высылке, определены во множестве документов, включая Всеобщую декларацию прав человека [5], Конвенцию о беженцах [6], Американскую конвенцию о правах человека [7] и Европейскую конвенцию о правах человека [8]. В соответствии с этими стандартами высылка является серьезным ограничением свободы личности и потому должна быть справедливой, законной и обоснованной.

Для того, чтобы правильно применять меры принудительной высылки, нужно очертить круг лиц, в отношение которых могут применяться данный меры. В первую очередь это иностранный гражданин. Существуют категории иностранцев, которые имеют право на привилегии и иммунитеты (дипломатов, консульских должностных лиц, членов специальных миссий и международных гражданских служащих) и поэтому могут не подпадать под действие положений о высылке.

Присутствие такого иностранца, тем не менее, может идти вразрез с интересами принимающего государства. В таком случае в отношении иностранцев действуют особые правила высылки. Принуждение к отъезду лица с особым правовым режимом отличается. Но несоблюдение процедур в связи с отъездом иностранцев в течение разумного времени может привести к применению общего иммиграционного законодательства, касающегося высылки иностранцев.

Дипломат может быть объявлен persona non grata и, в случае вынесения соответствующего решения, должен покинуть страну согласно соответствующим нормам международного права, регулирующим дипломатические сношения [9].

Если рассматривать российское законодательство в сфере применения принудительной высылки иностранных граждан, то следует отметить Конституцию Российской Федерации. В соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и обязанностями наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации [10].

Далее следует рассмотреть ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ и Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ [11], которые регулирует основание и время нахождение иностранцев на территории РФ.

Относительно недавно претерпел изменения Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ [12]. На основании нового закона о гражданстве, на сегодняшний день,

от иностранного гражданина потребуются знания не только в области русского языка, а также истории Отечества и законодательства Российской Федерации. Данное требование является значимым, поскольку таким образом иностранные граждане изучают культуру и традиции народа, с которым претендуют жить, а также формируется в них правовая и политическая культуры.

Стоит обратить внимание на Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 [13], которая определяет миграционную политику государства с целью ее совершенствования.

Таким образом, за нарушение выше перечисленных нормативных правовых актах, иностранный гражданин может быть выслан из страны. В РФ действует две основные меры — это выдворение и депортация. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства урегулировано Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [14], а депортация регулируется приказом МВД России от 24 апреля 2020 г. № 239 «Об утверждении Порядка депортации иностранных граждан и лиц без гражданства Министерством внутренних дел Российской Федерации и его территориальными органами» [15].

На территории РФ выделяют три основные формы высылки иностранного гражданина — это административное выдворение за пределы государства, депортация и реадмиссия.

Административное выдворение иностранного гражданина за пределы России — это мера административного наказания, предусмотренная статьей 3.10 КоАП РФ, которая заключается в принудительном и контролируемом перемещении нарушителей через Государственную границу за пределы России. Сегодня можно с уверенностью сказать, что административное выдворение иностранца, нарушающего законодательство страны, наиболее эффективно обеспечивает общественную безопасность.

Выдворение грозит иностранцам, которые нарушили российские законы. Перечень проступков, которые могут привести к выдворению иностранцев за пределы российской территории, приведен в ст.18.1–18.19 КоАП РФ.

Среди проступков, которые могут привести к выдворению, есть:

- нарушение режима российской государственной границы;
- нарушение установленного порядка въезда в РФ, режима пребывания либо проживания в РФ;
- наиболее частой причиной выдворения по данному основанию является несоответствие заявленной цели при въезде в РФ фактически осуществляемой деятельности или роду занятий на территории России;
- трудоустройство в РФ без патента или разрешения на работу. Для визовых иностранцев необходимо иметь разрешение на работу, а для граждан стран с безвизовым режимом — требуется патент. Потеря документов, которые подтверждают законное право находиться иностранцам на российской территории либо несвоевременное восстановление документации.

Например, у иностранца закончился срок действия паспорта, и он заблаговременно не переоформил документ. Работать в России на основании просроченного паспорта — нельзя. В этой ситуации иностранец должен своевременно обратиться в свое консульство в Российской Федерации либо покинуть российскую территорию и у себя на Родине заменить паспорт.

Также в перечень проступков, которые могут привести к выдворению иностранцев за пределы РФ входит представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета; намеренный невыезд из РФ после окончания допустимого срока проживания в России и совершение административного нарушения.

Последнее — это самая распространенная причина, являющаяся основанием для выдворения иностранца. Например, управляя автомобилем на территории РФ, иностранец неоднократно (два и более раза) нарушил ПДД. Причиной «автомобильных» нарушений может быть управление машиной в неисправном состоянии, игнорирование требования уступить дорогу пешеходам и другим участником Дорожного Движения. Важно знать, что в судебных спорах, которые касаются выдворения иностранцев за нарушение ПДД, судьи не считают его малозначительным. Ведь такое правонарушение может повлечь за собой причинение вреда, как самому иностранцу, так и другим людям. Стоит отметить, что с 5 января 2024 г. изменились правила принудительного выдворения иностранцев с российской территории. Теперь в некоторых случаях выдворение может быть заменено на административный штраф.

По ст. 2 Федерального закона от 27 февраля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» депортация — принудительная высылка

иностранного гражданина в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания). Депортация грозит иностранцам, которые нарушили законные права на пребывание либо проживание в России. Порядок депортации прописан в приказе МВД РФ от 24 апреля 2020 г. № 239. Перечень проступков, которые могут привести к депортации иностранцев за пределы российской территории:

1) аннулирование вида на жительство. Разрешения на Временное проживание, патента, разрешения на работу. Эта самая распространенная причина, являющаяся основанием для депортации иностранца. Например, после окончания срока действия ВНЖ, иностранные граждане должны либо продлить его действие, либо получить гражданство, либо выехать за территорию РФ.

2) въезд на территорию РФ по поддельным документам;

3) нежелательность нахождения иностранца в России;

4) несвоевременный выезд из РФ, если у иностранца закончился срок действия визы или период проживания без визы.

Выдворение и депортация — не тождественные понятия. Выдворение иностранца осуществляется за нарушение российских законов, в то время как депортация — за нарушение легальных оснований на проживание либо пребывание на российской территории. Для депортации иностранца достаточно лишь выполнение единственного условия — незаконное нахождение в России. В отличие от депортации, выдворить иностранца из России можно только на основании судебного постановления. Оспаривание решения о депортации для мигранта более длительное — 3 месяца против 10 дней для выдворения. А сама по себе процедура депортации существенно проще, нежели выдворения. Для иностранца депортация не влечет таких серьезных юридических последствий, как выдворение за пределы РФ.

Например, в Германии существует 9 способов прекращения легального пребывания иностранных граждан на территории ФРГ, пять из которых действуют в силу закона, т. е. автоматически и без участия ведомства по иностранцам. Остальные 4 вида прекращения:

- выдворение (Ausweisung);
- лишение разрешения на пребывание (Widerruf des Aufenthaltstitels);
- аннулирование разрешения на пребывание (Rücknahme des Aufenthaltstitels);
- приказ о немедленной высылке (Abschiebungsanordnung) устанавливаются компетентными ведомствами в обязательном порядке или по свободному усмотрению.

Процедура депортации в Германии проходит в три базовых этапа, в каждом из которых принимают участие соответствующие структуры:

Подготовительный этап. Здесь речь идет о покупке билетов в другую страну, о тщательной проверке персональных данных с целью 100 % идентификации личности, а также о подготовке документов, которые при необходимости смогут заменить паспорт. Все эти моменты опциональны и их применение зависит от частного случая.

Этап обеспечения. Очень часто этот этап характеризуется заключением конкретного лица под стражу на период, пока будет проходить разбирательство и подготовка для осуществления депортации.

Этап непосредственно высылки. Решение о высылке мигранта принимают соответствующие государственные ведомства. За исполнение процедуры отвечает полиция. В Германии депортация зачастую происходит без заблаговременного уведомления человека. Это происходит из-за отказа мигрантов содействовать в устранении причин высылки и предоставления ими недостоверных данных. Исключение составляют случаи, когда депортация приостановлена на 12 месяцев. В таком случае иностранному гражданину направят предупреждение о предстоящей процедуре.

Сама процедура депортации влечет за собой неприятные последствия для человека, имеющие долгосрочный характер. После депортации иностранные граждане в большинстве случаев получают запрет на посещение Германии. В случае, если его данные были внесены в реестры, он будет лишен возможности получить визу Шенгенской зоны. Это исключение даже для тех, кто до высылки имел законное право на получение визы или вида на жительство. После депортации вернуть право на въезд в Германию можно только после возмещения государству расходов на процедуру высылки. Возмещение можно проводить после истечения срока на запрет въезда. Этот срок составляет пять лет или до года лишения свободы.

Если рассматривать законодательство других стран, то, например, в Беларуси вопросы высылки урегулированы Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З (ред. от 16 декабря 2019 г.) «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». Порядок высылки регламентирован Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 февраля 2006 г. № 146 (ред. от 31 августа 2021 г.) «О порядке высылки иностранных граждан и

лиц без гражданства из Республики Беларусь». Порядок обжалования высылки наряду с Законом также урегулирован главой 29 ГПК Республики Беларусь [16].

Положительный пример из практики обжалования постановления о высылке. 25 ноября 2021 г. постановлением отдела по гражданству и миграции УВД администрации Московского района г. Минска гражданин Государства Израиль И. подвергнут высылке в добровольном порядке с запретом выезда на территорию Республики Беларусь сроком на 1 г. Обратившись к адвокату за консультацией по вопросу отмены жалобы, было выяснено то, что основанием для принятия решения о высылке из Республики Беларусь послужило привлечение 25 октября 2021 г., Государства Израиль И. к административной ответственности по ст. 19.1 КоАП Республики Беларусь. Для адвоката стало очевидно, что при разрешении административного дела было нарушено право на защиту иностранного гражданина, ввиду чего была подготовлена и подана жалоба на постановление по делу об административном правонарушении от 25 октября 2021 г., вступившее в законную силу в Минский городской суд. Также параллельно была подготовлена и подана жалоба на постановление о высылке начальнику ГУВД Мингорисполкома. 12 декабря 2021 г. был получен ответ за подписью первого заместителя начальника милиции общественной безопасности Мингорисполкома от 9 декабря 2021 г., в соответствии с которым было отказано в удовлетворении жалобы о высылке. Постановлением Минского городского суда от 24 декабря 2021 г. постановление о наложении административного взыскания по ст. 19.1 КоАП Республики Беларусь было отменено и дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение. Адвокатом, в связи с этим была подготовлена жалоба на постановление о высылке от 25 ноября 2021 г. в суд Московского района г. Минска. В процессе рассмотрения жалобы судом Московского района г. Минска начальник ОГИМ УВД администрации Московского района г. Минска своим постановлением отменил ранее вынесенное постановление о высылке от 25 ноября 2021 г. в отношении гражданина Государства Израиль И., в связи с тем, что отпали основании на основании которых было принято постановление о высылке. В результате слаженных действий адвоката и клиента — гражданина Государства Израиль И. в дальнейшем дело об административном правонарушении было прекращено. В отношении клиента вновь не выносилось постановление о высылке, и он остался проживать в Республике Беларусь [17].

Высылка иностранного гражданина нужна для того, чтобы обеспечить безопасность внутри государства, иначе не реализация в полном объеме данных мер может привести к ужасным трагедиям [18].

В России активно разрабатывают законы, чтобы соответствовать принципам правового демократического государства и международным правовым актам. Так, уже с февраля 2025 г. в полномочия сотрудников полиции расширяться, теперь именно они смогут осуществлять административное выдворение, а не только суд. Современные миграционные процессы увеличивают актуальность проблемы совершенствования правовых механизмов ограничения права на свободу передвижения иностранных граждан.

Список источников

1. РБК. В институте РАН оценили уровень преступности среди мигрантов в России: официальный сайт // URL: https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c4dd649a794779c7f85100
2. КоммерсантЪ: СКР: в 2024 году преступность среди нелегальных мигрантов выросла почти втрое: официальный сайт // URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/1918181/
3. РИА Новости. Генпрокурор заявил о росте числа преступлений, совершенных мигрантами: официальный сайт // URL:https://ria.ru/20240326/migranty-1935938397.html
4. В ФРГ растет число эпизодов насильственных преступлений среди иностранцев и мигрантов // URL: https://news.rambler.ru/world/52569870/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
5. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.). // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.sht ml
6. Конвенция о статусе беженцев (1951 г.) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.s html
7. Американская конвенция о правах человека (1969 г.) // URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html
8. Европейская конвенция по правам человека (2010 г.) // URL: https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-onhuman-rights-and-its-protocols
9. Венская конвенция о дипломатических сношениях // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.sht ml
10. Лучин В. О., Эбзеев Б. С., Хазов Е. Н. и др. Конституционное право России. М., 2020.

11. Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569
12. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/49216
13. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 (ред. от 12 мая 2023 г.) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/4998.1
14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 6 апреля .2024 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661
15. Приказ МВД России от 24 апреля 2020 г. № 239 «Об утверждении Порядка депортации иностранных граждан и лиц без гражданства Министерством внутренних дел Российской Федерации и его территориальными органами» // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74200534
16. Хазов Е. Н., Кулакова Е. В. Миграционная политика ряда зарубежных стран и России: сравнительно-правовой анализ // Международный журнал конституционного и государственного права. 2024. № 2. С. 68–72.
17. Семенова А. В. Соблюдение прав иностранных граждан при административном выдворении и депортации: анализ материалов судебной практики // Молодой ученый. 2023. № 51 (498). С. 333–336.
18. Эбзеев Б. С., Чихладзе Л. Т., Осавелюк А. М. и др. Основы конституционного (государственного) права зарубежных стран. Особенная часть. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М., 2025.

References

1. RBC. The Institute of the Russian Academy of Sciences assessed the crime rate among migrants in Russia: official website // URL: https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c4dd649a794779c7f85100
2. Kommersant: TFR: in 2024, crime among illegal migrants almost tripled: official website // URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/1918181/
3. RIA Novosti. The Prosecutor General announced an increase in the number of crimes committed by migrants: official website // URL:https://ria.ru/20240326/migranty-1935938397.html
4. In Germany, the number of episodes of violent crimes among foreigners and migrants is growing // URL: https://news.rambler.ru/world/52569870/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
5. Universal Declaration of Human Rights (1948). // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.sht ml
6. Convention on the Status of Refugees (1951) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.s html
7. American Convention on Human Rights (1969) // URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html
8. European Convention on Human Rights (2010) // URL: https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-onhuman-rights-and-its-protocols
9. Vienna Convention on Diplomatic Relations // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.sht ml
10. Luchin V. O., Ebzeev B. S., Khazov E. N. and oth. Constitutional Law of Russia. M., 2020.
11. Federal Law «On Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation» dated July 18, 2006 No. 109-FZ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569
12. Federal Law No. 138-FZ of April 28, 2023 «On Citizenship of the Russian Federation» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/49216
13. Decree of the President of the Russian Federation dated October 31, 2018 No. 622 (as amended on May 12, 2023) «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025» // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/4998.1
14. «Code of Administrative Offences of the Russian Federation» dated December 30, 2001, No. 195-FZ (ed. dated April 6 .2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661
15. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated April 24, 2020 No. 239 «On Approval of the Procedure for the Deportation of Foreign Citizens and Stateless Persons by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and its Territorial

Bodies» // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74200534
16. Khazov E. N., Kulakova E. V. Migration policy of a number of foreign countries and Russia: Comparative legal analysis // International Journal of Constitutional and State Law. 2024. No. 2. P. 68–72.
17. Semenova A. V. Observance of the rights of foreign citizens during administrative expulsion and deportation: analysis of judicial practice materials // Young Scientist. 2023. No. 51 (498). P. 333–336.
18. Ebzeev B. S., Chikhladze L. T., Osavelyuk A. M. et al. Fundamentals of the constitutional (state) law of foreign countries. The special part. Textbook for university students studying in the field of Law. M., 2025.

Информация об авторах

М. В Донская — доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Я. В. Абашева — слушатель факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

M. V. Donskaya — Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

Ya. V. Abasheva — student at the Faculty of Police Training for Public Order Units of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.05.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 09.06.2025.

The article was submitted 28.05.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 09.06.2025.

Научная статья
УДК 342.951:351.82
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-52-56
EDN: https://elibrary.ru/SKCHMO
NIION: 2007-0083-3/25-680
MOSURED: 77/27-005-2025-03-880

Отдельные аспекты совершенствования прохождения государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации в период действия особых условий

Богдан Владимирович Древаль[1], Екатерина Александровна Соломатина[2]
[1,2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] dreval.bog@yandex.ru
[2] katesolo@yandex.ru

Аннотация. В условиях динамического изменения социальной и политической обстановки в России, возникновения различных угроз безопасности, а также в рамках проведения специальной военной операции меняются условия прохождения государственной службы для сотрудников органов внутренних дел.

В рамках проведенного научного исследования рассматриваются изменения, которые были внесены в действующее законодательство после введения специальной военной операции, как они повлияли на перспективы развития эффективной и безопасной работы сотрудников органов внутренних дел в период действия особых условий.

Целью работы является внесение предложений по улучшению профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел для выполнения ими различных задач в особых условиях, внедрения современных инновационных технологий в деятельность полиции и обеспечения безопасности личного состава во время несения службы.

Ключевые слова: особые условия, специальные административно-правовые режимы, специальная военная операция, приграничные области, государственная служба в органах внутренних дел, изменение законодательства, инновационные технологии

Для цитирования: Древаль Б. В., Соломатина Е. А. Отдельные аспекты совершенствования прохождения государственной службы в органах внутренних дел Российской Федерации в период действия особых условий // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 52–56. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-52-56. EDN: SKCHMO.

Original article

Certain aspects of improving public service in the internal affairs bodies of the Russian Federation during the period of special conditions

Bogdan V. Dreval[1], Ekaterina A. Solomatina[2]
[1,2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] dreval.bog@yandex.ru
[2] katesolo@yandex.ru

Abstract. In the context of dynamic changes in the social and political situation in Russia, the emergence of various security threats, as well as within the framework of a special military operation, the conditions of public service for law enforcement officers are changing.

The conducted scientific research examines the changes that were made to the current legislation after the introduction of a special military operation, how they affected the prospects for the development of effective and safe work of law enforcement officers during the period of special conditions.

© Древаль Б. В., Соломатина Е. А., 2025

The purpose of the work is to make proposals to improve the professional training of law enforcement officers to perform various tasks in special conditions, introduce modern innovative technologies into police activities and ensure the safety of personnel while on duty.

Keywords: special conditions, special administrative and legal regimes, special military operation, border areas, public service in the internal affairs bodies, legislative changes, innovative technologies

For citation: Dreval B. V., Solomatina E. A. Certain aspects of improving public service in the internal affairs bodies of the Russian Federation during the period of special conditions. Criminological Journal. 2025;(2):52–56. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-52-56. EDN: SKCHMO.

На сегодняшний день полиция, органы и подразделения МВД России выполняют специальные задачи в отдельных субъектах и в различных условиях несения службы, в том числе, в условия специальной военной операции (далее — СВО). 19 октября 2022 г. В. В. Путин ввел различные уровни реагирования по некоторым территориям Российской Федерации, например, максимальный уровень (военное положение), средний уровень реагирования, уровень базовой готовности и уровень повышенной готовности [4]. Более подробно отдельным вопросам несения службы сотрудниками органов внутренних дел в рамках функционирования отдельных режимов уже были посвящены научные исследования [4].

В дальнейшем развитие военных действий между Российской Федерации и Украиной показало, что Вооруженные Силы Украины (далее — ВСУ) произвели массированные атаки в марте 2024 г. по трем российским областям. По решению директора ФСБ России Александра Бортникова был введен режим контртеррористической операции в Белгородской, Брянской и Курской областях [5], в августе 2024 г. обстановка на трех территориях признана чрезвычайной ситуацией регионального характера, а потом федерального [2, 3]. Таким образом, на отдельных территориях Российской Федерации вводятся, отменяются или продолжают свое функционирование административные режимы периода действия особых условий.

Обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, пресечение различных террористических и диверсионных угроз в условиях специальных административно-правовых режимов представляют собой основания для совершенствования профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел и выполнения ими своих ежедневных полномочий. В данном аспекте необходимо дополнительное изучение и постоянный мониторинг российского законодательства и подзаконных актов, регламентирующих вопросы прохождения государственной службы в органах внутренних дел в субъектах, где введены специальные административно-правовые режимы. Так, с начала проведения СВО основные статьи основополагающего закона № 342-ФЗ, связанные с особыми условиями несения службы в МВД России, подверглись существенному изменению [1].

Так, ч. 1 ст. 35 Федерального закона № 342-ФЗ, определяет основные направления деятельности и порядок прохождения службы в особых условиях. Стоит отметить, что в первую очередь в ч. 1 указываются обстоятельства, способствующие возникновению особых условий службы. Если проанализировать содержание данной части в старой и новых редакциях (до начала СВО), то следует отметить, что в старой редакции рассматривались военное и чрезвычайное положения, режимы контртеррористической операции и чрезвычайной ситуации. Однако в новой редакции были внесены изменения, которые дополняют классификацию обстоятельств особых условий. Так, в содержание ч. 1 были добавлены « <…> специальных и иные, определенных Президентом Российской Федерации, <…> в области территориальной обороны <…> », « <…> условия, при пресечении массовых нарушений общественного порядка и угроз общественной безопасности и в иных подобных, критических по степени опасности и последствиям <…> » [1].

Исходя из этого, содержание ч. 1 в новой редакции более широко раскрывает основные обстоятельства, способствующие возникновению особых условий службы, и позволяет считать, что сотрудники органов внутренних дел могут быть переведены на особый вариант несения службы не только в период действия специальных административно-правовых режимов, но и при выполнении различных задач в области защиты граждан, общества и государства. Примером таких обстоятельств можно привести служебные командировки сотрудников полиции с различных регионов России на Северный Кавказ в составе сводных отрядов полиции [6].

Следует отметить, что понятие «особые условия» вызывает много вопросов со стороны раскрытия терминологии. Все перечисленные обстоятельства ч. 1 ст. 35 интерпретирует особые условия как определенную характеристику признаков, свидетельствующих об осложнении оперативной обстановки и усугублении ситуации на определенной территории с необходимостью незамедлительного присутствия дополнительных сил МВД России для обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности и выполнения специальных задач в области защиты жизни и здоровья граждан. В качестве примера деятельности сотрудников полиции можно привести не только выполнение различных задач в зоне СВО и приграничн-

ных с нею территориях, но и их работу на гражданских объектах. Так, следует отметить участие сотрудников полиции весной 2024 г. в ликвидации последствий паводка в Омской области, где распоряжением Губернатора Виталием Хоценко был введен режим «чрезвычайной ситуации». В регионы подтопления были мобилизованы сотрудники полиции с различных территориальных органов внутренних дел Омской области для круглосуточного патрулирования населенных пунктов, откуда были эвакуированы жители, с организацией защиты от мародерства оставленных домов, хозяйств и государственных учреждений [7].

Кроме того, в ч. 1 ст. 35 была изменены сроки нахождения сотрудников в период действия особых условий (в старой версии — срок не должен был превышать шести месяцев за год; в новой версии — срок пребывания определяется сроком действия особых условий) [1]. Это означает, что период действия служебных обязанностей в субъектах, где действуют специальные административно-правовые режимы, останется неопределенным.

Временное исполнение обязанностей сотрудников ОВД, в том числе в период действий особых условий, претерпело ряд изменений. Так, Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 525-ФЗ [1], установил особенность прохождения службы сотрудниками ОВД в период действий особых условий. Внесенные поправки предусматривают возможность с согласия сотрудника временно возложить на него обязанности не только по вышестоящей должности, как это было определено в старой версии, но и по равнозначной и нижестоящей должности в ОВД. Изменениями в закон было установлено, что указанные обязанности могут быть возложены на сотрудника ОВД без ограничения временного периода действия особых условий службы, но с обязанностью прекращения через месяц после окончания этих условий.

Подчеркнем, что в условиях проведения СВО очень остро строит вопрос комплектования подразделений МВД в новых присоединенных к Российской Федерации субъектах. Так, Денис Пушилин, констатировал, что спустя четыре дня после освобождения города Артемовска Донецкой Народной Республики в нем начали работу сотрудники полиции, первостепенной задачей которых был поиск и последующее оказание помощи оставшимся гражданским лицам в городе [8]. Тем самым, можно сделать вывод о том, что внесенные изменения в ст. 31 Федерального закона № 342-ФЗ помогут решить вопрос комплектования территориальных органов МВД России в новых российских субъектах благодаря добровольному командированию сотрудников из других субъектов Российской Федерации, без потери своего основного места работы. Как подчеркнул Министр МВД России Владимир Колокольцев, «укомплектование будет постепенным, но к 2026 году численность необходимо поднять до 52 тысячи» [9]. Авторы статьи предполагают, что введение данной нормы поможет в преемственности знаний: посредством передачи необходимых навыков и опыта от более профессиональных сотрудников новым, например, впервые поступившим на службу в ОВД в новых субъектах Российской Федерации.

Еще одним важным изменением в Федеральный закон № 342-ФЗ было дополнение ст. 9 (Квалификационные требования к должностям в ОВД) пунктом, связанным с введением новых оснований для продолжения службы в ОВД при проблемах со здоровьем и разрешающим при определенных условиях продолжить государственную службу [1]. Внесенное дополнение позволяет некоторым категориям сотрудников, например, после участия в СВО, быть назначенными на индивидуально-подобранные руководителем должности и продолжить службу в ОВД. Следует отметить, что любая служба в особых условиях — это риск, в особенности, если эта служба связана с боевыми действиями. Так, сотрудники полиции подвергаются получению различных увечий в зоне проведения СВО. Новый пункт позволяет сотруднику после необходимого лечения и реабилитации продолжить службу в ОВД, а опыт, полученный сотрудником в ходе проведения боевых действий, поможет в развитии у коллег профессиональных навыков и знаний для прохождения дальнейшей службы в особых условиях.

Рассмотрев отдельные аспекты, внесенные изменения в закон, регламентирующий прохождение службы в ОВД, можно выделить, что совершенствование вопросов деятельности личного состава МВД России в особых условиях является неотъемлемой частью эффективной и адаптированной системы службы в этих условиях. Однако серьезную обеспокоенность продолжают вызывать необходимость срочного предоставления повсеместной возможности использования сотрудниками органов внутренних дел новейших материально-технических разработок и новых методик выполнения повседневной работы для повышения эффективности и безопасности несения службы сотрудниками в особых условиях.

Предлагаем, во-первых, усовершенствовать нормативные правовые акты, связанные с организацией деятельности по подготовке сотрудников полиции к действиям в особых условиях. Необходимо производить качественную заблаговременную подготовку с возможностью отработки действий в различных нештатных ситуациях, а также к возможному негативному изменению оперативной обстановки на месте прохождения службы. Так, например, сотрудники органов внутренних дел перед отправкой в служебную командировку в зону СВО в составе сводного отряда полиции должны проходить сборы на базе специали-

зированных подразделений МВД России или их стратегических партнеров. Такие совместные практические командные учения с привлечением сотрудников, проходящих службу в новых субъектах и имеющих необходимый опыт по взаимодействию с местным населением, борьбе с организованной преступностью, диверсионными группами и в условиях постоянных обстрелов со стороны противника, показывают очень хорошие результаты повышения квалификации у менее опытных сотрудников.

Во-вторых, модернизировать материально-техническое обеспечение сотрудников полиции для безопасной и качественной работы в приграничной зоне проведения СВО. Необходимо оснащение всех действующих служб современными инновационными технологиями и обеспечить их функционирование посредством информационных технологий, используемых в дронах и квадракоптерах для патрулирования местности и обеспечения контроля за соблюдением общественного порядка и безопасности, систем мониторинга для выявления и предупреждения преступлений, передвижных мобильных комплексов для работы в полевых условиях и др. Так, Саратовским электроприборостроительным заводом был разработан переносной комплекс «Филин», позволяющий создать цифровую 3D-модель места преступления и воспроизвести ее удаленно на персональном компьютере. Данный инновационный комплекс поможет быстро и качественно зафиксировать всю необходимую обстановку на месте происшествия и сэкономить время в связи с возможным осложнением оперативной обстановки на месте работы сотрудников полиции.

Отметим, что предложенные вопросы совершенствования деятельности сотрудников полиции в особых условиях службы не являются исчерпывающими. Рассмотренные в статье аспекты могут послужить основой для дальнейшего обсуждения и разработки новых направлений изменений в действующее законодательство.

Список источников

1. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Распоряжение Губернатора Курской области от 7 августа 2024 г. № 233-рг «О введении режима чрезвычайной ситуации регионального характера и отмене режима повышенной готовности для органов управления и сил территориальной подсистемы РСЧС Курской области» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/4600202408080011?ysclid=m81ggiqnch919895370
3. В Курской области введен режим ЧС федерального уровня // URL: https://46.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/operativnaya-informaciya/5338500
4. Соломатина Е. А. Реализация новых задач МВД России и осуществление государственной службы сотрудниками органов внутренних дел за год проведения специальной военной операции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 201–212.
5. На территориях Белгородской, Брянской и Курской областей введен правовой режим КТО // URL: http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/na-territoriyah-belgorodskoy-bryanskoy-i-kurskoy.html
6. Орловские полицейские отправились в командировку на Северный Кавказ // URL: https:/-/regionorel.ru/novosti/society/orlovskie_politseyskie_otpravilis_v_komandirovku_na_severnyy_kavkaz/
7. Сотрудники полиции продолжают нести службу в районах подтопления и возможного подтопления в Омской области // URL: https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/sotrudniki-politsii-prodolzhayut-nesti-sluzhbu-v-rayonakh-podtopleniya-i-vozmozhnogo-podtopleniya-v-/
8. В Артемовске заработала российская полиция // URL: https://www.gazeta.ru/army/news/2023/05/24/20511110.shtml
9. В МВД сообщили, что на новых территориях РФ потребуется 52 тыс. сотрудников полиции // URL: https://tass.ru/obschestvo/16094961

References

1. Federal Law No. 342-FZ of November 30, 2011 «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
2. Decree of the Governor of the Kursk Region dated August 7, 2024 No. 233-rg «On the introduction of a regional emergency regime and the abolition of a high-alert regime for the management bodies and forces of the territorial subsystem of the Kursk Region Emergency Situations Ministry» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/4600202408080011?ysclid=m81ggiqnch919895370
3. A federal emergency mode has been introduced in the Kursk region // URL: https://46.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/operativnaya-informaciya/5338500
4. Solomatina E. A. The implementation of new tasks of the Ministry of Internal Affairs of Russia

and the implementation of public service by employees of internal affairs bodies during the year of the special military operation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 5. P. 201–212.
5. The legal regime of WHO has been introduced in the territories of the Belgorod, Bryansk and Kursk regions // URL: http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/na-territoriyah-belgorodskoy-bryanskoy-i-kurskoy.html
6. Oryol police officers went on a business trip to the North Caucasus // URL: https:/-/regionorel.ru/novosti/society/orlovskie_politseyskie_otpravilis_v_komandirovku_na_severnyy_kavkaz/
7. Police officers continue to serve in areas of flooding and possible flooding in the Omsk region // URL: https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/sotrudniki-politsii-prodolzhayut-nesti-sluzhbu-v-rayonakh-podtopleniya-i-vozmozhnogo-podtopleniya-v-/
8. The Russian police started working in Artemovsk // URL: https://www.gazeta.ru/army/news/2023/05/24/20511110.shtml
9. The Ministry of Internal Affairs reported that 52 thousand police officers will be required in the new territories of the Russian Federation // URL: https://tass.ru/obschestvo/16094961

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» // СПС «КонсультантПлюс».

Bibliographic list

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 757 dated October 19, 2022 «On Measures implemented in the Subjects of the Russian Federation in connection with Decree of the President of the Russian Federation No. 756 dated October 19, 2022» // SPS ConsultantPlus.

Информация об авторах

Б. В. Древаль — командир взвода института-факультета судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Е. А. Соломатина — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

B. V. Dreval — platoon commander of the Institute-Faculty of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

E. A. Solomatina — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 17.03.2025; принята к публикации 24.03.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 17.03.2025; accepted for publication 24.03.2025.

Научная статья
УДК 343.101+ 344.22
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-57-62
EDN: https://elibrary.ru/QOYNVC
NIION: 2007-0083-3/25-681
MOSURED: 77/27-005-2025-03-881

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве: история развития, понятие и правовая природа в отечественном и зарубежном уголовном процессе

Александр Егорович Епифанов
Академия управления МВД России, Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru

Аннотация. Одним из наиболее значимых и спорных вопросов уголовного права является применение института досудебного соглашения. Практика показывает: несмотря на то, что он не имеет большого практического применения в судебной практике, значение его велико. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, появившийся в российском законодательстве относительно недавно, представляет собой значимый правовой механизм, который существенно трансформировал традиционное понимание уголовного процесса. Если классическая модель судопроизводства в основе своей опирается на императивный характер отношений, в которые вступают государство и обвиняемый, то исследуемый институт уже носит характер диспозитивности. Посредством него сторонам процесса предоставляется возможность взаимовыгодного процессуального компромисса.

Подчеркивается особая актуальность исследования исторических аспектов возникновения института досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку данный правовой механизм играет ключевую роль в современной системе противодействия организованной преступности.

Анализируя эволюцию данного института, отмечается, что его изучение представляет не только теоретический интерес для развития юридической науки, но и имеет существенное практическое значение, поскольку понимание исторических предпосылок его возникновения позволяет совершенствовать действующее законодательство и оптимизировать правоприменительную практику.

В ходе анализа прослеживаются истоки зарождения и развития данного правового института и отмечается, что он не был «слепо скопирован» из зарубежного опыта, а встречается в праве, начиная с XIV в. Законодательно же он был закреплен в источниках права в XVIII в. В заключении подчеркивается, что включение норм досудебного соглашения о сотрудничестве в 2009 г. в Уголовный кодекс РФ было логическим продолжением начатого процесса.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, активное содействие следствию, выдача сообщников, признание вины

Для цитирования: Епифанов А. Е. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве: история развития, понятие и правовая природа в отечественном и зарубежном уголовном процессе // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 57–62. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-57-62. EDN: QOYNVC.

Original article

Institute of Pre-trial cooperation agreement: history of development, concept and legal nature in domestic and foreign criminal proceedings

Alexander E. Epifanov
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru

Abstract. One of the most significant and controversial issues of criminal law is the application of the institution of pre-trial agreement. Practice shows that despite the fact that it does not have much practical application in judicial practice,

© Епифанов А. Е., 2025

its significance is great. The institution of a pre-trial cooperation agreement, which appeared in Russian legislation relatively recently, is a significant legal mechanism that has significantly transformed the traditional understanding of the criminal process. If the classical model of judicial proceedings is based on the imperative nature of the relationship between the state and the accused, then the institution under study already has the character of dispositivity. Through it, the parties to the process are given the opportunity for a mutually beneficial procedural compromise.

The special relevance of the study of the historical aspects of the emergence of the institution of a pre-trial cooperation agreement is emphasized, since this legal mechanism plays a key role in the modern system of countering organized crime.

Analyzing the evolution of this institution, it is noted that its study is not only of theoretical interest for the development of legal science, but also has significant practical significance, since understanding the historical prerequisites for its emergence makes it possible to improve current legislation and optimize law enforcement practice.

The analysis traces the origins of the origin and development of this legal institution and notes that it was not "blindly copied" from foreign experience, but has been found in law since the 14th century. It was legally fixed in the sources of law in the XVIII century. In conclusion, it is emphasized that the inclusion of the norms of the pre-trial cooperation agreement in 2009 in the Criminal Code of the Russian Federation was a logical continuation of the process that had begun.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, active assistance to the investigation, extradition of accomplices, admission of guilt

For citation: Epifanov A. E. Institute of Pre-trial cooperation agreement: history of development, concept and legal nature in domestic and foreign criminal proceedings. Criminological Journal. 2025;(3):57–62. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-57-62. EDN: QOYNVC.

Институт досудебного сотрудничества, который активно применяется в иностранных правосудебных системах, стал частью уголовного процессуального кодекса не так давно — в 2009 г. Его принятие и использование в национальном праве было вдохновлено успешным зарубежным опытом, что сделало этот механизм сравнительно новым явлением в области правоприменения [2, с. 112].

Для понимания основ этой системы необходимо исследовать ее исторические корни. В 1839 г. институт, известный как «Сделка с правосудием», был официально утвержден, благодаря усилиям американского юриста Рэймонда Моли. Это событие дало начало систематическому подходу к данной практике в процессуальном праве США, отличаясь от предыдущего периода, когда подобная система отсутствовала.

После 1839 г. в американском законодательстве начало действовать официальное признание термина, связанного с взаимодействием с системой правосудия, известного как «сделка с правосудием». За прошедшие годы значительно увеличилась необходимость применения определенной процедуры, что привело к росту ее популярности.

Если в 1869 г. использование этого метода было отмечено в 70 % случаев судебных разбирательств по уголовным делам, то к 1920 г. этот показатель вырос до 88 %. Соответственно, такой же процент преступлений был успешно раскрыт благодаря внедрению данной системы.

Е. А. Лебедев, занимающий должность заместителя главы Государственной Думы РФ, является инициатором нововведения, которое, по его словам, может повысить уважение к судебной системе в глазах россиян. Он подчеркнул в речи отсутствие доверия со стороны народа к правоохранительным органам, видя в предлагаемом институте потенциальное решение этой проблемы.

Изменения, которые были внесены Федеральным законом № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» 29 июня 2009 г. [1], привели к формированию нового блока правил, регламентирующего процедуры до начала судебного разбирательства.

Его первоочередная миссия заключалась в повышении результативности в распутывании дел и профилактике криминальных деяний, путем стимулирования членов организованных преступных сообществ к взаимодействию с правоохранительными органами. В настоящее время существует практика заключения договоренностей между обвинением и защитой до начала судебного разбирательства.

Такие договоренности определяют последствия для лица, против которого возбуждено уголовное преследование или которому уже предъявлены обвинения, исходя из его поведения после официального предъявления обвинений или возбуждения дела (п. 61 ст. 5 УПК РФ). В обмен на некоторые льготы и обеща-

ния со стороны правоохранительных органов, лицо, находящееся под подозрением, соглашается раскрыть ранее неизвестные подробности о сотрудниках преступной деятельности и предстоящих намерениях совершить преступление.

С момента появления данного института в практике уголовного судопроизводства велись постоянные обсуждения ученых-правоведов. Одни из них считали, что данный институт пришел к нам с «запада», другие придерживаются точки зрения, что он был известен еще с момента зарождения древнерусского права. Нам близка последняя позиция, попытаемся ее доказать.

На наш взгляд, первые признаки соглашения прослеживаются еще в Двинской уставной грамоте 1397 г. Ее нормы предусматривали разрешение конфликта сразу на месте, по факту ее появления, при условии чистосердечного раскаяния.

Псковская судная грамота 1467 г., впервые закрепила институт соучастия и установила единые ставки денежных взысканий независимо от количества участников конфликта, что свидетельствует о совершенствовании правовых механизмов урегулирования споров.

Элементы процессуального соглашения мы встречаем и в Судебнике 1497 г. В данном нормативно-правовом акте примирение стало возможно не только на стадии до обращения в суд, но даже и момент рассмотрения дела. Однако нужно учитывать, что «примирение» и «раскаяние» применяется только в отношении гражданских дел, в которых не затрагиваются интересы государства [3, с. 181].

Существенный прогресс в развитии института досудебного соглашения произошел с принятием Судебника 1550 г., который не только детализировал правила судебного поединка, но и впервые в российском законодательстве урегулировал вопросы солидарной и долевой ответственности, установив особый порядок рассмотрения дел с множественностью ответчиков, что свидетельствует о значительном усложнении и совершенствовании процессуального права того периода.

Соборное уложение 1649 г., пришедшее на смену законодательству того времени, вносит свои поправки в институт досудебного соглашения. В частности, в нем запрещалось мирное соглашение «с лихими людьми». Но, с другой стороны, оно и предусматривало снижения наказания раскаявшимся преступникам.

Артикул Воинский 1715 г. представляет собой пример раннего законодательного закрепления термина «явка с повинной», как обстоятельства, которое могло смягчить наказание. Кроме этого, в нем содержатся и нормы, содержащие элементы соучастия.

Особенно важно отметить, что в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. были закреплены принципы индивидуализации наказания с учетом степени содействия обвиняемого следствию, что можно рассматривать как важный этап в становлении современного института досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку данный документ заложил основы дифференцированного подхода к назначению наказания.

В качестве итога хочется отметить, что существуют различные научные позиции относительно времени возникновения данного института, при этом Е. Л. Федосеева указывает на наличие его элементов уже в Русской Правде X в., где предусматривалась возможность освобождения от наказания при добровольном возврате похищенного и согласии потерпевшего, тогда как П. Н. Ременных и Р. В. Тишин относят его зарождение к более позднему периоду - времени принятия Судебника 1550 г. [3, с. 187].

Первое досудебное соглашение о сотрудничестве в России было заключено в Кемеровской области в сентябре 2009 г. после вступления в силу Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ, который ввел институт досудебного соглашения в российский уголовный процесс.

Это произошло при расследовании уголовного дела по факту похищения человека (ст. 126 УК РФ). Обвиняемый заключил соглашение со следствием, предоставил важные сведения о преступлении и его соучастниках, что помогло раскрыть преступление. В результате суд рассмотрел дело в особом порядке и назначил подсудимому более мягкое наказание с учетом выполнения условий досудебного соглашения.

Этот случай стал первым практическим применением института досудебного соглашения о сотрудничестве в российской судебной практике.

Анализ исторических правовых источников показывает, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве прошел длительный путь эволюции, постепенно трансформируясь от простых форм примирения до момента судебного разбирательства, до сложного правового механизма [5, с. 153–162].

Следует рассмотреть зарубежный опыт реализации досудебного соглашения о сотрудничестве.

Судебная практика США заложила основу для взаимодействия противоположных сторон в уголовных процессах, установив этот принцип в решении по делу «Сантобелло против Нью-Йорка» в 1971 г. Однако, прежде чем данный подход нашел отражение в российской юстиции, прошло почти 40 лет. В глобальной юридической практике различные нации,

среди которых выделяются Индия, Италия, Израиль, Грузия, Украина, а также Англия и Уэльс, и Эстония, применяют определенный процедурный механизм в рамках своего судопроизводства.

В американской системе правосудия эффективно закрепилась практика использования ускоренного судопроизводства, известного как «сделка о признании вины». Информация, предоставленная юристом из США Реймондом Моли, показывает значительный рост использования признания вины как средства заключения уголовных дел в Нью-Йорке. В 1839 г. лишь около пятой части дел завершалось таким образом, но к концу 1869 г. число таких случаев возросло до 70 %. К началу XX в., в 1920 г., более 80 % преступлений разрешались через признание вины обвиняемыми. На данный момент, процесс рассмотрения подавляющего большинства дел осуществляется в соответствии с определенной последовательностью судебных действий, превышающей 90 %. Из-за значительного количества преступлений, американская система уголовного судопроизводства оказалась бы, по большей части, неработоспособной, если бы не практика соглашений о признании виновности.

В США долгое время не было установленной общенациональной процедуры для ведения переговоров по достижению соглашений, что обусловлено уникальностью и разнообразием законов в каждом из 50 штатов. В 1974 г., в контексте модификаций Федеральных правил уголовного процесса, конкретно изменений правила 11, было введено новое положение в систему судопроизводства на федеральном уровне.

В рамках судебного процесса, когда достигнуто соглашение о взаимодействии, процедура напоминает интервью [8, с. 42]. В это время, судья вместе с присутствующими адвокатами и прокурорами проводит разбор почти идентичных деталей, как те, что включены в российскую систему для особых судебных слушаний. Важными моментами являются: подтверждение добровольности при подписании соглашения, ясное выражение вины обвиняемым, понимание всех потенциальных последствий сделки с правосудием, достигаемое через обсуждение с защитником.

Необходимо, чтобы лицо, стоящее перед судом, полностью осознавало возможные последствия своего дела в виде установленной меры ответственности, а также осознанно и добровольно отказывалось от ряда прав, которые прописаны в основном законе страны и были обговорены ранее [6, с. 22].

В системе итальянского правосудия, понятие «pattegiamento», что буквально переводится как «определение наказания», имеет ключевое отличие от аналогичной практики в США. В то время как в США соглашение с обвинением может включать изменение или полное отклонение обвинений, в Италии «pattegiamento» строго связано только с итоговым приговором суда. Предложение о наказании, по сути, представляет собой запрос к суду о принятии решения по вопросу выдачи определенного вердикта в рамках дела.

В модели судопроизводства, принятой в Италии, обвиняемый хотя и не декларирует свою вину явно, имеет возможность отречься от права на полноценное судебное разбирательство, исходя из предположения, что он признает факт совершения противоправного действия.

По УПК Италии, а именно ст. 444.2, правосудие имеет полномочия оправдать индивида до момента утверждения соглашения, это возможно на этапе подготовки к слушаниям, когда суд ознакомился с доказательственной базой, собранной в ходе расследования. Если подсудимый столкнулся с отказом государственного обвинителя в заключении сделки, он имеет право обратиться в суд с заявлением, призванным осветить мотивы отказа, и в то же время запросить уменьшение своего приговора на одну треть, после того как суд выслушает все аргументы по делу (ст. 448.1 УПК Италии).

Исследование глобальных методов уголовного процесса, включающего взаимодействие между обвинением и защитой, показывает, что досудебные соглашения о взаимодействии могут принимать разные облики в зависимости от юридической системы каждой страны [7, с. 9]. В то же время, несмотря на разнообразие форм, эти соглашения обладают значительной эффективностью.

Изучение мировых моделей уголовного процесса позволяет увидеть разнообразие реализации предварительных соглашений между защитой и обвинением, которые проявляются по-разному в зависимости от национальных юридических систем.

При этом, несмотря на отличия в подходах, данные соглашения показывают впечатляющую результативность в плане уголовного правосудия [4, с. 65].

Из глубокого анализа законов и судебной практики вытекает, что процесс принятия решений в рамках досудебных соглашений о взаимодействии сталкивается с проблемами из-за нехватки четких юридических указаний. Эти проблемы не редко приводят к серьезным нарушениям прав тех, кто пострадал, и вызывают конфликты с основополагающими принципами системы уголовного правосудия. Для урегулирования вопросов, связанных с конфликтами при

использовании специальных нормативных регулирований, может потребоваться улучшение и обновление законодательства.

Хотя может показаться морально сомнительным вступать в соглашение с человеком, нарушившим закон, применение такой стратегии важно для предотвращения более серьезных угроз для общества, государства и личных интересов граждан. Сотрудничество с обвиняемым может открыть доступ к ценной информации, которая иначе бы осталась неизвестной следствию из-за ограничений, связанных с обычными судебными процессами.

Это, в свою очередь, может существенно способствовать выявлению преступления, что делает такое сотрудничество оправданным, несмотря на его потенциальную непопулярность.

Список источников

1. Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.
2. Багаутдинов К. Ф. Отдельные вопросы правового регулирования института досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 1. С. 104–107.
3. Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков. М.,1985. Т. 2.
4. Стацюк Д. Н. Процессуальное положение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. СПб., 2022.
5. Епифанов А. Е. К вопросу о преодолении пробелов и коллизий действующего законодательства в правоприменительном процессе // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 2. С. 153–162.
6. Епифанов А. Е. Реабилитация иностранцев, осужденных за военные преступления // Российская юстиция. № 1. 2001. С. 21–22.
7. Епифанов А. Е. Преследование военных преступников среди военнопленных вермахта в СССР (историко-правовой аспект) // Право и практика. 2017. № 4. С. 6–16.
8. Епифанов А. Е., Панченко А. В. Правовая природа механизма обеспечения личной безопасности граждан // Новая правовая мысль. № 4 (41). 2010. С. 39–46.

References

1. Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 26. Art. 3139.
2. Bagautdinov K. F. Selected issues of legal regulation of the institute of pre-trial cooperation agreement // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. Vol. 11. No. 1. P. 104–107.
3. Chistyakov O. I. Russian legislation of the X–XX centuries. M., 1985. Vol. 2.
4. Statsyuk D. N. The procedural status of a person with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded: abstract of the diss. ... cand. legal sciences. St. Petersburg, 2022.
5. Epifanov A. E. On the issue of overcoming gaps and collisions of current legislation in the law enforcement process // Paradigms of management, economics and law. 2020. No. 2. P. 153–162.
6. Epifanov A. E. Rehabilitation of foreigners convicted of war crimes // Russian Justice. No. 1. 2001. P. 21–22.
7. Epifanov A. E. Prosecution of war criminals among prisoners of war of the Wehrmacht in the USSR (historical and legal aspect) // Law and Practice. 2017. No. 4. P. 6–16.
8. Epifanov A. E., Panchenko A. V. The legal nature of the mechanism for ensuring the personal safety of citizens // New legal thought. No. 4 (41). 2010. P. 39–46.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Бавсун М. В., Салыкова А. К. Особенности практики применения положений о досудебном соглашении о сотрудничестве (соглашении о сотрудничестве) в деятельности органов правосудия Российской Федерации и Республики Казахстан // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 4.
3. Московских Д. Ю. Основополагающие принципы уголовного процесса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и сделок с правосудием на примере РФ и США //

Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 5. С. 103–108.
4. Развейкина Н. А., Дьячкова Е. А. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Том 3. № 3. С. 114–119.

Bibliographic list

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001 (as amended on December 28, 2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52. Art. 4921.
2. Bavsun M. V., Salykova A. K. Peculiarities of the practice of applying the provisions on the pre-trial cooperation agreement (agreement on cooperation) in the activities of the judicial authorities of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. 2023. No. 4.
3. Moskovskikh D. Y. Fundamental principles of the criminal process in concluding a pre-trial cooperation agreement and transactions with justice on the example of the Russian Federation and the USA // Problems of economics and legal practice. 2023. Vol. 19. No. 5. P. 103–108.
4. Razveikina N. A., Dyachkova E. A. Problems of applying a special procedure for judicial proceedings in criminal cases // Law Bulletin of Samara University. 2019. Vol. 3. No. 3. P. 114–119.

Информация об авторе

А. Е. Епифанов — главный научный сотрудник Отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

A. E. Epifanov — Chief researcher of the Department for the Study of Problems of History of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 08.04.2025; принята к публикации 15.04.2025.
The article was submitted 01.04.2025; approved after reviewing 08.04.2025; accepted for publication 15.04.2025

Научная статья
УДК 347.963
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-63-72
EDN: https://elibrary.ru/OWIFKI
NIION: 2007-0083-3/25-682
MOSURED: 77/27-005-2025-03-882

Организационно-правовые аспекты деятельности прокуратуры Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности в сфере миграции при осуществлении функции надзора

Александр Юрьевич Земсков
Генеральная прокуратура Российской Федерации, Москва, Россия, GPRF.Zemskov@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается современное состояние организационной основы деятельности органов прокуратуры по обеспечению национальной безопасности в сфере миграции, определяется круг соответствующих нормативно-правовых и иных документов, предпринимается анализ их наиболее значимых положений. По результатам обзора делается обоснованный вывод о достаточности организационно-правовой основы для качественного исполнения органами прокуратуры функции надзора в исследуемой области общественных отношений.

Ключевые слова: национальная безопасность, сфера миграции, органы прокуратуры, надзор за исполнением законов в сфере миграции, организационно-правовая основа деятельности, нормативные правовые акты

Для цитирования: Земсков А. Ю. Организационно-правовые аспекты деятельности прокуратуры Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности в сфере миграции при осуществлении функции надзора // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 63–72. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-63-72. EDN: OWIFKI.

Original article

Organizational and legal aspects of the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in ensuring national security in the field of migration in the exercise of the supervisory function

Alexander Yu. Zemskov
Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, GPRF.Zemskov@yandex.ru

Abstract. The current state of the organizational basis of the prosecutor's office's activities to ensure national security in the field of migration is considered, a range of relevant regulatory and other documents is determined, and an analysis of their most significant provisions is undertaken. Based on the results of the review, a reasonable conclusion is drawn about the sufficiency of the organizational and legal framework for the high-quality performance of the supervisory function by the prosecutor's office in the field of public relations under study.

Keywords: national security, migration, prosecutor's offices, supervision of the implementation of laws in the field of migration, organizational and legal basis of activity, regulatory legal acts

For citation: Zemskov A. Yu. Organizational and legal aspects of the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in ensuring national security in the field of migration in the exercise of the supervisory function. Criminological Journal. 2025;(3):63–72. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-63-72. EDN: OWIFKI.

Для прокуратуры как органа публичной власти и одного из стержневых субъектов системы обеспечения национальной безопасности деятельность по обеспечению национальной безопасности как в целом, так и конкретно в сфере миграции должна рассматриваться в качестве первостепенной задачи (естественно, не

© Земсков А. Ю., 2025

в ущерб иным направлениям деятельности прокуратуры), требующей повышенного внимания, акцентированных усилий, наступательности и максимальной интенсивности использования функций и компетенции, которыми наделена прокуратура. Таким образом, с точки зрения защиты национальных интересов вопрос обеспечения национальной безопасности в сфере миграции заслуженно занимает в иерархии приоритетных направлений деятельности прокуратуры одно из центральных главенствующих мест.

В этой связи следствием отнесения и признания деятельности по обеспечению национальной безопасности в сфере миграции одним из приоритетных направлений для прокуратуры Российской Федерации на настоящем историческом этапе становится вывод о том, что результативность и плодотворность такой деятельности в немалой степени, если не полностью, зависят от качества, содержания и рациональности организации работы органов прокуратуры и управления ими.

Считается общепризнанным суждением тот факт, что в основу организационно-структурного построения органов прокуратуры положен функциональный принцип [1, с. 443], с учетом которого и, исходя из присущих только прокуратуре функций, органы прокуратуры структурно представляют собой трехуровневую (или трехзвенную) систему, на высшей ступени которой (общефедеральный уровень) расположена Генеральная прокуратура Российской Федерации, следующий уровень (соответственно — субъектовый уровень) представлен прокуратурами субъектов Российской Федерации и приравненных к ним военных и других специализированных прокуратур, наконец, к низшему, третьему уровню (местный уровень) отнесены прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры.

При этом структура и организация органов прокуратуры предопределяются не только присущим прокуратуре надзорным и иным (ненадзорным) функционалом, но и национальными интересами и стратегическими приоритетами Российской Федерации, главным и перманентно действующим из которых всегда была, есть и будет деятельность по обеспечению национальной безопасности во всех сферах общественных отношений. Резкий рост в последние десятилетия объемов трансграничных миграционных потоков, направленных извне на территорию Российской Федерации, привел к тому, что феномен миграции (главным образом, незаконной и неконтролируемой) стал позиционировать реальную угрозу национальной безопасности, носящую, вероятно, долгосрочный характер, и обусловивший тем самым актуализацию такого приоритетного «субнаправления» деятельности системы обеспечения национальной безопасности как обеспечение национальной безопасности в сфере миграции. Как следствие, для прокуратуры, в силу ее предназначения как блюстителя верховенства закона, субъекта гарантирования единства, укрепления законности и защиты прав и свобод человека и гражданина данное направление деятельности приобретает также статус приоритетного, требующего постоянного прокурорского внимания и сопровождения.

Зададимся вопросом: в какой степени существующее структурное построение органов прокуратуры удовлетворяет потребностям обеспечения национальной безопасности в сфере миграции? Для ответа на него проанализируем структуру Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которая выступает своего рода лекалом, по образу и подобию которого выстраиваются организационные структуры аппаратов прокуратур.

Структура Генеральной прокуратуры состоит в основном из главных управлений и управлений, из которых интерес в первую очередь представляют, руководствуясь названиями, два, — Главное управление по надзору за исполнением федерального законодательства и Управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействия экстремизму и терроризму.

Оба приведенных структурных подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, как отражено в их статусных документах [2, п. 1.3; 3, п. 1.3], организуют свою работу по предметно-зональному принципу, что предполагает закрепление за каждым из управлений конкретных областей правового регулирования (сфер законодательства), в которых они реализуют свои задачи и функции, и в первую очередь, функцию надзора. Реализация данного принципа на практике должна способствовать, с одной стороны, повышению общей эффективности деятельности прокуратуры за счет разграничения компетенции между ее структурными подразделениями и избегания тем самым дублирования их полномочий, а с другой — интенсификации и сосредоточению усилий прокуроров на наиболее значимых, приоритетных с точки зрения гарантирования и защиты интересов государства направлениях, одним из которых как раз и является обеспечение национальной безопасности в сфере миграции. Следовательно, логично предположить, что сферы безопасности и миграции должны каким-либо образом отражаться и фигурировать в анализируемых статусных документах при перечислении областей правоотношений, образующих содержание предмета надзора за исполнением законов, отнесенных к ведению названных управлений Генеральной прокуратуры.

Компетенция Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства

Генеральной прокуратуры (далее — 7 Главк) реализуется опосредованно через компетенции входящих в его состав структурных подразделений. Конкретно функция по надзору за исполнением законов в сфере миграции отнесена к ведению Управлению по надзору за соблюдением прав граждан, интересов общества и государства (п. 4.2 Положения). В то же время функция надзора за исполнением законов в сфере безопасности не обнаруживается среди задач и функций ни этого Управления, ни иных структурных подразделений 7 Главка, что не вызывает каких-то вопросов, принимая во внимание наличие в структуре Генеральной прокуратуры специализированного самостоятельного подразделения с говорящим названием — Управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействия экстремизму и терроризму, для которого функция надзора за исполнением законов в сфере безопасности, по логике вещей, должна быть имманентно присущей. Действительно, согласно п. 2.1 Положения [4] деятельность Управления направлена, среди прочего, «на… защиту охраняемых законом интересов общества и государства в сфере федеральной безопасности…». Учитывая ориентированность Управления на достижение столь значимой с точки зрения обеспечения национальной безопасности цели, странным видится то обстоятельство, что среди отнесенных к компетенции Управления функций (абзац второй п. 2.3 Положения) не предусмотрена функция надзора за исполнением законов в сфере безопасности, тогда как, например, функция надзора за исполнением законов о межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму присутствует. Подобная неопределенность выглядит тем более непонятной, что далее по тексту Положения предусмотрено полномочие начальника Управления по организации контроля «…за работой нижестоящих прокуратур в сфере надзора за исполнением законов о федеральной безопасности…» [3, п. 6.1]. Таким образом, прямое толкование норм Положения об Управлении по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействия экстремизму и терроризму позволяет сделать вывод о том, что на высшем (общефедеральном) уровне трехступенчатой структуры построения органов прокуратуры Российской Федерации надзор за исполнения законов в сфере безопасности в силу каких-то причин не осуществляется. В этой связи думается, такой концептуальный подход не совсем верен. Дело в том, что безопасность в соответствии с п. «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации относится к исключительному предмету ведения Российской Федерации, и потому обеспечение безопасности как вид государственной деятельности, имеющий высокоприоритетный характер, должно осуществляться, в первую очередь, именно на федеральном уровне. Соответственно и надзор за исполнением законов в сфере безопасности должен рассматриваться Генеральной прокуратурой Российской Федерации в качестве приоритетного, обязательного направления своей деятельности.

Невключение функции надзора за исполнением законов о федеральной безопасности в компетенцию Управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействия экстремизму и терроризму не только не согласуется с наименованием Управления, но и не учитывает существующую правовую реальность, состоящую в том, что в российской правовой системе присутствует вполне самостоятельна отрасль — законодательство о безопасности, системообразующим для которой является Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [4]. Этот момент следует учитывать, поскольку возникает правовая неопределенность, обусловленная «выпадением» из содержания предмета прокурорского надзора за соблюдением законов на общефедеральном уровне сферы национальной безопасности, но с ее одновременным «присутствием» на нижестоящих уровнях. Такой правовой пробел, при котором сфера безопасности не получает должной формально-юридической фиксации в организационно-управленческом акте профильного подразделения прокуратуры, до известной степени способна девальвировать значимость одного из ключевых направлений государственной политики — деятельности по обеспечению национальной безопасности.

В целом же по результатам анализа структуры аппарата Генеральной прокуратуры Российской Федерации следует признать, что положенные в основу структурного построения и организации работы прокуратуры функциональный и предметный принципы адекватны современным реалиям, в которых функционируют органы прокуратуры, и позволяют в необходимой и достаточной степени учитывать текущие стратегические приоритеты и национальные интересы Российской Федерации, в том числе и по вопросам обеспечения национальной безопасности в сфере миграции.

Организационно-правовая основа осуществления органами прокуратуры надзорных полномочий при обеспечении национальной безопасности в сфере миграции образована целым рядом нормативно-правовых, организационно-правовых и организационно-распорядительных документов различного уровня (законодательного и ведомственного) и различной юридической силы. В частности, в их число входят Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон О прокуратуре), приказы и указания Генерального прокурора Российской Феде-

рации. Важно отметить, что круг документов, регулирующих организацию осуществления надзора, не тождественен перечню актов, составляющих правовую основу деятельности прокуратуры по обеспечению национальной безопасности в сфере миграции, он значительно у́же и образован по большей части ведомственными документами, причем не только нормативного характера. Объяснение этому простое — ведомственные акты имеют целью не столько развитие положений Закона О прокуратуре, которые сформулированы кристально четко и не требуют дополнительной конкретизации в ведомственных актах, сколько определяют тактику и методику конкретных действий прокуроров, ориентируют их на интенсификацию усилий на приоритетных для государства направлениях и сферах правоотношений.

Тем не менее, главенствующее значение в деле организации надзора принадлежит именно Закону О прокуратуре, который «применительно ко всей прокурорской деятельности» является «руководящим (головным) после Конституции Российской Федерации правовым документом» [5, с. 74], и в котором сформулированы общие принципы, цели, условия и требования его осуществления, не детализированные по областям правоотношений, т. е. в равной степени применимые при осуществлении надзора во всех сферах законодательства, в том числе и миграционного.

Цель прокурорского надзора совпадает, едина и неотделима от общей цели прокуратуры Российской Федерации — обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина охраняемых законом интересов общества и государства [6, с. 89; 7, с. 49] (ст. 1 Закона О прокуратуре). Интересно отметить, что Закон, устанавливая цель, при этом одновременно не определяет задачи прокурорского надзора, тем самым, делегируя эту компетенцию на уровень ведомственного правового регулирования.

К организационным моментам надзорной деятельности с полным правом могут быть отнесены положения Закона О прокуратуре, устанавливающие принципы надзора (ст. 4–6), среди которых независимость, гласность, беспрепятственность доступа к необходимой для осуществления надзора информации, недопустимость вмешательства в надзор и обязательность исполнения требований прокурора. Организующую роль играют также законодательные положения, устанавливающие основные требования и условия осуществления надзора (ст. 21), к которым относятся: недопустимость подмены органами прокуратуры иных государственных органов, наличие основания о фактах нарушения законов для принятия мер прокурорского реагирования, обязательность вынесения письменного решения о проведении проверки, соблюдение сроков проведения проверки исполнения законов и целый ряд других.

Исключительно важное значение для организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции имеет приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 12 апреля 2024 г. № 273 [8]. Приказом определяются основные направления прокурорского реагирования и приложения прокурорских усилий, исчерпывающим образом регламентируются действия и мероприятия, которые надлежит реализовывать на всех трех уровнях системы прокуратуры при осуществлении надзора, даются конкретные организационно-методические рекомендации.

Общий посыл приказа, сформулированный в п. 2.1, заключается в «обеспечении эффективности и действенности надзора за исполнением законов, надлежащего состояния законности в сфере миграции».

Согласно п. 1.1 приказа надзор за исполнением законодательства в сфере миграции должен осуществляться «на системной основе <…> во взаимодействии с <…> правоохранительными и контролирующими органами». При этом должны учитываться «… основные цели, принципы и задачи миграционной политики, которые определены в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы».

П. 1.3 приказа определяет наиболее приоритетные направления прокурорского надзора, к числу которых, среди прочих, отнесены:

- противодействие незаконной миграции;
- обеспечение прав участников миграционных отношений — граждан Российской Федерации и иностранных граждан, их защита от преступных посягательств;
- предупреждение межнациональных и межконфессиональных конфликтов;
- предотвращение вовлечения мигрантов в криминальную среду, экстремистскую, террористическую, коррупционную деятельность.

Приведенные направления являются приоритетными не только и не столько для сферы миграции, сколько для сферы обеспечения национальной безопасности в целом. Такая постановка вопроса является свидетельством прямой зависимости уровня национальной безопасности от способности государства в лице уполномоченных субъектов, которые одновременно являются и субъектами системы национальной безопасности, эффективно контролировать и управлять миграционными процессами.

Интересной особенностью документа является то, что он предусмотрел, по сути, дополнительный принцип осуществления надзорной деятельности, которого нет в Законе О прокуратуре, а именно — принцип недопустимости «… создания препятствий правомерной предпринимательской деятельности участников экономических отношений» (абзац второй ч. 2 п. 1.3). Подобное расширительное толкование принципов осу-

ществления прокурорского надзора за соблюдением законов в сфере миграции ни в коей мере не вступает в контрадикцию с законом, поскольку имеет целью не ограничить или иным способом затронуть чьи-либо права или интересы, а, наоборот, способствовать всемерной их защите за счет установления более жестких требований к осуществляемой прокурорами деятельности, направленных на повышение исполнительской дисциплины.

Анализ правовых предписаний приказа показал, что его содержание несколько выходит за рамки названия, поскольку помимо собственно надзора за соблюдением законов приказом регулируются также вопросы организации исполнения и некоторых других функций прокуратуры. С этой точки зрения приказ вполне допустимо считать ведомственным нормативным правовым актом, носящим системный комплексный характер.

Так, например, п. 1.5 предусматривается право прокуроров для повышения эффективности противодействия незаконной миграции формировать и организовывать деятельность межведомственных рабочих групп по предупреждению, пресечению и выявлению преступных посягательств, связанных с нарушением миграционного законодательства. Очевидно, что эта позиция приказа направлена на интенсификацию работы по реализации функции координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, предусмотренной абзацем восьмым ч. 2 ст. 1 и ст. 8 Закона О прокуратуре. Эта позиция не случайна, учитывая, что на сегодняшний день вопросы координации регулируются в общей сложности более чем 20 организационно-распорядительными документами (в основном приказами) Генеральной прокуратуры Российской Федерации [9, с. 150].

В свою очередь абзац четвертый п. 2.1 приказа, предписывающего «акцентировать внимание на своевременном выявлении и устранении причин и условий, способствующих формированию в среде мигрантов преступных сообществ <…>, а также вовлечению мигрантов в террористическую и экстремистскую деятельность», по сути, регулирует вопросы организации деятельности органов прокуратуры по исполнению функции профилактики и предупреждения правонарушений, развивая таким образом соответствующие положения сразу двух законодательных актов — Закона О прокуратуре и Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [10] (далее — Закон Об основах профилактики). В самом деле, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 5 Закон Об основах профилактики органы прокуратуры являются субъектом профилактики правонарушений и обязаны применять специальные меры профилактики (ч. 3 ст. 6), в том числе путем обеспечения надзора за соблюдение законов (ст. 9). Это положение приказа вполне согласуется с утвердившимся в научной среде мнением о том, что «профилактика нарушений миграционного законодательства имеет своим предназначением защиту основ конституционного строя Российской Федерации, государственной и общественной безопасности, прав и свобод граждан …» [5, с. 24].

Наконец, абзацем шестым п. 2.1 приказа прокурорам вменяется в обязанность «ориентировать правоохранительные органы на необходимость выявления иностранных граждан, которые по запросу компетентных органов иностранных государств могут подлежать выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора». Очевидно, что в данном случае речь идет о реализации органами прокуратуры такой функции, лишь весьма условно связанной с надзором за соблюдением законов, как международное сотрудничество по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью (одной из форм которой как раз и является выдача лиц для уголовного преследования и исполнения приговора), как это определено, во-первых, в ст. 2 Закона О прокуратуре, во-вторых, в статьях главы 54 УПК России и, в-третьих, в международных договорах Российской Федерации о выдаче, реализация которых по общему правилу отнесена к исключительной компетенции Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

На необходимость совершенствования общенадзорной деятельности органов прокуратуры в сфере миграции обращается внимание и в ряде других ведомственных нормативных правовых актах и организационно-распорядительных документах.

1. П. 7.5 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» гласит:

«При осуществлении надзора <…> особое внимание уделять вопросам исполнения законодательства в сфере миграции <…>, в том числе по выявлению и пресечению преступлений и иных правонарушений.

Систематически <…> проводить проверки исполнения законов при содержании в специальных учреждениях <…> иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации и реадмиссии».

2. П. 1.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»:

«Считать надзор за исполнением законов <…> приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Особое внима-

ние обращать на исполнение законов, направленных на борьбу с <…> незаконной миграцией <…>.

3. П. 2.10 указания Генерального прокурора Российской Федерации от 11 марта 2022 г. № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности»:

«На постоянной основе осуществлять надзор за исполнением миграционного законодательства, законодательства о гражданстве <…>».

4. Весьма заметный вклад в плане организационно-методического обеспечения надзорной деятельности в миграционной сфере внесло **решение коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 мая 2024 г. «О состоянии законности и практике прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму, а также миграционного законодательства»,** которым постановлено:

«<…> 1.1 Одной из важнейших задач надзорной деятельности считать…обеспечение соблюдения миграционного законодательства <…>.

2.7. При осуществлении надзорной деятельности обеспечить эффективное осуществление органами внутренних дел государственного миграционного контроля. Продолжить реализацию комплекса мероприятий, направленных на профилактику и пресечение коррупционных правонарушений при оказании государственных услуг в сфере миграции.

Уделять повышенное внимание использованию функционала ведомственных баз данных в целях выявление и пресечения преступлений, связанных с организацией незаконной миграцией, фиктивной постановкой на миграционный учет <…>.

При обнаружении фактов бездействия сотрудников полиции принципиально ставить вопрос об их привлечении к установленной законом ответственности, в том числе при наличии оснований инициировать уголовное преследование виновных лиц.

2.8. Держать на постоянном контроле соблюдение требований законодательства при реализации полномочий по аннулированию разрешительных документов, выданных иностранным гражданам <…>, исполнении решений о неразрешении въезда на территорию Российской Федерации и о признании нежелательными для пребывания в Российской Федерации, осуществлении функций по выдворению, депортации и реадмиссии мигрантов за пределы Российской Федерации.

2.9. Давать оценку своевременности принятия органами МВД России решений о прекращении российского гражданства вследствие совершения натурализованными гражданами преступлений, перечисленных в статье 24 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации <…>».

5. Наконец, последним по времени принятия, но никак не по значимости и к тому же имеющим далеко идущие последствия стало **решение коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 марта 2025 г. «Об итогах работы органов прокуратуры за 2024 год и о задачах по укреплению законности и правопорядка на 2025 год»,** в котором вопросам миграции уделено необычно много внимания. В своем решении коллегия однозначно констатировала «<…> рост преступности среди незаконных мигрантов» (т. е. отметила отчетливо наметившуюся тенденцию к повышению криминальной активности этой категории лиц) и сопроводила этот факт красноречивой статистикой — «За 2024 год расследовано свыше 13,7 тыс. преступлений, совершенных указанным лицами (на 76 % больше, чем за 2023 год) <…>». При этом в решении особый упор делается на складывающейся порочной практике «<…> прекращения в порядке ст. 446.3 УПК РФ (*прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа* — прим. автора) дел с обвинением по ст. 322.3 (фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации) Уголовного кодекса Российской Федерации <…>. В 2024 году судами приняты такие решения в 32 регионах (по 406 преступлениям), из них более половины — в г. Санкт-Петербурге (по 165 преступлениям) и Свердловской области (по 99)». Такое повышенное внимание к данной категории преступленных проявлений совершенно неслучайно, этот момент достаточно показателен. Как справедливо указывают специалисты в области прокурорского права, «в ряде регионов количество уголовных дел по ст. 322.3 УК РФ превышает количество решений о снятии с миграционного учета по фактам фиктивности, что указывает на бездействие (*органов внутренних дел* — прим. автора) на данном направлении» [11, с. 42]. Многие авторы сходятся во мнении, что преступные деяния, связанные с фиктивной постановкой иностранных граждан на учет по месту регистрации составляют большую часть от всех преступлений в сфере миграции [12, с. 35; 13], что в свое время даже заставило Генеральную прокуратуру Российской Федерации дать рекомендации по квалификации данного деяния [14]. Учитывая, что субъектом данного преступления может выступать, в том числе и сотрудник органа регистрационного (миграционного) учета [15] (т. е. должностное лицо органа внутренних дел), отражение в решении коллегии Генеральной прокуратуры позиции о практике прекращения уголовных дел о

фиктивной постановке на учет мигрантов по нереабилитирующим обстоятельствам следует рассматривать как четкий индикатор повышения активности органов прокуратуры по борьбе с коррупционными преступлениями в миграционной сфере.

Обозначенные в преамбуле решения коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации проблемные моменты находят свое логическое и последовательное разрешение в результирующей части, которой перед прокурорами поставлен ряд задач и даны конкретные указания по усилению работы в сфере миграционных отношений. В частности, поручено:

«1.8. Добиваться надлежащего исполнения уполномоченными органами мероприятий по предупреждению и пресечению незаконной миграции, ведению реестра контролируемых лиц и соблюдению установленных для включенных в него иностранных граждан ограничений, профилактике распространения радикальных религиозных и экстремистских взглядов в среде мигрантов <…>.

2.29. Провести проверку обоснованности прекращения судами в 2024 году по нереабилитирующим основаниям, в том числе с назначением судебного штрафа, уголовных дел о преступлениях, связанных с фиктивной постановкой иностранных граждан и лиц без гражданства на учет по месту пребывания <…>.

2.33. По направленным в суд уголовным делам о преступлениях по статьям 322.1–322.3 УК РФ проверить принятие к фиктивно зарегистрированным иностранным гражданам мер административной ответственности по статье 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и исполнение административного наказания в виде выдворения за пределы Российской Федерации <…>».

Повышению эффективности надзора, кроме того, может способствовать учет при планировании и организации надзорных мероприятий положений ряда законодательных и подзаконных нормативных правовых актов федерального уровня, часть из которых одновременно образует содержание предмета прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции. К числу таких правовых инструментов, в частности, относятся:

- Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»;
- Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»;
- Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»;
- Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации»;
- Уголовный кодекс Российской Федерации (отдельные статьи);
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (отдельные статьи);
- Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы;
- Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года и др.

Проведенный комплексный анализ организационных и иных основ деятельности органов прокуратуры по обеспечению национальной безопасности в сфере миграции при осуществлении надзорных полномочий показывает, что, в целом эффективное сочетание и неразрывная взаимосвязь таких критически значимых факторов как: а) актуальная организационно-структурная архитектура аппаратов системы органов прокуратуры, выстроенная на основе функционального принципа и подчиненная целям достижения национальных интересов и стратегических приоритетов Российской Федерации; б) наличие достаточно глубоко и детально проработанной нормативной правовой базы и широкого спектра организационно-управленческих и организационно-распорядительных инструментов по вопросам надзорной деятельности в сфере миграции; в) осуществление на регулярной основе постоянного и выверенного ведомственного контроля этой деятельности, реализуемого, в том числе в форме сбора, обобщения и анализа информации с последующей выработкой соответствующих управленческих решений, находящих отражение в ведомственных нормативных правовых актах (приказах Генерального прокурора Российской Федерации), формируют необходимые и достаточные условия для качественного исполнения органами прокуратуры функции надзора в исследуемой области общественных отношений и обеспечивают достаточный потенциал для дальнейшего развития и совершенствования этой деятельности.

Список источников

1. Ашурбеков Т. А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в обеспечении национальной безопасности: дисс. … д-ра. юрид. наук. М., 2009.
2. Положение о Главном управлении по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 января 2022 г. // СПС «КонсультантПлюс».
3. Положения об управлении по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму от 24 августа 2021 г. (с изм., внесенными приказом Генеральной прокуратуры Российской Феде-

рации от 24 марта 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.
5. Деятельность прокуратуры по профилактике правонарушений: монография / под науч. ред. В. В. Меркурьева. М. : Проспект, 2023.
6. Кардашова И. Б. Лекция 3. Роль прокуратуры в административном процессе // Организация прокурорской деятельности: курс лекций / под. науч. ред. В. В. Казакова. М. : Университет прокуратуры Российской Федерации. М., 2022.
7. Винокуров Ю. Е. и др. Прокурорский надзор: учебник. М. : Высшее образование, 2005.
8. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 апреля 2024 г. № 273 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Организация деятельности и контроль исполнения в органах прокуратуры: учеб. пособие / под общ. ред. Е. Ю. Лихачевой, А. Ю. Винокурова. М. : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.
11. Прокурорский надзор за исполнением законов о миграции: науч.-практ. пособие / под науч. ред. Н. Д. Бут. М. : Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2024.
12. Коваленко В. В. О некоторых вопросах применения статьи 322.3 Уголовного кодекса Российской Федерации «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации» // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53).
13. Лайкова Е. А. Объективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 3222 и 3223 Уголовного кодекса Российской Федерации // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2016. Т. 7. № 5.
14. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 24 сентября 2015 г. № 30-15-2015 «О практике применения статьи 3223 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/methodic/inf
15. Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 9.

References

1. Ashurbekov T. A. The legal and organizational foundations of the supervisory and other functional activities of the prosecutor's office in ensuring national security: diss. ...Dr. jurid. Nauk. M., 2009.
2. Regulations on the Main Directorate for Supervision of the Implementation of Federal Legislation of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated January 25, 2022 // LRS «ConsultantPlus».
3. Regulations on the Office for Supervision of the Implementation of Laws on Federal Security, Interethnic Relations, Countering Extremism and Terrorism dated August 24, 2021 (as amended by the order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated March 24, 2023) // LRS «ConsultantPlus».
4. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 1. Art. 2.
5. Activities of the prosecutor's office for the prevention of offenses: a monograph / under the scientific editorship of V. V. Merkuryev. M. : Prospekt, 2023.
6. Kardashova I. B. Lecture 3. The role of the prosecutor's office in the administrative process // Organization of prosecutorial activities: a course of lectures / under the scientific editorship of V. V. Kazakov. M. : University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. M., 2022.
7. Vinokurov Yu. E. et al. Prosecutor's supervision: textbook. M. : Higher Education, 2005.
8. Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated April 12, 2024 No. 273 «On the organization of prosecutor's supervision of the implementation of laws in the field of migration» // LRS «ConsultantPlus».
9. Organization of activities and control of execution in the prosecutor's office: textbook. manual / under the general editorship of E. Yu. Likhacheva, A. Yu. Vinokurov. M. : University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2024.
10. Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. No. 47. Art. 4472.
11. Prosecutor's supervision of the implementation of laws on migration: scientific and practical. The manual / under the scientific editorship of N. D. Booth. M. : Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2024.
12. Kovalenko V. V. On some issues of the application of Article 322.3 of the Criminal Code of the

Russian Federation «Fictitious registration of a foreign citizen or stateless person at the place of residence in the Russian Federation» // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 1 (53).
13. Laikova E. A. Objective signs of the elements of crimes provided for in Articles 3222 and 3223 of the Criminal Code of the Russian Federation // Electronic scientific journal of Baikal State University. 2016. Vol. 7. No. 5.
14. Information letter of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated September 24, 2015 No. 30-15-2015 «On the practice of Applying Article 3223 of the Criminal Code of the Russian Federation» // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/methodic/inf
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 9, 2020 No. 18 «On judicial practice in cases of illegal crossing of the State Border of the Russian Federation and crimes related to illegal migration» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2020. № 9.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС «Гарант».
3. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16 января 2012 г. № 7 «Об организациии работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 марта 2025 г. «Об итогах работы органов прокуратуры за 2024 год и о задачах по укреплению законности и правопорядка на 2025 год» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23 мая 2024 г. «О состоянии законности и практике прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму, а также миграционного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
9. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 11 марта 2022 г. № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности» // СПС «Гарант».
10. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Федеральный закон от 23 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

Bibliographic list

1. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ dated December 30, 2001 // LRS «ConsultantPlus».
2. Decree of the President of the Russian Federation dated October 31, 2018 No. 622 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019-2025» // LRS «Garant».
3. Decree of the President of the Russian Federation dated October 9, 2007 No. 1351 «On approval of

the Concept of Demographic Policy of the Russian Federation for the period up to 2025» // LRS «ConsultantPlus».
4. Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated January 16, 2012 No. 7 «On the organization of the work of the Prosecutor's Office of the Russian Federation to combat crime» // LRS «ConsultantPlus».
5. Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated December 7, 2007 No. 195 «On the organization of prosecutorial supervision of the implementation of laws, observance of rights and freedoms human and citizen» // LRS «ConsultantPlus».
6. Decision of the Board of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated March 19, 2025 «On the results of the work of the Prosecutor's Office in 2024 and on the tasks to strengthen law and order in 2025» // LRS «ConsultantPlus».
7. Decision of the Board of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated May 23, 2024 «On the state of legality and practice of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on countering extremism and terrorism, as well as migration legislation» // LRS «ConsultantPlus».
8. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated July 13, 1996 // LRS «ConsultantPlus».
9. Instruction of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated March 11, 2022 No. 140/20 «On strengthening Prosecutor's supervision over the implementation of laws, observance of citizens' rights in connection with measures taken in the Russian Federation to support the economy and social spheres, as well as in connection with the introduction of certain restrictions on the implementation of financial, economic and other activities» // LRS «Garant».
10. Federal Law No. 114-FZ of August 15, 1996 «On the Procedure for Leaving the Russian Federation and Entering the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
11. Federal Law No. 2202-1 of January 17, 1992 «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
12. Federal Law No. 109-FZ of July 18, 2006 «On Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
13. Federal Law No. 138-FZ of April 23, 2023 «On Citizenship of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
14. Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016 «On the fundamentals of the crime Prevention System in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
15. Federal Law No. 115-FZ of July 25, 2002 «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
16. Federal Law No. 390-FZ of December 28, 2010 «On Security» // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

А. Ю. Земсков — старший прокурор отдела координации правотворческой деятельности прокуратуры и мониторинга законодательства и правоприменительной практики в сфере государственного строительства, гражданских и социальных правоотношений правового управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Information about the author

A. Yu. Zemskov — Senior Prosecutor of the Department for Coordination of law-making activities of the Prosecutor's Office and monitoring of legislation and law enforcement practice in the field of state construction, civil and social legal relations of the Legal Department of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 07.05.2025; одобрена после рецензирования 13.05.2025; принята к публикации 20.05.2025.
The article was submitted 07.05.2025; approved after reviewing 13.05.2025; accepted for publication 20.05.2025.

Научная статья
УДК 347.7
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-73-78
EDN: https://elibrary.ru/OXRIWR
NIION: 2007-0083-3/25-683
MOSURED: 77/27-005-2025-03-883

К вопросу об использовании информационно-поисковых технологий в работе следователя

Сергей Яковлевич Казанцев[1], Галина Валерьевна Романова[2]
[1] Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия
[2] Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Казань, Россия, GGG341@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время сформировалась информационная сфера, обеспечиваемая функционированием системы объектов цифровой инфраструктуры. Элементы данной системы, представляющие собой информационные процессы и средства их осуществления с присущими им функциональными возможностями информационных преобразований, связаны с поиском, анализом, хранением и упорядочиванием информации, также могут быть использованы в качестве технико-криминалистических средств на современном этапе развития уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности, что предопределяет важность поиска и исследования способов и приемов их интеграции в решении криминалистических задач. Внедрение информационно-поисковых технологий в сферу уголовного судопроизводства, равно как и их применение, еще не способно повысить качество уголовного судопроизводства. Технологии лишь очерчивают границы, показывают возможности их применения. Эффективность применения передовых информационных технологий в сфере уголовного судопроизводства лишь влияет на эффективность уголовного судопроизводства, позволяет обратить внимание на детали. Все это свидетельствует о наличии уголовно-процессуальных гарантий, обеспечивающих защиту законных интересов личности, государства, общества в публичном уголовном судопроизводстве. Плюрализм мнений выдающихся ученых свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения информационно-поисковых средств, позволяющих вовремя найти и зафиксировать цифровые (электронные, виртуальные, компьютерные) следы преступной деятельности. Однако большинство исследований посвящено вопросам разработки, применения специальных технико-криминалистических средств в области применения судебно-экспертной деятельности, разумеется, что значительно повышает результативность работы правоохранительных органов, но современные высокотехнологичные разработки, специальные программы с последующим использованием при доказывании виновности (не виновности) лица в совершении преступления должны быть использованы на первоначальных этапах расследования, повышать эффективность использования следователями цифровых следов в раскрытии и расследовании преступления. В ходе исследования рассмотрены информационно-поисковые технологии в работе следователя с различными видами следов преступной деятельности.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, электронное доказательство, уголовное судопроизводство, информация, интернет-ресурсы, преступление, доказывание, интернет-доказательство, оценка доказательств

Для цитирования: Казанцев С. Я., Романова Г. В. К вопросу об использовании информационно-поисковых технологий в работе следователя // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 73–78. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-73-78. EDN: OXRIWR.

Original article

© Казанцев С. Я., Романова Г. В., 2025

On the use of information retrieval technologies in the work of an investigator

Sergey Ya. Kazantsev[1], Galina V. Romanova[2]
[1] Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia
[2] Kazan Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Kazan, Russia, GGG341@yandex.ru

Abstract. Currently, the information sphere has been formed, which is provided by the functioning of a system of digital infrastructure facilities. The elements of this system, which represent information processes and their means of implementation with their inherent functionality of information transformation, are associated with the search, analysis, storage and ordering of information, and can also be used as technical and forensic tools at the current stage of development of criminal procedure and criminalistic activities, which determines the importance of finding and researching ways and means of methods of their integration in solving forensic problems. The introduction of information retrieval technologies in the field of criminal proceedings, as well as their application, is not yet able to improve the quality of criminal proceedings. Technologies only outline the boundaries and show the possibilities of their application. The effectiveness of the use of advanced information technologies in the field of criminal proceedings only affects the effectiveness of criminal proceedings, allows you to pay attention to the details. All this indicates the existence of criminal procedural guarantees that ensure the protection of the legitimate interests of individuals, the State, and society in public criminal proceedings. The pluralism of opinions of prominent scientists indicates the need for further study of information retrieval tools that make it possible to find and record digital (electronic, virtual, computer) traces of criminal activity in time. However, most of the research is devoted to the development and use of special technical and forensic tools in the field of forensic expertise, of course, which significantly increases the effectiveness of law enforcement agencies, but modern high-tech developments, special programs with subsequent use in proving the guilt (not guilty) of a person in the commission of a crime should be used at the initial stages of the investigation., to increase the effectiveness of the use of digital footprints by investigators in the detection and investigation of crimes. The study examines information retrieval technologies in the work of an investigator with various types of traces of criminal activity.

Keywords: criminal proceedings, pre-trial proceedings, electronic evidence, criminal proceedings, information, online resources, crime, evidence, online evidence, evaluation of evidence

For citation: Kazantsev S. Ya., Romanova G. V. On the use of information retrieval technologies in the work of an investigator. Criminological Journal. 2025;(3):73–78. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-73-78. EDN: OXRIWR.

В современном мире информационно-поисковые технологии, применяемые в расследовании преступлений, вызывают повышенный интерес. Многие ученые, такие как Е. А. Архипова, В. С. Балакшин, Д. В. Бахтеев, В. Б. Верхов, Т. С. Волченская, Б. Я. Гаврилов, О. А. Зайцев, С. В. Зуев, Д. В. Зотов, Н. Г. Муратова, Е. Р. Россинская, В. А. Серов, В. А. Семенцов, С. Ю. Скобелин и другие проявляли научную заинтересованность в вопросе поиска криминалистически значимой информации в расследовании различных видов преступлений.

Самым первым ученым, раскрывшим термин «технологии», стал известный научный деятель Иоганн Бекман. Его учение связано с поиском истины в развитии инструментария, способного реализовать профессиональные навыки обнаружения информационного ресурса [1, с. 8]. В дальнейшем данное понятие претерпело существенное изменение, под воздействием таких наук, как физика, медицина, технические отрасли, которые распространили свое влияние на все научно-технические достижения.

Информационно-поисковые технологии играют большую роль в современном обществе. Информация не только приобрела общедоступный характер, но стала предопределять ключевую роль в жизнедеятельности всего государства. Не осталась без внимания в этом вопросе и уголовно-процессуальная деятельность, которая все больше и больше опирается на цифровые технологии. В качестве примера представляется возможным привести всем известную систему ГАС РФ «Правосудие», позволяющую в удаленном формате получать информацию.

Как нам видится, информационно-поисковые средства имеют взаимосвязь с цифровыми данными,

однако говорить о тождестве рассматриваемых понятий преждевременно. Термин «информационно-поисковые средства» гораздо шире по своему содержанию и значению в отличие от цифровых данных. Но их связь очевидна и способствует объединению участников уголовного судопроизводства в процессе взаимного обмена информацией.

Цифровые технологии в формате электронного документооборота и возможности СМС-передачи информации способствуют оперативному обмену данными в уголовном процессе.

Участники следственных действий получают возможность уведомления о наступлении уголовно-процессуальных событий в автоматизированном формате. Подготовленные заранее шаблоны текстов способны моментально направлять и фиксировать факт отправки и получения адресатом интересующей информации о назначенном мероприятии. На практике введенная процедура дала только положительный результат, обеспечив сокращение временных и финансовых затрат.

Информационно-поисковые технологии оказывают большое практическое значение на планирование и тактику производства отдельных следственных действий, значительно экономя время следователя на расследование.

Современный мир постоянно развивается, появление электронных, цифровых следов преступной деятельности требует совершенствования и выработки методик по их поиску с последующей фиксацией.

Электронно-цифровые следы формируют криминалистически значимую информацию, содержащуюся в особом электронно-вычислительном формате, предаваемую по каналам связи при помощи специализированных электромагнитных сигналов [2, с. 84].

Понятие «цифровой след» криминалистике не чуждо. Под данным термином, как правило, понимают сведения, содержащие информацию об объектах материальной среды, хранящуюся на специальных носителях, способную оперативно распространяться и передаваться в материально-правовом пространстве [6, с. 44].

В свете настоящей статьи, интерес представляет не столько сематическая сторона применяемых терминов для обозначения следов преступления в сфере информационных технологий, сколько содержание, приемы и способы их собирания.

Процесс работы с цифровыми следами преступления в сфере информационно-поисковой деятельности следователя включает несколько стадий.

Обнаружение. В ходе данной стадии чаще всего уместно используются такие термины как «выявление» или «обнаружение» информации. Под обнаружением информации понимается установление конкретной криминалистически значимой информации. На данном этапе разрешаются проблемы: выявления достоверных источников; проверки данных, поступивших от неизвестного носителя информации; обеспечения доступа к полученным данным.

Такие проблемные вопросы устраняются при помощи мероприятий: опроса; допроса (потерпевшего, свидетеля, специалиста); консультирования с опытным экспертом; изучения материалов доследственной проверки.

В процессе расследования может быть получена следующая криминалистически значимая информация о:

- персональных технических данных цифрового носителя информации (ноутбук, смартфон, айпад, персональный компьютер, планшет, цифровой фотоаппарат);
- голосовых, текстовых, визуальных сообщениях, хранящихся на цифровом оборудовании (физическом сетевом адресе программного устройства, месте нахождении абонента и т. д.);
- электронных платежных средствах (данных о клиентах кредитных или банковских организаций);
- видеофайлах (информации, полученной с памяти устройств видеонаблюдения, домофонов, видеорегистраторов) и т. д.

Перечисленный нами список информационных данных не относится к числу исчерпывающих, что свидетельствует о его постоянном пополнении новыми сведениями в зависимости от произошедшего криминального события.

Фиксация криминалистически значимой информации с последующим использованием в качестве доказательства связана с проблемами уголовно-процессуального характера.

К вопросу о протоколировании следственного действия при работе с цифровыми следами придается повышенный научный и практический интерес. Обнаруженные цифровые носители информации относятся к числу вещественных доказательств и прилагаются к протоколу следственного действия. При этом важно их сохранять в материалах уголовного дела без каколибо порчи или утраты. Ведь все виды электронных носителей очень чувствительны к перепаду температурного режима окружающей их обстановке. Изъятый электронный носитель, на который следователь скопировал электронно-цифровую компьютерную информацию хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих доступ к нему посторонних лиц, с учетом обеспеченности обстановки пригодности для его содержания [4, с. 145].

В рамках настоящего исследования нам видится важным остановиться на технико-криминалистических приемах фиксации цифровых данных, свидетельствующих о преступной деятельности.

Фиксация электронно-цифровой информации осуществляется в процессе первоначального этапа расследования. Следователь может ее обнаружить в процессе осмотра места происшествия, а также осмотра предметов или документов.

В процессе осмотра появляется возможность не только обнаружить цифровое устройство, но и детально изучить информацию, содержащуюся на нем и свидетельствующую о преступной деятельности или намерениях виновного лица.

Электронные носители информации должны изыматься только в присутствии специалиста, приглашенным следователем. В качестве специалиста непременно должен выступать человек, обладающий знаниями в области программирования, компьютерно-программного обеспечения, цифровых баз и банков данных, что подтверждается его профессиональной специализацией.

Проблемные моменты производства осмотра цифровых устройств, содержащих следы преступных событий, периодически рассматриваются в юридической литературе [5, с. 45].

С процессуальной точки зрения, производство осмотра до возбуждения уголовного дела возможно на основании ст. 144 УПК РФ. Объектом осмотра может быть любая информация, содержащаяся на цифровом носителе материального или виртуального происхождения.

В процессе расследования преступлений, совершаемых с применением современных цифровых технологий, появляется необходимость фиксации специальных видеофайлов, скриншотов видеохостинговых сайтов, обеспечивающих хранение и показ видео с YouTube-каналов.

Как правило, тактические приемы, применяемые при работе с подобной информацией, свидетельствуют о тщательной подготовке следователя. К примеру, сохранность видеофайлов, содержащих информацию о вовлечении подростков в экстремистскую или террористическую деятельность, требует особого подхода. Наиболее эффективным считается использование онлайн-сервисов, обеспечивающих качество скачивания файлов. Специальные сервисы (в частности, https://ru.savefrom.net) позволяют сохранять данные на жесткий диск компьютера видео, размещенное на различных веб-ресурсах и социальных сетях пользователей, в результате чего рекомендуется в адресной строке перед именем видеохостинга указывать символ «ss». Такие информационно-поисковые ресурсы позволяют обеспечивать четкость изображения цифровой информации, а также целостность видеофайла до передачи эксперту.

Прием «клонирования» носителя электронной информации с жесткого диска персонального компьютера также применим при расследовании преступлений в сфере информационных технологий. Такая процедура используется для фиксации сведений, содержащихся на жестком диске персонального компьютерно-технического устройства, если его самого изъять по каким-либо причинам не удается.

«Клонирование» предполагает визуальное техническое воссоздание макета жесткого диска на другом, идентичном электронно-цифровом носителе, включающем операции равные идентичному носителю первоначальной информации.

Подобная операция возможна при помощи специального программного оборудования AOMEL Backupper. Процесс создания резервных копий первоначального файла становится возможным при работе со всеми версиями операционной системы Windows.

В составе современных информационно-поисковых технологий в работе следователя все чаще выделяют специальные автоматизированные модели АРМС [3, с. 155], бинара [3, с. 157], интертекста [3, 158].

Применение технологий криптографии, блокчейна, облачных систем, виртуальных ассистентов, генетических кодировщиков, интернет-хранилищ и баз данных давно известно следствию. Однако их эффективное использование в качестве доказательств все еще претерпевает значительные процессуальные и практические трудности. В связи с чем они приобретают ориентирующий характер.

Технологии «Больших данных» (Big data) известны в уголовном судопроизводстве. Их применение в практической деятельности следователя возможно, но с учетом определенных ограничений (применимы к структурированным и неструктурированным сведениям, хранящимся на цифровом виртуальном носителе). Одновременно проблема остается с выявлением адресата сгенерированного искусственным интеллектом текста, отправленного потерпевшему от имени неизвестного лица.

Очень часто искусственный интеллект реализуется в виде программного обеспечения для выполнения задач, заданных для него человеком. Например, в системе правоохранительных органов применяются интеллектуальные системы распознавания государственных номеров автотранспортных средств, фиксации нарушений дорожно-транспортных происшествий, установления местонахождения лиц по биометрическим данным и т. д. Нейросеть выступает в качестве элемента технологии искусственного интеллекта.

Технологии нейросети позволяют успешно заменять слова и фразы в тексте на похожие по смысловому назначению, сохраняя при этом смысл искомого текстового изображения.

С научной точки зрения вызывает интерес технология «генеративный трансформер», совместимый с программными устройствами Yandex.GPD и Google Bard.

Очень активизировались в последнее время чат-боты, способные не только облегчить жизнь простых людей, но и усложнить поиск необходимого средства связи и получения информации. Данные технические инструментарии не всегда могут правильно понять желание человека, обеспечив его нужной опцией. Стремясь обеспечить комфорт, разработчики чат-ботов не всегда учитывают потребности человека в оперативном поиске нужной для него информации. Порой потеря времени с чат-ботом, который не может понять желание живого лица, стоит человеческой жизни.

В современных условиях в период развития различных технологий информационного поиска при помощи искусственного интеллекта человеку необходимо критически мыслить, знать особенности и уловки сгенерированных нейросетью данных, уметь их распознавать, дабы не стать жертвой мошенников.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что работа следователя связана с различными информационно-поисковыми технологиями, способными не только упростить жизнь при правильном обращении с ними, но и значительно усложнить в случае отсутствия профессионального опыта и должного умения. Применяемые технологии в процессе расследования должны непременно преследовать цель — получения достоверных и допустимых доказательств по уголовному делу. Фальсификация, провокация, неправильное оформление результатов следственных действий в работе следователя не допустимы и должны сурово наказываться в соответствии с законом.

Список источников

1. Березина Е. А. Правовая технология: истоки возникновения научного направления // Философия права. 2020. № 1 (92). С. 7–14.
2. Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография. Волгоград, 2008.
3. Информатика и математика для юристов / под ред. проф. Х. А. Андриашина и проф. С. Я. Казанцева. М., 2017.
4. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Т., Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник. М. : Норма, 2008.
5. Романова Г. В. Цифровые доказательства: понятия, особенности, проблемы использования в современном законодательстве и практике его применения: учеб. пособие. Казань : редакционно-издательский цент «Школа», 2023.
6. Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: монография. М. : Проспект, 2022.

References

1. Berezina E. A. Legal technology: the origins of the scientific trend // Philosophy of law. 2020. No. 1 (92). P. 7–14.
2. Vekhov V. B. Fundamentals of criminalistic teaching on the study and use of computer information and its processing tools: monograph. Volgograd, 2008.
3. Computer Science and mathematics for lawyers / ed. by Prof. H. A. Andriashin and Prof. S. Ya. Kazantsev. M., 2017.
4. Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Yu. T., Rossinskaya E. R. Criminalistics: textbook. M. : Norma, 2008.
5. Romanova G. V. Digital evidence: concepts, features, problems of use in modern legislation and practice of its application: a textbook. Kazan : editorial and publishing center «School», 2023.
6. Rossinskaya E. R. Theory of information and computer support of criminalistic activity: monograph. M. : Prospekt, 2022.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (с изм. и доп.). М. : Проспект, 2025.
2. Бертовский Л. В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 227.
3. Лавров В. П., Рахматуллин Р. Р., Романов В. И., Шалимов А. Н. Криминалистика: конспект лекций: учеб. пособие. М. : Проспект, 2025.

Bibliographic list

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation (as amended and supplemented). M. : Prospect, 2025.
2. Bertovsky L. V. Blockchain technology in criminal proceedings as an element of digital legal proceedings // Problems of Economics and Legal Practice. 2017. No. 6. P. 227.
3. Lavrov V. P., Rakhmatullin R. R., Romanov V. I., Shalimov A. N. Forensic science: lecture notes: a textbook. M. : Prospect, 2025.

Информация об авторах

С. Я. Казанцев — профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Г. В. Романова — доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук.

Information about the authors

S. Ya. Kazantsev — Professor of the Department of Criminalistics of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

G. V. Romanova — Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Kazan Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.03.2025; одобрена после рецензирования 21.03.2025; принята к публикации 27.03.2025.

The article was submitted 14.03.2025; approved after reviewing 21.03.2025; accepted for publication 27.03.2025.

Научная статья
УДК 34.342.9
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-79-82
EDN: https://elibrary.ru/ PBRMOR
NIION: 2007-0083-3/25-684
MOSURED: 77/27-005-2025-03-884

Актуальные проблемы правовой защиты сотрудников полиции

Светлана Викторовна Калинина[1], Антонина Андреевна Слепцова[2]
[1,2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] kswik@mail.ru
[2] antonina0877@gmail.com

Аннотация. На сегодняшний день трудно переоценить роль правоохранительных органов в обеспечении безопасности общества. В то же время значимость их деятельности обуславливает ряд проблем для сотрудников полиции, связанных с их профессиональным статусом и долгом. В ходе исследования рассмотрен один из аспектов правовой защиты сотрудника полиции при исполнении служебных обязанностей с целью поиска и вынесения путей ее решения.

Ключевые слова: сотрудник полиции, правовая защита, защита изображения, фото- и видеосъемка
Для цитирования: Калинина С. В., Слепцова А. А. Актуальные проблемы правовой защиты сотрудников полиции // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 79–82. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-79-82. EDN: PBRMOR.

Original article

Actual problems of legal protection of police officers

Svetlana V. Kalinina[1], Antonina A. Sleptsova[2]
[1,2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] kswik@mail.ru
[2] antonina0877@gmail.com

Abstract. Today, it is difficult to overestimate the role of law enforcement agencies in ensuring the safety of society. At the same time, the importance of their work causes a number of problems for police officers related to their professional status and duty. In the course of the study, one of the aspects of the legal protection of a police officer in the performance of official duties was considered in order to find and find ways to solve it.

Keywords: police officer, legal protection, image protection, photo and video shooting
For citation: Kalinina S. V., Sleptsova A. A. Actual problems of legal protection of police officers. Criminological Journal. 2025;(3):79–82. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-79-82. EDN: PBRMOR.

Служебная деятельность сотрудника полиции тесно сопряжена с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, осуществлением надзора за гражданами, и помимо того, является достаточно открытой для общества, что часто обуславливает возникновение спорных и конфликтных ситуации между сотрудниками гражданами. В эпоху цифровизации подобные случаи последними фиксируются путем производства фото- и видеосъемки, а затем публикуются в информационной сети Интернет. Безусловно, это удобно в контексте защиты себя и своих интересов в случае поведения сотрудниками полиции, выходящего за границы правового поля, однако чаще всего эта возможность используется для провокации и выставления в неприятном свете правоохранительных органов и конкретного их представителя. Так, можно сказать о недостаточной правовой защите сотрудника, выполняющего служебные обязанности и подвергающегося цифровым атакам общества.

Проанализировав правовой аспект данной проблемы, стоит отметить, что по общим правилам фото- и видеосъемка сотрудника полиции при исполнении служебных обязанностей является абсолютно легальной. Право на такую съемку гражданам обеспечивает положение ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, где установлено, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [1]. Более того, сама деятельность полиции является открытой для обще-

© Калинина С. В., Слепцова А. А., 2025

ства в пределах требований, не противоречащих законодательству РФ, что закреплено основным нормативно-правовым актом сотрудников полиции — ФЗ «О полиции» в ч. 1 ст. 8 [2]. В Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в ст. 8 также указано, что граждане вправе осуществлять поиск и получение сведений в любых формах и из любых источников при соблюдении требований, установленных законодательством, и не может быть ограничен доступ к информации о деятельности государственных органов [3]. Исключением в данном случае могут составлять лишь сведения, представляющие государственную тайну.

Мы видим, что открытость и доступность деятельности сотрудника полиции является частью политики государства, направленной на своего рода «прозрачность» государственной и исполнительной власти. В данном контексте фиксация деятельности правоохранительных органов в отдельных случаях служит неким инструментом контроля со стороны общественности и позволяет обеспечить качественную доказательственную базу в случае недобросовестного поведения сотрудника полиции. Однако стоит отметить, что зачастую данное право фиксации взаимодействия с полицией используется гражданами совершенно не в благих целях, а напротив, для выражения своего негативного отношения к власти в целом и к полиции в частности и пр. Полученные материалы публикуются в сети Интернет в общем доступе с различными негативными высказываниями, что в дальнейшем приводит к ухудшению имиджа полиции среди населения. Необходимо рассмотреть, насколько законна подобного рода публикация в информационно-телекоммуникационной сети.

Основным правовым положением, регулирующим вопрос размещения фото- и видеосъемки в сети Интернет, является ст. 152.1 ГК РФ, где в ч. 1 указывается, что «обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускаются только с согласия этого гражданина» [4]. Важно отметить ряд исключений, также предусмотренных вышеуказанной статьей.

Изображение гражданина применяется в интересах государства, общества, и иных публичных интересах. К примеру, для демонстрации вызывающего и грубого поведения представителя власти.

Изображение было сделано в месте, открытом для свободного посещения и лицо на нем изображено (за исключением случаев, когда изображение используется в качестве основного объекта). Например, на фотографию женщины в парке также попал случайный прохожий.

Изображение было сделано за определенную плату гражданину.

Подобные исключения вызывают множество вопросов и недопониманий. Сотрудники правоохранительных органов обращаются в суд, чтобы защитить свои права, но, к сожалению, часто терпят неудачу. Это происходит отчасти из-за того, что статус полицейского играет важную роль в таких ситуациях. Но стоит отметить, что нередко судьи неверно трактуют положения гражданского законодательства.

Применительно к сотрудникам правоохранительных органов судебная практика демонстрирует расширительное толкование концепции публичного интереса, что оправдывает распространение их изображений без прямого согласия при условии связи с профессиональной деятельностью. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 25 от 23 июня 2015 г., публичными фигурами признаются лица, чья деятельность имеет значимое общественное влияние, однако данная категория требует индивидуальной оценки [6]. В отношении полицейских суды часто исходят из презумпции их публичного статуса в силу профессиональной деятельности, что, однако, противоречит позиции ВС РФ, требующей конкретизации общественной значимости каждого случая.

Анализ судебной практики свидетельствует, что в удовлетворении исков о запрете распространения изображений полицейских чаще отказывают, когда публикация направлена на обсуждение их служебной деятельности, расследование нарушений или освещение социально значимых проблем. Вместе с тем, суды признают публикацию неправомерной, если изображение не связано с общественно значимыми событиями, используется в коммерческих или диффамационных целях либо нарушает принцип соразмерности вмешательства. Таким образом, правомерность публикации обусловлена необходимостью общественного контроля, но требует индивидуальной оценки баланса между свободой информации и защитой частной жизни. Дальнейшее развитие правоприменения должно учитывать этот баланс, избегая как избыточных ограничений, так и необоснованного расширения понятия публичного интереса. И хоть положения ст. 152.1 ГК РФ в полной мере распространяются на сотрудника полиции, судьи часто в ходе рассмотрения спора выносят диаметрально противоположное решение, обусловленное нечеткими формулировками, содержащимися в действующем законодательстве и сложившейся судебной практикой, несмотря на то, что анализ фото- и видеофрагментов свидетельствует о том, что большинство из них содержат даже совершенно правомерные действия полицейских, выставленные в неприятном контексте.

Мы видим три варианта выхода из сложившейся ситуации.

Активизация деятельности информационных и общественных служб, которые могут помочь сотрудникам в сопровождении судебных исков (аналогично процедуре защиты чести и достоинства, описанной в приказе МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850) [5]. Эти службы должны оказывать поддержку сотрудникам в различных инстанциях, включая Верховный суд Российской Федерации.

Разработка нормативного правового акта, который бы регулировал осуществление фото- и видеосъемки сотрудника полиции во время исполнения служебных обязанностей, а также порядок публикации этих материалов в Интернете. А именно, введение в Кодекс РФ об административных правонарушениях нормы, устанавливающей ответственность за распространение материалов с сотрудниками органов внутренних дел при наличии умысла на причинение морального, физического или психологического ущерба. Данная мера призвана минимизировать риски противоправного воздействия на представителей правоохранительных органов, способного негативно влиять на их профессиональную деятельность, а также ограничить использование фото- и видеоматериалов в качестве инструмента воспрепятствования исполнению служебных обязанностей. Однако подобная регламентация требует четких критериев дифференциации злонамеренных действий от законной фиксации событий в публичном пространстве, чтобы избежать коллизий с принципами общественного контроля и свободой распространения информации.

Оснащение всех сотрудников, которые осуществляют административную и иную деятельность, связанную с взаимодействием с гражданами, видеорегистраторами «Vizor». Это позволит ограничить съемку сотрудников полиции гражданами без потери информации о происходящем, поскольку она будет записана на носитель.

В заключении отметим, что вопросы правовой защиты сотрудников полиции в медиапространстве продолжают оставаться крайне актуальными и требуют комплексного решения. Именно оно позволит обеспечить надежную правовую защиту сотрудников полиции и сохранить доверие общества к правоохранительным органам.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by national vote on December 12, 1993, with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020) // LRS «ConsultantPlus».
2. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 «On the Police» // LRS «ConsultantPlus».
3. Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 «On Information, Information Technologies, and Information Protection» // LRS «ConsultantPlus».
4. Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 «Civil Code of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 850 of December 19, 2018 «On the Protection of Honor, Dignity, and Business Reputation of Employees of Internal Affairs Agencies of the Russian Federation, Federal State Civil Servants, and Workers of the Ministry of Internal Affairs System in Connection with Their Official Activities, and the Business Reputation of Units of the Ministry of Internal Affairs System» // LRS «ConsultantPlus».
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of June 23, 2015 «On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части пер-

вой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ МВД РФ от 19 декабря 2018 г. № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России» // СПС «Гарант».
7. Баранов В. В., Рудакова О. Н. Цифровой этикет как фактор формирования информационной безопасности сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 20–31.
8. Зайцева К. Ю. Гарантии правовой и социальной защиты сотрудников полиции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 1-3 (88). С. 164–165.
9. Ступина С. А. Отдельные вопросы защиты права гражданина на изображение // Эпоха науки. 2018. № 16. С. 62–68.
10. Тимко С. А. Обнародование изображения сотрудника полиции // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 53–62.

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // LRS «ConsultantPlus».
2. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 (as amended on December 29, 2022) «About the police» // LRS «ConsultantPlus».
3. Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 «On Information, Information Technologies and Information Protection» // LRS «ConsultantPlus».
4. Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 «The Civil Code of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 «On the application by courts of certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
6. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 850 dated December 19, 2018 «On the organization of the protection of honor, dignity and business reputation of employees of the internal Affairs bodies of the Russian Federation, federal Government civil servants and employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in connection with their official activities, the business reputation of units of the Ministry of Internal Affairs of Russia» // LRS «Garant».
7. Baranov V. V., Rudakova O. N. Digital etiquette as a factor in the formation of information security of law enforcement officers // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3 (59). P. 20–31.
8. Zaitseva K. Y. Guarantees of legal and social protection of police officers // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. No. 1-3 (88). P. 164–165.
9. Stupina S. A. Selected issues of protection of a citizen's right to an image // Epoch of Science. 2018. No. 16. P. 62–68.
10. Timko S. A. The publication of the image of a police officer // Law and order: history, theory, practice. 2024. No. 1 (40). P. 53–62.

Информация об авторах

С. В. Калинина — доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

А. А. Слепцова — слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

S. V. Kalinina — Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific complex of Psychology of Professional Activity of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Law, Associate Professor;

A. A. Sleptsova — Graduate of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025; одобрена после рецензирования 20.05.2025; принята к публикации 27.05.2025.

The article was submitted 13.05.2025; approved after reviewing 20.05.2025; accepted for publication 27.05.2025.

Научная статья
УДК 343.2
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-83-88
EDN: https://elibrary.ru/ TUVFUU
NIION: 2007-0083-3/25-685
MOSURED: 77/27-005-2025-03-885

Применение института соучастия при квалификации преступлений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд

Алексей Александрович Кашкаров
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Симферополь, Республика Крым, Россия, kashkarov79@ya.ru

Аннотация. Последовательно раскрывается позиция автора о необходимости признания возможности применения института соучастия при квалификации преступлений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд при выдаче заведомо ложного экспертного заключения, а также необходимость учета факта выдачи указанного заключения при последующей квалификации хищения в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Ключевые слова: коррупция, госзакупки, заведомо ложное заключение, хищение, должностное преступление, соучастие, организатор, пособник, эксперт

Для цитирования: Кашкаров А. А. Применение института соучастия при квалификации преступлений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 83–88. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-83-88. EDN: TUVFUU.

Original article

The use of the institution of complicity in the qualification of crimes in the field of procurement of goods, works and services for state or municipal needs

Alexey A. Kashkarov
Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol, Republic of Crimea, Russia, kashkarov79@ya.ru

Abstract. Consistently reveals the author's position on the need to recognize the possibility of applying the institution of complicity in the qualification of crimes in the sphere of procurement of goods, works and services for ensuring state or municipal needs when issuing a knowingly false expert opinion, as well as the need to take into account the fact of issuing this opinion during the subsequent qualification of theft in the sphere of procurement of goods, works and services for ensuring state or municipal needs.

Keywords: corruption, public procurement, knowingly false opinion, theft, official crime, complicity, organizer, accomplice, expert

For citation: Kashkarov A. A. The use of the institution of complicity in the qualification of crimes in the field of procurement of goods, works and services for state or municipal needs. Criminological Journal. 2025;(3):83–88. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-83-88. EDN: TUVFUU.

В последнее время научный интерес к проблемам уголовной ответственности за преступления в сфере государственных закупок [1; 10; 16], а также криминологической характеристики преступлений в сфере госзакупок и их предупреждению [5; 13; 14] существенно возрос, о чем свидетельствуют диссертационные исследования последних лет. Однако изучение их содержания свидетельствует, что исследователи обошли стороной вопрос рассмотрения состава преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ через призму института соучастия.

© Кашкаров А. А., 2025

Характеризуя состав преступления, предусмотренный ст. 200.6 УК РФ следует исходить из того, что данный состав преступления является бланкетным и отсылает правоприменителя к содержанию Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Федеральный закон № 44-ФЗ). Проведение экспертизы поставляемых поставщиком (исполнителем либо подрядчиком) товаров (работ, услуг), в соответствии с ч. 3 ст. 94 (Особенности исполнения контракта) Федерального закона № 44-ФЗ является обязанностью заказчика. Экспертиза может быть проведена как собственными силами заказчика, так и с привлечением эксперта (экспертов) либо экспертного учреждения.

Криминологическое исследование механизма совершения преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ дает основание утверждать, что его совершение не может быть инициировано экспертом. Инициатором получения/выдачи заведомо ложного экспертного заключения может быть либо заказчик, либо поставщик товаров, работ, услуг в сфере закупок, иными словами, у этого преступления есть «выгодоприобретатель» в лице либо заказчика, либо поставщика. Действия эксперта, при подготовке и выдаче экспертного заключения в сфере госзакупок, направлены на сокрытие следов преступной деятельности заказчика либо поставщика, ее конспирацию.

Теория уголовного права выделяет четыре варианта конфигурации связи специального и неспециального субъекта в преступлениях со специальным субъектом [12, с. 44–46]. Однако в рамках исследования соучастия в преступлении, предусмотренном ст. 200.6 УК РФ возможен только один, а именно ситуация при которой исполнителем выступает соответствующий специальный субъект преступления, а в качестве подстрекателей, пособников или организаторов выступают лица, обладающие признаками лишь общего субъекта преступления, при чем их правовой статус руководителя — заказчика уголовно-правовое значение не оказывает, так называемое ординарное соучастие со специальным субъектом преступления.

Признавая существенное превентивное значение ст. 200.6 УК РФ и соглашаясь положениями, которые указаны в пояснительных записках законопроекта № 495959-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части установления ответственности за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд)» [7] и № 495957-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд)» [8] относительно того, что представление заведомо ложного экспертного заключения способствует совершению других, более опасных деяний, в частности, хищений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, ответственность за совершение которых в зависимости от обстоятельств наступает по статьям Главы 21 УК РФ. Приведенное свидетельствует, что действия эксперта при выдаче заведомо ложного заключения в сфере госзакупок следует дополнительно квалифицировать как пособничество в хищении при условии, если приемка товаров, работ либо услуг не прошла (акты приема товаров, работ либо услуг еще не оплачены), то со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

Преступление, объективная сторона которого, характеризуется выдачей заведомо ложного экспертного заключения, в соответствии со ст. 200.6 УК РФ может быть совершено исключительно специальным субъектом преступления — экспертом (сотрудником экспертного учреждения, имеющий допуск к проведению экспертиз в сфере госзакупок).

Мы полагаем, что действия эксперта, при выдаче заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд следует признавать пособничеством в совершении хищений поставщиком или заказчиком по закупкам товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Признавая, что передача огнестрельного оружия лицу, совершившее убийство не всегда образует пособничество позволим себе отметить, что такого рода модель не стоит распространять на модель соучастия при совершении преступлений в сфере госзакупок, при которой эксперт выступает пособником хищения. Это объяснимо тем, что:

- во-первых, эксперт обладает рядом специальных знаний в области товароведения, инженерии, технологий осуществления работ и оказания услуг, имеет соответствующую квалификацию. Федеральный закон № 44-ФЗ определяет, что в случае необходимости эксперт должен иметь аккредитацию, лицензию, быть членом саморегулируемой организации;
- во-вторых, выдавая заведомо ложное экспертное заключение, эксперт осознает, что оно, заключение, будет положено в основу юридически значимого факта в виде приема товаров, работ, услуг и последующей оплаты, т. е. он осознает, что его заведомо ложное заключение порождает реализацию административно-хозяйственных функций должностных лиц ор-

ганов публичной власти в сфере госзакупок. Раскрывая суть субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ, Ш. М. Шурпаев отмечает, что заведомость дачи ложного экспертного заключения означает осознание субъектом несоответствия выводов заключения объективным результатам экспертного исследования [15, с. 51];

- в-третьих, эксперт осознает противоправность своего поведения, в части выдачи заведомо ложного заключения, а также развитие причинной связи, между своими действиями и последующими действиями заказчика либо поставщика товара, работ, услуг;
- в-четвертых, выдав заведомо ложное заключение, эксперт становится вовлеченным в схему совершения хищения, он приобретает заинтересованность в том, чтобы факт хищения государственного либо муниципального имущества не был выявлен правоохранительными и контролирующими органами. Выдача заведомо ложного заключение экспертного заключения предшествует выполнению объективной стороны хищения. Выдача и получение заведомо ложного заключения укладывается в концепцию приготовления к преступлению, а также в законодательно заложенную концепцию понятия пособничество.
- в-пятых, выдавая заведомо ложное экспертное заключение, эксперт, как уже отмечалось, обеспечивает сокрытие следов хищения государственной либо муниципальной собственности, еще до момента наступления общественно опасных последствий в виде выбытия имущества из собственности государства либо органа местного самоуправления. Также выдавая заведомо ложное заключение поставляемой в рамках госзакупки товара, работы либо услуги является устранением препятствия для совершения хищения.

Подводя итог, отметим, что действия эксперта способствуют реализации преступного замысла по хищению государственного либо муниципального имущества заказчиком или поставщиком в сфере госзакупки.

Характеризуя развитие совместной деятельности в процессе совершения преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ и последующего хищения в сфере госзакупок следует отметить, что эксперт, получив заказ на проведение экспертизы и подготовку заключения по ней получает от заказчика и поставщика все необходимые документы, получает аналитические материалы, образцы для исследования, в результате чего эксперт дает заведомо ложное заключение. Изучив и проанализировав все имеющиеся данные, при наличии достаточных оснований, эксперт обязан отказаться от дачи положительного заключения по экспертизе, которая положительной априори быть не может. Выдача заведомо ложного заключения экспертом свидетельствует о том, что эксперт осведомлен о характере и содержательной части выдаваемого заключения, с какой целю это заключение будет использоваться в дальнейшем, что дает основание утверждать о том, что его деяние способствуют совершению конкретного хищения. Иными словами, эксперт осведомлен о фактических обстоятельствах хищения, которое будет совершено с использованием его заключения, а также то, что своими действиями оказывает документарное содействие заказчику (поставщику) в совершении преступления в сфере госзакупок. Выдача заведомо ложного экспертного заключения экспертом в сфере госзакупок является объективной предпосылкой совершения в последующем хищения в этой же сфере.

Передавая заведомо ложное экспертное заключение заказчику (поставщику) госзакупки, эксперт вступает в соглашение с исполнителями хищения в исследуемой сфере, что в полном объеме раскрывает субъективную связь исполнителя, организатора и пособника хищения.

Признавать действия эксперта, выдавшего заведомо ложное заключение в сфере госзакупок, в качестве незначительного содействия в совершении хищения, и исключать при этом соучастие в хищении, не целесообразно в силу того, что выдача такого документа по определению обладает общественной опасностью и преследуется по закону.

Заказчик либо поставщик товаров, работ услуг для государственных или муниципальных нужд, выступая в роли организатора и/или исполнителя хищения вовлекает эксперта в преступную деятельность, так как осознает, что без соответствующего экспертного заключения реализовать преступный замысел, направленный на хищение государственной либо муниципальной собственности, не получится. Участие эксперта является обязательным, так как это предусмотрено ч. 3 ст. 94 (Особенности исполнения контракта) Федерального закона № 44-ФЗ в силу того, что он подготавливает заключение.

Исходя из этого, действия заказчика либо поставщика товаров, работ услуг для государственных или муниципальных нужд, в части склонения эксперта к выдаче заведомо ложного заключения следует признавать либо подстрекательством к совершению преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ либо к ст. 200.4 УК РФ, так как «внутренний» эксперт является специальным субъектом именно этого преступления, в силу того, что в диспозиции указанной статьи имеется открытый список специальных субъектов преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ, а именно в диспозиции указано « … иным уполномо-

ченным лицом, представляющим интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которые не являются должностными лицами … ».

В качестве критики и контраргумента вышеизложенного нами положения, о наличии соучастия в деятельности эксперта и заказчика в сфере госзакупок, нам могут возразить то, что эксперт фактически не приобретает право на имущество при совершении хищения заказчиком либо поставщиком, что может свидетельствовать о несостоятельности нашего умозаключения, однако позволим себе отметить, что апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 октября 2014 г. № 48-АПУ14-35 [2] определено, что приобретение права собственности на имущество, полученное одним из соисполнителей, не исключает возможности квалификации действия иных лиц как соисполнителей мошенничества [4, с. 69].

Исходя из непосредственного содержания ч. 5 ст. 94 (Особенности исполнения контракта) Федерального закона № 44-ФЗ время, когда эксперт дает свое заключение, имеет важное значение. Заключение должно быть дано в промежутке времени с момента поставки товара, выполнения работы либо оказания услуг и до момента приема товара, работ либо услуг для государственных или муниципальных нужд, что еще раз демонстрирует взаимосвязь хищения и преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ.

Признавая законодательную возможность проведения экспертизы заказчиком собственными силами (ч. 3 ст. 94 (Особенности исполнения контракта) Федерального закона № 44-ФЗ) и соглашаясь с позицией М. М. Шурпаева, о том, что лица, осуществляющие «внутреннюю» экспертизу, не являются субъектами преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ [16, с. 183], отметим, что действия «внутренних» экспертов заказчика должны квалифицироваться по 292 УК РФ, при условии, что данное лицо является государственным либо муниципальным служащим, а в случае если данное лицо является работником заказчика в сфере госзакупок, то его деяния должны квалифицироваться по ст. 2004 УК РФ. К такого рода выводу можно прийти исходя содержания положений, закрепленных в абз. 3 и 4 п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в которых отмечается, что «в тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

В случаях, когда такое лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по статье 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по статье 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со статьей 292 УК РФ» [11].

Кроме того, действия должностного лица – руководителя заказчика по госзакупки и «внутреннего» эксперта образуют соучастие в указанных преступлениях.

Также отметим, что соучастие в преступлении, предусмотренном ст. 200.6 УК РФ возможно и при условии привлечения к выполнению одной, совместной экспертизы двумя и более экспертами, например, выполнение заключения одной экспертной организацией по одной и той же госзакупке. Полагаем, что соучастия в преступлении, предусмотренном ст. 200.6 УК РФ не будет при условии выполнения разными экспертами экспертизы по одной госзакупке, но самостоятельно, либо выполнение экспертизы по разным позициям или этапам.

Рассмотренные в публикации аспекты применения института соучастия в процессе квалификации хищений в сфере госзакупок не раскрывают всех проблем в данной сфере, положения данной публикации могут быть использованы для дальнейшего изучения проблем уголовной ответственности в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, тем более, что законодательные конструкции уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану общественных отношений в сфере госзакупок неоднократно повергались критики [3, с.53–57; 6, с. 101–108; 9, с. 84–90].

Список источников

1. Абрамкин А. Д. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар : КрУ МВД России, 2022.
2. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 октября 2014 г. № 48-АПУ14- 35 // URL: http://vsrf.xn--rufiles-sb7c/14935/
3. Бекренев Л. Л. Объективные признаки составов преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд (на примере статей 200.4, 200.5, 200.6 УК РФ) //

Юридическая наука. 2021. № 4. С. 53–57.
4. Вишневецкий К. В. Институт соучастия в мошенничестве: современное состояние // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 9. С. 64–71.
5. Волкова М. А. Коррупционная преступность в сфере публичных закупок: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2024.
6. Дегтярев И. П. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в сфере закупок товаров и услуг // Закон и право. 2021. № 11. С. 101–108.
7. Законопроект № 495957-7 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд) // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/495957-7
8. Законопроект № 495959–7 О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части установления ответственности за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд) // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/495959-7
9. Зварыгин В. Е., Назарова Д. С., Уголовная ответственность за дачу ложных экспертных заключений в сфере закупок товаров, работ, услуг // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. № 1. С. 84–90.
10. Любый И. А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022.
11. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 16 октября 2009 г. // URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8117/
12. Пудовочкин Ю. Е. Соучастие в преступлении со специальным субъектом: некоторые проблемы уголовно-правовой оценки // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 44–49.
13. Синчурин О. В. Служебные преступления коррупционной направленности, совершаемые в сфере государственных (муниципальных) закупок, и их предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2024.
14. Шуринов В. В. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024.
15. Шурпаев Ш. М. Проблемы законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1 (32). С. 46–53.
16. Шурпаев Ш. М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

References

1. Abramkin A. D. Criminal-legal measures to counteract abuses in the sphere of procurement of goods, works, services for meeting state or municipal needs: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences. Krasnodar : KR UMVD of Russia, 2022.
2. Appellate ruling of the judicial panel for criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 14, 2014 No. 48-APU14-35 // URL: http://vsrf.xn--rufiles-sb7c/14935/
3. Bekrenev L. L. Objective features of crimes in the sphere of procurement for state and municipal needs (on the example of Art. 200.4, 200.5, 200.6 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Legal science. 2021. No. 4. P. 53–57.
4. Vishnevetsky K. V. Institute of complicity in fraud: current state // Humanities, socio-economic and social sciences. 2024. No. 9. P. 64–71.
5. Volkova M. A. Corruption crime in the field of public procurement: dis. ... Cand. of Law. Sciences. Krasnoyarsk, 2024.
6. Degtyarev I. P. Problems of criminal liability for crimes committed in the field of procurement of goods and services // Law and Right. 2021. No. 11. P. 101–108.
7. Bill No. 495957–7 On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (in terms of establishing liability for knowingly false expert opinions in the sphere of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs) // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/495957-7
8. Bill No. 495959–7 On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses (in terms of establishing liability for

knowingly false expert opinions in the sphere of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs) // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/495959-7
9. Zvarygin V. E., Nazarova D. S., Criminal liability for providing false expert opinions in the field of procurement of goods, works, services // Bulletin of Udmurt University. Series «Economics and Law». 2020. No. 1. P. 84–90.
10. Lyuby I. A. Criminal-legal measures to counteract abuses in the field of procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs: author's abstract. dis. ... Candidate of legal Sciences. Omsk, 2022.
11. On judicial practice in cases of abuse of office and exceeding official powers. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 of October 16, 2009 // URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8117/
12. Pudovochkin Yu. E. Complicity in a crime with a special subject: some problems of criminal-legal assessment // Society and Law. 2018. No. 4 (66). P. 44–49.
13. Sinchurin O. V. Official crimes of a corruption nature committed in the sphere of public (municipal) procurement and their prevention: author's abstract. diss. ... Candidate of legal Sciences. Saratov, 2024.
14. Shurinov V. V. Crimes in the sphere of procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs: criminological characteristics and prevention: diss. ... Candidate of legal Sciences. Krasnodar, 2024.
15. Shurpaev Sh. M. Problems of the legislative construction of the crime under Art. 200.6 of the Criminal Code of the Russian Federation // Law and Order: History, Theory, Practice. 2022. No. 1 (32). P. 46–53.
16. Shurpaev Sh. M. Criminal-legal and criminological characteristics of corruption-related crimes in the field of procurement for state and municipal needs: diss. ... ... Candidate of legal Sciences. M., 2021.

Информация об авторе

А. А. Кашкаров — начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Kashkarov — Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 18.03.2025; принята к публикации 25.03.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 18.03.2025; accepted for publication 25.03.2025.

Научная статья
УДК 347.1
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-89-94
EDN: https://elibrary.ru/ OUMLGG
NIION: 2007-0083-3/25-686
MOSURED: 77/27-005-2025-03-886

О совершенствовании принципов применения мер административного пресечения в сфере противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет

Александр Викторович Корольчук
Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия, avkorolchuk@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена значительной ролью правовой политики в сфере противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет. Система государственного противодействия распространению экстремистских материалов направлена на эффективное и своевременное привлечение виновных в совершении административных правонарушений лиц к административной ответственности. Рассмотрены различные принципы применения мер административного пресечения.

Ключевые слова: меры административного пресечения, принципы, противодействие, экстремистские материалы в сети Интернет

Для цитирования: Корольчук А. В. О совершенствовании принципов применения мер административного пресечения в сфере противодействия распространению экстремистских материалов в сети Интернет // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 89–94. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-89-94. EDN: OUMLGG.

Original article

On improving the principles of applying administrative preventive measures in the field of countering the dissemination of extremist materials on the Internet

Alexander V. Korolchuk
Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Ryazan', Russia, avkorolchuk@mail.ru

Abstract. The relevance of the research is due to the significant role of legal policy in countering the spread of extremist materials on the Internet. The system of State counteraction to the dissemination of extremist materials is aimed at effectively and timely bringing to administrative responsibility those responsible for administrative offenses. Various principles of application of administrative preventive measures are considered.

Keywords: administrative preventive measures, principles, counteraction, extremist materials on the Internet

For citation: Korolchuk A. V. On improving the principles of applying administrative preventive measures in the field of countering the dissemination of extremist materials on the Internet. Criminological Journal. 2025;(3):89–94. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-89-94. EDN: OUMLGG.

Меры административного пресечения занимают обособленное место в процессе реализации государством функции принуждения. Следует сказать, что именно реализация указанных мер обеспечивает прекращение совершения действий, имеющих признаки противоправности. Иными словами, институт мер административного пресечения является «первой линией обороны» в борьбе с противоправным поведением субъектов правоотношений.

Следует согласиться с мнением Н. Д. Эриашвили,

© Корольчук А. В., 2025

который уверен в том, что среди большого спектра мер административного принуждения меры административного пресечения наиболее значимы и, можно сказать, незаменимы [1, с. 356]. Косвенно данный тезис подтверждается хотя бы тем, что абсолютное большинство авторов выделяют рассматриваемый вид мер в отдельную группу.

Определение понятия мер административного пресечения имеет смысл начать с изучения этимологии слова «пресекать», которое согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова означает: «прекратить сразу, остановить силой, резким вмешательством» [2, с. 574]. Даже, исходя из данного, отнюдь не юридического понятия, можно выделить ряд характерных черт института пресечения в административном праве. Другими словами, само по себе «пресечение» предполагает принудительное прекращение какого-либо уже имеющего место действия.

В отечественном административном праве выделяются следующие характерные черты, присущие именно мерам административного пресечения.

Во-первых, применение указанных мер специальными субъектами происходит только при уже осуществляемых противоправных действиях, в случаях, когда нарушаются либо существует реальная угроза нарушения прав и законных интересов общества, его отдельных субъектов и государства.

Во-вторых, применение мер административного принуждения имеет конкретно определенную цель — прекратить допускаемое нарушение прав и законных интересов либо исключить возможность такого нарушения при объективно существующих обстоятельствах.

В-третьих, применение исследуемого вида мер не предполагает установления мотивов и целей субъекта, осуществляющего противоправные действия, в данном случае достаточно установления факта нарушения чьего-либо права.

В-четвертых, действия органа либо должностного лица имеют всегда непосредственный характер, они воздействуют на источник противоправного поведения, обеспечивая невозможность функционирования последнего.

В-пятых, оперативность рассматриваемого вида мер. Как правильно отмечает Л. Л. Попов, специфика правоотношений, складывающихся в сфере государственного управления, предопределяет необходимость быстрой реакции властвующего субъекта, которая должна выражаться в оперативном использовании последним своих государственно-властных полномочий [3, с. 71]. При этом должностное лицо либо орган, применяющий ту или иную меру административного пресечения, не должен связываться необходимостью прохождения множества этапов для получения разрешения на такое применение.

Прежде чем сформировать собственное определение правовой категории мер административного пресечения, считаем необходимым рассмотреть и проанализировать позиции законодательства Российской Федерации и ученых-административистов по данному вопросу. Если обратиться к отечественной научной литературе, то можно отметить, что в большинстве своем авторы избегают попыток формирования понятия «меры административного пресечения», ограничиваясь при этом перечислением и анализом признаков и целей последних [4; 5, с. 173].

Вместе с тем С. Н. Братановский совершает такую попытку, определяя меры административного пресечения как «вид мер административного принуждения, закрепленных законом, применяемых должностными лицами органов государственной власти, при наличии прямо установленных в законодательстве оснований, к физическим и юридическим лицам с целью недопущения наступления отрицательных последствий административного правонарушения или преступления при обеспечении сохранения законности и правопорядка» [6, с. 15–30].

Невозможно не отметить, что С. Н. Братановский в очень общих формулировках преподносит свое понимание рассматриваемого определения. Следует не согласиться с подобного рода формулировкой, в частности, потому, что она допускает смешение института мер административного предупреждения и административного пресечения. Цель административно-предупредительных мер — не допустить наступления негативных последствий административного правонарушения и сохранять законность и правопорядок. Административно-пресекательные меры, в свою очередь, опосредуют действия, которые уже нарушили режим законности, вследствие чего причинен вред режиму правопорядка, и которые направлены на прекращение таких действий и исключение дальнейшего нарушения прав и законных интересов с целью недопущения больших негативных последствий в сравнении с теми, которые уже имеются.

Как уже отмечалось в диссертационном исследовании, подобного рода смешение данных институтов является недопустимым и неправильным.

При определении понятия и места административно-пресекательных мер многие авторы совершают попытку представить их в качестве подвида мер по обеспечению производства по делам об административных правонарушениях. Они указывают при этом на положения ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ, где отмечается: «в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составле-

ния протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применять <...> меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении».

Такое определение места рассматриваемого вида мер в системе административных мер принудительного воздействия, по нашему мнению, не совсем верное, и с ним нельзя согласиться. Применение мер административного пресечения обычно предшествует началу производства по делу и может не служить цели возбуждения такового [7, с. 237].

Таким образом, можно заключить, что меры административного пресечения составляют обособленный самостоятельный подинститут мер административного принуждения и не могут смешиваться с иными мерами.

Изучение и анализ положений отечественного законодательства в сфере административного права и административного процесса также приводит к выводу об отсутствии конкретного определения мер административного пресечения, законодатель формулирует виды данных мер в рамках различной деятельности органов и должностных лиц, цели их осуществления, но не более.

Проблема отсутствия законодательного закрепления термина мер административного пресечения активно обсуждается в юридической среде. В частности, В. А. Тюрин верно указывает на то, что существующая множественность и рассредоточенность норм, закрепляющих цели, принципы, порядок и основания применения административно-пресекательных мер, создают проблемы в их применении. Такая проблема должна быть решена на законодательном уровне посредством объединения имеющегося массива данных норм в едином правовом акте — законе или кодексе [8, с. 61].

На основе ранее выделенных характерных черт, присущих мерам административного пресечения, будет правильно понимать под административно-пресекательными мерами предусмотренные положениями административного и административно-процессуального законодательства способы, методы и средства принудительного, прямого (непосредственного) воздействия на субъекта-правонарушителя, которые могут применяться уполномоченными на то специальными субъектами с целью оперативного прекращения противоправной деятельности на месте и/или во время ее совершения.

После анализа мнений различных авторов неоднозначным представляется и вопрос классификации административно-пресекательных мер.

Так, Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев и С. В. Тихомиров предлагают следующую классификацию:

- меры, применяемые непосредственно к личности правонарушителя (требование прекратить неправомерное поведение, непосредственное физическое воздействие, административное задержание и др.);
- меры имущественного характера (изъятие огнестрельного охотничьего оружия, снос самовольно возведенных строений и др.);
- меры технического характера (запрещение эксплуатации неисправного транспорта, приостановление работы предприятий ввиду нарушения правил техники безопасности и др.);
- меры финансового характера (прекращение кредитования, сокращение бюджетного финансирования, отзыв лицензии, дающей право осуществлять финансовые операции, изъятие (взимание) в доход бюджета сумм, полученных предприятиями, учреждениями и организациями в результате нарушения финансовой дисциплины, законодательства о ценах, о реализации нестандартной продукции и др.);
- меры медико-санитарного характера (отстранение от работы инфекционных больных, запрещение эксплуатации предприятий торговли или общественного питания из-за их антисанитарного состояния и др.);
- меры, связанные с осуществлением лицензионно-разрешительной системы (приостановление (аннулирование) действия лицензии и др.);
- меры специального или исключительного назначения (применение огнестрельного оружия, химических слезоточивых веществ, водометов, резиновых палок, наручников и др.) [9, с. 261].

В рамках специфики исследования настоящего параграфа, а именно рассмотрения темы пресечения распространения экстремистских материалов в сети Интернет, реализация мер, предлагаемых в данной классификации, представляется не применимой на практике, как минимум, в части видов мер, перечисляемых в пп. «д» – «ж».

Д. Н. Бахрах классифицирует рассматриваемый вид мер на общие, специальные и процессуальные. По мнению указанного автора, под общими мерами пресечения следует понимать задержание, принудительное лечение, предостережение и т. п.; под специальными — средства простого физического воздействия;

под процессуальными — привод, личный досмотр, досмотр и изъятие вещей и т. п. [10, с. 260].

Следует также отметить, что подобная классификация мер представляется применимой только к правонарушениям в их обыденном понимании, когда они совершаются субъектом и направлены на объекты материального мира, и негативные последствия от их совершения также материальны. Эта классификация не является неверной, но не отражает специфику борьбы с правонарушениями, которые совершаются посредством информационных технологий.

Интерес вызывает также классификация, предложенная И. А. Адмираловой и К. А. Кареевой-Попелковской. Авторы предлагают классифицировать меры административного пресечения, опираясь на то, как они воздействуют на личность правонарушителя, и соответственно выделяют меры психологического, организационного, технического, процессуального и специального характера [11, с. 351–359].

Применительно к специфике рассматриваемого в настоящем параграфе вопроса можно на основе существующих классификаций конкретизировать меры административного пресечения и подразделить их на несколько видов:

- личностного характера, применяемые непосредственно к субъекту-правонарушителю, такие как требование о прекращении противоправной деятельности, задержание и пр.;
- имущественного характера, воздействующие на материально-техническую составляющую правонарушения (орудия — технические средства), например изъятие технических устройств, посредством которых экстремистские материалы распространяются в сети Интернет;
- технического характера, осуществляемые посредством инновационных технологий, механизмы блокировки VPN, прокси и т. д., механизмы пресечения использования IP, а равно IP-телефонии;
- финансово-кредитного характера, исключающие возможности финансирования противоправной деятельности, в частности блокировка счетов, отключение дистанционного банковского облуживания, запрет на совершение определенных операций и пр.

Именно указанная классификация применяется, когда исследуется вопрос мер административного пресечения в сфере противодействия распространению экстремизма в сети Интернет.

Вместе с тем даже при условии наличия указанной классификации актуальной остается проблема отнесения тех или иных действий органов государственной власти, их должностных лиц именно к мерам административного пресечения. По мнению С. Н. Братановского, А. А. Мамедова, несмотря на выделение признаков мер пресечения, их принадлежность именно к мерам пресечения должна прямо закрепляться в законе [12, с. 237]. Однако с указанным утверждением согласиться невозможно по следующим основаниям.

В действующем отечественном законодательстве действительно отсутствует строгое закрепление видов мер административного пресечения. При этом следует проанализировать теоретическую возможность и целесообразность такого закрепления в законодательстве Российской Федерации.

С одной стороны, следует сказать, что закрепление закрытого перечня мер пресечения в определенной степени структурирует и сделает более прозрачным механизм их применения.

Однако с другой стороны, законодатель таким образом свяжет руки правоприменителю, который не сможет применить ту или иную меру, не закрепленную в законе. Подобное ограничение пагубно скажется на противодействии правонарушениям в целом. Прежде всего, необходимо вспомнить, что в процессе повсеместной эволюции появляются новые способы не только борьбы с правонарушениями, но и их совершения, в результате правоохранительные органы не смогут законно пресекать незаконную деятельность до изменения норм закона. Возникновение подобной ситуации недопустимо и должно быть предотвращено.

При этом нельзя не отметить, что предоставление правоприменителю полной свободы действий в данном вопросе также не соответствует интересам законности и правопорядка. Следует помнить, что в случае отсутствия какого-либо регулирования механизма применения мер административного пресечения субъекты, их применяющие, получают чрезвычайно широкие дискреционные полномочия, что представляет собой коррупциогенный фактор.

Анализируя положения действующего антикоррупционного законодательства (в данном случае под законодательством следует понимать и подзаконные акты), можно заключить: наличие чрезмерных дискреционных полномочий недопустимо и опасно для функционирования правовой системы.

Вместе с тем научные разработки в области изучения институтов дискреции и целесообразности в административном праве, а также отдельные элементы законодательного регулирования данных институтов (в частности, существование проектов законов, рассмотренных в рамках настоящего исследования) показывают, что административная дискреция и целесообразность должны присутствовать в деятельности органов государственной и муниципальной власти,

ибо объективно невозможно предусмотреть все варианты развития общественных правоотношений.

На первый взгляд, необходимо констатировать наличие противоречия между двумя большими пластами административного права, институтом противодействия коррупции и институтом административной дискреции (включая весь спектр их подинститутов).

Однако в действительности противоречия не существует, имеет место недостаточность правового регулирования одного и другого институтов. Для того чтобы отграничить коррупциогенный фактор, чрезмерно широкие дискреционные полномочия от объективной необходимости урегулированных дискреционных полномочий, следует более конкретно определить, что есть чрезвычайно широкая дискреция, а также установить способы, методики и приемы выявления и устранения данного коррупциогенного фактора, впоследствии сделать его корректировку и определить в рамки правового регулирования.

Таким образом, мы предлагаем в качестве решения настоящей проблемы законодательно закрепить не перечень мер административного пресечения, доступных правоприменителю, а принципы их применения, функции, которые они должны выполнять, признаки, которым обязательно должны отвечать применяемые меры. Одновременно отметим, что внесение подобных изменений в какой-либо существующий нормативно-правовой акт будет едва ли целесообразно. В данном случае необходимо говорить о необходимости принятия Федерального закона «Об административных процедурах», в котором, помимо прочего, отразить вопросы регулирования применения мер административного пресечения.

Процедура применения указанных мер представляет собой «установленный законодательством порядок совершения уполномоченным должностным лицом юридически значимых действий, направленных на достижение юридического результата, предусмотренного материальной нормой, закрепляющей конкретную меру административного пресечения» [13, с. 23].

И основания назначения рассматриваемых мер, и непосредственно порядок их применения должны найти свою четкую регламентацию в соответствующем законодательстве, чтобы избежать умышленного или невольного нарушения прав физических и юридических лиц, при этом обеспечив возможность обжалования действий правоприменительных органов, по чьему решению эти меры были применены.

Список источников

1. Эриашвили Н. Д. и др. Административное право России: учебник для студ. вузов / под ред. В. Я. Кикотя, Н. В. Румянцева, П. И. Кононова. М. : ЮНИТИ, 2017.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М. : Азъ, 1995.
3. Лазарев В. В., Попов Л. Л., Розин Л. М. Правовая основа административно-принудительных мер охраны общественного порядка // Правовые основы обеспечения общественного порядка: учеб. пособие. М., 1987.
4. Беляков А. Р. Меры принудительного воздействия в праве. М., 2018. С. 64–67.
5. Социвола М. О., Треньков Д. Р. Административные правонарушения. Саратов, 2016.
6. Братановский С. Н. Концептуальные подходы к рассмотрению понятия и видов мер административного пресечения // Гражданин и право. 2020. № 4. С. 15–30.
7. Братановский С. Н., Зеленов М. Ф., Марьян Г. В. Административное право: учебник для студ. вузов. М., 2014.
8. Тюрин В. А. Меры административного пресечения как средство обеспечения правопорядка // Современное право. 2005. № 5 (76). С. 61–64.
9. Административное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Л. Л. Попов. М., 2010.
10. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
11. Адмиралова И. А., Кареева-Попелковская К. А. Меры административного пресечения и механизм их реализации полицией в целях обеспечения прав и свобод граждан // Административное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 351–359.
12. Братановский С. Н., Мамедов А. А. Административное право. М., 2015.
13. Административно-процессуальное право: учебник / под ред. А. И. Каплунова. СПб., 2015.

Reference

1. Eriashvili N. D. et al. Administrative law of Russia: a textbook for students / edited by V. Ya. Kikot', N. V. Rumyantsev, P. I. Kononov. M. : UNITY, 2017.
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80000 words and phraseological expressions. M. : Az, 1995.
3. Lazarev V. V., Popov L. L. Rozin L. M. The legal basis of administrative and compulsory measures to protect public order // The legal foundations of ensuring public order: a textbook. M., 1987.

4. Belyakov A. R. Measures of coercive influence in law. M., 2018. P. 64–67.
5. Socivola M. O., Trenkov D. R. Administrative offenses. Saratov, 2016.
6. Bratanovskiy S. N. Conceptual approaches to the consideration of the concept and types of administrative preventive measures // Citizen and law. 2020. No. 4. P. 15–30.
7. Bratanovskiy S. N., Zelenov M. F., Maryan G. V. Administrative law: a textbook for university students. M., 2014.
8. Tyurin V. A. Administrative restraint measures as a means of ensuring law and order // Modern law. 2005. No. 5 (76). P. 61–64.
9. Administrative law of Russia: textbook. 2nd ed., revised and expanded / edited by L. L. Popov. M., 2010.
10. Bakhrah D. N. Administrative law of Russia: textbook. 5th ed., revised and expanded. M., 2010.
11. Admiralova I. A., Kareeva-Popelkovskaya K. A. Administrative preventive measures and the mechanism of their implementation by the police in order to ensure the rights and freedoms of citizens // Administrative and municipal law. 2014. No. 4. P. 351–359.
12. Bratanovskiy S. N., Mammadov A. A. Administrative law. M., 2015.
13. Administrative procedural law: textbook / edited by A. I. Kaplunov. SPb., 2015.

Информация об авторе

А. В. Корольчук — преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. V. Korolchuk — Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 07.05.2025; принята к публикации 14.05.2025.

The article was submitted 30.04.2025; approved after reviewing 07.05.2025; accepted for publication 14.05.2025.

Научная статья
УДК 342.9
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-95-98
EDN: https://elibrary.ru/ CVSQRQ
NIION: 2007-0083-3/25-687
MOSURED: 77/27-005-2025-03-887

Работа с ветеранами органов внутренних дел в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя

Василий Анатольевич Кудин[1], Сергей Александрович Сойников[2]
[1,2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[2] SSojnikov@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены становление и развитие ветеранской организации Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, ее современная структура, основные цели и направления деятельности.

Ключевые слова: ветеран органов внутренних дел, общественная организация ветеранов, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Для цитирования: Кудин В. А., Сойников С. А. Работа с ветеранами органов внутренних дел в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 95–98. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-95-98. EDN: CVSQRQ.

Original article

Work with veterans of the internal affairs bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

Vasily A. Kudin[1], Sergey A. Soynikov[2]
[1,2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[2] SSojnikov@mail.ru

Abstract. The formation and development of the veteran organization of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', its modern structure, main goals and areas of activity are considered.

Keywords: veteran of the internal affairs bodies, public organization of veterans, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

For citation: Kudin V. A., Soynikov S. A. Work with veterans of the internal affairs bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. Criminological Journal. 2025;(3):95–98. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-95-98. EDN: CVSQRQ.

Объединяя в своих рядах ветеранов органов внутренних дел Российской Федерации (ОВД), ветеранские организации вносят весомый вклад в деятельность органов, организаций, подразделений МВД России.

Общественная организация ветеранов органов внутренних дел (далее — ветеранская организация) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (далее — Университет), являясь некоммерческим внештатным формированием, входящим в общую систему общественных формирований Университета, решает задачи, предусмотренные соответствующим Положением, на основе взаимодействия с руководством и коллективом, а также иными общественными формированиями.

Рассматривая становление и развитие ветеранского движения вуза, отметим, что в 1994 г. в Московской высшей школе милиции МВД СССР по инициативе работающих ветеранов — бывших фронтовиков была создана ветеранская организация МВШМ МВД России, в наименование которой позднее в связи с реорганизацией вуза вносились соответствующие изменения (в 1995 г. — Московский юридический институт МВД России, в 1999 г. — Московская академия МВД России, в 2002 г. — Московский университет МВД России).

Ветеранская организация Университета была создана в 2003 г. В ее состав вошли ветеранские организации: Московской академии МВД России; Московского

© Кудин В. А., Сойников С. А., 2025

института МВД России; Юридического института МВД России; Брянского, Московского областного, Рязанского, Смоленского, Тамбовского, Тверского, Тульского филиалов. В 2008 г. к организации присоединились ветераны бывшей Московской специальной средней школы милиции МВД России, в 2011 г. — Академии экономической безопасности МВД России.

Высшим руководящим органом ветеранской организации Университета является общее собрание, а в период между заседаниями — выборный руководящий орган — Совет ветеранов.

Председателями ветеранской организации Университета избирались: Анатолий Алексеевич Гришин (1994–2003, 2016–2022), заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заслуженный работник МВД СССР, кандидат философских наук, профессор, полковник милиции; Василий Петрович Игнатов (2003–2016), заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный работник МВД СССР, генерал-лейтенант милиции.

С 2022 г. ветеранскую организацию Университета возглавляет Василий Анатольевич Кудин, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-лейтенант полиции в отставке.

На сегодняшний день в структуру межрегиональной общественной организации ветеранов Университета входят первичные организации ветеранов Университета, Московского областного филиала (председатель ветеранской организации полковник милиции Владимир Маркович Исаков), Рязанского филиала (председатель ветеранской организации полковник полиции в отставке Сергей Анатольевич Чернов) и Тверского филиала (председатель ветеранской организации подполковник милиции Виктор Васильевич Завалин).

Также В. А. Кудин исполняет обязанности председателя Координационного центра руководителей общественных организаций ветеранов образовательных и научных организаций МВД России.

В своей деятельности ветеранская организация Университета руководствуется: Конституцией Российской Федерации [1]; федеральными законами «О ветеранах» [2], «Об общественных объединениях» [3], «О некоммерческих организациях» [4], «О полиции» [5]; приказами МВД России «Об объявлении Дня ветерана органов внутренних дел и внутренних войск», «О дальнейшем совершенствовании взаимодействия органов, организаций, подразделений МВД России с ветеранскими организациями органов внутренних дел Российской Федерации» [6]; Уставом Общероссийской общественной организации ветеранов органов внутренних дел; Уставом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; Положением об Общественной организации ветеранов органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и иными нормативными правовыми актами.

Целями ветеранской организации Университета являются:

- защита прав и законных интересов ветеранов;
- обеспечение достойного положения ветеранов в обществе;
- привлечение ветеранов к посильному труду в Университете;
- приумножение и передача курсантам и слушателям лучших традиций правоохранительных органов;
- участие ветеранов в героико-патриотическом воспитании;
- утверждение среди обучающихся высоких нравственных и духовных идеалов.

Объединяя неравнодушных людей, ветеранская организация вносит весомый вклад в деятельность Университета, участвуя в системной работе:

- по обучению;
- гражданскому и профессиональному становлению сотрудников, курсантов и слушателей;
- продвижению образовательных, просветительских, гуманитарных проектов;
- повышению уровня профессиональной подготовки курсантов и слушателей;
- патриотическому, нравственному, духовному и эстетическому воспитанию обучающихся;
- пропаганде правовых знаний;
- выработке скоординированных мер по решению проблем ветеранов и оказанию им помощи;
- организации профессиональной переподготовки и трудоустройства ветеранов;
- реализации программ социальной и правовой защиты ветеранов;
- участию в собеседованиях с увольняемыми со службы сотрудниками в целях изучения их нужд, согласования форм оказания им поддержки и помощи, привлечения к участию в работе организации ветеранов;
- заботе о ветеранах и их близких, нуждающихся в помощи и поддержке;
- оказанию ветеранам и их близким социально-бытовой, психологической и материальной помощи;
- проведению благотворительных акций и мероприятий;
- формированию позитивного отношения к ОВД;
- проведению мероприятий и акций по пропаганде героизма, проявленного сотрудниками ОВД, и др.

Среди основных функций Совета ветеранов можно выделить:

- организацию выполнения плановых и текущих мероприятий, направленных на оказание содействия руководству Университета, профессорско-преподавательскому составу в реализации задач по подготовке высококвалифицированных кадров, воспитании курсантов и слушателей;
- организацию выполнения плановых и теку-

щих мероприятий, направленных на оказание правовой и социальной помощи ветеранам Университета и их семьям;
- взаимодействие с руководством Университета и руководителями его структурных подразделений;
- выработку комплекса предложений и мер, направленных на оптимизацию деятельности Совета ветеранов, межрегиональной общественной организации ветеранов Университета, обращение с данными предложениями к общему собранию членов ветеранской организации и к руководству Университета;
- взаимодействие со средствами массовой информации;
- организацию встреч (конференций, торжественных мероприятий) ветеранов Университета;
- взаимодействие, обмен опытом, укрепление деловых связей с иными общественными организациями в ОВД, а также общественными организациями ветеранов других ведомств.

Ветеранская организация Университета взаимодействует с Общероссийской общественной организацией ветеранов ОВД, общественными организациями ветеранов центрального аппарата ОВД, ОВД г. Москвы, ОВД Московской области, образовательных организаций МВД России, а также с Ассоциацией ветеранов боевых действий.

Ветераны Университета были и остаются примером мужества и чести, гарантом преемственности лучших традиций, нравственным ориентиром для сотрудников ОВД. Ветераны участвуют в работе Ученого совета, учебно-методического, редакционно-издательского и диссертационных советов, аттестационной и конкурсной комиссий, оперативного совещания при начальнике Университета, участвуют в учебно-методических сборах, научно-исследовательской и издательской деятельности. Такой подход в направлениях деятельности ветеранской организации со временем показал высокую эффективность, и в своей основе он сохраняется, при этом постоянно совершенствуется.

Со времени образования ветеранской организации МВШМ МВД России (1994) количество членов межрегиональной общественной организации ветеранов Университета увеличилось более чем в 20 раз.

Особенностью ветеранской организации Университета, как и других образовательных организаций МВД России, является то, что по характеру и условиям труда ветераны продолжают успешно трудиться и в зрелом возврате. Многие из них совмещают учебную и научную деятельность с воспитательной и общественной работой, направленной на формирование у обучающихся «комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств» [7]. Среди них — талантливые преподаватели, известные ученые, прекрасные воспитатели, при этом главная заслуга ветеранов — в их любви к Родине, уважении и преданности избранной профессии, самоотверженном труде, высоких моральных качествах, которые они передают обучающимся, делясь с ними большим жизненным и профессиональным опытом.

Университет динамично развивается. Улучшаются условия обучения и воспитания курсантов и слушателей, повышения их профессионального уровня. В последние годы значительно укрепилась учебно-материальная база. Эффективность работы ветеранской организации, ее материальные и организационные возможности в значительной степени зависят от степени взаимодействия с руководством вуза. В связи с этим важно отметить, что руководство Университета оказывает всестороннюю поддержку ветеранской организации. Для консолидации ветеранов, активизации их работы по воспитанию обучающихся, передачи практического и жизненного опыта руководством Университета выделено помещение под Зал ветеранского собрания для проведения мероприятий.

Ветераны оказывают благоприятное влияние на морально-психологическую атмосферу в Университете, участвуют в реализации комплексного подхода по патриотическому воспитанию и формированию у обучающихся духовно-нравственных ценностей, а также созданию условий для развития гармоничной личности. Так, по итогам проведения смотра-конкурса деятельности общественных организаций ветеранов ОВД, посвященного 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в категории «Общественные организации ветеранов органов внутренних дел образовательных организаций МВД России» ветеранская организация Университета заняла первое место.

Молодые сотрудники прислушиваются к рекомендациям ветеранов с особым вниманием, доверяют им и следуют их советам.

Успешная работа ветеранской организации в значительной степени основывается на согласовании и проведении мероприятий с отделами, службами и факультетами (институтами) Университета.

Высокому уровню достижения целей ветеранской организации способствуют бережное хранение и умелое приумножение традиций ветеранского движения, создание условий со стороны руководства Университета для организации и обеспечения ее работы, обобщение положительного опыта, активно используемого ветеранами, а также применение ими новых форм, методов, приемов и средств в процессе реализации основных направлений деятельности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 12 января 1995 г.

№ 5-ФЗ «О ветеранах» (ред. от 21 апреля 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 8 августа 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 13 декабря 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 28 декабря 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ МВД России от 3 ноября 2006 г. № 875 «О дальнейшем совершенствовании взаимодействия органов, организаций, подразделений МВД России с ветеранскими организациями органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 15 марта 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Калиниченко И. А., Зиборов О. В., Гасанов К. К. [и др.] Содержание воспитательного процесса в контексте реализации образовательных программ высшего образования. Ч. 1. Концептуальные основы // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 12–19.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993; with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // LRS «ConsultantPlus».
2. Federal Law No. 5-FZ of January 12, 1995 «On Veterans» (as amended on April 21, 2025) // LRS «ConsultantPlus».
3. Federal Law No. 82-FZ of May 19, 1995 «On Public Associations» (as amended on August 8, 2024) // LRS «ConsultantPlus».
4. Federal Law No. 7-FZ of January 12, 1996 «On Non-Profit Organizations» (as amended on December 13, 2024) // LRS «ConsultantPlus».
5. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 «On the Police» (as amended on December 28, 2024) // LRS «ConsultantPlus».
6. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated November 3, 2006 No. 875 «On further improving the interaction of bodies, organizations, divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia with veteran organizations of the internal Affairs bodies of the Russian Federation» (as amended on March 15, 2024) // LRS «ConsultantPlus».
7. Kalinichenko I. A., Ziborov O. V., Hasanov K. K. [et al.] The content of the educational process in the context of the implementation of educational programs of higher education. Part 1. Conceptual framework // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3. P. 12–19.

Информация об авторах

В. А. Кудин — главный специалист – помощник начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по работе с ветеранами, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор;

С. А. Сойников — профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент, профессор.

Information about the authors

V. A. Kudin — Chief Specialist – Assistant to the Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' for work with veterans, Honored Lawyer of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Professor;

S. A. Soynikov — Professor of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.06.2025; одобрена после рецензирования 10.06.2025; принята к публикации 16.06.2025.

The article was submitted 03.06.2025; approved after reviewing 10.06.2025; accepted for publication 16.06.2025.

Научная статья
УДК 343.01
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-99-103
EDN: https://elibrary.ru/ NTNZDQ
NIION: 2007-0083-3/25-688
MOSURED: 77/27-005-2025-03-888

Аболиция — механизм реализации конституционных прав и обязанностей участников специальной военной операции

Иван Николаевич Куксин[1], Ольга Геннадьевна Селихова[2]
[1] Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, proffkuk-1944@yandex.ru
[2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, og_selihova@mail.ru

Аннотация. Предпринята попытка дать развернутую характеристику аболиции как механизма реализации конституционных прав участников специальной военной операции. На ее основе сформулирована дефиниция аболиции, раскрыт алгоритм ее реализации в правоприменительной практике. Попутно делается акцент на социальной значимости аболиции как формы общественного примирения и проявления активной патриотической позиции российскими гражданами в условиях военного противостояния с Западом.

Ключевые слова: аболиция, участники специальной военной операции, освобождение от уголовного преследования и наказания

Для цитирования: Куксин И. Н., Селихова О. Г. Аболиция — механизм реализации конституционных прав и обязанно-стей участников специальной военной операции // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 99–103. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-99-ск. EDN: NTNZDQ.

Original article

Abolishment is a mechanism for the realization of the constitutional rights and duties of participants in a special military operation

Ivan N. Kuksin[1], Olga G. Selikhova[2]
[1] Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia, proffkuk-1944@yandex.ru
[2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, og_selihova@mail.ru

Abstract. An attempt has been made to give a detailed description of abolitionism as a mechanism for exercising the constitutional rights of participants in a special military operation. On its basis, the definition of abolitionism is formulated, the algorithm of its implementation in law enforcement practice is revealed. Along the way, emphasis is placed on the social significance of abolitionism as a form of social reconciliation and the manifestation of an active patriotic position by Russian citizens in the context of military confrontation with the West.

Keywords: abolishment, participants in a special military operation, exemption from criminal prosecution and punishment

For citation: Kuksin I. N., Selikhova O. G. Abolishment is a mechanism for the realization of the constitutional rights and duties of participants in a special military operation. Criminological Journal. 2025;(3):99–103. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-99-103. EDN: NTNZDQ.

До недавнего времени отечественная юриспруденция *механизмом аболиции*[1] [6] практически не интересовалась в силу разных причин, прежде всего связанных со специфическими особенностями его использования, а также ввиду отсутствия объективных общественно-исторических условий, необходимых для его функционирования. В новейшее время они

[1] *Аболиция* — термин, пришедший из римского права.

© Куксин И. Н., Селихова О. Г., 2025

сложились лишь в 2022 г. с началом специальной военной операции (СВО), проводимой Россией на территории сопредельной Украины в интересах безопасности нашего государства.

В условиях масштабного вооруженного конфликта не нашлось стандартных правовых средств, способных обеспечить обороноспособность страны в привычном режиме. Возникла проблема комплектации Вооруженных сил России на контрактной основе за счет контингента, не имевшего проблем с законом. В условиях неясного правового режима СВО наши граждане привлекались на защиту страны по большей части в добровольном порядке, ввиду того, что частичная мобилизация не получила должной поддержки в обществе. В столь острый исторический момент руководству России удалось восполнить нехватку воинского контингента нестандартным способом. Министерство Обороны получило возможность заключать контракты для прохождения службы в зоне СВО с лицами, привлеченными к уголовной ответственности за совершенные преступления.

Помог механизм *аболиции — освобождения виновных лиц от уголовного преследования и наказания на любой стадии в связи с их намерением совершить общеполезные действия в интересах государства в форме личного участия в боевых действиях.* Данная мера позволила Российской армии насытить личным составом воюющие подразделения, а уличенные в преступных деяниях лица обрели возможность загладить свою вину перед собственным народом. В условиях военного времени данная схема публичных отношений *государства* и *гражданина* оказалась весьма эффективной, позволила преодолеть инертность механизмов *амнистии* и *помилования*, сдерживающих патриотическую активность наших граждан в реализации конституционных прав и обязанностей, связанных с выполнением воинского долга. Практика в очередной раз доказала, что в особых случаях отступление от правил мирного времени представляется для страны жизненно необходимым историческим шагом.

В 2022 г. руководство России приняло верное решение, применив аболицию в интересах страны. Специфика ее *политико-правовой природы*, обусловленная сочетанием *нормативно-правовых* и *дискреционных (усмотренческих*[1]*)* начал, позволила Президенту РФ и Правительству России действовать в правовом поле своих официальных полномочий. В результате многие российские граждане обрели возможность деятельного участия в защите государства, несмотря на формальное поражение в правах. Десятки тысячи соотечественников добровольно ушли на фронт, ценой собственной жизни и здоровья создали условия для перехода страны и армии к режиму военного времени. Привести страну к разумному балансу правовых режимов мирного и военного времени помог несправедливо забытый механизм аболиции, который следует максимально адаптировать к современным условиям, детально прописав его правовой конструктив в законодательном порядке.

Помочь столь важному делу способен детальный анализ научных и практических наработок отечественных правоведов, знакомых с аболицией с дореволюционных времен. В частности, исследуя труды русских юристов начала XX в. в области истории российского права можно обнаружить описание ее практической значимости и общественной полезности. Так, Н. А. Захаров прямо увязывал аболицию с *правом* русского монарха на «не только помилование осужденных, но и предварительное освобождение виновного от возбуждения против него процесса и прекращение процесса, уже начатого». На практике это правомочие не ограничивалось вышеуказанными формами, но и находило выражение в смягчении наказаний и общем прощение виновных [1, с. 146–147]. Потребность в нем проявилась объективно. Учитывая общественно-исторические условия, в которых пребывала Россия в начале прошлого столетия, мы действительно обнаружим тесную связь аболиции с *социально-политическими трансформациями*, происходящими в обществе и государстве того времени [2]. Войны и революционная ситуация нарушили политическую устойчивость страны, а потому *примирение власти и народа* представлялось единственным средством сохранения государственности. В этой связи нет ничего удивительного, что аболиция проявила себя наиболее яркой правовой формой такого примирения, а потому не была забыта в поздние времена.

С началом Великой Отечественной войны ее механизм задействовало Советское правительство. В условиях тяжелейшего противостояния с фашисткой Германией руководство СССР верно среагировало на патриотический порыв советских граждан, пораженных в политических правах. Нехватку военнослужащих РККА компенсировали добровольцами из числа осужденных, трудопоселенцев ГУЛАГа (бывших кулаков и членов их семей), военнослужащих штрафных батальонов и рот. С 1942 г. на основании постановлений Пленума Верховного суда СССР № 2/3/у и Совнаркома СССР «Об отбывании воинской обязанности детей трудопоселенцев» десятки тысяч советских граждан отправились на фронт, заслужив полную классовую реабилитацию перед своим народом. В отношении осужденных с 1943 г. аболиция вообще приняла форму *досрочной отмены поражения в правах* (Постановление Пленума Верховного суда СССР

[1] К формам усмотренческой деятельности относят, например, конкретизацию норм и правоотношений, толкование, субсидиарное применение норм, аналогию права и закона, разрешение коллизий и судебное (правоприменительное) правотворчество.

№ 1/М/1/у от 7 января 1943 г.). У людей появилась возможность загладить вину перед Родиной. На основании личных заявлений и представлений военкоматов, суды по месту отбывания наказания выносили специальные определения *о восстановлении* осужденных в гражданских правах, которые отправлялись на фронт.

Аналогичный механизм примирения провинившихся военнослужащих со своим государством действовал в СССР в период Великой Отечественной войны. Согласно Приказа ГКО СССР № 227 с осени 1942 г. в Красной армии появились *штрафные батальоны* и *роты*. В них провинившимся бойцам и командирам предоставлялась возможность «кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на наиболее трудном участке боевых действий» (Положение о штрафных батальонах действующей армии от 26 сентября 1942 г.). Освобождались из штрафных батальонов и рот после освобождения по *отбыванию* срока наказания, а также досрочно за совершенные *подвиги* и *ранения*. Все «штрафники» восстанавливались в правах и в званиях.

В 2022 г. с острой потребностью в аболиции столкнулась современная Россия. Решая стратегические задачи по обеспечению национальной безопасности, она вновь задействовала правовые механизмы стимулирования социально полезного поведения. В условиях вооруженного противостояния с Западом, необходимости всеобщей консолидации российского общества, наша страна, сохраняя преемственность принципам правового государства и приоритета прав индивида, занялась реформированием собственной правовой системы. В результате последовательных преобразований конституционный баланс интересов государства, общества и конкретной личности сместился в сторону поддержки активного участия российских граждан в жизни страны. В массах изменилось само понимание активной патриотической позиции. Публично-политический статус личности теперь определяется не столько прежним законопослушным поведением, сколько ее современными заслугами перед своим народом, готовностью персональной жертвы.

В этой связи на волне перемен общественно-политической обстановки и общественного сознания в стране Федеральным Собранием РФ был принят ряд нормативных положений, позволивших встроить механизм аболиции в систему привычных уголовных и уголовно-процессуальных институтов, легализовать процесс привлечения к участию в специальной военной операции лиц, виновных в совершении преступлений. В результате в правовом поле России возникла новая система взаимосвязанных элементов, функционирование которой направлено на достижение целей стимулирования социально полезного поведения и обеспечения национальной безопасности. Конституционное право и обязанность граждан страны по ее защите получило всестороннее обеспечение. У каждого из нас появилась реальная возможность добровольно исполнить свой гражданский долг перед российским народом вне зависимости от допущенных прежде ошибок. В этом и заключается общесоциальное значение аболиции.

Между тем немаловажен и ее правовой срез, который позволяет выделить три его ключевых момента, характеризующих эффективность и полезность аболиции. К таковым следует отнести *материально-правовые основания* освобождения от юридической ответственности, *процессуальный порядок* принятия соответствующего решения и *организационно-правовые аспекты механизма реализации*.

Материально-правовые основания освобождения от ответственности в связи с участием в специальной военной операции закреплены в Федеральном законе № 270 от 24 июня 2023 г. «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» [3]. В ст. 3 указанный Закон с исчерпывающей полнотой перечисляет следующие категории лиц, на которые он распространяется:

- лица, совершившие преступления небольшой или средней тяжести, в отношении которых осуществляется предварительное расследование;
- лица, проходящие военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, совершившие преступления, в отношении которых осуществляется предварительное расследование;
- лица, имеющие судимость, приговоры по делам которых вступили в законную силу до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в том числе лица, отбывшие наказание или условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания.

Что касается процессуального порядка освобождения от ответственности указанных лиц, то он регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации в редакции Федерального закона от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ. Данный порядок включает в себя следующие ключевые этапы.

1. **Инициирование процедуры**: а) заявление ходатайства командованием воинской части (учреждения) о приостановлении производства по уголовному делу; б) рассмотрение ходатайства компетентным органом (судом, следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора); в) принятие решения о приостановлении производства по уголовному делу [4].

2. **Отмена меры пресечения**: а) рассмотрение вопроса об отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого; б) принятие решения об отмене меры пресечения; в) до прекращения уголовного

преследования суд, следователь или дознаватель разъясняет лицу, указанному в ч. 1 ст. 28.2, основания его прекращения, право возражать против прекращения уголовного преследования и получает согласие на прекращение уголовного преследования либо возражение против такого решения; в) освобождение подозреваемого или обвиняемого из-под стражи (в случае применения меры пресечения в виде заключения под стражу) [4].

3. **Прекращение уголовного преследования**: а) получение информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации; б) принятие решения о прекращении уголовного преследования.

4. **Освобождение от наказания**: а) рассмотрение вопроса об освобождении осужденного от отбывания назначенного наказания условно на основании ч. 1 ст. 80.2 Уголовного кодекса РФ; б) принятие решения об освобождении от наказания условно [5].

Организационно-правовые аспекты реализации механизма аболиции определяют порядок взаимодействия командиров воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации (учреждений), следственных органов, федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, а также документальное оформление соответствующих решений, контроль их исполнения [3].

Попутно следует отметить, что фактическая реализация механизма аболиции на различных стадиях уголовного процесса имеет свои особенности, обусловленные спецификой соответствующей стадии и полномочиями участвующих в ней органов и должностных лиц. На стадии предварительного расследования решение о прекращении уголовного преследования принимается следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора. На стадии подготовки к судебному заседанию судья вправе прекратить уголовное дело по основаниям, предусмотренным ст. 28.2 Уголовно-процессуального кодекса РФ. На стадии судебного разбирательства суд освобождает осужденного, указанного в п. 5 ч. 1 ст. 238 Уголовно-процессуального кодекса РФ, от отбывания назначенного наказания условно на основании ч. 1 ст. 80.2 Уголовного кодекса РФ.

Документальное сопровождение процедуры освобождения от ответственности в связи с участием в специальной военной операции включает в себя ряд процессуальных документов:

- ходатайство командования воинской части (учреждения) о приостановлении производства по уголовному делу;
- постановление о приостановлении производства по уголовному делу;
- постановление об отмене меры пресечения;
- постановление о прекращении уголовного преследования;
- копии указанных документов, направляемые заинтересованным лицам и органам.

Каждый из указанных документов должен соответствовать требованиям, установленным процессуальным законодательством, и содержать необходимые сведения, обосновывающие принятое решение.

Разбирая механизм реализации аболиции, следует упомянуть об обеспечении прав потерпевших при принятии решения об освобождении от ответственности. Такая мера позволяет соблюсти принцип справедливости и защитить интересы лиц, пострадавших от преступления. В отличие от освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), освобождение в связи с участием в специальной военной операции не требует согласия потерпевшего. Однако это не означает игнорирование его интересов. Механизм обеспечения прав потерпевших может включать в себя:

- информирование о принимаемом решении;
- возможность обжалования такого решения;
- право на компенсацию причиненного вреда в гражданско-правовом порядке.

Реализация указанных элементов позволяет обеспечить баланс между публичными интересами, связанными с проведением специальной военной операции, и частными интересами потерпевших.

Какова перспектива правового освоения аболиции, доступна ли она современному нормотворчеству? Ответ очевиден. По мнению авторов, научное осмысление перспектив применения механизма аболиции в дальнейшем потребует глубокого теоретического осмысления, анализа проводимой в России уголовной политики. Между тем, уже в наши дни ясно, что конкретизация направлений перспективного развития данного механизма должна придерживаться следующих ориентиров: расширения категорий преступлений, по которым возможно освобождение от ответственности; уточнения требований к продолжительности и характеру участия в специальных военных операциях; совершенствования процедур взаимодействия между различными государственными органами; развития механизмов обеспечения прав потерпевших.

Подводя итог рассмотрению оснований и порядка применения аболиции к участникам специальной военной операции, необходимо отметить, что она представляет собой сложный правовой механизм, включающий в себя материально-правовые, процессуальные и организационно-правовые аспекты.

Правовой механизм применения аболиции к участникам специальной военной операции является ярким примером адаптации традиционных правовых конструкций к новым общественным потребностям и вызовам, связанным с обеспечением национальной безопасности и защитой государственного суверенитета.

Проведенное исследование позволяет сделать вы-

вод о том, что механизм применение аболиции к участникам специальной военной операции представляет собой самостоятельное правовое явление, имеющее специфические характеристики, отличающие его от традиционных форм освобождения от ответственности. Его нормативное закрепление в законодательстве Российской Федерации отражает системный подход к регулированию оснований и порядка освобождения от ответственности, учитывающий особенности проводимой специальной военной операции и потребности обеспечения национальной безопасности.

Список источников

1. Захаров Н. А. Система русской государственной власти // Юридическое исследование. Новочеркасск. 1912.
2. Мчедлова М. М. Социально-политические трансформации в России: концептуальные подходы к модернизации и ракурсы религиозного фактора. М. : Вестник Российского университета дружбы народов. 2014. № 4. С. 50–58.
3. Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406986358/
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21 апреля 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. URL: https://rusbankrot.ru/legal-concept/abolitsiya/

References

1. Zakharov N. A. The system of Russian state power // Legal research. Novocherkassk. 1912.
2. Mchedlova M. M. Socio-political transformations in Russia: conceptual approaches to modernization and perspectives of the religious factor. M. : Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. 2014. No. 4. P. 50–58.
3. Federal Law of June 24, 2023 No. 270-FZ «On the Peculiarities of Criminal Liability of Persons Involved in Participation in a Special Military Operation» // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406986358/
4. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on April 21, 2025) // LRS «ConsultantPlus».
5. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on December 28, 2024) (as amended and supplemented, entered into force on March 1, 2025) // LRS «ConsultantPlus».
6. URL: https://rusbankrot.ru/legal-concept/abolitsiya/

Информация об авторах

И. Н. Куксин — профессор департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный адвокат России;

О. Г. Селихова — старший преподаватель кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

I. N. Kuksin — Professor of the Department of Law of the Institute of Economics, Management and Law of the Moscow City Pedagogical University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Lawyer of Russia;

O. G. Selikhova — Senior lecturer of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.05.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 09.06.2025.

The article was submitted 26.05.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 09.06.2025.

Научная статья
УДК 342.922
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-104-110
EDN: https://elibrary.ru/XBRTXR
NIION: 2007-0083-3/25-689
MOSURED: 77/27-005-2025-03-889

Проблемные вопросы административной ответственности за побои. Осужденный — как субъект административной ответственности за побои

Владимир Михайлович Ленский[1], Василий Николаевич Чорный[2]
[1] Рязанский филиал Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия, VMlenskiy@yandex.ru
[2] Академия ФСИН России, Рязань, Россия, wchorni@list.ru

Аннотация. Посвящена исследованию вопросов, связанных с административной ответственностью за побои. В статье проведена подробная квалификация данного состава правонарушения, проанализированы имеющиеся точки зрения ученых и правоприменителей, внесены предложения по совершенствованию положений диспозиции исследуемой нормы.

В работе проиллюстрирован статус осужденного как субъекта административной ответственности за побои, исследованы, имеющиеся в этом направлении проблемные вопросы и намечены пути их решения.

Авторами осуществляется анализ субъективной стороны побоев, обосновывается процесс формирования у лица мотивации на совершение данного правонарушения, а также механизм генерирование его цели.

Анализируются данные статистической отчетности, характеризующие закономерность назначения установленных в ст. 6.1.1 КоАП РФ видов административных наказаний, проводится оценка их невысокой правоприменительной эффективности. В публикации обосновывается авторское предложение, направленное на ужесточение ответственности за рассматриваемое правонарушение.

Ключевые слова: побои, иные насильственные действия, причиняющие физическую боль, состав административного правонарушения, сужденный, мотив, цель, ответственность

Для цитирования: Ленский В. М., Чорный В. Н. Проблемные вопросы административной ответственности за побои. Осужденный — как субъект административной ответственности за побои // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 104–110. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-104-110. EDN: XBRTXR.

Original article

Problematic issues of administrative responsibility for beatings. Convicted person — as a subject of administrative responsibility for beatings

Vladimir M. Lensky[1], Vasily N. Chorny[2]
[1] Ryazan branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Ryazan, Russia, VMlenskiy@yandex.ru
[2] Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, wchorni@list.ru

Abstract. Is devoted to the study of issues related to administrative liability for beatings. The article provides a detailed qualification of this offense, analyzes the existing points of view of scientists and law enforcement officers, and makes proposals to improve the provisions of the disposition of the norm under study.

The work illustrates the status of a convicted person as a subject of administrative liability for beatings, examines the existing problematic issues in this area and outlines ways to solve them.

The authors analyze the subjective side of beatings, substantiate the process of forming a person's motivation to commit this offense, as well as the mechanism for generating its goal.

Analyzes statistical reporting data characterizing the pattern of appointment of types of administrative penalties established in Art. 6.1.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, and assesses their low law

© Ленский В. М., Чорный В. Н., 2025

enforcement effectiveness. The publication substantiates the author's proposal aimed at tightening liability for the offense in question.

Keywords: beatings, other violent actions causing physical pain, elements of an administrative offence, convicted person, motive, purpose, responsibility

For citation: Lensky V. M., Chorny V. N. Problematic issues of administrative responsibility for beatings. Convicted person — as a subject of administrative responsibility for beatings. Criminological Journal. 2025;(3):104–110. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-104-110. EDN: XBRTXR.

03 июля 2016 г. в КоАП РФ внесена норма, ставшая на защите общественных отношений связанных, с здоровьем граждан. С этого момента нанесение побоев стало наказуемым деянием, имеющим статус административного правонарушения (ст. 6.1.1 КоАП РФ). До этого периода времени все, что было связано с побоями, регулировалось исключительно уголовным законодательством.

Хотелось бы отметить, что с одной стороны, в праве Российской Федерации частичное выведение в 2016 г. побоев из-под юрисдикции уголовного права можно признать жестом декриминализации данного деяния [12, ст. 3932]. С другой стороны, одновременное введение в КоАП РФ ст. 6.1.1. свидетельствует, что за противоправными действиями в виде побоев для общества сохраняется общественная опасность, однако воспринимается она с меньшей степенью причиненного вреда (нанесенного ущерба) [13, ст. 4256]. Поэтому для правильной квалификации побоев необходимо провести скрупулезное выявление факторов и обстоятельств их осуществления. Именно от добросовестности выяснения причин и условий, приведших к нанесению побоев или причинению иных насильственных действий, вызвавших физическую боль, зависит правильная квалификация правонарушения, отнесения содеянного к административному проступку (ст. 6.1.1 КоАП РФ, или к преступлению, регулируемому ст. 116, 116.1 УК РФ).

Рассмотрим подробную характеристику административного правонарушения, предусмотренного статьей ст. 6.1.1 КоАП РФ «побои».

Объектом данного противоправного деяния выступает группа общественных отношений, регулирующих сферу здоровья граждан. Об этом свидетельствует факт помещения данной нормы в главу 6 КоАП РФ, которая рассматривает общественные отношения, выразившиеся в административных правонарушениях, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (общий объект правонарушения). Кроме того, в самой ст. 6.1.1 КоАП РФ рассматриваются общественные отношения, с помощью которых правонарушитель причиняет физическую боль потерпевшему, что напрямую связано с сферой здоровья граждан (непосредственный объект правонарушения).

Предметом побоев выступает нормативная база, закрепляющая право человека на физическую (телесную) неприкосновенность, безопасность его здоровья.

Объективная сторона исследуемой нормы выражается в противоправных действиях. В ст. 6.1.1 КоАП РФ под действиями понимают, как сами побои, так и иные насильственные деяния, причиняющие физическую боль потерпевшему. Нанесение побоев в большинстве случаев отождествляется как не единожды совершенные в отношении физического лица удары. Это могут быть удары кулаком, локтем, головой, ногой, ладонью по лицу (пощечина), по голове, по мягким и твердым частям тела. Однако если удары будут нанесены по объемной, плотной одежде человека (шубе, тулупу, шапке-ушанке) и от таких действий боль не наступит, такие манипуляции, как правило, не могут быть квалифицированы как побои.

В юридической литературе среди ученых и правоприменителей поддерживается диспут относительно того, сколько правонарушителю нужно нанести ударов для квалификации его действий как побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ). Одна часть ученых придерживается точки зрения, согласно которой при побоях удары должны быть неоднократными, и понимают под этим не менее двух ударов [1, с. 63]. Другая часть авторов считает, что ударов при побоях не должно быть менее трех [2, с. 98]. Нам импонирует позиция исследователей, признающих даже один нанесенный удар побоями (Н. Г. Иванов [3, с. 46], О. С. Капинус [4, с. 134]). Поэтому следует согласиться с мнением тех представителей судебной инстанции, которые предлагают один нанесенный удар считать побоями, но при этом признают необходимым внести в ст. 6.1.1 КоАП РФ изменения относительно легализации этого одиночного удара [5, с. 24]. Тогда ст. 6.1.1 КоАП РФ должна будет выглядеть в новой редакции следующим образом: «Нанесение одного удара или побоев…», а далее по тексту ныне действующей редакции.

Особенностью административной ответственности за побои является правило, согласно которому совершенные административно наказуемые действия не должны повлечь последствий, закрепленных в ст. 115 УК РФ.

Кроме самих побоев ст. 6.1.1 КоАП РФ называет противоправными причиняющие физическую боль иные насильственные деяния. При этом, насильствен-

ные проступки в обязательном порядке должны выражаться в действиях, которые причиняют физическую боль. Противоправными в рамках рассматриваемой статьи можно назвать следующие манипуляции виновного: вырывание волосяного покрова, щипание, нанесение царапин на теле, сдавливание, толкание, выкручивание конечностей, укусы, заушение, хватание, уколы, дергание частей тела, заламывание, причинение вреда тепловыми факторами и иные насильственные противоправные действия, способные причинить человеку физическую боль. Отсюда физическая боль выступает в роли обязательной черты состава административного деяния, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ. Доказанность физической боли лишает потерпевшую сторону в предъявлении других признаков насильственных действий (наличия на теле ссадин, потертостей, кровоподтеков, гематом, припухлостей, «шишок»).

Важно знать, что причинение физической боли в рамках рассматриваемой нормы права осуществляется не только самим правонарушителем, но и может материализовываться посредством использования виновным насекомых, животных, птиц, а также путем оказания воздействия на человека с помощью биологических или химических средств. Например, ужалить физическое лицо посредством пчелы, осы или шершня, капнуть на неприкрытые участки тела раствором гидроксида натрия (каустической соды), вызывающей сильные ожоги, а также совершение иных, причиняющих физическую боль действий.

Установление уровня тяжести причиненного побоями и иными насильственными действиями вреда здоровью потерпевшего определяется медицинскими, законодательно закрепленными категориями (критериями) [14]. Так, не причинившими ущерб здоровью лица можно назвать действия, в результате применения которых допущены ушибы мягких тканей, совершены поверхностные раны или допущены иные травмы, нанесение которых не приводит к кратковременному расстройству здоровья. Если аналогичные действия не вызывают последствий в виде незначительной стойкой потери общей трудоспособности, они также признаются проступками, не причинившими ущерб здоровью гражданина.

Субъектом закрепленного в ст. 6.1.1. КоАП РФ правонарушения может выступать вменяемое, достигшее шестнадцатилетнего возраста физическое лицо, которое нанесло побои другому лицу или иными противоправными действиями причинило ему физическую боль. Если достигшее шестнадцатилетнего возраста лицо совершит повторно в течение года административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ, оно становится субъектом уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ч.1 ст. 116.1 УК РФ и будет подвергнуто более жесткому по сравнению с КоАП РФ наказанию. Таким образом, в рамках ст. 6.1.1 КоАП РФ законодателем допускается административная преюдиция.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что субъектами рассматриваемого правонарушения могут выступать и лица, отбывающие уголовные наказания, в том числе связанные с лишением свободы. По этому поводу существует несколько точек зрения в среде научного сообщества (Д. А. Гришин [6, с. 18–19], А. Л. Ременсон [7, с. 196], Н. В. Румянцев, В. В. Горовой [8, с. 212–213]). С одной стороны, в законе нет прямого запрета на неприменение административной ответственности к осужденным. Законодатель не установил особый статус для отбывающих уголовные наказания лиц в отношении привлечения их к административной ответственности, как он это сделал, например, для сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы (ч. 2, ст. 2.5 КоАП РФ). В то же время административно-процессуальный порядок приведения к административной ответственности осужденных к лишению свободы лиц остается весьма трудоемким и затруднительным.

Должностным лицом, рассматривающим дело об административном правонарушении со стороны находящегося в местах лишения свободы осужденного, является начальник исправительного учреждения (ч. 3, ст. 22.2 КоАП РФ). В случае необходимости применения к осужденному в качестве санкции административного ареста или обязательных работ право рассмотрения дела предоставляется судье.

Одной из проблем привлечения осужденных к административной ответственности можно назвать отсутствие в местах лишения свободы специальных помещений для отбывания ареста [9, с. 343]. Конечно, в случае назначения осужденному наказания в виде административного ареста его можно поместить в штрафной изолятор, однако содержание его там должно осуществляться по правилам, не имеющим отношения к местам лишения свободы [15]. Возникают определенные вопросы и по назначению осужденным в качестве санкции обязательных работ.

В целях обеспечения эффективного применения в отношении осужденных ст. 6.1.1. КоАП РФ считаем весьма перспективной позицию профессора В. А. Поникарова, который предлагает ввести в КоАП РФ норму права, регулирующую особенности привлечения к административной ответственности осужденных и лиц, содержащихся в местах принудительного содержания [9, с. 344]. Полагаем, что подобная постановка вопроса будет служить не только в качестве кары за допущенное административное правонарушение осужденного, но и выступит средством социализации правонарушителя.

Однако, представляется весьма спорной точка воззрения В. А. Поникарова, согласно которой время

нахождения осужденного к лишению свободы под административным арестом рекомендуется не засчитывать в срок уголовного наказания [9, с. 344]. Основное отличие административной ответственности от уголовной заключается в тяжести последствий и степени общественной опасности для общества. Поскольку административное правонарушение изначально обладает меньшей по сравнению с преступлением степенью общественной опасности, то и наказание за административное правонарушение в виде ареста, не может «продлевать» срок уголовного наказания лицу, допустившему административное правонарушение. Общественные отношения, составляющие объективную сторону ст. 6.1.1 КоАП РФ декриминализованы путем вычленения их из ст. 116 УК РФ [13, ст. 4256]. Другими словами, эти деяния утратили уголовно наказуемую степень общественной опасности, а значит за их совершение осужденному к лишению свободы лицу в случае назначения административного ареста противозаконно не засчитывать этот период времени (нахождения под арестом) в срок уголовного наказания.

При рассмотрении дел об административных правонарушениях за причинение побоев назначающие наказания компетентные субъекты нередко сталкиваются с недостаточным описанием **субъективной стороны** совершенного проступка. Отсутствует четкое обозначение степени и формы вины совершенного деяния, не указаны цели и мотивы допущенного правонарушения [10, с. 137]. Поэтому для верной квалификации рассматриваемого деяния в составляемых процессуальных документах важно четко отразить все характеристики субъективной стороны побоев (ст. 6.1.1 КоАП РФ).

Анализ диспозиции рассматриваемой нормы прямо не свидетельствует, но позволяет предположить, что административно наказуемые побои могут совершаться только умышленно. Умысел служит прямым признаком субъективной стороны административно наказуемых побоев.

Умышленная форма вины допускает осознание виновным противоправного характера своего действия. Помимо этого, совершающее побои лицо должно предвидеть вредные последствия своих деяний (нанесение физической боли), желать наступления физической боли, или сознательно ее допускать. Также при умышленной форме вины виновный может безразлично относиться к вредным последствиям от своего деяния, т. е. не учитывать фактор физической боли (ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ). Следовательно, при побоях допускается наличие только умышленной формы вины. Причем, умысел, может быть, как прямым, так и косвенным [11, с. 306].

Мотив допущенного по ст. 6.1.1. КоАП РФ правонарушения служит факультативным признаком его субъективной стороны. Мотив выступает в качестве материализованной потребности в причинении побоев или совершении иных, причиняющих физическую боль действиях.

Правонарушитель испытывает определенные неудобства, раздражение, нервозность, стресс от присутствия рядом с ним физического лица, и у него возникает потребность в улучшении своего состояния. Реализует виновный свою потребность путем нанесения побоев или совершения иных, причиняющих физическую боль действий, находящемуся рядом с ним физическому лицу. Таким образом, потребность правонарушителя материализуется в его противоправных действиях. Теперь он для решения своих личных проблем имеет мотивацию и начинает реализовывать ее с помощью физического насилия в виде побоев.

Установление мотива позволяет противоправное деяние квалифицировать как административный проступок или как уголовное преступление. Так, закрепленные в ст. 6.1.1. КоАП РФ побои не могут иметь побудительной причиной их совершения, политическую, идеологическую, расовую, национальную или религиозную ненависть, или вражду. Не может данный проступок иметь побудительную причину его исполнения в виде ненависти или вражды в отношении какой бы то ни было социальной группы. Противоправные действия, совершенные с подобной мотивацией, будут отнесены по своему составу к ст. 116 УК РФ.

Важно понимать, что не всегда по мотивации правонарушителя можно четко отследить состав допущенного им проступка. Так, агрессивно-эгоистическая мотивация может являться субъективной стороной нанесения побоев или причинения физической боли посредством иных насильственных действий в отношении потерпевшего. Аналогичная мотивация правонарушителя присуща ему и при совершении мелкого хулиганства. Установить вид допущенного правонарушения в такой ситуации станет возможным благодаря определению объекта его посягательства. При мелком хулиганстве — это общественные отношения в сфере общественного порядка, а при побоях - объектом выступает группа общественных отношений, регулирующих сферу здоровья граждан. Следовательно, мотив является важнейшим фактором установления как субъективной стороны допущенного проступка, так и самого вида конкретного правонарушения.

Еще одним из факультативных признаков субъективной стороны правонарушения выступает **цель**. В отличии от мотива, который служит побудительным толчком к совершению побоев или учинению иных, доставляющих физическую боль насильственных действий, цель выступает в качестве конечного результата этого.

Как правило, побои совершатся в отношении лиц, которые не могут дать отпор правонарушителю. По-

этому повторное или многократное причинение физической боли потерпевшему несет в себе цель, направленную на самоутверждение правонарушителя. Особенно четко это проявляется при домашнем насилии в отношении близких людей, родственников, свойственников, соседей, собутыльников и других категорий лиц.

Ответственность за побои наступает в виде привлечения виновного к одному из трех видов наказаний: административному штрафу, административному аресту и обязательным работам. Сумма административного штрафа колеблется от пяти до тридцати тыс. руб. От десяти до пятнадцати суток составляет срок административного ареста. Продолжительность обязательных работ располагается в промежутке времени от шестидесяти до ста двадцати часов.

Правонарушения, совершенные в рамках ст. 6.1.1. КоАП РФ, имеют достаточно высокий удельный вес среди посягающих на здоровье проступков, закрепленных в главе 6 КоАП РФ. Сложившуюся закономерность можно объяснить, в том числе и за счет спорной эффективности применения имеющихся санкций.

Так по материалам судебной статистики 89 % привлеченных к ответственности за побои по ст. 6.1.1 КоАП РФ были подвергнуты администр ативному наказанию в виде штрафа. 5 % правонарушителей подверглись административному аресту. Обязательные работы — назначены 6 % виновных [16].

Очевидно, что штрафные санкции, применяемые в отношении лиц, совершающих административно наказуемые побои, не выполняют своей профилактической роли (отсутствует устойчивая тенденция к значительному снижению правонарушений, закрепленных в ст. 6.1.1 КоАП РФ). Поэтому, судам в большей степени следует назначать правонарушителям, допускающим административно наказуемые побои, в качестве наказания такие его виды, как административные аресты и обязательные работы. Полагаем, что в целях социализации правонарушителя, обеспечения действенной частной и общей превенции административного наказания за побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ) максимальный размер санкции в виде обязательных работ следует установить в объеме 200 час. (ч. 2 ст. 3.13 КоАП РФ).

Таким образом, в настоящей публикации были рассмотрены отдельные вопросы, регулирующие административную ответственность за побои, проведена подробная квалификация данного состава правонарушения, внесены предложения по совершенствованию положений диспозиции исследуемой нормы. Кроме того, в работе проиллюстрирован статус осужденного в качестве субъекта административной ответственности за побои, исследованы имеющиеся в этом направлении проблемные вопросы и предложены пути их решения. При анализе субъективной стороны побоев приводится авторское видение формирования мотива данного правонарушения, а также механизм образования его цели. Оценка применяемых за побои санкций дает основание предположить не высокую их правоприменительную эффективность, а также позволяет внести предложение по ужесточению ответственности за данное правонарушение.

Список источников

1. Алиев В. М. Преступления против личности. Научно-практический комментарий. // URL: https://urait.ru/bcode/565205
2. Рарог А. И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. 2-е изд. М. : Эксмо, 2019.
3. Иванов Н. Г. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Т. 2: учебник для вузов // URL: https://urait.ru/bcode/453813
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации / под общ. Ред. О. С. Капинус; научн. ред. В. В. Меркурьев // URL: https://urait.ru/bcode/453813
5. Каракулов Т. Г. Уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК РФ): эволюция закона и проблемы квалификации Уголовная юстиция // URL: http://journals.tsu.ru/engine/download.php?id=186959&area=files
6. Гришин Д. А. Развитие законодательства об административных правонарушениях в сфере уголовно-исполнительной системы // Административное право и процесс. 2010. № 6. С. 18-20.
7. Ременсон А. Л. О правовых обязанностях заключенных // Труды Томского государственного университета имени В.В. Куйбышева. Т. 183 // Вопросы советского государства и права. Томск : Изд-во Томского университета, 1966. С. 193-204.
8. Румянцев Н. В., Горовой В. В. Административная ответственность подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 211–214.
9. Поникаров В. А. Особенности административной ответственности осужденных к лишению свободы // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30 (1–4). № 3. С. 336–344.
10. Губенков А. О. Особенности привлечения к административной ответственности за нанесение побоев // Межрегиональная Академия безопасности и выживания Сетевое издание Наука-2020. 2020. № 6 (42). С. 134-138.
11. Тараканова Е. Ю. Побои в административном законодательстве. Актуальные проблемы // URL: https://moluch.ru/archive/286/64415/

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и пункта 4 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в связи с жалобами граждан А.И. Заляутдинова, Н.Я. Исмагилова и О.В. Чередняк» // СЗ РФ. 2018. № 26.
13. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27. Ч. II.
14. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // «Российская газета». 2008. № 188.
15. Приказ МВД России от 10 февраля 2014 г. № 83 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста» // Рос. газ. 2014. № 148.
16. 16. Судебная статистика РФ // URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/66

References

1. Aliev V. M. Crimes against the person. Scientific and practical commentary. // URL: https://urait.ru/bcode/565205
2. Rarog A. I. Article-by-article commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. 2nd ed. M. : Eksmo, 2019.
3. Ivanov N. G. Criminal law. Special part in 2 vol. Vol. 2: textbook for universities // URL: https://urait.ru/bcode/453813
4. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation / under the general editorship of O. S. Kapinus; scientific editorship of V. V. Merkuryev // URL: https://urait.ru/bcode/453813
5. Karakulov T. G. Criminal liability for beatings (Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation): the evolution of the law and the problems of qualification of Criminal justice // URL: http://journals.tsu.ru/engine/download.php?id=186959&area=files
6. Grishin D. A. Development of legislation on administrative offenses in the sphere of the penal enforcement system // Administrative law and process. 2010. № 6. P. 18–20.
7. Remenson A. L. On the legal duties of prisoners // Proceedings of the Tomsk State University named after V.V. Kuibyshev. Vol. 183 // Issues of the Soviet state and Law. Tomsk : Publishing House of Tomsk University, 1966. P. 193–204.
8. Rumyantsev N. V., Gorovoy V. V. Administrative responsibility of suspects, accused and convicted persons held in institutions of the penal system. // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2. P. 211–214.
9. Ponikarov V. A. Features of administrative responsibility of persons sentenced to imprisonment // Man: crime and punishment. 2022. Vol. 30 (1-4). No. 3. P. 336–344.
10. Gubenkov A. O. Peculiarities of bringing to administrative responsibility for battery // Interregional Academy of Safety and Survival Online edition Science-2020. 2020. № 6 (42). P. 134–138.
11. Tarakanova E. Y. Beatings in administrative legislation. Current issues // URL: https://moluch.ru/archive/286/64415/
12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 14, 2018 No. 23-P «In the case of the Review of the Constitutionality of Part 1 of Article 1.7 and Part 4 of Article 4.5 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, paragraph 4 of Article 1 of the Federal Law «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on Improving the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability" and paragraph 4 of Article 1 of the Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law «On Amendments amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability responsibility" in connection with the complaints

of citizens A.I. Zalyautdinov, N.Ya. Ismagilov and O.V. Cherednyak» // SZ RF. 2018. № 26.
13. Federal Law No. 323-FZ of July 3, 2016 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on Improving the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal liability» // SZ RF. 2016. No. 27. Part II.
14. Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated April 24, 2008 No. 194n 2On approval of Medical criteria for determining the severity of harm caused to human health» // Rossiyskaya Gazeta. 2008. No. 188.
15. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 10, 2014 No. 83 «On Approval of Internal Regulations in places of administrative arrest» // Russian Gas. 2014. No. 148.
16. Judicial statistics of the Russian Federation // URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/66

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.04.2013 № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» // СЗ РФ. 2013. No. 17. Ст. 2034.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 67-FZ of April 26, 2013 «On the procedure for Serving Administrative Arrest» // Federal Law of the Russian Federation. 2013. No. 17. Art. 2034.

Информация об авторах

В. М. Ленский — доцент кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

В. Н. Чорный — профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, профессор.

Information about the authors

V. M. Lensky — Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

V. N. Cherny — Professor of the Department of Penal Enforcement Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.07.2025; одобрена после рецензирования 06.08.2025; принята к публикации 13.08.2025.

The article was submitted 29.07.2025; approved after reviewing 06.08.2025; accepted for publication 13.08.2025.

Научная статья
УДК 34
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-111-115
EDN: https://elibrary.ru/ KQOSKW
NIION: 2007-0083-3/25-690
MOSURED: 77/27-005-2025-03-890

Теоретические аспекты административных правонарушений в области налогов и сборов

Ангелина Юрьевна Мелехова
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, mellekhova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются основные аспекты налоговых правонарушений и закономерности их проявления, виды административных правонарушений в налоговой сфере, особенности административных санкций по налоговым правонарушениям, анализируется практика применения мер административной ответственности в области налогов и сборов.

Ключевые слова: ответственность, бюджет, налоги, сборы, взносы, налогоплательщики, пошлины, противодействие, проступки, учет, отчетность, декларация

Для цитирования: Мелехова А. Ю. Теоретические аспекты административных правонарушений в области налогов и сборов // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 111–115. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-111-115. EDN: KQOSKW.

Original article

Theoretical aspects of administrative offenses in the field of taxes and fees

Angelina Yu. Melekhova
Moscow university of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, mellekhova@mail.ru

Abstract. The main aspects of tax offenses and patterns of their manifestation, types of administrative offenses in the tax sphere, features of administrative sanctions for tax offenses are considered, and the practice of applying administrative liability measures in the field of taxes and fees is analyzed.

Keywords: responsibility, budget, taxes, fees, contributions, taxpayers, duties, counteraction, misconduct, accounting, reporting, declaration

For citation: Melekhova A. Yu. Theoretical aspects of administrative offenses in the field of taxes and fees. Criminological Journal. 2025;(3):111–115. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-111-115. EDN: KQOSKW.

В соответствии со ст. 106 НК РФ налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое установлена ответственность.

В настоящее время выделяют следующие виды налоговых правонарушений: 1) налоговые проступки, содержащие признаки административных правона-

© Мелехова А. Ю., 2025

рушений, 2) налоговые правонарушения, за которые установлена налоговая ответственность, 3) налоговые преступления [1].

К административным правонарушениям в налоговой сфере относятся нарушения сроков: постановки на учет в налоговом органе (ст. 15.3 КоАП РФ); представления налоговой декларации (расчета по страховым взносам) (ст. 15.5 КоАП РФ); исполнения поручения по перечислении налога (сбора), страхового взноса, пеней, штрафа (ст. 15.8 КоАП РФ); а также непредставление (несообщение) сведений, информации и документов (ч. 2–15 ст. 14.5, 15.6 КоАП РФ); занижение сумм налогов и сборов (ст. 15.11 КоАП РФ); сроков уплаты таможенных платежей (ст. 16.22 КоАП РФ). К административным правонарушения в бюджетной, валютной, банковской, страховой сферах относятся нарушения, предусмотренные ст. 15.14–15.42 КоАП РФ.

К налоговым правонарушениям относятся нарушения: порядка постановки на учет в налоговом органе (ст. 116 НК РФ), сроков, способа и порядка предоставления налоговой декларации (ст. 119, 119.1, 119.2 НК РФ), правил учета доходов и (или) расходов и (или) объектов налогообложения (ст. 120 НК РФ), занижение сумм налогов, сборов, страховых взносов (ст. 122, 126.1 НК РФ), сообщение недостоверных данных, сведений, информации (несообщение данных, непредставление сведений) (ст. 119.2, 122.1, 126, 126.1, 126.2, 126.3, 129.4, 129.6, 129.7–129.11 НК РФ), порядка исчисления и уплаты сумм налогов, сборов, страховых взносов, передачи сведений и информации (ст. 123, 129.3, 129.5, 129.6, 129.12–129.16 НК РФ), а также порядка открытия счета, сроков исполнения поручения, операций по счетам, представления сведений и информации (ст. 132, 133, 134, 135–135.4 НК РФ).

К уголовно-наказуемым деяниям относятся следующие составы налоговых преступлений: уклонение от уплаты таможенных платежей, налогов, сборов, страховых взносов (ст. 194, 198, 199, 199.3, 199.4 УК РФ); неисполнение обязанностей (ст. 199.1 УК РФ); сокрытие денежных средств либо имущества (ст. 199.2 УК РФ). Помимо указанных статей УК РФ иные статьи опосредованно связаны с нарушениями в области налогообложения (незаконное предпринимательство ст. 171; незаконная банковская деятельность ст. 172; незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица ст. 173.1; легализация (отмывание) денежные средств или иного имущества, приобретенных преступным путем ст. 174 и др.).

Действующее российское законодательство устанавливает правила уплаты налогов и сборов, а также предусматривает финансово-правовую ответственность за их нарушение, включая налоговую, административную, уголовную, дисциплинарную и материальную ответственность в качестве подвидов финансово-правовой ответственности.

Особенностью финансово-правовой ответственности является ее неоднородность и многовекторность. На сегодняшний день отсутствует единый подход к ее понятию и видам. Согласно одной точки зрения ученых-правоведов налоговая ответственность по природе, предмету и методу правового регулирования представляет собой финансово-правовую ответственность [2]; согласно другой точки зрения, финансово-правовую ответственность она характеризуется административной ответственностью по содержательным признакам и санкциям [3]; иная позиция авторов рассматривает налоговую ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности с присущими только ей отличительными и характерными признаками [4]. В целях выработки единого подхода необходимы четкие правовые разграничения понятий ответственности, закрепленных в ч. 5 ст. 23, ст. 101.4, ст. 107 НК РФ, тем более, что термин «налоговая ответственность» закреплен лишь в ч. 8 ст. 101 НК РФ, а иные нормы содержат только термин «ответственность за совершение налоговых правонарушений». Данная неопределенность правовых конструкций говорит о том, что в правовой доктрине пока нет однозначного законного толкования оснований для выделения налоговой ответственности в качестве самостоятельного вида ответственности [5].

Налоговые санкции выступают в качестве императивной и принудительной меры ответственности за совершение налогового правонарушения. Согласно ч. 2 ст. 114 НК РФ они устанавливаются и применяются в виде денежных взысканий (штрафов) в конкретных размерах, предусмотренных гл. 16 и гл. 18 НК РФ. В отношении нарушителей возможны и правовосстановительные санкции в виде взыскания недоимок, пени и процентов (ст. 72, 75, ч. 15 ст. 176.1, ч. 14 ст. 203.1 НК РФ). Исполнение многих налоговых санкций (например, при несогласии налогоплательщика) осуществляется в рамках арбитражного или гражданского процесса согласно ст. 105 НК РФ.

В гл. 15 КоАП РФ определен перечень административных наказаний, которые могут быть наложены на правонарушителя. При этом для налоговых правонарушений основные санкции - денежная компенсация в виде административного штрафа и дисквалификация. Размеры административных штрафов определяются исходя из суммы неуплаченных налогов, сборов либо суммы незаконной валютной операции согласно ст. 3.5 КоАП РФ. Данный подход основан на главной цели государства — сокращении материального ущерба, причиненного государству данной группой правонарушений. Протокол по данным правонару-

шениям составляют налоговые органы, а уже рассмотрение дела по существу производится по правилам гл. 29 КоАП РФ.

Уголовный закон обладает широким перечнем видов наказаний за совершение налоговых преступлений, предусмотренных ст. 44 УК РФ: штраф, обязательные и принудительные работы, арест, лишение свободы на определенный срок, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Согласно ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации перечень дисциплинарных взысканий также широк, что дает право руководителю организации, совершившей налоговое правонарушение, привлечь подчиненных работников, по вине которых оно произошло, к дисциплинарной ответственности по причине нарушения трудовой (служебной) дисциплины [6]. При этом возможна и материальная ответственность работника (сотрудника) посредством возмещения им нанесенного материального ущерба (вреда), предусмотренная ст. 238 ТК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 108 НК РФ возможность привлечения к различным видам ответственности предусмотрена и в отношении должностных лиц организации в виду совершения ею налогового правонарушения[1] (например, ст. 15.5, 15.6, 15.8, 15.11 КоАП РФ, ч. 3 ст. 194 УК РФ, ст. 129.12, 129.16 НК РФ). Данный подход объясняется тем принципом, что организация уже понесла наказание в виде штрафа, наложенного нормой НК РФ, а ее привлечение к дополнительному виду денежного взыскания является нарушением принципа однократности ответственности. При этом нормы действующего НК РФ не содержат легального определения понятия «должностного лица» в отличие от норм КоАП РФ (например, примечание к ст. 2.4) и УК РФ (например, примечание к ст. 285).

Таким образом, в зависимости от вида налогового правонарушения (преступления), его общественной опасности, размера нанесенного ущерба правонарушитель может быть привлечен к различным видам ответственности, что говорит о дифференциации ответственности и индивидуальном подходе наложения санкций.

Налоги и сборы[2], как особый вид обязательных платежей служат основным финансовым механизмом пополнения государственной казны и последующего перераспределения доходов. За период январь–март 2025 г. наблюдается положительная динамика: поступлений в бюджетную систему РФ в объеме 14,1 трлн. руб. (+ 8,25 % к АППГ); налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ 10,7 трлн. руб. (+ 6,1% к АППГ); поступлений страховых взносов в бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ 3,4 трлн. руб. (+ 15,65 %). Объем налогооблагаемых доходов населения по состоянию на 1 апреля 2025 г. составил 10,7 трлн. руб. (+ 2,7 % к АППГ) [7].

Анализ статистических данных [8] показывает, что общее количество налоговых проверок по стране ежегодно уменьшается, при этом по итогам 2022–2024 гг. положительная динамика исполнения федерального бюджета, что говорит о должном уровне взаимодействия налоговых и правоохранительных органов, росте количества выявленных нарушений налогового законодательства, эффективности проводимых мероприятий по предупреждению, выявлению, пресечению налоговых правонарушений и результативности межведомственного обмена информацией [9]. Однако из причиненного правонарушителями ущерба в 81,6 млрд. руб., возвращено лишь 60,2 млрд. руб., что составляет 62,3 %. Это вызывает необходимость поиска новых путей для эффективного взаимодействия налоговых, таможенных, финансовых органов, органов внутренних дел и прокуратуры в проведении мероприятий по предупреждению, выявлению и раскрытию налоговых правонарушений, преступлений, и в целом возврату денежных средств в пользу государства.

Контрольная работа налоговых органов в 2024 г. обеспечила 44 % от общего объема поступлений в бюджет, в то время, как основная часть поступлений 56 % приходилась на аналитическую работу, т. е. на так называемый «предпроверочный» анализ, по результатам которого налогоплательщики добровольно соглашаются на «компромисс» с налоговыми органами.

С 2018 г. прослеживается тенденция снижения количества выездных налоговых проверок организаций: с 12,5 тыс. в 2018 г. до 5,5 тыс. в 2020 г. Во многом данное снижение связано с активным вовлечением налоговых органов в аналитическую работу и побуждением налогоплательщиков к самостоятельному уточнению своих обязательств на «предпроверочном» этапе. В 2021 и 2022 гг. произошел существенный рост: проведено 7251 и 9388 выездных проверок организаций соответственно, что на 29 % выше АППГ. С 2023 г. вновь произошел возврат к ранее существовавшей тенденции, которая продолжилась и в 2024 г.: проведено 4495 выездных проверок организаций, что на 9 % меньше, чем в 2023 г. (4958 выездных проверок).

В 2018–2021 гг. процент выездных проверок, за-

[1] Законодательное определение должностного лица определено примечанием к ст. 2.4. КоАП РФ, ст. 285 УК РФ, однако в НК РФ отсутствует.

[2] В Российской Федерации установлены: федеральные налоги и сборы, налоги субъектов Российской Федерации (региональные налоги) и местные налоги (ст. 8, 12–15, 18 НК РФ).

вершившихся доначислениями, колебался в районе 95 %. В целом, такое высокое процентное соотношение связано с тем, что назначению выездных проверок предшествует предварительная работа со стороны налоговых органов (например, истребование информации о конкретных сделках у налогоплательщика и его контрагентов, анализ данных АИС АСК НДС-2 и т. д.). Сами проверки проводятся в тех случаях, когда налоговый орган заранее установил потенциал для налоговых доначислений и их возможные основания.

В 2022–2023 гг. результативность выездных проверок организаций повысилась до 96,57 % и 97,11 % соответственно, в 2024 г. до 97,82 %. С высокой вероятностью можно предположить, что рост данного показателя стал следствием дополнительных мер, принятых ФНС России в ответ на опубликованный в 2022 г. отчет Счетной палаты Российской Федерации [10], в котором, помимо прочего, указаны причины проведения налоговыми органами малорезультативных и безрезультативных выездных проверок.

В 2024 г. общая сумма налоговых доначислений по итогам выездных проверок организаций составила 323 млрд руб., что на 1 млрд руб. меньше, чем в 2023 г. [11]. При этом с точки зрения размера «чистых» доначислений по налогам (т. е. без учета пеней и штрафов) в 2024 г. произошел небольшой спад — начислено 286 млрд руб. налогов, что на 5 % меньше, чем в 2023 г. (301 млрд руб.).

Несмотря на снижение общего количества проведенных выездных проверок, а также общей суммы доначислений, средний размер доначислений налогов на одну выездную налоговую проверку организаций в 2024 г. составил 63,7 млн руб. Это самый высокий уровень за последние 7 лет, который превзошел даже существенные показатели 2023 г. (60,8 млн руб.). Для сравнения аналогичные показатели в 2021 и 2022 гг. составили 34,1 млн руб. и 46,9 млн руб. соответственно.

Проведенный анализ мер административной ответственности к нарушителям законодательства о налогах и сборах [12] показал, что в 2024 г. количество протоколов об административных правонарушениях в области налогов и сборов (ст. 15.3 — 15.9, 15.11 КоАП РФ) увеличилось на 18,26 % по сравнению с 2023 г. (с 325084 протоколов до 3844594). Основная доля всех административных правонарушений в области налогов и сборов приходится на: ст. 15.5 КоАП РФ Нарушение сроков представления налоговой декларации (расчета по страховым взносам) — 59,3 % в 2024 г. (61,3 % в 2023 г.); ст. 15.6 КоАП РФ Непредставление (несообщение) сведений, необходимых для осуществления налогового контроля — 40,4 % в 2024 г. (38,3 % в 2023 г.). Административные правонарушения в области налогов и сборов по иным статьям КоАП РФ составляют незначительную долю.

Список источников

1. Бурцев Д. Г. Основы налогового администрирования: базовый курс: учеб. пособие. СПб. : Центр подготовки персонала Федер. налог. службы, 2009.
2. Чибинев В. М. Проблемы отграничения налоговой ответственности от других видов юридической ответственности // Юрист. 2006. № 4.
3. Мудрых В. В. Ответственность за нарушения налогового законодательства: учеб. пособие для вузов. М., 2001.
4. Перижогина Ю. Д. Дуализм административной ответственности за налоговые правонарушения // Административное право и процесс. 2016. № 9.
5. Прыткова А. Д. Понятие налоговой ответственности в современном российском праве // URL: http://cscb.su/n/020601/020601009.htm
6. Смагина А. Ю. Налоговая ответственность как вид юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. Сер.: Юридические науки. 2016. № 3 (26). С. 98–102.
7. Закона Российской Федерации от 21 марта 1991 г. № 943-I «О налоговых органах Российской Федерации».
8. Аналитический портал ФНС России // URL: https://nalog.gov.ru
9. Отчет ФНС России о результатах работы налоговых органов за 2024 год // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/14897956/
10. Матвеева Д. В. Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение // Форум молодых ученых. 2020. № 4 (44). С. 199–204.
11. Анализ организации и осуществления выездных налоговых проверок, взыскания доначисленных сумм в 2019-2022гг. // URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/002/fw72p873qb0b0nhuywr4g0s9g0eqzhh6.pdf
12. Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок) по форме № 2-НК (2023, 2024) ФНС России // URL: https://nalog.gov.ru
13. Отчет ФНС России // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

References

1. Burtsev D. G. Fundamentals of tax administration: basic course: textbook. stipend. St. Petersburg : Federal Staff Training Center. tax. Services, 2009.
2. Chibinev V. M. Problems of distinguishing tax liability from other types of legal liability // Lawyer. 2006. № 4.
3. Mudrikh V. V. Responsibility for violations of tax legislation: studies. handbook for universities. M., 2001.
4. Perizhogina Yu. D. Dualism of administrative responsibility for tax offenses // Administrative law and process. 2016. No. 9.
5. Prytkova A. D. The concept of tax liability in modern Russian law // URL: http://cscb.su/n/020601/020601009.htm
6. Smagina A. Y. Tax liability as a type of legal liability // Vector of Science TSU. Ser.: Legal Sciences. 2016. No. 3 (26). P. 98–102.
7. The Law of the Russian Federation dated March 21, 1991 No. 943-I «On Tax authorities of the Russian Federation».
8. The analytical portal of the Federal Tax Service of Russia // URL: https://nalog.gov.ru
9. Report of the Federal Tax Service of Russia on the results of the work of tax authorities for 2024 // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/14897956
10. Matveeva D. V. Tax offenses and responsibility for their commission // Forum of Young Scientists. 2020. No. 4 (44). P. 199–204.
11. Analysis of the organization and implementation of on-site tax audits, collection of additional amounts in 2019-2022. // URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/002/fw72p873qb0b0nhuywr4g0s9g0eqzhh6.pdf
12. Report on the results of the control work of the tax authorities (information on the conduct of desk and on-site inspections) in form No. 2-NK (2023, 2024) of the Federal Tax Service of Russia // URL: https://nalog.gov.ru
13. Report of the Federal Tax Service of Russia // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms /

Библиографический список / Bibliographic list

1. URL: https://nalog.gov.ru
2. URL:http://rosstat.gov.ru
3. URL: https://minfin.gov.ru
4. URL: https://mvd.ru
5. URL: https://fedsfm.ru

Информация об авторе

А. Ю. Мелехова — заместитель начальника управления учебно-методической работы — начальник методического отдела Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. Yu. Melekhova — Deputy head of the department of educational and methodological work — head of the methodological department of the Moscow university of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'. Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 26.06.2025; одобрена после рецензирования 04.07.2025; принята к публикации 15.07.2025.

The article was submitted 26.06.2025; approved after reviewing 04.07.2025; accepted for publication 15.07.2025.

Научная статья
УДК 34
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-116-120
EDN: https://elibrary.ru/ JHQQVS
NIION: 2007-0083-3/25-691
MOSURED: 77/27-005-2025-03-891

Деятельность федеральных органов исполнительной власти в механизме обеспечения баланса экономической свободы и финансовой безопасности государства

Ирина Сергеевна Мещерякова
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Важнейшей ключевой задачей для Российской Федерации в условиях динамично изменяющегося мира становится обеспечение баланса между экономической свободой и финансовой безопасностью государства. Федеральные органы исполнительной власти в данном процессе в рамках вверенных им полномочий вносят значительный вклад в соблюдение финансовой дисциплины, обеспечение целевого и эффективного использования бюджетных средств и предотвращение нарушений бюджетного законодательства. Рассмотрены основные аспекты их деятельности в этом направлении.

Ключевые слова: Федеральные органы исполнительной власти, экономическая свобода, финансовая безопасность, баланс интересов

Для цитирования: Мещерякова И. С. Деятельность федеральных органов исполнительной власти в механизме обеспечения баланса экономической свободы и финансовой безопасности государства // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 116–120. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-116-120. EDN: JHQQVS.

Original article

The activities of federal executive authorities in the mechanism of ensuring the balance of economic freedom and financial security of the State

Irina S. Meshcheryakova
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The most important key task for the Russian Federation in a dynamically changing world is to ensure a balance between economic freedom and financial security of the state. In this process, federal executive authorities, within the framework of their powers, make a significant contribution to maintaining financial discipline, ensuring the targeted and effective use of budget funds and preventing violations of budget legislation. The main aspects of their activities in this area are considered.

Keywords: Federal executive authorities, economic freedom, financial security, balance of interests

For citation: Meshcheryakova I. S. The activities of federal executive authorities in the mechanism of ensuring the balance of economic freedom and financial security of the State. Criminological Journal. 2025;(3):116–120. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-116-120. EDN: JHQQVS .

Обеспечение баланса экономической свободы и финансового суверенитета государства является одной из ключевых задач современной финансовой политики России. С одной стороны, Конституция РФ гарантирует свободу экономической деятельности, поддержку конкуренции, равную защиту всех форм собственности (ст. 8, 34). С другой стороны, государство обязано защищать свой финансовый суверенитет, обеспечивать устойчивость национальной финансовой системы, противостоять внешним и внутренним

© Мещерякова И. С., 2025

угрозам экономической безопасности. Поиск оптимального сочетания этих двух начал — рыночной свободы и государственного регулирования — становится определяющим фактором при выстраивании системы публичных финансов и организации финансового контроля.

Ключевую роль в решении данной задачи играет взаимодействие Федерального казначейства как органа, обеспечивающего кассовое обслуживание исполнения бюджетов бюджетной системы РФ, с другими участниками процесса управления государственными и муниципальными финансами — Центральным банком РФ, Министерством финансов РФ, правоохранительными и надзорными органами. Каждый из этих органов, действуя в пределах своей компетенции, вносит весомый вклад в обеспечение финансовой дисциплины, целевого и эффективного использования бюджетных средств, предотвращение нарушений бюджетного законодательства.

Так, Центральный банк РФ как особый публично-правовой институт наделен важнейшими полномочиями по защите и обеспечению устойчивости рубля, развитию и укреплению банковской системы, обеспечению стабильности и развитию национальной платежной системы, развитию финансового рынка и обеспечению его стабильности (ст. 3 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2]). От эффективности денежно-кредитной политики, проводимой Банком России, во многом зависит макроэкономическая стабильность, устойчивость бюджетной системы, объем кредитных ресурсов, доступных реальному сектору экономики.

Взаимодействие Федерального казначейства и Банка России осуществляется, в первую очередь, по вопросам обслуживания счетов бюджетов бюджетной системы и государственных внебюджетных фондов. Так, согласно ст. 155.1 Бюджетного кодекса РФ единый счет федерального бюджета открывается Федеральному казначейству в Центральном банке РФ. На едином счете аккумулируются все кассовые поступления в федеральный бюджет и осуществляются кассовые выплаты из него [3]. Аналогично на счетах, открытых территориальным органам Федерального казначейства в учреждениях Банка России, отражаются операции по кассовым поступлениям в бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты и кассовым выплатам из них.

Консолидация бюджетных потоков на счетах казначейства в Банке России обеспечивает централизованный учет и контроль за движением государственных финансовых ресурсов, ускоряет процесс проведения платежей, позволяет оперативно получать достоверную информацию о состоянии единого счета бюджета и прогнозировать его ликвидность. Казначейство ежедневно представляет в Банк России сводную информацию по движению средств на едином счете федерального бюджета, что позволяет эффективно координировать денежно-кредитную и бюджетную политику, своевременно реагировать на возможные кассовые разрывы и дисбалансы.

Не менее важным направлением взаимодействия Федерального казначейства и Банка России является управление ликвидностью единого счета федерального бюджета. В условиях нестабильности мировых финансовых рынков, волатильности цен на сырьевые товары и валютных курсов поддержание устойчивой ликвидности бюджетной системы является непременным условием своевременного и полного финансирования всех предусмотренных в бюджете обязательств.

В этой связи Федеральное казначейство активно использует инструменты размещения временно свободных средств федерального бюджета и средств единого казначейского счета на банковских депозитах, в том числе в Банке России. За счет процентных доходов от размещения средств удается получать дополнительные нефтегазовые доходы в федеральный бюджет. Так, в 2022 г. объем размещенных казначейством средств на банковских депозитах составил 79,6 трлн руб., а полученные процентные доходы достигли 360,6 млрд руб. [8].

Важным направлением взаимодействия Федерального казначейства и Банка России является также противодействие нецелевому использованию и хищению бюджетных средств, легализации доходов, полученных преступным путем. В соответствии со ст. 13.2 Бюджетного кодекса РФ Банк России участвует в выявлении незаконных финансовых операций с бюджетными средствами, осуществляет на основании запросов органов государственного финансового контроля проверки счетов в кредитных организациях, через которые осуществляются такие операции [3].

Правовую основу для такого взаимодействия создает Соглашение об информационном взаимодействии между Центральным банком Российской Федерации и Федеральным казначейством в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 29 декабря 2021 г. № С-23-4/1174/БР-Д-14-5/188 [4]. В рамках данного соглашения Банк России при наличии признаков осуществления незаконных финансовых операций направляет в Федеральное казначейство информацию о таких операциях и их участниках. Казначейство, в свою очередь, вправе запрашивать у Банка России сведения, необходимые для реализации полномочий по осуществлению внутреннего государственного финансового контроля.

Тесные рабочие контакты налажены между Феде-

ральным казначейством и Росфинмониторингом — федеральной службой по финансовому мониторингу, осуществляющей функции по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтожения. Информационное взаимодействие между этими ведомствами осуществляется в рамках Соглашения «Об информационном взаимодействии Федеральной службы по финансовому мониторингу и Федерального казначейства» от 29 мая 2012 г. № 01-01-14/05-ДСП-35/42-дсп-19/2 [5].

В соответствии с данным соглашением Федеральное казначейство передает в Росфинмониторинг информацию о предоставлении из федерального бюджета целевых средств, бюджетных кредитов, субсидий, бюджетных инвестиций юридическим лицам, некоммерческим организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам, индивидуальным предпринимателям. Казначейство также информирует Росфинмониторинг о нарушениях, выявленных в ходе проверок использования средств федерального бюджета. В свою очередь, Росфинмониторинг предоставляет Федеральному казначейству информацию о юридических и физических лицах, в отношении которых имеются сведения об их участии в террористической деятельности или в легализации преступных доходов.

Взаимный обмен такой информацией позволяет своевременно выявлять факты нецелевого использования бюджетных средств, применять меры по их возврату в федеральный бюджет, а также инициировать уголовное преследование виновных лиц по ст. 285.1, 285.2 Уголовного кодекса РФ (нецелевое расходование бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов). Только в 2022 г. благодаря взаимодействию Федерального казначейства с Росфинмониторингом и правоохранительными органами удалось добиться возврата в федеральный бюджет средств на сумму 1,3 млрд руб., использованных не по целевому назначению.

С Министерством финансов РФ Федеральное казначейство связывают особые отношения, поскольку по статусу Казначейство России является федеральным органом исполнительной власти (федеральной службой), находящимся в ведении Минфина России [1]. Это означает, что Минфин России осуществляет координацию и контроль деятельности Федерального казначейства, а руководитель Казначейства назначается на должность и освобождается от должности Правительством РФ по представлению Министра финансов.

Однако помимо этих формальных ведомственных связей Минфин России и Федеральное казначейство объединяет общность стратегических целей в сфере управления государственными финансами. Казначейство выступает ключевым проводником государственной финансовой политики, разрабатываемой Минфином России. Оно обеспечивает реализацию таких приоритетов, как повышение эффективности и прозрачности бюджетных расходов, совершенствование системы финансового контроля и аудита, внедрение программно-целевых методов управления бюджетом, развитие государственной интегрированной информационной системы «Электронный бюджет».

Министерство финансов Российской Федерации осуществляет нормативное и методическое обеспечение деятельности Федерального казначейства. Именно Министерство финансов утверждает порядки кассового обслуживания исполнения федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов, порядки открытия и ведения лицевых счетов в Федеральном казначействе, порядки санкционирования оплаты денежных обязательств получателей средств бюджетов. Также Министерство устанавливает общие требования к порядку взыскания в доход бюджетов неиспользованных остатков межбюджетных трансфертов, полученных в форме субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, которые Федеральное казначейство применяет при проведении кассовых операций.

Важнейшим совместным проектом Министерства финансов России и Федерального казначейства является создание и развитие государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет». Эта система призвана обеспечить прозрачность, открытость и подотчетность деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в сфере управления общественными финансами, а также повысить качество их финансового менеджмента за счет формирования единого информационного пространства и применения современных информационных технологий [6].

Снижение рисков в финансовой и экономической сферах возможно в значительной степени посредством цифровизации процессов, благодаря которой значительно повысится прозрачность, эффективность и безопасность финансовых операций. Примером цифровизации в России является внедрение Цифрового рубля — цифровой валюты, которая обеспечивается Центральным банком.

Правоохранительные органы также инициируют проверки Федерального казначейства по фактам нарушений бюджетного законодательства, выявленным в ходе оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования уголовных дел. Как отметил руководитель Федерального казначейства Роман Ар-

тюхин, «при получении информации от правоохранительных органов о нарушениях в финансово-бюджетной сфере казначейство незамедлительно организует проверку. По ее итогам при подтверждении фактов нарушений принимаются исчерпывающие меры реагирования, включая блокировку расходов и инициирование процедур возврата средств в бюджет» [7].

Так, в 2023 г. Федеральным казначейством по обращениям правоохранительных органов было проведено более 700 проверок, в ходе которых выявлено нарушений на сумму 3,8 млрд руб. На основании этих материалов правоохранительными органами возбуждено 43 уголовных дела по фактам хищения и нецелевого использования бюджетных средств [9].

Ключевые институты федеральных органов власти к обеспечению баланса экономической свободы и финансовой безопасности идут посредством взаимодействия: управляют государственными финансами, предотвращают нецелевое использование бюджетных средств, повышают целостность финансовой системы в целом, и достигается это посредством конкретных механизмов взаимодействия между этими организациями, преимущественно мониторингом незаконных финансовых операций.

Однако это свидетельствует о том, что при таком подходе преобладает преимущественно реактивный контроль, который является реакцией на существующие проблемы и направлен на их решение. Для достижения же более устойчивых и эффективных результатов крайне важны меры и превентивного характера, суть которых — предотвращать возникновение проблем до их появления. К таким мерам следует отнести анализ рисков, мониторинг и прогнозирования. Качественно налаженная работа данных институтов, а именно регулярное проведение оценки возможных угроз и рисков в экономической и финансовой сферах с целью выявления уязвимых мест обеспечит готовность к предвидению и предотвращению потенциальных проблем, смягчит возможные негативные последствия.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 703 (ред. от 15 июня 2021 г.) «О Федеральном казначействе» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 49. Ст. 4908.
2. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 28 мая 2022 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 21 ноября 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
4. Соглашение об информационном взаимодействии между Центральным банком Российской Федерации и Федеральным казначейством в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма от 29 декабря 2021 г. № С-23-4/1174/БР-Д-14-5/188 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Соглашение об информационном взаимодействии Федеральной службы по финансовому мониторингу и Федерального казначейства от 29 мая 2012 г. № 01-01-14/05-ДСП-35/42-дсп-19/2@ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Концепция создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» (утв. распоряжением Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 1275-р) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4773.
7. Плотникова И. Н. Реализация принципов экономических основ конституционного строя на современном этапе развития России в условиях цифровизации // Вестник СГЮА. 2023. № 6 (155).
8. Горина Н. М. Особенности и мониторинг исполнения федерального бюджета в 2022 году // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/06/main/N.M._Gorina_n.pdf
9. Отчеты о результатах деятельности Федерального казначейства // URL: https://roskazna.gov.ru/dokumenty/byudzhetnyy-uchet-i-otchetnost/

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation of December 1, 2004 No. 703 (as amended on June 15, 2021) «On the Federal Treasury» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 49. Art. 4908.
2. Federal Law of July 10, 2002 No. 86-FZ (as amended on May 28, 2022) «On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 28. Art. 2790.
3. Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 No. 145-FZ (as amended on November 21, 2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823.
4. Agreement on Information Cooperation between the Central Bank of the Russian Federation and the Federal Treasury in order to Counteract the

Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism dated December 29, 2021 No. C-23-4/1174/ BR-D-14-5/188 // LRS «ConsultantPlus».
5. Agreement on information interaction between the Federal Financial Monitoring Service and the Federal Treasury dated May 29, 2012 No. 01-01-14/05-DSP-35/42-dsp-19/2@ // LRS «ConsultantPlus».
6. The concept of creation and development of the state integrated information system for public finance management «Electronic Budget» (approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated July 20, 2011 No. 1275-r) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 31. Art. 4773.
7. Plotnikova I. N. The implementation of the principles of the economic foundations of the constitutional system at the present stage of Russia's development in the context of digitalization // Bulletin of the SSLA. 2023. No. 6 (155).
8. Gorina N. M. Features and monitoring of the execution of the federal budget in 2022 // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/06/main/N.M._Gorina_n.pdf
9. Reports on the performance of the Federal Treasury // URL: https://roskazna.gov.ru/dokumenty/byudzhetnyy-uchet-i-otchetnost/

Библиографический список

1. Болдырев О. Ю., Чихладзе Л. Т. Экономический суверенитет государства: ценность, вызовы, правовые механизмы защиты // Антиномии. 2022. Т. 22. Вып. 4. С. 110–127.

Bibliographic list

1. Boldyrev O. Yu., Chikhladze L. T. Economic sovereignty of the state: value, challenges, legal protection mechanisms // Antinomies. 2022. Vol. 22. Issue 4. P. 110–127.

Информация об авторе

И. С. Мещерякова — адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

I. S. Meshcheryakova — Adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 20.05.2025; одобрена после рецензирования 27.05.2025; принята к публикации 03.06.2025.
The article was submitted 20.05.2025; approved after reviewing 27.05.2025; accepted for publication 03.06.2025.

Научная статья
УДК 343
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-121-125
EDN: https://elibrary.ru/ IEYBWG
NIION: 2007-0083-3/25-692
MOSURED: 77/27-005-2025-03-892

О некоторых аспектах совершенствования механизма правового регулирования использования гражданского оружия в России

Андрей Юрьевич Нестеров[1], Александр Николаевич Таран[2]
[1] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, a.u. nesterov@gmail.com
[2] Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия

Аннотация. Рассмотрены механизм правового регулирования оборота гражданского оружия на примере зарубежных государств, что позволяет расширить понимание исследуемой темы, а также особенности законодательства ряда стран. Разработаны положения для улучшения правовой системы, которые представлены преимущественно исследованиями частных и отдельных случаев функционирования данного механизма, а также предложены методы внедрения теоретических основ оборота гражданского оружия в практику преподавания дисциплины «Огневая подготовка».

Ключевые слова: огневая подготовка, гражданское оружие, механизм оборота оружия, государственный контроль, законодательство об обороте оружия

Для цитирования: Нестеров А. Ю., Таран А. Н. О некоторых аспектах совершенствования механизма правового регулирования использования гражданского оружия в России // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 121–125. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-121-125. EDN: IEYBWG.

Original article

On some aspects of improving the mechanism of legal regulation of the use of civilian weapons in Russia

Andrey Yu. Nesterov[1], Alexander N. Taran[2]
[1] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, a.u. nesterov@gmail.com
[2] Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia

Abstract. The mechanism of legal regulation of the circulation of civilian weapons is considered on the example of foreign countries, which makes it possible to expand the understanding of the topic under study, as well as the specifics of the legislation of a number of countries. Provisions have been developed to improve the legal system, which are mainly presented by studies of private and individual cases of the functioning of this mechanism, as well as methods for introducing the theoretical foundations of civilian arms trafficking into the practice of teaching the discipline «Fire training».

Keywords: fire training, civilian weapons, mechanism of arms trafficking, state control, legislation on arms trafficking

For citation: Nesterov A. Yu., Taran A. N. On some aspects of improving the mechanism of legal regulation of the use of civilian weapons in Russia. Criminological Journal. 2025;(3):121–125. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-121-125. EDN: IEYBWG.

© Нестеров А. Ю., Таран А. Н., 2025

Оборот оружия осуществлялся еще в древности, когда воины использовали мечи, копья, луки и стрелы. Это позволяло им эффективно сражаться в бою. В Средние века оборот оружия стал особенно популярен в Европе. Далее в процессе развития человечества стал актуален вопрос правового регулирования, так как многие виды оружия наносили смертельный урон за считаные секунды. Для ликвидации массовых убийств каждое государство стремилось создать свою законодательную базу, которая позволила бы обеспечить защиту граждан. В зависимости от эффективности правового регулирования гражданского оборота оружия формируется общий уровень безопасности населения страны в целом. Многие ученые отмечают, что система правового регулирования оборота оружия в России не была до конца доработана и не получила должную популярность в юридической науке. Вопросы правового регулирования оборота гражданского оружия являются значимой составляющей образовательного процесса в вузах системы МВД России, так как они напрямую связаны с подготовкой сотрудников правоохранительных органов. В современных условиях особое значение приобретает формирование у обучающихся глубокого понимания нормативно-правовых аспектов, регулирующих приобретение, хранение, ношение и применение гражданского оружия.

На законодательном уровне данная сфера регламентируется Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», а также рядом подзаконных актов, постановлений Правительства РФ и ведомственных нормативных документов МВД России. В соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об оружии», право на приобретение ограниченно поражающего огнестрельного оружия, охотничьего оружия, а также гладкоствольного длинноствольного оружия для самообороны предоставляется гражданам России, достигшим 21-летнего возраста. Эти правовые механизмы устанавливают порядок лицензирования, правила владения оружием, требования к его использованию и контроль со стороны компетентных органов.

Актуальность преподавания дисциплины, связанной с правовыми аспектами оборота гражданского оружия, обусловлена необходимостью обеспечения правопорядка, предотвращения преступлений и инцидентов, связанных с незаконным использованием огнестрельного оружия. В этом контексте значимым становится совершенствование методики преподавания данного предмета в образовательных организациях МВД России, что предполагает комплексный подход, включающий как теоретическую, так и практическую подготовку [4, с. 367].

Современные образовательные методики должны учитывать необходимость формирования у обучающихся профессиональных компетенций, включающих знание норм законодательства, умение анализировать правоприменительную практику и оценивать риски, связанные с оборотом оружия. Кроме того, особое внимание следует уделять разработке учебных пособий, моделированию ситуационных задач и использованию интерактивных методов обучения, способствующих усвоению ключевых правовых положений.

Многие государства уделяют повышенное внимание вопросам правового регулирования оборота гражданского оружия. Это связано с возникающими время от времени событиями, где люди, которые не должны были быть допущены к владению огнестрельным оружием, становятся инициаторами преступлений с множеством жертв.

Государства, в которых оружейная культура более развита, вводят сравнительно мягкие законы, позволяя обычным гражданам владеть огнестрельным оружием. В противовес, страны с патерналистической системой управления полностью запрещают любую связь обычных граждан с оружием, вводя за незаконное овладение, хранение или распространение серьезные наказания.

Рассмотрим механизм правового регулирования оборота гражданского оружия на примере зарубежных государств, так как зарубежный опыт правового регулирования оборота гражданского оружия демонстрирует широкий спектр подходов, что может расширить наше понимание исследуемой темы. Рассмотрим особенности законодательства ряда стран.

В США право на владение оружием закреплено во Второй поправке к Конституции. Однако, несмотря на это, нет единого федерального закона, регулирующего оборот гражданского оружия. Вместо этого каждый из 50 штатов устанавливает свои нормы контроля, что приводит к значительной вариативности в законах. Ключевыми федеральными актами являются Национальный закон об оружии 1934 г. (NFA) и Закон о контроле над оружием 1968 г. (Gun Control Act). Однако попытки ввести более строгие нормы регулирования часто сталкиваются с конституционными ограничениями и сопротивлением со стороны общественности. В результате Соединенные Штаты остаются одной из наиболее либеральных стран в вопросе владения оружием, что сопровождается как высоким уровнем преступности с применением огнестрельного оружия, так и активной дискуссией о необходимости ужесточения контроля. Но даже при таких обстоятельствах правоохранительные органы изучают положения законодательства США о возможностях и запретах владения гражданским огнестрельным оружием.

В Германии действует строгая система контро-

ля над оборотом оружия. Основными нормативными актами являются Федеральный закон об оружии 2002 г. (Waffengesetz) и Общее постановление о его исполнении 2003 г. (AWaffV). За такой контроль ответственны сотрудники правоохранительных органов, которые также изучаю нормативно-правовые положения о владении огнестрельным оружием населением страны. Владение оружием возможно только после получения лицензии, при этом требуется пройти проверки, подтверждающие пригодность и компетентность владельца, что возлагается на сотрудников правоохранительных органов. Важной особенностью является необходимость обоснования потребности в оружии — среди допустимых причин указываются спортивная стрельба, охота или служебная необходимость. В отличие от США, самооборона не считается достаточным основанием для получения лицензии. В последние годы Германия ужесточает законодательство, вводя дополнительные проверки и ограничения, что вызывает протесты со стороны владельцев оружия и спортивных сообществ. Все это в своей совокупности подтверждает объективную необходимость изучения правовых норм о владении гражданским оружием всеми сотрудниками правоохранительных служб Германии.

Одной из самых строгих систем контроля за гражданским оружием обладает Япония. Законодательство страны предусматривает жесткие ограничения, при которых владение огнестрельным оружием разрешено лишь в исключительных случаях, таких как спортивная стрельба и охота. Процедура получения лицензии включает многочисленные проверки, психологическое тестирование, экзамены на знание законодательства и регулярные инспекции со стороны полиции. Также сами сотрудники полиции сдают экзамены по вопросам нормативно-правового регулирования гражданского оборота оружии в стране. В результате чего уровень преступности с применением огнестрельного оружия в Японии один из самых низких в мире.

В Канаде действует система строгого контроля за огнестрельным оружием, которая сочетает элементы американского и европейского подходов. Для приобретения оружия необходимо получить лицензию, что требует проверки биографических данных, обучения и сдачи экзаменов кандидатами. Оружие делится на три категории: запрещенное, ограниченное и неограниченное. Особое внимание уделяется хранению оружия, которое должно находиться в специальных сейфах и которое также проверяется квалифицированными сотрудниками полиции. В последние годы канадские власти предпринимают шаги по ужесточению контроля, что сопровождается дискуссиями о правах граждан и необходимости защиты от преступности, где основным инициатором данных дискуссий выступают сотрудники полиции [1, с. 188].

Мировая практика показывает, что регулирование оборота гражданского оружия может быть реализовано разными методами, зависящими от культурных, исторических и социальных факторов, но в каждой рассматриваемой стране сотрудники правоохранительных органов изучают особенности гражданского оборота огнестрельного оружия, что позволяет совершенствовать систему правового регулирования. Либеральные подходы, как в США, обеспечивают гражданам широкие права на владение оружием, но сопровождаются высокими рисками. В то же время жесткие ограничения, как в Японии и Германии, направлены на снижение преступности, но требуют значительного контроля со стороны государства. Опыт этих стран может быть полезен для совершенствования российского законодательства в области оборота гражданского оружия и этот опыт позволяет осветить важность внедрения практики обучения сотрудников ОВД основам регулирования оборота гражданского оружия на территории Российской Федерации.

Оружие представляет собой инструмент, используемый для нанесения физического вреда человеку или животному. Его использование оказывает значительное влияние на общественную безопасность.

С одной стороны, оно может использоваться для защиты себя и других людей от насилия и преступлений, а также для выполнения задач полиции и других правоохранительных органов. Однако, с другой стороны, использование оружия также может привести к трагическим последствиям, особенно в руках непрофессионалов [5, с. 444].

Если опираться на наиболее актуальные данные, оружием в России легально владеют около 3,7 млн человек, у которых в личном пользовании находится 6,5 млн единиц. Представленные статистические данные охватывают широкий спектр видов гражданского оружия, подлежащего обязательной проверке [2]. Контроль за его соблюдением осуществляется сотрудниками органов внутренних дел, включая участковых инспекторов полиции и представителей подразделений лицензионно-разрешительной работы. Они проводят проверки по месту жительства владельцев гражданского оружия не реже одного раза в год.

Несмотря на успехи существующего нормативно-правового регулирования, все равно существует множество проблем, связанных с оборотом гражданского огнестрельного оружия в России. Рассмотрим некоторые из них.

Недостаточно строгая нормативно-правовая база. Как уже отмечалось выше, по данным Росгвардии РФ, на текущий момент в России зарегистрировано более

6,5 млн единиц гражданского огнестрельного оружия. При этом, по официальной статистике, в России число преступлений с использованием оружия выросло почти на треть, а число выявленных преступлений с незаконным оборотом оружия снизилось на 7,3 %. Исходя из чего важно правильно обучить будущих сотрудников ОВД вопросам законности оборота гражданского оружия на обслуживаемых территориях, а для этого важно актуализировать данный вопрос в педагогической практике [7, с. 302].

Кроме этого, важно отметить, что значительная часть оружия находится вне контроля и зарегистрирована в соответствии с законодательством. Эта статистика может говорить о том, что на текущий момент в Российской Федерации действуют мягкие законодательные нормы, которые дают возможность большему кругу лиц получить гражданское огнестрельное оружие без должной системы отбора. Кроме этого, это может быть связанно со слабой правовой подготовкой сотрудников ОВД, что является причинно-следственной связью отсутствия преподавательской практики по данной теме.

Таким образом, современные проблемы правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия в России являются актуальными и требуют своевременного решения.

Другим важным аспектом совершенствования механизма правового регулирования использования гражданского оружия является усиление контроля за оборотом оружия. Необходимо разработать и внедрить систему нормативного обеспечения мониторинга обращения гражданского оружия на территории страны, а также ужесточить наказание за нарушения законодательства в области обращения с оружием [6, с. 192]. Это может включать в себя увеличение штрафов и сроков лишения свободы для лиц, нарушающих правила использования гражданского оружия или нахождения в незаконном обороте.

Кроме того, важным моментом в совершенствовании механизма правового регулирования использования гражданского оружия является улучшение системы нормативного регулирования за процессами производства и хранения оружия. Необходимо усилить надзор за производством и оборотом гражданского оружия, а также ввести более строгие правила хранения оружия в домашних условиях. Это может включать в себя требования к специальным хранилищам, системам сигнализации и контролю доступа, а также регулярным проверкам со стороны компетентных органов власти.

Таким образом, мы считаем необходимым внедрить в практику преподавания дисциплины «Огневая подготовка» теоретические основы оборота гражданского оружия, так как многие сотрудники ОВД сталкиваются с гражданским вооружением в процессе несения службы, а совершенствование механизма правового регулирования использования гражданского оружия является важной задачей, которая направлена на обеспечение безопасности граждан и защиту их прав и свобод. Важно использовать собранный материал для создания методических рекомендаций по преподаванию данной темы в рамках учебной дисциплины «Огневая подготовка», что позволит повысить правовую грамотность сотрудников ОВД и эффективнее выполнять задачи в сложных условиях служебной деятельности [3, с. 214]. Также актуализация данной темы позволит привлечь обучающихся образовательных организаций к научной деятельности по данной теме для решения проблем правового регулирования оборота гражданского оружия в Российской Федерации.

Список источников

1. Бычков В. В. Криминальный оборот оружия и боеприпасов: понятие, уголовно-правовое и криминалистическое противодействие: учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2023.
2. Лычкова В. Е. Современное состояние незаконного оборота оружия в Российской Федерации // Modern Science. 2021. № 2-2. С. 162–166.
3. Нестеров А. Ю. Анализ проблемы реализации дополнительного профессионального образования сотрудников полиции в образовательных организациях системы МВД России с точки зрения андрагогического процесса // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 214–216.
4. Таран А. Н., Огрыза А. В. Культура обращения с оружием как основа безопасности // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 367–368.
5. Таран А. Н., Огрыза А. В., Таран К. А. Проблема характеристики самообороны в законодательстве России // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 444–445.
6. Таран К. А. Самооборона из Уголовного кодекса РФ в закон РФ // Социально-экономические и правовые аспекты развития общества: мат. всерос. науч.-практ. конф. (Краснодар, 19 ноября 2022 г.). Краснодар : Электронные издательские технологии, 2022. С. 191–196.
7. Чирков И. И. Актуальные проблемы уголовно-правового регулирования незаконного оборота оружия // Молодой ученый. 2025. № 6 (557). С. 298–302.

References

1. Bychkov V. V. Criminal trafficking of weapons

and ammunition: the concept, criminal law and criminalistic counteraction: textbook for universities. M. : Yurait, 2023.
2. Lychkova V. E. The current state of illegal arms trafficking in the Russian Federation // Modern Science. 2021. No. 2-2. P. 162–166.
3. Nesterov A. Yu. Analysis of the problem of implementing additional professional education for police officers in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia from the point of view of the andragogical process // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 1. P. 214–216.
4. Taran A. N., Ogryza A. V. Culture of handling weapons as the basis of security // The Eurasian Law Journal. 2020. No. 8 (147). P. 367–368.
5. Taran A. N., Ogryza A. V., Taran K. A. The problem of self-defense characteristics in Russian legislation // Eurasian Law Journal. 2022. No. 2 (165). P. 444–445.
6. Taran K. A. Self-defense from the Criminal Code of the Russian Federation to the law Russian Federation // Socio-economic and legal aspects of the development of society: mat. of the All-Russian scientific and practical conf. (Krasnodar, November 19, 2022). Krasnodar : Electronic Publishing Technologies, 2022. P. 191–196.
7. Chirkov I. I. Actual problems of criminal law regulation of illegal arms trafficking // Young scientist. 2025. No. 6 (557). P. 298–302.

Библиографический список

1. Гутаев А. М., Кривицкий Д. Е. Проблемы правового регулирования оборота оружия в России // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6 (169). С. 396–397.

Bibliographic list

1. Gutaev A. M., Krivitsky D. E. Problems of legal regulation of arms trafficking in Russia // Eurasian Law Journal. 2022. No. 6 (169). P. 396–397.

Информация об авторах

А. Ю. Нестеров — начальник кафедры огневой подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

А. Н. Таран — старший преподаватель кафедры огневой подготовки Краснодарского университета МВД России.

Information about the authors

A. Yu. Nesterov — Head of the Department of Fire Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

A. N. Taran — Senior Lecturer of the Department of Fire Training of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.05.2025; одобрена после рецензирования 13.05.2025; принята к публикации 20.05.2025.

The article was submitted 06.05.2025; approved after reviewing 13.05.2025; accepted for publication 20.05.2025.

Научная статья
УДК 342.4
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-126-129
EDN: https://elibrary.ru/ ILKAZB
NIION: 2007-0083-3/25-693
MOSURED: 77/27-005-2025-03-893

Конституционно-правовые основы деятельности транспортной полиции в обеспечении прав и свобод граждан

Шамиль Магомедович Нурадинов[1], Александр Юрьевич Сасыков[2]
[1,2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[2] sasykov81@bk.ru

Аннотация. Рассмотрены конституционно-правовые основы деятельности транспортной полиции как важного элемента системы обеспечения прав и свобод граждан в сфере транспортной инфраструктуры. Проанализирована нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность линейных отделов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте. Особое внимание уделено механизмам реализации конституционных прав граждан при обеспечении транспортной безопасности.

Ключевые слова: транспортная полиция, органы внутренних дел на транспорте (ОВДТ), линейные отделы, конституционно-правовые основы, исполнительная власть, транспортная безопасность, правопорядок, законодательство

Для цитирования: Нурадинов Ш. М., Сасыков А. Ю. Конституционно-правовые основы деятельности транспортной полиции в обеспечении прав и свобод граждан // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 126–129. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-126-129. EDN: ILKAZB.

Original article

The constitutional and legal basis of the transport police in ensuring the rights and freedoms of citizens

Shamil M. Nuradinov[1], Alexander Yu. Sasykov[2]
[1,2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[2] sasykov81@bk.ru

Abstract. The constitutional and legal foundations of the transport police as an important element of the system of ensuring the rights and freedoms of citizens in the field of transport infrastructure are considered. The regulatory framework governing the activities of the linear departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia in railway, water and air transport is analyzed. Special attention is paid to the mechanisms for the implementation of constitutional rights of citizens in ensuring transport security.

Keywords: transport police, internal affairs bodies on transport (ATS), line departments, constitutional and legal bases, executive power, transport security, law and order, legislation

For citation: Nuradinov S. M., Sasykov A. Yu. The constitutional and legal basis of the transport police in ensuring the rights and freedoms of citizens. Criminological Journal. 2025;(3):126–129. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-126-129. EDN: ILKAZB.

В современной системе обеспечения правопорядка особое место занимают органы внутренних дел на транспорте (ОВДТ), которые также называют транспортной полицией. Это важное подразделение в системе МВД России, созданное специально для обеспечения безопасности и борьбы с преступностью на различных видах транспорта.

Транспортная полиция играет ключевую роль в жизни граждан, поскольку транспортная система имеет огромное значение для современного общества. С

© Нурадинов Ш. М., Сасыков А. Ю., 2025

каждым годом транспортная инфраструктура стремительно развивается, в следствии чего, увеличивается поток движения, что, несомненно, демонстрирует высокую значимость сотрудников транспортной полиции. Преступность на транспорте остается актуальной проблемой, требующей пристального внимания правоохранительных органов. Анализ статистических данных показывает, что за первые два месяца 2022 г. органами внутренних дел на транспорте было зарегистрировано 60 краж, что на 14,3 % меньше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Кроме того, зафиксирован 61 случай мошенничества с использованием информационных технологий, причем здесь снижение составило 42,5 % [4].

Эти данные свидетельствуют о том, что, несмотря на общую тенденцию к снижению преступности на транспорте, проблема остается достаточно острой. Особенно тревожным фактором является наличие преступлений, связанных с использованием информационных технологий, которые требуют особых методов выявления и пресечения.

Это требует от сотрудников транспортной полиции все более эффективных методов работы по обеспечению безопасности и противодействию правонарушениям на транспортных объектах.

Структура транспортной полиции включает линейные отделы МВД России, которые отвечают за безопасность на трех основных видах транспорта:

- железнодорожном;
- воздушном;
- водном.

Линейные отделы являются основным исполнительным звеном в структуре ОВДТ. Именно они непосредственно обеспечивают правопорядок на транспортных объектах, оперативно реагируя на любые нарушения и угрозы безопасности. Благодаря их работе обеспечивается безопасность и правопорядок на перечисленных видах транспорта.

В Российской Федерации Конституция РФ является правовой основой для всех государственных органов, подразделений и организаций. Она определяет основные принципы их деятельности, права и обязанности, а также устанавливает рамки взаимодействия между различными структурами. Конституция служит фундаментом для всего законодательства страны и является высшим нормативным правовым актом, обязательным к исполнению на всей территории Российской Федерации.

Деятельность транспортной полиции также основывается на Конституции Российской Федерации, которая является основополагающим документом в ее правовом регулировании.

Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации не содержит прямого упоминания органов внутренних дел на транспорте (ОВДТ), анализ ее положений позволяет определить конституционно-правовые основы их деятельности. Хотя отсутствие прямого упоминания ОВДТ создает определенные сложности в выявлении их конституционно-правового статуса, фундаментальные принципы организации и функционирования транспортной полиции могут быть выведены из общих положений Основного закона страны — Конституции Российской Федерации. Это дает возможность сформировать правовую базу для осуществления правоохранительной деятельности на транспорте в рамках конституционных норм.

Конституция РФ содержит в себе принципы работы всех органов исполнительной власти, в том числе органов внутренних дел на транспорте. Важно указать, что хоть и прямо ОВДТ в Конституции не упоминаются, они являются частью исполнительной власти и их деятельность регулируется действующим законодательством. Таким образом, органы внутренних дел на транспорте косвенно представлены в Конституции как элемент системы исполнительной власти.

Транспортная полиция является структурным подразделением системы МВД России и обладает всеми полномочиями, предусмотренными законодательством для органов внутренних дел. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти имеют право создавать территориальные органы и назначать соответствующих должностных лиц для осуществления своих полномочий [1].

Это позволяет транспортной полиции выполнять свои функции на объектах транспортной инфраструктуры на равных основаниях с другими подразделениями полиции. Таким образом, полиция на транспорте наделена идентичными правами и обязанностями, что и другие подразделения полиции, что обеспечивает эффективное выполнение задач по обеспечению правопорядка в сфере транспортной безопасности.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью, а их защита является важнейшей обязанностью государства. В системе государственных органов, обеспечивающих реализацию этой конституционной нормы, особое место занимает транспортная полиция, которая совместно с другими подразделениями правоохранительной системы осуществляет защиту прав и свобод граждан в сфере транспортной инфраструктуры. «Охрана правопорядка на транспорте направлена на защиту интересов граждан» [3].

Деятельность полиции на транспорте направлена на предотвращение, раскрытие и расследование правонарушений, совершаемых на объектах железнодорожного и воздушного транспорта. Это включает широкий спектр противоправных деяний, которые могут ущемлять права и законные интересы граждан.

Эффективное выполнение полицией на транспорте своих функциональных обязанностей способствует обеспечению безопасности пассажиров и поддержанию правопорядка в транспортной сфере, что является важным элементом реализации конституционного права граждан на защиту своих интересов и свобод.

Раскрывая особенность конституционно-правового регулирования деятельности транспортной полиции, стоит отметить ее многоаспектность, которая проявляется через три основных направления:

- оперативно-розыскная деятельность, направленная на предупреждение и раскрытие преступлений в транспортной сфере;
- административная деятельность по обеспечению правопорядка и безопасности на объектах транспорта;
- уголовно-процессуальная деятельность по расследованию совершенных правонарушений.

Каждое из этих направлений по-своему раскрывают конституционно-правовые основы, заложенные в деятельности транспортной полиции. Оперуполномоченные в линейных отделах выполняют задачи по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших [2]. Исходя из представленных задач, то стоить отметить, что деятельность оперативных сотрудников линейных отделов напрямую влияет на уровень защищенности основных прав и свобод, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Административное направление включает в себя профилактические меры, контроль за соблюдением законодательства и обеспечение безопасности транспортной инфраструктуры. Уголовно-процессуальная деятельность направлена на расследование преступлений и привлечение виновных к ответственности.

Таким образом, конституционно-правовые основы деятельности транспортной полиции характеризуются сочетанием различные направлений деятельности в рамках единой конституционно-правовой системы обеспечения правопорядка и обеспечения прав и свобод человека и гражданина на транспорте.

В Конституции РФ закреплены основополагающие принципы уголовного судопроизводства, которые обеспечивают справедливое рассмотрение уголовных дел. Эти принципы являются фундаментом для деятельности следователей, в том числе работающих в линейных отделах.

Конституция гарантирует ряд важнейших процессуальных прав:

- согласно ст. 47, каждый имеет право на рассмотрение своего дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом;
- ст. 48 гарантирует каждому задержанному, заключенному под стражу или обвиняемому право пользоваться помощью адвоката с момента задержания;
- ст. 49 закрепляет презумпцию невиновности, согласно которой обвиняемый считается невиновным до вступления в силу приговора суда;
- ст. 50 запрещает повторное осуждение за одно и то же преступление;
- ст. 51 предоставляет право не свидетельствовать против себя и своих близких.

Эти конституционные положения получили дальнейшее развитие в нормах уголовно-процессуального законодательства, обеспечивая надежную защиту прав участников уголовного процесса.

Несмотря на то, что Конституция РФ не содержит прямого упоминания транспортной полиции, органы внутренних дел на транспорте, являясь частью единой системы МВД России, наряду с другими подразделениями полиции, непосредственно реализуют конституционные положения в своей деятельности. Их работа направлена на обеспечение правопорядка в транспортной сфере и является неотъемлемой частью общего механизма конституционно-правового регулирования.

В рамках своей компетенции органы внутренних дел на транспорте, взаимодействуя с другими правоохранительными структурами, способствуют укреплению конституционного правопорядка, защите прав и свобод граждан, противодействию преступности в сфере транспортной безопасности. Таким образом, они выполняют важную государственную функцию по обеспечению конституционных принципов на практике.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Попов А. П. Особенности взаимодействия деятельности органов внутренних дел на транспорте с другими службами и общественными формированиями в рамках охраны правопорядка // Вестник науки. 2023. № 4.
4. О состоянии противодействия IT-преступлениям органами внутренних дел на транспорте // URL: https://мвд.рф/news/item/29156053/

References

1. The Constitution of the Russian Federation

(adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // LRS «ConsultantPlus».
2. Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995 «On Operational Investigative Activities» (latest edition) // LRS «ConsultantPlus».
3. Popov A. P. Peculiarities of interaction of the activities of law enforcement agencies in transport with other services and public formations in the framework of law enforcement // Bulletin of Science. 2023. No. 4.
4. On the state of countering IT crimes by law enforcement agencies in transport // URL: https://мвд.рф/news/item/29156053/

Библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (последняя редакция) «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Долженко И. В. Современное состояние, проблемы и перспективы развития правоохранительных органов на транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. 2024. № 1. С. 61–66.
3. Демидов М. В. Конституционно-правовые основы организации и функционирования органов публичной власти в Российской Федерации // Вестник РУК. 2023. № 2.
4. Приходько Н. Ю., Кураков Д. В. Роль органов внутренних дел в деятельности по профилактике преступлений на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2024. № 1 (98). С. 174–181.
5. Безруков А. В., Савоськин А. В. Конституционно-правовые основы деятельности и роль органов внутренних дел в механизме обеспечения конституционного правопорядка в России // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 25–31.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 (latest edition) «On the Police» // LRS «ConsultantPlus».
2. Dolzhenko I. V. Current state, problems and prospects of development of law enforcement agencies in transport // Problems of law enforcement activities. 2024. No. 1. P. 61–66.
3. Demidov M. V. Constitutional and legal foundations of the organization and functioning of public authorities in the Russian Federation // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2023. No. 2.
4. Prikhodko N. Yu., Kurakov D. V. The role of law enforcement agencies in crime prevention activities at transport facilities and transport infrastructure // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2024. No. 1 (98). P. 174–181.
5. Bezrukov A. V., Savoskin A. V. Constitutional and legal bases of activity and the role of internal affairs bodies in the mechanism of ensuring constitutional law and order in Russia // Administrative law and process. 2022. No. 3. P. 25–31.

Информация об авторах

Ш. М. Нурадинов — профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

А. Ю. Сасыков — начальник 3 курса факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

Sh. M. Nuradinov — Professor of the department of constitutional and municipal law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Honored employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor;

A. Yu. Sasykov — Head course of the faculty of staff training for operational police units of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.03.2025; одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 09.04.2025.

The article was submitted 26.03.2025; approved after reviewing 02.04.2025; accepted for publication 09.04.2025.

Научная статья
УДК 34
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-130-133
EDN: https://elibrary.ru/ GSPIWC
NIION: 2007-0083-3/25-694
MOSURED: 77/27-005-2025-03-894

О соотношении государственной и муниципальной служб в Российской Федерации и в ее субъектах

Анатолий Юрьевич Олимпиев[1], Яна Владимировна Умнова[2]
[1,2] Московская академия предпринимательства, Москва, Россия
[1] a.olimpiev@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства о соотношении государственной и муниципальной служб в Российской Федерации и в ее субъектах высказано несколько суждений: введение в научный оборот термина «система органов публичной власти» является несовершенным; в Российской Федерации имеется государственная власть, которую осуществляют исключительно государственные органы; органы местного самоуправления не осуществляют государственную власть, ибо не являются государственным органом.

Ключевые слова: Российская Федерация, субъект Российской Федерации, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О системе государственной службы Российской Федерации» от 25 апреля 2003 г., система государственной службы, государственная гражданская служба, федеральная государственная гражданская служба, государственная гражданская служба субъекта Российской Федерации, военная служба, государственная служба иных видов

Для цитирования: Олимпиев А. Ю., Умнова Я. В. О соотношении государственной и муниципальной служб в Российской Федерации и в ее субъектах // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 130–133. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-130-133. EDN: GSPIWC.

Original article

On the relationship between state and municipal service in the Russian Federation and its subjects

Anatoly Yu. Olympiev[1], Yana V. Umnova[2]
[1,2] Moscow Academy of Entrepreneurship, Moscow, Russia
[1] a.olimpiev@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of legal literature and legislation on the relationship between state and municipal services in the Russian Federation and its subjects, several judgments have been made: the introduction of the term «system of public authorities» into scientific use is imperfect; in the Russian Federation there is state power, which is exercised exclusively by state bodies; local governments do not exercise state power, because they are not a government agency.

Keywords: Russian Federation, subject of the Russian Federation, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On the Civil Service System of the Russian Federation» dated April 25, 2003, civil service system, state civil service, federal state civil service, state civil service of the subject of the Russian Federation, military service, public service of other types

For citation: Olympiev A. Yu., Umnova Ya. V. On the relationship between state and municipal service in the Russian Federation and its subjects. Criminological Journal. 2025;(3):130–133. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-130-133. EDN: GSPIWC.

© Олимпиев А. Ю., Умнова Я. В., 2025

Центральная проблематика настоящего исследования связана с анализом взаимосвязи государственной и муниципальной служб на федеральном и региональном уровнях власти в России [6]. Актуальность избранной темы обусловлена необходимостью теоретического осмысления сложившихся правовых и организационных механизмов функционирования различных уровней публичной службы.

Теоретические основы исследуемой проблематики характеризуются значительным разнообразием научных подходов и концептуальных решений. Анализ литературы по теме позволяет выделить несколько основных направлений научного поиска.

С. Е. Чанновым предпринято комплексное изучение правовых механизмов интеграции служебных отношений в новых субъектах Российской Федерации. Исследователь обратил внимание на специфику адаптационных процессов в Донецкой и Луганской народных республиках, Запорожской и Херсонской областях [10]. Автор пришел к заключению о том, что инкорпорация органов публичной власти и замещающих в них должности служащих в российское правовое поле представляет собой многоэтапный процесс, требующий значительных временных и организационных ресурсов. Обоснованность установления переходного периода для указанных территорий подтверждается специфическими условиями их правовой интеграции.

Сходные выводы содержатся в работах других исследователей, занимающихся проблемами законодательной унификации на вновь присоединенных территориях [7; 8]. Научное сообщество проявляет устойчивый интерес к механизмам правовой адаптации служебных отношений в условиях территориальных изменений.

Д. А. Хайруллиной разработана концептуальная модель государственной службы как многокомпонентной системы профессиональной деятельности [9]. Автор рассматривает служебные отношения через призму модернизационных процессов в системе государственного управления. Особое внимание уделяется взаимодействию различных элементов служебной деятельности и их роли в трансформации управленческих практик.

Группа исследователей во главе с И. Н. Иваненко (А. С. Чуева, А. Ю. Ачмиз) сосредоточила внимание на понятийном аппарате теории государственной службы. Авторы обосновывают необходимость продолжения административных преобразований для совершенствования нормативного регулирования различных видов служебной деятельности [2]. Их позиция основывается на системном анализе существующих пробелов в правовом регулировании служебных отношений.

В. П. Иванский выделяет два фундаментальных измерения государственной службы: территориально-организационное и структурно-правовое [3]. Первое связано с пространственным распределением служебных функций, второе — с институциональными формами их реализации. Подход автора позволяет рассматривать служебные отношения в контексте федеративного устройства российского государства.

С. Ю. Адониной предложена интегративная модель публичной власти, объединяющая государственные и муниципальные институты в рамках единой системы [1]. Концепция автора основывается на функциональном подходе к анализу публично-властных отношений и подчеркивает взаимодополняющий характер различных уровней власти.

Е. А. Кириллова исследовала принципиальные основы функционирования местного самоуправления с акцентом на распределение полномочий между различными уровнями публичной власти [4]. Автором обоснована необходимость закрепления за органами местного самоуправления функций по обеспечению публичных интересов граждан на локальном уровне.

Особый интерес представляет позиция С. В. Лихачева и Н. С. Ракша относительно совершенствования муниципальной службы [5]. Исследователи связывают повышение эффективности местного самоуправления с демократизацией служебных отношений и совершенствованием механизмов реализации принципов муниципальной службы. Под таким механизмом понимается комплексная система нормативно закрепленных элементов, обеспечивающих практическую реализацию теоретических принципов в повседневной деятельности муниципальных служащих.

Подобная ситуация создает концептуальную неопределенность и не позволяет дать однозначный ответ на ключевой вопрос: можно ли рассматривать органы местного самоуправления как разновидность государственных органов при их одновременном включении в систему органов публичной власти?

Конституционный фундамент российской государственности заложен в Основном законе от 12 декабря 1993 г. [11], где в ст. 10 установлен базовый принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви, функционирующие независимо друг от друга. Дальнейшее развитие этого принципа в ст. 13 подтверждает конституционный статус местного самоуправления как самостоятельного института, не входящего в систему органов государственной власти, что создает определенную правовую дихотомию в понимании природы муниципальной власти.

Современное законодательное регулирование данного вопроса демонстрирует эволюцию подходов к определению статуса местного самоуправления. Федеральный закон от 25 апреля 2003 г. № 58-ФЗ [12], формируя правовые основы государственной службы,

оставляет открытым вопрос о соотношении государственной и муниципальной службы. Более поздние нормативные акты, такие как Федеральный закон от 5 марта 2025 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», вводят концепцию единой системы публичной власти, объединяющей как государственные, так и муниципальные органы [13].

Особый интерес представляет законодательное регулирование на уровне субъектов Федерации. В Москве, например, правовые основы местного самоуправления закреплены в Законе города от 6 ноября 2002 г., который детализирует конституционные положения применительно к столичному региону [14]. Аналогичным образом в Московской области принят специальный закон о государственной гражданской службе (от 26 января 2005 г.), регулирующий вопросы прохождения службы в рамках региональной компетенции.

Правовой анализ указанных нормативных актов выявляет концептуальную неопределенность: с одной стороны, местное самоуправление конституционно признано самостоятельным институтом, с другой — современное законодательство включает его в единую систему публичной власти. Эта юридическая коллизия порождает дискуссии о природе муниципальных органов и их месте в системе власти, оставляя открытым вопрос о степени их государственного характера при формальной принадлежности к системе публичной власти.

Указанная правовая коллизия требует дальнейшего теоретического осмысления и законодательного урегулирования.

Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько принципиальных положений относительно соотношения государственной и муниципальной служб в современной России.

Введение в научно-правовой оборот термина «система органов публичной власти» характеризуется концептуальной незавершенностью и требует дополнительной теоретической проработки. Смешение понятий публичной и государственной власти создает терминологическую путаницу и правовую неопределенность.

Российская государственность основывается на конституционном принципе осуществления государственной власти исключительно государственными органами. Указанный принцип имеет фундаментальное значение для понимания природы государственно-властных отношений и не допускает расширительного толкования.

Органы местного самоуправления по своей правовой природе не являются государственными органами и, соответственно, не наделены государственно-властными полномочиями. Конституционное разграничение государственной власти и местного самоуправления имеет принципиальное значение для российской модели публичной власти.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой концептуально последовательной модели взаимодействия различных уровней публичной власти, учитывающей конституционные принципы и практические потребности государственного и муниципального управления.

Список источников

1. Адонина С. Ю. Правовые основы публичной службы в Российской Федерации: отдельные проблемы законодательства // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. № 4.
2. Иваненко И. Н., Чуева А. С., Ачмиз А. Ю. О некоторых проблемах правового регулирования государственной службы в Российской Федерации // Власть Закона. 2016. № 1. С. 73–80.
3. Иванский В. П. О некоторых проблемных организационно-правовых аспектах понятия государственной службы в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2024. № 3. С. 33–36.
4. Кириллова Е. А. К вопросу о муниципальной реформе в Российской Федерации // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. № 4.
5. Лихачев С. В., Ракша Н. С. Принципы организации и функционирования муниципальной службы в Российской Федерации // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. № 1.
6. Сухондяева Т. Ю., Галузо В. Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83–89.
7. Фетищев Д. В., Галузо В. Н. Об унификации законодательства во вновь образованных субъектах Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 11. С. 57–61.
8. Фетищев Д. В., Галузо В. Н. О мониторинге законодательства во вновь образованных субъектах Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 29–32.
9. Хайруллина Д. А. Значение и современные тенденции кадрового обеспечения института государственной службы Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 6. С. 40–44.
10. Чаннов С. Е. Государственная и муниципальная служба на новых территориях Российской

Федерации // Административное право и процесс. 2023. № 10.
11. Российская газета. 1993. 25 декабря.
12. Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.
13. Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 12. Ст. 1200.
14. Ведомости Московской городской Думы. 2002. № 12. Ст. 276.

References

1. Adonina S. Y. The legal foundations of public service in the Russian Federation: individual problems of legislation // Municipal service: legal issues. 2023. No. 4.
2. Ivanenko I. N., Chueva A. S., Achmiz A. Yu. On some problems of legal regulation of public service in the Russian Federation // The Rule of Law. 2016. No. 1. P. 73–80.
3. Ivansky V. P. On some problematic organizational and legal aspects of the concept of public service in the Russian Federation // Administrative Law and Process. 2024. No. 3. P. 33–36.
4. Kirillova E. A. On the issue of municipal reform in the Russian Federation // Municipal service: legal issues. 2023. No. 4.
5. Likhachev S. V., Raksha N. S. Principles of organization and functioning of municipal service in the Russian Federation // Municipal service: legal issues. 2020. No 1.
6. Sukhondyaeva T. Yu., Galuzo V. N. On the problems of the federal structure, administrative-territorial and military-administrative division of the Russian Federation // Online electronic popular science journal of private and public law. 2018. No. 1. P. 83–89.
7. Fetishchev D. V., Galuzo V. N. On the unification of legislation in the newly formed subjects of the Russian Federation // Law and the state: theory and practice. 2024. No. 11. P. 57–61.
8. Fetishchev D. V., Galuzo V. N. On monitoring legislation in newly formed subjects of the Russian Federation // Law and the State: theory and practice. 2025. No. 1. P. 29–32.
9. Khairullina D. A. The importance and current trends of staffing the Institute of Public Administration of the Russian Federation // State power and local self-government. 2021. No. 6. P. 40–44.
10. Channov S. E. State and municipal service in the new territories of the Russian Federation // Administrative law and process. 2023. No. 10.
11. Rossiyskaya gazeta. 1993. December 25.
12. Collection of legislation of the Russian Federation. 2003. No. 22. Art. 2063.
13. Collection of legislation of the Russian Federation. 2025. No. 12. Art. 1200.
14. Bulletin of the Moscow City Duma. 2002. No. 12. Art. 276.

Информация об авторах

А. Ю. Олимпиев — профессор кафедры психолого-педагогических и правовых дисциплин Московской академии предпринимательства, кандидат юридических наук, доктор исторических наук, профессор;
Я. В. Умнова — студентка 1-ого курса (бакалавриат) Московской академии предпринимательства.

Information about the authors

A. Yu. Olympiev — Professor of the Department of Psychological, Pedagogical and Legal Disciplines of the Moscow Academy of Entrepreneurship, Candidate of Legal Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor;
Ya. V. Umnova — 1st year student (bachelor course) of the Moscow Academy of Entrepreneurship.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.07.2025; одобрена после рецензирования 15.07.2025; принята к публикации 22.07.2025.
The article was submitted 08.07.2025; approved after reviewing 15.07.2025; accepted for publication 22.07.2025.

Научная статья
УДК 34
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-134-141
EDN: https://elibrary.ru/ HSJECC
NIION: 2007-0083-3/25-695
MOSURED: 77/27-005-2025-03-895

Законодательство, регулирующее дисциплинарную ответственность сотрудников органов внутренних дел

Анна Владимировна Ольшевская
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Anna-olshevskya@mail.ru

Аннотация. Выделены и проанализированы основные аспекты, связанные с привлечением к дисциплинарной ответственности лиц, имеющих специальные звания сотрудников органов внутренних дел. Так, динамизм дисциплинарного и административного законодательства, выраженный в увеличении количества нормативных правовых актов, которое регулирует дисциплинарную ответственность сотрудников ОВД, позволяет сделать вывод, что ему свойственно многоуровневое отраслевое регулирование, как по горизонтали, так и по вертикали. При этом отсутствие единого нормативного правовой акт, который бы в полной мере охватывал все аспекты дисциплинарного производства в ОВД, четко очертил, в том числе моменты малозначительности, обстоятельства, отягчающие, смягчающие дисциплинарную ответственность, является законодательным недостатком, что обусловливает актуальность исследования проблем в данной сфере.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, сотрудники органов внутренних дел, вопросы доказывания, коррупционная составляющая, дисциплинарный проступок, федеральные государственные служащие

Для цитирования: Ольшевская А. В. Законодательство, регулирующее дисциплинарную ответственность сотрудников органов внутренних дел // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 134–141. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-134-141. EDN: HSJECC.

Original article

Legislation regulating disciplinary liability of employees of internal affairs bodies

Anna V. Olshevskaya
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, Anna-olshevskya@mail.ru

Abstract. The main aspects related to bringing to disciplinary responsibility persons with special ranks of law enforcement officers are highlighted and analyzed. Thus, the dynamism of disciplinary and administrative legislation, expressed in an increase in the number of regulatory legal acts that regulate the disciplinary responsibility of police officers, allows us to conclude that it is characterized by multilevel sectoral regulation, both horizontally and vertically. At the same time, the absence of a single regulatory legal act that would fully cover all aspects of disciplinary proceedings in the Department of Internal Affairs, clearly delineate, including moments of insignificance, the circumstances aggravating and mitigating disciplinary liability, is a legislative flaw, which determines the relevance of the study of problems in this area.

Keywords: disciplinary responsibility, employees of internal affairs bodies, evidentiary issues, corruption component, disciplinary misconduct, federal civil servants

For citations: Olshevskaya A. V. Legislation regulating disciplinary liability of employees of internal affairs bodies. Criminological Journal. 2025;(3):134–141. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-134-141. EDN: HSJECC.

© Ольшевская А. В., 2025

Систематизация нормативных актов о дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД возможна по следующим критериям: иерархия юридической силы документов; компетенции субъектов дисциплинарного производства; территориальные и отраслевые зоны действия; специфика регулируемых правоотношений.

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации дисциплинарное производство осуществляется на основе нормативных актов, классифицируемых по критерию субъекта правоотношений. Первую группу составляют акты, определяющие порядок привлечения к ответственности сотрудников ОВД. Ко второй категории принадлежат положения, регулирующие аналогичные процедуры в отношении гражданских служащих. Третья разновидность охватывает нормы трудового законодательства, распространяющиеся на работников организации.

Нормативные правовые акты, регулирующие дисциплинарную ответственность сотрудников ОВД, по сфере применения можно разделить на общие и специальные. Общие акты действуют в отношении не только сотрудников ОВД, но и в отношении государственных служащих, в то время как специальные акты регулируют правоотношения только с участием сотрудников ОВД.

Система нормативных правовых актов, регламентирующих дисциплинарную ответственность сотрудников МВД России, с точки зрения предмета регулирования обладает двухуровневой структурой. Первый уровень образуют акты прямого действия, закрепляющие основания, процедуру и меры дисциплинарного воздействия. На втором уровне находятся нормативные положения, которые, не являясь специализированными источниками дисциплинарного права, тем не менее содержат значимые предписания, обеспечивающие эффективное функционирование всего механизма дисциплинарной ответственности [10].

Итак, законодательное регулирование необходимо рассматривать в иерархической последовательности. Дисциплинарная ответственность сотрудников ОВД регулируется различными по юридической силе нормативными правовыми актами: Конституцией РФ, Федеральными законами, подзаконными актами.

Систему нормативных правовых актов, регулирующих дисциплинарную ответственность сотрудников ОВД, возглавляет Конституция РФ.

Конституция РФ, обладая верховенством в правовой системе, закладывает фундаментальные принципы для всего массива отечественного законодательства, определяя его содержание и направленность развития. Сфера ее регулятивного воздействия распространяется, в том числе на дисциплинарное производство в любых его формах, поскольку именно Конституция определяет основополагающие гарантии прав граждан и устанавливает принципы функционирования публичной власти.

Названный нормативный правовой акт декларирует базовые нормы, которые представляют собой основу правовой системы нашей страны. Он устанавливает положения, которые развиваются в иных нормативных правовых актах, при этом иные положения не могут вступать в противоречие с ним.

Концептуальное значение, с точки зрения конституционного регулирования, имеет ст. 2 Конституции РФ, которая декларирует права и свободы человека как высшую ценность, на которую направлена правовая модель государственного управления. Такая правовая модель выражена в том, что она состоит из трех элементов: признания, соблюдения и защиты прав человека как главных ценностей [3].

Определяя защиту данных прав обязанностью государства, она тем самым закладывает основу их правой защиты, при этом, как следует из рассматриваемой нормы, государство является основным субъектом их защиты.

Исходя из содержания данной конституционно-правовой нормы следует, что в рамках дисциплинарного производства приоритет прав, в том числе лиц, в отношении которых ведется такое производство, является определяющим.

Правовой статус личности в России определяется положениями Главы 2 Конституции, где закреплены как фундаментальные принципы (равенство перед законом — ст. 19), так и конкретные правомочия (самозащита прав — ст. 45). Эти нормы получают развитие в ст. 15, обязывающей государственные органы действовать строго в рамках закона, при этом согласно ст. 18 вся правоприменительная деятельность должна исходить из определения прав и свобод человека [3].

Особого внимания заслуживает ст. 19 Конституции Российской Федерации, устанавливающая принцип равноправия перед законом и судом. Данная правовая норма отражает юридически обусловленное отрицание каких-либо нормативно установленных преимуществ. Так, в рамках дисциплинарного производства лицо, в отношении которого оно ведется, не может быть лишено права на защиту от действий лиц, осуществляющих такое производство.

Необходимо указать, что сам факт дисциплинарного производства не означает наличие вины лица, в отношении которого оно ведется. В этой связи обратим внимание на принцип презумпции невиновности, установленный ст. 49 Конституции РФ. В соответствии с данной статьей лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке, а также установлена вступившим в законную силу приговором суда. Несмотря на то, что Конституция РФ определяет данный принцип в контексте совершения

уголовно-наказуемых деяний, ничто не указывает на то, что использование данного конституционного принципа, применительно к дисциплинарному производству, не может иметь соответствующих правовых оснований.

Так, в частности, ст. 1.5 КоАП РФ также отражает принцип презумпции невиновности в качестве одного из основных, в рамках производства по делам об административных правонарушениях. Учитывая, что дисциплинарное производство представляет собой один из видов административно-юрисдикционных производств, т. е. конфликтных производств, применение данного принципа представляется целесообразным.

Не менее важной нормой, определяющей административно-правовой статус участников дисциплинарного производства, является ст. 46 Конституции РФ. В рамках данной нормы регламентировано право участников дисциплинарного производства обжаловать решения, действия (бездействие) должностных лиц в суде. В развитие данного конституционного положения главой 22 Кодекса административного судопроизводства определен порядок обжалования действий (решений) государственных органов, их должностных лиц, в котором определены форма административного искового заявления, сроки его подачи и другие заслуживающее внимания процессуальные аспекты. Ст. 23–27 названного Кодекса определена территориальная и предметная подсудность таких дел [2].

Вместе с тем, ст. 48 Конституции РФ устанавливает право на квалифицированную юридическую помощь, что в целом позволяет повысить эффективность защиты прав участников дисциплинарного производства.

В процессе реализации различных направлений деятельности органов внутренних дел, например, связанной с дисциплинарным производством, особо отмечается норма ст. 55 Конституции РФ. Так, данная конституционно-правовая норма определяет перечень условий, при которых права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральными законами, в том числе положениями Федерального закона № 342-ФЗ.

Конституция РФ, занимая высшую позицию в правовой системе, одновременно признает: юридическую силу общепризнанных принципов международного права; обязательность норм международного права; правовые последствия международных договоров для национального законодательства. Однако одни из недавних внесенных изменений устанавливают именно приоритетность внутреннего законодательства нашей страны, что в условиях действительности видятся вполне обоснованными и логичными.

Рассмотрим федеральные законы, которые регулируют дисциплинарную ответственность сотрудников органов внутренних дел. Хотим отметить, что Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ напрямую не регулирует вопросы привлечения сотрудников ОВД к дисциплинарной ответственности, но содержит норму, которая отражена в ст. 33. Согласно данной норме, сотрудники ОВД несут ответственность за противоправные действия (бездействия) [6].

По своей правовой природе Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ является основным нормативным правовым актом, регламентирующим широкий круг аспектов, связанных с прохождением службы в ОВД, а также основным правовым источником дисциплинарного производства. Федеральный закон № 342-ФЗ устанавливает требования к служебной дисциплине сотрудников ОВД, в ст. 51 подробно описывается порядок рассмотрения дел о дисциплинарных проступках. Ключевые аспекты дисциплинарного права раскрываются в ст. 49 и 52. Первая из них содержит легальную дефиницию нарушения служебной дисциплины, дополненную классификацией наиболее существенных проступков. Вторая статья детализирует процессуальные нормы, охватывающие не только этапы служебной проверки, но и порядок рассмотрения споров, а также применения санкций, что отражено в Главе 10 действующего закона. Правовая фиксация рассматриваемых норм выполняет две важнейшие функции: во-первых, обеспечивает соблюдение принципов единоначалия и субординационной системы, во-вторых, формирует эффективный правовой барьер против произвольного применения дисциплинарных мер в отношении личного состава ОВД, включая как необоснованное привлечение к ответственности, так и неправомерное освобождение от нее.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Федеральный закон № 342-ФЗ определяет базовые и в большей степени организационные аспекты дисциплинарного производства в органах внутренних дел на всех этапах, а также определяет основания и порядок реализации стадий дисциплинарного производства.

Принципиальное значение имеет Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [7]. Названный нормативный правовой акт раскрывает организационные аспекты противодействия коррупции, в том числе в рамках соблюдения запретов и ограничений, в связи со службой в ОВД, в части запрета совмещения службы с иными видами деятельности. Так, ст. 12.1 этого закона устанавливает запрет на осуществление предпринимательской деятельности. В рамках данного закона также раскрываются вопросы профилактики коррупционного поведения, порядок проведения проверок на предмет выявления коррупционных правонарушений.

Говоря о системе нормативных актов, в рассматриваемой группе нельзя не отметить КоАП РФ. Указанный Кодекс служит нормативным источником, определяющим основания дисциплинарного производства, в том числе и в органах внутренних дел.

Особенного рассмотрения заслуживает вопрос привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД как специальных субъектов административного права. Следует отметить, что согласно ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ существует перечень составов правонарушений, по которым указанные лица несут ответственность наравне с обычными гражданами. Следует иметь в виду, что приведенный в рассматриваемой норме перечень является исчерпывающим.

В целом, если говорить о кодифицированном законе РФ в системе регулирования дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД, то можно констатировать, что он устанавливает, с одной стороны, гарантии запрета на применение санкций КоАП РФ, за исключением отдельных правонарушений. С другой стороны, КоАП РФ наделяет полномочиями лиц, осуществляющих дисциплинарное производство, рассматривать дела сотрудников, совершивших административные правонарушения, и применять по отношению к ним дисциплинарные взыскания.

Хотим отметить, что в правовом регулировании дисциплинарного производства в ОВД важное место занимает Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» [5].

Разработка данного нормативного акта была обусловлена такими задачами: усиления служебной дисциплины в ОВД (ст. 15 ФЗ № 342-ФЗ); унификации процедуры наложения дисциплинарных взысканий. Примечательно, что документ содержит положения, дублирующие нормы ФЗ № 342-ФЗ в части регламентации дисциплинарного производства. В устав включены: обязанности сотрудников по соблюдению и поддержанию служебной дисциплины, обязанности и права начальников по поддержанию служебной дисциплины, обязательность исполнения приказов и распоряжений начальников, порядок применения мер поощрения, порядок наложения и исполнения дисциплинарных взысканий, порядок учета мер поощрения и дисциплинарных взысканий, порядок обжалования дисциплинарных взысканий.

Так, п. 50 указанного нормативного правового акта устанавливает в качестве одного из наиболее строгих дисциплинарных взысканий увольнение сотрудника со службы в ОВД. Данное взыскание применяется в случае совершения сотрудником грубого нарушения служебной дисциплины.

Ключевые аспекты дисциплинарного принуждения в ОВД, включая перечень возможных взысканий, компетенцию руководящего состава по их пересмотру, закреплены в п. 33, 34, 44, 51, 53, 54 Дисциплинарного устава ОВД [5].

Рассмотрим следующую группу нормативных правовых актов, регулирующих дисциплинарную ответственность сотрудников ОВД, которую составляют ведомственные нормативные правовые акты — приказы МВД России.

Согласно Указам Президента № 314, 326, МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и правовому регулированию в сфере внутренних дел. Положение о МВД России, а также иные нормативные правовые акты РФ различных по иерархии уровней устанавливают полномочия МВД России по изданию нормативных правовых актов. Полномочия на издание приказов МВД России, регулирующих в их числе и дисциплинарную ответственность сотрудников ОВД, урегулированы Федеральным законом № 342-ФЗ.

К приказам МВД России, которые регулируют дисциплинарную ответственность сотрудников ОВД, можно отнести: Приказ МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации»[1] и Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»[2].

Приказ МВД России № 161 регулирует вопросы дисциплинарного производства в ОВД. Он издан на основании ч. 9 ст. 52 Федерального закона № 342-ФЗ, в соответствии с которым порядок проведения служебной проверки устанавливается федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Из приказа следует, что его действие не распространяется на федеральных государственных гражданских служащих и работников органов, организаций и подразделений МВД России.

Порядок организации служебных проверок в органах внутренних дел регулируется положениями Приказа № 161 МВД России. Нормативный акт детализирует: полномочия ответственных лиц на этапе назначения проверки; перечень законных оснований для ее проведения; временные нормативы, включая сроки реализации и утверждения; распределение обязанностей между участниками; унифицированные правила оформления заключительной документации.

Приказ регламентирует основания проведения такой проверки, к которым, в частности, относит необходимость выявления причин, характера и обстоятельств совершенного сотрудником дисциплинарного

[1] Далее — Приказ МВД России № 161.

[2] Далее — Приказ МВД России № 50.

проступка, подтверждения наличия или отсутствия таких обстоятельств.

Анализируемый приказ детализирует компетенцию участников служебной проверки, в частности, наделяя их правом доступа к документальным материалам, имеющим значение для расследования, и в случае необходимости, изготовление их копии для приобщения к материалам служебной проверки. Данный нормативный акт определяет права и обязанности сотрудника, в отношении которого проводится соответствующая проверка. Среди прав, предоставляемых сотруднику в рамках дисциплинарного производства, в частности, мы можем отметить право представлять заявления, ходатайства и иные документы, а также обжалования решений и действий (бездействия) сотрудников, проводящих служебную проверку, руководителю федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченному руководителю, принявшему решение о проведении служебной проверки.

В свою очередь, к обязанностям относится дача объяснения в письменной форме по обстоятельствам проведения служебной проверки, если это не связано со свидетельствованием против самого себя. Данное положение, в части права отказа от дачи объяснений, которые по своему содержанию являются свидетельскими показаниями в отношении сотрудника, является производным от конституционно-правовых положений ст. 51 Конституции РФ [1].

Приказ МВД России № 50 регулирует вопросы прохождения службы в ОВД и определяет порядок: процедуры временного отстранения сотрудников от выполнения служебных обязанностей (глава 15), рассмотрения служебных споров в ОВД (глава 17).

Аттестации сотрудников ОВД посвящена ст. 33 Федерального закона № 342-ФЗ и глава 10 Приказа МВД России № 50. Представляется необходимым отметить, что, например, увольнение со службы в ОВД, представляющее собой вид дисциплинарного взыскания, связано с прохождением аттестационной комиссии. Такая аттестация проводится в соответствии с п. 188 Приказа МВД России № 50 [8]. Так, при проведении аттестации, связанной с применением дисциплинарных взысканий (перевод на нижестоящую должность и увольнение из ОВД), положения Приказа МВД России № 50 выступают в качестве правил дисциплинарного производства (процедура подготовки и проведения аттестации, полномочия должностных лиц и др.).

Судебная практика имеет немало примеров оспаривания решений аттестационных комиссий, в том числе связанных с увольнением со службы, как видом дисциплинарной ответственности.

Примером судебной практики, в частности, является Решение Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга Свердловской области № 2- 4558/2020 2-4558/2020~М-4113/2020 М-4113/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2-4558/2020, в котором оспаривалось решение аттестационной комиссии об увольнении сотрудника ОВД за грубое нарушение служебной дисциплины. Итогом рассмотрения данного дела явилось отмененное решение аттестационной комиссии, ввиду несоразмерности примененного вида дисциплинарной ответственности совершенному проступку [9].

Применение к сотрудникам ОВД мер поощрения и дисциплинарных взысканий регламентировано ст. 51 Федерального закона № 342-ФЗ и главой 11 Приказа МВД России № 50.

В соответствии со ст. 73 Федерального закона № 342-ФЗ сотрудник, на период проведения служебной проверки и исполнения наложенного по ее результатам дисциплинарного взыскания, может быть временно отстранен от выполнения служебных обязанностей в случае назначения служебной проверки по факту совершения сотрудником грубого нарушения служебной дисциплины, которое исключает возможность выполнения им служебных обязанностей. Хотя, как мы видим, данная норма строгим императивом не является.

Глава 15 Приказа МВД России № 50 регламентирует: процедуру временного отражения от должности; круг уполномоченных должностных лиц; юридические основания для применения данной меры; временные рамки ее действия.

В соответствии с ч. 4 ст. 37 Конституции РФ, гарантируется защита трудовых прав через механизм разрешения индивидуальных споров, что включает в себя процедуры обжалования дисциплинарных взысканий в установленном законом порядке. Конкретизируя данное положение, законодатель в ст. 72 Федерального закона № 342-ФЗ установил порядок разрешения служебных споров, предоставив право на его установление федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В рамках предоставленных полномочий, МВД России издан именно Приказ МВД России № 50, 17 глава которого определяет порядок рассмотрения служебного спора, права сотрудника, который обратился за разрешением служебного спора, а также его действия в случае, если он не согласен с решением, которое было принято по служебному спору.

Несомненную роль в регулировании дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД играет работа по поддержанию служебной дисциплины и законности, которая входит в состав воспитательной работы в системе морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Морально-психологическое обеспечение регламентируется Приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-

психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»[1].

Работа по поддержанию служебной дисциплины и законности способствует формированию у сотрудников развитого правосознания и предупреждению правонарушений. Приказ МВД России № 900 закрепляет, что основными задачами работы по поддержанию служебной дисциплины и законности являются:

- обеспечение сотрудниками при выполнении служебных задач и во внеслужебное время неукоснительного соблюдения требований Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации;
- поддержание порядка выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав, установленных законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России, приказами и распоряжениями руководителей;
- воспитание личной ответственности каждого сотрудника за выполнение своих служебных обязанностей.

В Приказе МВД России № 900 отражено, что воспитательная работа направлена на выработку устойчивых навыков служебного поведения сотрудников ОВД, которые должны быть основаны на строгом соблюдении служебной дисциплины и законности, требований служебной этики и антикоррупционных стандартов. Требования служебной этики сотрудников ОВД находят отражение в ст. 13 Федерального закона № 342-ФЗ и Приказе МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

Следует отметить, что нормативные правовые акты, которые составляют правовое регулирование дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД, можно разделить в зависимости от того, присутствует или отсутствует в дисциплинарном проступке коррупционная составляющая.

В соответствии с положениями Приказа МВД России от 31 октября 2024 г. № 663, служебная проверка представляет собой установленную законом процедуру проверки: достоверность сведений, сообщаемых кандидатами на должности госслужбы; полноты информации, предоставляемой действующими федеральными государственными служащими. Во всех остальных случаях служебная проверка проводится в соответствии с Приказом МВД России № 161.

На сегодняшний день законодательной новеллой является то, что Приказ МВД России от 31 октября 2024 г. № 663 является основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности не только сотрудников ОВД — в части предоставления сведений о доходах, но и федеральных государственных гражданских служащих, а также работников в системе МВД России. Следует напомнить, что ранее действовал Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065, которому отводилась роль в рамках регламентации порядка проведения проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, оснований и сроков ее проведения, порядка оформления ее результатов.

Таким образом, помимо различий, касающихся коррупционной составляющей дисциплинарного проступка, Приказ МВД России № 161 и Приказ МВД России № 663 имеют различия в порядке проведения служебной проверки, основаниях проведения служебной проверки, сроках ее назначения и проведения, сроках давности за совершенный проступок, а также различия в порядке обжалования.

Вышеперечисленные нормативные правовые акты регулируют дисциплинарную ответственность всех сотрудников ОВД (полиции, юстиции и внутренней службы). Следует обратить внимание на то, что в систему МВД России, как нами уже было обозначено выше, помимо сотрудников ОВД, входят также федеральные государственные гражданские служащие и работники. Дисциплинарную ответственность ФГГС и работников системы МВД, когда в их действиях отсутствует коррупционная составляющая, регулируют иные нормативные правовые акты.

Рассмотрим правовое регулирование дисциплинарного производства федеральных государственных гражданских служащих, которое регламентировано Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ[2].

Порядок наложения и снятия дисциплинарных взысканий ФГГС содержится в ст. 58 Федерального закона № 79-ФЗ. Перед наложением дисциплинарных взысканий на ФГГС проводится служебная проверка. Без проведения служебной проверки, которая имеет более пролонгированные сроки, чем содержит вышеупомянутый Приказ МВД России № 161, привлечение к дисциплинарной ответственности ФГГС не предусмотрено.

В соответствии со ст. 57 Федерального закона № 79-ФЗ к дисциплинарным взысканиям, применяемым в отношении федеральных государственных гражданских служащих, относятся: замечание, выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии и увольнение с гражданской службы [4]. Допускается применение только одного взыскания за каждый совершенный дисциплинарный проступок.

Перейдем к рассмотрению дисциплинарной от-

[1] Далее — Приказ МВД России № 900.

[2] Далее — Федеральный закон №79-ФЗ.

ветственности работников системы МВД, которая регулируется положениями «Трудового кодекса Российской Федерации» от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ[1]. Так, порядок применения дисциплинарных взысканий содержится в ст. 193 ТК РФ.

Дисциплинарные взыскания, применяемые в рамках трудового законодательства, в соответствии со ст. 192 ТК РФ, включают только три вида дисциплинарных взысканий, а именно: замечание, выговор и увольнение по соответствующим основаниям. Федеральные законы, уставы и положения о дисциплине могут предусматривать иные виды дисциплинарных взысканий для определенных категорий работников. Применение взысканий, не предусмотренных законами, уставами и положениями о дисциплине, запрещено. Кроме того, за каждое нарушение дисциплины может быть применено только одно дисциплинарное взыскание.

Подводя итог, нельзя не отметить, что количество видов дисциплинарных взысканий, применяемых в отношении сотрудников ОВД, значительно больше, чем количество взысканий, которые применяются в отношении федеральных государственных гражданских служащих, а также лиц, работающих по трудовому договору.

Представляется необходимым выделить сроки, в течение которых в отношении сотрудника должно быть применено дисциплинарное взыскание. Так, в соответствии с п. 6 ст. 51 Федерального закона № 342-ФЗ, дисциплинарное взыскание должно быть наложено в срок не позднее двух недель со дня, когда прямому руководителю (начальнику) или непосредственному руководителю (начальнику) стало известно о совершении сотрудником ОВД дисциплинарного проступка. В случае проведения служебной проверки или возбуждения уголовного дела — не позднее, чем через один месяц со дня утверждения заключения по результатам служебной проверки или вынесения окончательного решения по уголовному делу.

В свою очередь, в отношении федеральных государственных гражданских служащих в соответствии с п. 4 ст. 58 Федерального № 79-ФЗ дисциплинарное взыскание применяется непосредственно после обнаружения дисциплинарного проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения [4].

Таким образом, системно рассмотрев законодательство, которое регулирует дисциплинарную ответственность сотрудников ОВД, можем сделать вывод, что ему свойственно многоуровневое отраслевое регулирование, как по горизонтали, так и по вертикали. При этом отсутствие единого нормативного правового акта, который бы в полной мере охватывал все аспекты дисциплинарного производства в ОВД, четко очертил, в том числе моменты малозначительности, обстоятельства, отягчающие, смягчающие дисциплинарную ответственность, является законодательным недостатком. Сегодня изданные правовые акты регламентируют либо отдельные вопросы дисциплинарного производства, либо другие правоотношения, которые связаны с прохождением службы в ОВД. Например, при проведении аттестации, связанной с применением дисциплинарных взысканий (перевод на нижестоящую должность и увольнение из ОВД), положения Приказа МВД России № 50 выступают в качестве правил дисциплинарного производства (процедура подготовки и проведения аттестации, полномочия должностных лиц и др.).

Таким образом, регламентируя другие вопросы прохождения службы в ОВД, данные правовые акты, хоть они конкретно и не направлены на сферу дисциплинарного производства, но, тем не менее, являются правилами его осуществления. К таким правоотношениям можно отнести, к примеру, аттестацию сотрудников ОВД, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий, временное отстранение сотрудников от выполнения служебных обязанностей и др.

Список источников

1. Козлов М. М. Особенности дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 285–288.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102380990
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/
4. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102088054
5. Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102160000
6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102145133
7. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657

[1] Далее — ТК РФ.

8. Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102468658&intelsearch=%EF%F0%E8%EA%E0%E7+%EC%E2%E4+50
9. Решение Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга Свердловской области № 2-4558/2020 2-4558/2020~М-4113/2020 М-4113/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2-4558/2020 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/qNCZZIIVe0LO/
10. Шурупова Е. А. Правовая основа дисциплинарного производства, осуществляемого органами внутренних дел Российской Федерации // Юридические записки. 2014. № 2. С. 77–82.

References

1. Kozlov M. M. Features of disciplinary responsibility of employees of internal affairs bodies // Young scientist. 2022. No. 18 (413). P. 285–288.
2. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated March 8, 2015 No. 21-FZ // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102380990
3. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020) // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/
4. Federal Law No. 79-FZ of July 27, 2004 «On the State Civil Service of the Russian Federation» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102088054
5. Decree of the President of the Russian Federation dated October 14, 2012 No. 1377 «On the Disciplinary Statute of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102160000
6. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 «On the Police» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102145133
7. Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 «On Combating Corruption» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657
8. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 1, 2018 No. 50 «On Approval of the Procedure for organizing service in the internal Affairs bodies of the Russian Federation» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102468658&intelsearch=%EF%F0%E8%EA%E0%E7+%EC%E2%E4+50
9. The decision of the Verkh-Isetsky district court of Yekaterinburg, Sverdlovsk region No. 2-4558/2020 2-4558/2020 ~M-4113/2020 M-4113/2020 dated July 29, 2020 in case No. 2-4558/2020 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/qNCZZIIVe0LO
10. Shurupova E. A. The legal basis of disciplinary proceedings conducted by the internal affairs bodies of the Russian Federation // Legal notes. 2014. No. 2. P. 77–82.

Информация об авторе

А. В. Ольшевская — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Olshevskaya — Associate Professor of the department of administrative law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 08.04.2025; принята к публикации 15.04.2025.
The article was submitted 01.04.2025; approved after reviewing 08.04.2025; accepted for publication 15.04.2025.

Научная статья
УДК 34.342.9
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-142-145
EDN: https://elibrary.ru/ GUPUOX
NIION: 2007-0083-3/25-696
MOSURED: 77/27-005-2025-03-896

Формы и методы противодействия незаконной миграции оперативными подразделениями полиции

Виталий Михайлович Палий[1], Инна Викторовна Федорова[2], Виктор Андреевич Куксов[3]
[1,2,3] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] palyvitaly@gmail.com
[2] karnavalinna73@mail.ru
[3] kuxovviktor@yandex.ru

Аннотация. Исследованы проблемы незаконной миграции — глобального явления, представляющего серьезную проблему для многих стран, включая Российскую Федерацию (далее — РФ). Приток нелегальных мигрантов может привести к истощению ресурсов, нарушению социальной сплоченности и представлять угрозу безопасности государства в целом. Оперативные подразделения полиции (далее — ОПП) играют решающую роль в противодействии незаконной миграции, поскольку они отвечают за выявление, расследование и раскрытие факта преступного деяния и выдворение нелегальных мигрантов за пределы территории РФ.

Ключевые слова: незаконная миграция, мигранты, иностранные граждане, противодействие преступности
Для цитирования: Палий В. М., Федорова И. В., Куксов В. А. Формы и методы противодействия незаконной миграции оперативными подразделениями полиции // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 142–145. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-142-145. EDN: GUPUOX.

Original article

Forms and methods of countering illegal migration by operational police units

Vitaly M. Paliy[1], Inna V. Fedorova[2], Victor A. Kuksov[3]
[1,2,3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] palyvitaly@gmail.com
[2] karnavalinna73@mail.ru
[3] kuxovviktor@yandex.ru

Abstract. Examines the problems of illegal migration, a global phenomenon that poses a serious problem for many countries, including the Russian Federation (hereinafter referred to as the RF). The influx of illegal migrants can lead to depletion of resources, disruption of social cohesion and pose a threat to the security of the State as a whole. Operational police units (hereinafter referred to as OPU) play a crucial role in countering illegal migration, as they are responsible for identifying, investigating and uncovering the fact of a criminal act and expelling illegal migrants from the territory of the Russian Federation.

Keywords: illegal migration, migrants, foreign citizens, combating crime
For citations: Paliy V. M., Fedorova I. V., Kuksov V. A. Forms and methods of countering illegal migration by operational police units. Criminological Journal. 2025;(3):142–145. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-142-145. EDN: GUPUOX.

В настоящее время сложно представить себе правовое государство без такого фактора как беспрепятственное передвижение граждан, который образует основополагающий принцип демократического государства, закрепленный не только в Конституции Российской Федерации. Ст. 27 Конституции Российской Федерации предусматривает беспрепятственное нахождение на территории государства, свободу передвижения, выбора места обучения, работы и жительства [1].

Перемещение граждан из одного субъекта Российской Федерации в другой, переселение населения из одной страны в другую называется иммиграцией.

© Палий В. М., Федорова И. В., Куксов В. А., 2025

В настоящее время процесс миграции населения приобретает черты одного из важнейших процессов нашего времени, особенно в условиях проведения специальной военной операции на территории Украины [2]. Пересечение национальных интересов, социальной политики, вопросов национальной безопасности, социально-экономического и политического развития отражает этот процесс. Многие факторы способствуют процессу миграции: экономика, политика, этническая принадлежность, культура, климат, природа и т. д.

Национальная политика управления миграционным процессом включается в плановую социальную и демографическую политику, поскольку с помощью управления миграционными потоками можно привлекать квалифицированные кадры в приоритетные области национального и экономического развития, а миграционный контроль также способствует повышению демографических показателей. Увеличение количества показателей является приоритетом национальной политики. С одной стороны, это помогает создать прочную экономическую основу за счет привлечения трудовых мигрантов, с другой — этот процесс сопровождается социальной напряженностью, поскольку переселение большого числа трудовых мигрантов способствует культурным конфликтам и разрушению привычного образа жизни.

Среди трудовых мигрантов достаточно большое количество криминально ориентированных лиц с повышенной склонностью к агрессии и насилию, нарушению закона, правовому нигилизму. По данным миграционных подразделений ряда стран, из общего числа приезжающих трудовых мигрантов в основном прибывают люди с низким нравственно-интеллектуальным уровнем, с низким профессиональным статусом, испытывающие трудности с социально-психологической адаптацией как у себя на родине, так и на территории государства откуда они прибыли. Подобная миграция негативно сказывается на государственном бюджете [3], примером может служить сложное положение некоторых стран Европейского союза из-за большого наплыва переселенцев из стран ближнего востока, стран Азии и Африки. Кроме того, такая миграция часто становится причиной социальных и экономических проблем в стране прибытия, возникающие негативные явления включают в себя увеличение бремени на социальные службы, рост уровня преступности и давление на рынок труда. Такие аспекты оказывают значительное влияние на общественную стабильность и экономическое развитие страны, что требует более внимательного и комплексного подхода к управлению миграционными процессами [4].

Однако стоит отметить, что не следует обобщать и ставить всех мигрантов в «одну линию». Многие из них приезжают с целью трудоустройства, личностного развития, обучения или бегства от преследований на Родине. Важно проводить более глубокие исследования, чтобы понять мотивы и потребности различных категорий мигрантов и разработать более гуманные и эффективные методы интеграции и поддержки для них в стране пребывания.

Существует несколько форм и методов, реализуемых ОПП в Российской Федерации для противодействия незаконной миграции. Одной из наиболее распространенных форм противодействия незаконной миграции является пограничный контроль. Российская Федерация имеет протяженные границы с несколькими странами, что делает ее уязвимой для незаконной миграции. Операции по проведению пограничного контроля включают патрулирование границ, осмотр (или досмотр) транспортных средств и отдельных лиц, пересекающих границу, а также выявление и задержание нелегальных мигрантов, пытающихся въехать в страну. Пограничный контроль — это упреждающая мера, направленная на предотвращение незаконной миграции и непосредственного источника.

Другой формой противодействия незаконной миграции ОПП являются целенаправленные операции уже внутри страны. Эти операции включают проведение рейдов и контрольно-пропускных пунктов в районах, известных высокой концентрацией нелегальных мигрантов. ОПП тесно сотрудничают с иммиграционными подразделениями в выявлении нелегальных мигрантов, их задержании и подготовке к депортации. Специализированные правоохранительные операции являются эффективным методом выявления и выдворения нелегальных мигрантов, которые уже въехали в страну.

Такие целенаправленные операции, проводимые ОПП внутри страны, имеют важное значение в противодействии незаконной миграции. Рейды и контрольно-пропускные пункты, осуществляемые в районах с высокой активностью нелегальных мигрантов, позволяют выявлять, задерживать и готовить к депортации лиц, пребывающих на территории без соответствующих разрешений. Примером таких операций может служить случай из практики оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации в Московской области, где в результате рейда в хостеле были выявлены нелегальные мигранты из различных регионов, включая граждан из стран Средней Азии, афроамериканцев, арабов и иных национальностей. Обнаружение и задержание таких лиц с последующей подготовкой к депортации, являются важными шагами в поддержании законности и порядка в области миграционных процессов [5]. Сотрудничество оперативных подразделений с иммиграционными службами значительно улучшает эффективность этих мероприятий и способствует более эффективному контролю за незаконной миграцией.

ОПП в Российской Федерации также участвуют

в разведывательных операциях по противодействию незаконной миграции, эти операции включают сбор и анализ разведывательных данных о сетях, маршрутах и методах незаконной миграции. Понимая закономерности и динамику незаконной миграции, ОПП могут лучше направлять свои усилия и пресекать незаконную миграционную деятельность. Операции, проводимые под руководством разведки, также помогают ОПП выявлять и ликвидировать преступные организации, занимающиеся торговлей людьми и контрабандой.

Эффективное сотрудничество между ОПП и спецслужбами в борьбе с незаконной миграцией является ключевым в обеспечении национальной безопасности. Постоянный мониторинг и анализ информации об угрозах, связанных с незаконной миграцией, позволяют оперативным службам проводить профилактические мероприятия, предотвращать незаконные действия и пресекать преступные схемы.

Поддержка в проведении разведывательных операций позволяет снизить уровень преступности и обеспечить законность в области миграционной политики. Кроме того, координация усилий между специализированными подразделениями дает возможность принимать оперативные меры по выявлению и пресечению незаконных миграционных потоков, что способствует общей безопасности и стабильности в стране.

В дополнение к этим формам и методам ОПП в Российской Федерации также сотрудничают с международными партнерами в борьбе с нелегальной миграцией. Российская Федерация является членом таких международных организаций, как Интерпол[1] и Европол[2], которые способствуют сотрудничеству и обмену информацией между правоохранительными органами по всему миру, однако в силу случившихся событий на международной арене в ближайшее время, сотрудничество с многими организациями временно приостановлено. Работая совместно с международными партнерами, ОПП могут лучше отслеживать и задерживать нелегальных мигрантов, которые перемещаются через границы.

Таким образом, противодействие незаконной миграции является сложной и многогранной задачей, требующей скоординированных усилий ОПП, иммиграционных подразделений и международных партнеров. Используя такие формы и методы, как пограничный контроль, целенаправленные правоохранительные операции, операции под руководством разведки и международное сотрудничество, ОПП в Российской Федерации могут эффективно выявлять, задерживать и выдворять нелегальных мигрантов из страны. Вышеуказанные усилия помогают поддерживать целостность границ Российской Федерации, защищать национальную безопасность и поддерживать верховенство закона.

В целях совершенствования деятельности полиции по противодействию незаконной миграции сегодня необходимо внедрить (привнести):

- системы искусственного интеллекта: в целях оптимизации, модификации и увеличения эффективности деятельности подразделений по прогнозированию дальнейших преступных действий и систематизации полученных данных;
- новые соглашения с правоохранительными структурами зарубежных стран по многостороннему предоставлению оперативно-значимой информации, к примеру, формы № 1 в единую структуру (систему) по основанию временного пребывания (миграции) гражданина за территорией «родного» государства;
- модернизацию АПК систем управления рисками («Безопасный город» для г. Москвы) с целью внедрение системы по определению маршрутизации иностранных граждан, недавно прибывших в Российскую Федерацию.

Так, представленные нововведения будут способствовать увеличению эффективности деятельности не только оперативных подразделений органов внутренних дел, но также улучшению миграционной безопасности государства в целом.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Кулешов Р. В., Фойгель Е. И. Противодействие преступности, связанной с организацией незаконной миграции в период осуществления специальной военной операции: организационно-правовые и криминалистические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 1. С. 54–63.

[1] **Интерпо́л** (*Interpol*) — сокращенное название (с 1956 г.) Международной организации уголовной полиции (фр. «*Organisation Internationale de Police Criminelle*», «*OIPC*»; англ. «*International Criminal Police Organization*», «*ICPO*») — международная организация, основной задачей которой является объединение усилий национальных правоохранительных органов стран-участниц в области борьбы с общеуголовной преступностью. Штаб-квартира Интерпола расположена в Лионе, Франция. Наша страна вступила в Интерпол в 1990 г.

[2] **Европол** (англ. «*Europol*») — полицейская служба Европейского союза, расположенная в Гааге. Основными задачами службы являются координация работы национальных служб в борьбе с международной организованной преступностью и улучшение информационного обмена между национальными полицейскими службами. Среди основных направлений работы Европола можно выделить борьбу с терроризмом, нелегальной торговлей оружием, наркоторговлей, торговлей людьми, детской порнографией и отмыванием денег.

3. Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Исследование факторов миграционной привлекательности регионов России // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: мат. XI междунар. науч.-практ. конференции (Уфа, 26 октября 2017 г.). Уфа : Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2017. С. 101–104.
4. Федорова И. В., Ушаков М. А., Гуликян А. А., Клокова Д. С. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы, тенденции, перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 304–308.
5. В Одинцово силовики накрыли адский притонище из нелегальных мигрантов // URL.: https://vk.com/wall-106738106_1046862

References

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (subject to amendments introduced by Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, December 30, 2008 No. 7-FKZ, February 5, 2014 No. 2-FKZ, July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. No. 237.
2. Kuleshov R. V., Voigel E. I. Countering crime related to the organization of illegal migration during a special military operation: organizational, legal and criminalistic aspects // All-Russian Journal of Criminology. 2023. Vol. 17. No. 1. P. 54–63.
3. Nizamutdinov M. M., Oreshnikov V. V. Investigation of factors of migration attractiveness of Russian regions // Problems of functioning and development of territorial socio-economic systems: proceedings of the XI International scientific and practical conference (Ufa, October 26, 2017). Ufa : Institute of Socio-Economic Research of the UNC RAS, 2017. P. 101–104.
4. Fedorova I. V., Ushakov M. A., Gulikyan A. A., Klokova D. S. Migration policy of the Russian Federation: problems, trends, development prospects // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1. P. 304-308.
5. In Odintsovo, security forces have covered a hellhole of illegal migrants // URL.: https://vk.com/wall-106738106_1046862

Информация об авторах

В. М. Палий — доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

И. В. Федорова — доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Куксов — курсант 105 учебного взвода факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. M. Paliy — Associate professor of the department of constitutional and municipal law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

I. V. Fedorova — Associate professor of the department of administrative activities of internal affairs bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Ccandidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. A. Kuksov — cadet of the 105th training platoon of the faculty of staff training for operational police units of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.07.2024; одобрена после рецензирования 19.07.2024; принята к публикации 26.07.2024.

The article was submitted 12.07.2024; approved after reviewing 19.07.2024; accepted for publication 26.07.2024.

Научная статья
УДК 343.9
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-146-151
EDN: https://elibrary.ru/ DWZROM
NIION: 2007-0083-3/25-697
MOSURED: 77/27-005-2025-03-897

Виктимогенные факторы, способствующие совершению дистанционного мошенничества в отношении лиц пожилого возраста

Екатерина Сергеевна Палий
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, alibi-2013@mail.ru

Аннотация. Процесс развития информационных технологий определил переход ряда социальных процессов в сферу цифрового взаимодействия. На этом фоне сформировалась неблагоприятная тенденция роста числа мошенничеств с использованием информационных технологий. Отдельного внимания заслуживает то, что наиболее часто в роли жертвы преступного посягательства выступают пожилые люди.

Проведен анализ факторов, определяющих интенсификацию частоты мошеннических действий в отношении лиц пожилого возраста, осуществляемых с помощью информационных технологий. Рассмотрена специфика пожилых людей как социальной группы и определены их качества, определяющие повышенную уязвимость по отношению к действиям мошенников. Поставлен вопрос о соотношении социально-психологических, институциональных и культурных факторов виктимизации пожилых людей.

Ключевые слова: преступление, мошенничество, пожилые люди, виктимность, информационные технологии

Для цитирования: Палий Е. С. Виктимогенные факторы, способствующие совершению дистанционного мошенничества в отношении лиц пожилого возраста // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 146–151. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-146-151. EDN: DWZROM.

Original article

Victimogenic factors contributing to the commission of remote fraud against the elderly

Ekaterina S. Paliy
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, alibi-2013@mail.ru

Abstract. The process of information technology development has determined the transition of a number of social processes into the field of digital interaction. Against this background, there has been an unfavorable growth trend in the number of information technology scams. Special attention should be paid to the fact that elderly people most often act as victims of criminal encroachment.

The analysis of the factors determining the intensification of the frequency of fraudulent actions against the elderly carried out with the help of information technology is carried out. The article considers the specifics of the elderly as a social group and identifies their qualities that determine their increased vulnerability to fraudsters. The question is raised about the correlation of socio-psychological, institutional and cultural factors of victimization of the elderly.

Keywords: crime, fraud, the elderly, victimization, information technology

For citation: Paliy E. S. Victimogenic factors contributing to the commission of remote fraud against. Criminological Journal. 2025;(3):146–151. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-146-151. EDN: DWZROM.

В течение последних лет происходит ряд процессов, характеризующих возрастание роли информационно-компьютерных технологий в жизни россиян. Многие процессы, ранее реализуемые исключительно «очно», в настоящее время стали осуществляться посредством использования цифровых площадок: в число нововведений входит формирование сервиса «Госуслуги», цифровизация процессов оплаты налогов,

© Палий Е. С., 2025

развитие и обширное распространение удаленных банковских услуг, а также повсеместное распространение технологий удаленной коммуникации. Все чаще исследователи ставят вопрос о развитии «электронного государства» [1]. По мнению экспертов, значительный толчок в цифровизации ряда социальных процессов оказала пандемия COVID-19, определившая вынужденный переход ряда социальных процессов в удаленный формат [2]. Вместе с тем, наряду с значительным повышением удобства в ряде сфер, актуализировалась серьезная проблема, связанная с ростом масштабов преступности, осуществляемой с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий [3]. По данным, опубликованным Генеральной прокуратурой РФ, имеет место тенденция роста числа мошеннических преступлений с использованием телекоммуникационных технологий: в 2023 г. зафиксировано 110 тыс. преступлений, в 2024 г. число зафиксированных преступлений подобного рода достигло отметки в 130 тыс. [6]. При этом, значительная часть преступных посягательств мошеннического характера осуществляется в отношении пожилых людей. По данным исследования, проведенного в 2021 г., наибольшее количество мошенничеств (по сравнению с другими возрастными группами) было осуществлено в отношении людей старше 60 лет, что характеризует пожилых людей в качестве основного объекта преступных посягательств [4]. Неслучайно в России в последние годы проблема мошеннических действий в отношении пожилых людей ставится на высшем уровне. В частности, Президент РФ Владимир Путин поставил вопрос о необходимости интенсификации борьбы с такого рода преступлениями, указывая не только на аморальность, но и на высокую общественную опасность подобных преступлений [7].

На современном этапе констатируется тенденция интенсификации мошенничеств, совершаемых с использованием информационных технологий, причем одним из основных объектов преступных посягательств выступают пожилые люди. Это определяет целесообразность выработки и совершенствования мер, направленных на противодействие складывающейся негативной тенденции. Одним из важных условий выработки оптимальной системы мер является осмысление виктимологических особенностей пожилых людей. В рамках настоящей статьи осуществляется постановка вопроса о виктимогенных факторах осуществления мошенничеств в отношении пожилых людей с использованием современных информационных технологий. При этом существенный раздел посвящен осмыслению зарубежного опыта в попытке улучшить ситуацию.

Постановка вопроса о виктимогенных факторах осуществления мошенничества в отношении пожилых людей предполагает осмысление ряда промежуточных проблем, относящихся к предметной области криминологии, социологии и социальной психологии. Сложность разрабатываемой темы закономерно определяет целесообразность применения широкого ряда методологических подходов, в число которых входят:

- общие методы научного познания (анализ, сравнение, дедукция, абстрагирование, обобщение);
- теоретико-методологические установки социологии возраста;
- социально-феноменологический и социально-конструктивистский подходы, направленные на осмысление когнитивных процессов, определяющих доверие к ложной информации, предоставляемой мошенниками;
- исторический подход, ориентированный на осмысление исторических факторов и предпосылок, определяющих текущую ситуацию;
- метод моделирования, способствующий представлению типичных моделей взаимодействия пожилых людей со злоумышленниками (а также факторов, определяющих исход подобного рода взаимодействий).

Представленные методы в совокупности способствуют углубленному осмыслению основного спектра социальных факторов, определяющих повышенную уязвимость пожилых людей по отношению к мошенничествам с применением современных технологий.

Мошенничество с использованием информационных технологий давно стало глобальной угрозой, особо затрагивающей лиц пожилого возраста. По данным ФБР США, только в 2023 г. американцы старше 60 лет потеряли в совокупности $3,4 млрд — на 11 % больше, чем годом ранее. В том же году в США было зарегистрировано свыше 100 тыс. жалоб от пожилых жертв, при среднем ущербе около $34 тыс. на человека [8]. Пожилые люди нередко становятся группой с самыми большими совокупными потерями от мошенничества: например, в Австралии граждане старше 65 лет за 2023 г. понесли наибольший ущерб среди всех возрастных групп. Распространены различные схемы обмана — от технической поддержки и инвестиционных афер до романтических и «лотерейных» схем [9]. Злоумышленники активно используют телефон, интернет и соцсети для установления доверия с потенциальной жертвой. Отмечается всплеск мошенничеств в социальных сетях, нацеленных на пожилых: так, почти половина интернет-афер в Австралии проводится через мессенджеры вроде WhatsApp. Многие страны сообщают о росте подобных преступлений после пандемии, когда пожилые стали больше пользоваться цифровыми сервисами при высокой социальной изоляции. В результате финансовое мошенничество в отношении старшего поколения сегодня признается одной из самых острых проблем: в Канаде это «преступление №1» против пожилых, а в Великобритании на мошенничество теперь приходится около 39 % всех регистрируемых преступлений [10].

Международные исследования сходятся во мне-

нии, что пожилые люди имеют ряд уязвимостей, повышающих риск стать жертвой мошенников. Психологические и социальные факторы играют ключевую роль: представители старшего возраста, как правило, более доверчивы и вежливы, часто обладают накоплениями и имуществом — эти черты делают их привлекательной целью. Кроме того, многие стесняются или боятся сообщать о мошенничестве (опасаясь осуждения или утраты самостоятельности), поэтому реальный масштаб проблемы значительно недооценен [11]. По оценкам, на каждый выявленный случай финансового злоупотребления в отношении пожилого приходится до 44 неофициально оставшихся неизвестными. Исследования когнитивного старения показывают, что снижение памяти и исполнительных функций, возрастные изменения в восприятии, а также социальная изоляция и зависимость от посторонней помощи повышают внушаемость пожилых. Низкая цифровая грамотность тоже добавляет риска: мошенники легко пользуются незнанием людьми современных технологий. Так называемые «оружия влияния» — социальная инженерия, давлением авторитета или срочности — эффективно эксплуатируют человеческие слабости жертв [12]. Например, распространены телефонные аферы «внук попал в беду», где злоумышленник, представляясь родственником или полицейским, выманивает деньги под предлогом срочной помощи [13]. Пожилые, особенно одинокие, зачастую не могут вовремя проверить подобную историю у близких и попадаются на уловку.

Все эти факторы формируют особый профиль риска, на который нацелены как научные исследования, так и практические меры выявления потенциально уязвимых граждан. Развитие информационных технологий дало мошенникам новые инструменты воздействия на жертв, но одновременно открыло и возможности защиты. Преступники активно применяют цифровые средства для массового и достоверного обмана. Так, с развитием deepfake-алгоритмов появились случаи подмены голоса: с помощью ИИ можно имитировать голос родственника, чтобы по телефону убедить пожилого человека перевести деньги [14]. Зачастую мошенники вообще не контактируют лично — в Японии подобные дистанционные схемы получили название «особые мошенничества» (tokushu sagi), когда весь обман строится через телефон или интернет без очной встречи [13]. Организованные группы разбивают процесс на роли: одни участники звонят жертвам, другие обналичивают средства через банкоматы или онлайн-переводы [9].

В 2022 г. ущерб от таких схем в Японии превысил 37 млрд йен (приблизительно 267 млн долларов), снова начав расти после многолетнего спада [13]. Для противодействия растущей волне преступности задействуются и сами технологии. Например, полиция префектуры Сайтама (Япония) совместно с телекомкомпанией разработала систему на основе ИИ для автоматического выявления мошеннических звонков. Устройство, подключенное к домашнему телефону, анализирует речь звонящего и при подозрительном содержании автоматически оповещает родственников, соседей или банк клиента о возможной афере [14]. В пилотном проекте ИИ мгновенно распознал звонок лжесына 74-летнему пенсионеру и разослал предупреждения, благодаря чему близкие оперативно вмешались. Другой технологический подход — блокировка контактов мошенников: в ряде стран продвигаются устройства для фильтрации нежелательных звонков. Так, британская полиция рекомендует пожилым использовать систему TrueCall для автоматического отсечения телефонных «спамеров» [15]. Телеком-компании также участвуют: например, австралийские операторы за 2024 г. заблокировали свыше 455 млн подозрительных звонков и 414 млн SMS до их достижения потребителей [14]. Эти примеры показывают, что современные ИТ могут служить не только орудием мошенников, но и мощным барьером на их пути при правильном применении.

На международном уровне реализуется комплекс мер, направленных на предупреждение мошенничества в отношении пожилых и поддержку пострадавших. В сфере просвещения разработаны специальные обучающие программы. Так, в США Федеральная корпорация по страхованию вкладов (FDIC) совместно с Бюро финансовой защиты потребителей создали курс Money Smart for Older Adults, обучающий пожилых и их опекунов распознавать типичные мошеннические схемы (например, мошенники-«самозванцы» или кражу личных данных) и принимать меры предосторожности. В Канаде Ассоциация банкиров в рамках Месяца предотвращения мошенничества выпустила в 2023 г. «Инструментарий по предотвращению мошенничества для пожилых» — практическое руководство с чек-листами и советами, как защититься от телефонного мошенничества, grandparent scam (выманивание денег под видом внуков) и «техподдержечных афер», а также как придумать надежные пароли и распознать финансовое злоупотребление со стороны близких [12]. Полиция на местном уровне внедряет инициативы по активной защите жертв: например, в британском графстве Суссекс кампания Operation Signature идентифицирует пожилых, уже подвергшихся мошенничеству или находящихся в группе риска, и предлагает им персональные меры безопасности — от изменения телефонного номера и переадресации почты до подключения услуг доверенного лица или установки call-blocker устройств [15]. Одновременно ведется широкая информационная работа: национальные кампании вроде британской «Take Five to Stop Fraud» призывают граждан «взять паузу» и критически обдумать подозрительные запросы денег или данных [16]. Кампания Take Five распространяет простые правила (не переводить деньги незнакомцам, не спешить сообщать личные сведения и т. д.) и даже разработала интерактивные методы обучения, например, бесплатную игру «Scam Bingo» для пенсионеров, по-

зволяющую в игровой форме узнать о самых распространенных видах мошенничества. Значимые изменения происходят и в политико-правовой плоскости. В Великобритании, под давлением общественных организаций (Age UK и др.), регуляторы ввели обязательное возмещение банками ущерба жертвам мошенничества типа APP (неавторизованные push-переводы), покончив с прежней практикой перекладывать вину на обманутых клиентов [10]. В целом международный опыт демонстрирует всесторонний подход: сочетание научного изучения проблемы, повышения цифровой грамотности пожилых, технических решений и жесткого регулирования позволяет сдерживать рост IT-мошенничества и защищать наиболее уязвимые слои населения.

Осуществление мошенничества с использованием информационных и телекоммуникационных технологий предполагает применение последних несколькими различными способами:

- как средства коммуникации при осуществлении мошеннических схем, реализуемых, в том числе при непосредственном взаимодействии с жертвой преступного посягательства;
- как средство осуществления обмана (подделка голоса, фотографии, видео, присвоение личности в мессенджерах и социальных сетях и т. д.);
- как средство институционального взаимодействия, приобретение обманным путем доступа, к которому (данные учетной записи и пароль, цифровые коды аутентификации и т. д.) позволяет получить доступ к имуществу и средствам жертвы, взять от ее имени финансовые обязательства и т. д.

По мере развития технологий происходит рост уровня информационных возможностей членов общества, что, с одной стороны, повышает удобство реализации ряда процессов, с другой — создает множественные риски, связанные с недобросовестным использованием возникших технологических новинок [5]. При этом закономерно, что далеко не все группы населения в равной степени быстро адаптируются к изменениям, происходящим в результате процессов технологического развития. Наименее адаптивные группы населения проявляют неготовность к противодействию новым моделям мошеннической деятельности, что в конечном итоге определяет их уязвимость к преступлениям подобного рода. Ниже представлен аналитический обзор основных виктимогенных факторов, влияющих на совершение мошенничества в отношении лиц пожилого возраста с использованием информационных технологий.

Базовым условием совершения преступления является возможность его осуществления. По этой причине отправной точкой в исследовании виктимогенных факторов совершения мошенничества в отношении лиц пожилого возраста с использованием информационных технологий является определение того, какие возможности для мошенников дало развитие информационных и телекоммуникационных технологий. Отчасти, анализ данного аспекта уже был дан выше. Следует добавить, что сам по себе процесс перехода ряда институциональных отношений в цифровую среду представляет собой серьезное «окно возможностей» для мошенников, поскольку на первоначальном этапе данного процесса имеет место ряд непродуманных особенностей выстраиваемой системы, позволяющих третьим лицам получать доступ к конфиденциальной информации, либо осуществлять злонамеренные действия от чужого лица. Рост количества мошенничеств в информационной среде представляет собой своеобразный стресс-тест системы удаленных социальных процессов в области экономики, образования, документооборота и т. д. Таким образом, развитие данного направления преступной деятельности можно считать закономерной реакцией криминального сообщества на формирование новых «площадок» социального взаимодействия, в которых механизмы обеспечения безопасности носят незавершенный характер.

Вторым немаловажным фактором является то, что в обществе культура обеспечения безопасности, преимущественно, формируется под влиянием негативных прецедентов, в силу чего, на первоначальных этапах существования мошеннических схем они реализуются наиболее успешно, в силу неготовности членов общества к конкретным способам обмана. При этом, даже в условиях длительного существования конкретных схем мошенничества, распространение информации о них носит неоднородный характер, что связано с характером вовлеченности членов общества в коммуникативные процессы. Показательно, что для пожилых людей характерно сужение круга общения и его интенсивности, в результате чего значительно сокращаются шансы получения информации о существующих формах «электронного мошенничества».

Представленные выше факторы отражают общие условия интенсификации мошеннических действий с применением информационных технологий. Вместе с тем, отдельного внимания заслуживают особенности пожилых людей, как социальной группы, наиболее уязвимой к преступным посягательствам «цифровых мошенников». Рассмотрим, какие основные качества пожилых людей определяют их виктимологические характеристики.

Прежде всего, следует отметить, что члены общества, относящиеся к старшей возрастной группе, характеризуются рядом социально-психологических особенностей, среди которых выделяются повышенная доверчивость, наличие устоявшегося мировоззрения, консервативность, слабая (по отношению к другим возрастным группам) обучаемость. Все это, а также тот факт, что молодые годы современных пенсионеров приходятся на времена, когда еще отсутствовало большинство современных технологий (либо они являлись достоянием узкой группы людей), определяет отсутствие сформированных навыков освоения

цифровой сферы. Как результат, имеет место статистически меньшая самостоятельность и осознанность в обращении с цифровой техникой, что определяет возможности для осуществления недобросовестных манипуляций.

Отдельного внимания в рамках проводимого анализа заслуживает культура цифровой грамотности и, в частности, принципы «цифровой гигиены», определяющие условия повышения безопасности в электронной среде. Развитие цифровой грамотности, наряду со своевременным информированием населения (включая пожилых людей) о новых мошеннических схемах представляет собой важнейший фактор повышения устойчивости населения к преступным посягательствам цифровых мошенников.

Представленные выше результаты свидетельствуют о том, что проблема роста числа мошенничеств в отношении лиц пожилого возраста обусловлена совокупностью факторов, обусловленных общими социально-психологическими характеристиками пожилых людей, особенностями современного «переходного» периода становления цифровой среды, характеристиками социально-правовой сферы, регулирующей информационные отношения, а также состоянием культурной среды в том его аспекте, который связан с отражением информационных процессов и отношений.

В контексте необходимости формирования проактивной системы предотвращения мошенничества в отношении лиц пожилого возраста с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, дискуссионный характер приобретает вопрос о системных виктимогенных факторах, связанных с развитием технологий, и квалификации возникающих форм преступной деятельности. Среди возможных подходов выделяются:

- рассмотрение тенденции возникновения новых видов преступлений как «последствия» или «цены» прогресса (в связи с чем ограничительные меры в отношении всей совокупности факторов рассматриваемых преступлений предполагают, в том числе торможение прогресса цифровых возможностей);
- рассмотрение современных тенденций виктимизации пожилых людей в качестве переходного явления, относящегося к конкретному поколению, слабо знакомому с современными технологическими разработками;
- анализ преступности в инновационной сфере (и, в частности, мошенничеств с использованием информационных технологий, жертвами которых становятся пожилые люди) как проявления несовершенства действующей системы регуляторов взаимодействия в цифровой среде, которое проявляется на практике в результате деятельности злоумышленников.

Авторская позиция в данном вопросе состоит в том, что виктимизация пожилых людей в условиях развития информационных технологий и цифровизации ряда областей общественного взаимодействия представляет собой комплексное явление, несводимое исключительно к субъектным характеристикам пожилых людей, их социокультурной обусловленности или совокупности институциональных факторов, определяющих процессы регулирования цифрового взаимодействия. Вместе с тем, более глубокое понимание причин и факторов данного явления способствует более эффективной борьбе с ним.

В современных условиях тенденции роста количества мошенничеств в отношении лиц пожилого возраста с использованием информационных технологий является результатом суммы факторов, к числу которых относятся:

- уникальные характеристики современного поколения пожилых людей (отсутствие достаточного опыта освоения в молодости информационных технологий, отсутствие навыков обращения с техникой, низкий уровень цифровой грамотности);
- характерные качества, присущие пожилым людям как социальной группе (сравнительно низкая адаптивность и обучаемость, повышенное доверие к социальным службам, сравнительно узкий круг активного общения, наличие у отдельных пожилых людей соматических и когнитивных нарушений, вызванных возрастом);
- институциональное «окно возможностей» по совершению мошенничества с использованием цифровых технологий, связанное с недостаточно отработанными механизмами защиты граждан от использования их личных данных и учетных записей;
- запаздывание развития цифровой культуры и норм «цифровой гигиены» за процессами перехода институциональных взаимодействий в область электронного взаимодействия, как причина недостаточного понимания населением рисков, связанных с областью информационного взаимодействия.

Многоплановый характер факторов интенсификации мошенничеств с использованием информационных технологий в отношении лиц пожилого возраста определяет, с одной стороны, сложность в выстраивании системы противодействия данного рода преступлениям, с другой стороны, задает перспективу научной работы, направленной на противодействие тенденциям развития данной области криминальной деятельности.

Список источников/References

1. Карнаушенко Л. В. Электронное государство в России: проблемы и перспективы // ЮП. 2018. № 1 (84). С. 17–21 [Karnaushenko L. V. Electronic state in Russia: problems and prospects // JUL. 2018. No. 1 (84). P. 17–21].
2. Макаров В. В., Блатова Т. А., Ворошило-

ва Е. Ю. Ускоренное развитие информационных технологий в период пандемии // Экономика и качество систем связи. 2021. № 2 (20). С. 12–19 [Makarov V. V., Blatova T. A., Voroshilova E. Yu. Accelerated development of information technologies during a pandemic // Economics and quality of communication systems. 2021. No. 2 (20). P. 12–19].
3. Палий В. М., Палий Е. С. Современное состояние и динамика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2023. № 2. С. 121–125 [Paliy V. M., Paliy E. S. The current state and dynamics of crimes committed using information and telecommunication technologies in the Russian Federation // International Journal of Constitutional and State Law. 2023. No. 2. P. 121–125].
4. Грязина А. С., Тимохина В. С. Мошенничество в отношении пенсионеров // Вестник ПензГУ. 2022. № 3 (39). С. 81–84 [Gryazina A. S., Timokhina V. S. Fraud against pensioners // Bulletin of Penza State University. 2022. No. 3 (39). P. 81–84].
5. Иванцов С. В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: вопросы предупреждения // Криминологический журнал. 2019. № 2. С. 35–39 [Ivantsov S. V. Crimes committed using information and telecommunication networks: issues of prevention // Criminological Journal. 2019. No. 2. P. 35–39.].
6. Прокурорами направлены в суды иски о взыскании 1,5 млрд рублей с владельцев банковских карт, куда первично поступали похищенные у людей деньги // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=100723474 [Prosecutors sent lawsuits to the courts to recover 1.5 billion rubles from bank card holders, where the money stolen from people was initially received // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=100723474].
7. URL: https://tass.ru/obschestvo/11786207 [Putin called scum scammers who deceive the elderly and war veterans
8. Americans over 60 lost $3.4 billion to scams in 2023, FBI says // URL: https://www.livenowfox.com/news/fbi-elder-fraud-report-2023
9. Vanhee J. Toolbox: preventing Individual Fraud. Brussels : European Crime Prevention Network, 2019.
10. Successful campaign for victims of APP scams // URL: https://www.ageuk.org.uk/discover/2023/january/successful-campaign-for-victims-of-app-scams/#:~:text=The%20impact%20of%20scams
11. FBI. Elder Fraud // URL: https://www.fbi.gov/scams-and-safety/common-frauds-and-scams/elder-fraud
12. Government of Canada. What every older Canadian should know about: fraud and scams // URL: https://www.canada.ca/en/employment-social-development/corporate/seniors/forum/fraud-scams.html
13. Osaka Prefecture bans seniors from using phones at ATMs // URL: https://soranews24.com/2025/03/26/osaka-prefecture-bans-seniors-from-talking-on-the-phone-while-using-atms/#:~:text=Osaka%20Prefecture%20is%20said%20to,while%20also%20operating%20-ATM%20machines
14. Richards B. New AI tech shielding seniors from telephone scams. Medium, 2023.
15. Operation Signature — Fraud campaign // URL: https://www.sussex.police.uk/advice/advice-and-information/fa/fraud/
16. Take five to stop fraud // URL: https://www.takefive-stopfraud.org.uk/#:~:text=What%20is%20Take%20Five

Информация об авторе

Е. С. Палий — преподаватель кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

E. S. Paliy — lecturer of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 06.05.2025; принята к публикации 13.05.2025.

The article was submitted 30.04.2025; approved after reviewing 06.05.2025; accepted for publication 13.05.2025.

Научная статья
УДК 343
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-152-155
EDN: https://elibrary.ru/FTBBTH
NIION: 2007-0083-3/25-698
MOSURED: 77/27-005-2025-03-898

Правовая пропаганда в процессе легитимации государственной власти

Анатолий Семенович Прудников[1], Юрий Александрович Иванченко[2]
[1,2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[2] hedgivan@mail.ru

Аннотация. Исследуется значение правовой пропаганды как механизма, который не только информирует о законосозидательных инициативах, но и способствует созданию правовой основы для восприятия государственной власти как легитимной. Рассматриваются методы правового пропагандирования в процессе легитимации государственной власти и приводятся условия их эффективного использования.

Ключевые слова: государственная власть, правовая пропаганда, легитимация власти, легитимность
Для цитирования: Прудников А. С., Иванченко Ю. А. Правовая пропаганда в процессе легитимации государственной власти // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 152–155. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-152-155. EDN: FTBBTH.

Original article

Legal propaganda in the process of legitimizing state power

Anatoly S. Prudnikov[1], Yury A. Ivanchenko[2]
[1,2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[2] hedgivan@mail.ru

Abstract. The importance of legal propaganda as a mechanism that not only informs about the law on creative initiatives, but also contributes to the creation of a legal framework for the perception of state power as legitimate. The methods of legal propaganda in the process of legitimizing state power are considered and the conditions for their effective use are given.

Keywords: state power, legal propaganda, legitimization of power, legitimacy
For citation: Prudnikov A. S., Ivanchenko Yu. A. Legal propaganda in the process of legitimizing state power. Criminological Journal. 2025;(3):152–155. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-152-155. EDN: FTBBTH.

Обозначение путей, каналов осуществления правовой политики как базового этапа формирования механизма правовой легитимации государственной власти реализуется непосредственно через ее формы, одной из которых является правовая пропаганда.

Правовая пропаганда — неотъемлемая часть формирования правовой культуры общества. Она представляет собой систему мероприятий, направленных на распространение правовых знаний, повышение правосознания граждан и формирование уважительного отношения к закону. Эффективная правовая пропаганда способствует снижению уровня правонарушений, повышению активности граждан в защите своих прав и законных интересов, а также укреплению законности и правопорядка в стране.

Правовая пропаганда играет ключевую роль в

© Прудников А. С., Иванченко Ю. А., 2025

процессе легитимации государственной власти, создавая устойчивые механизмы доверия и поддержки со стороны общества. Инвариантной чертой государственно-властных отношений является зависимость между социальными субъектами, где один навязывает свою волю, а другой ей подчиняется. Из этого следует, что вопросы разумности, целесообразности и степени такого навязывания и подчинения остаются актуальными как в теории, так и в общественном правосознании, так как это напрямую касается легитимации государственной власти.

При этом правовая пропаганда призвана формировать глубокое понимание смысла и целей правовых норм, а также укреплять уважение к закону как основе справедливого общества. Она подразумевает систематическое распространение правовых знаний и норм, ориентированных на формирование сознания граждан о законности и справедливости принимаемых властных решений. В этом контексте, право выступает не только как инструмент регулирования, но и как средство социальной интеграции, позволяющее воспроизводить и поддерживать общественный порядок.

Каждая новая правовая норма не только отражает текущее состояние общественных отношений, но и формирует новые стандарты и ожидания. Соответствие законодательства широкому спектру социальных реалий становится важным индикатором устойчивости и эффективности правовой системы. Взаимодействие права и общественной среды обуславливает не только доверие граждан к органам власти, но и готовность общества принимать новые изменения.

В процессе правового пропагандирования мы выделяем две ключевые формы правового воздействия. Первая форма, основополагающая и тесно связанная с правом, заключается в наделении определенных норм, принципов и положений юридическим статусом, что позволяет субъектам вести самостоятельную активную деятельность в рамках установленных границ. Вторая форма, которая дает возможность инициировать государственную власть в правоприменительную сферу, заключается в установлении обязательств для властных структур на выполнение определенного спектра действий.

Правовые инструменты в сфере, не подпадающей под правовую, способствуют стабилизации и упорядочиванию социальных связей, тогда как политические инструменты направлены на их развитие и трансформацию. Таким образом, механизмы правоприменения связаны в первую очередь с установлением границ государственной власти. Именно право наделено уникальными способностями для сдерживания власти, что выделяет его среди иных социально-культурных систем, таких как религия, мораль, искусство и т. д. Однако, как показывает опыт, применение правовых средств для выполнения неправовых задач государственной власти часто приводит к избыточному усложнению системы регулирования взаимодействий и деятельности, что значительно затрудняет их осуществление.

Приобретение и применение власти со стороны государства в соответствии с установленными нормами не обеспечивает надежную и устойчивую базу для признания этой власти легитимной. Сам процесс формирования легитимности нуждается в подтверждении и законном обосновании. Государственная власть обретает легитимность лишь в том случае, если прописанные в законодательстве правила имеют поддержку со стороны граждан.

Для понимания элементов правовой легитимации власти и ее сущности через правовую пропаганду нами выделяются пути достижения легитимности: разъяснение действий государственных органов, разъяснение целей этих действий и разъяснение результатов их выполнения. При этом для разъяснения действий и их последствий требуется использование правовых форм, в то время как цель действий обусловливается скорее неправовыми формами. Значение правовой легитимации обусловлено, прежде всего, тем, что именно право в рамках системы регуляции социальных отношений выступает как признанный и официальный посредник государственной воли.

Необходимо учитывать, что правотворчество не заканчивается на этапе принятия норм. Эффективное правоприменение и постоянный мониторинг действующего законодательства являются важными элементами, обеспечивающими его актуальность и жизнеспособность. Взаимосвязь между правом и обществом должна оставаться динамичной и открытой к коррекциям в условиях изменения общественных реалий. Эффективная правовая пропаганда предполагает активное участие различных институтов (государства, образовательных учреждений, средств массовой информации, гражданского общества и т. д.). Их взаимодействие обеспечивает комплексный подход к формированию правовой культуры и осознанию прав и обязанностей. Так, когда граждане чувствуют себя вовлеченными в правовые процессы, это укрепляет легитимность государственной власти, снижая уровень конфликтности и повышая стабильность общества. В конечном итоге, правовая пропаганда становится важнейшим элементом укрепления демократических основ и повышения качества государственного управления.

Полноценная реализация правовой политики государства немыслима без правового воспитания, це-

лью которого является изменение правовых установок и воззрений среди населения, включающего в себя грамотную информационную политику государства, направленную на просвещение населения в вопросах права, правовую пропаганду. Пропаганда правовых знаний, как важный компонент правой идеологии государства, направлена на формирование правосознания граждан и укрепление легитимности государственных институтов [3, с. 210, 256]. В свою очередь правовая идеология определяет цели воздействия пропаганды. Она позволяет трансформировать нормы и ценности, заложенные в законодательной базе, в широко осознаваемые общественные установки. Те идеи-ценности, которые являются ключевыми в воздействующем характере пропаганды, остаются базисными и в правовой идеологии. Несмотря на то, что идеи-ценности задают цели воздействия пропаганды, эффективность самой пропаганды напрямую зависит от этих ценностных идей [4, с. 80].

Для успешного проведения правовой пропаганды важно опираться на устоявшиеся и признанные правовые теории и концепции. Эффективность правовой пропаганды заключается в корректном использовании научно обоснованных методов и техник влияния, формируя у граждан их правосознание и поведение. Методы, используемые в пропаганде, могут варьироваться от открытого информирования о правах и обязанностях до более тонких способов, таких как внедрение идеалов правопорядка в массовую культуру. Это может быть достигнуто через образовательные программы, культурные мероприятия и социальные кампании, которые создают позитивный образ законности.

Особого внимания в развитии современной правовой пропаганды заслуживают ее так называемые виртуальные средства. Эти средства правовой пропаганды в полную силу используют субъекты информационного общества, носители высокой правовой культуры [1, с. 12]. Также отдельное место занимает использование личных историй и примеров, которые делают закон ближе к каждому человеку, вызывая чувство ответственности и активного участия в правовом процессе. Таким образом, государственная власть, действуя через пропаганду правовых знаний, не только информирует население, но и формирует активных граждан, что в конечном итоге способствует стабильности общества.

Социально-правовой контроль в процессе формирования гражданского общества не ограничивается лишь функцией государства, выступающего в роли гаранта социального баланса и единообразия норм. Ключевое значение в этом контексте принадлежит самому обществу. Данная приоритетная установка реализуется через механизм естественной социальной саморегуляции и разнообразные формы гражданского контроля. Правовая легитимация государственной власти в данной ситуации означает, что государственная власть придает правовую структуру социальному контролю, который направлен не только на исправление ошибок в управлении, но и на укрепление социальной и правовой основы, развитие правовой культуры и улучшение политико-правовых институтов гражданского общества [2, с. 19].

Таким образом, правовая пропаганда становится мощным инструментом формирования общественного мнения, воздействуя на массовое сознание через эмоции, символы и стереотипы. Она стремится не просто донести информацию, но и сформировать систему ценностей, которая поддерживает существующий порядок. Пропаганда предлагает готовые решения и установки, которые легко усваиваются обществом.

Кроме того, успешная правовая пропаганда может способствовать развитию правового сознания, в котором граждане акцентируют внимание не только на своих правах, но и обязанностях, а также однородной общей системы ответственности. Существование двойной системы ответственности, весьма характерное для многих современных государств, сильно снижает легитимирующий потенциал права. Правовое оформление в данном случае создает видимость единства двойственной системы ответственности. Взаимная ответственность ведет к более активному участию населения в общественной жизни, повышая уровень правосознания и содействуя гражданскому обществу. За счет вовлеченности граждан в юридическую сферу повышается вероятность обращения к правосудию для защиты своих прав.

В целом правильно выстроенные приоритеты правовой политики государства образуют систему взаимосвязанных и обусловленных друг другом элементов, оказывающих существенное влияние на эффективность функционирования механизма правовой легитимации государственной власти. В этом контексте важно активизировать работу не только на уровне местных сообществ, но и на уровне органов власти, которые должны поддерживать правовую пропаганду. Сотрудничество между государственными учреждениями, образовательными и неправительственными организациями позволяет создать синергию, которая усиливает воздействие правовых инициатив.

Список источников

1. Бондарев А. С. Правовая пропаганда и обучение формы правового воспитания: понятие и средства воздействия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008. № 1.
2. Иванченко Ю. А. Принципиальные основы

правовой легитимации государственной власти // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5.
3. Клименко А. И. Правовая идеология современного политически организованного общества. М. : Норма, 2021.
4. Тогузаева Е. Н. Роль правовой пропаганды в укреплении идеологических основ общества // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. Вып. 1.

References

1. Bondarev A. S. Legal propaganda and education forms of legal education: the concept and means of influence // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2008. No. 1.
2. Ivanchenko Yu. A. The fundamental foundations of the legal legitimization of state power // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 5.
3. Klimenko A. I. The legal ideology of a modern politically organized society. M. : Norma, 2021.
4. Toguzaeva E. N. The role of legal propaganda in strengthening the ideological foundations of society // Proceedings of the Saratov University. Series: Economics. Management. Right. 2023. Vol. 23. Issue 1.

Информация об авторах

А. С. Прудников — профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Ю. А. Иванченко — заместитель начальника кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. S. Prudnikov — Professor of the department of constitutional and municipal law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', honored lawyer of the Russian Federation, doctor of legal sciences, Professor;

Yu. A. Ivanchenko — Deputy head of the department of history of state and law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of legal sciences, Associate professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.02.2025; одобрена после рецензирования 19.02.2025; принята к публикации 26.02.2025.

The article was submitted 13.02.2025; approved after reviewing 19.02.2025; accepted for publication 26.02.2025.

Научная статья
УДК 343.9
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-156-162
EDN: https://elibrary.ru/ EKOBSK
NIION: 2007-0083-3/25-699
MOSURED: 77/27-005-2025-03-899

Мобилизационные листовки в России начала XX века

Алексей Юрьевич Пчелкин
Международный юридический институт, Москва, Россия, alexey_russia.ru@mail.ru

Аннотация. Одним из ключевых факторов успеха большевиков стала масштабная агитационно-массовая и пропагандистская работа, охватывающая все слои населения. В условиях острого политического и социально-экономического кризиса, власть не только устояла, но и значительно укрепилась благодаря этим усилиям. В ходе работы проведен анализ разнообразных листовок, касающихся мобилизации. Выявлены их общие черты и характерные особенности, что позволило лучше понять, как они воздействовали на аудиторию и какие цели преследовали. Такой подход помогает глубже осознать эффективность и значимость листовок как инструмента пропаганды и коммуникации в историческом контексте.

Ключевые слова: листовки, пропаганда, оперативность, агитация, воинская повинность, сборные пункты, дезертиры

Для цитирования: Пчелкин А. Ю. Мобилизационные листовки в России начала XX века // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 156–162. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-156-162. EDN: EKOBSK.

Original article

Mobilization leaflets in Russia at the beginning of the XX century

Alexey Yu. Pchelkin
International Law Institute, Moscow, Russia, alexey_russia.ru@mail.ru

Abstract. One of the key factors of the Bolsheviks' success was large-scale mass agitation and propaganda work, covering all segments of the population. In the conditions of an acute political and socio-economic crisis, the government not only resisted, but also significantly strengthened thanks to these efforts. In the course of the work, an analysis of various leaflets related to mobilization was carried out. Their common features and characteristic features were revealed, which made it possible to better understand how they influenced the audience and what goals they pursued. This approach helps to better understand the effectiveness and importance of leaflets as a propaganda and communication tool in a historical context.

Keywords: leaflets, propaganda, efficiency, agitation, conscription, assembly points, deserters

For citation: Pchelkin A. Yu. Mobilization leaflets in Russia at the beginning of the XX century. Criminological Journal. 2025;(3):156–162. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-156-162. EDN: EKOBSK.

Прогрессивные методы комплектования армии, такие как рекрутский набор, не смогли полностью искоренить уклонение от военной службы, включая дезертирство. Люди, независимо от эпохи, всегда стремились избежать воинской обязанности. Рекруты и новобранцы находили лазейки в законах, совершали членовредительство или просто бежали, чтобы не служить и не участвовать в войнах. Борьба с уклонистами от военной службы в России на протяжении долгого времени велась преимущественно на законо-

© Пчелкин А. Ю., 2025

дательном уровне. Основными документами, регламентировавшими комплектование вооруженных сил, долгое время оставались рекрутские уставы 1827 и 1831 гг. Эти нормативные акты не только определяли порядок призыва на военную службу, но и содержали обширные разделы, посвященные борьбе с уклонением и побегами от военной обязанности. В 1903 г. Российское государство принимает кодифицированное Уголовное уложение, которое предусматривает ответственность за уклонение от воинской повинности (призыва) [2].

В шестом разделе Устава 1831 г., озаглавленном «О взысканиях за нарушения закона о рекрутской повинности», были детально прописаны меры наказания, как для уклонистов, так и для тех, кто им помогал. Закон предусматривал широкий спектр санкций, включая физическое воздействие, что подтверждается подробным описанием таких мер в Своде военных постановлений [9]. Таким образом, законодательство Российской империи не только стремилось обеспечить выполнение рекрутской повинности, но и активно пресекало любые попытки уклонения, применяя строгие меры наказания, включая физическое воздействие.

В начале XXI в., особенно в период военных действий, наблюдается повышенный интерес к анализу и сравнению мобилизационных мероприятий, а также наказаний за уклонение от них. Этот интерес приобретает особую актуальность в контексте революционных событий и последующих гражданских войн. Обратимся к такому агитационному инструменту как листовкам с текстами о мобилизации в различные периоды объявления мобилизации в России. Листовки являлись печатной продукцией, так называемой продукцией «малых форм». Проанализируем и сравним содержание текстов и наказаний, упоминаемых в листовках, при неявке на призывные пункты.

В России листовки появились вскоре после изобретения книгопечатания — уже в XV в. Изначально их использовали для публикации правительственных указов и распоряжений. Однако настоящую революцию в их роли сыграло появление агитационной пропаганды в конце XIX в. В 1890-х годах листовки стали мощным инструментом политического влияния. Сначала листовки писали от руки, но с развитием технологий их начали печатать на гектографах. Удивительно, как быстро прогресс сделал этот вид информации доступным для широких масс. Листовки были основным средством массовой коммуникации. Они информировали население о действиях власти, разъясняли сложные политические и социальные вопросы. Без них люди не знали бы о мобилизации, новых законах или революционных событиях. Листовки были особенно важны в кризисные моменты истории, когда от скорости распространения информации зависела судьба страны.

В эпоху, когда другие формы и средства массовой информации только начинали формироваться, листовки становились мощным инструментом влияния. Их значимость была неоценима, ведь они могли быстро и эффективно донести информацию до широкой аудитории. Листовки не только распространяли важные сообщения, но и играли ключевую роль в пропаганде новой военной политики, помогая ее реализовать и внедрить в сознание людей. Военные комендан ты и руководители органов охраны общественного порядка активно использовали листовки для эффективного информирования населения. С их помощью они распространяли важные приказы, устанавливая четкие запреты и разрешения. Это помогало поддерживать порядок и безопасность, а также быстро доносить ключевые решения до всех граждан. Одним из ключевых требований к листовкам была оперативность. В условиях, когда время играло решающую роль, они позволяли быстро донести важные новости и идеи до миллионов людей.

Листовки адресовались разным группам людей, что требовало адаптации их содержания, оформления и размеров. Это делало их универсальным и гибким средством воздействия на общественное мнение. Листовки становились инструментом мобилизации, просвещения и формирования общественного мнения. В истории России остался знаменательный момент — использование листовок для мобилизации. После объявления Николаем II мобилизации на следующий же день были выпущены яркие красные листовки, призывающие граждан встать на защиту Родины. Утром по всему городу красовались темно-красные объявления о мобилизации и белые листки с расценками за приносимые мобилизуемыми вещи — сапоги, белье и т. д. Вокруг этих листков собирались толпы людей, обсуждавших события. Этот шаг оказал мощное воздействие на общество: на призывные пункты (переоборудованные полицейские участки) явилось огромное количество добровольцев, готовых отправиться на фронт. Этот пример показывает, как правильно организованная информационная кампания может мобилизовать людей и вдохновить их на героические поступки.

В листовках указывалось следующее.

1. Что взять с собой?
- Самое необходимое: только то, что действительно понадобится.
- Продукты питания: возьмите с собой минимальный запас.
- Избегайте громоздких вещей.

2. Внешний вид.
- Будьте опрятны.
- Подстригитесь наголо: это требование необхо-

димо выполнить перед прибытием на призывной пункт.

После революции 1917 г. советская власть в России полностью пересмотрела и отменила законодательство Российской империи, включая нормы, регулирующие военную службу. Это революционное решение имело далеко идущие последствия, в том числе декриминализацию уклонения от призыва в армию. В условиях гражданской войны и необходимости создания новой армии, Советская власть приняла смелое решение о переходе на добровольную основу комплектования Красной Армии.

Возьмем, к примеру, период Великой Октябрьской революции. С октября 1917 г. по весну 1918 г. в России разгорается первый этап гражданской войны. На этом этапе военные действия носят локальный характер, охватывая отдельные регионы страны. Однако с весны 1918 г. ситуация кардинально меняется: военные действия приобретают фронтовой масштаб, что требует от властей принятия более решительных мер. 15 января 1918 г. был издан Декрет Совета Народных Комиссаров «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии», который провозгласил, что поступление в ряды Красной Армии отныне осуществляется исключительно на контрактной, добровольной основе [10]. Это решение было продиктовано не только политическими, но и социальными причинами. Советская власть стремилась привлечь в новую армию сознательных и мотивированных граждан, готовых защищать революционные идеалы.

Добровольный принцип комплектования Красной Армии имел ряд преимуществ. Во-первых, он позволял избежать принудительного призыва, что вызывало недовольство и сопротивление в обществе. Во-вторых, добровольные солдаты были более мотивированы и преданы своему делу, что было особенно важно в условиях ожесточенной борьбы за власть. Наконец, добровольная армия способствовала формированию новой советской идентичности и единства среди граждан. Также в этом Декрете была четко прописана ответственность за уклонение от военной службы [10].

Таким образом, отказ от принудительного призыва и переход на добровольную основу в Красной Армии были важным шагом на пути к созданию новой, революционной армии, которая смогла бы противостоять внешним и внутренним угрозам. Это решение стало одним из ключевых элементов советской военной стратегии и оказало значительное влияние на дальнейшее развитие вооруженных сил страны. В июле 1918 г., в условиях нарастающей угрозы, ЦК РКП(б) принимает постановление о первой партийной мобилизации в Москве [10]. Этот шаг становится важным элементом мобилизационной политики большевиков, направленной на укрепление армии и обеспечение победы в гражданской войне. Листовки, распространяемые в этот период, играют ключевую роль в информировании населения о мобилизации и мобилизации партийных сил.

После Великой Октябрьской революции уровень грамотности в России оставался низким: от 17 до 30 % населения умели читать. Это означало, что большинство людей не могли самостоятельно прочесть тексты листовок, призывавших к мобилизации. Давайте разберем некоторые из этих листовок, чтобы понять, как они были написаны и как их содержание могло повлиять на тех, кто не умел читать.

Листовка Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов в связи с постановлением Совета Народных Комиссаров о мобилизации от 10 августа 1918 г. В тексте идет объяснение причинам мобилизации: «Царские генералы, ставленники Керенского, Алексеева, Краснова захватывают целые области. Они продаются то французам, то германским империалистам. Они готовы в любой момент предать страну любому иностранному завоевателю, грабят наши села, восстанавливают власть помещиков! Надо дать отпор всей этой своре. Для этого нужны силы. Рабочие! Все, как один человек, на мобилизационные пункты. Все в Рабочую Красную армию! Матери, жены, сестры рабочих! Вместе с нами зовите ваших сыновей, мужей и братьев на мобилизационные пункты».

Искренне и пламенно говорится о беде, надвигающейся на республику. И совсем одно предложение о наказании о неявке на мобилизацию: «Кто не явится на мобилизацию, тот враг народа и изменник собственному делу»[1]. Нет конкретики и строгости в объявлении, нет слов об ужесточении наказания за неявку на мобилизационные пункты.

Простота языка: листовки были написаны простым, понятным языком, избегая сложных терминов и конструкций. Это делало их доступными даже для людей с низким уровнем образования.

Визуальные элементы: важную роль играли изображения и символы, которые усиливали смысл текста. Яркие картинки, рисунки солдат, оружия и флагов помогали донести основные идеи.

Эмоциональная составляющая: листовки часто содержали сильные эмоциональные призывы, такие как патриотизм, долг перед родиной, защита близких. Это вызывало отклик у людей, даже если они не могли прочитать текст.

Повторение ключевых идей: основные мысли повторялись несколько раз, что помогало лучше запом-

[1] Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры «Историко-мемориальный музей «Смольный» (СПБ ГБУК «Историко-мемориальный музей «Смольный»).

нить информацию. Это было важно для тех, кто не мог сразу понять все детали.

Таким образом, несмотря на низкий уровень грамотности, листовки были хорошо адаптированы для восприятия широкой аудиторией. Их простота, визуальные элементы и эмоциональный посыл делали их эффективными инструментами мобилизации.

Уже в сентябре 1918 г. руководство Республики осознало необходимость упорядочить мобилизационный процесс. Однако, несмотря на попытки внести систематичность, достичь плановости в комплектовании армии можно было только при наличии постоянной организации частей и твердого централизованного руководства. Это требовало создания единого органа, ответственного за мобилизационную работу, воинский учет и сбор учетно-статистических данных. Только такой подход мог обеспечить координацию усилий на всех уровнях и гарантировать, что армия будет готова к любым вызовам. Полевой военный комиссар города Острогожска в своем мобилизационном объявлении от 12 января 1920 г. о мобилизации констатирует: «В виду того, что сроки явки по мобилизации граждан, родившихся в 1889–1901 гг., за исключением лиц, рожденных в 1881 году прошли немногие из граждан города, по разным причинам не явились в срок, Острогожский военком объявляет всем гражданам, не явившимся в срок по мобилизации, явиться немедленно и ни в коем случае не позже 3 дней со дня публикации с документом, удостоверяющим причину не явки в срок по мобилизации».

И здесь уже идет предупреждение о наказание за неявку — «неявившиеся в указанный срок будут считаться дезертирами и предаваться Суду Ревтрибунала»[1].

В мобилизационных листовках Острогожского мобилизационного отдела от 23 января 1920 г. говорится: «На основании телеграммы Начмобуправления Главштаба № 53493 призываются на действительную военную службу мужчин и женщин зубных врачей (дантистов), родившихся в 1871–1885 гг.». Указывается конкретный адрес: город Острогожск, Рождественская улица, здание бывшей учительской семинарии 30 января 1920 г. О наказании, как о таковом не говорится, просто — обязаны явиться. От явки никто не освобождается[2].

Нерехтский уездный отдел труда объявляет мобилизацию железнодорожников 7 февраля 1920 г. с указанием конкретного адреса призывного пункта — город Нерехта, дом бывший Желтова. Ответственность за неявку лиц, подлежащих мобилизации, возлагается на ответственных руководителей этих учреждений. Наказание здесь строже: лица, подлежащие мобилизации и уклоняющиеся от явки на регистрацию, а также ответственные руководители учреждений, не сообщившие своевременно сведений о лицах, подлежащих этой мобилизации и находящихся у них на службе, подлежат суду воентрибунала и отданию в контрактационные лагеря сроком до пяти лет [4].

Листовка с приказом Карачевского Уездного военного Комиссариата со следующим текстом: «30 августа 1920 года для родившихся в 1902 году объявляется мобилизация, им необходимо прибыть в Моботдел по адресу Семитская улица, дом бывшего купца Карманова. Неявившиеся к мобилизации будут объявлены дезертирами» [8]. Приказ № 59 коменданта города Киева: «В целях контроля выполнения жителями города Киева требований мобилизации возлагаю на домовые комитеты. Обязанность в день объявления настоящего постановления вывесить на видном месте. Довожу до всеобщего сведения, что единственным документом, удостоверяющим право на освобождение или отсрочку, является мобилизационная карточка, выдаваемая войсковой приемной комиссией при управлении Киевского воинского начальника за печатью этого управления. Не выполняющих требований председателей и секретарей домовых комитетов, домовладельцев, управляющих и вообще лиц, ведающих пропиской, комендантам районов привлечь к ответственности по законам военного времени.

Представляю право предания военно-полевому суду всех лиц, уклоняющихся от исполнения настоящего приказа комендантам районов. Все лица призывного возраста, при выезде из Киева, обязаны представлять коменданту станции мобилизационные карточки» [7]. На основании телеграммы Командующего Сибирской армией генерал-лейтенанта Гайда от 24 апреля с. Г. за № 1909 д.ф. напечатано объявление по мобилизации: «Согласно приказу войскам Сибирской армии от 24 апреля 1919 г. за № 277 в Камышловском уезде объявлена мобилизация 1907–1914 годов рождения. Первым днем мобилизации назначено 1 мая, на устройство личных дел три дня. Все призываемые должны явиться в кожаных сапогах, с двумя сменами белья и верхней одеждой. Все уклоняющиеся от призыва и опаздывающие явкой на сборный пункт будут предаваться военно-полевому суду. Со дня объявления настоящего приказа лицам подлежащим призыву выезд из района Камышловского уезда воспрещаю».

Временное Всероссийское правительство объявляет мобилизацию для укомплектования частей армии, призываются лица, родившиеся в 1898–1899 годах. Первым днем мобилизации назначено 25 мая 1919 г. Пункт 1: все молодые люди, родившиеся в 1898–1899 гг., обязаны под страхом ответственности по закону явиться, по месту жительства своего в горо-

[1] Казенное учреждение культуры Воронежской области «Острогожский историко-художественный музей имени И.Н. Крамского» (КУК ВО ОИХМ им. И.Н. Крамского).

[2] Там же.

де Красноярск, на сборный пункт Красноярского уездного Воинского Начальника (здание торговой школы по Овсянниковскому переулку против Казенного винного склада) к 6 часам утра. Пункт 5: оговаривает срок службы, согласно этому постановлению — 2 года. Пункт 7: «За нарушение требования настоящего закона виновные подлежат ответственности в уголовном порядке, при чем кара за уклонение от явки к призыву, за укрывательство призываемых, а также и подстрекательство к не исполнению закона о призыве может быть доводима, по распоряжению Командующего войсками округа согласно ст. 90 XXII книги Свода Военных Постановлений 1869 года издание 4, в редакции постановления Совета Министров, от 1 февраля 1919 года (Правительственный Вестник № 93) до смертной казни включительно» [6].

Председатель Тарского по воинской повинности Присутствия Управляющий уездом Барановский дублирует приказ по тыловому округу Восточного фронта от 28 сентября 1919 г. о мобилизации прапорщиков, зауряд-прапорщиков и фельдфебелей. Им предлагалось явиться на собственный счет в Управление Тарского Уездного Воинского Начальника с 10 по 17 октября с. г. Особо указывается, что кормовых не полагается. И предупреждение: в случае неявки виновные будут преданы военно-полевому суду вплоть до расстрела [1].

Член Учредительного собрания К. Буревой объявляет в городе Хвалынске 2 августа 1918 г. мобилизацию лиц, родившихся в 1897–1898 гг. По тексту нет никаких угроз, больше обращение к отцам, матерям, братьям и сестрам, следить за тем, чтобы не было уклоняющихся. Надеется на отсутствие трусливого тыла. Кто не владеет оружием, тот должен найти себе другую работу по обороне города и окраин. Ройте окопы, несите сторожевую службу, доставляйте пищу, одежду, воду, табак, обслуживайте обозы. Находит занятие и для девушек и женщин. Они обязаны заботиться о пище и белье, должны организовать уход за больными. И напоследок — песнями провожайте вступающих в ряды Народной Армии, радостным благословением провожайте идущих на народный фронт [3].

По приказу Военного Министра Командующим войсками от 19 марта с. г. в городе Енисейск, Управляющий Министерством Внутренних дел Геттенберг 21 марта 1919 г. объявляет мобилизацию шести возрастов интеллигенции, родившихся в 1887–1900 гг. Уклонившиеся от призыва подлежат ответственности, на основании ст. 90 прим. (Постановление Совета Министров от 18 февраля. Правительственный Вестник. № 93) [5].

Анализируя тексты листовок, мы можем провести сравнительный анализ наказаний за неявку по призыву в период мобилизации. Если мы обратимся к текстам листовок, которые распространялись от имени революционных правительств, то заметим, что конкретные наказания за неявку не были указаны. Это было связано с тем, что издатели листовок не были знакомы с новыми законами, постановлениями и указами молодой Советской республики. В результате, наказания могли быть самыми разными: военно-полевой суд, расстрел, смертная казнь, запрет на выезд из города, дезертирство.

В период царской России правительство выпускало листовки, посвященные мобилизации. В них содержались сведения о наказаниях за уклонение от призыва. В частности, в листовках была ссылка на ст. 90 Свода военных постановлений 1869 г. [9]. Законодательство Российской империи было отменено, а новое законодательство еще не было полностью сформировано. В то время не хватало специалистов в области юриспруденции и военного дела. Кроме того, менялась политическая ситуация, а вместе с ней и настроения в обществе. Ответственность за уклонение от военной службы присутствовала в российском уголовном законодательстве с середины XVII в. Это подчеркивает важность защиты Отечества как священной обязанности каждого русского человека. Законодатель стремился к усилению ответственности за такие деяния, чтобы предотвратить уклонение от военной службы и обеспечить надежную защиту государства.

Следовательно, развитие уголовно-правовых норм в этой области должно отражать глубокое понимание значимости военной службы для государства и общества. Для этого законодатель последовательно ужесточал ответственность за уклонение, чтобы гарантировать выполнение священного долга перед Родиной. Таким образом, мы видим, что в решении проблем того времени листовки играли ключевую роль. Их выпуск был неотъемлемой частью агитационно-массовой и пропагандистской работы, которая оказывала значительное влияние на общественное мнение и настроения. Сегодня эти листовки представляют собой уникальный и ценный источник информации, позволяющий глубже понять исторический контекст, идеологию и мотивацию участников событий. Изучение листовок открывает новые грани и перспективы для всестороннего анализа прошлого, делая их важным инструментом для современных исследователей.

Список источников

1. Волостным Земским Управам и Сельским Старостам Тарского уезда. «Приказом по тыловому округу Восточного фронта, от 28-го сентября, мобилизация сельского населения в возрасте от 35 до 43 лет отменена...». Тара : Типография Уездного Земства, 1919.

2. Иогансон Ф. А. Уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 1902 г. Киев, 1903.
3. О мобилизации. 2 августа 1918 г. «В Хвалынском и Николаевском уездах объявлена мобилизация...» // Особоуполномоч. Ком. членов Всерос. Учредит. Собр. по Вольс. и Хвалын. уездам. Хвалынск : Фабричный К-т при тип. Голомшток, 1918.
4. Объявление. «На основании постановления Совета рабоче-крестьянской обороны о мобилизации железнодорожников...». Нерехта : Нерехтский уездной отдел труда, 1920.
5. По мобилизации. Объявление. «По приказу Военного Министра Командующим войсками от 19 марта с. г. объявляется мобилизация шести возрастов интеллигенции...». Енисейск : Типография Енисейского Товарищества Печатного Дела, 1919.
6. По мобилизации. Объявление. «Согласно приказа войскам Сибирской армии от 24 апреля 1919 г. за № 277, в Камышловском уезде объявлена мобилизация...». Камышлов : Типография Уездного Земства, 1919.
7. Приказ № 59 Коменданта города Киева. «В целях контроля выполнения жителями города Киева требований мобилизации...». Киев, 1919.
8. Приказ Карачевского уезд. военного комиссариата № 251 от 30 августа 1920 г. «О мобилизации граждан 1902 г. рождения для трудовых целей». Карачев, 1920.
9. Свод военных постановлений: Издание 1869 г. СПб: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1887.
10. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР И РСФСР 1917–1952 гг. М., 1953.

References

1. Volost Zemstvo Councils and Village Elders of Tarsky district. «By order of the rear district of the Eastern Front, dated September 28, the mobilization of the rural population aged 35 to 43 years was canceled ...». Tara : Printing house of the County Zemstvo, 1919.
2. Johanson F. A. Criminal Code. Highly approved on March 22, 1902, Kiev, 1903.
3. About mobilization. August 2, 1918. «Mobilization has been announced in Khvalynsky and Nikolaevsky counties...» // Special Committee of members of the All-Russian He will establish it. Collected by Vols. and praised. counties. Khvalynsk : Factory factory. Holomstock, 1918.
4. Announcement. «On the basis of the resolution of the Council of Workers' and Peasants' Defense on the mobilization of railway workers...» Nerekhta : Nerekhtsky Uyezd Labor Department, 1920.
5. On mobilization. Advertisement. «By order of the Minister of War, the Commander of the troops of March 19 this year announced the mobilization of six ages of the intelligentsia ...». Yeniseisk : Printing House of the Yenisei Printing Association, 1919.
6. On mobilization. Advertisement. «According to the order of the Siberian Army troops dated April 24, 1919, No. 277, mobilization was announced in Kamyshlovsky Uyezd ...». Kamyshlov : Printing House of the Uyezd Zemstvo, 1919.
7. Order No. 59 of the Commandant of the city of Kiev. «In order to control the fulfillment by the residents of the city of Kiev of the mobilization requirements...». Kiev, 1919.
8. The order of the Karachevsky district. Military Commissariat No. 251 dated August 30, 1920 «On the mobilization of citizens born in 1902 for labor purposes». Karachev., 1920.
9. A set of military regulations: Edition of 1869 in St. Petersburg: printing house 2 Branches of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1887.
10. Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR, 1917–1952. M., 1953.

Библиографический список

1. Богданов Я. Ф. Устав о воинской повинности 1874 года. М. : Книга по Требованию, 2011.
2. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922). М. : Воениздат, 1978. Т. 4.
3. Кляцкин С. М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционного строительства в Советской Республики. 1917–1920. М. : Наука, 1965.
4. Мовчин Н. Н. Комплектование Красной армии. (Историч. очерк). Ленинград : Издание Военной типографии Управления делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926.
5. Наставления для мобилизации войсковых частей, управлений, учреждений и заведений Рабоче-Крестьянской Красной армии. М. : ГУ РККА, 1927.
6. По мобилизации. «Временное Всероссийское Правительство Постановлением Совета Министров, от 8 Апреля 1919 года, утвержденным Верховным Правителем, Постановило: для укомплектования частей армий, а также для уравнения призывов — призвать в войска повсеместно лиц, родившихся в 1898 и 1899

годах...». Красноярск : Енисейская губернская типография, 1919.
7. Приказ Острогожского уездного военного комиссариата № 126. от 29 апреля 1924 г. «О призыве на действительную военную службу граждан 1902 г. рождения». Острогожск : тип. Уисполкома, 1924.
8. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). СПб., 1833.
9. Ситников В. В. Военно-организаторская и мобилизационная деятельность органов военного управления Симбирской губернии в 1918–1919 годов: дисс. … канд. ист. наук. Чебоксары, 2008.

Bibliographic list

1. Bogdanov Ya. F. The Charter of military service of 1874. M. : Book on Demand, 2011.
2. Directives of the Red Army front command (1917–1922). M. : Voenizdat, 1978. Vol. 4.
3. Klyatskin S. M. On the protection of October. Organization of the regular army and militia construction in the Soviet Republic. 1917–1920. M. : Nauka, 1965.
4. Movchin N. N. Recruitment of the Red Army. (Historical. an essay). Leningrad : Publishing House of the Military Printing House of the Office of the People's Commissariat of Military Affairs and the RVS of the USSR, 1926.
5. Instructions for the mobilization of military units, departments, institutions and institutions of the Workers' and Peasants' Red Army. M. : The Main Directorate of the Red Army, 1927.
6. On mobilization. «The Provisional All—Russian Government, by Resolution of the Council of Ministers, dated April 8, 1919, approved by the Supreme Ruler, decided: to man army units, as well as to equalize conscription, to conscript people born in 1898 and 1899 everywhere...». Krasnoyarsk : Yenisei Provincial Printing House, 1919.
7. Order of the Ostrogozhsky district Military Commissariat No. 126 dated April 29, 1924 «On conscription for active military service of citizens born in 1902». Ostrogozhsk : printing house Executive Committee, 1924.
8. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. St. Petersburg, 1833.
9. Sitnikov V. V. Military organizational and mobilization activities of the military administration of the Simbirsk province in 1918–1919: diss. ... cand. of historical sciences. Cheboksary, 2008.

Информация об авторе

А. Ю. Пчелкин — аспирант кафедры уголовного права Международного юридического института.

Information about the author

A. Yu. Pchelkin — postgraduate student at the Department of Criminal Law of the International Law Institute.

Статья поступила в редакцию 28.05.2025; одобрена после рецензирования 03.06.2025; принята к публикации 10.06.2025.
The article was submitted 06.05.2025; approved after reviewing 03.06.2025; accepted for publication 10.06.2025.

Научная статья
УДК 342.951
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-163-167
EDN: https://elibrary.ru/FJNEHG
NIION: 2007-0083-3/25-700
MOSURED: 77/27-005-2025-03-900

Отдельные вопросы проведения административного расследования при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях

Эдуард Томович Сидоров[1], Евгений Анатольевич Никоноров[2]
[1,2] Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Московская область, Россия
[1] set1965@yandex.ru
[2] professornea@mail.ru

Аннотация. Предметом научной статьи выступают отдельные проблемные вопросы осуществления административного расследования в производстве по делам об административных правонарушениях. Приводятся авторские решения по изменению положений, регламентирующих основания и порядок проведения административного расследования в целях реализации основных задач производства по делам об административных правонарушениях и способствуют повышению эффективности административно-юрисдикционной деятельности, осуществляемой, в том числе, и должностными лицами органов внутренних дел.

Ключевые слова: административное расследование, производство по делам об административных правонарушениях, административное правонарушение, административная ответственность

Для цитирования: Сидоров Э. Т., Никоноров Е. А. Отдельные вопросы проведения административного расследования при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 163–167. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-163-167. EDN: FJNEHG.

Original article

Certain issues of conducting an administrative investigation in the course of proceedings in cases of administrative offenses

Eduard T. Sidorov[1], Evgeny A. Nikonorov[2]
[1,2] Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow Region, Russia
[1] set1965@yandex.ru
[2] professornea@mail.ru

Abstract. The subject of the scientific article is certain problematic issues of the implementation of an administrative investigation in the proceedings on administrative offenses. The author's decisions on changing the provisions regulating the grounds and procedure for conducting an administrative investigation in order to implement the main tasks of proceedings in cases of administrative offenses are presented and contribute to improving the effectiveness of administrative and jurisdictional activities carried out, among other things, by officials of internal affairs bodies.

Keywords: administrative investigation, proceedings on cases of administrative offenses, administrative offense, administrative responsibility

For citation: Sidorov E. T., Nikonorov E. A. Certain issues of conducting an administrative investigation in the course of proceedings in cases of administrative offenses. Criminological Journal. 2025;(3):163–167. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-163-167. EDN: FJNEHG.

Административные правонарушения в России представляют собой одно из самых распространенных и типичных асоциальных и противоправных явлений, поэтому их выявление и пресечение представляет собой важную социальную задачу, решение которой возложено на все органы государственной власти, в том числе и на органы внутренних дел (полицию).

Учитывая важность данной задачи администра-

© Сидоров Э. Т., Никоноров Е. А., 2025

тивная деликтология являлась предметом научных исследований многих известных ученых-административистов.

Так, И. Ш. Килясханов, под административной деликтологией понимал «систему концептуальных идей и взглядов на правовые, организационные и тактические аспекты борьбы с административными правонарушениями» [1, с. 95–96].

Вместе с тем А. П. Шергин административную деликтологию определяет как «<…> научно обоснованную совокупность мер административной ответственности в России, которая выражает отношение государства к деяниям как административно наказуемым» [2, с. 14–16].

Вполне закономерно, что деятельность по выработке и реализации превентивных мер в отношении административных правонарушений выступает частью государственной политики. Органами внутренних дел ежегодно привлекается к административной ответственности значительная часть населения страны. Например, в 2024 г. только за нарушения в сфере безопасности дорожного движения вынесено более 255 млн постановлений, а сами правонарушения были зафиксированы средствами видеофиксации, работающими в автоматическом режиме [3].

В то же время применение мер административной ответственности к виновным лицам способствует не только профилактике административных правонарушений, но и уголовно-наказуемых деяний. Данное обстоятельство определяется двумя факторами. Во-первых, тем, что действующая редакция Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [4] содержит достаточно много смежных с преступлениями составов административных правонарушений. Во-вторых, в последние годы в уголовном судопроизводстве все чаще стали привлекать виновных лиц к уголовной ответственности в порядке административной преюдиции, т. е. граждан, которым ранее за такое же противоправное деяние назначали административное наказание.

Сказанное фокусирует внимание на особой ответственности правопримнителя за вынесенное предыдущее решение и, в частности, за реализацию в нем задач, указанных в ст. 24.1 КоАП РФ.

Современный период характеризуется тем, что законодательство об административных правонарушениях часто подвергается серьезным изменениям, отвечающим «духу времени». Вместе с тем, включение в КоАП РФ новых составов вносит определенные сложности в правоприменительную практику. При этом интенсивность вносимых изменений в законодательство об административных правонарушениях, как правило, отмечается многими учеными, создает новые проблемы и порождает дополнительные трудности для их правоприменения [5, с. 4].

Административное законодательство в вопросах процессуальной части не имеет такого детального правового урегулирования, как, например, уголовное или гражданское, в то же время хорошо развитая процессуальная составляющая законодательства напрямую влияет на обеспечение законности при осуществлении этого вида деятельности.

Всестороннее, полное, объективное выяснение обстоятельств каждого дела выступает ключевой задачей производства по делам об административных правонарушениях, вытекающей из общей теории права и согласующейся с аналогичными требованиями уголовного и гражданского процесса.

В рамках производства по делам об административных правонарушениях КоАП РФ предполагает осуществление административного расследования по отдельным категориям дел, что связано с разрешением выше обозначенных задач административно-юрисдикционного производства.

Административное расследование как юридическая форма правоприменительной деятельности субъектов государственного управления представляет собой отдельный этап на стадии возбуждения дела об административном правонарушении.

При этом КоАП РФ, закрепляя в ст. 28.7 такой правовой институт административно-деликтного права, как «административное расследование» не содержит его понятия. В то же время, как Пленум Верховного Суда Российской Федерации установил, что административное расследование представляет собой «комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных действий должностных лиц административно-юрисдикционных органов, направленных на выяснение всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление» [6].

Содержание ст. 28.7 КоАП РФ вполне однозначно указывает на то, что административное расследование проводится не в каждом случае. Позиция законодателя, также разъясненная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ [6], заключается в том, что решение о проведении административного расследования принимается правоприменителем исходя из указания на то в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ, т. е. объектом посягательства должны быть определенные в указанной норме общественные отношения.

При этом следует иметь ввиду, что по ряду составов административных правонарушений (ст. 6.1.1, 7.27, 13.41, 20.6.1. КоАП РФ). административное расследование должно проводиться в обязательном порядке.

При анализе этих составов возникает резонный вопрос. Например, для установления простого или квалифицированного состава (ч. 1 или ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ) мелкого хищения, а также для отграничения от смежных составов уголовно-наказуемых деяний (например, ст. 158 УК РФ) необходимо установление стоимости похищенного имущества, что осуществляется в рамках административного расследования.

Вместе с тем размер ущерба при повреждении чужого имущества выступает квалифицирующим признаком административного правонарушения, пред-

усмотренного, например, ст. 7.17 КоАП РФ. При этом по данному составу законодатель не предусматривает проведения аналогичной процедуры.

Как правильно отмечается в работе Е. О. Руевой, эти правовые нормы, устанавливающие правовой институт административного расследования, противоречат основным принципам общей теории права, так как не содержат обязательной стадии юридического процесса — стадии расследования. Также, отмечается многими учеными, правовые нормы, содержащиеся в ст. 28.7 КоАП РФ не согласуются с положениями, содержащимися в гл. 27 и 28 КоАП РФ, требующие установления фактических обстоятельств по делу, чему и служит проведение административного расследования [7, с. 20–24.].

Подобные ситуации часто приходится разрешать непосредственно правоприменителю. Так, одним из судов [8] установлено, что проведение административного расследования в рамках производства по делу об административном правонарушении, состав которого не указан в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ, не может выступать основанием для отмены вынесенного постановления. Кроме того, в одном из обзоров Верховный Суд Российской Федерации указал, что обстоятельства дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 или 7.27 КоАП РФ, могут быть установлены на основании «как результатов административного расследования, так и мероприятий, проведенных в иных предусмотренных законом формах» [9]. Действительно, зачастую, при кражах товаров в крупных сетевых магазинах для установления размера ущерба необходимые финансовые документы могут быть предоставлены сотрудникам полиции в этот же день. Также оперативно могут быть установлены и другие обстоятельства, решаемые в рамках проведения административного расследования.

В итоге решение Верховного Суда Российской Федерации в какой-то мере сглаживает категоричный характер предписаний, установленных правовыми нормами в отношении ст. 6.1.1, 7.27, 13.41, 20.6.1. КоАП РФ.

Следует отметить, что некоторыми учеными ставится под сомнение целесообразность установления в административном законодательстве самой стадии административного расследования.

В этом плане интересна позиция Е. А. Несвита, считающего, что проведение административного расследования «не ускоряет и не упрощает производство по делу, а, наоборот, замедляет и усложняет» [10, с. 32–37]. Так, по его мнению, правовой институт административного расследования лишь затягивает сроки осуществление производства по делу и при этом не создает эффективных дополнительных гарантий защиты прав для лица, в отношении которого ведется производство по делу.

Действительно, срок, по истечении которого возникает обязанность составления протокола об административном правонарушении, может достигать от 1 до 12 месяцев. В то же время, эти временные затраты являются необходимыми. Так, например, без результатов судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего невозможно осуществить квалификацию состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.24 КоАП РФ. Также материалы дела об административном правонарушении могут выступить в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Например, при выявлении и проведении административного расследования по составам правонарушений, предусмотренным ст. 6.8, 7.27 КоАП РФ.

Что же касается критики Е. А. Несвитом действующего административного законодательства по поводу изменения предметной (абз. 2 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ) и территориальной (ч. 2 ст. 29.5 КоАП РФ) подсудности административных дел при проведении административно расследования, то она нам представляется справедливой.

Процедура судебного рассмотрения административных правонарушений не зависит от того, где оно осуществляется — в районном (городском) суде или у мирового судьи. Процедура одинаковая. Соответственно и дополнительных гарантий обеспечения законности при рассмотрении дел не появляется.

В научной литературе также имеет место и другая трактовка логике законодателя по установлению предметной подсудности. Так, И. А. Маслов считает, что, изменяя предметную подсудность, законодатель преследовал цель уменьшить нагрузку на мировых судей [11, с. 77–83].

По нашему мнению, отказываться от правового института административного расследования нельзя. Как показывает анализ законодательства об административных правонарушениях, количество составов административных правонарушений, предполагающих проведение административного расследования, увеличилось в разы в сравнении с первоначальной редакций в 2001 г.

В целях гармонизации рассматриваемого института авторами предлагается изменить содержание действующей редакции ст. 28.7 КоАП РФ относительно оснований и порядка проведения административного расследования.

1. В содержании ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ предлагается закрепить положение о том, что административное расследование может проводиться по любому составу административного правонарушения, когда возникает необходимость в использовании специальных познаний, проведении исследований и иных мероприятий по установлению всех элементов состава правонарушения, т. е. когда для формирования материалов дела, сбора доказательств, а также, если возникает потребность в проведении процессуальных действий, требующих значительных временных затрат.

Данное предложение могло бы разрешить и такую проблему как соблюдение сроков составления протокола об административном правонарушении.

Предварительная проверка обстоятельств адми-

нистративного правонарушения имеет важное значение, как для самой начальной стадии, так и всего производства, поскольку по ее результатам принимается решение о возбуждении дела либо об отказе в процессуальной форме.

Так, при определенных обстоятельствах выполнить условия, изложенные в ст. 28.5 КоАП РФ крайне проблематично. В случае, если административное расследование не проводится у правоприменителя остается два пути: либо составить протокол немедленно, либо в течение двух суток, что может привести и на практике приводит к многочисленным ошибкам, вызывающим необходимость прекращения производства. Кроме того, квалификация ряда составов административных правонарушений требует значительных временных затрат, когда необходимо изучить данные, указывающие на событие административного правонарушения, однако недостаточные для составления протокола. Также возможность проведения административного расследования по неограниченному перечню составов административных правонарушений позволила бы организовать и провести мероприятия по розыску правонарушителя, выступающего субъектом административного правонарушения, в случаях, когда на месте сделать это не представляется возможным. Поскольку установление и соблюдение процессуальных сроков является одним из условий осуществления эффективного юрисдикционного производства указанное обстоятельство решило бы и проблемы с соблюдением сроков давности привлечения к административной ответственности и, в целом, не привело бы к нарушению прав и законных интересов участников производства по делу.

2. Оставить без изменения предметную подсудность при рассмотрении дела об административном правонарушении, в рамках которого осуществлялось административное расследование. Вследствие этого изменить редакцию ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ.

3. Внести изменения в ст. 28.7 КоАП РФ в части использования материалов прекращенного уголовного дела при проведении административного расследования.

Поскольку в силу положений ст. 28.7 КоАП РФ административным расследованием можно считать совокупность процессуальных действий, предусмотренных исключительно этим федеральным законом, то действия уполномоченного лица в рамках досудебного производства по уголовному делу нельзя считать административным расследованием.

Вместе с тем, при проведении уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса России [12] в качестве доказательств допустимо использование материалов, полученных при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях, например, протоколы личного досмотра, изъятия вещей и документов, заключение химико-токсикологической экспертизы, проведенной в рамках ст. 6.8 КоАП РФ могут фигурировать в качестве доказательств по уголовному делу. Учитывая смежный характер, состав ряда административных правонарушений и преступлений аналогичная норма, содержащаяся в ст. 28.7 КоАП РФ могла бы способствовать принципам экономичности и оперативности административного процесса. Например, если по уголовному делу уже был проведен данный вид экспертизы, то уполномоченное лицо вправе использовать заключение эксперта при проведении и административного расследования.

Предложенные изменения должны способствовать повышению эффективности административно-юрисдикционной деятельности, осуществляемой, в том числе, и должностными лицами органов внутренних дел.

Список источников

1. Килясханов И. Ш., Керимов М. К. Административно-деликтная политика как содержательная составляющая судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 4.
2. Шергин А. П. О Концепции административной политики // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. тезисов статей. М., 2003.
3. Штрафная масса приросла миллиардами // URL: https://www.kommersant.ru/doc/7513856
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
5. Кардашевский В. В., Низаметдинов А. М., Суслова Г. Н., Калинина С. В., Потапенкова И. В., Родионова Е. Ю. Административно-юрисдикционная деятельность ОВД: учеб. пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 23 декабря 2021 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6.
7. Руева Е. О. Актуальные проблемы нормотворческой юридической техники на примере КоАП РФ // Административное право и процесс. 2017. № 8.
8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 октября 2014 г. по делу № А67-2520/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 // URL: https://www.vsrf.ru/documents/practice/26303/
10. Несвит Е. А. Административное расследование: о целесообразности существования в за-

конодательстве об административных правонарушениях // Мировой судья. 2024. № 11.
11. Маслов И. А. Административное расследование по делу об административном правонарушении // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2021. № 6.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

References

1. Kilyaskhanov I. Sh., Kerimov M. K. Administrative and tort policy as a substantive component of legal proceedings // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 4.
2. Shergin A. P. On the concept of administrative policy // Actual problems of administrative and administrative procedural law: collection of abstracts of articles. M., 2003.
3. The penalty weight has grown by billions // URL: https://www.kommersant.ru/doc/7513856
4. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001 // Rossiyskaya gazeta. 2001. No. 256.
5. Kardashevsky V. V., Nizametdinov A. M., Suslova G. N., Kalinina S. V., Potapenkova I. V., Rodionova E. Yu. Administrative and jurisdictional activities of the Department of Internal Affairs: textbook. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2016.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 24, 2005 No. 5 (as amended on December 23, 2021) «On some issues arising from courts in the application of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation Federation. 2005. No. 6.
7. Rueva E. O. Actual problems of rule-making legal technique on the example of the Administrative Code of the Russian Federation // Administrative law and Process. 2017. No. 8.
8. Decision of the Arbitration Court of the West Siberian District dated October 24, 2014 in case No. A67-2520/2014 // LRS «ConsultantPlus».
9. Review of judicial practice of the Supreme Court Russian Federation No. 5 // URL: https://www.vsrf.ru/documents/practice/26303/
10. Nesvit E. A. Administrative investigation: on the expediency of existence in the legislation on administrative offenses // Justice of the Peace. 2024. No. 11.
11. Maslov I. A. Administrative investigation in the case of an administrative offense // Military-industrial complex: management, economics and finance, law. 2021. No. 6.
12. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ dated December 18, 2001 // Rossiyskaya gazeta. 2001. No. 249.

Информация об авторах

Э. Т. Сидоров — профессор кафедры административного права и административной деятельности полиции Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Е. А. Никоноров — начальник кафедры административного права и административной деятельности полиции Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, доцент.

Information about the authors

E. T. Sidorov — Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. A. Nikonorov — Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Police of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.05.2025; одобрена после рецензирования 14.05.2025; принята к публикации 21.05.2025.

The article was submitted 06.05.2025; approved after reviewing 14.05.2025; accepted for publication 21.05.2025.

Научная статья
УДК 343.8511
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-168-175
EDN: https://elibrary.ru/ DQKSRW
NIION: 2007-0083-3/25-701
MOSURED: 77/27-005-2025-03-901

Традиционные духовно-нравственные ценности как инструмент девиантологической профилактики

Михаил Александрович Сильнов
Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия, silnov@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются традиционные духовно-нравственные ценности как инструмент девиантологической профилактики. Президент Российской Федерации В. В. Путин, в Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г., высказал мысль о том, что страна испытывает «дефицит духовных скреп», который, в свою очередь, по мнению ряда исследователей, выступает главной причиной делинквентности и девиантности. В статье утверждается, что нравственные основы предупреждения преступности базисно опираются на культурно-историческое наследие российского народа, духовные начала которого, проистекают из традиционных религиозных верований и учений. Одной из задач, определенных Стратегией национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400) в сфере отечественного образования является обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. Реализация соответствующего воспитательно-образовательного потенциала возможна, как в процессе получения высшего образования по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в рамках истории, философии, этики, религиоведения, теологии и других предметов, так и по стандарту начального общего образования, в рамках модулей, представляющих дисциплину «Основы религиозных культур и светской этики». Такой подход формирует ценностно-смысловую установку образования, обеспечивает его целостность и качество. В информационно-аналитической записке «Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры в 2023 году» обращалось внимание на увеличение рисков, связанных с сохранением духовно-нравственного здоровья молодежи, из-за внешнего деструктивного информационно-психологического и идеологического влияния на несовершеннолетних, их вовлечения в противоправную, в том числе террористическую и экстремистскую, деятельность. Подчеркивается, что эффективная предупредительная работа возможна лишь на основе комплексного взаимодействия органов государственной власти, интегрированных в систему профилактики, и некоторых патриотически ориентированных общественных организаций, включая Русскую Православную Церковь.

Ключевые слова: девиантологическая профилактика, дефицит духовных скреп, духовно-нравственные ценности, духовное образование, защита прав несовершеннолетних

Для цитирования: Сильнов М. А. Традиционные духовно-нравственные ценности как инструмент девиантологической профилактики // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 168–175. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-168-175. EDN: DQKSRW.

Original article

Traditional spiritual and moral values as a tool for deviant prevention

Mikhail A. Silnov
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia, silnov@yandex.ru

Abstract. Traditional spiritual and moral values are considered as a tool of deviantological prevention. President of the Russian Federation V. V. Putin, in his Message to the Federal Assembly on December 12, 2012, expressed the idea that the country is experiencing a «shortage of spiritual bonds» which, in turn, according to a number of researchers,

© Сильнов М. А., 2025

is the main cause of delinquency and deviance. The article argues that the moral foundations of crime prevention are based on the cultural and historical heritage of the Russian people, whose spiritual principles stem from traditional religious beliefs and teachings. One of the tasks defined by the National Security Strategy of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021) in the field of domestic education is the education and upbringing of children and youth based on traditional Russian spiritual, moral, cultural and historical values. The realization of the relevant educational potential is possible both in the process of obtaining higher education in bachelor's, specialist's, and master's degree programs in the framework of history, philosophy, ethics, religious studies, theology, and other subjects, and according to the standard of primary general education, within the framework of modules representing the discipline «Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics». This approach forms the value-semantic orientation of education, ensures its integrity and quality. The information and analytical note «The state of law and order in the Russian Federation and the work of the prosecutor's office in 2023» drew attention to the increased risks associated with the preservation of the spiritual and moral health of young people due to the external destructive informational, psychological and ideological influence on minors, their involvement in illegal, including terrorist and extremist activities. It is emphasized that effective preventive work is possible only on the basis of comprehensive interaction between government authorities integrated into the prevention system and some patriotically oriented public organizations, including the Russian Orthodox Church.

Keywords: deviantological prevention, lack of spiritual staples, spiritual and moral values, spiritual education, protection of the rights of minors

For citation: Silnov M. A. Traditional spiritual and moral values as a tool for deviant prevention. Criminological Journal. 2025;(3):168–175. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-168-175. EDN: DQKSRW.

Проблемы профилактики девиантного поведения (девиантологической профилактики)[1] в современной общественной жизни перестали носить узкопрофильный психолого-педагогический характер и вышли *общесоциальный уровень*, на что указывают данные проведенных в этом направлении исследований [6, с. 16].

Необходимость их решения продиктована заботой о подрастающем поколении россиян, которые наиболее уязвимы в социуме, поскольку в силу психофизиологических причин часто склонны к самоповреждающему поведению, в том числе к правонарушениям.

Согласно ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, *способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим* [13].

В ряду этих конституционных стратегий первоочередными представляются задачи духовного и нравственного воспитания молодежи в духе нетерпимости к любому противоправному поведению. И в этом контексте первостепенное значение должно уделяться вопросам предупреждения преступности среди несовершеннолетних, особенно профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность, в том числе в криминальные субкультуры [6, с. 3]. Мониторинг ситуации в этом направлении, как известно, является приоритетной задачей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которая в вопросах предупреждения детской преступности, координации деятельности правоохранительных органов по защите прав и законных интересов несовершеннолетних играет ключевую роль[2] [14].

По оценке НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, существует множество негативных факторов, которые могут способствовать формированию личности несовершеннолетнего преступника. К ним относятся проблемы социализации, трудности в общении с ровесниками, травля со стороны одноклассников, конфликты с родителями, насилие и отсутствие доверительных отношений в семье. Так, примерно половина осужденных несовершеннолетних выросли в семьях с одним родителем [6, с. 4].

Преступность среди молодежи имеет ряд уникальных особенностей, которые отличают ее от преступлений, совершаемых взрослыми. Одним из ключевых факторов является подростковый возраст, который представляет собой особую категорию. В этот период подросток начинает осознавать свою половую принадлежность, у него возникают первые проявления полового влечения, а также происходит переосмысление ценностей и жизненных приоритетов на интеллектуальном уровне. В пубертатный период[3] подросток стремится к самоопределению, подражая взрослым в своих манерах (например, в курении, употреблении алкоголя, стиле общения и т. д.). Это приводит к сильному желанию у юношей продемонстрировать физическую силу и мужественность, использовать специ-

[1] Девиантологическая профилактика — представляет собой комплекс общих и специализированных мероприятий, призванных предотвратить проявление отклоняющегося поведения. Эта система действует на разных уровнях социальной структуры: государственно-правовом, экономическом, педагогическом, культурном, социально-психологическом и др.

[2] По иску Генерального прокурора Российской Федерации Верховный Суд Российской Федерации запретил деятельность данного международного общественного движения

[3] Период полового созревания

фический жаргон и вступать в неформальные группы, состоящие из старших ребят, часто имеющих криминальную направленность.

Следствием воздействия этих и подобных социальных факторов становится формирование *отрицательных черт личности* [9] несовершеннолетних, таких как индивидуализм, агрессивность, тревожность, озлобленность в отношении окружающих, низкий уровень эмпатии, образованности, безразличие к общественной жизни, утрата интереса к будущему, отсутствие осознанных целей и смысла жизни и др.

К положительным качествам, которые следует противопоставить упомянутым свойствам личности, можно отнести *милосердие, сочувствие, сострадание друг другу, поддержку и взаимопомощь, о дефиците которых в современном обществе откровенно высказался* Президент Российской Федерации В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. [15]. По оценке российского Президента, страна испытывает «дефицит духовных скреп»[1] [16].

Сразу оговоримся, что именно недостатки нравственного воспитания, по мнению ряда исследователей, и выступают главной причиной делинквентности[2] и девиантности [4, с. 73].

На заседании президиума Госсовета, посвященном политике в области семьи, материнства и детства 17 февраля 2014 г. первоочередной задачей в области семейной политики глава государства назвал — создание условий для устойчивого семейного благополучия [18].

В целях реализации масштабных социальных инициатив Президента Российской Федерации на государственном уровне осуществляются меры, направленные на поддержку семьи, материнства и детства, преодоление новых вызовов и угроз в этой сфере, включая угрозы антитеррористической, информационной безопасности, демографические проблемы и т. д. [6, с. 16].

Особое значение в реализации стратегических инициатив Президента России призваны сыграть мероприятия по восполнению «дефицита духовных скреп» [18].

По мысли С. Г. Молчанова, реализация этих задач формирует содержание гражданского образования нынешних и будущих поколений на основе национальной идеи, выраженной в триаде: *ответственность, гражданственность, духовность* [7].

Мы убеждены в том, назначение нравственного воспитания подрастающего поколения как средство профилактики правонарушений должно реализовываться с позиций *традиционных российских духовно-нравственных ценностей*, возрождение которых провозглашено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [19, п. 11].

При определении структуры и содержания традиционных духовных ценностей мы опираемся на положения Конституции Российской Федерации, ее законов, тексты президентских указов и другие нормативные акты.

Так, изменения в Конституции Российской Федерации утверждают необходимость «сохранения принципов памяти предков, передавших нам *идеалы и веру в Бога*, и преемственность в развитии российской государственности» [20], а закрепленные в *Стратегии национальной безопасности* положения, содержат указание на необходимость укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей [23]. Указанные новеллы создают надежную правовую основу для формирования направления развития всей системы профилактики преступлений и иных правонарушений, а также для организации эффективной работы по воспитанию молодежи в духе российской самобытности и национальной культуры.

Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 к *традиционным духовно-нравственным ценностям отнесены: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России* [21].

В тексте Указа акцентируется внимание на духовном стремлении русского человека к высшим идеалам, подчеркивается приоритет духовного над материальным, стремление к надприродным смыслам, его тяга к идеальному, а не к материальному [12].

Нравственные основы предупреждения преступности базисно опираются на *культурно-историческое наследие российского народа* [2], каковое имеет духовные истоки, проистекающие из традиционных религиозных верований и учений.

В этой связи важно понимать, что *христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии,* являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей [11].

Особая роль в становлении и укреплении традиционных *духовно-нравственных* ценностей принадлежит православию[3] [22].

[1] Озвученное в обращении Президента Российской Федерации выражение «духовные скрепы» стало устойчивым и вошло в современную публичную риторику.

[2] *Делинквентность* — это антиобщественное противоправное поведение человека, воплощенное в его проступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом.

[3] Православие (греч. ὀρθοδοξία — правильное мнение, лат. — orthodoxus) — истинное исповедание христианской веры, выражающееся в согласных с апостольской традицией учении, строе и жизни церковной общины; с сер. XI в. употребляется в качестве синонима Вселенской православной Церкви.

Хотя вклад представителей других традиционных религий в становление Российской государственности нельзя недооценивать, именно православная вера задала цивилизационный вектор развития страны, определила характер национального самосознания, а также создала духовную основу единства русского народа.

По справедливому суждению О. В. Вольтер, тесное взаимодействие народов, исповедующих православие, ислам, иудаизм и буддизм привело к объединению различных культурных миров, которые впоследствии легли в основу многонационального и многоконфессионального Российского государства [3].

Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» содержит императив о том, что «достижение целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала обеспечивается системным разрешением ряда стратегических задач, стоящих перед нашим государством, одной из которых в сфере отечественного образования является *обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей*» [23, п. 33].

Как справедливо высказался А. В. Агутин, основой формирования творческой личности служит духовный и божественный мир. Личность, наполненная духовно-нравственным потенциалом, становится способной творить, опираясь на вечные ценности [1].

В свою очередь, поддержание этой связи с духовным и божественным миром через ценностно-смысловое ядро личности способствует формированию творческого сознания, что приводит к смысловому наполнению всего спектра образовательной деятельности, в свете категорий духовности и Божиего Промысла[1] .

В этой связи следует отметить, что возрождение в России православия дало новый толчок к развитию *христианской теологии*[2] [24; 25], которая призвана обеспечить наполнение культуры православными идеями и концепциями, опирающимися на тысячелетнюю историю. В них выражается опыт множества поколений, что имеет колоссальное общекультурное значение, в том числе для представителей других конфессиях [10].

Теология может сыграть значительную роль в решении образовательных задач, например, в воспитании цельной личности, опирающейся на систему духовно-нравственных ценностей. Для этого необходимо изучение духовных традиций русского народа, обращение к его богатому культурно-историческому, в том числе, религиозному наследию.

Сегодня мы наблюдаем разворот государственной политики в области образования в направлении познания *культурно-исторического наследия российского народа*. Их изучение стало возможным, как в процессе получения высшего образования по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в рамках истории, философии, этики и религиоведения, теологии и других предметов, так и по стандарту начального общего образования в школах в рамках модулей, представляющих дисциплину «Основы религиозных культур и светской этики».

Так, Приказами Минобрнауки России от 17 февраля 2014 г. № 124 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 Теология (уровень бакалавриата)» [26] и № 125 (с изм. от 17 ноября 2023 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.04.01 Теология (уровень магистратуры)» [27] установлены соответствующие федеральные государственные образовательные стандарты по направлению подготовки 48.03.01 Теология (уровень бакалавриата) и по направлению подготовки 48.04.01 Теология (уровень магистратуры).

Программы для бакалавриата 47.03.03 и магистратуры 47.04.03 по направлению подготовки *Религиоведение* утверждены Приказами Минобрнауки России от 12 августа 2020 г. № 974 (ред. от 27 февраля 2023 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 47.03.03 Религиоведение» и от 3 ноября 2015 г. № 1296 (с изм. от 17 ноября 2023 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 47.04.03 Религиоведение (уровень магистратуры)» [28; 29].

В русле изучения основ православия, наряду с изучением вероучений других конфессий, не отстает от вузов и школьное образование.

Приказом Министерства просвещения России от 31 мая 2021 г. № 286 (ред. от 22 января 2024 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» [30] введены обязательные компоненты предметной области: «Основы религиозных культур и светской этики». При этом выбор одного из учебных модулей «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы рели-

[1] Под Промыслом (греч. — πρόνοια, лат. — providentia) Божиим с древнейших времен христиане понимали то попечение, которое Бог имеет о всех существах мира. В Библии Промысл именуется Божественным смотрением (Прем.14:3; ср.: кондак праздника Вознесения).

[2] Теология (от греч. θεολογία (от греч. θεός «Бог» + греч. λόγος «слово; учение, наука») — систематизированное, упорядоченное изложение вероучения какой-либо религии.

гиозных культур народов России», «Основы светской этики» осуществляется по заявлению родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся.

Размышляя о включении «Основ православной культуры» в школьное образование, М. Д. Купарашвили указывает, что содержание православной культуры как таковой совпадает с теми системами ценностей, которыми располагает человечество в рамках эстетической, религиозной, этической и научной систем [5].

В современном обществе государство воспринимает Церковь как важный социальный институт, чья история, духовные ресурсы и многовековая культурная традиция существенным образом повлияли на развитие духовных, культурных и национальных традиций. Нравственная сила христианского учения все чаще используется для воспитания моральных и духовных ценностей у молодежи. В этой связи возрастает важность изучения религии как социокультурного явления, которое представляет собой значимый элемент культурно-исторического наследия.

По мысли А. В. Агутина, одной из стратегических задач отечественного образования является обучение и воспитание детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, которые формируют ценностно-смысловую установку образования, обеспечивают его целостность и качество [1].

Таким образом, ценностно-смысловые основы российского образования как элемент девиантологической профилактики самым непосредственным образом связаны с решением задач, поставленных Президентом Российской Федерации по реализации неотложных мер, направленных на поддержку семьи, материнства, отцовства и детства и преодоление новых вызовов и угроз в этой сфере, включая угрозы антитеррористической, информационной безопасности, снижение уровня жизни семей с детьми, демографические проблемы. Кроме того, мы наблюдаем возрождение традиционных российских духовно-нравственных ценностей по направлениям, обозначенным в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [19].

Прокуратура Российской Федерации, реализуя функцию координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [31, ст. 1], обеспечивает взаимодействие и системный обмен информацией со всеми участниками профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, а также оценивает эффективность и результативность мер, направленных на защиту прав и законных интересов детей. Органами прокуратуры, при этом, могут создаваться ведомственные координационные органы в сфере профилактики правонарушений [32, п. 3, ст. 30].

Прокуроры своей деятельностью вносят большой вклад в решение социальных проблем, связанных с поддержкой, нравственным воспитанием, духовно-ориентированным образованием и гармоничным развитием нового поколения россиян.

В 2023 г. в фокусе пристального внимания органов прокуратуры находились вопросы социальной поддержки семей с детьми. Принимались меры по выявлению и предупреждению насилия, жестокого обращения с детьми в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [8, с. 23–33].

Пресекалось распространение в сети «Интернет» негативного контента, содержащего информацию, пропагандирующую насилие и жестокость. Устанавливались факты несвоевременного выявления несовершеннолетних с девиантным поведением и проведения с ними профилактической и воспитательной работы, замалчивания случаев совершения преступлений в отношении обучающихся, жестокого обращения с ними, психологической травли со стороны сверстников, их аутоагрессивного поведения [33, с. 118].

В информационно-аналитической записке «Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры в 2023 году» обращалось внимание на возрастание рисков внешнего деструктивного информационно — психологического и идеологического воздействия на несовершеннолетних, их вовлечения в противоправную, в том числе террористическую и экстремистскую, деятельность, в деструктивные сетевые молодежные сообщества [33, с. 119–120].

Генеральной прокуратурой Российской Федерации, обращено особое внимание на факты нарушения законов о патриотическом воспитании несовершеннолетних, связанные с недостаточным финансированием соответствующих региональных программ, ненадлежащим взаимодействием образовательных организаций с военными комиссариатами в вопросах военно-патриотического воспитания детей и подбора кадрового состава школ для обучения несовершеннолетних [34].

Таким образом, традиционные духовно-нравственные ценности мы предлагаем рассматривать как инструмент профилактики девиантного поведения несовершеннолетних как социальной группы, традиционно находящейся в зоне риска. Такая предупредительная работа возможна на лишь основе комплексного взаимодействия органов государственной власти, интегрированных в систему профилактики[1] [35, ст. 2, п. 3], а также патриотически ориентированных общественных организаций, включая Русскую Православную Церковь. Индивидуализм, агрессивность, низкий уровень эмпатии, образованности, рав-

[1] Система профилактики правонарушений — совокупность субъектов профилактики правонарушений, лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и принимаемых ими мер профилактики правонарушений, а также основ координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений.

нодушие к общественной жизни, отсутствие интереса к своему будущему и будущему своей страны, отсутствие смысла жизни должны быть замещены такими нравственными константами как патриотизм, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, справедливость, коллективизм, взаимопомощь, единство народов России и др. Особое место в системе предупреждения преступности в молодежной среде играют компоненты религиозного воспитания и образования, присутствующие сегодня в образовательных стандартах высшей и образовательной школ.

Список источников

1. Агутин А. В. Духовные скрепы отечественного образования и либеральная идеология: диалектика духовно-нравственного (конкретного) и безнравственного (абстрактного) // Журнал прикладных исследований. 2023. № 1. С. 167–171.
2. Агутин А. В. К вопросу о нравственных основаниях уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3 (2). С. 18–20.
3. Вольтер О. В. Роль традиционных религий в процессе формирования российского государства и национальной идентичности // Историческая психология и социология истории. 2020. № 1. С. 18–34.
4. Змановская Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения. М. : Академия, 2004.
5. Купарашвили М. Д. Основы православной культуры в школе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. № 1. С. 116–120.
6. Жубрина Р. В. Личность несовершеннолетнего преступника: монография. М. : Проспект, 2024.
7. Молчанов С. Г. «Духовные скрепы»: инновационная технология социализации // Челябинск : ООО «Энциклопедия», 2013. № 1 (22). С. 66–85.
8. Ережипалиев Д. И. [и др.]. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан, имеющих детей, на получение государственной социальной помощи и выплат: науч.-практ. пособие. М. : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2023.
9. Шамардина М. В., Ральникова И. А., Петухова Е. А. Психология характера: учеб. пособие. Барнаул : Алтайский государственный университет, 2020.
10. Пухтель Л. Н. Теологическое образование в современном вузе: его положение и область применения в обществе // Вестник магистратуры. 2017. № 10 (73). С. 46–49.
11. Чечет Б. Ф. Традиционные религии России и ее модернизация // Известия Иркутского государственного университета. 2013. № 2 (11). Ч. 1. С. 309–313.
12. Щенникова К. Ю. Традиционные ценности как фактор сохранения и единения современной России // Власть. 2017. № 01. С. 159–164.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Генеральная прокуратура Российской Федерации продолжает работу по профилактике вовлечения молодежи в деструктивные организации и движения // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/protecting_children/news?item=56760535
15. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118
16. «Духовные скрепы» // URL: https://bigenc.ru/c/dukhovnye-skrepy-1eadfa
17. Заседание президиума Госсовета, посвященное политике в области семьи, материнства и детства // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/20265/work
18. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2012. № 287 (5960).
19. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2015.
20. Закон о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс».
21. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс».
22. URL: https://www.pravenc.ru/text/2581314.html
23. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
24. URL: https://azbyka.ru/teologija
25. Девятова С. В. Проблемы методологии современной христианской теологии // Вестник Волгоградского государственного университета. 2016. № 4 (34). С. 36–42.
26. Приказ Минобрнауки России от 17 февраля 2014 г. № 124 «Об утверждении федерального

государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 Теология (уровень бакалавриата)» // СПС «КонсультантПлюс».
27. Приказ Минобрнауки России от 17 февраля 2014 г. № 125 (с изм. от 17 ноября 2023 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.04.01 Теология (уровень магистратуры)» // СПС «КонсультантПлюс».
28. Приказ Минобрнауки России от 12 августа 2020 г. № 974 (ред. от 27 февраля 2023 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 47.03.03 Религиоведение» // СПС «КонсультантПлюс».
29. Приказ Минобрнауки России от 3 ноября 2015 г. № 1296 (с изм. от 17 ноября 2023 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 47.04.03 Религиоведение (уровень магистратуры)» // СПС «КонсультантПлюс».
30. Приказ Министерства просвещения России от 31 мая 2021 г. № 286 (ред. от 22 января 2024 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» // СПС «КонсультантПлюс».
31. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 30 сентября 2024 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
32. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
33. Мацкевич И. М. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2023 год: информ.-аналит. записка. М. : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024.
34. Обзор практики прокурорского надзора за исполнением законодательства о патриотическом воспитании несовершеннолетних и молодежи Генеральной прокуратуры Российский Федерации от 30 июня 2023 г. № 21/1-11 2023.
35. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Agutin A. V. The spiritual bonds of national education and liberal ideology: the dialectic of the spiritual and moral (concrete) and immoral (abstract) // Journal of Applied Research. 2023. No. 1. P. 167–171.
2. Agutin A. V. On the question of the moral foundations of criminal procedural activity // Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University. 2013. No. 3 (2). P. 18–20.
3. Voltaire O. V. The role of traditional religions in the formation of the Russian state and national identity // Historical psychology and sociology of history. 2020. No. 1. P. 18–34.
4. Zmanovskaya E. V. Deviantology: psychology of deviant behavior. M. : Akademiya, 2004.
5. Kuparashvili M. D. Fundamentals of Orthodox culture in school // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2013. No. 1. P. 116–120.
6. The identity of a juvenile delinquent: a monograph / Under the general editorship of R. V. Zhubrin. M. : Prospekt, 2024.
7. Molchanov S. G. «Spiritual bonds»: an innovative technology of socialization // Chelyabinsk : Encyclopedia LLC, 2013. No. 1 (22). P. 66–85.
8. Yerezhipaliev D. I. [et al.]. Prosecutor's supervision of the observance of the rights of citizens with children to receive state social assistance and payments: scientific and practical. manual. M. : University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2023.
9. Shamardina M. V., Ralnikova I. A., Petukhova E. A. Psychology of character: textbook. stipend. Barnaul : Altai State University, 2020.
10. Pukhtel L. N. Theological education in a modern university: its position and scope in society // Bulletin of the Magistracy. 2017. No. 10 (73). P. 46–49.
11. Chechet B. F. Traditional religions of Russia and its modernization // Izvestiya Irkutsk State University. 2013. No. 2 (11). Part 1. P. 309–313.
12. Schennikova K. Y. Traditional values as a factor of preservation and unity of modern Russia // Power. 2017. No. 01. P. 159–164.
13. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020) // LRS «ConsultantPlus».
14. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation continues to work to prevent the involvement of youth in destructive organizations and movements // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/protecting_children/news?item=56760535
15. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118
16. «Spiritual bonds» // URL: https://bigenc.ru/c/dukhovnye-skrepy-1eadfa

17. Meeting of the Presidium of the State Council on family, motherhood and childhood policy // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/20265/work
18. President Vladimir Putin's Message to the Federal Assembly of the Russian Federation // Rossiyskaya Gazeta. 2012. No. 287 (5960).
19. Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 No. 683 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2015.
20. The Law on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ «On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Power» // LRS «ConsultantPlus».
21. Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 «On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian spiritual and moral values» // LRS «ConsultantPlus».
22. URL: https://www.pravenc.ru/text/2581314.html
23. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
24. URL: https://azbyka.ru/teologija
25. Devyatova S. V. Problems of methodology of modern Christian theology // Bulletin of Volgograd State University. 2016. No. 4 (34). P. 36–42.
26. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated February 17, 2014 No. 124 «On approval of the Federal State educational standard of higher education in the field of training 48.03.01 Theology (bachelor's degree level)» // LRS «ConsultantPlus».
27. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated February 17, 2014 No. 125 (as amended dated November 17, 2023) «On approval of the Federal State educational standard of higher education in the field of 48.04.01 Theology (Master's degree level)» // LRS «ConsultantPlus».
28. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 974 dated August 12, 2020 (as amended on February 27, 2023) «On approval of the Federal State educational standard of higher education — Bachelor's degree in Religious Studies 47.03.03» // LRS «ConsultantPlus».
29. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated November 3, 2015 No. 1296 (as amended dated November 17, 2023) «On approval of the Federal State educational standard of higher education in the field of preparation 47.04.03 Religious Studies (Master's degree level)» // LRS «ConsultantPlus».
30. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 286 (as amended on January 22, 2024) «On Approval of the Federal State Educational Standard primary general education» // LRS «ConsultantPlus».
31. Federal Law No. 2202-1 of January 17, 1992 (as amended on September 30, 2024) «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
32. Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016 «On the fundamentals of the crime Prevention System in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
33. Matskevich I. M. The state of law and order in the Russian Federation and the work of the Prosecutor's office. 2023: inform.- analyte. note. M. : University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2024.
34. Review of the practice of prosecutorial supervision of the implementation of legislation on the patriotic education of minors and youth of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated June 30, 2023 No. 21/1-11-2023.
35. Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016 (as amended on August 8, 2024) «On the Fundamentals of the crime Prevention System in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

М. А. Сильнов — доцент кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

M. A. Silnov — Associate Professor of the Department of Fundamentals of Prosecutorial Activity at the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 17.03.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 17.03.2025; accepted for publication 21.03.2025.

Научная статья
УДК 342.9
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-176-181
EDN: https://elibrary.ru/ COOHPT
NIION: 2007-0083-3/25-702
MOSURED: 77/27-005-2025-03-902

К вопросу о правовом регулировании создания, преобразования и функционирования закрытых административно-территориальных образований

Юлия Николаевна Сосновская[1], Элеонора Викторовна Маркина[2]
[1,2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] lisenok1214@yandex.ru
[2] swin-90@mail.ru

Аннотация. Раскрываются правовые аспекты регулирования создания, преобразования и функционирования закрытых административно-территориальных образований, особенности функционирования закрытых территориальных образований, а также формулируются общие признаки, присущие как общим, так и специальном административно-правовым режимам. Рассмотрен вопрос организации контрольно-пропускного режима на границе закрытого административно-территориального образования.

Ключевые слова: закрытое административно-территориальное образование, административно-правовой режим, контрольно-пропускной режим, безопасность функционирования, особенности ограничения, местные бюджеты, органы местного самоуправления

Для цитирования: Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. К вопросу о правовом регулировании создания, преобразования и функционирования закрытых административно-территориальных образований // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 176–181. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-176-181. EDN: COOHPT.

Original article

On the issue of legal regulation of the creation, transformation and functioning of closed administrative-territorial entities

Yulia N. Sosnovskaya[1], Eleonora V. Markina[2]
[1,2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] lisenok1214@yandex.ru
[2] swin-90@mail.ru

Abstract. The legal aspects of regulating the creation, transformation and functioning of closed administrative-territorial entities, the specifics of the functioning of closed territorial entities, and also formulates common features inherent in both general and special administrative-legal regimes. The issue of organizing a checkpoint at the border of a closed administrative-territorial entity is considered.

Keywords: closed administrative-territorial entity, administrative-legal regime, checkpoint regime, operational safety, restrictions, local budgets, local governments

For citation: Sosnovskaya Yu. N., Markina E. V. On the issue of legal regulation of the creation, transformation and functioning of closed administrative-territorial entities. Criminological Journal. 2025;(3):176–181. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-176-181. EDN: COOHPT.

© Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В., 2025

Закрытое административно-территориальное образование (далее — ЗАТО) является административно-территориальной единицей, в которой действуют органы местного самоуправления (далее — ОМС), и границы которой определяются исходя из необходимости надлежащего обеспечения особого режима («безопасного функционирования»), а также с учетом потребностей развития населенных пунктов, входящих в состав ЗАТО или прилегающих к его территории. Функционирование данных образований находится в ведении федеральных органов государственной исполнительной власти по вопросам установления административной подчиненности и их границы, полномочий органов государственной власти субъектов РФ в отношении ЗАТО, обеспечения действия особого административно-правового режима, в том числе ограничение прав граждан и организаций.

Раскрывая особенности функционирования ЗАТО, следует обратить внимание и на соотношение их с понятием особого административно-правового режима как такового, которое в данном контексте представляется определяющим. Вынося за скобки тот факт, что понятие особого административно-правового режима само по себе является дискуссионным и не определено в отечественной научно-правовой доктрине однозначно, в качестве отправной точки рассуждений предложим понимать под особым административно-правовым режимом совокупность организационно-правовых норм, предписаний и законодательных установлений, вводимых специальным законодательством конституционного, федерального или регионального уровня для изменения обычного порядка жизнедеятельности граждан и организаций в части ограничений их определенных прав и свобод либо возложения на них дополнительных прав и обязанностей, а также усиления их ответственности ввиду чрезвычайных условий обстоятельств, обусловивших введение соответствующего режима. Основной целью введения особых режимов является необходимость устранения либо специально-оперативными, либо организационно-правовыми средствами уже возникшей (либо потенциально могущей возникнуть) угрозы национальной безопасности, либо общественному правопорядку или устранения (минимизации) общественно-опасных последствий чрезвычайных обстоятельств социально-политического, военного или биологического характера (форс-мажоров). Особые режимы вводятся законодателем на период устранения неблагоприятных обстоятельств или до момента их естественной ликвидации, а их особый характер обуславливается существенно повышенной суровостью организационно-правового регулирования общественных отношений, не характерной для обычного правового режима (изменения порядка и структуры оперативного управления, приостановление функционирования организаций и предприятий и т. п.).

Представляется целесообразным сформулировать общие признаки, присущие административно-правовым режимам:

- поведение физических и юридических лиц (включая общественные объединения, органы государственной власти, их должностных лиц и т. п.) строго регламентировано правовыми нормами и положениями специального законодательства;
- наличие определенных изъятий из общих нормативных предписаний, условий реализации некоторых правовых норм и ограничений прав и свобод субъектов;
- нацеленность на формирование «организационно-правовых барьеров», которые нивелируют возникшую угрозу общественной безопасности или обеспечивают надлежащие условия для ее устранения (сведения к минимуму ее неблагоприятных последствий);
- установление особой (усиленной) формы контроля за обеспечением правопорядка в определенной сфере публичных отношений, подлежащей особой охране.

При этом введение абсолютно любых видов особых административно-правовых режимов характеризуется наличием совокупности следующих признаков:

- особый объект воздействия (которым выступает ситуация/ обстоятельства экстраординарного, исключительного характера, возникающие на территории всего государства или его отдельного региона);
- введение особого, правового режима возможно при наличии двойного основания: фактического (появление конкретных условий и обстоятельств чрезвычайного характера) и нормативно-правового (наличие заблаговременно принятого соответствующего закона, которым регулируются общественные отношения в данной сфере и в подобных условиях);
- в период действия особого, правового режима допускается ограничение отдельных прав и свобод граждан и организаций, обусловленное необходимостью устранения, возникшей внутренней или внешней угрозы либо последствий чрезвычайных ситуаций (характер и порядок реализации соответствующих ограничений должен содержаться в специализированном законодательстве);
- формирование специальных органов и форм оперативного публичного управления.

В ст. 3 Закона о ЗАТО указано, что на территории ЗАТО устанавливается так называемый особый, правовой режим безопасного функционирования организаций и (или) объектов, который по аналогии с иными особыми административно-правовыми режимами (в частности, военного и чрезвычайного положения, контртеррористической операции) также предполагает возможность ограничения конституционных прав и свобод граждан. Однако полное отождествление правовой сущности данных режимов, как представляется, невозможно [3].

Анализ данной статьи предполагает, в частности, установление специальных запретных (контрольно-пропускных) зон на границах ЗАТО или внутри них, установление ряда ограничений, относящихся к порядку въезда и выезда на и с территории ЗАТО и др.

Организации контрольно-пропускного режима на границе ЗАТО, является неотъемлемой частью охраны государственной тайны и заслуживает особого внимания. Содержание понятия «пропускной режим» раскрывается в нормативных правовых актах [9]. Его законодательное определение закреплено в ст. 1 Федеральном законе от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» [5], где под пропускным режимом понимается порядок, обеспечиваемый совокупностью мероприятий и правил, исключающих возможность бесконтрольного входа (выхода) лиц, въезда (выезда) транспортных средств, вноса (выноса), ввоза (вывоза) имущества на охраняемые объекты и с охраняемых объектов» (при этом согласно ст. 11–12 указанного закона обеспечение пропускного режима в указанных случаях возлагается на работников ведомственной охраны, а права и обязанности федеральных органов государственной охраны, а также условия применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками этих органов регламентированы ст. 14, 15, 24–27 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» [4]. Содержание понятия пропускного режима в контексте ЗАТО, формулируется, как правило, на локальном уровне, то есть в специальных административно-правовых актах, которые на уровне каждого ЗАТО принимаются самостоятельно и в наиболее общем виде определяют, в частности [11]:

- цели введения контрольно-пропускного режима (обеспечение постоянной безопасности проживания граждан, функционирования предприятий (организаций) и др.);
- порядок доступа для граждан возможности въезда на территорию ЗАТО и выезда с него, а равно ввоза определенных категорий предметов (документов, специальных грузов и т. п.);
- перечень должностных лиц, уполномоченных принимать организационные вопросы, связанные с обеспечением доступа ко въезду на территорию ЗАТО и выезда с него;
- алгоритм осуществления определенных контрольных мероприятий при выдаче пропусков, их изъятии, проверки своевременности погашения и действительности на момент их предъявления и т. п.;
- перечень возможных нарушений порядка въезда и нахождения на территории ЗАТО, а также перечень мер привлечения к юридической ответственности по данным фактам (к числу нарушений, как правило, относятся: проникновения в городскую контролируемую зону без специального пропуска, по чужому либо поддельному пропуску, а равно любым иным противоправным путем; фото- и видеосъемка объектов инфраструктуры, находящихся в пределах ЗАТО, без получения на то специального разрешения и др.) [1].

Важно подчеркнуть, что ограничения на въезд на территорию ЗАТО для граждан представляет собой одну из наиболее очевидных форм ограничения их конституционных прав, в связи с чем следует понимать, что они в любом случае базируются на следующих общепризнанных принципах: основанием его введения является норма действующего законодательства, которое, в свою очередь, согласуется с требованиями Конституции РФ; у вводимого ограничения есть четкие и конкретно выраженные цели, соотносящиеся с социально-правовыми реалиями; ограничения реализуются в строго установленных пределах и не носят дискриминационного характера [10].

Отдельного внимания в контексте рассмотрения административно-правовых особенностей функционирования ЗАТО заслуживает и двойная подчиненность, которая закреплена в ст. 3 Закона о ЗАТО и предполагает, что имеет место определенная специфика распределения организационных полномочий между ОМС и федеральными органами государственной власти.

На основе выше проведенного анализа, представляется возможным выделить ряд важных аспектов, определяющих некоторые особенности функционирования ЗАТО, а именно:

– помимо контрольно-пропускного режима, рационально установление режимов запретной зоны и контролируемой зоны для ограничения доступа граждан, для которых характерен запрет или ограничение посещения гражданами, проживающими в ЗАТО определенных мест, территорий и объектов инфраструктуры без специального разрешения или производственной необходимости. Данные особые, правовые режимы имеют выраженный локальный характер и ответ-

ственность за его исполнение фактически целиком лежит на руководящем должностном лице соответствующего объекта;

– установление определенных ограничений в общественно-политической сфере, для которых характерны, прежде всего, запреты на деятельность на территорию ЗАТО организаций с иностранной субъектностью. Единственным исключением является деятельность на территории ЗАТО неправительственных организаций с иностранными инвестициями, однако следует оговориться, что создание таких организаций должно осуществляться с согласия органов ФСБ РФ и МВД РФ, а также под их непосредственным контролем. Сюда же можно отнести закрепленные абз. 4 ч. 1 ст. 3 Законом о ЗАТО ограничения на организацию и осуществление хозяйственной и предпринимательской деятельности на территории ЗАТО;

– формирование, распределение и освоение местных бюджетов на территории ЗАТО также характеризуется определенными особенностями, как это и закреплено в правовых нормах Бюджетного кодекса РФ [2] и Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6]. Вместе с тем, в самом Законе о ЗАТО данное направление деятельности урегулировано достаточно слабо. По сути, этому вопросу посвящена лишь ст. 5, которая, опять же, содержит отсылку к бюджетному законодательству. Отметим, что все дополнительные расходы и потери бюджета ЗАТО компенсирует и за счет средств федерального бюджета в порядке, предусмотренном Постановлением Правительства РФ от 18 апреля 2005 г. № 232 [7]. В данном нормативном правовом акте закреплено три основания, в соответствии с которыми местные бюджеты ЗАТО могут получать дотации от федерального бюджета, а именно:

- для обеспечения реализации особого режима безопасного функционирования;
- в целях компенсации потерь доходов в связи с ограничением права ведения хозяйственной и предпринимательской деятельности, владения, пользования и распоряжения природными ресурсами, недвижимым имуществом, а также для поддержки и дальнейшего развития социальной и инженерной инфраструктуры;
- для переселения граждан, которые не осуществляют трудовую деятельность на объектах, расположенных в зоне ЗАТО. Средства, выделенные из федерального бюджета для трансферта в бюджеты ЗАТО, не учитываются при распределении межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации и из бюджетов субъектов Российской Федерации, бюджетам муниципальных образований, то есть фактически проходят отдельной строкой расходов в федеральном бюджете [8].

Отдельного внимания требует рассмотрение вопроса ликвидации (преобразовании) ЗАТО, которая, в свою очередь, влечет за собой формирование нового территориального образования. Так, в ч. 1 ст. 2 Закона о ЗАТО в случае, если создание, преобразование или упразднение ЗАТО влечет создание вновь образованного муниципального образования, решение вопросов местного значения вновь образованного муниципального образования и формирование органов местного самоуправления данного муниципального образования осуществляются в соответствии с абз. 5–11 ч. 5 ст. 34 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6]. Принимая во внимание вышеизложенные положения Закона, во вновь образованном муниципальном образовании необходимо будет произвести ряд правовых действий, а в частности:

- организовать реализацию местного референдума, в рамках которого население должно самостоятельно определить структуру ОМС муниципального образования, которое будет создано в результате преобразования (ликвидации) ЗАТО. Однако наличие такой инициативы является необязательным, и в противном случае структура ОМС определяется решением представительного органа уже после формирования нового муниципального образования (т. е. после реорганизации ЗАТО);
- в срок не позднее чем полгода с момента ликвидации ЗАТО провести выборы в созданные ОМС;
- осуществить формальную замену документов, реквизитов, расчетных счетов жителей и организаций бывшего ЗАТО.

Подводя итоги, следует отметить, что зарытое административно-территориальное образование предполагает обеспечение в пределах его территории специфического правового режима (режима безопасного функционирования организаций и объектов), который не в полном объеме отвечает критериям особого режима, но, вместе с тем, обладает рядом смежных с ним черт и признаков. В целом представляется возможным говорить о данном режиме как об уникальной форме (разновидности) ординарного административно-правового режима, характерного исключительно для ЗАТО и ориентированного на решение ряда весьма специфических целей и задач (охрана сведений, составляющих государственную тайну, обеспечение

нормального функционирования соответствующих объектов инфраструктуры, находящихся на территории ЗАТО, а равно безопасности жизнедеятельности населения на территории региона и др.). Следует отметить и то, что режим безопасного функционирования организаций и объектов накладывает ряд специфических ограничений, которые в наиболее общем виде проявляются в установлении контрольно-пропускных и особых запретных зон как на границе ЗАТО, так и в его пределах, существенном сокращении (фактически полному нивелированию) общественной активности иностранной субъектов на территории региона, повышение организационно-административной роли местного самоуправления и усиление публичной субъектности населения.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 16, 31.
3. Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» // URL: http://pravo.gov.ru
4. Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22.
5. Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 16.
6. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 32, 40.
7. Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2005 г. № 232 «Об утверждении Правил компенсации дополнительных расходов и (или) потерь бюджетов закрытых административно-территориальных образований, связанных с особым режимом безопасного функционирования» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 5, 17.
8. Боренштейн А. Л., Позднякова Е. В. Особенности бюджетного процесса в закрытых административно-территориальных образованиях // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 2. С. 95–98.
9. Михеева И. В., Логинова А. С. Запреты пропускного режима закрытого административно-территориального образования: «Нарушения и наказания» в практике нормотворчества // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. 2016. № 4. С. 212–217.
10. Новиков А. А. Структура и полномочия органов местного самоуправления в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО) // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 42–44.
11. Новохацкий В. И. Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО) как особые хозяйственные системы в современных условиях // Экономико-правовой вестник. 2009. № 1. С. 13–15.

References

1. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ dated December 30, 2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 1.
2. Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ dated July 31, 1998 // Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. No. 16, 31.
3. The Law of the Russian Federation of July 14, 1992, No. 3297-1 «On a closed administrative-territorial entity» // URL: http://pravo.gov.ru
4. Federal Law No. 57-FZ of May 27, 1996 «On State Protection» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 22.
5. Federal Law No. 77-FZ of April 14, 1999 «On departmental security» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 16.
6. Federal Law No. 131-FZ of October 6, 2003 «On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 32, 40.
7. Decree of the Government of the Russian Federation of April 18, 2005 No. 232 «On approval of the Rules for Compensation of additional expenses and (or) losses of budgets of closed administrative-territorial entities associated with a special regime of safe functioning» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 5, 17.
8. Borenstein A. L., Pozdnyakova E. V. Features of the budget process in closed administrative-territorial entities // Bulletin of State and Municipal Administration. 2015. No. 2. P. 95–98.
9. Mikheeva I. V., Loginova A. S. Prohibitions of access control in a closed administrative-

territorial entity: «Violations and punishments» in the practice of rulemaking // Bulletin of Kostroma State University of the N.A. Nekrasov. 2016. No. 4. P. 212–217.
10. Novikov A. A. The structure and powers of local self-government bodies in closed administrative-territorial formations (CATF) // Gaps in Russian legislation. 2010. No. 2. P. 42–44.
11. Novokhatsky V. I. Closed administrative-territorial formations (CATF) as special economic systems in modern conditions // Economic and Legal Bulletin. 2009. No. 1. P. 13–15.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Кильдеева Ю. Р. Правовой статус закрытых административно-территориальных образований // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1 (1). С. 253–259.

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended by Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ dated December 30, 2008, No. 7-FKZ dated December 30, 2008, No. 2-FKZ dated February 5, 2014, and July 1 2020, No. 11-FKZ) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31. Art. 4398.
2. Kildeeva Yu. R. The legal status of closed administrative-territorial entities // Science. Society. State. 2013. No. 1 (1). P. 253–259.

Информация об авторах

Ю. Н. Сосновская — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Э. В. Маркина — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Yu. N. Sosnovskaya — Associate Professor of the Department of Administrative Law at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. V. Markina — Associate Professor of the Department of Administrative Law at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025; одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 27.05.2025.

The article was submitted 13.05.2025; approved after reviewing 22.05.2025; accepted for publication 27.05.2025.

Научная статья
УДК 34.03
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-182-187
EDN: https://elibrary.ru/ CHLDFG
NIION: 2007-0083-3/25-703
MOSURED: 77/27-005-2025-03-903

Ограничение оборотоспособности объектов гражданских прав как условие возникновения деликтной ответственности органов местного самоуправления

Инна Юрьевна Тимофеева[1], Артем Игоревич Тимофеев[2]
[1,2] Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Смоленск, Россия, info-smol@ranepa.ru

Аннотация. Исследуется правовая природа оборотоспособности объектов гражданских прав и ее влияние на возникновение деликтных обязательств органов местного самоуправления. Исследованы различные научные подходы к правовой квалификации деликта и деликтной ответственности, которые возникают в результате нарушения законодательства и причинения вреда на муниципальном уровне. Применение сравнительно-правового, логического и системного методов исследования позволили разработать подход к разрешению отдельных видов споров по принудительному отчуждению земельных участков, находящихся в собственности иностранных лиц, которым не имеют право принадлежать. Земля в Российской Федерации, как и другие объекты гражданских прав, может отчуждаться или переходить от одного лица к другому с учетом определенных ограничений ее оборотоспособности. Отмечается, что незаконное оформление права собственности на земельные участки фактически выводит землю из гражданского оборота и переводит в сферу деликтных правоотношений. Условием возникновения деликтной ответственности органов местного самоуправления часто являются неправомерные действия должностных лиц, что может повлечь возникновение деликтных обязательств по возмещению материального и морального ущерба из казны муниципального образования. Предложенная в статье правовая позиция представляет собой актуальный пример обеспечения баланса частных и публичных интересов в отношениях, связанных с принудительным отчуждением земельного участка. Обращается внимание на тот факт, что собственник земельного участка не находится на территории Российской Федерации, не является гражданином РФ, в связи с чем, не может исполнить требования закона об отчуждении земельного участка, что может повлечь неблагоприятные последствия для интересов муниципального образования. Сделан вывод о том, что именно возмещение вреда и восстановление нарушенного права потерпевшего за счет причинителя, а не наказание правонарушителя, является основной восстановительной (компенсационной) функцией деликтной ответственности.

Ключевые слова: ограничение оборотоспособности, земельные участки, муниципальное образование, деликтные обязательства, деликтная ответственность, принудительное отчуждение

Для цитирования: Тимофеева И. Ю., Тимофеев А. И. Ограничение оборотоспособности объектов гражданских прав как условие возникновения деликтной ответственности органов местного самоуправления // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 182–187. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-182-187. EDN: CHLDFG.

Original article

Limitation of the turnover of objects of civil rights as a condition for the occurrence of tort liability of local governments

Inna Yu. Timofeeva[1], Artem I. Timofeev[2]
[1,2] Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Smolensk, Russia, info-smol@ranepa.ru

Abstract. The legal nature of the turnover of objects of civil rights and its impact on the occurrence of tort obligations of local governments are investigated. Various scientific approaches to the legal qualification of tort and tort liability,

© Тимофеева И. Ю., Тимофеев А. И., 2025

which arise as a result of violation of legislation and causing harm at the municipal level, are investigated. The use of comparative legal, logical and systematic research methods has made it possible to develop an approach to resolving certain types of disputes over the compulsory alienation of land owned by foreign persons who do not have the right to own it. Land in the Russian Federation, like other objects of civil rights, may be alienated or transferred from one person to another, subject to certain restrictions on its marketability. It is noted that the illegal registration of ownership of land actually removes land from civil circulation and transfers it to the sphere of tort legal relations. The condition for the occurrence of tort liability of local governments is often the unlawful actions of officials, which may entail the occurrence of tort obligations to compensate for material and moral damage from the treasury of the municipality. The legal position proposed in the article is an actual example of ensuring a balance of private and public interests in relations related to the forced alienation of a land plot. Attention is drawn to the fact that the owner of the land plot is not located on the territory of the Russian Federation, is not a citizen of the Russian Federation, and therefore cannot comply with the requirements of the law on the alienation of the land plot, which may have adverse consequences for the interests of the municipality. It is concluded that it is the compensation of harm and restoration of the violated right of the victim at the expense of the causer, and not the punishment of the offender, that is the main restorative (compensatory) function of tort liability.

Keywords: limitation of marketability, land plots, municipal formation, tort obligations, tort liability, compulsory alienation

For citation: Timofeeva I. Yu., Timofeev A. I. Limitation of the turnover of objects of civil rights as a condition for the occurrence of tort liability of local governments. Criminological Journal. 2025;(3):182–187. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-182-187. EDN: CHLDFG.

Формирование современной конструкции деликтной ответственности органов публичной власти требует более глубокого исследования сущности деликтов и деликтных обязательств, разработки превентивных мер и справедливого регулирования спорных правоотношений на муниципальном уровне. Многие советские и российские цивилисты считают, что наиболее распространенные случаи деликтной ответственности участников правоотношения друг перед другом возникают в результате причинения вреда, образуют деликтные обязательства как институт возмещения вреда и регулируются главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации. Одним из оснований возникновения обязательств является факт причинения вреда, что регулируется п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации. Правовая сущность возникающих при этом обязательств характеризуется содержанием ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации как «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред». Реализуется деликтная ответственность на началах юридического равенства, при котором каждый участник правоотношения отвечает за допущенное им правонарушение перед другим участником. Применение принятых правовых норм на практике отражено в определении от 21 декабря 2001 г. № 74-В01пр-17 Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, где указано, что «деликтное обязательство представляет собой обязанность лица, причинившего вред личности или имуществу гражданина, возместить его в полном объеме и, соответственно, право потерпевшего лица требовать такое возмещение».

Среди правоведов постоянно возникают дискуссии по вопросам соотношения вины и ответственности в деликтных правоотношениях, что определяется через соблюдение четырех взаимосвязанных условий: вреда, противоправности, вины и причинно-следственной связи. При определении деликтной ответственности ученые в первую очередь исследовали причинение вреда личности или имуществу, что было направлено на «защиту признаваемых законом имущественных прав и интересов граждан и юридических лиц от всяких посягательств» [4, с. 162; 6, с. 158]. Сторонами деликтных правоотношений могут выступать физические и юридические лица, а также в случаях, предусмотренных законом, — государство (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации) и муниципальные образования. В современных условиях продолжающихся антироссийских санкций, как отмечают многие исследователи, защита государственных интересов во всех сферах социально-экономической деятельности требует к себе более пристального внимания.

Обращаясь к зарубежному опыту, следует отметить, что в европейском деликтном праве существуют национальные различия и особенности в правопонимании и правоприменении, в результате чего по мере развития европейской интеграции исследование деликтных правоотношений в Европейском союзе приобретает актуальное значение для практикующих юристов и ученых. Один из классических подходов к пониманию деликта в английском праве был описан профессором Перси Уинфилдом (1878–1953 гг.) как «неисполнение лицом имеющейся у него внедоговорной обязанности, которая у ответчика возникает из объективного права, что является правовой осно-

вой для защиты участниками договорных отношений их прав в случае их нарушения третьими лицами» [9, p. 4]. Хотя, как утверждают исследователи, в XII в. юрисдикция английского королевского суда «ограничивалась лишь случаями, когда в действиях ответчика есть признаки «злоупотребления» (trespass) или если истец понес убытки вследствие неисполнения ответчиком взятых им на себя обязательств по договору (breach of contract). Во всех иных случаях королевские судьи иски не принимали, а истцы были вынуждены улаживать свои дела иными способами на основании норм обычного (местного) права» [3, с. 277]. Анализируя современную европейскую практику, некоторые авторы утверждают, что, например, в Германии деликтная ответственность в большей степени уходит в сторону института страхования. В 2005 г. в своей научно-исследовательской работе «Principles of European Tort Law» группа зарубежных исследователей систематизировала ключевые принципы, лежащие в основе европейского деликтного права с акцентом на условиях ответственности и возмещаемом ущербе.

Исследование актуальных проблем деликтной ответственности органов местного самоуправления показывает социально-экономическую необходимость восстановления нарушенного имущественного положения и права собственности участников гражданского оборота на современном этапе развития общества и государства, в том числе при ограничении оборотоспособности объектов гражданских прав в случае отклонения от его нормального развития. Редко в научных юридических работах рассматриваются неимущественные убытки и факторы, влияющие на компенсационные меры, особенно в деликтных правоотношениях между правонарушителем и потерпевшим. Систематически возникают правовые коллизии, когда неправомерные действия должностных лиц органов местного самоуправления в результате издания не соответствующего закону акта органа местного самоуправления, могут повлечь возмещение ущерба за счет казны муниципального образования [5, с. 35; 7, с. 212].

Объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте. Между тем, исходя из п. 2 ст. 129 Гражданского кодекса РФ «законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению», в результате чего следует различать два вида ограничений оборотоспособности объектов.

1. Принадлежность объектов определенным участникам оборота, когда ограничения направлены на защиту общественных интересов, обеспечение национальной безопасности и предотвращение злоупотреблений. Например, к таким объектам могут относиться:

- военная техника и вооружение, принадлежащая только лицам, имеющим соответствующие разрешения и лицензии;
- культурные ценности, такие как антиквариат, предметы искусства и исторические памятники могут быть предметами купли-продажи только при наличии специальных разрешений и соблюдении определенных процедур;
- государственные награды (ордена, медали и почетные звания) могут передаваться только по наследству либо дариться лицам, которые соответствуют критериям, установленным законодательством;
- специальные технологии и информация, составляющая государственную тайну, оборот которых ограничивается на основании закона о государственной тайне и осуществляется исключительно через специальные каналы и процедуры;
- другие аналогичные виды объектов.

2. Совершение сделок с определенными объектами возможно лишь при наличии соответствующей лицензии или иного специального разрешения публичной власти. Например, к таким объектам можно отнести этиловый спирт, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, для производства и оборота которой необходимо наличие лицензии, что установлено п. 1 ст. 18 Федерального закона Российской Федерации от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», а также некоторые другие объекты, в том числе лекарственные средства.

Учитывая активную трансформацию экономико-правовых отношений в сфере экспортно-импортного товарооборота, оживления внутреннего рынка, разработки механизмов параллельного импорта, следует согласиться с мнением Л. В. Борисовой, что ограничение оборотоспособности объектов гражданских прав, предусмотренное п. 2 ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации, «не охватывает всех видов, предусмотренных специальным законодательством ограничений, препятствующих их свободному обращению» [1, с. 126], что несомненно подтверждается в сегодняшних условиях непростой геополитической ситуации на мировой арене.

В соответствии с действующими нормами земля, как и другие объекты гражданских прав, может от-

чуждаться или переходить от одного лица к другому с учетом определенных ограничений ее оборотоспособности. Оборот земельных участков регулируется Гражданским кодексом РФ и Земельным кодексом РФ. Согласно этим документам, земельные участки могут быть ограничены в обороте или изъяты из оборота. Однако по мнению отдельных авторов [2, с. 3; 8, с. 51] «до настоящего времени не искоренены факты незаконного распоряжения должностными лицами органов местного самоуправления и(или) иными лицами земельными участками», что попадает в сферу нашего научно-практического исследования деликтных правоотношений и деликтной ответственности муниципальной власти.

Участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте, не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Ограниченными в обороте считаются участки, расположенные в пределах особо охраняемых природных территорий, в составе земель лесного фонда, а также в пределах которых расположены водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, а также земельные участки, расположенные на приграничных территориях, перечень которых установлен Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2011 г. № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» (с изм. и доп.), так как иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности указанными земельными участками в соответствии с п. 3 ст. 15 Земельного кодекса Российской Федерации. Кроме того, ограничения в обороте установлены и в отношении земель сельскохозяйственного назначения. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» иностранные граждане, иностранные юридические лица, лица без гражданства, а также юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50 %, могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды.

Участки, отнесенные к землям, изъятым из оборота, не могут предоставляться в частную собственность и быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством. Примеры земель, изъятых из оборота, включают участки, занятые находящимися в федеральной собственности объектами, такими как государственные предприятия, военные и оборонные объекты.

На практике нередко возникает ситуация, когда муниципальные органы власти обращаются в суд об отчуждении участков, отнесенных к землям, ограниченным в обороте, например, земельного участка у иностранного гражданина, который в силу ст. 15 Земельного кодекса Российской Федерации, ст. 238 Гражданского кодекса Российской Федерации не может иметь в собственности спорный земельный участок, расположенный на приграничной территории, включенной в Перечень приграничных территорий, на которых иностранные граждане не могут обладать земельными участками на праве собственности. Вместе с тем, зачастую иностранные граждане приобретают земельные участки на основании договоров купли-продажи жилого дома и земельного участка, являются собственниками земельных участков с разрешенным использованием — для ведения личного подсобного хозяйства, расположенного на приграничной территории. Согласно выписке из Единого государственного реестра недвижимости, право собственности иностранного гражданина на спорный земельный участок зарегистрировано в установленном законом порядке. Возникает правовая коллизия, при которой одни недобросовестные должностные лица органов публичной власти зарегистрировали право собственности иностранного гражданина на земельный участок, расположенный на приграничной территории, а теперь другие должностные лица органов местного самоуправления обратились в суд за принудительным отчуждением данного участка.

В соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Вместе с тем, п. 3 ст. 15 Земельного кодекса Российской Федерации определено, что иностранные граждане не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производится отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу (ст. 238 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу ч. 1 ст. 238 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, если по основаниям, допускаемым законом, в собственности лица оказалось имущество, которое в силу закона не может ему при-

надлежать, это имущество должно быть отчуждено собственником в течение года с момента возникновения права собственности на имущество, если законом не установлен иной срок.

В случаях, когда имущество не отчуждено собственником в сроки, указанные в ч. 1 ст. 238 Гражданского кодекса Российской Федерации, такое имущество, с учетом его характера и назначения, по решению суда, вынесенному по заявлению государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит принудительной продаже с передачей бывшему собственнику вырученной суммы либо передаче в государственную или муниципальную собственность с возмещением бывшему собственнику стоимости имущества, определенной судом. При этом вычитаются затраты на отчуждение имущества (ч. 2 ст. 238 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из указанных положений следует, что действующим законодательством предусмотрена определенная процедура принудительного прекращения права собственности на имущество, которое не может находиться в собственности граждан, в ходе которой собственник обязан самостоятельно произвести отчуждение такого имущества в течение установленного законом срока, а в случае его бездействия имущество подлежит принудительной продаже на торгах либо имущество передается в государственную или муниципальную собственность.

Таким образом, иностранный гражданин, получивший в собственность муниципальный земельный участок, расположенный на приграничной территории по вине органов местного самоуправления, после изъятия впоследствии у него такого земельного участка, в праве требовать по суду возмещения с органа местного самоуправления причиненного вреда, который взыскивается с муниципального бюджета, который, как правило, в муниципальных образованиях является дефицитным. Можно уверенно констатировать, что на сегодняшний день в юридической практике не уменьшается количество дел по спорам, связанным с ограничением оборотоспособности объектов гражданских прав, в том числе с защитой прав на земельные участки физических и юридических лиц на муниципальном уровне, которые имеют свои особенности.

Проведенное исследование показало, что общепринятая правовая позиция о возникновении деликтной ответственности, в том числе органов местного самоуправления, связанная с предоставлением земельных участков в собственность иностранным гражданам, когда такого лицу земельный участок не может принадлежать, включает в себя наличие вины и причинно-следственной связи, доказывающей причинение вреда одним лицом другому в результате нарушения законодательства. Когда же ответчик (иностранный гражданин) более 10 лет имел в своей собственности землю и не была доказана его виновность в приобретении земли, юридические последствия должны наступать с учетом восстановления прав и законных интересов сторон в соответствии с действующим законодательством.

Рассмотренная правовая позиция представляет собой актуальный пример обеспечения баланса частных и публичных интересов в отношениях, связанных с принудительным отчуждением земельного участка, находящегося в собственности лица, которому он не имеет право принадлежать. Негативные последствия допускаемых нарушений при оформлении права собственности земельных участков не должны отражаться на собственнике, что в современном праве обеспечено наличием института деликтной ответственности государства, органов власти и ее должностных лиц и позволяет привлечь их к возмещению материального и морального ущерба за причиненный вред в результате их неправомерных действий. По нашему мнению, именно возмещение вреда и восстановление нарушенного права потерпевшего, а не наказание правонарушителя, является основной восстановительной (компенсационной) функцией деликтной ответственности.

Список источников

1. Борисова Л. В. О проблеме законодательного регулирования оборотоспособности объектов гражданских прав в контексте реформы Гражданского кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1 (74). С. 126–131.
2. Гряда Э. А. Распоряжение земельным участком, собственность на который не разграничена: соотношение частных и публичных интересов // Правовые вопросы недвижимости. 2021. № 1. С. 3–5.
3. Егорова М. А., Крылов В. Г., Романов А. К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: уч. пособие. М. : Юстицинформ, 2017.
4. Култаев В. А. Соотношение вины и противоправности в деликтах публично-правовых образований // Закон. 2022. № 6. С. 162–173.
5. Левентырь Я. А. Особенности гражданской правосубъектности государства в деликтных обязательствах // Студенческий вестник. 2024. № 7-2 (293). С. 35–37.
6. Лучкин Ф. В. Основания деликтной ответственности государства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 2. С. 158–199.
7. Тютюник Л. О., Илюшин В. А. О порядке возмещения ущерба, причиненного органами государственной власти. СПб. : Гуманитарный

национальный исследовательский институт «Нацразвитие», 2022. С. 212–214.
8. Шушняев Д. А. Некоторые проблемные вопросы, возникающие при реализации органами прокуратуры полномочий по защите в судебном порядке прав и законных интересов Российской Федерации и муниципальных образований в сфере земельных правоотношений // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 49–52.
9. Rogers W. VH. Winfield and Jolowicz on Tort. London : Sweet & Maxwell. 2010.

References

1. Borisova L. V. On the problem of legislative regulation of the turnover of objects of civil rights in the context of the reform of the Civil Code of the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2017. No. 1 (74). P. 126–131.
2. Gryazda E. A. Disposal of a land plot, the ownership of which is not delimited: the ratio of private and public interests // Legal issues of real estate. 2021. No. 1. P. 3–5.
3. Egorova M. A., Krylov V. G., Romanov A. K. Tort obligations and tort liability in English, German and French law: a textbook. M. : Justicinform, 2017.
4. Kultaev V. A. The ratio of guilt and illegality in torts of public legal entities // Law. 2022. No. 6. P. 162–173.
5. Leventyr Ya. A. Features of the civil legal personality of the state in tort obligations // Student Bulletin. 2024. No. 7-2(293). P. 35–37.
6. Luchkin F. V. Grounds for tort liability of the state // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2023. No. 2. P. 158–199.
7. Tyutyunik L. O., Ilyushin V. A. On the procedure for compensation of damage caused by public authorities. St. Petersburg : Humanitarian National Research Institute «National Development», 2022. P. 212–214.
8. Shushnyaev D. A. Some problematic issues arising in the implementation by the prosecutor's office of the powers to protect the rights and legitimate interests of the Russian Federation and municipalities in the field of land relations in court // Russian Justice. 2019. No. 10. P. 49–52.
9. Rogers W. VH. Winfield and Jolowicz on Tort. London : Sweet & Maxwell. 2010.

Информация об авторах

И. Ю. Тимофеева — профессор кафедры государственного и муниципального управления, директор Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, доцент;

А. И. Тимофеев — доцент кафедры юриспруденции Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, федеральный судья.

Information about the authors

I. Yu. Timofeeva — Professor of the Department of State and Municipal Administration, Director of the Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor;

A. I. Timofeev — Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Federal Judge.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.05.2025; одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 27.05.2025.

The article was submitted 13.05.2025; approved after reviewing 22.05.2025; accepted for publication 27.05.2025.

Научная статья
УДК 339 (075.8)
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-188-192
EDN: https://elibrary.ru/ CIOYUU
NIION: 2007-0083-3/25-704
MOSURED: 77/27-005-2025-03-904

Некоторые перспективы развития автоматизации производственных процессов в отдельных отраслях отечественной промышленности

Кирилл Игоревич Антоненков
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, kikipkf@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются перспективы перехода российской промышленности к автоматизированному производству. Приведены примеры использования роботов и систем автоматизации в российских компаниях различных отраслей, включая авиацию и машиностроение.

Ключевые слова: автоматизация, робототехника, производственный процесс, авиация, машиностроение, внедрение, оптимизация, промышленность

Для цитирования: Антоненков К. И. Некоторые перспективы развития автоматизации производственных процессов в отдельных отраслях отечественной промышленности // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 188–192. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-188-192. EDN: CIOYUU.

Original article

Some prospects for the development of automation of production processes in certain sectors of domestic industry

Kirill I. Antonenkov
Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia, kikipkf@mail.ru

Abstract. The prospects for the transition of Russian industry to automated production. Examples of the use of robots and automation systems in Russian companies in various industries, including aviation and mechanical engineering, are given.

Keywords: automation, robotics, production process, aviation, mechanical engineering, implementation, optimization, industry

For citation: Antonenkov K. I. Some prospects for the development of automation of production processes in certain sectors of domestic industry. Criminological Journal. 2025;(3):188–192. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-188-192. EDN: CIOYUU.

Экономика страны и ее рост во многом зависят от научно–технического прогресса, в частности, в сфере производства. В условиях рыночных отношений и повышенного уровня конкуренции, для экономического роста страны требуется постоянное усовершенствование систем управления производством. Конечно, наиболее высоких результатов на производстве позволяет достичь автоматизация технологических процессов.

Сегодня показателем того, что предприятие соответствует современным требованиям, является минимизация ручного труда. Таким образом, качественные показатели повышаются, увеличиваются объемы производства и поставок.

Автоматизация представляет из себя комплекс специальных мер по внедрению на производстве программного обеспечения и роботизированной техники. Для передачи основных функций от человека машинам используются специальные системы механизации.

Нужно отметить, что только 15,8 % российских промышленных предприятий на сегодняшний день имеют высокий уровень автоматизации и практикуют внедрение робототехники. При этом более 20 % промышленных предприятий не готовы к модерниза-

© Антоненков К. И., 2025

ции, так как имеют внутренние сложности, этому препятствующие, в том числе, финансовые; так, 10,5 % компаний сообщили, что не имеют возможностей по привлечению необходимых для автоматизации инвестиций, и столько же — что не могут повышать автоматизацию производства по причине того, что на российском рынке в данный момент отсутствуют необходимые технологические решения; такая ситуация сложилась из-за того, что долгое время на производстве использовалось в основном иностранное оборудование, в связи с этим отечественные разработки оставались на низком уровне. Теперь, в связи с санкциями, наблюдается дефицит иностранного оборудования на рынке, сложность его закупки и высокая стоимость, а российские разработчики только начинают свое полноценное развитие.

Эти данные являются результатом исследования Академии Technored, которое недавно проводилось посредством опроса 100 промышленных предприятий России.

В сложившейся на сегодняшний день ситуации, с участившимися случаями миграции в другие страны, наблюдается кадровый голод. Для целей повышения производительности, 31 % промышленных предприятий предпочитают поиск новых сотрудников и их обучение, если оно необходимо, остальные считают возможным применить технические решения для оптимизации производственных процессов.

В Российской Федерации существенными являются социальные причины, по которым большое количество производств не имеет четкого понимания конечной цели автоматизации, а некоторые имеют негативное к ней отношение, как к фактору, ведущему к неизбежному сокращению персонала, так называемой технологической безработице.

При этом автоматизация в целом является трудоемким и дорогостоящим процессом для предприятия. Руководство предприятия, идущего по пути автоматизации, должно четко понимать конечные цели, которые оно хочет достигнуть таким путем, и сроки, за которые такая автоматизации окупится.

Автоматизация требует больших ресурсов, как временных, так и финансовых. При этом анализ показывает, что внедрение автоматизации способно повысить производительность в три раза.

На сегодняшний день, мировым лидером промышленной автоматизации является Южная Корея, где на 10 тыс. рабочих приходится 478 роботов.

В тройку лидеров входят: Япония (314 роботов) и Германия (292 робота). Следом идут США и Китай, где количество роботов на 10 тыс. рабочих составляет 164 и 36 роботов соответственно. Средним показателем по миру является 66 роботов.

При этом несмотря на высокий уровень автоматизации в мире, в Российской Федерации, внедрение новых технологий происходит в замедленном темпе. Ту работу, которую в технологически развитых странах давно осуществляют роботы, в России продолжают делать люди. В России количество роботов на 10 тыс. человек в 20 раз меньше, чем в Китае, который отстает от Южной Кореи, имеющей лидерство по промышленной автоматизации. Для достижения уровня индустриально развитых стран, России необходимо ввести в производственный процесс как минимум 350 тыс. промышленных роботов.

Как упоминалось выше, ряд российских производств не занимаются автоматизацией в том числе, по причине непонимания, какие цели имеет данное введение в свои компании.

Так, при помощи автоматизации можно решить следующие цели на производстве:

- существенное сокращение времени производственных процессов, таких, как изготовление, упаковка и сортировка продукции;
- повышение безопасности труда на вредных производствах за счет делегирования функционала роботам;
- снижение расходов на персонал;
- снижение расходов на сырье;
- возможность для расширения ассортимента;
- оптимизация производственных процессов, повышение продуктивности;
- быстрая реализация сложных технических задач [2, с. 168].

При этом важно отметить, что несмотря на сокращение расходов на персонал, автоматизация также требует последующих затрат при техническом обслуживании оборудования.

В российских реалиях важно наличие возможности обслуживания и обновления такого оборудования, если оно не является российским.

На сегодняшний день различают несколько типов автоматизации, один из них — NC (Numerical Control). Из названия становится понятно, что это автоматизация путем внедрения машин с числовым управлением. Это могут быть станки, запрограммированные на выполнение определенного функционала. Технологический процесс контролируется электронным способом. Как пример можно привести фрезерный станок с ЧПУ.

Следующий тип — это IT, всем известные информационные технологии. Такие технологии требуются в основном в замещении интеллектуального труда. Их функционал — создание, обработка, распространение и хранение данных. IT позволяет обрабатывать большое количество информации, при этом не допуская ошибок.

FMS — это гибкие производственные системы (Flexible Manufacturing System), которые способны совершить полный производственный цикл. Являют-

ся особенно актуальными на предприятиях, где производство не должно останавливаться даже в случае аварий.

Роботы, в отличие от вышеперечисленных систем, могут полностью выполнить свою работу без сопровождения человека.

Роботы способны существенно повысить безопасность труда, так как способны, например, осуществлять погрузку тяжелых или опасных предметов, выполнять сварочные работы [1, с. 76].

Также роботы выполняют ряд монотонных задач, свойственных определенному производству и его циклу. К ним относятся системы проектирования, которые способны решать прикладные задачи на производстве. Среди таких систем можно выделить: CAE, CAD, CAM и так далее. Системы создают алгоритмы, по которым функционирует оборудование, то есть, в сущности, управляют таким оборудованием вместо человека. При этом система позволяет найти наиболее рациональные способы производства, что существенно снижает затраты на такое производство. Таким образом, автоматизация на производстве предполагает не только использование непосредственно роботов, осуществляющих механическую работу под контролем человека, но и внедрение программного обеспечения, способного управлять такими роботами.

По уровню автоматизации производства разделяют на несколько типов (степеней).

Нулевая степень, при которой на производстве полностью отсутствует автоматизация. Нулевая автоматизация может быть вызвана недостатком ресурсов и инвестиций для внедрения, а также несообразностью такого внедрения в случаях, когда, например, внедрение и обслуживание не будут окупаться. Нулевая автоматизация на сегодняшний день встречается крайне редко даже в Российской Федерации, так как IT используются так или иначе на любом производстве;

Частичная автоматизация, когда предполагается, что автоматизирована только конкретная отдельная часть производства, где механизм выполняет функционал под контролем человека;

Комплексная автоматизация, которая предусматривает автоматизацию определенного участка, при этом система выполняет функции автономно без участия человека;

Полная автоматизация, где на производстве машины осуществляют полный цикл работ [3, с. 62].

Как один из наглядных примеров удачной автоматизации производства можно привести бельгийскую компанию ISOMO, которая производит плиты из пенополистирола. Производственная линия, которая использовалась до 2011 г., не была приспособлена под упаковку малогабаритной продукции. Это замедляло процессы подготовки плит к продаже и тормозило их поставки на рынок.

На производстве ввели новую автоматизированную линию, которая оснащена двумя роботами производства FANUC. Такие роботы подбирают необходимое число плит для последующей упаковки. Такими роботами управляет оператор через программное обеспечение. Подобная автоматизация позволила сократить производственный процесс с трех до двух рабочих смен. Данный пример показывает, как автоматизация может существенно оптимизировать производство.

В России также существуют компании, которые успешно локально автоматизируют свое производство на своих отдельных линиях.

Например, российское производство L`Oreal в Калужской области. В 2021 г. руководство компании приняло решение оснастить производственную линию дельта-роботом ABB IRB 360 FlexPicker. Его функция заключается в фасовке упаковок, это позволило повысить производительность такой линии в два раза.

Примеры говорят о том, что в России есть производства, которые используют роботов, но пример L`Oreal показывает, что это роботы не российского производства, в данном случае такой робот производят в Швейцарии.

Пример автоматизации на производстве L`Oreal для Российской Федерации — не единственный. В российской авиации также применяется автоматизация на производстве. В качестве иллюстрации можно привести MTU Aero Engines — систему производства лопаток турбин, повсеместно применяемую в России. Такая система позволяет автоматизировать шлифовку лопаток турбин, исключив участие персонала.

Нужно отметить, что в российской авиации для целей автоматизации применяется не только зарубежное оборудование. Так, например, для автоматизации всех основных производственных процессов применяется информационная система управления производством КИСУП АТБ «АТЛАС», созданная российской научно–технической фирмой «НТФ АвиаКС».

Такая система позволяет диагностировать техническое состояние авиационной техники, контролировать процесс технического обслуживания и ремонта, управлять запасами комплектующих, автоматизировать систему учета отказов и поиска неисправностей. Данная система помогает существенно оптимизировать процесс обслуживания и ремонта авиационной техники, что оказывает существенное влияние на качество и безопасность полетов.

Таким образом, несмотря на то что данная система значительно оптимизирует процесс обслуживания и ремонта авиационной техники, оказывая положительное влияние, говорить пока о полноценном импортозамещении не приходится. В условиях санкций российские разработчики занимаются поиском новых решений в условиях дефицита, но производители, ко-

торые выбирают автоматизацию, зачастую не готовы изучать новый рынок и довериться новым игрокам на рынке технологий.

Сегодня государство заинтересовано в продвижении российских технологий, продолжает функционировать и получать государственную поддержку, основанный еще в 2010 г. инновационный центр Сколково.

Проводятся выставки, позволяющие продемонстрировать новые технологии, разработанные непосредственно российскими учеными и повсеместно внедряемые крупными российскими компаниями, например, такими, как «Сбер», «Яндекс», «Газпром» и другими. Примером такой выставки является, например, выставка «Россия», недавно проходившая в Москве на ВДНХ.

Выставки являются хорошим инструментом для продвижения новых разработчиков и поиска партнеров.

Здесь разработчики могут продемонстрировать свои проекты, проконсультировать потенциальных партнеров, обменяться контактами.

Кроме выставок государство также оказывает поддержку разработчикам; так, в соответствии с указом Президента РФ о национальных целях развития, в 2030 г. Российская Федерация должна войти в топ-25 стран по уровню роботизации, достигнув общего значения плотности роботизации — 98 роботов на 10 тыс. сотрудников.

По данным компании Technored, роботизация наиболее востребована в машиностроительной отрасли, на предприятиях, производящих электронику, а также на пищевых производствах, что является актуальными отраслями для российского производства.

В отечественном производстве наиболее востребованными сегодня являются коллаборативные решения, где робот выполняет работу под контролем человека.

В машиностроении наиболее широко применяются сварочные и покрасочные роботы, также высоко востребованы автоматические системы управления производством.

Примером отечественного производства с высоким уровнем роботизации является как раз машиностроение, а именно, завод LADA в Тольятти.

Глава АвтоВАЗа Максим Соколов рассказал, что уровень автоматизации на ряде производств, в частности, на сварочной и покрасочной линии, составляет 82 %. Формирование деталей также осуществляют роботы, формовка осуществляется из тяжелых листов стали, со скоростью 12 дверей в минуту, также роботы участвуют в работе по отливу цилиндров, окраске деталей, человек только контролирует процессы производства. В прессовом производстве был выполнен демонтаж пяти устаревших роботов и сопутствующего оборудования. В след за этим были смонтированы пять новых роботов, постаменты для них, шкафы управления, проводка и все силовые подключения.

Кроме завода в Тольятти, АвтоВАЗ управляет бывшим производством Nissan в Санкт-Петербурге, где пока собирают одну модель — Lada X-Cross 5. Также у АвтоВАЗ есть производство «Lada Ижевск», где будет располагаться производство Lada Largus, там же будет производиться электромобиль e-Largus [4, п. 17].

Но нужно отметить, что на производстве Lada в основном используются роботы производства немецкой компании KUKA Roboter. Средняя стоимость такого робота на российском рынке составляет от 10 до 25 тыс. евро в зависимости от его назначения. Денежные средства, выделенные на оснащение заводов, уходят иностранным компаниям, реализующим продажу таких роботов, а не российским разработчикам, которые могли бы на эти средства продолжать разработки новых роботов и их усовершенствовать.

Таким образом, при рассмотрении в качестве примера отечественного машиностроения можно сделать вывод, что производство в России может быть успешно роботизировано, с оснащением новыми моделями роботов, но важно отметить, что такое оснащение сегодня осуществляется в основном за счет иностранных роботов и, таким образом, бюджет уходит иностранным компаниям.

С учетом поставленной государством цели по вхождению страны в список 25 стран мира по плотности роботизации в ближайшем будущем стоит ожидать повышенного внимания к данной сфере от властей и принятия конкретных решений. В настоящее время Министерство промышленности и торговли Российской Федерации завершает разработку национального проекта «Средства производства и автоматизации», который будет включать в себя поддержку роботизации, выделение субсидий на производство, льготное кредитование, выделение бюджета на создание центров развития промышленной робототехники.

Вероятно, по мере запуска новых отечественных моделей, стоит ожидать повышения их доступности. Сейчас, по оценке основателя компаний RoboJobs и Robot Market Asia Алисы Конюховской, средняя стоимость отечественного робота составляет около 4 млн рублей. Внимание к роботизации уже проявили и крупные учебные и научные учреждения России. Совместные с производителями промышленных роботов проекты запущены на площадках МГТУ им. Баумана, Московского Политехнического университета, ННГУ им. Лобачевского.

Несмотря на перспективный план, сегодня Российская Федерация действительно существенно отстает по уровню автоматизации на производстве, от передовых в этом смысле стран, таких, как Южная Корея, США и Япония.

Отдельно на уровень автоматизации повлияли санкции, которые привели к дефициту зарубежного оборудования на российском рынке и соответствую-

щему повышению цен на него. Для некоторых производств приобретение такого оборудования стало недоступно. Тем не менее, в России есть предприятия, которым удается удачно автоматизировать свое производство и существенно повышать эффективность процессов, они могут послужить примером для всех остальных, кто только на пути в этому.

Список источников

1. Бродягина В. Н., Гладкова Э. А. Автоматизация сварочных процессов. М. : МГТУ им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 2021.
2. Журавлев К. Е. Организация автоматизированного производства // Студент. Аспирант. Исследователь. 2019. № 5 (47). С. 167–170.
3. Петрова И. В., Чернухина Р. В. Автоматизация технологических процессов и производств. Н. : Новосибирский государственный технический университет, 2020.
4. URL: https://motor.ru/news/avtovaz-automation-06-12-2023.htm

References

1. Brodyagina V. N., Gladkova E. A. Automation of welding processes. M. : Bauman Moscow State Technical University (National Research University), 2021.
2. Zhuravlev K. E. Organization of automated production // Student. Postgraduate student. Researcher. 2019. № 5 (47). P. 167–170.
3. Petrova I. V., Chernukhina R. V. Automation of technological processes and production. N. : Novosibirsk State Technical University, 2020.
4. URL: https://motor.ru/news/avtovaz-automation-06-12-2023.htm

Библиографический список

1. Осипова Н. В. Программное обеспечение систем управления // МИСиС. 2019. С. 76–81.
2. Петренко Ю. Н., Новиков С. О. Программное управление технологическими комплексами. Мн. : Вышэйшая школа, 2019.
3. Шишов О. В. Современные средства АСУ ТП. М. : Инфра-Инженерия, 2021.
4. Щетинина Н. Ю. Индустрия 4.0: практические аспекты реализации в российских условиях // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2017. С. 75–84.
5. URL: https://www.expocentr.ru/ru/articles-of-exhibitions/2016/avtomatizaciya-proizvodstva/
6. URL: https://www.promautomatic.ru/robot/

Bibliographic list

1. Osipova N. V. Software for control systems // Moscow Institute of Steel and Alloys. 2019. P. 76–81.
2. Petrenko Yu. N., Novikov S. O. Software control of technological complexes. Mn. : Higher School, 2019.
3. Shishov O. V. Modern means of automated process control systems. M. : Infra-Engineering, 2021.
4. Shchetinina N. Yu. Industry 4.0: practical aspects of implementation in Russian conditions // Models, systems, networks in economics, technology, nature and society. 2017. P. 75–84.
5. URL: https://www.expocentr.ru/ru/articles-of-exhibitions/2016/avtomatizaciya-proizvodstva/
6. URL: https://www.promautomatic.ru/robot/

Информация об авторе

К. И. Антоненков — аспирант Московского авиационного института (национального исследовательского университета).

Information about the author

K. I. Antonenkov — Graduate student of the Moscow Aviation Institute (National Research University).

Статья поступила в редакцию 19.06.2025; одобрена после рецензирования 26.06.2025; принята к публикации 02.07.2025.

The article was submitted 19.06.2025; approved after reviewing 26.06.2025; accepted for publication 02.07.2025.

Научная статья
УДК 339(075.8)
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-193-197
EDN: https://elibrary.ru/ ALIHZG
NIION: 2007-0083-3/25-705
MOSURED: 77/27-005-2025-03-905

Некоторые организационно-экономические аспекты интеграции солнечных и ветровых источников энергии в промышленный сектор

Дмитрий Андреевич Дмитриев
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия,
dmitriypskov21@yandex.ru

Аннотация. Анализируются тенденции развития возобновляемой энергетики, факторы, влияющие на эффективность внедрения возобновляемых источников энергии (ВИЭ) на предприятиях, а также экономические и технологические параметры, определяющие рентабельность таких проектов. Рассмотрены вопросы стратегического управления энергопотреблением, механизмы финансирования, включая энергосервисные контракты, и роль государственной поддержки в развитии данного сектора. Представлены перспективы использования гибридных систем и цифровых решений (IoT, Big Data) для оптимизации энергоснабжения и повышения энергоэффективности промышленных объектов.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, солнечная энергетика, ветроэнергетика, энергоэффективность, промышленность, инвестиции, управление энергопотреблением, цифровые технологии

Для цитирования: Дмитриев Д. А. Некоторые организационно-экономические аспекты интеграции солнечных и ветровых источников энергии в промышленный сектор // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 193–197. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-193-197. EDN: ALIHZG.

Original article

Some organizational and economic aspects of integrating solar and wind energy sources into the industrial sector

Dmitry A. Dmitriev
Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia,
dmitriypskov21@yandex.ru

Abstract. Analyzes trends in renewable energy development, factors influencing the effectiveness of implementing renewable energy sources (RES) at industrial enterprises, as well as economic and technological parameters determining the profitability of such projects. Attention is paid to strategic energy management, financing mechanisms, including energy service contracts, and the impact of government support on sector development. Prospects for utilizing hybrid systems and digital solutions (Internet of Things and Big Data) to optimize energy supply and enhance energy efficiency of industrial facilities are also discussed.

Keywords: renewable energy sources, solar energy, wind energy, energy efficiency, industry, investments, energy management, digital technologies

For citation: Dmitriev D. A. Some organizational and economic aspects of integrating solar and wind energy sources into the industrial sector. Criminological Journal. 2025;(3):193–197. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-193-197. EDN: ALIHZG.

© Дмитриев Д. А., 2025

В последние годы вопросы сокращения углеродного следа и рационального использования энергетических ресурсов приобретают все большее значение в мировой промышленной политике. Государства, корпорации и научные сообщества ведут активные дискуссии о путях повышения энергоэффективности, смещения баланса в сторону «чистых» источников энергии и модернизации существующих промышленных объектов. Среди разнообразных возобновляемых источников особое внимание привлекают солнечные и ветровые установки: они демонстрируют высокие темпы роста мощности и становятся все более рентабельными благодаря технологическим улучшениям и постепенному снижению стоимости оборудования.

По данным Международного энергетического агентства (IEA) и Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), совокупная мировая мощность солнечных электростанций превысила 900 ГВт, а суммарная мощность ветровых установок вплотную приблизилась к 800–900 ГВт (по состоянию на начало 2020-х гг.) [1, с. 112]. С каждым годом эти показатели стремительно растут, особенно в Китае, США и ряде стран Европы, где проводится активная государственная политика в области декарбонизации и поддержки «зеленых» технологий. Хотя Россия пока не входит в число мировых лидеров по установленным мощностям солнечной и ветровой энергетики, потенциальные возможности страны в данной сфере очень велики: обширные территории с высокой инсоляцией (южные регионы, Сибирь) и ветровой потенциал (прибрежные зоны, открытые пространства) позволяют рассматривать ВИЭ как перспективный элемент национального энергетического баланса.

При этом сама по себе установка солнечных панелей или ветроустановок еще не гарантирует достижение высокой энергетической эффективности и коммерческой выгоды. Особые требования промышленной инфраструктуры — такие, как непрерывное энергоснабжение, соответствие жестким стандартам надежности и высокая интенсивность потребления электроэнергии — превращают задачу интеграции возобновляемой генерации в сложный организационно-технологический проект. Необходимо учитывать целый комплекс факторов: особенности локальных энергосетей, наличие систем хранения энергии, вопросы финансирования и распределения рисков, а также нормативные правовые ограничения, регулирующие деятельность промышленных предприятий и энергетических компаний.

Значимую роль в успешной реализации таких проектов играют механизмы государственной поддержки, такие, как «зеленые» тарифы, субсидии на покупку оборудования, льготные кредиты и налоговые стимулы.

Одним из важнейших направлений в повышении энергоэффективности предприятий является переход от отдельных разрозненных мер к комплексным программам. Речь идёт о создании интегрированных систем управления энергопотреблением (Energy Management Systems — EMS), которые позволяют в реальном времени отслеживать объем потребляемой энергии, регулировать нагрузки и выявлять «узкие» места в производственном цикле. В ряде крупных компаний в металлургии, химической промышленности, машиностроении внедряются цифровые платформы, сочетающие Интернет вещей (IoT) и большие данные (Big Data). На их основе разрабатываются алгоритмы прогнозирования, помогающие своевременно выявлять пики нагрузки и выстраивать гибкую стратегию энергопотребления.

Ещё одним перспективным направлением повышения энергоэффективности предприятий является внедрение энергосервисных контрактов (Energy Service Company — ESCO). Принцип данного механизма заключается в том, что внешняя компания инвестирует в модернизацию оборудования и внедрение энергосберегающих технологий, а возврат инвестиций происходит за счет полученной экономии от снижения затрат на энергию.

Одним из центральных показателей эффективности ВИЭ-проекта является уровень затрат на производство электроэнергии (Levelized Cost of Energy — LCOE). Для промышленных объектов он включает не только стоимость самих установок (солнечных или ветровых), но и расходы на проектирование, строительство, подключение к сетям, а также эксплуатационные и ремонтные затраты. По оценкам Всемирного банка и Международного агентства по возобновляемым источникам энергии, LCOE для солнечных электростанций в большинстве регионов мира в 2020-х гг. колеблется в диапазоне от 0,03 до 0,06 долл. США за 1 кВт·ч, для ветровых станций — в районе 0,04–0,07 долл. США за 1 кВт·ч. Однако в конкретных условиях (Россия, страны СНГ, регионы с особым климатом или сложной логистикой) эти показатели могут быть заметно выше из-за дополнительных инфраструктурных затрат.

Сами по себе солнечные панели и ветрогенераторы постепенно дешевеют, однако для предприятий, не имеющих прямого доступа к оптовым рынкам или государственным субсидиям, стартовые инвестиции могут оставаться высокими. Развитие возобновляемых источников позволяет существенно снизить выбросы парниковых газов и повысить энергетическую безопасность предприятий [3, с. 88]. С другой стороны, при масштабных проектах, рассчитанных на десятилетия, экономия на топливе (особенно при высоком уровне цен на газ и уголь) может существенно повысить рентабельность.

На международном уровне развитие возобновляемых источников энергии регулируется комплексом соглашений и программ, призванных стимулировать переход к «чистой» энергетике. Основным документом можно назвать Парижское соглашение (2015 г.), в рамках которого большинство стран взяли на себя обязательства по снижению выбросов парниковых газов. Организации (вроде IRENA и IEA) поддерживают исследовательские и консультационные проекты, направленные на распространение передовых технологий и обмен опытом между государствами. В ряде стран (Германия, Дания, Китай) существуют национальные программы, предусматривающие субсидии на установку солнечных панелей, ветровых турбин и внедрение систем накопления энергии. Например, в Германии действует программа EEG (Erneuerbare-Energien-Gesetz), устанавливающая правила «зелёного» тарифа и обязательного приема электроэнергии от возобновляемых источников в общую сеть.

В России нормативная база в сфере ВИЭ формировалась постепенно, начиная с середины 2000-х гг. Среди основных нормативных актов можно выделить:

- Федеральный закон № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», в котором прописаны общие правила функционирования рынка электроэнергии и мощности, включая аспекты возобновляемой энергетики;
- постановления Правительства РФ о механизмах поддержки ВИЭ, где регулируются конкурсные отборы проектов по строящимся генерирующим объектам на основе возобновляемых источников;
- программы развития ВИЭ (например, «Энергетическая стратегия России до 2035 года»), которые ставят цели по увеличению установленной мощности в секторе альтернативной энергетики.

Энергетическая стратегия России до 2035 г. предусматривает увеличение доли ВИЭ, что требует активизации инвестиционной политики и развития нормативной правовой базы [2, с. 34].

На основании изложенного, предприятие, принимая решение о внедрении солнечных и ветровых систем, должно провести комплексный анализ, включающий оценку профиля энергопотребления и климатических условий региона, для определения оптимальных параметров установки (мощность, тип и количество оборудования, необходимость накопителей энергии и др.).

Комплексный анализ при внедрении ВИЭ предполагает учёт профиля энергопотребления предприятия, включая среднесуточные и сезонные пики нагрузок, а также оценку климатических условий региона — уровня солнечной инсоляции и ветрового потенциала, что позволит точно определить оптимальные параметры генерирующих мощностей. Однако климатические и сетевые параметры — лишь часть уравнения. Не менее важным элементом является оценка экономических характеристик проекта, включающая анализ капитальных и операционных затрат, а также расчет ключевых финансовых показателей эффективности.

1. Экономические показатели.

А) капитальные затраты (CAPEX). Включают стоимость панелей, ветроустановок, инверторов, систем хранения, монтажных работ, инфраструктуры. Чем больше масштаб проекта, тем ниже могут быть удельные затраты;

Б) эксплуатационные затраты (OPEX). Расходы на техническое обслуживание, ремонт, обновление элементов оборудования. В условиях российской специфики важно учесть логистику, особенно если предприятие находится в труднодоступной местности;

В) показатели экономической эффективности. Чаще всего используют срок окупаемости (Payback Period), чистую приведенную стоимость (NPV) и внутреннюю норму доходности (IRR). При этом строят сценарии с учётом возможного изменения тарифов на электроэнергию, ставок кредитования, курса валют (для импортного оборудования).

2. Сценарное моделирование и прогноз генерации.

Чтобы не допустить ошибок в расчётах, разрабатывают сценарии (оптимистичный, базовый, пессимистичный), учитывающие колебания погодных условий и цены на энергоносители. Широко применяются программные пакеты вроде PVSyst (для фотоэлектрических систем), WindPRO и WAsP (для ветроэнергетики). Они позволяют учитывать затенения, локальные турбулентные зоны, снижение КПД оборудования со временем (деградация панелей, износ лопастей).

3. Совместные (или гибридные) решения.

Иногда проще и эффективнее сочетать солнечные и ветровые установки, а также использовать резервное топливное оборудование (дизель-генераторы, газопоршневые станции). Такой подход расширяет «рабочее окно» генерации и повышает стабильность снабжения. Критерии выбора в этом случае включают сравнение затрат на каждую технологию и оценку потенциальной экономии при комбинированном использовании разных источников.

В качестве успешного примера интеграции солнечной генерации можно привести опыт российского предприятия «Еврохим» (Краснодарский край). Крупное химическое предприятие в рамках программы по снижению затрат на электроэнергию установило собственные солнечные панели на территории завода. Проект реализовывался совместно с российской компанией, занимающейся производством модулей, что позволило получить дополнительные льготы по линии локализации производства. В результате удалось

покрыть до 10–15 % потребностей завода в дневные часы, а срок окупаемости проекта составил около 8 лет. Дополнительно «Еврохим» изучал возможность установки ветровых установок, однако ветропотенциал в данном регионе оказался недостаточным для быстрой окупаемости.

В условиях растущего интереса к возобновляемой энергетике одним из важных факторов внедрения солнечных и ветровых проектов в промышленности остаются государственно-частные партнерства и различные формы финансовой поддержки. Без участия государства, как показывает мировой опыт (Германия, США, Китай), широкомасштабное развитие ВИЭ оказывается затруднительным, поскольку капитальные затраты на создание инфраструктуры и закупку оборудования бывают весьма высоки.

Несмотря на наличие федеральных программ, в России заметна роль региональных властей, которые могут самостоятельно разрабатывать меры стимулирования. Например, в субъектах с высоким потенциалом солнечной или ветровой энергии (Ставропольский край, Астраханская область, Калмыкия, Ульяновская область) региональные администрации создают особые условия для инвесторов: упрощенные процедуры согласований, льготы по местным налогам, помощь в строительстве инфраструктуры.

Следовательно, инструменты государственной поддержки, будь то на уровне федеральной или региональной власти, играют важную роль в формировании благоприятного инвестиционного климата и снижении рисков для промышленных предприятий, решивших перейти к использованию возобновляемой генерации.

На основании вышеизложенного можно предложить следующие практические рекомендации по интеграции ВИЭ для промышленности и органов власти.

1. Промышленным предприятиям:
- проводить комплексный энергоаудит перед внедрением ВИЭ, выявляя резервы энергосбережения и оптимизируя структуру энергопотребления;
- использовать гибридные решения (сочетание солнечных, ветровых и традиционных источников), повышая надежность снабжения и снижая влияние переменности генерации;
- внедрять системы мониторинга и управления (EMS, SCADA — Supervisory Control and Data Acquisition) для оперативного контроля генерации и потребления, а также анализа производственного цикла с учетом погодных факторов;
- оценивать долгосрочные перспективы, включая сценарный анализ тарифов на энергоносители и изменения в регуляторной политике, чтобы грамотно выбирать бизнес-модель и тип финансирования.

2. Органам власти:
- совершенствовать нормативную правовую базу, упрощая процедуру согласования и подключения ВИЭ к сетям, а также стимулируя компании к внедрению «зеленых» технологий;
- расширять программы господдержки (налоговые льготы, субсидии на строительство ВИЭ-объектов, гарантии выкупа произведенной электроэнергии), особенно в регионах с высоким потенциалом солнечной и ветровой генерации;
- содействовать локализации производства ключевых компонентов (панели, лопасти, инверторы, системы хранения), что позволит снизить зависимость от импорта и расширить промышленный потенциал страны;
- активнее внедрять механизмы «зеленых» облигаций и другие финансовые инструменты, поддерживающие проекты по декарбонизации и расширению использования возобновляемых источников энергии.

Таким образом, интеграция возобновляемых источников энергии в промышленный сектор:
- способствует снижению углеродного следа и выполнению экологических обязательств;
- повышает энергоэффективность и снижает эксплуатационные издержки в долгосрочной перспективе;
- требует комплексного подхода с учетом климатических, технологических и инфраструктурных факторов;
- усиливается за счет цифровых решений (IoT, Big Data) и современных систем управления энергопотреблением (EMS, SCADA);
- зависит от масштабов государственной поддержки: субсидий, налоговых льгот, «зеленых» тарифов и инвестиций;
- становится особенно эффективной при использовании гибридных решений, обеспечивающих стабильность снабжения.

Список источников

1. Международное энергетическое агентство (МЭА) / Париж: IEA, 2022.
2. Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Всемирный банк. Energy for Sustainable Development // Вашингтон : World Bank, 2021.

References

1. International Energy Agency (IEA) / Paris : IEA, 2022.
2. Decree of the Government of the Russian

Federation dated November 13, 2009 No. 1715-r «On Russia's Energy Strategy for the period up to 2030» // LRS ConsultantPlus.
3. World Bank. Energy for Sustainable Development // Washington : World Bank, 2021.

Библиографический список

1. Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA). Global Renewables Outlook: Energy Transformation 2050 / IRENA. Абу-Даби : IRENA, 2020.
2. Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства РФ от 28 мая 2013 г. № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Баринова В. А., Ланьшина Т. А. Особенности развития возобновляемых источников энергии в России и в мире // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 2. С. 259–270.
5. Елистратов В. В. Возобновляемая энергетика. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2016.
6. Лукутин Б. В., Муравлев И. О., Плотников И. А. Системы электроснабжения с ветровыми и солнечными электростанциями: учеб. пособие. Томск : Изд-во Томск. политехн. ун-та, 2015.
7. Jacobson M. Z., Delucchi M. A. A Path to Sustainable Energy // Scientific American. 2009.

References

1. International Renewable Energy Agency (IRENA). Global Renewables Outlook: Energy Transformation 2050 / IRENA. Abu Dhabi : IRENA, 2020.
2. Federal Law No. 35-FZ dated March 26, 2003 «On the Electric Power Industry» // LRS «ConsultantPlus».
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 28, 2013 No. 449 «On the mechanism for stimulating the use of renewable energy sources in the wholesale market of electric energy and Capacity» // LRS «ConsultantPlus».
4. Barinova V. A., Lanshina T. A. Features of the development of renewable energy sources in Russia and in the world // Russian entrepreneurship. 2016. Vol. 17, No. 2. P. 259–270.
5. Elistratov V. V. Renewable energy. St. Petersburg : Polytechnic Publishing House. University, 2016.
6. Lukutin B. V., Muravlev I. O., Plotnikov I. A. Power supply systems with wind and solar power plants: textbook. stipend. Tomsk : Tomsk Publishing House. Polytechnic University. University, 2015.
7. Jacobson M. Z., Delucchi M. A. A Path to Sustainable Energy // Scientific American. 2009.

Информация об авторе

Д. А. Дмитриев — студент магистратуры Московского авиационного института (национального исследовательского университета).

Information about the author

D. A. Dmitriev — Master's degree student at the Moscow Aviation Institute (National Research University).

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 06.05.2025; принята к публикации 12.05.2025.

The article was submitted 30.04.2025; approved after reviewing 06.05.2025; accepted for publication 12.05.2025.

Научная статья
УДК 339(075.8)
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-198-203
EDN: https://elibrary.ru/ ANRFLR
NIION: 2007-0083-3/25-706
MOSURED: 77/27-005-2025-03-906

Экономические аспекты некоторых тенденций развития ключевых направлений отечественной авиационной промышленности

Глеб Владимирович Киреев
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, kiregleb@yandex.ru

Аннотация. Связана с анализом текущей ситуации с производством отечественных самолетов, а также с оценкой изменений векторов развития в условиях санкционных ограничений. При этом детально рассматривается ситуация с каждой моделью самолетов, производящихся в РФ, при этом приводится характеристика перспективных лайнеров.

Ключевые слова: самолетостроение, международные отношения, санкционное давление, экономическая безопасность, перспективы развития, международные сделки

Для цитирования: Киреев Г. В. Экономические аспекты некоторых тенденций развития ключевых направлений отечественной авиационной промышленности // Криминологический журнал. 2025 № 3. С. 198–203 https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-198-203. EDN: ANRFLR.

Original article

Economic aspects of some trends in the development of key vectors of the domestic aviation industry

Gleb V. Kireev
Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia, kiregleb@yandex.ru

Abstract. Is related to the analysis of the current situation with the production of domestic aircraft, changes in the vectors of development in the context of sanctions restrictions. At the same time, the situation with each aircraft model produced in the Russian Federation and prospective airliners is considered in detail.

Keywords: aircraft construction, international relations, sanctions pressure, economic security, development prospects, international transactions

For citation: Kireev G. V. Economic aspects of some trends in the development of key vectors of the domestic aviation industry. Criminological Journal. 2025;(3):198–203. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-198-203. EDN: ANRFLR.

Российская Федерация на сегодняшний день продолжает развиваться в условиях санкций, которые оказывают существенное влияние на авиационный бизнес в стране. Воздействие санкций непосредственно на авиационную отрасль показало, что стране необходимо стабилизировать собственную авиационную промышленность, которая смогла бы стать максимально автономной и не зависеть от зарубежных комплектующих. Т. е. в условиях санкций недостаточно сконструировать и выпустить собственную технику, такая техника также должна иметь и отечественные комплектующие.

Так, например, самолет Sukhoi Superjet на сегодняшний день оснащен двигателями SaM146 франко-российского производства. При этом глава ОАК В. Бадеха на недавней Выставке инфраструктуры

© Киреев Г. В., 2025

гражданской авиации сообщил, что замена таких двигателей на отечественные ПД-8 сопоставима с остаточной стоимостью этого самолета.

Несмотря на существенные ресурсы, требующиеся для переоснащения и новых разработок, руководство страны понимает необходимость развития в данном направлении. В частности, это выражается в государственной поддержке отечественных предприятий. Так, планируется, что НПП «Технология» (г. Обнинск) будет выпускать комплектующие для «Суперджетов». Предприятие уже успешно прошло аудит собственного производства комплектующих для авиалайнеров SJ-100. Данная компания способна серийно производить десять элементов остекления и 38 компонентов из полимерных композиционных материалов для двигателя ПД-8.

По прогнозам Ространснадзора, в ближайшие 5 лет в России должно быть построено более 600 полностью отечественных лайнеров. Основу парка российских авиакомпаний должны составить Superjet и флагманские МС-21, эту линейку в перспективе дополнят региональные Ил-114 и Ту-214 для полетов на средних дистанциях; также будут использоваться и широкофюзеляжные самолеты, такие, как Ил-96-300 [9, п. 17].

Аналогичные тезисы озвучил и Кабинет министров в январе 2024 г. Правительством РФ была утверждена комплексная программа по расширению производства самолетов, а также приборов и двигателей для них. Было одобрено использование для реализации такой программы средств Фонда национального благосостояния. По словам Председателя Правительства РФ, на возвратной основе возможно привлечь более 280 млрд руб. Программа включает в себя переоснащение предприятий, увеличение их мощностей и создание новой базы.

Отечественным перевозчикам планируется передать 142 самолета SSJ-New, 270 лайнеров МС-21-310, 70 самолетов Ил-114-300, 115 машин Ту-214 и 12 самолетов Ил-96-300.

Действительно, государственная поддержка авиационной промышленности на сегодняшний день является повсеместной, данную тенденцию можно заметить и по развитию производства на конкретных предприятиях. Так, например, в Омске разработан станок для производства авиашин для Ту-214. Инжиниринговая компания «Поликон» разработала не имеющий аналогов станок для сборки авиашин российского пассажирского самолета Ту-214. Станок заменит устаревшее оборудование советских лет и обеспечит высокое качество колес. Станок способен собрать и другие авиационные шины для гражданской авиации с посадочным диаметром от 19 дюймов до 22 дюймов. Производительность станка составляет не менее четырех штук в час. Ранее данное предприятие запатентовало и выпустило импортозамещающие станки для сборки авиашин для российских самолетов МС-21 и SuperJet New.

Таким образом, правительство формулирует перед авиационной отраслью цель выполнить программу поставок новых российских самолетов до 2030 г., несмотря на подвижки сроков поставок серийных российских самолетов SJ-100 и МС-21. По заявлениям Минпромторга России, такой сдвиг не должен оказать влияния на общий план, установленный до 2030 г.

Пресс-служба Минтранса России сообщила, что развитие собственного авиапарка идет параллельно с поддержанием эксплуатационной надежности текущего парка, большую часть которого составляют иностранные гражданские самолеты, которую удается поддерживать на высоком уровне несмотря на усложняющие данную задачу санкции. Тем не менее, государство видит будущее российской авиации именно в развитии собственного авиационного производства и создания авиапарка, состоящего преимущественно из российских самолетов.

Сегодня объем продаж на мировом рынке производства воздушных судов и услуг технического обслуживания и ремонта превышает 500 млрд долларов США. Россия в этой сфере занимает третье место по выпуску финальной продукции и седьмое — по совокупному объему производства авиационной продукции.

Как можно увидеть из сегодняшней повестки, основной целью государства в первую очередь является создание собственного отечественного авиапарка, тем не менее, в перспективе, по заявлениям Минпромторга России, рассматриваются цели по усилению роли российской авиации на мировом рынке, в том числе за счет снижения стоимости владения авиационной техникой и ее эксплуатации.

Сегодня позиции финальной продукции в сегменте военной авиационной техники и техники специального назначения более устойчивы, чем у гражданской. Данный перекос должен быть устранен для дальнейшего планомерного развития отечественной авиации. Также на развитие отечественной гражданской авиации прямое влияние оказывает и транспортная доступность внутри страны.

Ввиду необходимости обеспечения транспортной доступности на территории страны целесообразно увеличение действующего авиапарка, в том числе, за счет мер поддержки продаж отечественных самолетов на внутреннем рынке, развития лизинга, а также использования потенциала военной и транспортной авиации для целей пассажирских перевозок в труднодоступные районы страны.

Рассмотрим некоторые аспекты развития авиаци-

онной промышленности, осуществляемые при поддержке государства, на конкретном примере.

Одним из главных проектов, направленных на расширение отечественного авиапарка, является самолет МС-21 [1, с. 2]. Это среднемагистральный узкофюзеляжный самолет отечественного производства, разработанный корпорацией «Яковлев» в сотрудничестве с ОКБ имени Яковлева на базе советского самолета семейства Як. В 2009 г. начало производства планировалось на 2016 г., но было отложено. По последним данным, его серийное производство планируется в конце 2026 г. На сегодняшний день произведено 8 единиц. Для публичного посещения самолет был открыт на МАКС-2019. Летная сертификационная программа была завершена в декабре 2021 г., но данная программа предполагает вариант самолета с американскими двигателями. Стоимость программы разработки составила 4, 54 млрд долларов США. Стоимость за одну единицу составляет 72 млн долларов США.

Самолет предназначен для эксплуатации на внутренних и международных авиалиниях. Главной целью является конкуренция с иностранными аналогами подобного рода самолетов. Самолет имеет самый широкий фюзеляж в классе среднемагистральных самолетов (4,06 м), что позволяет предоставить пассажирам и экипажу комфорт, сравнимый с широкофюзеляжными самолетами последнего поколения. Крыло самолета создано из полимерных материалов, что на сегодняшний день применяется при изготовлении всего трех самолетов, таких, как Airbus A350 XWB, Boeing B787 Dreamliner и Bombardier C Series [4, с. 6].

Оснащение данного самолета предполагается двумя типами двигателей:

- американским PW1431G;
- российским ПД-14.

Предполагается, что основными конкурентами МС-21 станут китайский Comac C919, но в перспективе данный самолет претендует на нишу, занимаемую Boeing 737 MAX, а также Airbus A320neo [2, с. 4].

Также в 2020 г. корпорация «Иркут» представила МС-21 с российскими двигателями ПД–14 для государственных заказчиков. Сегодня проводятся дальнейшие испытания с использование двух опытных образцов уже с российскими двигателями. Следует отметить, что еще в начале мая 2020 г. Минпромторг России сделал заказ на импортозамещение комплектующих до конца 2022 г. Такое импортозамещение включает в себя замену 54 агрегатов и элементов систем самолета, в том числе, вспомогательной силовой установки, механизма перестановки стабилизатора, топливной системы, гидравлических рукавов, шин, спасательных аварийных трапов и плотов, кресел пилотов, элементов интерьера пассажирской кабины [3, с. 12].

В ноябре 2020 г. завершена постройка первого опытного самолета МС-21-310 с новыми российскими двигателями ПД-14. Несмотря на удачно проведенные испытания, планы по реализации серийного производства были сдвинуты ввиду ориентации на импортозамещение в связи с санкциями, наложенными на Российскую Федерацию после начала военной операции на Украине.

Было принято решение, что серийно самолет будет выпущен исключительно с российским двигателем. По прогнозам на сегодняшний день, поставки данного типа самолета в связи с заменой двигателя сдвигаются на 2025–2026 гг. В перспективе семейство самолетов МС-21 планируется расширять. Рассматриваются дальнемагистральные варианты МС-21-300LR и МС-21-400LR с коммерческой дальностью до 12 тыс. км.

На сегодняшний день получены предзаказы от таких лизинговых компаний, как Сбербанк лизинг, ВЭБ-лизинг, а также имеются контракты на поставки с такими авиакомпаниями, как: Nordwind Airlines, Red Wings Airlines, Алроса, Ангара, Аэрофлот, ИрАэро, Якутия, и иностранными — Air Tanzania, Cairo Aviation, Азербайджанские авиалинии, Peruvian Airlines. В общей сложности заключены контракты на поставку 279 самолетов, по некоторым из них получен аванс.

В марте 2019 г. Правительство РФ предложило российской авиакомпании «Победа» вместо части заказанных самолетов Boeing 737 Max приобрести МС-21, компания отказалась от предложения, аргументировав это тем, что такая замена повлечет ряд существенных издержек, которые неминуемо повлекут за собой рост стоимости билетов, что недопустимо для компании, позиционирующей себя как лоукостер.

В июле 2023 г. генеральный директор «Уральских авиалиний» Сергей Скуратов сообщил, что авиакомпания сделала заявку на приобретение в лизинг 38 самолетов МС-21 и рассчитывает их получить в 2029–2030 гг.

В то же время несмотря на ряд полученных предзаказов существует большое количество негативных прогнозов относительно МС-21. Например, немецкая газета Die Welt в своей статье 2024 г. обращает внимание на многократные переносы первого полета, несущественные заказы, что показывает, что проект МС-21 не способен конкурировать с Airbus и Boeing.

Также ведущий сотрудник института экономики транспорта и транспортной политики НИУ ВШЭ Андрей Крамаренко подверг критике данный проект, высказав мнение, что затраты на разработку данного проекта никогда не окупятся.

Проект в связи с санкциями действительно продолжает существенно дорожать и имеет уже выражен-

ные проблемы с выходом на внешние рынки в связи с таким удорожанием. Также постоянные отсрочки могут привести к тому, что самолет к моменту своей готовности устареет.

С аналогичными проблемами столкнулась и программа Sukhoi Superjet 100. Сроки развития проекта также сдвинулись, так как изначально самолет создавался с большим участием западных комплектующих. По аналогии с МС-21 запущена программа импортозамещения. В рамках данного проекта разрабатываются российские двигатели ПД-8 и около 40 отечественных систем и компонентов. Сертификация данного лайнера запланирована на 2026–2027 гг., испытательные полеты уже ведутся.

Альтернативой при реализации программы по созданию собственного авиационного парка, непосредственно для перевозок внутри страны, может стать турбовинтовой самолет Ил-114-300 [7, п. 11]. В отличие от МС-21 и Sukhoi Superjet, данный самолет не нуждается в переоснащении, так как состоит исключительно из отечественных систем. Самолет создается по поручению Президента России, а программа модернизации и возобновления серийного производства реализуется при поддержке Минпромторга России.

Самолет оснащен российскими двигателями ТВ7-117СТ-01 производства петербургского предприятия «ОДК-Климов». Данный самолет в перспективе заменит устаревшие Ан-24, а также ATR-42/72, Bombardier Q-300, CRJ-100/200 на местных авиалиниях [5, с. 4].

Как перспективный вариант альтернативы зарубежных аналогов для пассажирских перевозок, также из семейства «Ильюшин», как и вышеупомянутый Ил-114-300, долгое время рассматривался Ил-96. Но в 2025 г. на Национальной выставке инфраструктуры гражданской авиации NAIS в «Крокус Экспо» было заявлено, что судьба многих проектов российских авиастроителей остается туманной. В рамках данной повестки был освещен и Ил-96. В частности, спикерами выставки было отмечено, что одним из самолетов, на который возлагались надежды еще недавно, является дальнемагистральный Ил-96-400, который изначально создавался как конкурент зарубежных Boeing 777 и Airbus A340. Несмотря на смелые заявления и планы, самолет не получил широкого развития на отечественном рынке, сегодня самолеты не используются для пассажирских перевозок и предназначены по большей части для правительственных структур.

При этом, нужно отметить, что государство всецело поддерживало проект по модернизации Ил-96, и еще в 2020 г. Воронежское акционерное авиастроительное общество занималось разработкой модернизированной версии Ил-96-400М, отличающейся от прежних модификаций увеличением длины фюзеляжа и более мощными двигателями, что позволило бы ему конкурировать с Boeing 777 и Airbus A340. Однако перспективы его коммерческого использования остаются туманными в силу его низкой топливной эффективности.

Кандидат технических наук, бывший конструктор КБ «Сухой», авиационный эксперт Вадим Лукашевич указывает, что в настоящее время самолет Ил-96-400 идеологически и морально устарел, так как имеет четыре двигателя, в то время как сегодня дальнемагистральные лайнеры имеют уже два. Два двигателя дают уменьшение расхода топлива, сокращение времени их обслуживания, именно поэтому авиакомпании выбирали более удачные в этом смысле зарубежные аналоги.

Но нужно помнить, что в условиях санкций вопрос перехода на отечественные самолеты стал вновь актуальным. При этом санкции являются как перспективой для отечественного авиапрома, так как в нем появляется потребность, так и препятствием. Условия по модернизации усложнились, цена создания возросла в десятки раз. Так, по оценке Вадима Лукашевича, создание модернизированного самолета Ил-96 вместимостью 300–350 человек может обойтись от 8 до 12 млрд долларов США. Чтобы такие затраты окупились, потребуется продать не мене 350 штук. Это не представляется возможным ни с учетом производимости промышленного предприятия, на котором он производится, ни с учетом потребности в таких самолетах, так как в среднем у отечественных авиакомпаний потребность дальнемагистральных самолетов составляет 50–80 штук. Остальные самолеты в таком случае должны быть проданы на международный рынок, но с учетом озвученных недостатков в обслуживании и расходе топлива, к сожалению, такие самолеты не смогут составить конкуренцию зарубежным аналогам. Исполнительный директор Агентства «АвиаПорт» Олег Пантелеев также предположил, что для более масштабного использования Ил-96-400 на российском рынке пока не сложились необходимые условия. Российские авиакомпании продолжают эксплуатацию иностранных самолетов, так как даже в условиях санкций это является более выгодным. Авиакомпании по-прежнему имеют доступ в зарубежным составляющим для своих самолетов, могла лишь усложниться цепочка взаимодействия. Таким образом, если не произойдет резкого ухудшения ситуации в плане доступа к запасным частям, возможностям выполнения ремонта компонентов, то зарубежные самолеты еще десятки лет смогут летать. То есть рынок, в сущности, переполнен, и высокой потребности в самолете нет.

Для того, чтобы Ил-96 мог составить конкурен-

цию хотя бы на российском рынке в ближайшие годы, требуется как минимум, чтобы такой самолет стал более экономичным, в таком случае авиакомпании будут действительно заинтересованы в обновлении устаревшего авиапарка на новый.

Аналогом Ил-96 рассматривался как перспективный и Ил-112. В первой половине 1990-х гг. КБ им. Ильюшина был предложен укороченный вариант Ил-114 под рабочим названием Ил-112. Воплощения проект не получил и в дальнейшем индекс 112 перешел к совершенно другому самолету, а именно, военно-транспортному Ил-112В, разработка которого началась в начале 2000–х гг. На сегодняшний день концепция данного самолета уже устарела и единственным способом его возродить является оснащение такого самолета турбовентиляторными двигателями. В июле 2023 г. было сообщено о планах создания на основе проекта Ил-112В нового проекта Ил-212 под турбореактивные двигатели ПД-8 с в два раза большей грузоподъемностью, чем Ил-212.

Ил-212 — проект 2023 г., существенно переработанный Ил-112В. От предшественника у него сохранится бортовое оборудование и авионика, фюзеляж. Вместо турбовинтовых ТВ-117С он получит турбореактивные двигатели ПД-8, установленные над крылом, как у Ан-72 (это обеспечит эксплуатацию нового самолета с неподготовленных полос и грунтовых аэродромов). Будут переработаны крыло самолета и шасси, установлены новые топливная и гидросистема. Показатели дальности, грузоподъемности и габаритов грузовой кабины пока в плане разработки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что санкции, введенные после начала специальной военной операции, повлекли за собой существенный сдвиг сроков реализации развития проектов по созданию собственного отечественного авиапарка и выхода как на внутренний, так и на мировой рынок. Ряд проектов изначально все еще предполагал участие в создании самолетов большого количества иностранных партнеров, в проектах использовались зарубежные комплектующие — все это после введения санкций стало недоступным. В проекты были внесены поправки, нацеленные на импортозамещение, что существенно сдвинуло сроки серийного производства. Несмотря на то, что на сегодняшний день такие проекты, как МС-21 и Sukhoi Superjet 100 уже имеют пул авиалиний и лизинговых компаний, как российских, так и зарубежных, которые сделали предзаказ на данные самолеты, говорить о конкуренции с такими монополистами мирового рынка, как Airbus и Boeing, пока не приходится. Самолеты по прежнему не получили сертификацию и не поступили в серийное производство, а по прогнозам некоторых специалистов такое затягивание сроков может привести к неактуальности самолетов к моменту, когда они будут готовы к своему серийному выпуску.

На сегодняшний день наиболее перспективным является полностью состоящий из российский комплектующих Ил-114-300. Тем не менее, этот самолет сможет конкурировать исключительно в сегменте ближнемагистральных самолетов и покрывать потребности в перемещении исключительно внутри страны на небольшие расстояния. Самолеты того же семейства Ил-96 и 112 также полноценно эксплуатируются и являются надежными самолетами, но к сожалению, на сегодняшний день, по своим характеристикам, составить конкуренцию зарубежным аналогам, даже на отечественном рынке пока не могут и нуждаются в качественной модернизации.

Прогнозировать успешность на внутреннем и мировом рынках среднемагистральных самолетов таких моделей, как МС-21 и Sukhoi Superjet 100, можно будет только после их сертификации и выхода в серийное производство. При этом следует учитывать, что пул зарубежных партнеров, готовых к сотрудничеству, сейчас и вероятнее всего в будущем будет ограничен исключительно дружественными по отношению к Российской Федерации странами, не имеющими собственного полноценного авиапарка, нуждающегося в его переоснащении, при этом пример отказа авиакомпании «Победа» закупать российские самолеты показывает экономическую нецелесообразность проектов в случаях, когда флот составляют зарубежные аналоги, такие, как Airbus и Boeing.

Список источников

1. Котляр М. С. С 2025-го начнем поставлять. Когда россияне увидят новый отечественный авиалайнер // URL: https://www.gazeta.ru/business/2022/12/30/16023271.shtml
2. Мантуров Д. В. Серийное производство самолета МС-21 начнется в 2017 году // URL: https://www.aviationunion.ru/media/news/5568/
3. Лысцева М. И. Черное крыло: запекаю — улетаю // URL: https://uacrussia.livejournal.com/50950.html
4. Ахмадиев Э. Ф. Чудо – крылья российского «убийцы боингов» проверят на прочность: 15 сентября 2016 г. // URL: https://niieap.com/2016/09/15/chudo-krylya-rossijskogo-ubijtsy-boingov-proveryat-na-prochnost/
5. Нургалеев А. И. Перспективы новых узкофюзеляжных самолетов: CSeries, МС-21 // URL:https://xn--h1ajim.xn--p1ai/%D0%9C%D0%A1-21
6. URL: // https://rostec.ru/media/news/novyy-il-

114-300-prisoedinilsya-k-programme-letnykh-ispytaniy/#end
7. URL: https://www.uacrussia.ru/ru/aircraft/lineup/civil/il-114-300/
8. URL: https:// www. vedomosti. ru / business / articles / 2023 / 02 / 08 / 962096-osnaschenie-superjet-rossiiskimi-dvigatelyami-samoleta
9. URL: https://rostransnadzor.gov.ru/news/8460

References

1. Kotlyar M. S. From 2025 we will start delivering. When Russians will see the new domestic airliner // URL: https://www.gazeta.ru/business/2022/12/30/16023271.shtml
2. Manturov D. V. Serial production of the MC-21 aircraft will begin in 2017 // URL: https://www.aviationunion.ru/media/news/5568/
3. Lysseva M. I. Black wing: bake and fly away // URL: https://uacrussia.livejournal.com/50950.html
4. Akhmadiev E. F. «The miracle wings of the Russian Boeing killer» will be tested for durability: September 15, 2016 // URL: https://niieap.com/2016/09/15/chudo-krylya-rossijskogo-ubijtsy-boingov-proveryat-na-prochnost/
5. Nurgaleev A. I. Prospects of new narrow-body aircraft: CSeries, MC-21 // URL: https://xn--h1ajim.xn--p1ai/%D0%9C%D0%A1-21
6. URL: https://rostec.ru/media/news/novyy-il-114-300-prisoedinilsya-k-programme-letnykh-ispytaniy/#end
7. URL: https://www.uacrussia.ru/ru/aircraft/lineup/civil/il-114-300/
8. URL: https:// www. vedomosti. ru / business / articles / 2023 / 02 / 08 / 962096-osnaschenie-superjet-rossiiskimi-dvigatelyami-samoleta
9. URL: https://rostransnadzor.gov.ru/news/8460

Информация об авторе

Г. В. Киреев — аспирант Московского авиационного института (национального исследовательского университета).

Information about the author

G. V. Kireev — Graduate student of the Moscow Aviation Institute (National Research University).

Статья поступила в редакцию 20.05.2025; одобрена после рецензирования 26.05.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 20.05.2025; approved after reviewing 26.05.2025; accepted for publication 02.06.2025.

Научная статья
УДК 33
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-204-208
EDN: https://elibrary.ru/ BFVUOV
NIION: 2007-0083-3/25-707
MOSURED: 77/27-005-2025-03-907

О некоторых вопросах противодействия незаконным финансовым операциям в кредитно-финансовой системе России

Елена Ивановна Кузнецова
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, elenkuz90@mail.ru

Аннотация. Раскрыты основные вопросы противодействия незаконным финансовым операциям в кредитно-финансовой системе России. Обозначены отличительные особенности финансовых операций и указаны характерные черты, посредством которых возможно их отнесение к незаконным. Определены основные угрозы вовлеченности финансового сектора в оказание высокорисковых финансовых услуг. На основе исследования сформулированы направления противодействия незаконным финансовым операциям.

Ключевые слова: финансовые операции, незаконные финансовые операции, экономическая безопасность, противодействие легализации (отмыванию) доходов, добытых преступным путем

Для цитирования: Кузнецова Е. И. О некоторых вопросах противодействия незаконным финансовым операциям в кредитно-финансовой системе России // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 204–208. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-204-208. EDN: BFVUOV.

Original article

On some issues of countering illegal financial transactions in the Russian credit and financial system

Elena I. Kuznetsova
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, elenkuz90@mail.ru

Abstract. The main issues of countering illegal financial transactions in the Russian credit and financial system are disclosed. The distinctive features of financial transactions are outlined and the characteristic features through which they can be classified as illegal are indicated. The main threats to the involvement of the financial sector in the provision of high-risk financial services have been identified. Based on the research, the directions of countering illegal financial transactions are formulated.

Keywords: financial transactions, illegal financial transactions, economic security, countering the legalization (laundering) of criminally obtained income

For citations: Kuznetsova E. I. On some issues of countering illegal financial transactions in the Russian credit and financial system. Criminological Journal. 2025;(3):204–208. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-204-208. EDN: BFVUOV.

Интерес научного сообщества к вопросам противодействия незаконным финансовым операциям в настоящее время вполне объясним, несмотря на постоянно снижающийся тренд их количества. В тоже время большинство научных исследований констатируют тот факт, что до настоящего времени нет законодательно определенного понятия «незаконные финансовые операции», что значительно усложняет объект исследования. Для того, чтобы определить сущность и содержание незаконной финансовой операции и обозначить ее особенности, необходимо первоначально дать определение термина «финансовая операция».

© Кузнецова Е. И., 2025

Для этой цели обратимся к ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [1] «финансовые операции — это действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей».

Финансовые операции характеризуются рядом отличительных особенностей, к которым можно отнести: проведение платежа через финансовую организацию, являющуюся субъектом финансового мониторинга; операция выполняется в личных интересах или в интересах других лиц; предметом операции выступают финансовые активы, такие как валюта (отечественная или зарубежная), ценные бумаги (в национальной или иностранной валюте), долговые обязательства и права требования; основной целью операций является извлечение прибыли или поддержание текущей стоимости имеющихся финансовых активов.

Значительное количество исследователей определяют свою научную позицию в исследовании вопросов, посвященных противодействию незаконным финансовым операциям тем, что незаконность операций обосновывается посредством признака фиктивности [5]. Интересным в этой связи представляются работы Л. П. Ковалевой, которая подчеркивает, что «сомнительные операции рассматриваются как схемные» и обозначает, что «к ключевым признакам необычных сделок относят отсутствие связи с операционной деятельностью, прекращение или существенное изменение масштабов деятельности в результате сделки, необычные операции определяются как более общие понятие по отношению к подозрительным» [4].

В научной литературе представлены различные подходы к определению сущности незаконных финансовых операций. В рамках представленного исследования установочным будем считать определение, данное в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»): «подозрительные операции — операции с денежными средствами или иным имуществом, предположительно совершаемые в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» [1].

Основными финансовыми посредниками при совершении незаконных финансовых операций являются физические и юридические лица, исполняющие роль посредников. Например, оформление на подставных лиц, переводы через них на счета финансовых посредников, как юридических организаций, так и физических лиц, счета которых могут быть открыты в любой стране мира. Итогом будет являться тот факт, что денежные средства, полученные преступным путем, будут функционировать в легальной экономике.

Из положений Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [2] следует, что существует две группы незаконных финансовых операций [7]:

- *отмывание* (налоговых (таможенных) платежей, незаконно перемещенных через границу денежных средств);
- *незаконное трансграничное перемещение денежных средств* (неисполнение требований о возврате валютных средств, полученных от внешнеэкономической деятельности, переводы в пользу иностранных получателей на основании подложных документов).

Наиболее подробная классификация операций, которые возможно отнести к незаконным, дана в Приказе Росфинмониторинга от 23 августа 2013 г. № 231 «О внесении изменений в приказ Федеральной службы по финансовому мониторингу от 8 мая 2009 г. № 103 «Об утверждении рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок». Вводится 35 критериев, по которым возможно отнесение той или иной финансовой операции к потенциально незаконной.

Так, например, в 2024 г. сокращение объемов подозрительных операций составило 21 % (с 113 млрд руб. до 90 млрд руб.). При этом в предыдущие 2 г. снижение было менее интенсивным (на 5–12 %). Объем подозрительных операций с признаками вывода денежных средств за рубеж за 2024 г. по сравнению с 2023 г. уменьшился на 17 % — до 25,6 млрд руб. Как и раньше, наиболее частой причиной для перевода капитала за границу оставались предоплаты за импорт, когда товары фактически не поступали в Россию (46 %), но размер этих операций сократился на треть — с 17,6 млрд до 11,7 млрд руб. В то же время, почти в два раза вырос объем сомнительных транзакций в пользу иностранных компаний за товары, купленные у них в России без пересечения границы (с 3 млрд до 6,8 млрд руб.) [8].

В 2024 г. общий объем обналичивания денег снизился на 22 % по сравнению с предыдущим годом, общий объем сомнительных операций достиг 64,2 млрд руб. Ключевым фактором снижения стало сокращение объема подозрительных операций с использованием наличных средств в банковской системе, которое уменьшилось на 26 % и составило 44,2 млрд руб. Особенно значительное снижение наблюдалось в сфере обналичивания через платежные карты — этот показатель упал более чем в два раза, достигнув 6,8 млрд руб. Объем обналичивания вне банковской системы в

2024 г. уменьшился на 13 % по сравнению с 2023 г. и составил 19,9 млрд руб.

В 2024 г., как и в 2023 г., основной потребностью в нелегальных финансовых услугах характеризовались строительная индустрия (34 %), торговый сектор (26 %) и сфера обслуживания (23 %).

Зарубежная практика также свидетельствует о снижении количества незаконных финансовых операций. Так, в рамках опубликованного 3 марта 2025 г. доклада о результатах работы Европейской прокуратуры (European Public Prosecutor's Office, EPPO) за 2024 г., затрагивающего вопросы легализации денежных средств [6] почти в 6 % всех завершенных к концу 2024 г. расследований преступлений фигурировало отмывание денег. Среди наиболее распространенных типологий — мошенничество с НДС, мошенничество в сфере закупок, мошенничество с использованием бюджетных средств, преступления коррупционной направленности). Кроме того, в рамках расследований EPPO зафиксированы случаи отмывания денег посредством покупки недвижимости или предметов роскоши, их последующей перепродажи и вложения полученных средств в экономическую деятельность как на легальном, так и на нелегальном рынках (например, незаконная торговля наркотическими средствами).

В этой связи возможно выделить следующие основные угрозы вовлеченности финансового сектора в оказание высокорисковых финансовых услуг.

К сферам высокого риска в настоящее время относятся [3]:

- *кредитно-финансовая сфера* (мошенничество с кредитными средствами, банкротство финансовых организаций, незаконная банковская деятельность);
- *бюджет* (мошенничество, присвоение или растрата государственных денежных средств и активов (хищение), налоговые преступления (возмещение НДС и уклонение от уплаты налогов юридическими лицами);
- *коррупция* (преступления коррупционной направленности);
- *незаконный оборот наркотиков* (транснациональный трафик подпольное производство синтетических наркотиков на территории РФ).

Основными уязвимыми местами при этом остаются:

- *сохранение достаточно высокой доли теневой экономики и высокая доля оборота наличных денежных средств в экономике* (в последние годы в России планомерно сокращался оборот наличных денег: в 2019 г. доля операций с наличными деньгами (платежи, снятия в банкоматах) составляла 65 %. По итогам 2024 г. в розничном товарообороте России безналичные платежи составляют 85,5 % от общего объема платежей;
- *сокрытие денежных средств и активов, полученных в результате совершения преступлений в иностранных юрисдикциях* (в 2024 г. сохранился тренд на снижение объемов подозрительных операций — сокращение составило 21 % (с 113 млрд руб. до 90 млрд руб.). При этом в предыдущие 2 года снижение было менее интенсивным (на 5–12 %);
- *использование номинальных юридических лиц (фирм-однодневок), вовлеченность отдельных представителей финансового сектора в оказание высокорисковых финансовых услуг* (в 2024 г. в России количество ликвидированных предприятий уменьшилось, по сравнению с 2023 г., до 203 тыс. (минус 20 %), что является это рекордно низким показателем за последние 14 лет с 2010 г. При этом в 2024 г. количество заново открытых коммерческих организаций составило 215,9 тыс. (с учетом новых регионов), что тоже сократилось по сравнению с данными годичной давности (на 11 %). Теневые финансовые услуги в 2024 г. были сосредоточены в строительной отрасли (примерно треть подозрительных операций), торговле и сфере услуг (по четверти от всего объема);
- *несовершенство действующих норм законодательства в части противодействия нелегальному выводу финансовых активов за границу и обналичиванию;*
- *недостаточна информированность участников процесса относительно рисков и потенциальных угроз, связанных с отмыванием денег;*
- *в некоторых сферах отсутствие регулирования и контроля в сфере обращения виртуальных валют.* В ближайшее время в качестве решения предлагается разрешить ограниченному числу российских инвесторов осуществлять операции купли-продажи криптовалют в рамках специального экспериментального правового режима (ЭПР), действующего в течение трех лет;
- *несовершенство законодательства, регулирующего процедуры закупок для государственных нужд* (конфликт интересов, аффилированность заказчиков с подрядчиками). (С 1 июля 2022 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в части расширения перечня лиц, принимающих меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, путем включения в их число работников контрактной службы);
- *длительное рассмотрение запросов о право-*

вой помощи и сложности с получением такой помощи, а также информации в отношении конечных бенефициаров от компетентных органов отдельных стран (внесены изменения в Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств», запрещающий российским банкам предоставлять иностранным «недружественным» государствам сведения о клиентах и их операциях).

В процессе надзора Центробанк РФ и Росфинмониторинг непрерывно изучают банковские транзакции и оповещают банки о характерных чертах, признаках и вероятных моделях движения денежных средств. Также кредитным организациям указывается на важность реализации мер по предотвращению легализации преступных доходов и финансирования террористической деятельности (согласно Письму ЦБ РФ № 236-Т от 31 декабря 2014 г., Методическим рекомендациям ЦБ РФ № 19-МР от 21 июля 2017 г. и Приказу Росфинмониторинга № 103 от 8 мая 2009 г.).

В процессе определения сомнительности операций, банки опираются на критерии, прописанные в Положении Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Однако данный список признаков не считается окончательным. Банковские организации имеют право расширять его, добавляя собственные критерии выявления и признаки необычных транзакций, учитывая специфику своей работы и деятельности своих клиентов. В частности, они могут включать признаки операций, указанные в других документах Банка России, уполномоченных органов и надзорных инстанций.

Таким образом, банки обладают гибкостью в определении сомнительных операций, адаптируя критерии под конкретные обстоятельства и используя информацию из различных источников.

Определяющими также являются вопросы противодействия незаконным финансовым операциям, одобренные Межведомственной рабочей группой по противодействию незаконным финансовым операциям. В 2025 г. согласован комплекс мероприятий, предложенных Банком России, МВД России, Минцифры России, Роскомнадзором и Росфинмониторингом в части дополнительных мер по противодействию незаконным финансовым операциям, совершаемым с использованием платежных инструментов (платежных реквизитов) третьих лиц.

Список источников

1. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июля 2013 г. № 26. Ст. 3207.
3. Информационное письмо Банка России от 14 августа 2018 г. № ИН-014-12/54 «О национальной оценке рисков ОД/ФТ. Отчет о Национальной оценке рисков легализации (отмывания) преступных доходов (НОР)» // URL: https://cbr.ru/content/document/file/
4. Королева Л. П. Сомнительные, подозрительные и незаконные операции как объект финансового мониторинга // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 8-1. С. 86–91.
5. Лошкарев В. В. Незаконные финансовые операции: теория и практика противодействия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 9 (264). С. 78–89.
6. Обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/reveiwt/
7. Сарыглар А. А. Незаконные финансовые операции: понятие и виды // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества: сборник мат. III междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 8–27 февраля 2018 г.). Новосибирск : ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2018. С. 11–14.
8. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги // URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024/

References

1. Federal Law No. 115-FZ of August 7, 2001 «On Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism» // LRS «ConsultantPlus».
2. Federal Law No. 134-FZ of June 28, 2013 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Of the Russian Federation in terms of countering illegal financial transactions» // Collection of Legislation of the

Russian Federation dated July 1, 2013. No. 26. Art. 3207.
3. Information Letter of the Bank of Russia dated August 14, 2018 No. IN-014-12/54 «On the national Assessment of ML/FT Risks. Report on the National Risk Assessment of the legalization (laundering) of Criminal Proceeds (NOR)» // URL: https://cbr.ru/content/document/file/
4. Koroleva L. P. Dubious, suspicious and illegal transactions as an object of financial monitoring // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2024. No. 8-1. P. 86–91.
5. Loshkarev V. V. Illegal financial transactions: theory and practice of counteraction // Property relations in the Russian Federation. 2023. No. 9 (264). P. 78–89.
6. Overview of developments in the field of countering money laundering and terrorist financing // URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/reveiwt/
7. Saryglar A. A. Illegal financial transactions: concept and types // Legality and law and order: legal awareness and legal culture of modern society: collection of mat. of the III International Scientific and practical conference (Novosibirsk, February 8–27, 2018). Novosibirsk : LLC «Center for the Development of Scientific Cooperation», 2018. P. 11–14.
8. The structure of suspicious transactions and the sectors of the economy that formed the demand for shadow financial services // URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024/

Библиографический список

1. Коваленко С. Н., Зацаринная Е. И. Взаимодействие Банка России с федеральными органами исполнительной власти в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // Управленческий учет. 2024. № 5. С. 126–134.

Bibliographic list

1. Kovalenko S. N., Zatsarinnaya E. I. Interaction of the Bank of Russia with federal executive authorities in the field of countering the legalization of proceeds from crime // Managerial accounting. 2024. No. 5. P. 126–134.

Информация об авторе

Е. И. Кузнецова — профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

E. I. Kuznetsova — Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 15.05.2025; одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 29.05.2025.
The article was submitted 15.05.2025; approved after reviewing 22.05.2025; accepted for publication 29.05.2025.

Научная статья
УДК 336.7
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-209-217
EDN: https://elibrary.ru/ CBLVWK
NIION: 2007-0083-3/25-708
MOSURED: 77/27-005-2025-03-908

Обеспечение финансовой устойчивости предприятий в сфере пассажирских авиаперевозок

Андрей Владимирович Минаков[1], Нодари Дарчоевич Эриашвили[2]
[1,2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] minakov-info@yandex.ru
[2] office@unity-dana.ru

Аннотация. Обеспечение финансовой устойчивости авиакомпаний, осуществляющих пассажирские перевозки, в условиях санкций усложняется ввиду наличия у многих участников рынка значительных убытков, накопленных в период карантинных ограничений. Однако сочетание мер, направленных на оптимизацию операционных расходов, расширение сети маршрутов и увеличение парка транспортных средств, позволяет обеспечить опережающий рост выручки и прибыли, формировать необходимые ресурсы для покрытия убытков и улучшения финансовой устойчивости. Целью работы является анализ обеспечения финансовой устойчивости российских предприятий, осуществляющих пассажирские авиаперевозки. Для достижения цели использовались финансовые отчеты авиакомпаний «Аэрофлот», «ЮТэйр» и «Уральские авиалинии». Проведенное исследование позволило сформировать методический подход к проведению сравнительного анализа финансовой устойчивости различных авиакомпаний России, осуществляющих пассажирские перевозки, а также выявить, что группа «Аэрофлот» сталкивается с наиболее значительными трудностями в повышении финансовой устойчивости. Величина собственного капитала в распоряжении группы «Аэрофлот» остается отрицательной, высокой является и вероятность банкротства, увеличение же устойчивых пассивов за счет долгосрочных обязательств стало возможным благодаря государственной поддержке. В то же время авиакомпания «ЮТЭЙР» в течение 2022–2024 гг. смогла многократно снизить собственные убытки и улучшить финансовую устойчивость, а авиакомпания «Уральские авиалинии» убедительно продемонстрировала свою способность оставаться стабильной, значения коэффициентов финансовой устойчивости «Уральских авиалиний» также значимо улучшились.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, собственный капитал, обязательства, пассажирские авиаперевозки, группа «Аэрофлот», риск банкротства

Для цитирования: Минаков А. В., Эриашвили Н. Д. Обеспечение финансовой устойчивости предприятий в сфере пассажирских авиаперевозок // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 209–217. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-209-217. EDN: CBLVWK.

Original article

Ensuring the financial stability of enterprises in the field of passenger air transportation

Andrey V. Minakov[1], Nodari D. Eriashvili[2]
[1,2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] minakov-info@yandex.ru
[2] office@unity-dana.ru

Abstract. Ensuring the financial stability of airlines engaged in passenger transportation under sanctions is becoming more difficult due to the significant losses accumulated by many market participants during the quarantine restrictions. However, the combination of measures aimed at optimizing operating costs, expanding the route network and increasing

© Минаков А. В., Эриашвили Н. Д., 2025

the fleet of vehicles makes it possible to ensure faster revenue and profit growth, generate the necessary resources to cover losses and improve financial stability. The purpose of the work is to analyze the financial stability of Russian enterprises engaged in passenger air transportation. To achieve this goal, the financial statements of «Aeroflot», «UTair» and «Ural Airlines» were used. The conducted research allowed us to form a methodological approach to conducting a comparative analysis of the financial stability of various Russian airlines engaged in passenger transportation, as well as to identify that the «Aeroflot» Group faces the most significant difficulties in improving financial stability. The amount of equity at the disposal of the «Aeroflot» Group remains negative, and the probability of bankruptcy is high, while the increase in sustainable liabilities due to long-term obligations has been made possible by government support. At the same time, «UTAIR» Airlines was able to significantly reduce its own losses and improve financial stability during 2022–2024, and «Ural Airlines» has convincingly demonstrated its ability to remain stable, and the values of «Ural Airlines'» financial stability coefficients have also significantly improved.

Keywords: financial stability, equity, liabilities, passenger air transportation, Aeroflot Group, bankruptcy risk

For citation: Minakov A. V., Eriashvili N. D. Ensuring the financial stability of enterprises in the field of passenger air transportation. Criminological Journal. 2025;(3):209–217. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-209-217. EDN: CBLVWK.

Введение

Обеспечение устойчивого функционирования предприятий, осуществляющих деятельность в сфере пассажирских авиаперевозок, приобретает особенное значение в условиях усиливающегося санкционного давления. Введение запретов на поставки в Россию новых самолетов и запасных частей, необходимых для их обслуживания, на оказание российским авиаперевозчикам услуг, связанных с техническим обслуживанием и страхованием бортов выступило масштабным внешним шоком для российской отрасли авиаперевозок, однако наибольшее негативное влияние на устойчивость авиаперевозчиков оказал отзыв зарубежными лизингодателями предоставленных в лизинг самолетов в сочетании с запретом на поставку самолетов по ранее заключенным лизинговым сделкам [7]. Вступили в действие запреты, связанные с обновлением аэронавигационных баз данных, совершением финансовых операций с участием российских авиаперевозчиков, после ряда случаев ареста воздушных судов в иностранных аэропортах российские авиакомпании были вынуждены резко сократить зарубежные рейсы с тем, чтобы избежать рисков потери значительной части парка самолетов [8].

Одновременно и ухудшились возможности для генерирования доходов от пассажирских авиаперевозок, остро необходимых авиакомпаниям России для покрытия убытков, возникших в ходе карантинных ограничений, произошло существенное увеличение расходов, связанных с эксплуатацией воздушных судов для пассажирских авиаперевозок по территории России ввиду необходимости задействования механизмов параллельного импорта попавших под санкционные ограничения запасных частей и оборудования [5, с. 112], что создало риски возникновения масштабного кризиса и в сфере внутренних пассажирских авиаперевозок [6, с. 235]. Благодаря масштабным мерам государственной поддержки, включающим, в том числе субсидирование операционных расходов, связанных с осуществлением перевозок по внутренним линиям [1, с. 191], создание механизмов выкупа лизинговых воздушных судов за счет средств Фонда национального благосостояния [9], активизацию сотрудничества с авиаперевозчиками из дружественных стран, стимулирование развития производства российских воздушных судов, сфера пассажирских авиаперевозок продолжила развиваться, однако особенный интерес вызывает оценка способности ведущих авиакомпаний России поддерживать достаточный уровень финансовой устойчивости и надежности в условиях внешних и внутренних вызовов, достигать стратегических целей своего бизнеса. Целью исследования, таким образом, является анализ финансовой устойчивости предприятий, осуществляющих пассажирские перевозки в России, в условиях санкционного давления (на примере группы компаний «Аэрофлот – российские авиалинии», ПАО «Авиакомпания «ЮТэйр» и ОАО «Авиакомпания «Уральские авиалинии»).

Задачи исследования:

- отразить теоретико-методологические аспекты оценки финансовой устойчивости предприятий в сфере пассажирских авиаперевозок;
- выявить особенности обеспечения финансовой устойчивости авиаперевозчиков на примере группы компаний «Аэрофлот — российские авиалинии»;
- провести сравнительный анализ показателей финансовой устойчивости группы компаний «Аэрофлот» и других крупнейших авиаперевозчиков России.

Обзор литературы

Обеспечение финансовой устойчивости предприятий в сфере пассажирских авиаперевозок требует регулярной диагностики, при этом для повышения достоверности анализа рекомендуется задействовать

комплексный подход, включающий как коэффициентный анализ, наиболее распространенный в практике финансового анализа, так и оценку вероятности банкротства авиаперевозчика с использованием моделей зарубежных и российских разработчиков, а также комплексную рейтинговую оценку финансовой устойчивости. Для коэффициентного анализа финансовой устойчивости авиаперевозчика целесообразно использовать следующие показатели:

- коэффициент автономии, отражающий удельный вес собственного капитала авиаперевозчика в общей стоимости капитала;
- коэффициент устойчивого финансирования, позволяющий оценить долю собственного капитала и долгосрочных обязательств компании-авиаперевозчика в общей величине капитала;
- коэффициент финансового левериджа, отражающий степень финансового риска в деятельности авиаперевозчика [3, с. 519].

Оценку вероятности банкротства компаний в научной литературе часто рекомендуется проводить с использованием наиболее популярных моделей, среди которых следует выделить модели Альтмана, Таффлера и Спрингейта [2, с. 62]. Модель Альтмана часто применяется в упрощенном виде, предполагающем оценку только коэффициента текущей ликвидности и доли заемного капитала в общей величине капитала авиаперевозчика, однако в результате существенно снижается и точность диагностики вероятности банкротства в условиях высокой неопределенности внешней среды. Более применимой в сфере пассажирских авиаперевозок видится пятифакторная модель Альтмана для развивающихся рынков, учитывающая эффективность операционной деятельности авиакомпании, уровень финансового рычага, рентабельность активов, ее платежеспособность, а также долю ликвидных активов авиакомпании в их общей величине [4, с. 184]. Результаты оценки вероятности банкротства необходимы для получения интегральной оценки финансовой устойчивости авиакомпании в динамике, а также оперативной реализации корректирующих мероприятий.

Методы исследования

Для проведения исследования использовались данные годовых отчетов, финансовой и операционной отчетности авиакомпаний «Аэрофлот», «ЮТэйр» и «Уральские авиалинии» за 2021–2024 гг., что позволило оценить влияние внешних шоков на финансовые результаты и показатели, характеризующие финансовую устойчивость авиакомпаний, в динамике, а также определить меры, направленные на обеспечение финансовой устойчивости группы компаний «Аэрофлот — российские авиалинии» в условиях санкционного давления. Коэффициентный анализ финансовой устойчивости ведущих авиакомпаний России проводился на примере коэффициентов, характеризующих соотношение собственного и заемного капитала, по методике Г. В. Савицкой, для диагностики риска банкротства авиакомпании «Аэрофлот» применена модели Альтмана.

Результаты исследования

В настоящее время группа компаний «Аэрофлот — российские авиалинии» задействует бизнес-модель, сфокусированную «на покрытии основных сегментов рынка авиаперевозок и ключевых процессах подготовки к осуществлению пассажирских авиаперевозок» [10]. Успешно задействуется мультибрендовая платформа, в рамках которой в сегменте бюджетных авиаперевозок действует авиакомпания «Победа», в среднем ценовом сегменте — авиакомпания «Россия», одновременно охватывающая региональные перевозки, авиакомпания «Аэрофлот», в свою очередь, работает в премиальном ценовом сегменте, предоставляя перевозки высокого качества. Среди ключевых показателей эффективности ПАО «Аэрофлот — российские авиалинии» важную роль играет показатели, отражающие способность авиакомпании успешно управлять финансовым капиталом и финансовыми рисками, действовать в условиях высокой неопределенности: так, в 2022 г. фактическая величина затрат авиакомпании на предельный пассажирооборот составила 3,22 руб./ккм, что позволило выполнить план на 117,2 %, в 2023 г. значение данного показателя снизилось до 1,60 руб./ккм. Показатель доли финансирования с господдержкой в общем объеме привлекаемого финансирования по группе компаний составил 61,3 % при планируемом значении на уровне 51,5 %, что свидетельствует о более значительной зависимости группы «Аэрофлот» от господдержки в решении проблем привлечения краткосрочного и долгосрочного финансирования. В 2023 г. в перечень ключевых показателей эффективности ПАО «Аэрофлот — российские авиалинии» был включен показатель величины долга (без учета лизинга): при плановой величине долга в размере 131,1 млрд руб. по итогам 2023 г. остаток долга группы «Аэрофлот» составил только 88,2 млрд руб. В октябре 2023 г. группа «Аэрофлот» выступила с предложением о создании механизма кредитования авиакомпаний по льготным ставкам ввиду несоответствия стоимости заемного финансирования на рыночных условиях уровням маржинальности бизнеса в сфере пассажирских авиаперевозок [11].

Значимый результат принесли меры по повышению эффективности бизнеса и контролю за операционными расходами, развитию международной и внутренней маршрутной сети, развитию внутренних перевозок: так, в зимнем расписании группы «Аэрофлот», действующем до 29 марта 2025 г., доступно

свыше 260 направлений, в том числе почти 120 международных направлений [12]. Динамика важнейших операционных показателей деятельности группы «Аэрофлот» за 2021–2023 гг. приведена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика операционных показателей деятельности группы «Аэрофлот» за 2021–2023 гг. [10; 13]

Показатели	Годы			Отклонение в абсолютном выражении, (+,-)		Относительное отклонение, %	
	2021	2022	2023	2023 г. от 2022 г.	2023 г. от 2021 г.	2023 г. от 2022 г.	2023 г. от 2021 г.
Перевезено пассажиров, млн чел.	45,8	40,7	47,3	6,6	1,5	16,2	3,3
в том числе на международных линиях	8,5	5,3	9,6	4,3	1,1	81,1	12,9
Доля на российском рынке, %	39,1	37,8	38,5	0,7	-0,6	-	-
в том числе по международным линиям	28,7	17,9	24,0	6,1	-4,7	34,1	-16,4
Занятость кресел, %	80,3	83,6	87,5	3,9	7,2	-	-
Количество рейсов, тыс.	327,1	288,1	314	25,9	-13,1	9,0	-4,0
Парк воздушных судов на конец года, ед.	356	346	349	3	-7	0,9	-2,0

Как видно из таблицы 1, в 2022 г. в условиях внешних шоков объем перевозок пассажиров группой «Аэрофлот» сократился более чем на 5 млн чел., в том числе на международных линиях — более чем на 3 млн чел., что привело к значительному ухудшению конкурентных позиций группы на рынке пассажирских авиаперевозок: рыночная доля упала до 37,8 % или на 1,3 п.п., а в сегменте международных авиаперевозок — более чем на 10 п.п. до 17,9 %. Восстановление пассажиропотока в 2023 г. под влиянием роста спроса на услуги пассажирских авиаперевозок и расширения маршрутной сети позволило вновь улучшить конкурентные позиции группы «Аэрофлот», что сопровождалось также ростом занятости кресел до 87,5 % и увеличением количества выполненных рейсов на 9 % по сравнению с 2022 г. В то же время значения ряда операционных показателей группы «Аэрофлот» остаются ниже значений, достигнутых в 2019 г.: так, в 2023 г. на международных линиях перевезено 9,6 млн пассажиров или 35,4 % к показателю 2019 г., количество выполненных на международных линиях рейсов сократилось в сравнении с 2019 г. более чем втрое. Не решена проблема пополнения и обновления парка воздушных судов, используемых группой «Аэрофлот» для пассажирских авиаперевозок: в 2022 г. 13 воздушных судов было заблокировано вне территории России ввиду введенных санкционных ограничений, в 2023 г. введено в эксплуатацию три новых пассажирских самолета, однако группа в значительной степени продвинулась в урегулировании взаимоотношений с иностранными лизингодателями: за счет средств Фонда национального благосостояния, предоставленных на 15 лет под 1,5 % годовых [14], было выкуплено 18 воздушных судов, по 76 судам достигнуто страховое урегулирование, что позволило снять самолеты с иностранных регистраций. Динамика важнейших финансовых показателей ПАО «Аэрофлот» за 2021–2024 гг. приведена в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, в январе–сентябре 2024 г. ПАО «Аэрофлот» за счет опережающего роста выручки смогло выйти на безубыточную работу и увеличить валовую прибыль в 9,2 раза по сравнению с аналогичным периодом 2023 г., также в 2023 г. группа достигла положительного значения валовой прибыли (7,3 млрд руб. против убытка в размере 50 млрд руб. в 2023 г.). Введение санкций в 2022 г. повлекло за собой падение выручки группы «Аэрофлот» на 12,1 % при одновременном увеличении валового убытка более чем на 40 %, убыток от продаж, однако, возрос только на 4,3 %, а чистый убыток, напротив, продемонстрировал снижение более чем на 68 %. Сложившаяся динамика финансовых показателей в значительной степени повлияла на финансовую устойчивость ПАО «Аэрофлот». Динамика значений коэффициента автономии в ПАО «Аэрофлот», авиакомпаниях «ЮТэйр» и «Уральские авиалинии» представлены на рис. 1.

Таблица 2

Динамика ключевых финансовых показателей ПАО «Аэрофлот» за 2021–2024 гг., млн руб. [15]

Показатели	Годы				Отклонение, %		
	2021	2022	2023	2024 г. (9 мес.)	2022 г. от 2021 г.	2023 г. от 2022 г.	9 мес. 2024 г. от 9 мес. 2023 г.
Выручка	378657	332748	497511	357316	-12,1	49,5	47,3
Себестоимость продаж	414313	382691	490237	487853	-7,6	28,1	38,1
Валовая прибыль (убыток)	-35656	-49943	7274	38301	40,1	-	В 9,2 раза
Прибыль (убыток) от продаж	-69479	-72747	-9757	24048	4,3	-86,6	-
Чистая прибыль (убыток)	-45639	-14312	-29456	26329	-68,6	105,8	-

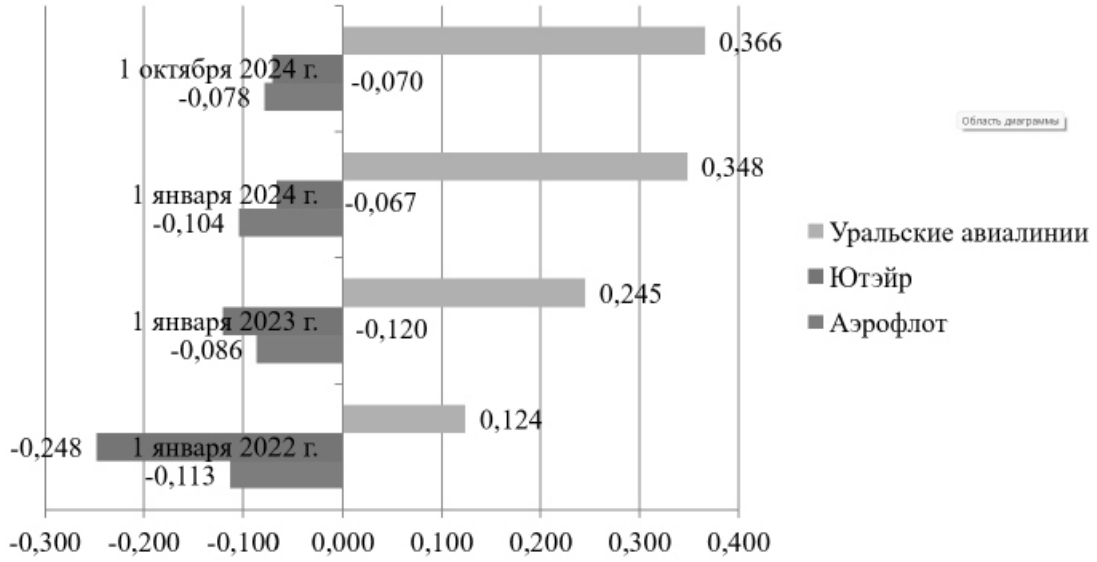

Рис. 1. Динамика значений коэффициента автономии в крупнейших авиакомпаниях России [16; 17]

Как видно из рис. 1, величина собственного капитала в группе «Аэрофлот» сохраняет отрицательное значение, в связи с чем коэффициент автономии составляет минус 0,078, что, однако, значительно лучше показателя, достигнутого на начало 2022 г. В свою очередь, авиакомпания «ЮТэйр» смогла существенно сократить убытки, что дало возможность увеличить значение коэффициента автономии с минус 0,248 на начало 2022 г. до минус 0,07 на начало октября 2024 г. Принятые решения по сокращению убытков и наращиванию собственного капитала способствовали росту финансовой независимости авиакомпании «ЮТэйр». Наибольших успехов в достижении финансовой независимости среди рассматриваемых компаний достигли «Уральские авиалинии»: на протяжении всего анализируемого периода значение коэффициента финансовой независимости оставалось положительным и достигло 0,366 на начало октября 2024 г., что близко к оптимальному значению (не менее 0,4). Динамика значений коэффициента устойчивого финансирования приведена на рис. 2.

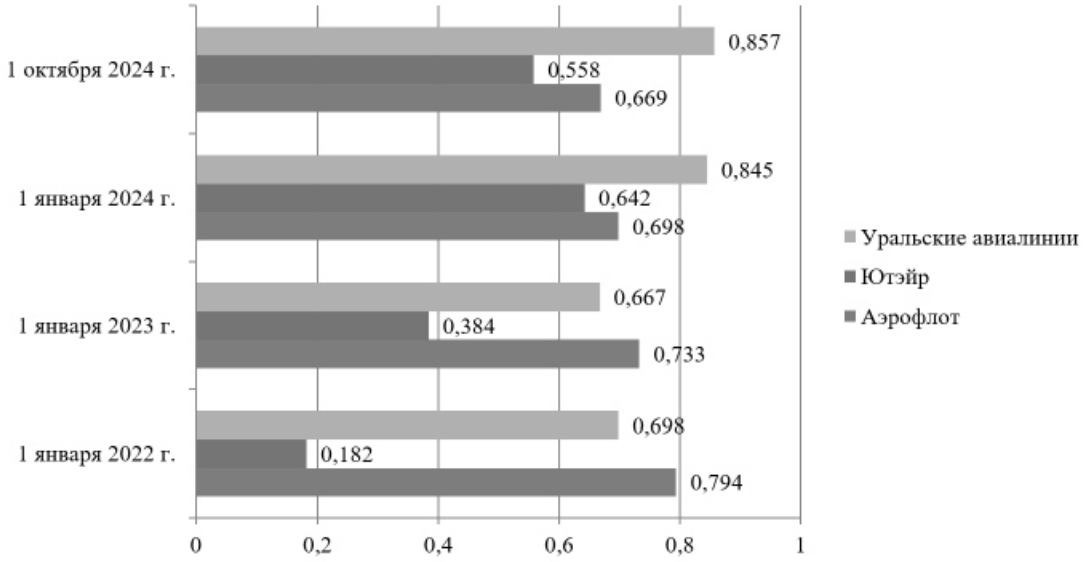

Рис. 2. Динамика значений коэффициента устойчивого финансирования в крупнейших авиакомпаниях России

Как видно из рис. 2, в группе «Аэрофлот» в течение анализируемого периода допущено снижение коэффициента устойчивого финансирования до 0,669, что свидетельствует о росте зависимости от заемного финансирования. Одновременно в авиакомпании «ЮТэйр» вклад устойчивых пассивов возрос до 0,558 или более чем втрое, в авиакомпании «Уральские авиалинии» доля собственного капитала и долгосрочных обязательств в пассивах превысила 0,85, что свидетельствует об улучшении финансовой устойчивости данной компании. Значения коэффициента финансового левериджа в ведущих авиакомпаниях России приведены на рис. 3.

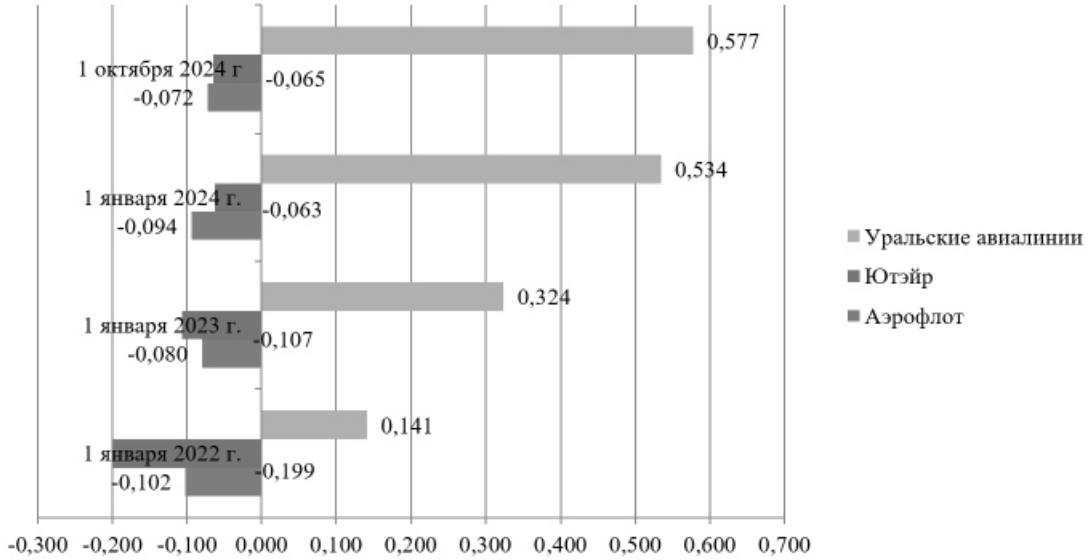

Рис. 3. Динамика значений коэффициента финансового левериджа в ведущих авиакомпаниях России

Как видно из рис. 3, авиакомпания «Аэрофлот» все более активно задействует заемный капитал для развития своей деятельности, о чем свидетельствует рост финансового левериджа до 0,577. Группа «Аэрофлот» и авиакомпания «ЮТэйр», в свою очередь, реализуют меры по увеличению капитала и резервов до положительных значений и снижению зависимости от заемного капитала, о чем свидетельствует снижение отрицательных значений коэффициента финансового левериджа. Для оценки финансовой устойчивости группы «Аэрофлот» целесообразно также определить риск банкротства с использованием модели Альтмана (таблица 3).

Таблица 3

Оценка вероятности банкротства группы «Аэрофлот» с использованием пятифакторной модели Альтмана

Исходные данные и факторы модели	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Среднегодовая величина активов, млн руб.	266977	861248	859488
Среднегодовая величина оборотного капитала, млн руб.	172898	175407	210314
Среднегодовая величина собственного капитала, млн руб.	30473	-87053	-82571
Нераспределенная прибыль, млн руб.	-45639	-14312	-29456
EBIT, млн руб.	-49159	24859	15391
Среднегодовая величина обязательств, млн руб.	103537	948300	942058
Выручка, млн руб.	378657	332748	497511
X1	0,648	0,204	0,245
X2	-0,171	-0,017	-0,034
X3	-0,184	0,029	0,018
X4	0,294	-0,092	-0,088
X5	1,418	0,386	0,579
Z-score	1,287	0,569	0,743

Как видно из таблицы 3, в 2021 г. группа «Аэрофлот» находилась в «серой» зоне со средней вероятностью банкротства, в 2022 г. вероятность банкротства группы резко повысилась, о чем свидетельствует снижение значения показателя Z до 0,569. В 2023 г. вероятность банкротства группы «Аэрофлот» несколько сократилась, однако остается высокой, что свидетельствует о необходимости улучшения финансового состояния авиакомпании.

Обсуждение

Проведенный анализ свидетельствует, что новые вызовы, с которыми столкнулась группа «Аэрофлот» в 2022 г., усугубили проблемы, вызванные карантинными ограничениями, и повлекли за собой резкое ухудшение финансовой устойчивости. Только в 2024 г. группа «Аэрофлот» смогла выйти на безубыточную работу, что позволяет постепенно погашать существующие убытки, однако величина собственного капитала группы на 1 октября 2024 г. оставалась отрицательной, долгосрочные же заемные ресурсы группа привлекает преимущественно за счет государственной поддержки. Предоставление средств на льготных условиях за счет Фонда национального благосостояния позволило группе «Аэрофлот» выкупить часть самолетов у иностранного лизингодателя, достичь страхового урегулирования, что, в свою очередь, дало возможность снять самолеты с иностранной регистрации и использовать их для совершения международных ресурсов: к началу 2025 г. рейсы группы «Аэрофлот» совершались более чем по 260 направлениям. Значения коэффициентов автономии и финансового левериджа в группе «Аэрофлот» нельзя признать достаточными: так, конкурирующая авиакомпания «ЮТэйр» демонстрирует быстрое сокращение имеющихся убытков и стремится достичь положительного значения собственного капитала уже в краткосрочном периоде, финансовая устойчивость авиакомпании «Уральские авиалинии» является достаточной. Вероятность банкротства группы «Аэрофлот», оцененная с помощью пятифакторной модели Альтмана, также является высокой, что подтверждает необходимость принятия мер, направленных на улучшение финансовой устойчивости группы:

- дальнейшее развитие сети маршрутов как внутри страны, так и в дружественных странах, что позволит сделать авиаперелеты более доступными и одновременно более рационально использовать парк воздушных судов;
- наращивание парка воздушных судов за счет самолетов российского производства;
- привлечение дополнительной поддержки из средств Фонда национального благосостояния для выкупа других воздушных судов, остающихся в собственности иностранных лизингодателей, что необходимо для обслуживания международных рейсов;
- дальнейшая оптимизация операционных расходов группы с тем, чтобы обеспечить сохранение опережающего роста выручки и ускорить покрытие накопленных убытков. В результате группа «Аэрофлот» сможет восстановить утерянные конкурентные позиции и улучшить также эффективность своей операционной деятельности.

Выводы

Оценка обеспечения финансовой устойчивости на предприятиях, осуществляющих пассажирские авиаперевозки, требует задействования как коэффициентного анализа, так и методик, позволяющих оценивать риски их банкротства в условиях негативного влияния санкций. Анализ, проведенный на материалах группы «Аэрофлот», показал, что группа столкнулась с ухудшением динамики операционных показателей, на протяжении ряда лет деятельность группы оставалась убыточной (только в январе–сентябре 2024 г. ПАО «Аэрофлот» смогло выйти на безубыточную работу и сформировать чистую прибыль). Однако отрицательное значение собственного капитала и резервов негативно влияет на финансовую устойчивость группы, в то время как авиакомпания «ЮТэйр» быстро сокращает имеющиеся убытки, а авиакомпания «Уральские авиалинии» смогла преодолеть внешние шоки, сохранив достаточную финансовую устойчивость. Остается высоким риск банкротства группы «Аэрофлот», что требует расширения парка воздушных судов за счет самолетов российского производства и выкупа самолетов, остающихся в собственности иностранных лизингодателей, актуальным видится и запуск новых маршрутов, в том числе в дружественные страны, что соответствует растущему спросу на пассажирские авиаперевозки.

Список источников

1. Матюха С. В. Экономические меры государственной поддержки пассажирских авиаперевозок в условиях кризисов // Транспортное дело России. 2022. № 2. С. 188–191.
2. Никитин Д. Н. Современные методы анализа финансовой устойчивости в корпорации // Финансовые рынки и банки. 2023. № 9. С. 60–63.
3. Савицкая Г. В. Экономический анализ. М. : ИНФРА-М, 2024.
4. Савчина О. В., Павлинов Д. А. Оценка финансовой устойчивости авиакомпаний с различными бизнес-моделями до, во время и после пандемии COVID-19 // Финансы: теория и практика. 2024. № 28 (1). С. 177–187.
5. Фокеев М. А. Отрасль авиаперевозок в условиях санкций: применим ли опыт Ирана в России // ЭКО. 2022. № 8. С. 106–131.
6. Ющенко Д. П. Особенности развития отдельных отраслей отечественной промышленности в условиях антироссийских санкций // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 234–236.
7. Российская авиация включила режим облета санкций // URL: https://www.interfax.ru/business/876493
8. Распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2022 г. № 1693-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 4 мая 2024 г. № 1102-р) «О комплексной программе развития авиационной отрасли Российской Федерации до 2030 года» // URL: docs.cntd.ru/document/350899839
9. Welt: после санкций российские авиакомпании только увеличили число рейсов // URL: kommersant.ru/doc/6687332
10. Годовой отчет авиакомпании «Аэрофлот – российские авиалинии» за 2023 год // URL: ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/common_info/gosa_doc_2024/Book_Aeroflot_AR_2023_RUS_public_2806_1443.pdf
11. «Аэрофлот» предложил кредитовать авиакомпании по льготным ставкам // URL: Interfax.ru/Russia/928464
12. Зимнее расписание группы «Аэрофлот» расширится до 260 направлений // URL: tass.ru/ekonomika/2212271
13. Годовой отчет авиакомпании «Аэрофлот – российские авиалинии» за 2022 год // URL: ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/common_info/gosa_doc_2023/Book_Aeroflot_AR_2022_RUS.pdf
14. Россия выкупила более 160 самолетов у иностранных лизингодателей. Как авиакомпании возвращают флот в российскую юрисдикцию // URL: rbc.ru/business/20/02/2024/65c38cba9a7947e305182879
15. Финансовая отчетность ПАО «Аэрофлот» по РСБУ // URL: ir.aeroflot.ru/ru/reporting/financial-results/ras
16. ПАО «Авиакомпания «ЮТэйр». Центр раскрытия корпоративной информации // URL: https://e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=1171
17. ОАО АК «Уральские авиалинии». Центр раскрытия корпоративной информации // URL: https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1046&type=3

References

1. Matyukha S. V. Economic measures of state support for passenger air transportation in times of crisis // Transport business of Russia. 2022. No. 2. P. 188–191.
2. Nikitin D. N. Modern methods of financial stability analysis in corporations // Financial markets and banks. 2023. No. 9. P. 60–63.
3. Savitskaya G. V. Economic analysis. M. : INFRA-M, 2024.
4. Savchina O. V., Pavlinov D. A. Assessment of financial stability of airlines with different business models before, during and after the COVID-19

pandemic // Finance: theory and practice. 2024. No. 28 (1). P. 177–187.
5. Fokeev M. A. The air transportation industry under sanctions: is Iran's experience applicable in Russia // ECO. 2022. No. 8. P. 106–131.
6. Yushchenko D. P. Features of the development of certain branches of domestic industry under anti-Russian sanctions // Bulletin of Economic Security. 2024. No. 2. P. 234–236.
7. Russian aviation has activated the sanctions flight mode // URL: https://www.interfax.ru/business/876493
8. Decree of the Government of the Russian Federation dated June 25, 2022 No. 1693-r (as amended by Decree of the Government of the Russian Federation dated May 4, 2024 No. 1102-r) «On the Comprehensive Program for the development of the aviation industry of the Russian Federation until 2030» // URL: docs.cntd.ru/document/350899839
9. Welt: after the sanctions, Russian airlines have only increased the number of flights // URL: kommersant.ru/doc/6687332
10. Annual report of Aeroflot – Russian Airlines for 2023 // URL: ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/common_info/gosa_doc_2024/Book_Aeroflot_AR_2023_RUS_public_2806_1443.pdf
11. Aeroflot offered to lend to airlines at discounted rates // URL: Interfax.ru/Russia/928464
12. Aeroflot Group's winter schedule will expand to 260 destinations // URL: tass.ru/ekonomika/2212271
13. Annual report of Aeroflot – Russian Airlines for 2022 // URL: ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/common_info/gosa_doc_2023/Book_Aeroflot_AR_2022_RUS.pdf
14. Russia has bought more than 160 aircraft from foreign lessors. How airlines return the fleet to Russian jurisdiction // URL: rbc.ru/business/20/02/2024/65c38cba9a7947e305182879
15. Financial statements of PJSC Aeroflot according to RAS // URL: ir.aeroflot.ru/ru/reporting/financial-results/ras
16. PJSC UTair Airlines. Corporate Information Disclosure Center // URL: https://e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=1171
17. Ural Airlines JSC. Corporate Information Disclosure Center // URL: https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1046&type=3

Информация об авторах

А. В. Минаков — профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

Н. Д. Эриашвили — профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образованя, Почетный адвокат России.

Information about the authors

A. V. Minakov — Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor;

N. D. Eriashvili — Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Laureate of the Russian Government Prize in Science and Technology, Laureate of the Government of the Russian Federation in the Field of Education, Honorary Lawyer of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 18.02.2025.

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 10.02.2025; accepted for publication 18.02.2025.

Научная статья
УДК 657.1
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-218-227
EDN: https://elibrary.ru/ BUNELP
NIION: 2007-0083-3/25-709
MOSURED: 77/27-005-2025-03-909

Циркулярная модель экономической безопасности организации

Борис Николаевич Хосиев[1], Гамлет Яковлевич Остаев[2], Владимир Артурович Кайтмазов[3,4]
[1] Горский государственный аграрный университет, Владикавказ, Россия, hosiev.b@yandex.ru
[2] Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия, ostaeff@yandex.ru
[3] Москвоский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Vk13289@yandex.ru
[4] Научно-исследовательский институт образования и науки, Москва, Россия

Аннотация. Рассмотрена циркулярная модель экономической безопасности организации как перспективный подход к обеспечению устойчивого развития в условиях ресурсных ограничений и экологических вызовов. Представлены ключевые принципы циркулярной модели, направленные на повышение ресурсной эффективности, диверсификацию поставок, управление рисками, технологическое развитие, сотрудничество и социальную ответственность. Описаны преимущества внедрения циркулярной модели, такие как снижение зависимости от импорта, экономия ресурсов, повышение устойчивости к кризисам и улучшение репутации.

Особое внимание уделено циркулярному подходу к экономической безопасности как системному и превентивному способу обеспечения устойчивого развития, основанному на принципах циркулярной экономики. Представлена классификация циркулярного подхода к экономической безопасности по признакам, обоснована актуальность в контексте ограниченности ресурсов, изменения климата, экономической нестабильности, роста потребления и повышения конкурентоспособности.

Сделан вывод о том, что циркулярный подход к экономической безопасности представляет собой перспективное направление развития экономической системы, которое позволяет обеспечить ее устойчивость, конкурентоспособность и экологическую безопасность в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: циркулярная модель, экономическая безопасность, классификация, предмет, метод, методика

Для цитирования: Хосиев Б. Н., Остаев Г. Я., Кайтмазов В. А. Циркулярная модель экономической безопасности организации // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 218–227. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-218-227. EDN: BUNELP.

Original article

Circular model of economic security of an organization

Boris N. Khosiev[1], Gamlet Ya. Ostaev[2], Vladimir A. Kaitmazov[3]
[1] Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia, hosiev.b@yandex.ru
[2] Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, Russia, ostaeff@yandex.ru
[3] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[4] Scientific Research Institute of Education and Science, Moscow, Russia, Vk13289@yandex.ru

Abstract. Considers the circular model of economic security of an organization as a promising approach to sustainable development in the context of resource constraints and environmental challenges. The key principles of the circular model aimed at increasing resource efficiency, diversification of supply, risk management, technological development, cooperation and social responsibility are presented. The benefits of implementing the circular model are described, such as reduced import dependency, resource savings, increased resilience to crises and improved reputation.

Special attention is paid to the circular approach to economic security as a systemic and preventive way to ensure sustainable development based on the principles of circular economy. The classification of the circular approach to economic security by attributes is presented, and its relevance in the context of resource constraints, climate change, economic instability, consumption growth and competitiveness is justified.

© Хосиев Б. Н., Остаев Г. Я., Кайтмазов В. А., 2025

It is concluded that the circular approach to economic security is a promising direction of development of the economic system, which allows to ensure its sustainability, competitiveness and environmental security in the context of global challenges.

Keywords: circular model, economic security, classification, subject, method, methodology

For citation: Khosiev B. N., Ostaev G. Ya., Kaitmazov V. A. Circular model of economic security of an organization. Criminological Journal. 2025;(3):218–227. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-218-227. EDN: BUNELP.

Введение. В современном мире экономическая безопасность является ключевым фактором устойчивого развития любой страны и организации. Она представляет собой состояние экономики, при котором обеспечивается ее устойчивый рост, удовлетворение общественных потребностей, конкурентоспособность и защищенность от внутренних и внешних угроз [11; 12].

В условиях глобализации и возрастающей взаимозависимости экономик, вопросы экономической безопасности приобретают особую актуальность. Различные факторы, такие как мировые экономические кризисы, санкции, конкуренция, коррупция и технологическое отставание, могут представлять серьезные угрозы для экономической стабильности и независимости [7].

В данном контексте, циркулярная модель экономической безопасности организации представляет собой инновационный подход, который интегрирует принципы циркулярной экономики в систему обеспечения экономической безопасности. Эта концепция подразумевает замкнутый цикл использования ресурсов, минимизацию отходов и повторное использование материалов для снижения рисков, связанных с зависимостью от внешних поставок, колебаниями цен и экологическими проблемами.

Экономическая безопасность — это состояние экономики, при котором обеспечивается ее устойчивый рост, удовлетворение общественных потребностей, конкурентоспособность и защищенность от внутренних и внешних угроз [13].

К основным элементам экономической безопасности относятся: финансовая, производственная, энергетическая, продовольственная, технологическая и социальная безопасность [15].

Угрозами экономической безопасности могут быть как внутренние факторы (коррупция, неэффективное управление, технологическое отставание) так и внешние (мировые экономические кризисы, санкции, конкуренция) [14; 16].

Индикаторами экономической безопасности являются показатели, по которым можно судить о состоянии экономической безопасности (уровень ВВП, инфляция, уровень безработицы, внешний долг) [4].

Меры по обеспечению экономической безопасности — это действия, которые предпринимает государство для защиты экономики (развитие производства, поддержка инноваций, диверсификация экономики, защита внутреннего рынка).

Экономическая безопасность — это состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного прогресса страны, ее защищенность от внутренних и внешних угроз [1].

Экономическая безопасность — это состояние экономики, при котором обеспечиваются устойчивые темпы ее роста, удовлетворение потребностей общества, конкурентоспособность и защита национальных интересов [2].

Экономическая безопасность — это возможность устойчивого развития экономики в условиях воздействия внешних и внутренних факторов, гарантирующая защиту национальных интересов [3].

Экономическая безопасность — это такое состояние экономики, которое позволяет ей сохранять способность к саморазвитию и прогрессу, несмотря на внутренние и внешние угрозы [5].

Экономическая безопасность — это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие и независимость [6].

Экономическая безопасность — это состояние экономики, гарантирующее ее способность удовлетворять потребности общества и государства, обеспечивать конкурентоспособность и устойчивое развитие [8].

Экономическая безопасность — это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивый рост, а также защиту от внутренних и внешних угроз [9].

Экономическая безопасность — это состояние экономики, при котором обеспечивается устойчивый рост, удовлетворение общественных потребностей и защита национальных интересов от угроз и вызовов [10].

Цель исследования заключается в формировании и развитии методики циркулярной модели экономической безопасности организации, раскрытии теоретических и практических положений и рекомендаций по исследовании информаций.

Задачи исследования: наиболее актуальной и важной задачей в настоящее время является определение механизмов и процессов изучения информации для целей экономической безопасности организации.

Материалы, методы и условия проведения исследования. Изучены мнение российских ученных и практиков в области экономической безопасности. Исследование проводилось на основе анализа, синтеза и

абстрагирования имеющейся информации.

Циркулярная модель экономической безопасности организации — это концепция, которая интегрирует принципы циркулярной экономики в систему обеспечения экономической безопасности. Она подразумевает замкнутый цикл использования ресурсов, минимизацию отходов и повторное использование материалов для снижения рисков, связанных с зависимостью от внешних поставок, колебаниями цен и экологическими проблемами.

Основные принципы циркулярной модели экономической безопасности представлены в таблице 1.

Таблица 1

Принципы циркулярной модели экономической безопасности организации

№ п/п	Принципы	Подходы	Направление
1	Ресурсная эффективность	Оптимизация использования ресурсов	Сокращение потребления первичных ресурсов за счет более эффективного использования существующих
		Переработка и повторное использование	Максимальное вовлечение отходов и побочных продуктов в производственный цикл.
		Экодизайн	Разработка продуктов с учетом возможности их повторного использования, ремонта и переработки.
2	Диверсификация и устойчивость поставок	Развитие локальных цепочек поставок	Снижение зависимости от импорта и повышение устойчивости к геополитическим и экономическим потрясениям.
		Использование возобновляемых ресурсов	Переход на возобновляемые источники энергии и сырья
		Альтернативные поставщики и материалы	Поиск и развитие альтернативных поставщиков и материалов для снижения рисков, связанных с перебоями в поставках или ростом цен.
3	Управление рисками и устойчивость к кризисам	Оценка и мониторинг рисков	Регулярная оценка рисков, связанных с использованием ресурсов, отходами и внешними факторами.
		Разработка планов реагирования на кризисы	Создание планов по минимизации негативных последствий кризисных ситуаций, связанных с ресурсными ограничениями или экологическими проблемами.
		Создание резервов и запасов	Формирование резервов критически важных ресурсов и материалов.
4	Инновации и технологическое развитие	Разработка и внедрение новых технологий	Инвестиции в разработку и внедрение технологий, способствующих циркулярности (переработка, вторичное использование материалов и энергоэффективность).
		Стимулирование инноваций	Поддержка инновационных проектов и стартапов, направленных на создание циркулярных решений.
		Развитие компетенций	Обучение персонала и повышение квалификации в области циркулярной экономики.
5	Сотрудничество и партнерство	Развитие партнерских отношений	Установление партнерских отношений с поставщиками, переработчиками, другими организациями и государственными органами для создания замкнутых циклов использования ресурсов.
		Обмен информацией и опытом	Обмен информацией и опытом с другими организациями в области циркулярной экономики
		Участие в отраслевых инициативах	Участие в отраслевых инициативах и проектах, направленных на развитие циркулярной экономики.
6	Социальная ответственность и репутация	Создание позитивного имиджа	Демонстрация приверженности принципам устойчивого развития и циркулярной экономики для улучшения репутации организации.
		Взаимодействие с заинтересованными сторонами	Учет интересов всех заинтересованных сторон, включая сотрудников, клиентов, поставщиков и общество в целом.
		Социальные проекты	Участие в социальных проектах, направленных на улучшение экологической ситуации и повышение уровня жизни населения.

Преимуществами циркулярной модели экономической безопасности как нам представляется, является: уменьшение зависимости от импортных ресурсов и колебаний цен на сырье; экономия ресурсов и снижение затрат за счет оптимизации использования ресурсов и сокращение отходов; диверсификация поставок и создание резервов ресурсов повышают устойчивость к кризисным ситуациям; снижение негативного воздействия на окружающую среду за счет сокращения отходов и выбросов; создание позитивного имиджа и привлечение клиентов и инвесторов, ориентированных на устойчивое развитие; разработка новых продуктов и услуг, основанных на принципах циркулярной экономики.

К примеру, сельскохозяйственная организация может внедрить систему переработки, в том числе переработки отходов производства и повторного использования материалов в производственном цикле.

Торговая организация может перейти на использование многоразовой упаковки и стимулировать клиентов к сдаче использованной упаковки для переработки.

Строительная организация может использовать переработанные материалы в строительстве и проектировать здания с учетом возможности их разборки и повторного использования материалов.

Для внедрения циркулярной модели экономической безопасности организации необходим комплексный подход, включающий в себя:

- анализ текущей ситуации и определение ключевых областей для улучшения;
- разработку стратегии и плана действий по переходу к циркулярной экономике;
- инвестиции в новые технологии и оборудование;
- обучение персонала и повышение квалификации;
- сотрудничество с партнерами и заинтересованными сторонами;
- мониторинг и оценку результатов.

Циркулярная модель экономической безопасности является перспективным подходом к обеспечению устойчивого развития организаций в условиях растущих экологических проблем и ресурсных ограничений. Она позволяет снизить риски, повысить эффективность использования ресурсов, улучшить репутацию и создать новые возможности для бизнеса.

Циркулярная модель экономической безопасности требует циркулярного подхода.

Циркулярный подход к экономической безопасности (ЦПЭБ) — это комплексный, системный и превентивный способ обеспечения устойчивого развития экономической системы, который основывается на принципах циркулярной экономики. В отличие от линейной модели «добыть-произвести-использовать-выбросить», «заготовка-производство-использовать-утилизировать», циркулярный подход к экономической безопасности стремится к максимальному сохранению ценности ресурсов, материалов и продукции в экономической системе как можно дольше. Он призван снизить зависимость от первичных ресурсов, минимизировать отходы и загрязнение, увеличить эффективность использования ресурсов и создать новые экономические возможности.

Актуальность циркулярного подхода к экономической безопасности обусловлена следующими факторами: ограниченность природных ресурсов (растущий спрос на ресурсы и их истощение требует более эффективного использования и повторного применения); изменение климата (необходимость сокращения выбросов парниковых газов и снижения негативного воздействия на окружающую среду): экономическая нестабильность (зависимость от импорта ресурсов и нестабильность цепочек поставок повышают уязвимость экономики к внешним шокам); рост потребления (увеличение объемов отходов и загрязнения требует разработки новых подходов к управлению ресурсами и отходами); повышение конкурентоспособности (внедрение циркулярных технологий может повысить эффективность производства и создать новые экономические возможности).

Главная цель циркулярного подхода к экономической безопасности — обеспечение устойчивого развития экономической системы за счет снижения ее зависимости от ограниченных ресурсов, минимизации негативного воздействия на окружающую среду и повышения устойчивости к внешним шокам. Другими словами, это долгосрочная экономическая безопасность в условиях ограниченности ресурсов и глобальных вызовов.

В соответствии с целью, к задачам циркулярного подхода к экономической безопасности относятся:

- снижение зависимости от импорта сырья и материалов, за счет развития внутреннего производства, поиска альтернативных источников, повышения эффективности использования имеющихся ресурсов;
- создание замкнутых циклов использования ресурсов, за счет развития системы переработки и повторного использования отходов, стимулирование экодизайна и продления срока службы продукции;
- сокращение выбросов и загрязнения, за счет внедрения чистых технологий, повышение энергоэффективности, стимулирование использования возобновляемых источников энергии;
- диверсификация экономики за счет развития новых отраслей и секторов, основанных на принципах циркулярной экономики;
- укрепление цепочек поставок за счет повышения устойчивости и надежности цепочек по-

ставок за счет диверсификации поставщиков, развития локального производства и внедрения технологий отслеживания;
- повышение конкурентоспособности экономики, за счет развития инноваций, создания новых рабочих мест и повышения эффективности производства за счет внедрения циркулярных технологий;
- улучшение экологической обстановки, за счет снижения негативного воздействия на окружающую среду, сохранение биоразнообразия и улучшение качества жизни населения;
- снижение уязвимости к внешним шокам, за счет создания запасов стратегических ресурсов, развития альтернативных источников энергии и повышения устойчивости экономики к кризисам.

Предметом циркулярного подхода к экономической безопасности являются экономические отношения, возникающие в процессе обеспечения экономической безопасности на основе принципов циркулярной экономики, включающие вопросы ресурсной эффективности, управления отходами, экологической устойчивости и инновационного развития.

Объектом циркулярного подхода к экономической безопасности является экономическая система в целом, отдельные отрасли и сектора экономики, а также предприятия и организации, которые функционируют в рамках этой системы (ресурсная база экономики, производственные процессы, потребительский сектор, системы управления отходами).

Основные условия осуществления циркулярного подхода к экономической безопасности организации представлены в таблице 2.

Таблица 2

Условия осуществления циркулярного подхода к экономической безопасности организации

№ п/п	Условия	Подходы
1	Политическая воля и государственная поддержка	Разработка и реализация стратегий и программ развития циркулярной экономики, создание благоприятной нормативно-правовой базы, стимулирование инвестиций и инноваций.
2	Активное участие бизнеса	Внедрение циркулярных бизнес-моделей, разработка экологически чистых технологий и продукции, повышение ответственности производителей за жизненный цикл своей продукции.
3	Вовлечение работников	Повышение экологической культуры, стимулирование ответственного потребления, поддержка инициатив по переработке и повторному использованию отходов.
4	Развитие науки и технологий	Проведение исследований и разработок в области циркулярной экономики, внедрение инновационных технологий и материалов.
5	Международное сотрудничество	Обмен опытом и технологиями, координация усилий по решению глобальных экологических проблем.
6	Финансовые ресурсы	Направление инвестиций на развитие инфраструктуры для переработки и повторного использования отходов, поддержку инновационных проектов и стимулирование внедрения циркулярных технологий.
7	Образование и подготовка кадров	Подготовка специалистов для работы в сфере циркулярной экономики.

Направленность циркулярного подхода к экономической безопасности прослеживается в обеспечении ресурсной безопасности, снижении экологических рисков, повышение устойчивости экономики, создании новых экономических возможностей и улучшении качества жизни. Соответственно это связано с гарантированием доступа к необходимым ресурсам в долгосрочной перспективе, минимизацией негативного воздействия на окружающую среду, уменьшением зависимости от внешних факторов и укреплением внутренних ресурсов, развитием инновационных отраслей и рынков, основанных на принципах циркулярной экономики и обеспечением экологически чистого и здорового окружения для населения.

Методология циркулярного подхода к экономической безопасности базируется на ключевых принципах, представленных на рис. 1.

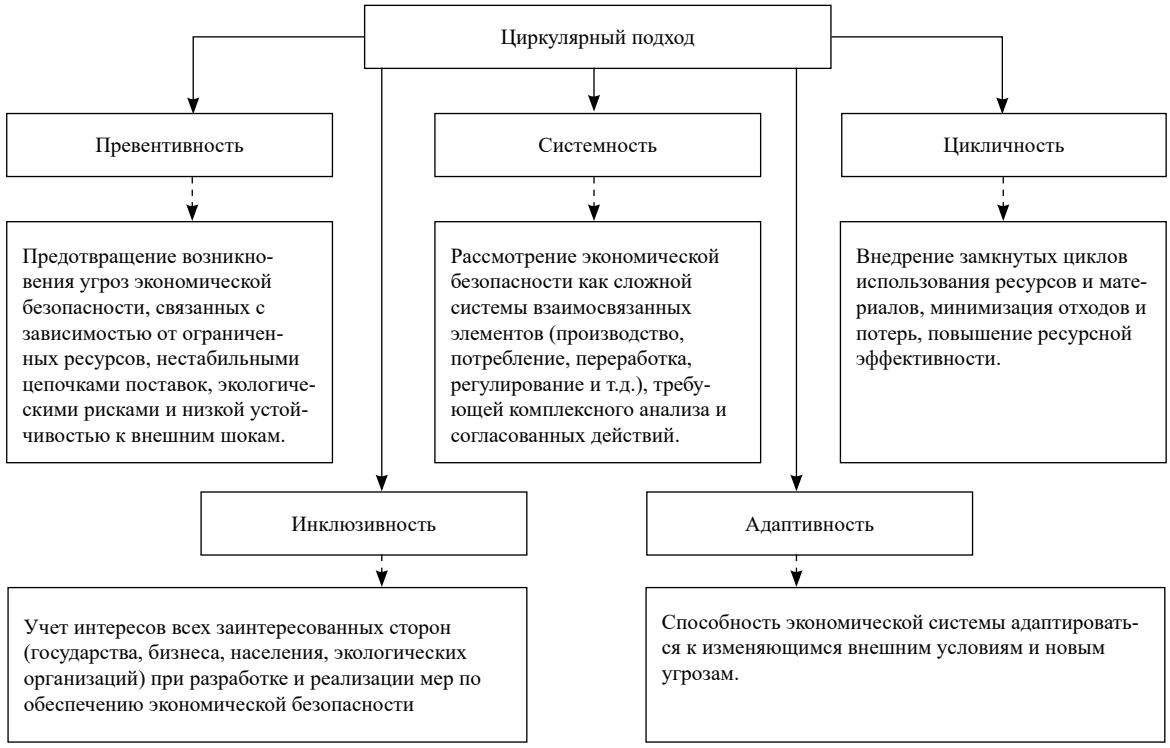

Рис. 1. Ключевые принципы циркулярного подхода к экономической безопасности организации

Методика циркулярного подхода к экономической безопасности включает в себя применение различных инструментов и методов для оценки, анализа и управления рисками и возможностями, связанными с экономической безопасностью в контексте циркулярной экономики.

Методика циркулярного подхода к экономической безопасности включает в себя: оценка жизненного цикла, составление материального баланса, анализа потоков веществ, оценку ресурсной производительности, экономическое моделирование, SWOT-анализ и сценарное планирование. Методика циркулярного подхода к экономической безопасности представлена в таблице 3.

Таблица 3

Методика циркулярного подхода к экономической безопасности организации

№ п/п	Условия	Подходы
1	Оценка жизненного цикла (LCA)	Анализ экологических и экономических последствий продукта или услуги на протяжении всего его жизненного цикла (от добычи сырья до утилизации).
2	Материальный баланс	Оценка потоков материалов и энергии внутри экономической системы для выявления потенциальных потерь и возможностей для повторного использования.
3	Анализ потоков веществ (Substance Flow Analysis (SFA))	Оценка и моделирование потоков определенных веществ (например, токсичных или дефицитных) в экономической системе для выявления рисков и возможностей для их снижения или замены.
4	Оценка ресурсной производительности	Измерение эффективности использования ресурсов в экономике с целью выявления возможностей для ее повышения.
5	Экономическое моделирование	Разработка и анализ экономических моделей для оценки влияния циркулярных стратегий на экономическую безопасность.
6	SWOT-анализ	Оценка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, связанных с переходом к циркулярной экономике и ее влиянием на экономическую безопасность.
7	Сценарное планирование:	Разработка различных сценариев развития экономической безопасности с учетом различных факторов и неопределенностей.

Классификация циркулярного подхода к экономической безопасности важна как для теоретического, так и для практического применения.

Для теоретического применения классификация позволяет упорядочить существующие знания о циркулярной экономике в контексте экономической безопасности, выявить общие черты и различия между различными подходами. Классификация помогает четко определить, что именно включается в понятие «циркулярный подход к экономической безопасности», отграничить его от других концепций. Классификация создает основу для дальнейших теоретических исследований, выявления пробелов в знаниях и разработки новых моделей и концепций, а также обеспечивает общий язык для исследователей и практиков, облегчает обмен знаниями и опытом.

Для практического применения классификация позволяет организациям и правительствам выбирать наиболее подходящие стратегии циркулярной экономики для повышения экономической безопасности, учитывая специфику их деятельности и контекст. Классификация способствует разработке более эффективных инструментов и политик для поддержки циркулярной экономики и обеспечения экономической безопасности, облегчает оценку эффективности различных циркулярных инициатив с точки зрения их влияния на экономическую безопасность. Помогает расставить приоритеты ресурсов и инвестиции в наиболее перспективные направления циркулярной экономики, способствующие повышению экономической безопасности. А это позволяет оптимизировать распределение ресурсов, чтобы финансы, время и человеческие ресурсы расходовались на те задачи, которые принесут максимальную пользу.

Классификация позволяет выявить наиболее уязвимые области деятельности организации, где потенциальные угрозы могут нанести наибольший ущерб. Понимание типа и масштаба угроз позволяет расставить приоритеты в разработке и внедрении мер защиты.

На основе анализа классифицированных данных можно прогнозировать потенциальные риски и угрозы в будущем. Классификация помогает разработать и внедрить меры защиты, направленные непосредственно на конкретные типы угроз, кроме того, позволяет эффективно распределять ресурсы на обеспечение безопасности, направляя их в наиболее уязвимые области. Классификация обеспечивает гибкость и возможность адаптации мер защиты к изменяющимся условиям и новым угрозам.

Классификация циркулярного подхода к экономической безопасности по определенным признакам представлена в таблице 4.

Такая классификация позволяет организовать систематический мониторинг за состоянием экономической безопасности организации и позволяет оперативно выявлять отклонения от установленных норм и стандартов безопасности. Кроме того, такая классификация дает возможность оценивать эффективность принимаемых мер защиты и вносить необходимые коррективы. Необходимо так же отметить то, что классификация облегчает обмен информацией о рисках и угрозах между различными подразделениями организации и способствует повышению осведомленности сотрудников о вопросах экономической безопасности. Классификация обеспечивает возможность подготовки отчетов о состоянии экономической безопасности для руководства и других заинтересованных сторон.

Классификация экономической безопасности организации необходима для обеспечения ее устойчивого развития и защиты от внутренних и внешних угроз. Она позволяет организации эффективно управлять рисками, защищать свои активы и репутацию, а также обеспечивать свою конкурентоспособность.

Заключение.

Циркулярный подход к экономической безопасности представляет собой перспективное направление развития экономической системы, которое позволяет обеспечить ее устойчивость, конкурентоспособность и экологическую безопасность в условиях глобальных вызовов. Он требует комплексного подхода, согласованных действий со стороны государства, бизнеса и населения, а также значительных инвестиций в науку, технологии и инфраструктуру.

Список источников

1. Алборов Р. А., Джикия М. К., Алборов Г. Р. Контроль устойчивого развития и экономической безопасности организации на базе квалиметрического учета качества ее активов // Бухучет в сельском хозяйстве. 2023. № 5. С. 305–311.
2. Алборов Р. А., Джикия М. К., Алборов Г. Р., Захарова Е. В. Контроль и анализ окупаемости затрат энергией и справедливой стоимостью производимой сельскохозяйственной продукции // Бухучет в сельском хозяйстве. 2024. № 6. С. 382–389.
3. Алборов Р. А., Алборов Г. Р., Остаев Г. Я., Кондратьев Д. В. Содержание внутреннего контроля в системе экономической безопасности организации // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сб. науч. ст. пятнадцатой междунар. науч.-практ. конф. по вопросам финансовой и банковской эконом ики. (Пинск, 25 октября 2024 г.). Пинск : Полесский государственный университет, 2024. С. 230–235.
4. Алборов Р. А., Козменкова С. В., Алборов Г. Р., Джикия К. А. Совершенствование методики определения уровня существенности при пла-

Таблица 4

Классификация циркулярного подхода к экономической безопасности по признакам

№ п/п	Признак	Критерии	Направленность
1	По масштабу	Макроуровень	Обеспечение экономической безопасности страны или региона на основе принципов циркулярной экономики.
		Мезоуровень	Развитие циркулярной экономики в отдельных отраслях или секторах.
		Микроуровень	Внедрение циркулярных бизнес-моделей на уровне отдельных предприятий.
2	По направленности	Ресурсная безопасность	Обеспечение доступа к необходимым ресурсам и материалам.
		Экологическая безопасность	Снижение негативного воздействия на окружающую среду.
		Технологическая безопасность	Развитие и внедрение инновационных технологий.
		Социальная безопасность	Улучшение качества жизни населения и создание новых рабочих мест.
3	По сфере действия	Производство	Экодизайн, энергоэффективность, использование возобновляемых источников энергии.
		Потребление	Ответственное потребление, продление срока службы продукции, совместное использование ресурсов.
		Управление отходами	Переработка и повторное использование отходов, минимизация захоронения отходов.
4	По типу ресурсов	Материальные ресурсы	Фокус на управлении потоками материалов, переработке отходов, использовании вторичного сырья.
		Энергетические ресурсы	Акцент на повышении энергоэффективности, использовании возобновляемых источников энергии, создании замкнутых циклов в энергетике.
		Водные ресурсы	Управление водными ресурсами, повторное использование воды, снижение водоемкости производства.
5	По степени вовлеченности в циркулярные процессы	Линейные подходы	Минимизация отходов, повышение эффективности использования ресурсов (но без полного замыкания цикла).
		Переходные подходы	Частичное замыкание циклов, использование вторичного сырья, разработка продуктов с возможностью переработки.
		Полностью циркулярные подходы	Полное замыкание циклов, использование возобновляемых ресурсов, разработка продуктов, которые можно полностью восстановить и использовать повторно.
6	По типу угроз экономической безопасности	Ресурсная зависимость	Снижение зависимости от импорта критически важных ресурсов.
		Волатильность цен	Сглаживание колебаний цен на сырье и энергию.
		Экологические риски	Снижение загрязнения окружающей среды, борьба с изменением климата.
		Технологическое отставание	Стимулирование инноваций и развития новых технологий в области циркулярной экономики.

нировании и проведении аудита // Бухучет в сельском хозяйстве. 2024. № 11. С. 763–771.
5. Алексеева Н. А., Гоголев И. М., Кислицкий М. М., Рыжкова О. И. Проблемы рыночной трансформации российской экономики // Проблемы рыночной экономики. 2024. № 3. С. 34–44.
6. Гоголев И. М., Остаев Г. Я., Злобина О. О. Микро- и макроэкономические условия формирования продовольственной безопасности региона и страны в современных условиях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 11. С. 6–13.
7. Пузырева Ю. В., Нефедов Б. И., Эриашвили Н. Д. Роль Российской Федерации в формировании правовых основ современной системы международной информационной без-

опасности // Право и управление. 2024. № 4. С. 38–45.
8. Марковина Е. В., Мухина И. А., Локтионов Н. А. Использование квалиметрической оценки стабильности деятельности бизнес-субъектов для определения эффективности экономики региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 6-2. С. 220–226.
9. Мухина И. А., Марковина Е. В., Гоголев И. М. Квалиметрическая оценка определения производственной безопасности муниципальных образований // Russian Journal of Management. 2022. Т. 10. № 4. С. 112–130.
10. Мухина И. А., Остаев Г. Я., Марковина Е. В. Методика определения финансовой безопасности муниципальных образований // Управленческий учет. 2021. № 3-1. С. 248–259.
11. Остаев Г. Я., Алборов Р. А., Злобина О. О. [и др.]. Финансовое моделирование и планирование инновационных мероприятий с учетом экономических, информационных, экологических и социальных факторов. Ижевск : Шелест, 2024.
12. Остаев Г. Я., Гоголев И. М., Кондратьев Д. В., Злобина О. О. Цифровая трансформация управления аграрным бизнесом // Вестник Поволжского государственного технологического университета. 2024. № 2 (61). С. 33–43.
13. Остаев Г. Я., Алборов Г. Р., Кондратьев Д. В. [и др.] Управленческий учет в системе управления экономической безопасностью организации // Бухучет в сельском хозяйстве. 2022. № 1. С. 71–80.
14. Хосиев Б. Н., Остаев Г. Я., Басиева Л. В. Экономическая безопасность: контроль, экспертиза, расследование финансово-хозяйственных преступлений // Бухучет в сельском хозяйстве. 2024. № 2. С. 112–121.
15. Хосиев Б. Н., Хосиев Э. Б. Экономическая экспертиза правильности отражения в учете финансовых и хозяйственных операций с целью обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Формирование финансово-экономических условий инновационного развития экономики: мат. междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 16–17 декабря 2022 г.). Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2023. С. 259–265.
16. Хосиев Б. Н., Меликян Л. А. Сбалансированность бюджета и государственный долг — ключевые индикаторы региональной бюджетной безопасности // Современная экономика и финансы. Проблемы и перспективы развития. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. С. 277–291.

References

1. Alborov R. A., Dzhikiya M. K., Alborov G. R. Control of sustainable development and economic security of an organization based on qualimetric accounting of the quality of its assets // Accounting in agriculture. 2023. No. 5. P. 305–311.
2. Alborov R. A., Dzhikiya M. K., Alborov G. R., Zakharova E. V. Control and analysis of cost recovery by energy and fair value of agricultural products // Accounting in agriculture. 2024. No. 6. P. 382–389.
3. Alborov R. A., Alborov G. R., Ostaev G. Ya., Kondratiev D. V. The content of internal control in the organization's economic security system // Banking system: sustainability and development prospects: collection of scientific articles of the fifteenth International Scientific and Practical Conference on financial and banking economics. (Pinsk, October 25, 2024). Pinsk : Polessky State University, 2024. P. 230–235.
4. Alborov R. A., Kozmenkova S. V., Alborov G. R., Dzhikiya K. A. Improving the methodology for determining the level of materiality in planning and conducting an audit // Accounting in agriculture. 2024. No. 11. P. 763–771.
5. Alekseeva N. A., Gogolev I. M., Kislitsky M. M., Ryzhkova O. I. Problems of market transformation of the Russian economy // Problems of the market economy. 2024. No. 3. P. 34–44.
6. Gogolev I. M., Ostaev G. Ya., Zlobina O. O. Micro- and macroeconomic conditions for the formation of food security in the region and the country in modern conditions // Economics of agricultural and processing enterprises. 2022. No. 11. P. 6–13.
7. Puzyreva Yu. V., Nefedov B. I., Eriashvili N. D. The role of the Russian Federation in the formation of the legal foundations of the modern system of international information security // Law and management. 2024. No. 4. P. 38–45.
8. Markovina E. V., Mukhina I. A., Loktionov N. A. The use of a qualimetric assessment of the stability of business entities to determine the effectiveness of the region's economy. // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023. No. 6-2. P. 220–226.
9. Mukhina I. A., Markovina E. V., Gogolev I. M. Qualimetric assessment of determining the industrial safety of municipalities // Russian Journal of Management. 2022. Vol. 10. No. 4. P. 112–130.
10. Mukhina I. A., Ostaev G. Ya., Markovina E. V. Methodology for determining the financial security of municipalities // Managerial accounting. 2021. No. 3-1. P. 248–259.
11. Ostaev G. Ya., Alborov R. A., Zlobina O. O. [et al.].

Financial modeling and planning of innovative measures taking into account economic, informational, environmental and social factors. Izhevsk : Shelest, 2024.
12. Ostaev G. Ya., Gogolev I. M., Kondratiev D. V., Zlobina O. O. Digital transformation of agricultural business management // Bulletin of the Volga State Technological University. 2024. No. 2(61). P. 33–43.
13. Ostaev G. Ya., Alborov G. R., Kondratiev D. V. [et al.] Managerial accounting in the economic security management system of an organization // Accounting in agriculture. 2022. No. 1. P. 71–80.
14. Khosiev B. N., Ostaev G. Ya., Basieva L. V. Economic security: control, expertise, investigation of financial and economic crimes // Accounting in agriculture. 2024. No. 2. P. 112–121.
15. Khosiev B. N., Khosiev E. B. Economic expertise of the correctness of accounting for financial and business transactions in order to ensure the economic security of an economic entity // Formation of financial and economic conditions for the innovative development of the economy: mat. international scientific and practical conference. (Krasnodar, December 16–17, 2022). Krasnodar : I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, 2023. P. 259–265.
16. Khosiev B. N., Melikyan L. A. Budget balance and public debt - key indicators of regional budgetary security // Modern Economics and Finance. Problems and prospects of development. M. : UNITY-DANA, 2023. P. 277–291.

Информация об авторах

Б. Н. Хосиев —доцент кафедры экономики и экономической безопасности Горского государственного аграрного университета, кандидат экономических наук, доцент;

Г. Я. Остаев — декан экономического факультета, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита Удмуртского государственного аграрного университета, кандидат экономических наук;

В. А. Кайтмазов — соискатель Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, научный сотрудник Научно-исследовательского института образования и науки.

Information about the authors

B. N. Khosiev — Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security of the Gorsky State Agrarian University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

G. Ya. Ostaev — Dean of the Faculty of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Finance and Audit of the Udmurt State Agrarian University, Candidate of Economic Sciences;

V. A. Kaitmazov — Applicant at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Researcher of the Research Institute of Education and Science.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 18.03.2025; принята к публикации 24.03.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 18.03.2025; accepted for publication 24.03.2025.

Научная статья
УДК 338.24
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-228-236
EDN: https://elibrary.ru/ XFKXLZ
NIION: 2007-0083-3/25-710
MOSURED: 77/27-005-2025-03-910

Оценка состояния экономической безопасности производственного комплекса уголовно-исполнительной системы в современных условиях

Алексей Михайлович Черняев[1], Тамара Владимировна Попова[2], Олег Геннадьевич Петров[3]
[1,2] Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия
[3] Управление ФСИН по Владимирской области, Владимир, Россия, petrov_og@33.fsin.gov.ru
[1] chernyaev_am@33.fsin.gov.ru
[2] popova_tv@33.fsin.gov.ru

Аннотация. Анализируется уровень защищенности и оценивается устойчивость функционирования производственного сектора уголовно-исполнительной системы России под влиянием внутренних и внешних угроз. На основе сопоставления индикаторов экономической безопасности Российской Федерации и пенитенциарного ведомства оптимизирована система показателей экономической безопасности производственного сектора уголовно-исполнительной системы, предложена методика расчета комплексного трудового показателя и проведена его оценка в разрезе исправительных учреждений Владимирской области. В результате исследования сформулированы принципы обеспечения экономической безопасности производственного комплекса уголовно-исполнительной системы в современных условиях.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, экономическая безопасность, угрозы, показатели, оценка, принципы

Для цитирования: Черняев А. М., Попова Т. В., Петров О. Г. Оценка состояния экономической безопасности производственного комплекса уголовно-исполнительной системы в современных условиях // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 228–236. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-228-236. EDN: XFKXLZ.

Original article

Assessment of the state of economic security of the production complex of the penal and correctional system in modern conditions

Alexey M. Chernyaev[1], Tamara V. Popova[2], Oleg G. Petrov[3]
[1,2] Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia
[3] Department of the Federal Penitentiary Service for the Vladimir region, Vladimir, Russia, petrov_og@33.fsin.gov.ru
[1] chernyaev_am@33.fsin.gov.ru
[2] popova_tv@33.fsin.gov.ru

Abstract. The level of security is analyzed and the sustainability of the functioning of the production sector of the penitentiary system of Russia under the influence of internal and external threats is assessed. Based on the comparison of indicators of economic security of the Russian Federation and the penitentiary department, the system of indicators of economic security of the production sector of the penal and correctional system is optimized, the methodology for calculating the complex labor indicator is proposed and its evaluation is carried out in the context of correctional institutions of the Vladimir region. As a result of the study, the principles of ensuring economic security of the production complex of the penal and correctional system in modern conditions were formulated.

Keywords: penal and correctional system, economic security, threats, indicators, assessment, principles

For citation: Chernyaev A. M., Popova T. V., Petrov O. G. Assessment of the state of economic security of the production complex of the penal and correctional system in modern conditions. Criminological Journal. 2025;(3):228–236. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-228-236. EDN: XFKXLZ.

© Черняв А. М., Попова Т. В., Петров О. Г., 2025

Введение. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации общественно полезный труд является одним из основных средств исправления лиц, осужденных за совершение преступлений. Трудовая адаптация осужденных представляет собой важнейший инструмент их ресоциализации и реабилитации, формирования уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения [3]. В рамках исполнения обязанности по привлечению осужденных к труду исправительные учреждения осуществляют взаимодействие с организациями любых организационно-правовых форм, либо осуществляют собственную производственную деятельность в центрах трудовой адаптации осужденных (далее — ЦТАО), а также привлекают осужденных по хозяйственному обслуживанию учреждений [1]. Таким образом, исправительные учреждения, осуществляя приносящую доход деятельность, являются субъектами экономических отношений, в связи с чем подвержены влиянию как угроз и вызовов, актуальных для национальной экономики в целом, так и факторов и рисков, проявляющихся в отношении пенитенциарного ведомства в частности, что вызывает необходимость разработки механизма противодействия им. Данное обстоятельство формирует актуальность научного поиска решений проблемных вопросов оценки состояния и обеспечения экономической безопасности подразделений Федеральной службы исполнения наказаний (далее — ФСИН России).

Под экономической безопасностью учреждений уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) авторы понимают состояние защищенности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее устойчивое развитие производственного комплекса УИС в целях привлечения осужденных к труду.

Проблематика. Анализ ситуации. Организация производственной деятельности в исправительных учреждениях осуществляется на основе двух моделей. В первой модели реализуется полный производственный цикл, а созданная готовая продукция поступает в распоряжение учреждения и реализуется им самостоятельно. Во второй модели производство продукции осуществляется в интересах стороннего заказчика из предоставленного им давальческого сырья и материалов. В этом случае готовая продукция принадлежит заказчику, который осуществляет ее продажу на рынке. Каждая модель организации производственной деятельности имеет особенности в части поиска заказов, приобретения сырья и материалов, сбыта готовой продукции, логистики, контрактной работы и т. п. Поэтому анализ состояния и обеспечение экономической безопасности при реализации той или иной модели будет иметь свою специфику.

Оценка экономической безопасности производственного сектора УИС осуществляется на основе показателей. Поскольку производственный сектор УИС представляет собой целый комплекс разнопрофильных производств, функционирующий в макроэкономических условиях развития Российской Федерации, показатели безопасности хозяйственной деятельности учреждений должны как коррелировать с общегосударственными, так и учитывать специфику пенитенциарного ведомства. Показатели экономической безопасности производственного комплекса учреждений УИС с позиции стратегической цели исправления осужденных, должны, во-первых, характеризовать способность исправительных учреждений поддерживать как текущую устойчивость, так и обеспечивать рост производства в перспективе с учетом прогнозируемых изменений; во-вторых, отражать привлечение к труду всех работоспособных лиц, отбывающих наказание; в-третьих, не только давать ответ в формате «да/нет», но и определять степень защищенности от внутренних и внешних угроз [5, с. 94].

В целях управления рисками обеспечения экономической безопасности производственного комплекса УИС на основе показателей, представленных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 [4], и особенностей ведения статистического учета хозяйственной деятельности исправительных учреждений авторами предложена система показателей для оценки состояния экономической безопасности производственного комплекса пенитенциарного ведомства. Система производственных показателей включает: индекс физического объема выпуска товаров (выполнения работ, оказания услуг), уровень загрузки производственных мощностей учреждения, степень износа основных фондов; трудовые показатели: уровень и индекс выполнения осужденными установленных норм выработки, численность работающих осужденных, отношение количества осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду, к количеству созданных рабочих мест в учреждении; показатели финансового благополучия: размер кредиторской и дебиторской задолженности, рентабельность по видам деятельности и номенклатуре производимой продукции, объем собственных оборотных средств, уровень издержек; показатели вознаграждения за труд: уровень заработной платы осужденных и отношение заработной платы осужденных к минимальному размеру оплаты труда (далее — МРОТ).

Основными для оценки состояния экономической безопасности подразделений УИС являются количественные и качественные показатели привлечения осужденных к труду, а также вознаграждение за труд.

Анализ отдельных трудовых показателей и показа-

телей вознаграждения за труд в разрезе исправительных учреждений Владимирской области не является информативным, так как не позволяет однозначно оценить состояние, динамику и выявить закономерности их изменения в силу воздействия комплекса внешних (например, увеличение МРОТ, изменение экономической конъюнктуры и т. д.) и внутренних (изменение количества осужденных, отбывающих наказание, средний срок отбывания наказания и т. д.) причин. Поэтому требуется разработка комплексного индикатора, который бы учитывал взаимосвязь показателей привлечения осужденных к труду, а также факторы, оказывающие влияние на их состояние и динамику.

Авторская формула расчета комплексного трудового индикатора (показателя) экономической безопасности учреждения УИС «Sт» имеет следующий вид:

$$S_{\text{т}} = \sqrt[3]{\frac{L_{\text{ф}}}{85} * \frac{W_{\text{ф}}}{\text{МРОТ}_{\text{год}}} * \frac{N_{\text{ф}}}{80}},$$

Lф — фактический удельный вес работающих осужденных в общей численности осужденных, подлежащих привлечению к труду, в %;

Wф — фактический уровень среднемесячной заработной платы, в рублях;

Nф — фактический уровень выполнения осужденными нормы выработки, в %.

За последние три года отношение количества осужденных, занятых на работах по хозяйственному обслуживанию учреждений, к числу трудоспособных осужденных во Владимирской области увеличилось до 14 %. В условиях гуманизации уголовной политики имеет место тенденция сокращения количества лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, что проявляется в уменьшении удельного веса работающих на производстве в общей численности трудоустроенных осужденных. Представляется, что такая динамика сохранится в ближайшем будущем. Поэтому при реализации стратегической цели, заключающейся в 100 % трудоустройстве осужденных из числа подлежащих обязательному привлечению к труду, удельный вес работающих в ЦТАО должен, по мнению авторов, составлять около 85 %.

В связи с прямой зависимостью уровня заработной платы осужденного от установленного МРОТ, который ежегодно и в течение года корректируется, при оценке состояния экономической безопасности учреждения целесообразно рассматривать не абсолютный размер среднемесячного заработка, а его отношение к действующему в анализируемый период МРОТ.

Сложнее ситуация обстоит с нормой выработки, поскольку для каждого исправительного учреждения и каждого вида производства характерен свой оптимальный уровень данного показателя. Здесь возможны два подхода к унификации. Возможно определить средний по региону уровень показателя или ориентироваться на лидера. Второй подход представляется более продуктивным, так как позволит исключить искусственное завышение фактического показателя. На основе ретроспективного анализа авторы предлагают установить пороговое значение показателя выполнения норм выработки осужденными на уровне 80 %.

Результаты исследования. В результате проведенных расчетов авторами определен комплексный трудовой показатель экономической безопасности в разрезе исправительных учреждений Владимирской области за период с 2020 г. по 2023 г. (рис. 1).

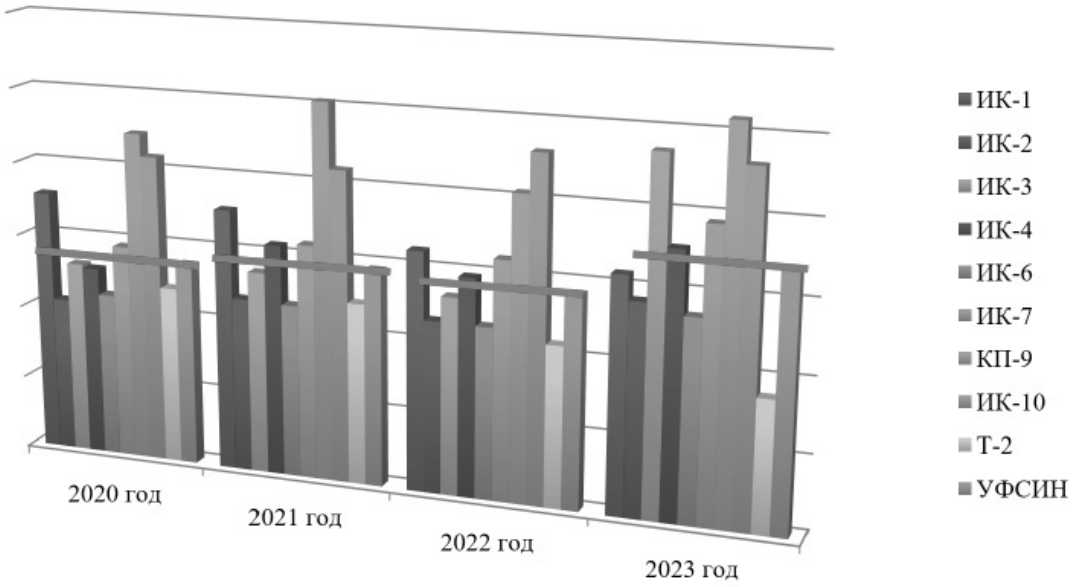

Рис. 1. Комплексный трудовой показатель экономической безопасности исправительных учреждений Владимирской области

Рассматривать полученные результаты следует в двух аспектах: статическом и динамическом. В учреждениях, которые не показывают в анализируемом периоде заметных разнонаправленных колебаний можно констатировать стабильность выбранной экономической модели организации производственной деятельности (ИК-2, ИК-6). Устойчивая положительная динамика наблюдается в ИК-4, ИК-7. Стабильно высокий уровень реализации трудовой составляющей экономической безопасности обеспечивается в ИК-10. В КП-9 с одной стороны индикатор складывается на высоком уровне, но с другой стороны показывает значительные колебания значений по годам, что свидетельствует о слабой устойчивости системы трудовой адаптации и невысоком уровне защищенности от влияния изменений внешней среды. Результат ИК-3 показывает резкий рост в 2023 г., что объясняется с одной стороны снижением численности осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду при сохранении количества работающих на прежнем уровне, а с другой стороны — увеличением производительности труда и связанным с этим ростом заработной платы. ИК-1 и Т-2 демонстрируют тренд к последовательному снижению уровня анализируемого индикатора экономической безопасности, причем в ИК-1 в 2023 г. впервые в рассматриваемом периоде допущено падение ниже среднерегионального уровня. Анализ динамики комплексного трудового показателя следует дополнить факторным анализом.

В целях получения объективной оценки состояния комплексного трудового показателя экономической безопасности учреждений УИС необходимо определить его пороговое значение. Пороговые значения комплексного показатели определены для региона на примере Владимирской области. Расчеты произведены авторами на основе вклада каждого исправительного учреждения в общий показатель. Определив отношение количества работающих в данном учреждении осужденных к общей численности трудоустроенных во всей группе рассматриваемых подразделений ФСИН России, скорректируем значение комплексного показателя для каждого учреждения на полученный коэффициент и определим его пороговые значения по годам (таблица 1).

Таблица 1

Пороговые значения комплексного трудового показателя экономической безопасности исправительных учреждений Владимирской области

2020	2021	2022	2023
0,64	0,67	0,66	0,77

Прогноз данного показателя по тренду на 2024 г. составит 0,78; на 2025 г. — 0,81 (рис. 2). Данные значения можно принять за пороговые при планировании и мониторинге работы в соответствующих периодах. Снижение фактического показателя относительно порогового значения служит индикатором возникновения угроз или ущерба экономической безопасности и требует принятия мер реагирования. В целом методика расчета учитывает специфику деятельности исправительных учреждений и может быть использована применительно к другим регионам России.

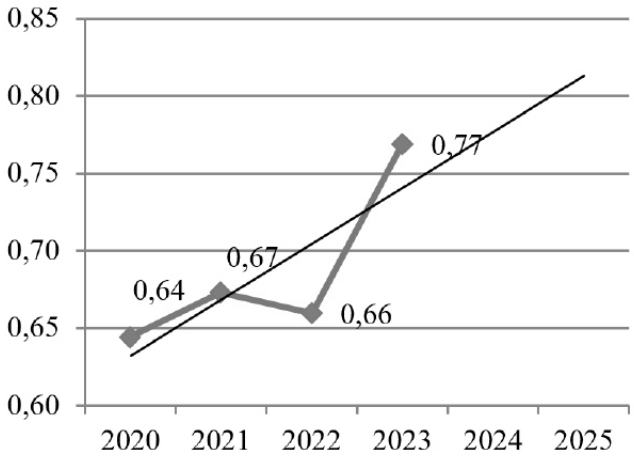

Рис. 2. Прогноз пороговых значений комплексного трудового показателя экономической безопасности исправительных учреждений Владимирской области

Несмотря на первоочередной характер именно трудовых показателей деятельности исправительных учреждений, для формирования объективной картины состояния экономической безопасности учреждений УИС Владимирской области необходимо провести оценку производственных показателей.

В целях наглядного сравнения показатели объемов производства товаров и оказания услуг были рассчитаны в ценах базового периода 2020 г. при помощи индексов-дефляторов по видам экономической деятельности и определены индексы физического объема выпуска товаров и оказания услуг, как в разрезе учреждений, так и в целом по региону. Фактические значения индексов физического объема выпуска товаров и оказания услуг исправленными учреждениями Владимирской области за 2021–2023 гг. и их тренды с прогнозом на 2024–2025 гг. представлены на рис. 3, что позволяет оценить динамику производственных показателей, а также эффективность применения моделей организации производственной деятельности исправительных учреждений.

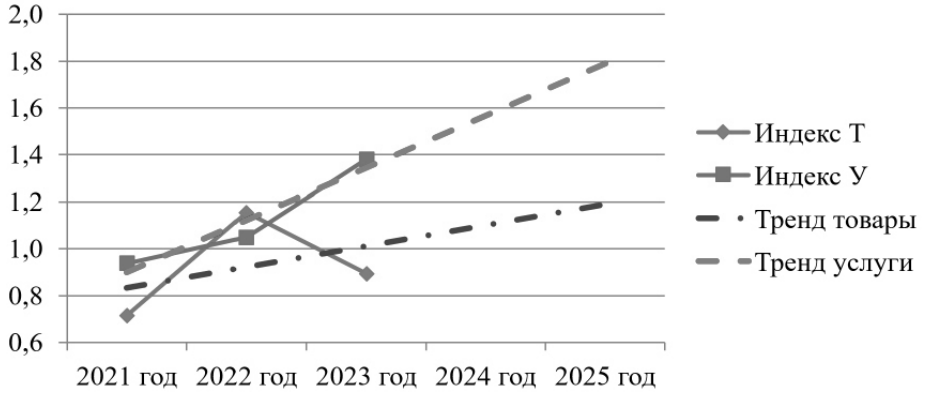

Рис. 3. Тренды индексов физического объема выпуска товаров (Индекс Т) и оказания услуг (Индекс У) исправленными учреждениями Владимирской области

Темпы роста объема оказанных услуг год от года показывают уверенную положительную динамику. Индекс в редких случаях достигает значения меньше 1 в разрезе исправительных учреждений. На этом фоне изломы кривых индекса товарного производства говорят о нестабильности в данном направлении, разовом характере заказов, которые привели к повышению объемного показателя по результатам одного года, но отсутствовали в другом году. Такая ситуация создает риск простоя производства, когда учреждение в силу ограниченности производственных мощностей отказывается от сотрудничества с коммерческим партнером с целью расширения собственного производства, а в последствии не находит сбыта данной продукции. В связи с этим в среднем по региону заметна тенденция на снижение объемов собственного производства и рост в сфере оказания услуг. Так, если в 2020 г. на 1 руб. собственной продукции приходилось 99 коп. оказанных услуг, то в 2023 г. уже 1,81 руб. услуг приходится на каждый рубль продукции, произведенной по полному циклу.

Линии тренда товаров и услуг говорят о большей стабильности и перспективности направления оказания услуг по сравнению с собственным производством. Более того, учитывая особенности калькулирования себестоимости, отметим, что в случае оказания услуг отсутствуют затраты на сырье и материалы, поэтому в каждом рубле оказанной услуги содержится больший удельный объем заработной платы осужденных. В связи с этим каждый рубль оказанных услуг представляет большую ценность по отношению к рублю готовой продукции с точки зрения реализации трудового компонента экономической безопасности исправительных учреждений. При этом нельзя говорить о прямой связи между моделью организации производственной деятельности и результатом реализации трудового компонента экономической безопасности учреждений. Так, в некоторых учреждениях собственное производство отсутствует полностью, организовано только оказание услуг. При этом учреждения находятся в зоне риска, как по количеству созданных рабочих мест, так и по эффективности привлечения осужденных к труду. Следует также отметить, что производство собственной продукции, пользующейся стабильным спросом, позволяет учреждению получить больший размер прибыли по сравнению с оказанием услуг за счет увеличения добавленной стоимости. Полученная прибыль казенных учреждений рассматривается в качестве дополнительного источника бюджетного финансирования и может быть направлена на расширение и модернизацию производственных мощностей, улучшение условий труда и содержания осужденных, улучшение материально-технического обеспечения деятельности учреждения в целом.

Делая вывод о стратегических перспективах обеспечения экономической безопасности исправительных учреждений Владимирской области отметим, что одним из принципов выстраивания работы в данном направлении с учетом сложившихся тенденций становится расширение и максимизация сотрудничества с коммерческими организациями по оказанию услуг.

Производственный сектор УИС испытывает влияние угроз и вызовов экономической безопасности, спектр которых широк и разнообразен по своей природе и проявлениям. Рассмотрим некоторые из них с учетом правовых, административных и экономических особенностей производственной деятельности исправительных учреждений.

Одна из основных сложностей в организации трудовой адаптации заключается в необходимости обеспечить относительно большое количество рабочих из числа осужденных стабильным заказом на производство технически несложных изделий. При этом выпуск продукции «на склад» с последующей реализацией в достаточном объеме в силу целого ряда особенностей УИС как экономического субъекта невозможен, основная доля производства осуществляется под кон-

кретный контракт. Достаточный в указанном смысле заказ может быть получен от крупных организаций, имеющих стабильный план закупок по определенной номенклатуре товаров. Прежде всего, такими заказчиками являются федеральные органы исполнительной власти, а также региональные и муниципальные бюджетные организации. Фактический объем государственных и муниципальных закупок технически несложной продукции не позволяет обеспечить полную загрузку производственных мощностей исправительного учреждения и полную занятость осужденных. Кроме того, взаимодействие с государственными и муниципальными заказчиками связано с необходимостью регулярного участия в конкурентных способах осуществления закупок в качестве поставщиков, что для исправительных учреждений связано с комплексом организационных барьеров. Поэтому ориентация исправительных учреждений на удовлетворение нужд только бюджетных заказчиков создает угрозу простоев, связанных с отсутствием или несвоевременным размещением заказа.

Необходимо отметить, что риск простоя, вызванного внешними по отношению к учреждению обстоятельствами, присутствует и при взаимодействии с коммерческими партнерами по давальческой схеме. Однако высокая степень заинтересованности контрагента в результатах взаимодействия с одной стороны, а также высокая конкуренция и наличие на рынке значительного числа продавцов товаров широкого потребления, готовых к сотрудничеству, с другой стороны, позволяют этот риск снизить.

Таким образом, угрозу экономической безопасности УИС представляет неоправданная организация производства продукции (оказания услуг) в интересах одного заказчика или несоблюдение баланса в организации трудовой адаптации осужденных по рассмотренным двум моделям.

Еще одну опасность для экономического благополучия исправительных учреждений представляет диспропорция между тремя показателями трудовой адаптации осужденных, включенных в трудовой компонент экономической безопасности, что в условиях пенитенциарной системы объясняется скорее административными, чем экономическими причинами, так как решение о количестве осужденных, выводимых на работы, определяется каждым учреждением самостоятельно с учетом соблюдения административно-режимных и оперативных требований.

Кроме описанных выше проблем, характерных для учреждений УИС как субъектов экономической деятельности, имеет место следующий парадокс. В определенном смысле научно-технический прогресс представляет угрозу экономической безопасности исправительных учреждений. Эффективность реализации подразделением УИС стратегической цели по исправлению осужденных основывается на привлечении осужденных к труду. При этом трудовая деятельность осужденных по понятным причинам в основном носит низкоквалифицированный характер. Результатом научно-технического прогресса является повышение производительности труда за счет совершенствования технологий и развития средств труда. Автоматизация и цифровизация вытесняет ручной труд на рутинных производственных операциях. Требуются работники, прошедшие обучение и переобучение новым процессам.

В условиях изоляции от общества возможности цифровизации производственных процессов весьма ограничены, если вообще имеют место. Процессы модернизации производственной базы требуют значительных инвестиций, поскольку она создавалась во второй половине XX в. и до настоящего времени обновлялась в лучшем случае точечно. Так как исправительные учреждения не нацелены на получение прибыли, то не смогут мобилизовать достаточно средств для комплексного и системного совершенствования имеющихся средств производства. Модернизация производственного комплекса за счет средств федерального бюджета ограничена федеральными программами. Как следствие, снижается конкурентоспособность исправительных учреждений как самостоятельных экономических субъектов. В этом случае бизнес, предоставляющий осужденным возможность трудиться с использованием современных средств производства, будет проводником исправительных учреждений в сферу эффективного хозяйствования. В текущих условиях сохранение собственного производства имеет смысл в отраслях, где не требуется высокая точность, а машина в ближайшей перспективе не вытеснит массовый ручной труд. Это, например, швейное производство, деревообработка, простая обработка металлов.

По нашему мнению, перспективной формой организации собственной производственной деятельности является кластеризация по территориальному и отраслевому принципу. Целесообразно, по мнению авторов, создание регионального ведомственного кластера, объединяющего исправительные учреждения одной производственной цепочки для создания конечного продукта, ориентированного на удовлетворение государственных, в том числе внутрисистемных потребностей [2, с. 42]. А также актуальными и перспективными представляются меры по встраиванию исправительных учреждений в региональные промышленные кластеры.

Предложение низкоквалифицированного труда находит все меньше спроса со стороны предпринимательского сектора. Организация профессиональной подготовки и повышения профессиональной квалификации осужденных, производственное обучение

их смежным профессиям в соответствии с потребностями производственно-хозяйственной деятельности учреждений и рынка труда в рабочей силе также является одной из задач исправительных учреждений в соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. В УИС функционируют образовательные организации, реализующие обязательное профессиональное обучение и среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих) из числа осужденных к лишению свободы, но перечень специальностей ограничен. Стоит рассмотреть возможность организации обучения осужденных с учетом потребностей в труде тех контрагентов, которые в текущий момент или в перспективе готовы к сотрудничеству с учреждениями УИС. Здесь могли бы иметь место даже крупные проекты государственно-частного партнерства в сфере образования, совместная организация площадок для обучения. Сотрудничество в такой форме позволило бы сконцентрировать усилия подразделений пенитенциарного ведомства в направлении, актуальном для реальной экономики в краткосрочной и среднесрочной перспективе, привлечь инвестиции, создать современную материальную базу, а также положительно бы отразилось на мотивации осужденных к обучению и труду через осознание ими перспективности получаемых навыков и знаний.

Логичным продолжением рассматриваемой формы взаимодействия будет создание совместных производственных участков. Опыт такого сотрудничества в данном направлении накоплен уже немалый. При этом следует обратить внимание на факторы правового и бюрократического характера, затрудняющие установление и поддержание прочных экономических связей коммерческих организаций с учреждениями УИС.

Интересен опыт организации работы по трудовому воспитанию осужденных в исправительных центрах (далее — ИЦ), где исполняются уголовные наказания в виде принудительных работ. По своей форме взаимоотношения осужденных, исправительных учреждений и организаций, на объектах которых трудятся осужденные, напоминают аутсорсинг. Здесь весьма показательны результаты работы по трудовому перевоспитанию, выражающиеся в уровне заработной платы (рис. 4).

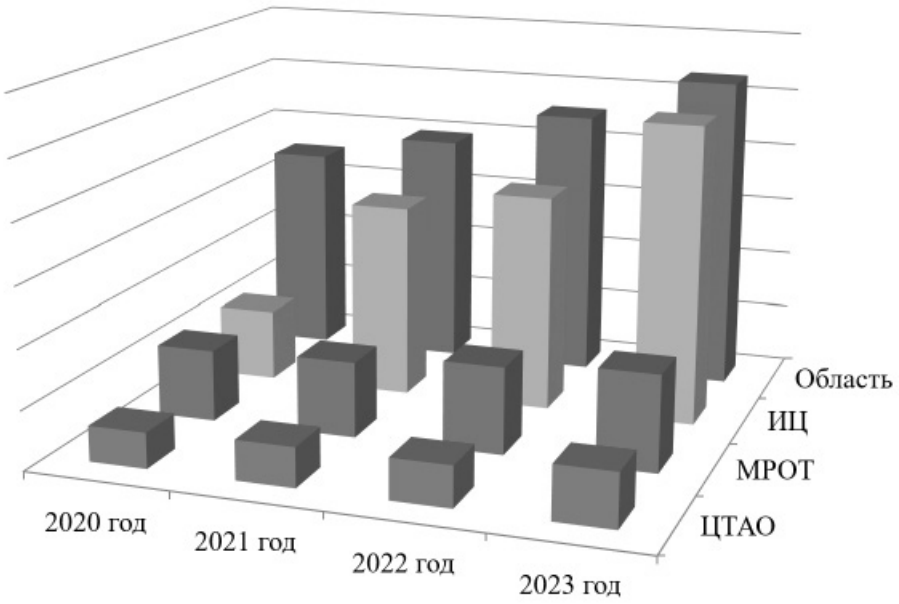

Рис. 4. Средний уровень заработной платы осужденных, содержащихся в учреждениях УИС Владимирской области, в сравнении с МРОТ и среднерегиональным показателем оплаты труда, за период 2020–2023 гг.

На диаграмме видно, насколько существенно различается эффективность труда осужденных, работающих в ЦТАО, и лиц, трудящихся в ИЦ. Среднемесячная заработная плата последних показывает уверенную положительную динамику и в 2023 г. уже в несколько раз превышает аналогичный показатель по ЦТАО, почти достигнув среднерегионального уровня. Высокий уровень заработной платы является одним из ключевых факторов мотивации к добросовестному труду, превосходящим по силе

воздействие любых инструментов принуждения. В связи с этим, такая схема трудового воспитания с точки зрения ресоциализации, профилактики рецидивов и стимулирования правопослушного, социально-одобряемого поведения после освобождения представляется эффективной. Это также подтверждает тезис о наличии наибольшей перспективы в сфере обеспечения экономической безопасности исправительных учреждений именно в рамках модели кооперации с бизнесом, в том числе в условиях лишения свободы.

Выводы. Таким образом, опыт ИЦ и исправительных колоний в части модели организации трудового воспитания осужденных может быть положен в основу стратегии обеспечения экономической безопасности учреждений УИС в будущем.

Сложный комплексный характер правовых, административных и финансовых вопросов, которые возникнут при реализации предложенных мер, говорит о необходимости их решения, прежде всего, на федеральном уровне в рамках выработки единой стратегии экономической безопасности УИС.

На уровне отдельного исправительного учреждения принятие мер по укреплению экономической стабильности и благополучия необходимо осуществлять планомерно и непрерывно, придерживаясь следующих принципов обеспечения экономической безопасности в контексте названных выше угроз.

1. Соблюдение разумного и обоснованного соотношения между двумя основными моделями организации производственной деятельности.

2. Сохранение и расширение собственной производственной базы при условии ее соответствия уровню технологического развития соответствующих отраслей экономики Российской Федерации в текущий момент и в обозримой перспективе с учетом потребности УИС, а также стабильного заказа государственных органов и учреждений.

3. Максимизация количества звеньев технологической цепи производства продукции, реализуемых собственными силами исправительного учреждения.

4. Развитие сотрудничества с коммерческими партнерами в сфере оказания услуг с учетом темпов научно-технического прогресса.

5. Обеспечение сбалансированного роста (сохранение на высоком уровне) значения комплексного трудового показателя экономической безопасности, недопущение диспропорции составляющих элементов.

Соблюдение данных принципов в работе исправительных учреждений позволит укрепить экономическую безопасность производственного сектора пенитенциарной системы, обеспечить стабильность и защищенность.

Список источников

1. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33.
2. Попова Т. В., Зарипов Р. Р. Кластеризация производственного комплекса уголовно-исполнительной системы как условие эффективной реализации уголовно-исполнительной политики государства // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 4 (41). С. 39–44.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
4. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 65 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.
5. Черняев А. М. Показатели эффективности производственно-хозяйственной деятельности исправительного учреждения как критерий оценки экономической безопасности уголовно-исполнительной системы (на примере Владимирской области) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 9-1. С. 92–98.

References

1. The Law of the Russian Federation No. 5473-1 of July 21, 1993 «On institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation» // Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1993. No. 33.
2. Popova T. V., Zaripov R. R. Clusterization of the production complex of the penal system as a condition for the effective implementation of the state's penal policy // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2016. No. 4 (41). P. 39–44.
3. Penal Enforcement Code of the Russian Federation No. 1-FZ of January 8, 1997 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 2. Art. 198.
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 65 of May 13, 2017 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030» // Collection of Legislation

of the Russian Federation. 2017. No. 20. Art. 2902.
5. Chernyaev A. M. Indicators of the effectiveness of the production and economic activities of correctional institutions as a criterion for assessing the economic security of the penal system (on the example of the Vladimir region) // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021. No. 9–1. P. 92–98.

Информация об авторах

А. М. Черняев — старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России;

Т. В. Попова — начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент;

О. Г. Петров — заместитель начальника Управления ФСИН России по Владимирской области.

Information about the authors

A. M. Chernyaev — Senior Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Faculty of Law of the Vladimir Legal Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia;

T. V. Popova — Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

O. G. Petrov — Deputy Head of the Department of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia in the Vladimir Region.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 21.04.2025; принята к публикации 29.04.2025.

The article was submitted 10.04.2025; approved after reviewing 21.04.2025; accepted for publication 29.04.2025.

Научная статья
УДК 339(075.8)
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-237-241
EDN: https://elibrary.ru/ XGZMWZ
NIION: 2007-0083-3/25-711
MOSURED: 77/27-005-2025-03-911

Особенности осуществления экспортных операций промышленным сектором Российской Федерации в контексте санкционного давления

Дмитрий Петрович Ющенко
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, dimavarec@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются основные факторы, влияющие на экспорт промышленного сектора России в условиях санкций, анализируются текущие тенденции и предлагаются возможные пути преодоления существующих барьеров. Проблематика экспорта в данном контексте включает ряд аспектов, таких, как снижение объемов поставок, удорожание производственных издержек, ограниченный доступ к передовым технологиям и инвестициям, а также необходимость адаптации к новым регуляторным требованиям. Кроме того, санкционное давление стимулирует развитие отечественных альтернатив и требует от предприятий пересмотра стратегий выхода на внешние рынки.

Ключевые слова: экспорт, логистические процессы, адаптация, санкционное давление, эффективность, промышленность, переориентация, конкурентоспособность, высокотехнологичные предприятия

Для цитирования: Ющенко Д. П. Особенности осуществления экспортных операций промышленным сектором Российской Федерации в контексте санкционного давления // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 237–241. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-237-241. EDN: XGZMWZ.

Original article

Peculiarities of export operations by the industrial sector of the Russian Federation in the context of sanctions pressure

Dmitry P. Yushchenko
Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia, dimavarec@rambler.ru

Abstract. The article considers the main factors affecting the export of Russia's industrial sector under sanctions, analyzes current trends and suggests possible ways to overcome existing barriers. Export problems in this context include a number of aspects, such as reduced supply volumes, higher production costs, limited access to advanced technologies and investments, as well as the need to adapt to new regulatory requirements. In addition, sanctions pressure stimulates the development of domestic alternatives and requires enterprises to reconsider their strategies for entering foreign markets.

Keywords: export, logistics processes, adaptation, sanctions pressure, efficiency, industry, reorientation, competitiveness, high-tech enterprises

For citation: Yushchenko D. P. Peculiarities of export operations by the industrial sector of the Russian Federation in the context of sanctions pressure. Criminological Journal. 2025;(3):237–241. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-237-241. EDN: XGZMWZ.

После начала специальной военной операции на Украине и введения санкций, которые фактически прервали экономическое взаимодействие России с Европейским Союзом, США и их партнерами, возникла ключевая стратегическая задача: диверсифицировать торговые связи и задействовать значительный экономический потенциал азиатского региона. Это привело к переориентации российской торговли

© Ющенко Д. П., 2025

на восточные рынки. Стремясь снизить зависимость от традиционных западных партнеров и найти новые точки роста, Россия в последний год активно реализует политику «восточного разворота» во внешней торговле. Благодаря обширной территории и выгодному географическому положению, наша страна обладает значительным экспортным потенциалом, что создает благоприятные условия для расширения сотрудничества со странами Азии. Азиатский регион сегодня является одним из самых динамично развивающихся благодаря растущему потребительскому спросу, устойчивой экономике и прогрессу в технологической сфере. Россия намерена использовать эти преимущества для повышения экономической стабильности в условиях глобальной турбулентности, постепенно смещая торговые приоритеты в сторону Востока. Тем не менее, этот процесс сопровождается рядом вызовов.

Экономические санкции в отношении России весьма обширны и представляют собой широкий спектр ограничений, таких, как торговые барьеры, запрет на поставку высокотехнологичного оборудования, финансовые санкции в отношении крупнейших банков и компаний, а также ограничения на морские и авиационные перевозки. Все эти факторы оказывают непосредственное влияние на экспортный потенциал страны, особенно в таких ключевых отраслях, как нефтегазовая, металлургическая, машиностроительная и химическая промышленность. К сожалению, на данный момент сохраняется тенденция на появление новых санкционных ограничений в отношении России; цитируя одного из экспертов, «США взяли курс на то, чтобы «разорвать российскую экономику в клочья» всеми возможными средствами: от «болезненных» для российской экономики политических и экономических санкций до победы ее «на поле боя»» [1, с. 75].

Одним из наиболее ощутимых последствий санкционного давления стало ограничение доступа к западным рынкам и финансовым инструментам. Запрет на использование долларовых и еврорасчетов существенно усложнил международные сделки, что потребовало активного поиска альтернативных механизмов взаиморасчетов. В частности, российские компании начали переходить на расчеты в национальных валютах с партнерами из Китая, Индии, Турции и других стран, не поддерживающих санкции. Другим важным аспектом стало изменение логистики экспортных поставок. Ограничения в судоходстве и санкции против крупных российских транспортных компаний привели к необходимости использования альтернативных маршрутов, таких, как Северный морской путь, Транскаспийский маршрут и железнодорожные коридоры через Центральную Азию. Однако такие решения сопряжены с увеличением сроков и затрат на доставку продукции, что снижает конкурентоспособность российской продукции на мировом рынке.

Санкционное давление со стороны западных стран вынудило российские предприятия искать новые рынки сбыта и укреплять торговые связи с дружественно настроенными государствами. Основными направлениями переориентации экспорта стали страны Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Особую роль в этой стратегии играет Китай, который стал ключевым торговым партнером России. По данным статистики, объем торговли между Россией и Китаем демонстрирует устойчивый рост, что отчетливо видно на рис. 1, а именно, на графике товарооборота между Китаем и Россией с 2015 г. по 2024 г.

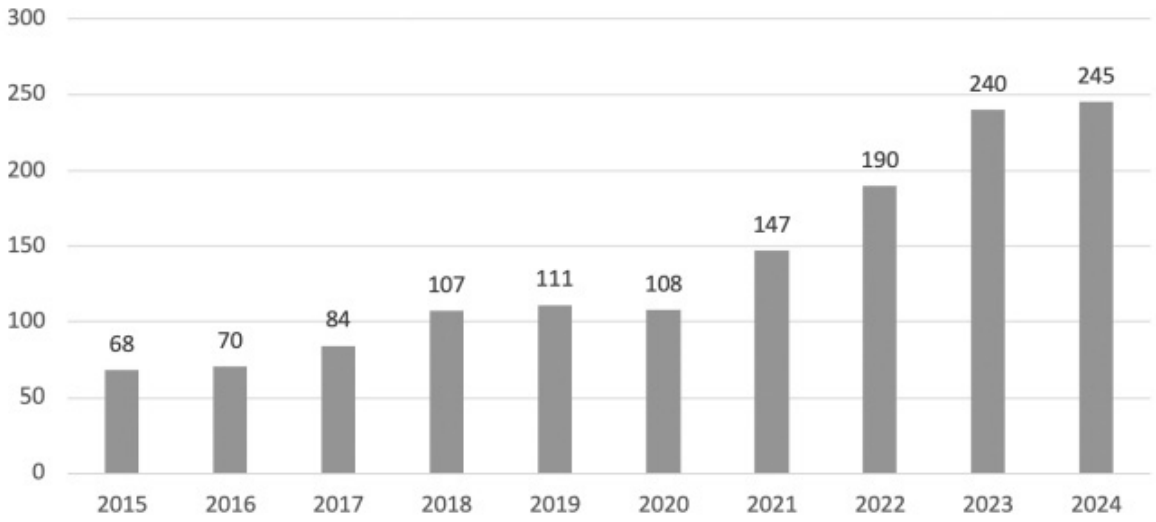

Рис.1. Годовой товарооборот России и Китая (млрд долларов США)

«Товарооборот между Китаем и Россией в 2024 году вырос на 1,9 % в долларовом выражении, до $244,8 млрд, следует из данных таможни КНР» [2] — сообщает РБК об исторически рекордном товарообороте между Россией и Китаем. Предыдущий рекорд был достигнут годом ранее, в 2023 г., и составлял 240,1 млрд долларов США. Стоит сказать, что значительная часть экспортных поставок из России в Китай приходится на энергетические ресурсы, металлы и химическую продукцию. В свою очередь, импорт из Китая в Россию приходится в основном на автомобили, технику бытового назначения, а также на промышленное оборудование. Графики по экспорту и импорту между Китаем и Россией представлены на рис. 2 и 3.

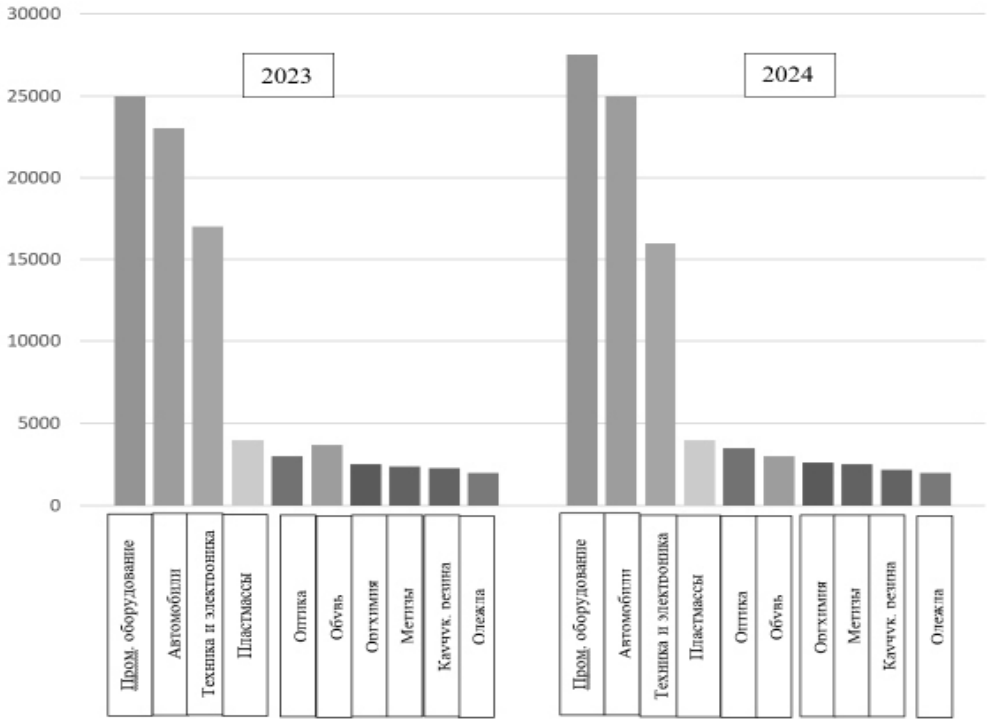

Рис. 2. Экспорт из Китая в Россию (млн долларов США)

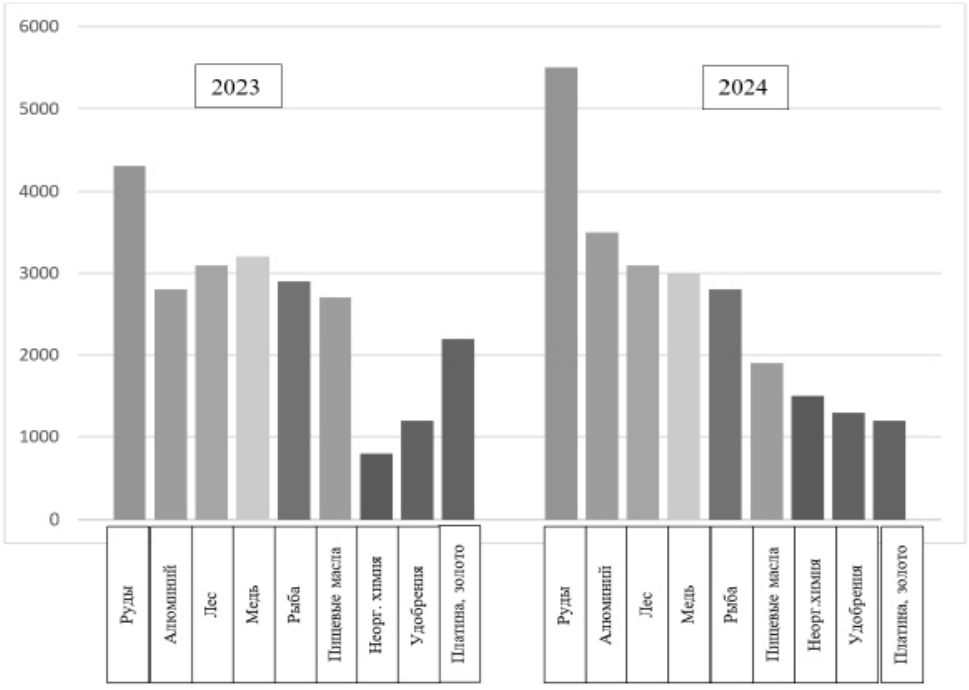

Рис. 3. Импорт из России в Китай (млн долларов США)

В условиях санкций российские компании активно используют китайские банки и финансовые инструменты для проведения международных расчетов. Кроме Китая важными партнерами России стали Индия, Турция и Иран. Индия увеличила импорт российской нефти, предложив расчеты в рупиях, а Турция выступает как транзитный хаб для многих российских товаров, помогая обходить западные санкции. Иран, имеющий многолетний опыт работы в условиях санкционного давления, предоставляет России технологии и логистические решения, а также выступает стратегическим партнером в развитии транспортных коридоров. Однако, несмотря на расширение географии экспорта, существуют определенные трудности, связанные с адаптацией российской продукции под стандарты новых рынков, юридическими барьерами, а также конкуренцией с другими экспортерами. Например, страны Азии и Африки предъявляют специфические требования к качеству продукции, упаковке и сертификации, что требует от российских компаний дополнительных инвестиций в соответствие нормативам.

В условиях санкционного давления российские предприятия вынуждены пересматривать стратегии ведения экспортной деятельности. Одним из ключевых направлений адаптации является импортозамещение, направленное на снижение зависимости от западных технологий и оборудования. Активное развитие отечественного машиностроения, химической промышленности и металлургии способствует укреплению позиций России на международном рынке. Другим важным аспектом является цифровизация внешнеэкономической деятельности. Российские предприятия внедряют новые системы электронных расчетов, используют блокчейн-технологии и криптовалюты для обхода финансовых ограничений. Кроме того, цифровые торговые платформы и маркетплейсы позволяют российским экспортерам находить новых партнеров и заключать сделки напрямую, минуя традиционные банковские каналы.

Важную роль в адаптации играет и государственная поддержка. Российское правительство разрабатывает и внедряет программы субсидирования экспортной деятельности, снижает налоговую нагрузку на экспортеров, а также оказывает содействие в развитии альтернативных логистических маршрутов. К примеру, создаются новые транспортные коридоры, модернизируются порты и железнодорожные узлы, что позволяет минимизировать негативные последствия санкционного давления.

Несмотря на сложные внешнеэкономические условия, российский промышленный сектор демонстрирует высокую адаптивность к новым вызовам. Однако в долгосрочной перспективе перед предприятиями стоят как новые возможности, так и серьезные риски, связанные с дальнейшей трансформацией глобальных рынков. Одним из ключевых направлений развития остается дальнейшая диверсификация экспортных потоков. Укрепление торговых связей с партнерами из стран Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки позволит снизить зависимость от традиционных западных рынков. Кроме того, перспективным направлением является создание совместных производств за рубежом, что позволит минимизировать влияние санкций на экспорт. В качестве примера можно привести близкий всем россиянам бренд Lada. В 2024 г. Автоваз экспортировал более 21 тысячи автомобилей, в том числе, благодаря новому для себя рынку ОАЭ.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что российские предприятия на сегодняшний момент столкнулись со следующими вызовами: во-первых, это необходимость повышения конкурентоспособности продукции. Западные санкции ограничили доступ к передовым технологиям, что создает риски снижения качества выпускаемых товаров и их востребованности на международном рынке. Для решения этой проблемы необходимо развитие научно-технического потенциала, активное инвестирование в инновации и технологическое перевооружение промышленности. Во-вторых, сложность финансовых расчетов и логистики остается значительным препятствием для экспорта. Хотя российские компании нашли альтернативные схемы международных расчетов, их использование по-прежнему сопряжено с повышенными транзакционными издержками и ограниченной ликвидностью национальных валют. Кроме того, изменение логистических маршрутов требует значительных инвестиций и временных затрат, что сказывается на стоимости поставок. В-третьих, нестабильность мировой экономики и политические риски создают неопределенность для экспортоориентированных предприятий. Внешнеэкономическая политика ряда стран может измениться, что повлияет на доступность новых рынков и условия торговли. В этом контексте важным фактором остается гибкость российских компаний в адаптации к изменяющимся условиям.

Основными тенденциями для отечественных предприятий стали: переориентация экспорта на новые рынки, развитие альтернативных финансовых инструментов, изменение логистических схем и активное государственное содействие экспортерам. Однако для устойчивого развития в долгосрочной перспективе необходимы системные меры по повышению конкурентоспособности продукции, технологическому развитию и укреплению внешнеэкономических связей.

Таким образом, российский промышленный экспорт в новых геополитических условиях сталкивается с рядом трудностей, но в то же время открывает новые возможности для расширения международного сотрудничества и укрепления экономического суверенитета страны.

Список источников

1. Киселев А. А. Современные тенденции обеспечения конкурентоспособности российской экономики в условиях новых экономических и политических санкций против нее // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 73–89.
2. Товарооборот между Китаем и Россией обновил рекорд // URL: https://www.rbc.ru/economics/13/01/2025/6784b65d9a7947a78f5b5dfe?ysclid=m899vsg54n583781933.

References

1. Kiselev A. A. Modern trends in ensuring the competitiveness of the Russian economy in the context of new economic and political sanctions against it // Progressive Economics. 2025. No. 1. P. 73–89.
2. Trade turnover between China and Russia has updated a record // URL: https://www.rbc.ru/economics/13/01/2025/6784b65d9a7947a78f5b5dfe?ysclid=m899vsg54n583781933

Библиографический список

1. Влияние глобализации на конкуренцию и конкурентоспособность // URL: https: // scienceforum.ru /2019 /article/ 2018017181
2. Еремин В. В., Сильвестров С. Н. Методология оценки прямого и косвенного влияния санкций на ресурсный потенциал национальной и региональной экономик // Проблемы прогнозирования. 2025. № 1(208). С. 162–174.
3. Есиков С. Н. Интеграция России в мировую экономику: анализ влияния глобализации и санкций на экономическую безопасность // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 100–109.
4. Максимов М. И., Поваляев В. А. К проблеме переориентации российского экспорта в условиях санкционных ограничений // Индустриальная экономика. 2023. № 3. С. 131–138.
5. Олейник Д. В. Ценообразующие факторы при выходе на мировой рынок // Вестник науки. 2025. № 2. С. 169–174.
6. Российская экономика адаптируется к внешним вызовам, заявил Мишустин // URL: https://ria.ru/20240423/mishustin-1941785517.html
7. Щербанин Ю. А. Мировой транспорт: международные грузоперевозки // Проблемы прогнозирования. 2025. № 1 (208). С. 124–136.

Bibliographic list

1. The impact of globalization on competition and competitiveness // URL: https: // scienceforum.ru /2019 /article/ 2018017181
2. Eremin V. V., Silvestrov S. N. Methodology for assessing the direct and indirect impact of sanctions on the resource potential of national and regional economies // Problems of forecasting. 2025. No. 1 (208). P. 162–174.
3. Esikov S. N. Russia's integration into the global economy: an analysis of the impact of globalization and sanctions on economic security // Progressive Economics. 2024. No. 3. P. 100–109.
4. Maksimov M. I., Povalyaev V. A. On the problem of reorientation of Russian exports under the conditions of sanctions restrictions // Industrial economy. 2023. No. 3. P. 131–138.
5. Oleinik D. V. Price-forming factors in entering the world market // Bulletin of Science. 2025. No. 2. P. 169–174.
6. Russian economy adapts to external challenges, Mishustin said // URL: https://ria.ru/20240423/mishustin-1941785517.html
7. Shcherbanin Yu. A. World transport: international cargo transportation // Problems of forecasting. 2025. No. 1 (208). P. 124–136.

Информация об авторе

Д. П. Ющенко — аспирант Московского авиационного института (национального исследовательского университета).

Information about the author

D. P. Yushchenko — Postgraduate student of the Moscow Aviation Institute (National Research University).

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 16.04.2025; принята к публикации 23.04.2025.

The article was submitted 01.04.2025; approved after reviewing 16.04.2025; accepted for publication 23.04.2025.

Научная статья
УДК 005.4
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-242-247
EDN: https://elibrary.ru/ WICPIE
NIION: 2007-0083-3/25-712
MOSURED: 77/27-005-2025-03-912

Законодательные новации по противодействию мошенничеству, совершаемому с использованием подвижной радиотелефонной связи и сети «Интернет»

Владислав Валерьевич Худяков[1], Андрей Александрович Страхов[2]
[1,2] Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
[1] valdisk77@gmail.com
[2] cokr@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена актуальная проблема роста числа преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий в Российской Федерации, и подчеркнута необходимость совершенствования правовых механизмов противодействия данному виду правонарушений. Проведен анализ роли межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами, кредитными организациями и операторами связи как ключевого фактора повышения эффективности борьбы с киберпреступностью. На основе представленных материалов выявлены существовавшие ранее проблемы, связанные с отсутствием регламентированного информационного обмена, и освещены перспективы, открывающиеся в связи с вступлением в силу изменений в законодательстве, направленных на создание единой системы противодействия киберпреступности. Особое внимание уделяется ключевым направлениям оптимизации межведомственного электронного взаимодействия, включая правовое регулирование, институциональное обеспечение, развитие технологической инфраструктуры, обеспечение информационной безопасности и повышение квалификации кадров. Приводится положительный опыт регионального взаимодействия (Республика Татарстан) и обозначаются дальнейшие шаги по реализации эффективной системы межведомственного обмена данными на федеральном уровне для существенного повышения результативности противодействия киберпреступлениям и снижения наносимого ими ущерба.

Ключевые слова: киберпреступность, информационный обмен, операторы связи, информационная безопасность, цифровая грамотность, мошенничество, информация, электронное взаимодействие

Для цитирования: Худяков В. В., Страхов А. А. Законодательные новации по противодействию мошенничеству, совершаемому с использованием подвижной радиотелефонной связи и сети «Интернет» // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 242–247. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-242-247. EDN: WICPIE.

Original article

Legislative innovations in combating fraud committed through mobile radio telephony and the Internet

Vladislav V. Khudyakov[1], Andrei A. Strakhov[2]
[1,2] Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia
[1] valdisk77@gmail.com
[2] cokr@mail.ru

Abstract. Considers the urgent problem of the growing number of crimes committed using information technologies in the Russian Federation and emphasizes the need to improve legal mechanisms for countering this type of offense. The role of interagency cooperation between law enforcement agencies, credit organizations and telecommunications operators as a key factor in improving the effectiveness of the fight against cybercrime was analyzed. Based on the

© Худяков В. В., Страхов А. А., 2025

materials presented, the author identifies the problems that existed earlier due to the lack of regulated information exchange, and highlights the prospects opened up by the entry into force of amendments to legislation aimed at creating a unified system for combating cybercrime. Special attention is paid to the key areas of optimization of interagency electronic interaction, including legal regulation, institutional support, development of technological infrastructure, information security and staff development. Positive experience of regional interaction (the Republic of Tatarstan) is presented and further steps are outlined to implement an effective system of interagency data exchange at the federal level to significantly improve the effectiveness of countering cybercrime and reduce the damage caused by cybercrime.

Keywords: cybercrime, information exchange, telecommunications operators, information security, digital literacy, fraud, information, electronic interaction

For citation: Khudyakov V. V., Strakhov A. A. Legislative innovations in combating fraud committed through mobile radio telephony and the Internet. Criminological Journal. 2025;(3):242–247. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-242-247. EDN: WICPIE.

В настоящее время в правоохранительной сфере особенно остро стоит проблема роста числа преступлений, совершенных с использованием информационных и коммуникационных технологий в отношении граждан, проживающих на территории Российской Федерации. На ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России по итогам 2024 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем докладе отметил данную тенденцию, подчеркнул, что раскрываемость таких преступлений по сравнению с предыдущим годом снизилась на 23 %, общий ущерб превысил 200 млрд руб., а также обратил внимание руководителей министерства на то, что почти четверть пострадавших обманутых людей составили пенсионеры. В этой связи МВД России была поставлена задача «во взаимодействии с другими профильными ведомствами — искать новые, более эффективные методы борьбы с этой угрозой, в том числе в рамках единой системы противодействия подобным преступлениям» [2].

Разработка государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий (далее — ГИС ПП ИКТ) включена в перечень мероприятий по достижению национальных целей развития Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 2025 г. № 41-ФЗ система предназначена для интеграции сведений о лицах, совершивших противоправные действия с использованием сети связи общего пользования, в том числе информации об абонентских номерах, используемых в целях совершения противоправных действий. Положение о ГИС ПП ИКТ, перечень пользователей, порядок их взаимодействия, сбора, обработки, хранения и предоставления данных утверждается Правительством РФ по согласованию с ФСБ России. Оператором ГИС ПП ИКТ определено Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России). Пользователями ГИС ПП ИКТ являются Генпрокуратура РФ, СК России, Банк России, операторы связи, кредитные организации, а также федеральные органы исполнительной власти и организации, перечень и порядок взаимодействия которых устанавливается Правительством РФ по согласованию с ФСБ России. Этим же законом органам государственной охраны, ФСБ России, МВД России, СК России предоставляется возможность запрашивать и получать информацию от государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций, должностных лиц и граждан с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия (при наличии технической возможности и с соблюдением мер по обеспечению конфиденциальности и безопасности передаваемой информации) [3]. Пилотный проект национальной платформы для взаимодействия и координации деятельности заинтересованных субъектов по борьбе с кибермошенничеством будет запущен в этом году. По заявлению замминистра цифрового развития РФ Александра Шойтова «в перспективе платформа позволит оперативно выявлять и блокировать фишинговые сайты, номера телефонов мошенников, а также их счета и карты, похищенные учетные записи и подозрительные транзакции» [1].

Ст. 9 Федерального закона от 1 апреля 2025 г. № 41-ФЗ также вносит в законодательство о связи изменения, направленные на противодействие телефонному мошенничеству, а также незаконную деятельность с SIM-картами. Раньше операторы мобильной связи не информировали заинтересованные организации и компании о подключениях пользователей или их перемещении с одного абонентского номера телефона на другой. Данная информация, с точки зрения операторов, относилась к профессиональной тайне, в том числе в условиях конкуренции. Теперь операторы обязаны предоставлять информацию об абонентах в ГИС ПП ИКТ. Другой обязанностью оператора является предоставление «уполномоченному

государственному органу, осуществляющему оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, запрошенные им сведения с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия в сроки, порядке, составе и формате, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации». Вместе с тем, риски и ответственность за смену или неправомерное использование абонентского номера принимает на себя пользователь на основании договора об оказании услуг мобильной связи.

Большинство мобильных номеров, которые граждане приобретают в салонах сотовой связи, уже ранее использовались другими абонентами. И если номер освободился, это не значит, что старый абонент отключил его от всех своих учетных записей в информационных системах. Всегда существует вероятность, что уведомления и коды аутентификации, приходящие от сервисов на «привязанный» номер, могут быть использованы новым владельцем в противоправных целях. Рассчитывая на «удачу», злоумышленники стали массово приобретать в офисах подвижной радиотелефонной связи SIM-карты, которые в рамках рекламных мероприятий реализовывались без должной регистрации и учета.

Недобросовестные сотрудники оператора связи также могут вступить в сговор с мошенниками и раскрыть сведения о чужих SIM-картах, с помощью которых можно получить доступ к банковским счетам, порталам государственных услуг, социальным сетям, личным кабинетам на маркетплейсах и другим важным учетным записям потенциальных жертв. Для кражи личной информации, такой как номера телефонов, адреса электронной почты, пароли и данные банковских карт, можно также использовать взломанные, украденные или поддельные SIM-карты. Незаконная продажа «серых» SIM-карт без регистрации или проверке личности покупателя позволяет их использовать для организации и координации таких преступлений, как терроризм, наркоторговля, вымогательство и др. Вишинговые и смишинговые атаки через поддельные абонентские номера приводят к незаконному вымогательству денежных средств или раскрытию конфиденциальной информации. Все эти деяния являются серьезными преступлениями и влекут за собой уголовное наказание в абсолютном большинстве стран, включая Россию.

Новацией закона № 126-ФЗ «О вязи» [4] является ограничение числа личных и корпоративных SIM-карт для гражданина РФ — не более 20, для иностранного гражданина — не более 10. Закон также запрещает передачу абонентского номера иным лицам, за исключением членов его семьи и (или) близких родственников. Оператор до начала оказания услуг обязан это проконтролировать с помощью Единой системы идентификации и аутентификации. Порядок присоединения и проведения верификации пользователей услуг подвижной радиотелефонной связи размещен на Едином портале государственных услуг (ЕПГУ) по адресу: URL: https://gu-st.ru/content/PDF/instruction_operators.pdf. Приостановить оказание услуги может также наличие в базе запрета на заключение договоров без личного присутствия, который граждане могут установить дистанционно через ЕПГУ. Снять запрет можно только в МФЦ при личном посещении. По данным Роскомнадзора в первую неделю апреля 2025 г. было заблокировано около 16 млн SIM-карт, либо договоры по ним расторгнуты. На Едином портале государственных услуг (ЕПГУ) запущен сервис «Сим-карты». Он позволяет пользователю увидеть в личном кабинете, сколько и каких абонентских номеров на него оформлено. Если оператор подключился к сервисам управления договорами без ведома пользователя, можно непосредственно на портале заблокировать номер до выяснения обстоятельств либо расторгнуть договор с оператором.

С 1 сентября 2025 г. абоненты сотовых сетей получат право отказаться от получения массовых вызовов и рассылок. «Массовые и (или) автоматические телефонные вызовы в сети связи общего пользования (далее — массовые вызовы) должны осуществляться при условии получения предварительного согласия абонента, выраженного посредством совершения им действий, однозначно идентифицирующих этого абонента и позволяющих достоверно установить его волеизъявление на получение массовых вызовов. Массовые вызовы признаются осуществленными без предварительного согласия абонента, если заказчик массовых вызовов в случае осуществления массовых вызовов по его инициативе или оператор связи в случае осуществления массовых вызовов по инициативе оператора связи не докажет, что такое согласие было получено» [4].

Оператор сотовой сети инициатора звонка (юридического лица или индивидуального предпринимателя) обязан предоставить пользователю информацию о вызывающем абоненте. Состав сведений, формат, порядок и сроки передачи устанавливаются Правительством РФ. Если в момент телефонного соединения осуществляется отправка СМС, доставка сообщения осуществляется только после завершения телефонного соединения.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что Федеральный закон от 1 апреля 2025 г. № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с

использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» задал несколько ключевых векторов совершенствования системы предупреждения, пресечения и усиления ответственности в отношении противоправных деяний, совершаемых с использованием информационных технологий. Но это еще только начало пути.

В настоящее время особую актуальность приобретает принятие комплекса дополнительных мер, направленных на оптимизацию межведомственного информационного взаимодействия. К числу первоочередных задач относятся:

- детальная проработка подзаконных актов, ведомственных приказов и инструкций, основной целью которых является определение формата и протоколов обмениваемых данных, порядок подключения к системе, процедуры обработки и хранения информации, а также алгоритмы и способы контроля за работой системы межведомственного электронного взаимодействия. На уровне непосредственных ведомств и организаций — заключение соглашений, которые определяют порядок информационного обмена по различным видам правонарушений, совершенные с использованием информационных и коммуникационных технологий, перечня передаваемых данных, особенности передачи и отображения строк записей в базах данных, порядок решения спорных ситуаций, возникающих в процессе совместной работы. Здесь также необходимо установить четкие процедуры запроса, предоставления, обработки и использования информации, включая форматы данных, сроки, способы передачи и подтверждения получения. Определить роль пользователей системы межведомственного электронного взаимодействия и ответственность в зависимости от их служебных обязанностей и полномочий;
- создание внутри ведомств и организаций отделов, на которые будет возложена ответственность за разработку, внедрение, эксплуатацию и дальнейшее развитие системы межведомственного электронного взаимодействия путем выделения новых штатных единиц или перераспределения должностных обязанностей между сотрудниками ведомства. В соответствии с Федеральным законом № 41-ФЗ, вся координация деятельности возлагается на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий, который является оператором государственной информационной системе противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий;
- разработка и внедрение единой технологической платформы межведомственного электронного взаимодействия является одной из самых затратных основ для развития системы в целом. Разрабатываемая платформа должна обеспечивать совместимость информационных баз данных ведомств и организаций, поддерживать различные протоколы обмена данными, на которой будет установлена эта платформа, обеспечивать надежную передачу и обработку информации в соответствии с оговоренными едиными стандартами представления данных, использовать общепринятые классификаторы и справочники.

С сожалением приходится заметить, что существующая техническая оснащенность в структуре МВД Российской Федерации не в полной мере отвечает предъявляемым современным требованиям, это было установлено из опыта работы по внедрению инновационных проектов в ИСОД МВД России[1]. Наблюдаются существенные провалы в эффективности обработки данных на вычислительных мощностях, в основе которых находятся процессоры Эльбрус, по сравнению с другими брендами и производителями. Возможно, что подобная ситуация наблюдается и в других государственных ведомствах. Таким образом, для достижения проектных мощностей межведомственного электронного взаимодействия необходимо предусмотреть оснащение всех пользователей государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий вычислительным оборудованием с учетом технологического прогресса на дальнейшую перспективу роста объема обрабатываемой информации.

Разработка и внедрение комплекса мер по обеспечению информационной безопасности, по следующим видам направленности:

- технической (антивирусное программное обеспечение, межсетевые экраны, системы обнаружения и предотвращения вторжения, средства шифрования);
- организационной (политики безопасности и регламенты доступа);

[1] Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

- правовой (виды ответственности за нарушения информационной безопасности).

Использование средств защиты информации, прошедшие процедуру сертификации в соответствии с требованиями национальных стандартов безопасности. На регулярной основе проводить контроль соблюдения установленных требований и процедур информационной безопасности, своевременно реагировать на выявленные инциденты безопасности.

Проведение регулярного обучения и совершенствования знаний и навыков среди сотрудников взаимодействующих ведомств, обеспечение методическими материалами и обеспечение консультационной поддержкой.

Реализация предложенных мер позволит создать эффективную и безопасную систему межведомственного электронного взаимодействия, что существенно повысит результативность противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Положительный опыт межведомственного информационного взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с использованием информационных и коммуникационных технологий демонстрирует Республика Татарстан.

С октября 2020 г., задолго до принятия Федерального закона № 41-ФЗ, в МВД по Республике Татарстан в рамках пилотного проекта было налажено межведомственное электронное взаимодействие с ПАО «МегаФон». В последующие два года число коммерческих организаций, с которыми было налажено взаимодействие, возросло до двадцати одной организации, в том числе ПАО «Сбербанк», АО «АЛЬФА-БАНК», ООО «Т2 Мобайл» (Теле2), ООО «Скартел» (Yota), ООО «Яндекс», ПАО «МТС-Банк», АО «Почта Банк», ПАО «ВымпелКом», АКБ «Ак Барс» (ПАО) и др. Обмен данными между сотрудниками МВД по Республике Татарстан и негосударственными организациями и финансово-кредитными учреждениями осуществлялся по защищенным каналам связи системы предоставления сведений ООО «КОРУС Консалтинг СНГ»[1]. За первых два года с начала межведомственного взаимодействия в коммерческие организации сотрудниками МВД по Республике Татарстан в негосударственные организации и финансово-кредитные учреждения по материалам расследуемых дел с использованием информационных и коммуникационных технологий было направлено более 54 тыс. запросов, на которые поступило около 55 тыс. ответов.

Если на первоначальном этапе межведомственного электронного взаимодействия обмен данными в электронной форме был установлен в МВД по Республике Татарстан, то с начала 2025 г. информационный обмен с организациями стал доступен на всей территории Российской Федерации за счет информационно-вычислительных мощностей ИСОД МВД России посредством использования «Сервиса межведомственного взаимодействия».

Помимо организации и предоставления доступа по защищенным каналам связи всем заинтересованным сотрудникам органов внутренних дел, данное решений позволяет проводить аудит подключения и контроль работы пользователей с системой.

Рост киберпреступности в России, отмеченный на высшем государственном уровне, требует незамедлительных мер. Ключевым направлением является создание единой системы межведомственного электронного взаимодействия, правовая основа которой заложена Федеральным законом № 41-ФЗ. Эффективность данной системы зависит от детальной регламентации обмена данными, институционального обеспечения, развития технологической инфраструктуры, комплексной информационной безопасности и повышения квалификации кадров. Положительный опыт МВД по Республике Татарстан, заблаговременно внедрившей систему межведомственного электронного взаимодействия с рядом коммерческих организаций, демонстрирует высокую эффективность такого подхода в повышении оперативности и результативности расследования киберпреступлений. Расширение данного опыта на федеральный уровень с использованием «Сервиса межведомственного взаимодействия» ИСОД МВД России открывает новые перспективы для борьбы с киберпреступностью. Успешная реализация межведомственного взаимодействия позволит существенно повысить результативность противодействия киберпреступлениям и снизить наносимый ущерб.

Список источников

1. Минцифры приступает к созданию платформы противодействия интернет-мошенникам // URL: https://tass.ru/ekonomika/23540863?ysclid=m8sw9hrp2u743673901
2. Расширенное заседание коллегии МВД России // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76408
3. Федеральный закон от 1 апреля 2025 г. № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные

[1] Одна из крупнейших российских ИТ-компаний, предоставляющая услуги по ИТ-консалтингу, оптимизации и автоматизации бизнес-процессов, созданию ИТ-инфраструктуры и ИТ-аутсорсингу.

законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 7 июля 2023 г. № 126-ФЗ «О связи» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. The Ministry of Finance is starting to create a platform for countering Internet fraud // URL: https://tass.ru/ekonomika/23540863?ysclid=m8sw9hrp2u743673901
2. Extended Board meeting of the Ministry of Internal Affairs of Russia // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76408
3. Federal Law No. 41-FZ of April 1, 2025 «On the Creation of a State information system for Countering Offenses Committed using Information and Communication Technologies and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
4. Federal Law No. 126-FZ of July 7, 2023 «On Communications» // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторах

В. В. Худяков — доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент;

А. А. Страхов — доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент.

Information about the authors

V. V. Khudyakov — Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor;

A. A. Strakhov — Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.04.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 29.04.2025.

The article was submitted 16.04.2025; approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 29.04.2025.

Научная статья
УДК 351.74/75
https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-248-252
EDN: https://elibrary.ru/ ZBGWFX
NIION: 2007-0083-3/25-713
MOSURED: 77/27-005-2025-03-913

Особенности государственного управления охранной деятельностью в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации

Андрей Владимирович Шипулин[1,2]
[1] Академия управления МВД России, Москва, Россия, anshipulin@yandex.ru
[2] Научно-исследовательский центр «Охрана» Росгвардии, Москва, Россия, shipulinAV@rosgvard.ru

Научный руководитель: профессор кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации А. М. Кононов

Аннотация. Рассмотрена система государственного управления охранной деятельностью в Российской Федерации. Проведен анализ стадий управления и используемых методов государственного регулирования данной сферой правоотношений. Изучены особенности государственного управления охранной деятельностью в условиях цифровой трансформации. Дано отличие понятий цифровизация и цифровая трансформация. Сделаны выводы о необходимости разработки единой концепции регулирования и развития охранной деятельности в условиях цифровой трансформации государственного управления, а также определения органа государственной власти, который ответственен за выработку единой государственной политики в данной отрасли.

Ключевые слова: система государственного управления, методы управления, цифровая трансформация, цифровизация, охрана, охранная деятельность, безопасность, нормативно-правовое регулирование, концепция развития охранной деятельности

Для цитирования: Шипулин А. В. Особенности государственного управления охранной деятельностью в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Криминологический журнал. 2025. № 3. С. 248–252. https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-248-252. EDN: ZBGWFX.

Original article

Peculiarities of state management of security activities in the Russian Federation in the conditions of digital transformation

Andrey V. Shipulin[1,2]
[1] Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, anshipulin@yandex.ru.
[2] Research and Development Center «Okhrana» Rosguard, Moscow, Russia, shipulinAV@rosgvard.ru

Research supervisor: Professor of the Department of the organization of activities of internal affairs bodies of the center of command and staff exercises of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation A. M. Kononov

Abstract. The system of state management of security activity in the Russian Federation is considered. The stages of management and used methods of state regulation of this sphere of legal relations are analyzed. The peculiarities of state management of security activities in the conditions of digital transformation are studied. The difference between the concepts of digitalization and digital transformation is given. The conclusions are made about the need to develop a unified concept of regulation and development of security activities in the conditions of digital transformation of public administration, as well as the definition of the public authority responsible for the development of a unified public policy in this industry.

Keywords: public administration system, management methods, digital transformation, digitalization, protection, security, security activities, security, legal regulation, concept of development of security activities

© Шипулин А. В., 2025

For citation: Shipulin A. V. Peculiarities of state management of security activities in the Russian Federation in the conditions of digital transformation. Criminological Journal. 2025;(3):248–252. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-3-248-252. EDN: ZBGWFX.

Обеспечение безопасности государства от внутренних и внешних угроз — одна из главных функций государства, в которой охранная деятельность является важной составляющей. В данном случае под «охранной деятельностью» понимается деятельность, осуществляемая специально созданными субъектами, направленная на защиту жизни, здоровья, имущества и объектов от нарушений (угроз нарушения) их нормального функционирования (деятельности) в соответствии с установленными законами нормами. Охранная деятельность выступает своего рода «гарантом стабильности» экономического развития государства, соблюдения прав и свобод.

Государственное управление данной деятельностью представляет собой процесс правового и организационного обеспечения реализации субъектами охранной деятельности функций государства, направленных на устойчивое развитие общества, обеспечение и защиту прав и свобод, декларируемых государством. Без эффективного управления в данной сфере невозможна полноценная реализация стоящих перед системой государственной власти задач и функций в целом.

В теории государственного управления [1] применяют разнообразную классификацию используемых методов, но, если подходить достаточно широко, все их можно разделить на административные и экономические. При этом, как правило, используется сочетание этих методов, выбор которых и применение, в первую очередь, зависят как от субъекта (в соответствии с имеющимися у него полномочиями), так и от самого объекта управления. Рассматривая охранную деятельность как объект управления следует отметить, что в этом процессе используются в основном методы административно-правового регулирования, что обусловлено характером данной деятельности, связанной с наделением субъектов полномочиями по применения мер принуждения и ограничения прав и свобод граждан. Хочется также отметить, что помимо государственно-властных методов государственного регулирования в охранной деятельности достаточно широко применяются экономические методы управления, характерные для договорно-правовых отношений между охранной организацией и собственником охраняемого объекта.

Нормативными правовыми актами определены субъекты, осуществляющие управление в охранной деятельности: Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, федеральные государственные органы и органы исполнительной власти, высшего исполнительного города федерального значения Москвы, а также иные организации, имеющие право на создание ведомственной охраны. Помимо вышеперечисленных к субъектам управления можно отнести также частные охранные организации, участвующие в управлении в соответствии с федеральным законодательством, регулирующим данную сферу правоотношений. Полномочия каждого из них определены в отдельных нормативных правовых актах, и при этом каждый из субъектов охраны является также субъектом управления. И как бы странно это не звучало, но и частные охранные организации, по сути, выполняющие делегированную им часть функций государства, в рамках предоставленных полномочий, также участвуют в государственном управлении данной сферой правоотношений.

Вместе с тем, если рассматривать охранную деятельность как процесс и проанализировать стадии государственного управления, то можно прийти к выводам, что не все они полноценно представлены в современной системе государственного регулирования данной сферы правоотношений. Так, «анализ и оценка управленческой ситуации», а также «прогнозирование и моделирование» [1] осуществляются фрагментарно лишь по отдельным субъектам охранной деятельности, либо рассматриваются в составе национальной безопасности, или как оценка результатов деятельности отдельных субъектов (Планы (стратегии) развития Росгвардии, ведомственных подразделений охраны). Соответственно, «разработка, обсуждение, принятие правовых актов или организационных мероприятий, а также их исполнение» [1] осуществляется для каждого из субъектов охраны индивидуально и не всегда учитывают цели и задачи иных. Оценивая современное состояние управления в рассматриваемой сфере, приходится констатировать, что должной системности в разработке нормативных правовых актов, регулирующих охранную деятельность, в настоящий момент нет.

Среди всех стадий управленческого процесса, пожалуй, наиболее эффективно сегодня реализуется в системе государственного управления стадия «контроля» [1], полномочия по которому возложены на Росгвардию. В соответствии с Федеральным законом [7] контроль (надзор) осуществляется за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной охранной деятельности, за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, а также за деятельностью подразделений ведомственной охраны и подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами.

«Обобщение проведенного управленческого цикла и корректировка воздействия» [1] осуществляется крайне медленно и находит свое применение только после большого количества судебных решений по возникающим противоречиям в правоприменительной практике [4; 5]. Возможно принятый федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 427-ФЗ «О частной охранной деятельности» позволит частично решить обозначенные проблемные моменты, в связи с необходимостью переработки ряда постановлений Правительства Российской Федерации.

Поэтому, с точки зрения теории управления, характеризуя охранную деятельность как объект государственного управления, следует обратить внимание на то, что:

- для его регулирования используются административные и экономические методы управления;
- каждый из субъектов охраны выступает в свою очередь и субъектом управления в данной области правоотношений;
- не в полной мере реализованы все стадии управленческого процесса;
- регулирование каждого субъекта охранной деятельности осуществляется по отдельности и нет единого общего стратегического документа;
- отсутствует единый орган государственной власти, ответственный за выработку государственной политики всей охранной деятельности в целом.

Современный подход к охранной деятельности как к объекту регулирования связан с цифровизацией и цифровой трансформацией всей системы государственного управления, которая была начата в Российской Федерации в рамках проекта «Цифровое государственное управление», являющегося частью национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», принятой в соответствии с положениями Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. [6].

В настоящий момент развитие государственного управления проводится в рамках национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Основной целью цифровой трансформации государственного управления является внедрение цифровых технологий, платформенных решений (в сферах оказания государственных услуг и государственного управления), затрагивающих интересы населения, субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе индивидуальных предпринимателей.

При изучении вопросов применения цифровых технологий в системе государственного управления исследователи часто используют термины «цифровизация» и «цифровая трансформация». Несмотря на обширную дискуссию о соотношении данных понятий, представляется целесообразным согласиться с тем, что большинство современных ученых эти определения не отождествляют [2; 3]. А под «цифровизацией» понимается перенос уже существующих государственных функций и сервисов в цифровой формат. В то время как «цифровую трансформацию» связывают с введением в систему государственного управления совершенно новых способов и методов, связанных в первую очередь с технологиями искусственного интеллекта, больших данных, облачных вычислений, блокчейн-технологий и др., использование которых изменяет в корне подходы к организации взаимодействия между государством и гражданами, государственными органами и бизнес-сообществом.

Соответственно, охранная деятельность в рамках цифровой трансформации государственного управления развивается в двух основных направлениях:

- цифровизации (перенос в цифровой формат) оказываемых субъектами охраны услуг и функций по обеспечению безопасности охраняемых объектов;
- реализации контрольных (надзорных) функций, возложенных федеральным законодательством.

Вместе с тем необходимо учитывать, что в настоящее время в охранной деятельности начинают находить широкое применение технические средства безопасности, использующие цифровые технологии обработки и получения информации, в том числе с использованием искусственного интеллекта, облачных сервисов, обработки «Больших данных», системы помощи принятия решений в экстренных ситуациях и другие.

Поэтому, при рассмотрении цифровизации и цифровой трансформации системы государственного управления охранной деятельностью необходимо учитывать, что помимо изменений самих подходов в государственном управлении, модернизации и трансформации подвергается сама сфера охраны из-за активного применения в ней современных технологий обеспечения безопасности. Соответственно, в данном случае необходимо изучать особенности цифровой трансформации обозначенной отрасли с учетом происходящих процессов цифровизации систем безопасности, соотнося сочетание этого влияния с государственным регуляционным воздействием на субъекты охранной деятельности.

В цифровой трансформации основной единицей измерения является информация, ее возможные способы обработки и предоставления в желаемом виде, позволяющем формировать новые функции управления, обеспечивающие новые способы взаимодействия граждан и общества с государством.

Помимо этого, в охранной деятельности циркулирующая информация выступает элементом и инстру-

ментом обеспечения безопасности. Универсальность поступающей через системы обеспечения безопасности информации позволяет использовать ее не только в целях обеспечения безопасности, но и для нужд, напрямую не связанных с охранной деятельностью (контроль прихода-ухода сотрудников, разграничение доступа в помещения, видеоконтроль в охране труда (например, запрет нахождения людей в опасных зонах) и т. п.).

Несмотря на имеющиеся перспективы цифровой трансформации государственного управления, основными проблемными моментами в ее реализации остаются:

- недостаточная техническая оснащенность субъектов;
- низкий уровень квалификации сотрудников и необходимость их обучения;
- неравномерное развитие каналов доступа к цифровым сервисам;
- недостаточное правовое регулирование;
- необходимость сочетания высокого уровня обеспечения защиты информации (кибербезопасности информационных ресурсов) и открытости доступа к данным.

При этом представляется, что наибольшей проработки требует вопрос использования «Больших данных» или информации, циркулирующей в системах безопасности (поступающей с охранных, пожарных, технологических извещателей, систем видеонаблюдения, контроля доступа и иных). Так как вся входящая информация интегрируется в единые комплексы (системы) охраны это должно позволить прогнозировать ситуации на охраняемых объектах, а также осуществлять ситуационное моделирование на базе разрабатываемых цифровых двойников объектов охраны. Это позволяет создавать единые ситуационные центры управления на разных уровнях (объектовом, региональном, федеральном), с интегрированной системой поступающей информации и возможностями передачи управления на разные уровни с целью координации и подключения возможных сил и средств всех субъектов безопасности.

В заключении можно отметить, что на современном этапе в Российской Федерации управление охранной деятельностью осуществляется по каждому субъекту в отдельности и на государственном уровне: отсутствует единый орган государственной власти, ответственный за выработку государственной политики в охранной деятельности, а также документ, определяющий общую стратегию планирования и прогнозирования развития отрасли. При этом используемые подходы имеют разрозненный характер и не позволяют относиться системно к государственному управлению данной сферой.

Вместе с тем оценивая особенности цифровой трансформации государственного управления в охранной деятельности необходимо обратить внимание на то, что трансформация и внедрение в охранную деятельность цифровых технологий оказывает прямое влияние на процессы управления данной отраслью. Несмотря на большие перспективы, имеется большое количество проблемных моментов, сдерживающих цифровую трансформацию охранной деятельности и государственного управления ею. Подобное состояние дел требует разработки единой концепции развития охранной деятельности в Российской Федерации с учетом цифровизации ее деятельности и цифровой трансформации системы государственного управления. Концепция должна содержать анализ охранной отрасли, с выработкой направлений совершенствования на долгосрочную перспективу 5–10 лет. Реализации данной концепции позволит создать систему государственного управления охранной деятельности как одного из основных элементов обеспечения национальной безопасности государства, а эффективность деятельности всех субъектов охранной деятельности прирастет ожидаемым синергетическим эффектом. Создавая систему цифровой трансформации государственного управления охранной деятельности следует максимально продуктивно использовать возможности цифровизации этой деятельности, добиваться взаимоувязанности с иными вопросами обеспечения национальной безопасности (экологической, экономической, защиты здоровья и другими), учитывать потребности финансового и ресурсного обеспечения, позволяющие при минимальных затратах получать максимальную эффективность. При этом следует иметь в виду, что реализация предлагаемой концепции потребует внесение отдельных корректив в стратегию национальной безопасности Российской Федерации, а также в национальный проект Российской Федерации «Экономика данных и цифровая трансформация государства».

Список источников

1. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. М. : Омега-Л, 2014.
2. Молдован А. А. Особенности цифровизации и цифровой трансформации, их теоретические аспекты и различия // E-Scio. 2023. № 7 (82).
3. Емельянов А. С., Ефремов А. А., Калмыкова А. В. и др. Цифровая трансформация и государственное управление: науч.-практ. пособие // СПС «Гарант».
4. Постановление Арбитражного суда от 8 февраля 2023 г. № Ф01-8634/2022 по делу № А43-9871/2022 // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Второго аппеляционного арбитражного суда от 21 сентября 2022 г. № 02АП-7193/2022 по делу А29-6581/2022 // СПС «Консультант Плюс».

6. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии» // СПС «Консультант Плюс».

References

1. Atamanchuk G. V. Theory of public administration. M. : Omega-L, 2014.
2. Moldovan A. A. Features of digitalization and digital transformation, their theoretical aspects and differences // EScio. 2023. No. 7 (82).
3. Yemelyanov A. S., Efremov A. A., Kalmykova A.V. et. al. Digital transformation and public administration: scientific and practical the manual // LRS «Garant».
4. Arbitration Court Decision No. F01-8634/2022 of February 8, 2023 in case No. A43-9871/2022 // LRS «ConsultantPlus».
5. Resolution of the Second Appellate Arbitration Court of September 21, 2022 No. 02AP-7193/2022 in case A29-6581/2022 // LRS «ConsultantPlus».
6. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 «On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030» // LRS «ConsultantPlus».
7. Federal Law No. 226-FZ of July 3, 2016 «On the National Guard Troops» // LRS «ConsultantPlus».

Библиографический список

1. Ануфриева А. А., Краснодубская К. С. Цифровая трансформация и оценка «цифровой зрелости» системы государственного управления субъекта Российской Федерации // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14. № 3. С. 1069–1086.
2. Лапин В. О., Кононов А. М., Габараев А. Ш. и др. МВД России в системе стратегического планирования Российской Федерации: место, роль и опыт участия: науч.-практ. пособие. М. : Академия управления МВД России, 2023.
3. Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» // СПС «КонсультантПлюс».

Bibliographic list

1. Anufrieva A. A., Krasnodubskaya K. S. Digital transformation and assessment of the «digital maturity» of the public administration system of the subject of the Russian Federation // Baikal Research Journal. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 1069–1086.
2. Lapin V. O., Kononov A.M., Gabaraev A. Sh. et. al. The Ministry of Internal Affairs of Russia in the strategic planning system of the Russian Federation: place, role and experience of participation: scientific and practical guide. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023.
3. Federal Law No. 77-FZ of April 14, 1999 «On Departmental Security» // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

А. В. Шипулин — адъюнкт заочной формы обучения Академии управления МВД России, начальник Научно-исследовательского центра «Охрана» Росгвардии.

Information about the authors

A. V. Shipulin — Associate of correspondence studies at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the «Okhrana» Research and Development Center of the Rosguard.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 21.03.2025; принята к публикации 25.03.2025.
The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 21.03.2025; accepted for publication 25.03.2025.